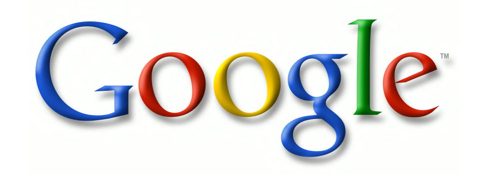

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИМПЕРАТОРСКІЙ

С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ЛѢТЪ

ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ПО КАѲЕДРѢ ИСТОРІИ ВОСТОКА

В. В. ГРИГОРЬЕВЫМЪ

магистромъ историческихъ наукъ и докторомъ восточной словесности, членомъ-корреспондентомъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, дѣйствительнымъ членомъ Императорскихъ обществъ Археологическаго и Географическаго въ С. Петербургѣ, Археологическаго [illegible], Азіатскихъ обществъ Парижскаго и Германскаго, почетнымъ членомъ Императорской Публичной Библіотеки въ С. Петербургѣ, также и членомъ статистическихъ комитетовъ въ [illegible], Новгородѣ и т. д.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1870

ИМПЕРАТОРСКІЙ

С.ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ЛѢТЪ

ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ПО КАѲЕДРѢ ИСТОРІИ ВОСТОКА

В. В. ГРИГОРЬЕВЫМЪ

МАГИСТРОМЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ДОКТОРОМЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО И ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ, АЗІАТСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ПАРИЖСКАГО И ГЕРМАНСКАГО, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, ТАКЖЕ ЖЕ ЧЛЕНОМЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ВЪ УФѢ, НОВГОРОДѢ И Т. Д.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Островъ, 8 линія № 45)

1870.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

От учрежденія Университета въ 1819 году до преобразованія его по университетскому уставу 1835 года.

С.-Петербургскій Университетъ — одинъ изъ младшихъ въ семьѣ Русскихъ университетовъ. Не говоря уже о Гельсингфорскомъ (бывшемъ Абовскомъ), существующемъ 230 лѣтъ, и о Дерптскомъ, который считаетъ себя еще старѣе, хотя въ дѣйствительности не прожилъ и сотни лѣтъ [1], С.-Петербургскій Университетъ моложе не только Московскаго, но даже Казанскаго и Харьковскаго. Позже его возникли лишь университеты Св. Владиміра въ Кіевѣ (1834), и Новороссійскій въ Одессѣ (въ 1862).

Столица Россіи на берегахъ Невы, въ то время какъ открытъ былъ въ ней университетъ, имѣла уже болѣе 125 лѣтъ отъ роду, и народонаселеніе простиравшееся до 400,000 душъ [2]. Отчего-же такъ поздно появилось въ ней это высшее учебное заведеніе, когда успѣли уже обзавестись имъ прежде и полутатарская Казань, и малорусскій Харьковъ?

Причина заключалась, конечно, въ томъ что Петербургъ нуждался въ университетѣ менѣе нежели Казань и Харьковъ. Издавна уже существовало здѣсь значительное число высшихъ учебныхъ заведеній, удовлетворявшихъ какъ правительствен-

нымъ, такъ и частнымъ потребностямъ въ общественномъ образованіи. Духовная Академія снабжала Петербургскую и сосѣднія эпархіи просвѣщенными служителями алтаря; кадетскіе корпуса̀, сухопутные и морской, приготовляли дворянъ изо всей Россіи для службы въ арміи и на флотѣ; Царскосельскій Лицей давалъ молодыхъ людей «для важныхъ частей государственной службы», какъ значится въ его уставѣ; учителей и профессоровъ готовилъ Педагогическій Институтъ; врачей всякаго рода образовывала Медикохирургическая Академія; знанія необходимыя для службы по горному вѣдомству пріобрѣтались въ Горномъ Корпусѣ, а по строительной и дорожной части — въ Институтѣ Путей Сообщенія; наконецъ, для воздѣлыванія науки вообще имѣлась Академія Наукъ съ особымъ при ней педагогическимъ отдѣленіемъ [3]. Для первоначальной службы не только по администраціи, но и по судебной части, спеціальнаго приготовленія не требовалось, а чиновники 9-го и 6-го классовъ, стремившіеся пріобрѣсти чины коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника, имѣли полную къ тому возможность слушая особые для нихъ курсы читавшіеся при Педагогическомъ Институтѣ. Богатая аристократія, желавшая дать дѣтямъ основательное гуманное образованіе, могла посылать ихъ за этимъ въ Московскій Университетъ, но посылала охотнѣе за границу, въ Швейцарію, въ Англію. Для кого-же въ Петербургѣ нуженъ былъ университетъ? Оттого что роскошью, а не существенною потребностію, представлялся университетъ для столицы Петровской Россіи, и возникъ онъ здѣсь позже чѣмъ въ Казани или Харьковѣ [4].

Между-тѣмъ, мысль объ учрежденіи университета въ Петербургѣ имѣлъ еще Петръ-Великій, и лелѣялъ послѣ него великій рыбакъ Архангелогородскій [5]. Въ началѣ настоящаго столѣтія, когда на дѣло народнаго образованія въ Россіи обращалось такое сильное и искреннее вниманіе, когда членами Главнаго Училищъ Правленія засѣдали личные друзья Государя — Строгановы, Новосильцевы, Чарторижскіе — мысль эта

едва не осуществилась единовременно съ открытіемъ университетовъ въ Дерптѣ, Вильнѣ, Казани и Харьковѣ. Смѣтные штаты на Петербургскій университетъ, одинаковые со штатами Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго, Высочайше утверждены были еще весною 1803 года [6]. Какія обстоятельства задержали тогда учрежденіе университета въ Петербургѣ, неизвѣстно. Можно думать что причиною тому была трудность найти хорошихъ преподавателей для четырехъ университетовъ одновременно открывавшихся или преобразовывавшихся, и убѣжденіе въ мѐньшей относительно потребности университета для Петербурга, чѣмъ для тѣхъ провинціальныхъ городовъ гдѣ открыты были эти новые питомники высшаго образованія. Впослѣдствіи, дѣло замедлялось, явнымъ образомъ, открывшимися съ 1805 года и продолжавшимися цѣлое десятилѣтіе, тяжкими войнами, которыя истощили финансы государства. Но забота о будущемъ университетѣ въ царской резиденціи не оставляла Правительства и въ этотъ бурный періодъ. Петербургская «Учительская Семинарія» Екатерининскихъ временъ, возобновленная, въ 1803 году, подъ именемъ «Учительской Гимназіи», со штатомъ на 100 воспитанниковъ, и переименованная въ слѣдующемъ году «Педагогическимъ Институтомъ», постоянно съ этихъ поръ разсматривалась Министерствомъ Просвѣщенія какъ зерно «имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ университета» [7]. Въ 1806 году открыто было при этомъ институтѣ второе отдѣленіе, на 100 новыхъ воспитанниковъ [8], а въ 1808 году исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на отправленіе за границу, въ Германію, Францію и Англію, 12-ти лучшихъ студентовъ изъ перваго отдѣленія Института, «назначаемыхъ — докладывалъ всеподданнѣйше Министръ Народнаго Просвѣщенія, П. В. Завадовскій — по возвращеніи своемъ занять мѣста̀ профессоровъ и адъюнктовъ въ предполагаемомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ». Посланные съ этою цѣлію молодые люди должны были пробыть за границею, слушая лекціи въ университетахъ, и знакомясь съ учеными коллекціями,

около трехъ лѣтъ [9]. Въ отечество возвратились они въ такую пору когда не до университета было Россіи, и поступили преподавателями бо̀льшею частію въ тотъ же Педагогическій Институтъ, который самихъ ихъ воспиталъ. Въ 1816 году, когда Правительство, успокоенное на-счетъ внѣшнихъ отношеній, могло съ новою ревностію обратиться къ внутреннимъ дѣламъ, учебное заведеніе это, съ переименованіемъ его въ «Главный Педагогическій Институтъ», подверглось новому преобразованію, которое дало ему устройство и права̀ мало чѣмъ разнившіяся отъ университетскихъ. Уставомъ 23 декабря 1816 года, число каѳедръ профессорскихъ и адъюнктскихъ увеличено въ Институтѣ до 21, и назначено, кромѣ того, 6 магистровъ или лекторовъ [10]; преподавать положено «всѣ тѣ науки (исключая медицинскихъ), изящныя искусства и языки, коимъ обучаются въ университетахъ», и предметы преподаванія сгруппированы въ три отдѣленія, или факультета: 1) наукъ философскихъ и юридическихъ; 2) наукъ физическихъ и математическихъ; 3) наукъ историческихъ и словесныхъ. Заведенію, поставленному на такую ногу, дарованы были и университетскія права̀ — производить по экзамену во всѣ академическія ученыя степени. Во главѣ заведенія, подъ начальствомъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, поставленъ былъ Директоръ; подъ предсѣдательствомъ послѣдняго, учебная часть вв̀ѣрена завѣдыванію Конференціи изъ профессоровъ и адъюнктовъ, а хозяйственная и полицейская — Правленію изъ инспектора и совѣтника. Курсъ ученія раздѣленъ на три степени: на «предварительный», въ-теченіе двухъ лѣтъ; на курсъ «высшихъ наукъ», или спеціальный, въ-теченіе трехъ; и на «заключительный», въ-теченіе одного года, посвящавшійся собственно изученію Педагогіи. Кромѣ этихъ курсовъ собственно для воспитанниковъ заведенія, членамъ его вмѣнено было въ обязанность продолжать ежегодно, съ мая по ноябрь, и публичныя послѣобѣденныя лекціи тѣхъ предметовъ испытаніе въ коихъ требовалось отъ гражданскихъ чиновниковъ для полученія чиновъ

8-го и 5-го класса [11]. Эти вольные слушатели изъ чиновниковъ замѣняли нѣкоторымъ образомъ своекоштныхъ студентовъ, такъ что Институту, для того чтобы совершенно стать университетомъ, недоставало только этого имени и тогдашнихъ правъ университетовъ на управленіе дѣлами учебнаго округа.

Не съ большимъ два года прошло послѣ изложеннаго преобразованія, какъ Институтъ получилъ и то, и другое. По Высочайше утвержденному докладу Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князя А. Н. Голицына, отъ февраля 8-го дня 1819 года, Главный Педагогическій Институтъ переименованъ С.-Петербургскимъ Университетомъ, порученъ вѣдѣнію его С.-Петербургскій Учебный Округъ, и повелѣно открыть допускъ къ лекціямъ Университета своекоштнымъ студентамъ [12].

День 8-го февраля и считаетъ потому Университетъ Петербургскій днемъ своего основанія; открытіе-же Университета произошло нѣсколькими днями позже, именно 14 февраля, и то не публично [13].

Не было, казалось-бы, никакихъ причинъ спѣшить особенно открытіемъ университета въ Петербургѣ; между-тѣмъ въ ходѣ этого дѣла проглядываетъ явная торопливость. Открытіе послѣдовало на основаніи временнаго положенія, на-скоро составленнаго подъ названіемъ «Первоначальное Образованіе С.-Петербургскаго Университета»; проэктъ-же этого первоначальнаго образованія представленъ былъ Министру Попечителемъ Учебнаго Округа черезъ день послѣ того какъ изъявлено было Государемъ согласіе на открытіе Университета [14]. Обдумать и выработать настоящій, подробный, уставъ предполагалось въ-послѣдствіи, въ средѣ «опытнѣйшихъ членовъ» открываемаго университета. Вслѣдствіе этого, въ «первоначальное образованіе» вошли лишь незначительныя и самыя необходимыя нововведенія противу устава какимъ пользовался Главный Педагогическій Институтъ. Такъ, по примѣру другихъ университетовъ, Петербургскій долженъ былъ имѣть Ректора,

избираемаго ежегодно профессорами изъ среды своей, съ обязанностію предсѣдательствовать въ Конференціи, и засѣдать въ Правленіи; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ сохранена и должность Директора, существовавшая въ Институтѣ, съ возложеніемъ на этого директора «главнаго и ближайшаго надзора за всѣми внутренними дѣлами Университета», исключая ученыхъ, предоставленныхъ Конференціи. Наибольшему и самому характеристическому преобразованію подверглось Правленіе, въ которомъ повелѣвалось сосредоточить всѣ дѣла по хозяйственной и правительственной части, не только Университета, но и университетскаго округа, почему предсѣдательствовать въ Правленіи полагалось самому Попечителю, а членами его быть: Директору и Ректору Университета, Директору Училищъ С.-Петербургской Губерніи, и особому совѣтнику въ должности Синдика. Существовавшій при Институтѣ, съ 1817 года, Благородный Пансіонъ оставленъ и при Университетѣ; второй-же отдѣлъ Института, учрежденный въ 1817 году, для образованія учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ — отдѣленъ отъ Университета, съ наименованіемъ особымъ «Учительскимъ Институтомъ» [15].

Далѣе видимъ что Университетъ открыли прежде чѣмъ пріисканы были преподаватели на многія важныя каѳедры, и прежде чѣмъ принятъ былъ хотя одинъ своекоштный студентъ. Публичныя лекціи начались только съ 5-го ноября 1819 года, и своекоштныхъ слушателей явилось на нихъ не болѣе двадцати человѣкъ [16]. Заведеніе держалось лишь прежними, не кончившими еще курса, воспитанниками Гл. Педагогическаго Института, въ числѣ 70 человѣкъ [17].

Но поспѣшность, на которую указываемъ, была не безпричинна, и заслуживаетъ не порицанія, а благодарности. Главнымъ виновникомъ поспѣшнаго открытія Университета былъ, безъ сомнѣнія, тогдашній молодой попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Сергѣй Семеновичь Уваровъ. Имя это, незабвенное въ исторіи Русскаго обществен-

наго образованія, должно быть дорого для насъ въ-особенности, и при настоящемъ случаѣ обязаны мы почтить память его хотя нѣсколькими словами. Самый младшій въ томъ сонмѣ высокообразованныхъ государственныхъ людей нашихъ изъ начала Александрова царствованія, между которыми красуются такія имена какъ П. В. Завадовскаго, М. Н. Муравьева, Северина Потоцкаго, А. К. Разумовскаго, Н. П. Румянцова, С. С. Уваровъ былъ едвали не самымъ ученымъ и однимъ изъ самыхъ даровитыхъ въ этомъ сонмѣ. Знакомство съ классическими языками и вдохновительными писателеми Древности положило въ немъ, съ отроческихъ лѣтъ, твердое основаніе дальнѣйшему разностореннему литературному, историческому и археологическому образованію, и заставило его понять прелесть науки, пристраститься къ ученымъ занятіямъ, въ такіе годы когда люди думаютъ только о весельѣ и наслажденіи жизнью. Въ 1806 году, двадцатилѣтнимъ юношею выѣхалъ онъ изъ отечества на дипломатическую службу въ Вѣну, которая всегда, а въ то время въ-особенности, была изо всѣхъ столицъ Европы наименѣе способною для того чтобы обратить начинающаго дипломата въ скромнаго труженика науки; но Уваровъ и среди обольщеній Вѣнской жизни умѣлъ остаться вѣренъ своимъ ученымъ и литературнымъ стремленіямъ, быстро накоплялъ запасъ начитанности, и сильно развивался умственно и эстетически въ обществѣ принца де-Линя и другихъ знаменитостей украшавшихъ тогда пребываніемъ своимъ столицу Австріи. Съ конца 1809 года переселился онъ на службу въ Парижъ, гдѣ Наполеоновскій Институтъ съ его тогдашними свѣтилами Французской науки долженъ былъ естественно оказаться наиблагопріятнѣйшею сферою для упроченія въ молодомъ соотечественникѣ нашемъ его серьознаго направленія. Капитальнѣйшимъ ученымъ событіемъ въ Вѣнѣ, еще до отъѣзда оттуда Уварова, было появленіе тамъ перваго тома Fundgruben des Orients, перваго въ Европѣ журнала посвященнаго исключительно разработкѣ литературныхъ со-

кровищь Азіи. Патрономъ этого изданія явился аристократъ, графъ Венцеславъ Ржевускій. О предпріятіи этомъ, еще до осуществленія его, часто должна была итти рѣчь въ томъ кругу людей интересовавшихся наукою къ которому принадлежалъ Уваровъ; вниманіе любознательнаго молодаго человѣка не могло не обратиться въ эту сторону; а въ Парижѣ знакомство съ знаменитимъ де-Саси и другими тамошними орьенталистами еще болѣе воспламенило его участіемъ съ Востоку, отъ изученія котораго ожидали тѣмъ болѣе чѣмъ менѣе его знали. Онъ подумалъ что Россіи, какъ по географическому ея положенію, такъ и по историческимъ судьбамъ, должна была-бы по праву принадлежать первая роль въ объявшемъ Европу стремленіи, и плодомъ этой мысли явился первенецъ ученой дѣятельности Уварова — его «Проэктъ Азіатской Академіи въ Россіи», напечатанный въ 1810 году въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ (Projet d'une Académie Asiatique). Написанный увлекательно и общедоступно, проэктъ обратилъ на себя вниманіе не только ученыхъ, но и государственныхъ людей Европы. Наполеонъ приказалъ Институту представить рапортъ объ этомъ сочиненіи, и, можетъ быть, хотѣлъ осуществить Русскую мысль въ столицѣ Французской Имперіи. Для автора проэкта результатомъ этой работы было то что онъ сдѣлался извѣстенъ императору Россіи, который, въ концѣ того же 1810 года, и назначилъ его, двадцати-четырехъ-лѣтняго юношу, Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. Это административное назначеніе, совершенно-согласное со вкусами Уварова, нисколько не отвлекло его отъ ученыхъ работъ. Въ 1812 году издалъ онъ, на Французскомъ же языкѣ, замѣчательное изслѣдованіе «объ Элевзинскихъ таинствахъ» (Essai sur les mystères d'Eleusis), третье изданіе котораго, въ 1816 году, удостоилось чести вытти подъ надзоромъ самого Сильвестра де-Саси; а въ 1817-мъ напечаталъ по-Нѣмецки изысканія свои о малоизвѣстномъ поэтѣ Греческомъ, Ноннѣ изъ Паннополиса (Nonnos von Pannopolis, der Dichter). Тѣмъ же вре-

менемъ написано было имъ нѣсколько мелкихъ произведеній, преимущественно политическаго содержанія. Все это указывало въ Уваровѣ единственнаго ученаго Русскаго сановника достойнаго быть президентомъ Русской Академіи Наукъ, и въ январѣ 1818 года Александръ призвалъ его къ этой новой дѣятельности [18]. Питая искреннюю любовь къ наукѣ, и глубокое убѣжденіе въ пользѣ основательнаго высшаго образованія въ либеральномъ духѣ, Уваровъ, въ званіи Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа и Президента Академіи Наукъ, не могъ не желать скорѣйшаго осуществленія давно одобренной Государемъ мысли объ основаніи университета въ Петербургѣ. Вскорѣ по вступленіи его въ означенную должность, настали государственныя обстоятельства заставившія отложить исполненіе этого предположенія на неопредѣленное время, а когда Россія успокоилась наконецъ на лаврахъ, и отдохнула нѣсколько отъ принесенныхъ жертвъ и понесенныхъ утратъ, началось у насъ въ высшей общественной сферѣ броженіе идей и стремленій враждебныхъ достоинству и свободѣ науки, стѣснительныхъ и разрушительныхъ по отношенію къ искренности и успѣшности общественнаго образованія. Видя быстрое въ окружавшей его средѣ распространеніе этого направленія, и опасаясь основательно что, при господствѣ его, мысль объ открытіи университета въ Петербургѣ, дорогая ему, можетъ совершенно заглохнуть или быть изуродованною при переходѣ въ дѣло, Уваровъ счелъ по-видимому нужнымъ поспѣшить ея осуществленіемъ, хотя-бы и не вполнѣ удовлетворительнымъ, пока это было еще возможно для него. Предвидѣнія благороднаго дѣятеля просвѣщенія оправдались слишкомъ скоро: владычество іезуитизма, котораго онъ страшился, наступило, и хотя продолжалось недолго, успѣло однако, какъ увидимъ ниже, нанести нашему университету глубокія раны, отъ которыхъ онъ долго не могъ оправиться. Но благое дѣло открытія Университета было уже сдѣлано, и упразднить его совершенно враги Уварова и просвѣщенія не имѣли силъ.

Такимъ образомъ, существованіемъ своимъ университетъ нашъ обязанъ, послѣ Александра-Благословеннаго, прежде и болѣе всѣхъ С. С. Уварову, и за эту заслугу передъ отечественнымъ просвѣщеніемъ, если университетъ нашъ принесъ какую-либо пользу въ-теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ своего существованія, должны быть признательны первому его попечителю всѣ кому дорого преуспѣяніе Россіи.

Каковъ-же былъ этотъ университетъ, вызванный къ существованію Уваровымъ?

Некчему распространяться о томъ что какъ бы хорошо ни была обдумана и устроена система преподаванія въ учебномъ заведеніи, и какъ бы роскошно ни было оно снабжено всякаго рода пособіями, заведеніе это, при неудовлетворительности личнаго состава преподавателей, можетъ принести скорѣе вредъ нежели пользу: постараемся-же очертить, въ короткихъ словахъ и на сколько это доступно для насъ, какими преподавательскими силами обладалъ новооткрытый университетъ.

Философскія Науки, справедливо считавшіяся тогда краеугольнымъ камнемъ всякаго высшаго образованія, въ-особенности-же юридическаго и политическаго, имѣли въ университетѣ этомъ двухъ представителей, принадлежавшихъ къ двумъ различнымъ періодамъ образованія: ординарнаго профессора Лодія и экстаординарнаго — Галича.

Лодій (Петръ Дмитріевичъ), старѣйшій по лѣтамъ изъ тогдашнихъ преподавателей Университета — впрочемъ и ему въ 1819 году было не болѣе 55 лѣтъ — родомъ изъ Карпатской Руси, докончилъ образованіе свое въ Унгварскомъ Лицеѣ; послѣ того, въ 1787 году, опредѣленъ былъ профессоромъ Философіи во Львовскій Университетъ, а въ 1801-мъ, получивъ степень доктора Изящныхъ Искусствъ, Правъ и Богословія, перешелъ въ университетъ Краковскій, гдѣ, кромѣ каѳедры Философіи, занималъ также каѳедру Чистой и При-

кладной Математики. Отсюда въ Педагогическій Институтъ вызванъ онъ былъ, при самомъ основаніи этого заведенія, въ 1803 году, ординарнымъ профессоромъ на каѳедру Логики, Метафизики и Нравственной Философіи [19]. О характерѣ его преподаванія Философскихъ Наукъ можемъ заключать лишь по книгѣ его: «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (Спб. 1815), книгѣ заключающей въ себѣ немало хорошихъ правилъ для работы мыслію, но свидѣтельствующей что автору ея даже Кантова философія была еще вовсе неизвѣстна, и что въ наукѣ своей не заходилъ онъ далѣе сдѣланнаго Вольфіанскою школою, а въ обозрѣніи философскихъ системъ, заключающемся въ означенной книгѣ, руководствовался единственно Брукеромъ [20]. Философъ, Лодій былъ вмѣстѣ и юристомъ, преподавалъ постоянно въ Педагогическомъ Институтѣ права̀ Естественное (частное, публичное, государственное и народное) и Уголовное, и слѣдомъ занятій своихъ этими предметами оставилъ въ литературѣ переводы: Цейлерова «Частнаго Естественнаго Права» (Спб. 1809), и первой части Фейербахова «Уголовнаго Права» (Спб. 1810). Кромѣ того, находясь еще во Львовѣ, издалъ онъ, въ 1790 году, Русскій переводъ «Нравственной Философіи» Баумейстера. — «Неукоризненныя правила жизни, прямодушіе, честность, доброта, разностороннія и основательныя знанія, хотя отъ времени нѣсколько и устарѣвшія, пріобрѣли Лодію всеобщее уваженіе и довѣренность», свидѣтельствовалъ, бывшій ученикомъ его, П. А. Плетневъ [21].

Галичь (Александръ Ивановичь), 36-ти лѣтъ, воспитанникъ первоначально Сѣвской Духовной Семинаріи, а потомъ Педагогическаго Института, довершилъ свое философское образованіе и приготовленіе къ профессурѣ, въ 1808—1811 годахъ, въ Гельмштетѣ и Геттингенѣ, по возвращеніи откуда опредѣленъ былъ преподавателемъ Логики и Психологіи въ томъ же институтѣ. При открытіи Университета поручено ему было преподаваніе Исторіи Философіи, въ чемъ держался онъ толь-

ко-что изданной имъ въ свѣтъ, въ 1818-1819 годахъ, «Исторіи философскихъ системъ, по иностраннымъ руководствамъ составленной» — сочиненія тогда единственнаго по этому предмету на Русскомъ языкѣ, написаннаго съ умѣньемъ и пониманіемъ дѣла, по Нѣмецкимъ историкамъ Философіи: Сохеру, Асту, Буле, Теннеману, Вейлеру и другимъ. По тогдашнему состоянію науки въ Россіи, важно было въ этой книгѣ то въ особенности что очеркъ исторіи Философіи доведенъ былъ въ ней до послѣдняго развитія философскаго мышленія въ Германіи, до Шеллинга включительно, чтò было совершенною новостію въ отечественной литтературѣ, остававшейся чуждою философскому движенію Германцевъ со временъ Канта, и упокоивавшейся на учебникахъ послѣдователя Вольфіанской философіи, Баумейстера.

Юридическія Науки совмѣщались всѣ въ двухъ каѳедрахъ: Правъ Общихъ и Правъ Положительныхъ. Въ составъ первой входили: Естественное Право, частное, общественное, государственное и народное, въ смыслѣ общей теоріи, или философіи, Права; въ составъ второй — Римское и Русское право, послѣднее съ подраздѣленіемъ на Гражданское и Уголовное.

Первую изъ этихъ каѳедръ занималъ орд. проф. Куницынъ (Александръ Петровичъ), 35-ти лѣтъ, получившій образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ, и докончившій, въ 1808 — 1811 годахъ, приготовленіе свое къ профессурѣ по части Политическихъ Наукъ за границею, въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. По возвращеніи оттуда, преподавалъ онъ въ Царскосельскомъ Лицеѣ нравственныя и политическія науки, а съ 1817 года опредѣленъ былъ въ Главный Педагогическій Институтъ орд. профессоромъ по каѳедрѣ Общихъ Правъ. Извѣстенъ онъ былъ двумя трудами: «Изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній» (Спб. 1817), и «Естественное Право» (Спб. 1818-1820, двѣ части). Послѣдній трудъ свидѣтельствуетъ о большомъ талантѣ автора, сильной логикѣ и замѣчательной для того времени научной самостоятельности, хотя школа

ученію которой онъ слѣдовалъ (Руссо и Кантъ) и тогда уже могла считаться отжившею вѣкъ, а другія позднѣйшія ученія оставались ему, по-видимому, неизвѣстны [22]. — «При умѣ быстромъ, проницательномъ, обогащенномъ разнообразными познаніями, отличался — по словамъ П. А. Плетнева [23] — характеромъ твердымъ и благороднымъ». Лицейскій ученикъ Куницына, Пушкинъ, обезсмертилъ его въ «Первой Лицейской Годовщинѣ» слѣдующими, изъ души вылившимися, стихами:

„Куницыну дань сердца и вина!
Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень...
Поставленъ имъ краеугольный камень,
Имъ чистая лампада вожжена“ [24].

Каѳедру Положительныхъ Правъ занималъ орд. проф. Кукольникъ (Василій Григорьевичъ), соотечественникъ и сверстникъ Лодія, одновременно съ нимъ выписанный, въ 1803 году, ординарнымъ профессоромъ на каѳедру Опытной Физики. Кромѣ того, преподавалъ онъ нѣсколько лѣтъ Химію, Технологію и Сельское Домоводство, и въ тоже время читалъ лекціи Римскаго и частнаго (гражданскаго) Русскаго права. Въ литтературѣ былъ онъ извѣстенъ сначала какъ писатель экономическій, а потомъ трудами юридическаго содержанія. Въ 1805 году издалъ онъ нѣсколько книжекъ журнала «Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній»; въ 1807 году продолженіе этого изданія выходило у него подъ именемъ «Экономическаго Журнала»; а въ 1810-мъ его «Начальныя основанія Сельскаго Домоводства» напечатаны были отъ Гл. Правленія Училищъ, какъ руководство по этому предмету для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Въ томъ же самомъ году вышли въ свѣтъ его «Начальныя основанія Римскаго Гражданскаго Права», а черезъ три года — «Начальныя основанія Россійскаго частнаго Гражданскаго Права» (Спб. 1813), въ 1815-1816 годахъ разросшіяся въ болѣе объёмистый учебникъ «Россійскаго частнаго Гражданскаго Права» (два тома), пользовавшійся въ свое время большимъ уваженіемъ [25].

Представителями Политическихъ Наукъ были въ Университетѣ: орд. профессоръ Балугьянскій, и экстраординарный профессоръ Плисовъ.

Балугьянскій (Михайло Андреевичь), 49-ти лѣтъ, родомъ изъ Карпатской Руси, получивъ образованіе въ Кашауской Академіи и Вѣнскомъ Университетѣ, занималъ, съ 1789 года, мѣсто профессора Политическихъ Наукъ въ Варадинской Академіи, преподавая, кромѣ правъ Публичнаго, Народнаго, Полицейскаго, Финансоваго и Коммерціи, еще Исторію и Статистику. Оттуда, въ 1804 году, вызванъ онъ былъ на каѳедру Политическихъ Наукъ въ Педагогическій Институтъ, и тогда же опредѣленъ въ Коммиссію о Составленіи Законовъ редакторомъ по части Государственнаго Хозяйства и Финансовъ, а впослѣдствіи занималъ, сверхъ того, и другія должности по Министерству Финансовъ. Читалъ Энциклопедію Политическихъ и Юридическихъ Наукъ, и Политическую Экономію. По отзыву одного изъ его слушателей, это былъ преподаватель одушевленный и увлекательный, съ знаніями обширными и разнородными, замѣчательное сочиненіе котораго: «Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ» утвердило въ нашей литературѣ тогда еще новую терминологію Политической Экономіи [26].

Плисовъ (Моисей Гордѣевичь), экстраорд. проф. по каѳедрѣ Политической Экономіи, Финансовъ и Коммерціи, 37-ми лѣтъ отъ роду, воспитанникъ Полтавской Семинаріи, а потомъ Педагогическаго Института, докончилъ образованіе свое и приготовленіе къ профессурѣ по означеннымъ предметамъ за границею, въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, въ-теченіе 1808-1811 годовъ. По возвращеніи въ отечество, опредѣленъ былъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Педагогическій Институтъ, и временно читалъ тамъ также лекціи Естественнаго Права [27]. О качествахъ его какъ преподавателя намъ ничего неизвѣстно. Какъ съ человѣкомъ твердаго и благороднаго характера встрѣтимся мы съ нимъ ниже.

Въ факультетѣ Историческихъ и Словесныхъ Наукъ представителемъ Исторіи собственно былъ —

Раупахъ (Ернстъ Веніаминъ Саломонъ), орд. проф. Всеобщей Исторіи, преподававшій съ тѣмъ вмѣстѣ и Нѣмецкую Словесность, 36-ти лѣтъ. Родомъ изъ Силезіи, онъ, по окончаніи курса Богословскихъ Наукъ въ Галльскомъ Университетѣ со степенью доктора Философіи, переселился вскорѣ въ Россію, гдѣ около 11-ти лѣтъ жилъ воспитателемъ въ частномъ домѣ; послѣ того, въ 1817 году, опредѣленъ былъ въ Гл. Педагогическій Институтъ орд. профессоромъ Нѣмецкой Словесности, а въ слѣдующемъ году возложено было на него и преподаваніе Всеобщей Исторіи. Живя въ Россіи, Раупахъ написалъ нѣсколько эффектныхъ драматическихъ пьесъ для Нѣмецкой сцены, корыми и успѣлъ составить себѣ въ Нѣмецкомъ отечествѣ довольно-громкую извѣстность. Пылкій Германскій патріотъ, въ 1813 году написалъ онъ воззваніе къ Нѣмцамъ о возстаніи противу Наполеона, и политическій памфлетъ этотъ тогда же переведенъ и напечатанъ былъ по-Русски Ф. Синельниковымъ (Спб. 1813). Судя по тому что извѣстно изъ его лекцій, излагалъ онъ Древнюю Исторію, преимущественно Азіатскихъ народовъ, вполнѣ научно и критически, обращая главное вниманіе на религію, учрежденія и бытъ народовъ, въ духѣ раціоналистической Землеровской школы, господствовавшей въ Галле когда онъ тамъ учился. «Средніе Вѣка — по свидѣтельству одного изъ его слушателей — разсматриваемы были имъ гораздо поверхностнѣе, а для Новой Исторіи предлагалъ онъ въ руководство учебники Кайданова или Шрекка [28]. Не владѣя Русскимъ языкомъ, лекціи свои читалъ Раупахъ на Латинскомъ.

Помощникомъ Раупаха по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи былъ—

Роговъ (Трофимъ Осиповичъ), 31-го года, воспитанникъ Тверской Семинаріи и потомъ Педагогическаго Института, въ которомъ потомъ, съ 1811 года, преподавалъ, какъ учитель, Всеобщую Исторію, отличаясь не столько способностями,

сколько трудолюбіемъ, и весьма недостаточно обладая даромъ слова.

Статистику и Географію читали трое: Германъ, Арсеньевъ и Зябловскій.

Германъ (Карлъ Ѳедоровичъ), орд. профессоръ Статистики, 53-хъ лѣтъ, родомъ изъ Данцига, окончивъ образованіе въ Геттингенскомъ Университетѣ, на Русскую службу вступилъ, въ 1795 году, преподавателемъ Исторіи, Географіи и Статистики въ Морской Кадетскій Корпусъ. Съ 1805 года адъюнктъ при Академіи Наукъ по части Статистики, съ 1807 профессоръ по той же части въ Педагогическомъ Институтѣ, съ 1811 начальникъ Статистическаго Отдѣленія въ Министерствѣ Полиціи, иноземецъ этотъ былъ изъ числа немногихъ академиковъ-Нѣмцевъ, которые хорошо выучились по-Русски, и оказали важныя услуги Россіи по своей специальности. Кромѣ значительнаго числа работъ помѣщенныхъ имъ въ «мемуарахъ» Имп. Академіи Наукъ, и изданныхъ отдѣльно на иностранныхъ языкахъ [29], ревностно участвовалъ онъ въ Шторховомъ повременномъ изданіи Russland unter Alexander dem Ersten; въ 1806-1808 издавалъ самъ первый на Русскомъ языкѣ «Статистическій Журналъ»; въ 1808-мъ напечаталъ первую у насъ «Теорію Статистики», и составленное имъ по собственнымъ на мѣстѣ изслѣдованіямъ «Статистическое Описаніе Ярославской Губерніи»; въ слѣдующемъ году издалъ Русскій переводъ Гильденштетова «Географическаго и статистическаго описанія Грузіи и Кавказа»; въ 1817 — составленное имъ «Историческое обозрѣніе литтературы Статистики, въ-особенности Россійскаго Государства», а въ годъ открытія Университета сталъ печатать свои «Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи» — плодъ многолѣтнихъ и добросовѣстныхъ трудовъ, остановившійся, къ-сожалѣнію (вѣроятно по обстоятельствамъ которыя ниже будутъ изложены), на одной первой части, заключающей въ себѣ трактатъ «о народонаселеніи». Человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ

и благородными стремленіями къ общему благу, онъ видѣлъ въ своей наукѣ не мертвое скопленіе чиселъ и фактовъ, а старался проникнуть въ причины обусловливающія ихъ происхожденіе, объяснялъ ихъ и оцѣнивалъ на основаніи современныхъ ему выводовъ политическихъ наукъ. Читалъ онъ, кромѣ «Теоріи Статистики», еще «Статистическое, или практическое, изложеніе Политической Экономіи, Финансовъ и Государственнаго Права главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ». Въ такомъ видѣ, Статистика въ рукахъ Германа была изо всѣхъ наукъ читавшихся въ Университетѣ едва-ли не самымъ привлекательнымъ и самымъ полезнымъ предметомъ для умственнаго развитія студентовъ, и ихъ служебной будущности.

Арсеньевъ (Константинъ Ивановичъ) адъюнктъ-профессоръ Географіи и Статистики, 32-хъ лѣтъ, воспитанникъ Костромской Семинаріи и потомъ Педагогическаго Института, по окончаніи курса здѣсь въ 1811 году, оставленъ былъ при томъ же заведеніи преподавателемъ Латинскаго и Нѣмецкаго языка, а потомъ читалъ Географію и Статистику; въ Главномъ-же Инженерномъ Училищѣ преподавалъ Всеобщую Исторію. Въ 1818 году, выступилъ онъ на литературное поприще съ «Обозрѣніемъ физическаго состоянія Россіи, и выгодъ отъ того проистекающихъ для народныхъ промысловъ»; въ томъ же году издалъ, по порученію начальства, «Краткую Всеобщую Географію», имѣвшую нѣсколько изданій, и съ открытіемъ Университета докончилъ печатаніе составленнаго имъ подробнаго «Начертанія Статистики Россійскаго Государства» (1818-1819, двѣ части). Даровитый и благородный молодой человѣкъ, Арсеньевъ въ преподаваніи своемъ шелъ по слѣдамъ Германа, «изумляя слушателей — по отзыву одного изъ нихъ — полнотою, вѣрностію и разнообразіемъ своихъ знаній» [30].

Зябловскій (Евдокимъ Филиповичъ), заслуженный профессоръ Географіи, родился въ 1765 году. Воспитанникъ Сѣвской Духовной Семинаріи и потомъ Учительской Гимназіи

въ Петербургѣ, былъ онъ, въ 1788 году, отправленъ отсюда на службу въ Колывань, учителемъ въ тамошнее Народное Училище. Послѣ десятилѣтняго пребыванія въ Сибири, перевели его обратно въ Петербургъ преподавателемъ въ то же заведеніе гдѣ онъ воспитывался, и, по переименованіи этого заведенія въ Педагогическій Институтъ, сдѣлали его тамъ, въ 1805 году, экстраординарнымъ, а въ 1809-мъ — ординарнымъ профессоромъ Географіи. Это, какъ видно изъ трудовъ его, былъ крѣпкій Русскій человѣкъ стараго закала, въ родѣ Рычковыхъ, Чулковыхъ, Щекатовыхъ, человѣкъ сметливый, работящій, далекій отъ изслѣдовательности и критицизма, но для собиранія фактовъ имѣвшій и охоту, и достаточныя способности. Въ Училищѣ Корабельномъ съ конца прошлаго столѣтія преподавалъ онъ Лѣсоводство, и издалъ руководство по этой отрасли хозяйства подъ заглавіемъ «Начальныя основанія Лѣсоводства» (Спб. 1804). Послѣ знаменитаго указа 6 августа 1809 года поручено было Зябловскому читать публичныя лекціи Всеобщей и Отечественной Исторіи для титулярныхъ и коллежскихъ совѣтниковъ: онъ не только не затруднился этимъ, но еще и напечаталъ читанный имъ «Курсъ Всеобщей Исторіи» (въ 1811 - 1812, три тома). По отношенію къ спеціальности своей, Географіи, онъ, по тогдашнему состоянію науки, былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Еще служа учителемъ въ Сибири, разъѣзжалъ онъ на собственныя скудныя средства по разнымъ мѣстамъ бывшаго Колыванскаго Намѣстничества, и составилъ описаніе ихъ. Находясь въ Педагогическомъ Институтѣ, онъ составилъ и издалъ краткій и обширный учебники отечественной Географіи, изъ коихъ первый выдержалъ нѣсколько изданій, и перевелъ съ Нѣмецкаго Географію Фабри, которая и была напечатана Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ [31]. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1808 году, вышло въ свѣтъ, въ пяти частяхъ, его «Статистическое Описаніе Россійской Имперіи, съ предварительными понятіями о Статистикѣ и общимъ обозрѣ-

ніемъ Европы въ статистическомъ видѣ» (въ 1815 году переработанное и вышедшее вторымъ изданіемъ), а черезъ два года — его «Землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ состояній», шесть томовъ in-8. Трудами этими стяжалъ онъ уваженіе современниковъ, и упрочилъ между ними извѣстность свою какъ знатока дѣла. При открытіи Университета, допечатывалъ Зябловскій также капитальный трудъ свой: «Курсъ Всеобщей Географіи по новѣйшему политическому раздѣленію» (Спб. 1818-1819, четыре части) [32].

Классическіе языки и словесности имѣли представителями своими ординарнаго профессора Грефе, экстраординарнаго Гедике, и адъюнктъ-профессора Попова.

Грефе (Ѳедоръ Богдановичъ), 40-ка лѣтъ, родомъ саксонецъ, довершилъ образованіе свое въ Лейпцигскомъ Университетѣ, гдѣ слушалъ Философскія и Богословскія Науки, и получилъ въ 1805 году степень доктора Философіи. Выписанный, въ 1810 году, на каѳедру Греческаго языка въ Александроневскую Академію, съ 1811 года преподавалъ онъ въ Педагогическомъ Институтѣ Латинскую, а въ 1814 году переведенъ тамъ же на каѳедру Греческой словесности, ординарнымъ профессоромъ которой былъ и при открытіи Университета. Грефе считался первостепеннымъ знатокомъ Греческаго языка и литтературы, и пользовался почетною извѣстностью въ ученомъ мірѣ, пріобрѣтенною нѣсколькими замѣчательными изданіями и объясненіями Греческихъ поэтовъ [33]. Лекціи свои, не выучившись Русскому языку, читалъ по-Латыни.

О Гедике (Ѳедоръ Ѳедоровичъ), 36-ти лѣтъ, знаемъ только то, что въ службу вступилъ онъ въ 1810 году учителемъ Нѣмецкаго языка въ Первый Кадетскій Корпусъ, съ 1811 года преподавалъ Латинскій языкъ въ Петербургской Губернской Гимназіи, а съ 1817-го опредѣленъ былъ адъюнктомъ по этой каѳедрѣ въ Главный Педагогическій Институтъ, и къ открытію Университета состоялъ уже экстраординарнымъ профессоромъ Латинской Словесности.

Поповъ (Дмитрій Прокофьевичъ), 30-ти лѣтъ, поступилъ, въ 1810 году, изъ Тверской Семинаріи въ Педагогическій Институтъ, гдѣ въ 1814 году кончилъ курсъ магистромъ Философіи, а съ 1818-го преподавалъ Греческій и Латинскій языки въ званіи адъюнкта [34]. Въ это время онъ еще не зарекомендовалъ себя никакою печатною работою, но впослѣдствіи, какъ увидимъ, издалъ нѣкоторыя.

Теорія Словесныхъ Наукъ, излагавшаяся совмѣстно съ Русскою Словесностью, преподавалась ординарнымъ профессоромъ Толмачовымъ и экстраординарнымъ профессоромъ Бутырскимъ.

Толмачовъ (Яковъ Васильевичъ), 39-ти лѣтъ, воспитанникъ Харьковскаго Коллегіума и Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи курса въ послѣдней, опредѣленъ былъ, въ 1803 году, при означенномъ коллегіумѣ учителемъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ: Піитики съ Риторикою, Чистой Математики, и языковъ Греческаго и Французскаго. По первому предмету, находясь въ Харьковѣ, издалъ онъ въ 1805 году руководство подъ заглавіемъ: «Русская Поэзія», а по послѣднему — учебникъ, подъ заглавіемъ «Французская Грамматика», имѣвшій нѣсколько изданій. Кромѣ-того, перевелъ съ Латинскаго «Логику» и «Метафизику» Баумейстера, а съ Нѣмецкаго — Мендельсоново «Разсужденіе о духовномъ свойствѣ души человѣческой», служившее отпоромъ матеріалистическому взгляду, распространенному Энциклопедистами. Все это было напечатано въ Москвѣ, въ 1806-1808 годахъ. Въ 1809 году, указомъ Св. Синода Толмачовъ потребованъ былъ въ Петербургъ, и опредѣленъ въ Семинарію учителемъ Риторики и Математическихъ Наукъ, а въ 1816 году, съ учрежденіемъ въ Педагогическомъ Институтѣ каѳедры Россійской Словесности, занялъ эту каѳедру съ званіемъ ординарнаго профессора, успѣвъ въ 1813 году издать первую часть объемистаго труда своего «Правила Словесности», а въ 1817-мъ — «Краткій обзоръ Греческой и Латинской Словесности» [35]. Достойный уваженія за рабочесть, Толмачовъ, по понятіямъ своимъ о

наукѣ и искусствѣ, принадлежалъ къ отсталымъ людямъ того времени.

Бутырскій (Никита Ивановичъ), 36-ти лѣтъ, обучавшійся въ Коломенской и Тульской семинаріяхъ, а потомъ въ Педагогическомъ Институтѣ, находился въ числѣ отличныхъ его воспитанниковъ посланныхъ въ 1808 году за границу, для приготовленія къ профессурѣ. Онъ долженъ былъ изучать «Словесность вообще и въ-частности Эстетику». По возвращеніи, въ 1812 году, изъ чужихъ краевъ, опредѣленъ былъ въ Институтъ адъюнктъ-профессоромъ Эстетики, а на публичныхъ курсахъ читалъ Россійскую Словесность. При открытіи Университета состоялъ экстраординарнымъ профессоромъ «Поэзіи» [36]. Какъ учили его, посылая за границу, что «главная цѣль Словесности есть образованіе вкуса чрезъ вѣрное познаніе превосходныхъ твореній Древности» [37], такъ этому направленію и оставался онъ вѣренъ въ преподаваніи своемъ цѣлую жизнь. Въ литературѣ извѣстенъ былъ разборомъ нѣкоторыхъ изящныхъ произведеній, переводомъ на Русскій языкъ «Курса Философіи» Лудв. Якоба, напечатаннаго въ 1812 году Гл. Правленіемъ Училищъ для употребленія въ гимназіяхъ, и нѣсколькими собственными стихотвореніями, написанными на разные случаи [38].

Упроченіе въ Россіи оріентальныхъ занятій было, какъ видѣли мы, давнишнимъ желаніемъ автора Projet d'une Academie Asiatique. Потому, вслѣдъ за преобразованіемъ Педагогическаго Института въ 1816 году, онъ тотчасъ же вызвалъ туда изъ Парижа двухъ рекомендованныхъ Сильвестромъ де-Саси учениковъ его, Деманжа (Жанъ-Франсуа) и Шармуа (Франсуа-Бернаръ), которые и приняты были прямо ординарными профессорами, первый — Арабскаго, а послѣдній — Персидскаго языка. Изъ этихъ молодыхъ представителей Восточной Филологіи въ Университетѣ (Деманжу, при открытіи Университета, было 30, Шармуа — 27 лѣтъ), ни одинъ еще не заявлялъ о себѣ въ ученомъ мірѣ какимъ-либо трудомъ. Въ

помощь имъ, для практическихъ упражненій въ Восточныхъ языкахъ, состоялъ при Институтѣ, съ января 1819 года, въ должности учителя, природный персіянинъ изъ Грузіи, Мирза Джафаръ Топчибашевъ, 28-ми лѣтъ, азіатецъ весьма способный и усердный къ своему дѣлу [39].

Изъ Новоевропейскихъ словесностей, Нѣмецкую, какъ сказано, преподавалъ Раупахъ. Каѳедру Французской, въ званіи ординарнаго профессора, занималъ французъ Dugour, преобразившійся, со вступленіемъ на Русскую службу, въ Дегурова (Антона Антоновича). Произошло это въ 1806 году, когда Дегуровъ, извѣстный нѣсколькими, преимущественно историческими трудами [40], и занимавшій уже должность профессора Исторіи и Изящныхъ Наукъ въ Парижскихъ коллегіумахъ, былъ, varios post casus въ отечествѣ своемъ и въ Англіи, избранъ Харьковскимъ Университетомъ на должность экстраординарнаго профессора Исторіи, Географіи и Статистики. Изъ Харькова, въ 1817 году, Дегуровъ перешелъ ординарнымъ профессоромъ Французской Словесности въ Гл. Педагогическій Институтъ, и оставался на этой каѳедрѣ при переименованіи Института въ Университетъ [41]. Человѣкъ болѣе всего ловкій, съ классическимъ Французскимъ образованіемъ конца XVIII-го вѣка, онъ могъ говорить прилично и объ исторіи, и о литтературѣ, но едва-ли работалъ надъ чѣмъ-нибудь, кромѣ новой исторіи Франціи, такъ чтобы быть удовлетворительнымъ университетскимъ преподавателемъ. Во всякомъ случаѣ, это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ французовъ, которыхъ когда-либо видали на своихъ каѳедрахъ Русскіе университеты.

Въ физико-математическомъ факультетѣ, старшимъ по лѣтамъ между молодыми вообще преподавателями его былъ Панснеръ, орд. профессоръ Минералогіи, а самымъ замѣчательнымъ — Вишневскій, орд. профессоръ Астрономіи.

Панснеръ (Лаврентій Ивановичъ), 42-хъ лѣтъ, происхожденіемъ изъ Шварцбургъ-Зондерсгаузена, по полученіи въ Іен-

скомъ Университетѣ степени доктора Философіи, вызванъ былъ, въ 1803 году, на службу въ Россію, при Картографическомъ Депо; съ 1805 по 1807-й состоялъ при посольствѣ графа Головкина въ Китай, для минералогическихъ и физико-географическихъ наблюденій; въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ занимался въ Московской, Новгородской и С.-Петербургской губерніяхъ астрономическимъ опредѣленіемъ пунктовъ, и тригонометрическими работами; въ 1817-мъ былъ единогласно избранъ въ директоры С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества, возникшаго въ томъ же году по мысли его и почину, а въ слѣдующемъ опредѣленъ орд. профессоромъ Минералогіи при Гл. Педагогическомъ Институтѣ. По этой отрасли знаній издалъ онъ въ 1802 году, еще находясь въ Іенѣ, Französisch-Deutsches Mineralogisches Wörterbuch, а въ 1813, въ Петербургѣ— Resultate der Untersuchungen über die Härte und specifische Schwere der Mineralien; успѣхамъ-же географическихъ работъ содѣйствовалъ изобрѣтеніемъ новаго дорожнаго барометра, и способа опредѣлять разстоянія посредствомъ звука, о чемъ издалъ особыя записки, на Нѣмецкомъ же языкѣ, въ 1818 и 1812 годахъ. Памятникомъ картографическихъ его занятій остались двѣ большія карты: 1) Колывано-Воскресенскаго Горнаго Округа (на 12 листахъ), и 2) Части Средней Азіи (на 9 листахъ), отпечатанныя въ 1816 году [42].

О Вишневскомъ (Викентіѣ Карловичѣ) должны мы вспомнить съ особымъ уваженіемъ, какъ по огромности услугъ оказанныхъ имъ Математической Географіи Россіи, такъ и по необыкновенной любви его къ своему дѣлу. Родомъ изъ Царства Польскаго, онъ, по рекомендаціи Берлинскаго астронома Боде, вызванъ былъ въ 1803 году, будучи 22-хъ лѣтъ отъ роду, въ здѣшнюю Академію Наукъ на должность помощника директора ея обсерваторіи, и вскорѣ признанъ былъ знатоками дѣла въ Европѣ за одного изъ самыхъ ревностныхъ и искусныхъ наблюдателей. Не говоря о его замѣчательныхъ наблюденіяхъ надъ кометами, появлявшимися въ 1807-1812

годахъ, припомнимъ лишь о великомъ подвигѣ совершенномъ имъ въ десятилѣтіе съ 1806 по 1815 годъ: въ этотъ промежутокъ времени, онъ, по порученію Академіи Наукъ, изъѣздилъ всю Европейскую Россію, и опредѣлилъ широту и долготу до 300 важнѣйшихъ въ ней пунктовъ, тогда-какъ во все предшествующее время опредѣлено было такимъ образомъ, и то не очень точно, всего 67 мѣстъ; опредѣленія-же Вишневскаго отличались, несмотря на несовершенство инструментовъ его времени, величайшею точностію: позднѣйшая повѣрка ихъ, при улучшенныхъ средствахъ для наблюденій, показала что, среднимъ числомъ, широты имъ найденныя не погрѣшаютъ болѣе какъ на 5 секундъ въ дугѣ, а ошибки въ долготахъ не превышаютъ 2 секундъ во времени. Сколько силъ и здоровья убито имъ было на совершеніе этой громадной работы, для удовлетворительности которой не щадилъ онъ себя, можно заключать изъ того что, въ поѣздкахъ своихъ для опредѣленія долготы, онъ, чтобы ослабить по-возможности причины къ измѣненіямъ въ ходѣ хронометровъ, держалъ ихъ всегда въ карманѣ, и на ночлегахъ не ложился въ постель, а спалъ сидя на стулѣ. Примѣръ такого профессора, простиравшаго страсть къ дѣлу до забвенія собственной личности, долженъ былъ дѣйствовать благотворно на его слушателей [13].

Изъ остальныхъ предметовъ физико-математическаго факультета, каѳедру Чистой и Прикладной Математики занималъ орд. проф. Чижовъ (Дмитрій Семеновичь), 36-ти лѣтъ, а каѳедру Химіи и Физики — орд. проф. Соловьевъ (Михайло Ѳедоровичь) 34-хъ лѣтъ, оба изъ Тверской Духовной Семинаріи поступившіе въ 1803 году въ Педагогическій Институтъ, и, по окончаніи тамъ курса, отправленные за границу, въ числѣ другихъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, для приготовленія къ профессурѣ. По возвращеніи въ отечество, въ 1811 году, оба оставлены были при Институтѣ преподавателями тѣхъ предметовъ которымъ себя посвятили.— Физику, въ званіи адъюнктъ-профессора, преподавалъ Щегловъ (Николай Прокофьевичь),

30-ти лѣтъ, тоже воспитанникъ Педагогическаго Института, окончившій курсъ въ 1814 году со степенью магистра, и до открытія Университета не заявившій о себѣ въ литературѣ никакими трудами, но впослѣдствіи, какъ увидимъ, показавшій себя усерднѣйшимъ работникомъ по своей части и другимъ естественнымъ наукамъ. — Должность лаборанта по Химіи занималъ колл. секр. Поповъ (Иванъ Михайловичъ). — Для преподаванія Ботаники приглашенъ былъ въ Университетъ, съ открытіемъ онаго, Зембницкій (Якимъ Григорьевичъ), 36-ти лѣтъ, состоявшій учителемъ Естественныхъ Наукъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Университетѣ, тоже изъ старшаго курса воспитанниковъ Педагогическаго Института. — Сверхъ того, состояли при Университетѣ учителями, преподавая въ томъ же пансіонѣ Математику, Анкудовичь (Викентій Александровичь), 28-ми лѣтъ, и Шелейковскій (Кондратій Антоновичь), 32-хъ лѣтъ, оба изъ Польскихъ шляхтичей, и оба окончившіе курсъ ученія въ Педагогическомъ Институтѣ, послѣдній въ 1815, первый въ 1817 году [44].

Богословіе читалось студентамъ всѣхъ факультетовъ, и каѳедра эта имѣла отличнѣйшаго представителя въ лицѣ священника Казанскаго Собора, магистра (впослѣдствіи доктора) Богословія, Герасима Петровича Павскаго (род. въ 1787 году). Уроженецъ Петербургкой Губерніи, первоначальное образованіе получилъ онъ въ эпархіальной семинаріи, съ открытіемъ-же здѣшней Духовной Академіи въ 1809 году, поступилъ въ оную, и, окончивъ 6-лѣтній курсъ первымъ магистромъ, оставленъ былъ при ней баккалавромъ Еврейскаго языка, для изученія котораго и составилъ первыя у насъ грамматику и хрестоматію этого языка, до сихъ поръ употребляющіяся въ духовныхъ семинаріяхъ. Первый Русскій гебраистъ, онъ же первый обогатилъ отечественную духовную литтературу прекраснымъ обрасчикомъ Ветхозавѣтной Герменевтики въ своемъ «Обозрѣніи Книги Псалмовъ» (Спб. 1814). Назначенный въ Университетъ тотчасъ по его открытіи, Павскій

читалъ студентамъ, кромѣ Положительнаго Православнаго Богословія (т. е. Догматическаго и Нравственнаго), еще «Исторію постепеннаго раскрытія религіозныхъ понятій въ человѣческомъ родѣ»: это былъ предметъ совершенно-новый для Россіи, и преподаваніе его Павскимъ свидѣтельствовало въ немъ человѣка выходившаго изъ-подъ уровня даже лучшихъ дѣятелей тогдашняго времени на поприщѣ Богословія [45].

Общимъ же предметомъ для желающихъ были и новые языки: Нѣмецкій, которому обучалъ Польнеръ (Иванъ Яковлевичъ), прусакъ получившій образованіе въ Галльскомъ Университетѣ; и Французскій, преподавателемъ котораго былъ Тилло (Иванъ Алексѣевичъ), находившійся въ Русской службѣ съ 1804 года. — Изъ искусствъ, преподавалось одно рисованіе: обучалъ ему тит. сов. Матесъ (Яковъ Николаевичъ) [46].

Какъ ни кратокъ предложенный перечень свѣдѣній о профессорскомъ составѣ Петербургскаго Университета при его открытіи, видно все-таки, что по достоинству преподавательскихъ въ немъ силъ, университетъ нашъ, если и не превосходилъ другіе Русскіе университеты того времени, то ни въ какомъ уже случаѣ не уступалъ имъ. Научныя заслуги и доказанныя на дѣлѣ знанія и дидактическія способности большей части профессоровъ, при томъ стремленіи къ изслѣдовательности и критицизму, вынесенномъ изъ Германіи, которое отличало нѣкоторыхъ изъ нихъ, могли служить вѣрнымъ залогомъ счастливой будущности Университета, тѣмъ болѣе что посредникомъ между нимъ и Высшимъ Правительствомъ являлось, какъ видѣли уже мы, лицо вполнѣ понимавшее требованія науки, и способное къ оцѣнкѣ въ университетскихъ дѣятеляхъ умственныхъ и нравственныхъ ихъ достоинствъ. «Не всѣ части сего возникающаго университета приведены въ желаемое устройство» — говорилъ Конференціи, открывая Университетъ, С. С. Уваровъ — но всё созрѣетъ при твердости духа, при согласіи и усердіи къ общему дѣлу. Искреннее уваженіе ко всему

высокому и священному въ жизни и въ человѣкѣ, распространеніе здравыхъ началъ нравственности на религіи утвержденныхъ, введеніе основательнаго классическаго образованія: вотъ цѣль къ которой мы должны стремиться всѣми силами!» [47].

Первыми заботами Конференціи, по открытіи Университета, было выбрать Ректора и Декановъ, и устроить преподаваніе для своекоштныхъ студентовъ. До избранія и утвержденія Ректора, предсѣдательствующимъ въ Конференціи состоялъ, по распоряженію Министра, профессоръ Кукольникъ. Первыми деканами избраны были (въ мартѣ 1819 года): въ философско-юридическомъ факультетѣ — Балугьянскій, въ историко-филологическомъ — Германъ, въ физико-математическомъ — Чижовъ. При баллотировкѣ Ректора, голоса раздѣлились по-ровну между Балугьянскимъ и Раупахомъ. Бросили жребій между ними — онъ достался Раупаху, котораго Попечитель и представилъ къ утвержденію. Но Комитетъ Министровъ, признавъ выборъ по жеребью противузаконнымъ, постановилъ произвести новые выборы, результатомъ которыхъ было то что изъ 16 избирательныхъ голосовъ Балугьянскій получилъ въ пользу свою 12, почему и былъ утвержденъ Государемъ въ званіи Ректора. Тогда деканомъ философско-юридическаго факультета избранъ былъ, взамѣнъ Балугьянскаго, Лодій [48].

Директоромъ Университета, и Инспекторомъ Студентовъ остались лица занимавшія эти должности въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ: Статскій Совѣтникъ Кавелинъ (Дмитрій Александровичъ) и Морской Артиллеріи капитанъ Ганенфельдъ (Егоръ Александровичъ) [49].

Курсъ ученія въ Университетѣ опредѣленъ былъ трехгодичный. Предметы преподаванія расположены превосходно,

въ постепенности определяемой ихъ взаимною связью. Факультетъ философско-юридическій положилъ проходить въ первый годъ учебнаго курса предметы входящіе въ составъ Философіи; во второй — Естественное Право, Политическую Экономію и Науку о Финансахъ; въ третій — Правà Положительныя. Въ физико-математическомъ факультетѣ, Математику положено было проходить въ-теченіе двухъ первыхъ лѣтъ: Физику, Ботанику и Зоологію — въ-теченіе всего трехлѣтняго курса; Химію — въ два послѣдніе года; Астрономію и Минералогію — въ третьемъ году. Въ историко-филологическомъ факультетѣ къ первому году отнесены Географія, Исторія и Статистика съ присоединеніемъ Словесностей: Русской, Греческой и Латинской, которыя должны были преподаваться и въ оба послѣдующіе года, но при большемъ числѣ часовъ въ недѣлю; въ два послѣдніе года, вмѣстѣ съ Древнею и Отечественною словесностію, должны были преподаваться также Французская и Нѣмецкая [50].

Такимъ образомъ установленъ былъ собственно «внѣшній», или публичный, курсъ для имѣвшихъ поступить въ Университетъ своекоштныхъ студентовъ и вольноприходящихъ слушателей. Казеннокошные воспитанники бывшаго Гл. Педагогическаго Института, находившіеся на-лицо при обращеніи его въ Университетъ, продолжали и должны были довершить свое образованіе по прежнему распредѣленію предметовъ. Для нихъ читался другой, «внутренній» курсъ. О томъ какіе предметы и какими профессорами будутъ преподаваться въ первомъ году «внѣшняго» курса, имѣвшаго начаться съ 1-го ноября 1819 года, объявлено было заблаговременно въ С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ что обучавшіеся въ гимназіяхъ и другихъ подобныхъ публичныхъ заведеніяхъ принимаемы будутъ въ студенты, по предъявленіи удовлетворительныхъ аттестатовъ отъ тѣхъ заведеній, безъ экзамена; неимѣющіе-же таковыхъ аттестатовъ могутъ поступить въ студенты не иначе какъ по испытаніи въ необходи-

мыхъ «предварительныхъ наукахъ» [51]. Экзаменовать вступающихъ положено было: 1) въ грамматическомъ познаніи Россійскаго языка; 2) въ Латинскомъ языкѣ, требуя бо̀льшаго или мѐньшаго знанія его смотря по тому какой факультетъ избиралъ поступающій; 3) въ Ариѳметикѣ; 4) въ начальныхъ основаніяхъ Географіи и Исторіи [52].

Вслѣдствіе означеннаго объявленія, къ открытію перваго публичнаго курса, съ ноября 1819 года, «вольноучащихся» явилось въ Университетъ, какъ уже сказано, не болѣе 20 человѣкъ. Что̀-же означало это малое число молодыхъ людей посланныхъ родителями во вновь открытый Правительствомъ разсадникъ просвѣщенія? То, безъ сомнѣнія, какъ уже выше замѣчено, что университетъ въ 1820-хъ годахъ былъ еще роскошью для Петербурга. Общество Петербургское, при тогдашнемъ уровнѣ образованія его, понятій и стремленій, могло обходиться безъ этой роскоши. Во всякомъ случаѣ, доступна она была преимущественно для зажиточнаго дворянства и наживавшагося чиновничества, а эти классы, пропитанные дворянскою и служебною спѣсью, отвращались отъ университетовъ, гдѣ дѣти ихъ должны были сидѣть въ аудиторіяхъ рядомъ съ дѣтьми разночинцевъ и даже «черни», потому-что входъ въ Университетъ открытъ былъ молодежи всѣхъ свободныхъ состояній. Кому считалось приличнымъ высшее образованіе, тѣхъ родители помѣщали въ Царскосельскій Лицей и пансіонъ при немъ, а въ случаѣ невозможности къ тому — хотя въ «Благородный Пансіонъ», возникшій при Гл. Педагогическомъ Институтѣ, и продолжавшій существовать при Университетѣ на одинаковыхъ съ нимъ правахъ по производству воспитанниковъ въ чины. Для университетскихъ лекцій не находилось слушателей, а Пансіонъ при Университетѣ былъ полонъ воспитанниковъ. Немаловажнымъ препятствіемъ къ вступленію въ Университетъ оказывалась также и недостаточность надлежащей подготовки. Мы видѣли какихъ ничтожныхъ свѣдѣній требовалось отъ желавшихъ получить званіе

студента: являвшіеся-же на пріемныя испытанія не могли бо̂льшею частію удовлетворить и этимъ снисходительнымъ требованіямъ. Изъ 27-ти молодыхъ людей изъявившихъ желаніе поступить въ своекоштные студенты въ началѣ ноября, одинъ только принятъ былъ по удовлетворительному гимназическому аттестату (Платонъ Кукольникъ); изъ 26-ти подвергнутыхъ экзамену, троимъ отказано въ пріемѣ по совершенной неудовлетворительности ихъ познаній, двоимъ, предъявившимъ аттестаты (Василію Жандру и Николаю Тупилеву) — по несогласію ихъ подвергнуться повѣрочному экзамену; шестерыхъ положено переэкзаменовать вновь; одинъ допущенъ къ слушанію лекцій лишь въ качествѣ вольнаго слушателя, такъ-какъ оказался крѣпостнымъ (Степанъ Усовъ), и приняты въ студенты лишь остальные 14-ть, несмотря на то что бо̂льшая ихъ часть не показала въ Латинскомъ языкѣ никакихъ свѣдѣній или самыя слабыя (это были: Θедоръ Созоновичъ, Николай Старцевъ, Михайло Загорскій, Александръ Германъ, Автономъ Юкинъ, Александръ Элькáнъ, Василій Нащокинъ, графъ Камиллъ Мантейфель, графъ Егоръ Комаровскій, Андрей Кривцовъ, Александръ Умановъ, Иванъ Пётровичь и Алексѣй Варваринъ). Затѣмъ, въ декабрѣ 1819 и январѣ 1820, изъ вновь подавшихъ прошенія, и тѣхъ которые подвергались вторичному испытанію, принято было десятеро (Николай Юханцевъ, Алексѣй Куликовъ, Петръ Якобсонъ, Генрихъ Глиндеманъ, Петръ Гурскалинъ, Иванъ Алексѣевъ, Ростиславъ Орловъ, Алексѣй Верещагинъ, Александръ Рихтеръ и Андрей Гофманъ). Изъ этихъ двадцати-четырехъ первыхъ своекоштныхъ студентовъ, тринадцать пошли въ юридическій факультетъ, трое — въ математическій, одинъ — въ филологическій, семеро — неизвѣстно въ который изъ трехъ [53]. Оказавшихся неудовлетворительными по части Латыни Конференція допустила въ Университетъ съ условіемъ что потребныя въ ней свѣдѣнія пріобрѣтутъ они въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ каждое полугодіе будутъ подвер-

гаемы испытанію; принимая-же во вниманіе общую недостаточность познаній въ Латинскомъ языкѣ тогдашняго юношества являвшагося въ Университетъ, постановила довольствоваться отъ вступающихъ начальными въ языкѣ этомъ свѣдѣніями даже при слѣдующемъ пріемѣ (въ концѣ 1820 года), надлежащаго-же знанія его требовать уже лишь при третьемъ (въ концѣ 1821 года). Вмѣстѣ-съ-тѣмъ рѣшено было не принимать въ студенты юношей моложе 17-ти лѣтъ. Всѣ эти постановленія Конференціи были Попечителемъ утверждены, съ-тѣмъ-чтобы и являющихся съ удовлетворительными аттестатами принимать въ студенты тогда лишь когда аттестаты выданы отъ заведеній подвѣдомственныхъ самому Университету [54]. Несмотря на означенныя льготы, пріемъ въ слѣдующихъ двухъ годахъ былъ еще незначительнѣе; да оставили Университетъ въ-теченіе этого времени и многіе изъ поступившихъ первоначально. Въ началѣ 1822 года, своекоштныхъ студентовъ считалось въ Университетѣ: 1) по юридическому факультету, въ III-мъ курсѣ — 3, во II-мъ — 6, въ I-мъ — 8; по факультету филологическому, во II-мъ курсѣ — 3, въ I-мъ — 3; по факультету математическому — 4, всѣ въ первомъ курсѣ. Всего, значитъ, 27 своекоштныхъ студентовъ; кромѣ-того, 13 молодыхъ людей посѣщали лекціи въ качествѣ вольнослушающихъ [55].

Первые два года существованія Университета прошли благополучно. Относительно казеннокоштныхъ студентовъ Конференція ходатайствовала у Попечителя чтобы, въ облегченіе имъ, занимающіеся въ факультетѣ математическомъ раздѣлены были на два разряда: на посвящающихъ себя наукамъ физико-математическимъ, и на посвящающихъ себя наукамъ естествоиспытательнымъ; а въ факультетѣ филологическомъ образовано было три разряда: историческій, филологическій и Восточной Словесности. Попечитель согласился [56]. Это былъ едва-ли не первый въ Русскихъ университетахъ опытъ раздробленія факультетскихъ предметовъ на однородныя группы,

съ цѣлью, если не специализаціи, то облегченія занятій. Между-тѣмъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ преподавателей. Профессоръ Кукольникъ въ іюлѣ 1820 года выбылъ изъ Университета директоромъ въ Гимназію Высшихъ Наукъ князя Безбородко (впослѣдствіи Нѣжинскій Лицей), вслѣдствіе чего чтеніе Римскаго Права возложено было на Плисова, сверхъ прямыхъ его обязанностей и независимо отъ того что съ мая означеннаго года читалъ онъ уже и Политическую Экономію вмѣсто Балугьянскаго, который обремененъ былъ важными государственными, но посторонними Университету занятіями [57]. Русское Право осталось, за увольненіемъ Кукольника, безъ преподаванія. Одновременно съ Кукольникомъ, уволенъ былъ изъ Университета, за слабостію здоровья, и профессоръ Гедике. Вмѣсто него, адъюнктомъ по каѳедрѣ Римской Словесности приняли Радлова, саксонца учившагося въ Лейпцигѣ, а потомъ, съ 1806 или 1807 года, учительствовавшаго въ Россіи. Вслѣдъ за Гедике вышелъ въ отставку и лаборантъ Поповъ. Его замѣнили воспитанникомъ Гл. Педагогическаго Института, окончившимъ курсъ въ 1819 году, А. Андреевскимъ. Остававшуюся-же вакантною каѳедру Зоологіи поручили Ржевскому (Андрей Васильевичъ), 36-ти лѣтъ, который уже преподавалъ этотъ предметъ въ Гл. Педагогич. Институтѣ, но, заболѣвъ, принужденъ былъ оставить службу. Воспитанникъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, а потомъ Педагогическаго Института, Ржевскій, для приготовленія къ профессурѣ по Зоологіи, посланъ былъ въ 1808—1811 годахъ за границу, и, занимаясь въ Парижѣ подъ руководствомъ Кювье, способностями своими и усердіемъ обратилъ на себя такое вниманіе знаменитаго наставника, что тотъ предлагалъ ему мѣсто натуралиста въ Jardin des Plantes [58]. Въ то время не могли у насъ надивиться достаточно возможности подобнаго «успѣха въ наукахъ».

Пока, такимъ образомъ, Университетъ, подъ крыломъ Уварова, устанавливался понемногу, грозная туча, которую провидѣлъ издали Попечитель, надвинулась и заметала молніи. Оффиціальнымъ образомъ, Іезуиты изгнаны были, въ 1815 и 1820 годахъ, сначала изъ столицъ, а потомъ и изъ предѣловъ Россіи, но сѣмена ими посѣянныя всходили [59]. Было много лицъ у насъ которыхъ сыновья Лойолы успѣли напитать своимъ духомъ — духомъ узкаго и грубаго егоизма подъ личиною религіи; лицъ къ которымъ успѣли они привить свои стремленія — стремленія владычествовать надъ людьми, стараясь дѣлать ихъ невѣжественными и безнравственными, убивая въ нихъ силу разума и воли. Пользуясь искреннимъ піетизмомъ которымъ сталъ проникаться Государь, убѣжденный событіями въ тщетѣ земнаго величія, и горячимъ его желаніемъ провести въ жизнь начàла созданнаго имъ «Священнаго Союза», люди пропитанные іезуитизмомъ, какъ у насъ, такъ и за границею, соединились подъ эгидою этого піетизма чтобы гнать и давить ненавистную и гибельную для нихъ свободу совѣсти и научнаго изслѣдованія. На Западѣ, реакція, заподозривая университеты Германіи въ революціонныхъ замыслахъ, и громко обвиняя ихъ въ распространеніи безбожія, настойчиво требовала кореннаго преобразованія, какъ университетовъ, такъ и всей системы общественнаго воспитанія. Тѣже возгласы, какъ водится, повторились и у насъ, несмотря на коренное наше несходство съ Западною Европою. Вслѣдствіе этого, равно-какъ и личнаго характера управлявшаго Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князя А. Н. Голицына — человѣка съ прекраснѣйшею душею, но всецѣло предававшагося увлеченіямъ которыя овладѣвали имъ, и въ дѣлѣ мистицизма дошедшаго до Хлыстовщины [60] — наши ретрограды-честолюбцы сгруппировались преимущественно въ Главномъ Правленіи Училищъ. Прикрываясь преданностію Вѣрѣ и Престолу (которые въ-сущности подкапывали), проповѣдуя что несогласіе съ ученіемъ Божественнаго Откровенія (какъ сами они понимали

и толковали это ученіе) влечетъ неизбѣжно къ неповиненію Властямъ, къ разрушенію общественнаго порядка, и принимая за образецъ дѣйствій для себя мѣры Меттерниха въ Австріи. и постановленія Карлсбадскихъ Конференцій и Франкфуртскаго Сейма 1819 года, люди эти принялись очищать ото всего несогласнаго съ ихъ настроеніемъ, какъ учебную литературу нашу, такъ и университеты съ подвѣдомственными заведеніями, самымъ безцеремоннымъ образомъ. Не мѣсто въ краткомъ обзорѣ нашемъ входить въ подробности о дѣйствіяхъ этого кружка властолюбивыхъ мистиковъ поставившихъ себѣ задачею противодѣйствовать, самыми инквизиторскими способами, всякому либеральному движенію въ наукѣ и литературѣ; тѣмъ-болѣе не мѣсто, что печальная глава объ этомъ мрачномъ періодѣ террора въ исторіи Русской образованности превосходно разработана уже правдивымъ и смѣлымъ перомъ одного изъ настоящихъ профессоровъ Петербургскаго Университета [61]. Достаточно для нашей цѣли припомнить что первые удары кружка нанесены были въ области цензуры: подверглась осужденію, какъ зловредная, такая книга по которой учились всѣ школьники въ народныхъ училищахъ съ 1783 года — знаменитая книга «О должностяхъ человѣка и гражданина», считавшаяся произведеніемъ самой императрицы Екатерины; даже «Всеобщая Исторія» Кайданова, и «Басни» Федра въ изданіи Кошанскаго, казались несовсѣмъ благонамѣренными, и допущены были къ употребленію въ преподаваніи лишь условно, съ ограниченіями [62]. Затѣмъ, разразилась гроза надъ Казанскимъ Университетомъ, гдѣ энергіею темной памяти попечителя этого университета, М. Л. Магницкаго, система преобразованія общественнаго воспитанія выработанная тогда Главнымъ Правленіемъ Училищъ нашла полнѣйшее примѣненіе: Университетъ въ самомъ скоромъ времени принялъ видъ средневѣковаго католическаго монастыря [63]. Преобразованіе это началась лѣтомъ того самаго года въ которомъ открытъ былъ университетъ Петербургскій. Уваровъ съ своимъ

образомъ мыслей оставался почти одинокъ въ Гл. Правленіи Училищъ, и, не видя возможности бороться успѣшно съ враждебною ему партіею [64], просилъ и получилъ (въ іюлѣ 1821 года) увольненіе отъ званія Попечителя. Вмѣсто него, исправляющимъ эту должность, назначенъ былъ одинъ изъ сторонниковъ помянутой партіи, Д. П. Руничь [65], который тотчасъ же и началъ копировать дѣйствія Магницкаго въ Казани. Профессоръ Куницынъ, книга котораго о Естественномъ Правѣ признана была въ Гл. Правленіи Училищъ, согласно съ мнѣніемъ Рунича, «противорѣчащею явно истинамъ Христіанства, и клонящеюся къ ниспровержнію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ», былъ уволенъ отъ преподаванія въ Университетѣ еще въ мартѣ 1821 года [66], съ порученіемъ лекцій Естественнаго Права профессору Лодію, который, съ того же года, кромѣ Философіи, преподавалъ и Уголовное Право: Философія, вслѣдствіе этого, отошла цѣликомъ на долю Галича. Затѣмъ, Руничь, найдя себѣ въ директорѣ Университета, Кавелинѣ [67], достойнаго и ревностнаго помощника, представилъ Гл. Правленію что «философскія и историческія науки преподаются въ Университетѣ въ духѣ противномъ Христіанству, и въ умахъ студентовъ вкореняются идеи разрушительныя для общественнаго порядка и благосостоянія». Въ подтвержденіе приложены были выписки изъ тетрадей отобранныхъ Кавелинымъ у нѣкоторыхъ студентовъ составлявшихъ лекціи Германа и Арсеньева по Статистикѣ, Галича — по Исторіи Философіи, и Раупаха — по Всеобщей Исторіи [68]. Въ ужасъ и негодованіе пришло Гл. Правленіе, ознакомившись съ содержаніемъ этихъ выписокъ. Лекціи четырехъ поименованныхъ профессоровъ были, вслѣдствіе этого, немедленно пріостановлены (19 сентября), отъ обвиненныхъ рѣшено потребовать объясненія, и составленные для этого вопросные пункты препровождены въ Университетъ, съ-тѣмъ-чтобы тамъ отобраны были по нимъ отъ означенныхъ профессоровъ письменные отвѣты, и отвѣты эти, вмѣстѣ

3*

съ мнѣніемъ Университета, представлены въ Главное Правленіе. Ректоръ Университета, профессоръ Балугьянскій, былъ тогда же, по прошенію, уволенъ отъ этой должности, и временное исправленіе ея поручено, предписаніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія (отъ 31 октября), профессору Зябловскому [69].

Руничу, и въ личныхъ его видахъ, и въ интересахъ всей партіи, желательно было чтобы сами члены Университета признали зловредными чтенія обвиненныхъ товарищей своихъ. Кавелинъ зналъ кого изъ старыхъ и молодыхъ профессоровъ, по малодушію ихъ и нетвердости въ правилахъ чести, могъ онъ настращать и привлечь къ содѣйствію такимъ видамъ. Это было сдѣлано, и затѣмъ, 3, 4 и 7 ноября, созывались, съ особою таинственностію, экстренныя собранія Конференціи, подъ предсѣдательствомъ самого Рунича, продолжавшіяся непрерывно въ-теченіе девяти и даже одиннадцати часовъ. Что̀ дѣлалось и говорилось Руничемъ и Кавелинымъ на этихъ собраніяхъ, достопамятныхъ не только въ исторіи университета гдѣ имѣли онѣ мѣсто, но и въ исторіи Русской цивилизаціи, поразило изумленіемъ тогдашнее столичное общество, когда подробности дѣлопроизводства сдѣлались ему извѣстны. Въ стремленіи достичь своей цѣли какимъ бы то ни было образомъ, тѣмъ и другимъ изъ этихъ лицъ пренебрежены были не только установленныя закономъ формы, не только забыто всякое приличіе въ-отношеніи къ мѣсту и лицамъ, но прибѣгнуто даже къ подлогамъ. Настоятельно, съ насмѣшками, ругательствами и угрозами, требовали они чтобы Конференція осудила обвиняемыхъ, отнявъ у нихъ всѣ законныя средства къ оправданію. И нашлось, изъ числа двадцати присутствовавшихъ членовъ Конференціи, семь которые, по выраженію профессора Плисова, «забывши долгъ, поправши честь, презрѣвши стыдъ, и усыпя совѣсть», признали подсудимыхъ вполнѣ виновными. Остальные, или допускали виновность ихъ только въ томъ случаѣ если будетъ положительно доказано что выписки

изъ лекцій, къ уличенію ихъ представленныя, справедливы; или-же вовсе отказывались отъ подачи мнѣній, на томъ основаніи что обвиняемымъ не дано ни малѣйшихъ средствъ къ оправданію, вопреки не только нравственному чувству, но и существующимъ постановленіямъ. Этими остальными были профессоры: Плисовъ, Ржевскій, Вишневскій, Шармуа, Деманжъ, Чижовъ, Грефе, Балугьянскій, Лодій, адъюнктъ Радловъ и директоръ училищъ Петербургской Губерніи Тимковскій. Изъ нихъ, Балугьянскій заявилъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ что «редакція протоколовъ невѣрна, голосà условные причислены къ безусловнымъ, иное вставлено, иное перетолковано составителями протоколовъ». Что касается до обвинявшихся профессоровъ, они защищались благородно; одинъ только Галичъ, растерявшись, отвѣчалъ что «сознавая невозможность отвергнуть или опровергнуть предложенные ему вопросные пункты, проситъ не помянуть грѣховъ юности и невѣдѣнія»; и поступокъ этотъ произвелъ недоумѣніе даже между профессорами ставшими на сторону обвинителей — такъ мало ожидали они чего-либо въ этомъ родѣ. Въ оправданіе нѣкоторыхъ изъ числа этихъ-послѣднихъ профессоровъ, должно сказать что они дали свое заключеніе измученные физически и нравственно, безъ яснаго сознанія о томъ что̀ дѣлаютъ. Даже Балугьянскій впадалъ въ обморокъ въ засѣданіи 3-го ноября, а профессоръ Соловьевъ потрясенъ былъ этимъ засѣданіемъ до такой степени что, вышедши изъ Университета ночью, вмѣсто того чтобы итти домой въ 6-ю Линію, очутился въ Коломнѣ, и, бывши приведенъ на квартиру свою матросами, впалъ въ совершенное разслабленіе [70]. Поведеніе-же остальныхъ изъ числа этихъ профессоровъ не можетъ быть оправдано даже и тѣмъ что Раупахъ забывалъ иногда, по-видимому, о томъ что читаетъ лекціи въ православномъ Русскомъ, а не въ протестантскомъ Нѣмецкомъ университетѣ [71].

Ближайшимъ печальнымъ для Университета послѣдствіемъ описанной катастрофы было то что Раупахъ, Германъ и

Арсеньевъ были немедленно удалены изъ него, а какъ они требовали суда надъ собою «компетентныхъ лицъ», то Главное Правленіе Училищъ и постановило предать ихъ суду уголовнымъ порядкомъ; Министръ-же Просвѣщенія внесъ все дѣло о профессорахъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, гдѣ, между прочимъ, Мордвиновымъ, съ которымъ согласился и Аракчеевъ, высказано было, относительно преданія уголовному суду, что «если не будетъ дѣлано различія между подозрѣніемъ и преступленіемъ, и по каждому доносу безразборно предавать уголовному суду, то всѣ чиновники въ Россіи могутъ найтись подъ судомъ, и ни одинъ честный, съ малѣйшимъ благоразуміемъ, человѣкъ не пожелаетъ принять на себя никакой должности» [72]. Уваровъ, между-тѣмъ, счелъ долгомъ своимъ обратиться прямо къ правосудію Государя, и, въ одушевленномъ письмѣ, обличая злонамѣренность обвинителей, просилъ не освобождать и его отъ отвѣтственности, если бы оказалось что заподозрѣнные профессоры были дѣйствительно виновны [73]. Разсмотрѣніе дѣла по этому предмету Комитетъ Министровъ положилъ передать особой для того коммисіи, которая, кажется, и не собиралась, а въ февралѣ 1827 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе считать дѣло это оконченнымъ [74].

Благодаря тому что въ составѣ Высшаго Правительства было много лицъ не раздѣлявшихъ и даже громко осуждавшихъ неразборчивую піетистическую ревность Гл. Правленія Училищъ, Руничу не удалось повредить заподозрѣннымъ имъ профессорамъ; но Университету успѣлъ онъ повредить сильнѣйшимъ образомъ. Еще до ноябрскихъ собраній 1819 года, доносилъ онъ что «бывшій Гл. Педагогическій Институтъ, съ переименованіемъ въ Университетъ, не преобразился къ лучшему, а только лишился внутренняго порядка своего управленія, отъ чего произошло крайнее разстройство Университета», и, вслѣдствіе этого, въ октябрѣ того же года исходатайствовано было чтобы инструкціи изданныя для Директора и Рек-

тора Казанскаго Университета приняты были въ руководство и по Петербургскому [75]. Инструкціи эти, писанныя самимъ Магницкимъ, имѣли цѣлью обратить Казанскій Университетъ въ іезуитскій коллегіумъ, что и было достигнуто на нѣкоторое время. Въ духѣ ея долженъ былъ подвергнуться преобразованію и Петербургскій Университетъ; но въ столицѣ не совсѣмъ удобно позволять себѣ то что легко сходитъ съ рукъ въ отдаленной провинціи: потому въ Петербургскомъ Университетѣ означенныя инструкціи не могли имѣть такого строгаго приложенія къ дѣлу, какъ въ Казанскомъ; хотя и смягченныя, принесли онѣ однакоже огромный вредъ, и для успѣшности научнаго преподаванія, и по отношенію къ нравственности воспитывавшихся поколѣній. Люди съ благородною душою и свѣжимъ умомъ не могли помириться съ деспотическими и нелѣпыми требованіями Магницкаго, и одинъ за другимъ оставляли Университетъ: вслѣдъ за Раупахомъ, Германомъ и Арсеньевымъ, лишился онъ Балугьянскаго, Плисова, Панснера, Радлова, Шармуа и Деманжа [76]. Проф. Галичь, до рѣшенія дѣла объ немъ, осужденъ былъ на бездѣйствіе [77]; Павскій пересталъ читать свои лекціи «о постепенномъ раскрытіи религіозныхъ понятій въ человѣчествѣ». Важнѣйшія каѳедры оставались пусты. Надо было замѣнить выбывшихъ какимъ нибудь образомъ, и вотъ, видимъ, Философію съ ея Исторіею поручено было читать Толмачову, а Политическую Экономію и Науку о Финансахъ — Бутырскому; впослѣдствіи, отъ Толмачова преподаваніе Философіи перешло къ Пальмину (Михайло Архиповичь), 42-хъ лѣтъ, переведенному ординарнымъ профессоромъ изъ Казанскаго Университета. Для чтенія Римскаго Права принятъ въ Университетъ преподавателемъ, произведенный потомъ въ экстраординарные профессорà, бывшій учитель Московскаго Благороднаго Пансіона, Шнейдеръ (Василій Васильевичь), 29-ти лѣтъ; а для преподаванія Русскихъ Законовъ и Судопроизводства — секретарь Коммисіи о Составленіи Законовъ, Боголюбовъ (Семенъ Га-

вриловичъ), 32-хъ лѣтъ, удостоенный прямо званія ординарнаго профессора. Всеобщую Исторію раздѣлили между Дегуровымъ, избраннымъ въ деканы историко-филологическаго факультета, и Роговымъ, изъ учителей произведеннымъ сначала въ адъюнкты, а вслѣдъ затѣмъ и въ экстраординарные профессоры. Попову, повышенному въ тоже званіе, дали читать Греческую Словесность вмѣсто Грефе, котораго перевели на каѳедру Латинской. Изъ Восточныхъ языковъ, преподаваніе Персидскаго осталось за Топчибашевымъ, повышеннымъ въ адъюнкты, а на каѳедру Арабской Словесности опредѣленъ, съ званіемъ ординарнаго, только-что избраный профессоромъ въ Виленскій Университетъ, и возвратившійся изъ путешествія по Востоку, Сенковскій (Осипъ Ивановичъ), 22-хъ лѣтъ, который, сверхъ Арабскаго, началъ преподавать и Турецкій языкъ. Наименѣе потерпѣлъ отъ разгрома физико-математическій факультетъ: выбывшій Панснеръ замѣщенъ былъ оберъ-бергмейстеромъ Соколовымъ (Дмитрій Ивановичъ), 33-хъ лѣтъ, котораго приняли прямо ординарнымъ профессоромъ Минералогіи и Геогнозіи; каѳедра-же Ботаники еще усилилась: къ Зембницкому, повышенному въ экстраординарные, прибавился принятый ординарнымъ профессоромъ, докторъ Медицины Бонгардъ (Густавъ Петровичъ), 36-ти лѣтъ [78].

Изъ помянутыхъ, принятыхъ вновь преподавателей, Д. И. Соколовъ воспитывался въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, и, по окончаніи курса въ 1805 году, оставленъ былъ при томъ же заведеніи преподавателемъ Горныхъ Наукъ. При опредѣленіи его въ Университетъ, въ іюнѣ 1822 года, на каѳедру оставленную Панснеромъ, не былъ онъ извѣстенъ никакимъ печатнымъ трудомъ, но пользовался репутаціею отличнаго знатока своего дѣла, и хорошаго преподавателя [79]. — В. В. Шнейдеръ, родомъ изъ Ревеля, но воспитанникъ Московскаго Университета, окончилъ тамъ курсъ съ особымъ отличіемъ (за два сочиненія на Латинскомъ языкѣ имъ представ-

ленныя былъ онъ удостоенъ за одно серебряной, за другое золотой медали), и преподавалъ послѣ того, въ Благородномъ Университетскомъ Пансіонѣ, Латинскую и Нѣмецкую литературу. При поступленіи въ нашъ университетъ, въ іюлѣ 1822 года, онъ также не успѣлъ еще заявить о своихъ правахъ на каѳедру Римскаго Права никакимъ печатнымъ трудомъ [80]. — О. И. Сенковскій, родомъ изъ Виленской Губерніи, окончательное образованіе получилъ въ Виленскомъ Университетѣ, гдѣ, самоучкою принявшись за изученіе Восточныхъ языковъ, издалъ въ 1818 году, еще бывши студентомъ, Польскій переводъ Арабскаго текста «Басень Локмана» съ введеніемъ и примѣчаніями. По окончаніи курса, въ 1819 году, для усовершенствованія себя въ языкахъ Мусульманскаго Востока, осенью того же года отправился онъ въ путешествіе по Малой-Азіи, Сиріи, Египту, Нубіи, и изъ путешествія этого сообщилъ нѣсколько любопытныхъ корреспонденцій въ Польскіе журналы того времени, а по возвращеніи въ Россію, напечаталъ нѣсколько отрывковъ изъ путевыхъ воспоминаній въ «Сѣверномъ Архивѣ» и «Сынѣ Отечества» за 1822 годъ, которые обратили общее вниманіе на молодаго, необыкновенно-ученаго и еще болѣе даровитаго путешественника [81]. Въ Университетъ опредѣленъ былъ 29 іюля 1822 года, въ тотъ же день какъ уволены Шармуа и Деманжъ, съ назначеніемъ ему содержанія какое получали оба послѣдніе вмѣстѣ, т. е. 5,000 р. асс. [82]. — Г. П. Бонгардъ, родомъ изъ Бонна, окончательное образованіе получилъ въ Іозефинской Академіи въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1810 году пріобрѣлъ степень доктора Медицины, и напечаталъ въ 1812 году брошуру: Wiederlegung der neuesten von D. Bernard aufgestellten Heilart der Lustkrankheit. Перебравшись, для медицинской практики, въ Россію, въ 1819 году признанъ онъ былъ въ той же ученой степени С.-Петербургскою Медикохирургическою Академіею. Въ февралѣ 1823 года, когда приняли его на каѳедру Ботаники въ нашъ университетъ, не имѣлось еще за нимъ ни

одного печатнаго труда по этой части [83]. — С. Г. Боголюбовъ, окончательное образованіе получивъ въ Благородномъ Пансіонѣ Московскаго Университета, вступилъ на службу въ 1806 году, и большую часть ея провелъ въ Коммисіи о Составленіи Законовъ. Университетъ, въ которомъ Русское Законовѣдѣніе нѣсколько лѣтъ не было преподаваемо, и которому предложилъ Боголюбовъ свои услуги по этой части, нашелъ, по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ его, что онъ можетъ быть допущенъ къ чтенію означеннаго предмета не иначе какъ въ качествѣ преподавателя, да и то послѣ пробной лекціи, если она окажется удовлетворительною; Руничъ-же представилъ объ опредѣленіи его въ Университетъ прямо ординарнымъ профессоромъ, что̀ и было утверждено Министромъ въ февралѣ 1824 года [84]. — М. А. Пальминъ поступилъ въ Педагогическій Институтъ изъ Рязанской Семинаріи, а по окончаніи курса наукъ въ Институтѣ, опредѣленъ былъ, въ 1808 году, учителемъ Латинскаго языка въ С.-Петербургскую Гимназію, откуда, въ 1820 году, переведенъ, по положенію Гл. Правленія Училищъ, въ Казанскій Университетъ экстраординарнымъ профессоромъ Философіи и Политической Экономіи, вскорѣ сдѣланъ тамъ деканомъ факультета Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, и вообще пользовался полнымъ расположеніемъ Магницкаго. Когда-же этотъ-послѣдній оставилъ Казань, Пальминъ, въ августѣ 1824 года, взялъ отпускъ въ Петербургъ, и здѣсь, при покровительствѣ оказанномъ ему Руничемъ, достигъ того что въ январѣ слѣдующаго года назначенъ былъ въ университетъ нашъ ординарнымъ профессоромъ Теоретической и Практической Философіи [85].

Такимъ образомъ, изъ новыхъ лицъ поступившихъ въ составъ ученой корпораціи Университета не было, за исключеніемъ Сенковскаго, ни одного которое-бы о знаніяхъ и способностяхъ своихъ по спеціальности имъ на себя принятой заявило чѣмъ-нибудь въ ученомъ мірѣ. При всѣхъ достоинствахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, не имѣлось за ними ав-

торитета, ни ученой извѣстности, ни особой силы духа: они не подняли понизившагося уровня Университета, ни умственнаго, ни нравственнаго. Еще менѣе способны были замѣнить выбывшихъ молодые воспитанники самаго Университета, окончившіе курсъ къ 1823 году, и оставленные при немъ «для исправленія должности магистровъ», т. е. для укомплектованія личнаго состава преподавателей, именно: Елпатьевскій и Рождественскій — по философско-юридическому факультету; Тихомировъ, Щегловъ, Семеновъ и Постельсъ (Александръ) — по физико-математическому, Крыловъ, Брутъ, Соколовъ, Волковъ и Грацилевскій — по историко-филологическому [86]. Молодежь эта болѣзненно поражена была разгромомъ 1821 года въ самой веснѣ жизни, и въ нѣкоторыхъ изъ среды ея цвѣтъ всякаго развитія побитъ еще въ почкахъ; большинство ея было потрясено и пришибено этимъ разгромомъ и всѣмъ вслѣдъ затѣмъ видѣннымъ и испытаннымъ, до такой степени что никогда въ жизни, даже и при благопріятной перемѣнѣ обстоятельствъ, не могло уже очнуться, чтобы думать не по заданной программѣ, и дѣйствовать не по чужой указкѣ.

Публичныя испытанія этого перваго выпуска воспитанниковъ Университета (изъ своекоштныхъ студентовъ было только четверо, остальные, въ числѣ 22-хъ — казенные студенты поступившіе въ Гл. Педагогическій Институтъ съ 1817 года) произведены были съ большою торжественностію, и на особомъ по этому случаю актѣ, 28 февраля 1823 года, профессоръ Дегуровъ, въ Французской рѣчи «О направленіи данномъ преподаванію въ университетахъ», явившись умнымъ и ловкимъ комментаторомъ началъ покровительствуемыхъ Гл. Правленіемъ Училищъ, возвѣстилъ о водвореніи ихъ и въ нашемъ университетѣ [87].

Возвѣщенное господство этихъ началъ длилось однакожъ недолго — всего въ-теченіе одного 1823 года. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ злоупотребленія религіею (которая была только

выставлена началомъ воспитанія, тогда-какъ въ-дѣйствительности имъ руководили другія начàла, несовмѣстныя съ чистотою и искренностію ученія Спасителя, и недостойныя его святаго знамени) явились: упадокъ религіознаго чувства и нравственности, застой въ области умственной и научной, лицемѣріе и раболѣпство. Истинные ревнители Православія и Русской народности возмущены были обращеніемъ Русскихъ юношей въ питомцевъ іезуитскихъ школъ, и развитіемъ ханжества съ сильнымъ католическимъ оттѣнкомъ. «Нравственный развратъ росъ и усиливался; ослѣпленіе, подъ священнѣйшими именами благочестія и человѣколюбія, умѣло вползать въ сердцà и поражать ихъ ядомъ; подъ видомъ распространенія Христіянства стремились поколебать Православную Вѣру», говорилъ Александру прямодушный Шишковъ, и Государь вполнѣ согласился съ испытаннымъ въ преданности Ему и Отечеству, старымъ адмираломъ [88]. Уже 4 января 1824 года Высочайше повелѣно было С.-Петербургскому Университету руководствоваться во всѣхъ его дѣйствіяхъ уставомъ Московскаго Университета [89], а съ 15 мая вступилъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія самъ обличитель ложности и зловредности господствовавшаго въ немъ дотолѣ направленія. Университетъ вздохнулъ, но еще не совсѣмъ свободно: Кавелина не было уже въ немъ [90], но знаменитая инструкція Магницкаго не была еще отмѣнена, и Руничъ, оставаясь исправляющимъ должность Попечителя до половины 1826 года, не могъ не парализировать присутствіемъ своимъ оборота дѣлъ къ лучшему [91]; вліяніе-же разгрома имъ произведеннаго отражалось на Университетѣ долгое время и по удаленіи его со сцены: преподаватели имъ искалѣченные не могли переродиться къ новой жизни, и весь вѣкъ свой носили на себѣ наложенное имъ клеймо; а для того чтобы университетское преподаваніе, дающее не только умственное, но и нравственное направленіе учащейся молодежи, вполнѣ достигало цѣли, необходимо чтобы студенты могли уважать въ профессорахъ

не только ихъ научный капиталъ, но и душевныя качества. Вообще, до вступленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова (съ апрѣля 1832 года — въ званіи Товарища Министра, а съ марта 1833 года — уже полнымъ Министромъ), когда опять повѣяло жизнію, университетъ нашъ, несмотря на увольненіе Рунича, и на мѣры принимавшіяся къ его улучшенію въ попечительство К. М. Бороздина и министерство князя К. А. Ливена, походилъ, можно сказать, скорѣе на отживающую вѣкъ развалину, чѣмъ на недоконченное, но воздвигающееся зданіе, какимъ оставилъ его Уваровъ въ 1821 году.

Принятіе устава Московскаго Университета въ руководство по С.-Петербургскому, измѣнило значительно устройство послѣдняго. Сверхъ уничтоженія должности Директора, излишней и вредной, уставъ этотъ упразднялъ и Правленіе при Университетѣ въ томъ видѣ какъ устроено оно было по «Первоначальному Образованію», ибо завѣдываніе учебными и экономическими дѣлами университетскаго округа возлагалъ на Совѣтъ (бывшую Конференцію), а Правленію, изъ ректора и декановъ съ непремѣннымъ засѣдателемъ изъ профессоровъ же, но по назначенію Попечителя, поручалъ лишь исполнительную и полицейскую власть по университету собственно. По тому же уставу, для завѣдыванія административными дѣлами учебнаго округа, образованъ былъ особый Училищный Комитетъ изъ шести ординарныхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ ректора, и преобразованъ состоявшій при Университетѣ Цензурный Комитетъ. Факультетовъ осталось по-прежнему три, и распредѣленіе каѳедръ въ нихъ тоже прежнее, за исключеніемъ того что въ философско-юридическомъ факультетѣ изъ каѳедры Положительныхъ Правъ образовано было двѣ: одна — для Русскаго Гражданскаго и Уголовнаго Права съ Судопроизводствомъ, другая — для Римскаго. На первую изъ этихъ каѳедръ принятъ былъ, видѣли мы, надворный совѣтникъ Боголюбовъ. Ректоръ и деканы, по уставу Москов-

скаго Университета избирались ежегодно: это признано было неудобнымъ, почему Высочайше разрѣшено производить эти выборы разъ въ три года. Зябловскій продолжалъ исправлять должность ректора до конца 1825 года, когда утвержденъ былъ въ этой должности избранный въ оную Совѣтомъ Дегуровъ, переизбранный потомъ на слѣдующее трехлѣтіе, и оставленный въ этой должности до самаго преобразованія Университета въ 1835 году. По тому же уставу, избирался профессорами изъ своей среды и Инспекторъ казенныхъ студентовъ: въ эту должность, не ранѣе какъ въ 1827 году, избранъ былъ профессоръ Н. И. Щегловъ, до тѣхъ-же поръ оставался въ ней прежній инспекторъ, опредѣленный въ 1823 году, Кол. Сов. Клементъ [92].

Какъ Магницкій оказался виновенъ въ растратѣ суммъ Казанскаго Университета, такимъ же образомъ и слѣдовавшій ему во всемъ Руничь запуталъ денежныя дѣла особой коммисіи существовавшей, подъ предсѣдательствомъ его, съ цѣлію постройки зданій для помѣщенія Университета и другихъ высшихъ заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. По разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ доклада по этому предмету, внесеннаго Министромъ Просвѣщенія Шишковымъ, Комитетъ, въ засѣданіи 30 марта 1826 года, нашелъ что, при допущенныхъ Руничемъ безпорядкахъ въ отчетности по означенной коммисіи, дальнѣйшее производство построекъ не можетъ быть оставлено въ его распоряженіи, и положилъ удалить его отъ завѣдыванія этимъ дѣломъ. Государь Императоръ соизволилъ утвердить это положеніе, съ назначеніемъ въ предсѣдатели помянутой Строительной Коммисіи — Корпуса Путей Сообщенія генералъ-маіора Базена. Вслѣдъ затѣмъ, 25 іюня, по докладу Шишкова, Высочайше повелѣно было отставить Рунича (который все оставался исправляющимъ должность Попечителя, безъ утвержденія въ этой должности), какъ отъ управленія Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, такъ и отъ званія члена Гл. Правленія Училищъ, и до разсмотрѣнія отчета Строитель-

ной Коммисіи, бывшей подъ его предсѣдательствомъ, считать его подъ слѣдствіемъ [93]. Давая знать объ этомъ Совѣту Университета, Шишковъ извѣстилъ его, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, что впредь до назначенія новаго Попечителя, Университетомъ и округомъ его будетъ управлять онъ самъ черезъ Ректора и Совѣтъ [94]. Такое необычайное положеніе дѣлъ продолжалось, впрочемъ, недолго — съ 10 іюля по 4 августа, когда Попечителемъ назначенъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичь Бороздинъ, который и занималъ эту должность до 30 апрѣля 1832 года, пользуясь уваженіемъ и любовью всего округа. «Съ назначеніемъ его въ Попечители, Совѣтъ Университета началъ пользоваться тѣми правами которыя принадлежали ему по уставу. Все касающееся до чести и блага Университета обсуживалось по-принадлежности съ знаніемъ дѣла и на твердомъ основаніи. Успѣхъ преподаванія и порядокъ въ управленіи внушили всѣмъ сословіямъ Петербургскаго общества такую довѣренность и уваженіе къ Университету что онъ быстро сталъ наполняться слушателями. Въ душѣ и характерѣ Бороздина было все чѣмъ пріобрѣтаются довѣренность, уваженіе и преданность. Своею любовію къ трудамъ кабинетнымъ, всѣмъ извѣстными знаніями своими въ исторіи и древностяхъ Отечества, теплымъ участіемъ своимъ въ каждомъ ученомъ предпріятіи, онъ вызывалъ дѣятельность другихъ, какъ достойный сотрудникъ въ области науки. Еще въ молодости своей, три года путешествовалъ онъ по Россіи съ ученою цѣлью, занимаясь изысканіемъ ея древностей. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохраняются четыре части текста и рисунковъ привезенныхъ имъ изъ этого путешествія. Кабинетная работа составляла для него какъ-бы отдыхъ, особенный родъ вознагражденія послѣ службы. Имъ управляло не суетное желаніе извѣстности, а стремленіе къ раскрытію истины, стремленіе которое чувствуютъ въ себѣ немногіе избранные. Отъ того произошло что сочиненій Бороздина осталось гораздо болѣе въ рукописяхъ, нежели вышло въ свѣтъ [95].

Между рукописями его драгоцѣнна также для потомства корреспонденція которую онъ велъ съ митрополитомъ Евгеніемъ, съ академикомъ Лербергомъ, съ А. Н. Олениным, съ Д. И. Языковымъ, съ А. И. Ермолаевымъ, съ поэтомъ Капнистомъ, съ княземъ М. А. Оболенскимъ, съ Д. П. Голохвастовымъ, съ А. Д. Чертковымъ, съ П. Ѳ. Коробановымъ и другими лицами извѣстными по своимъ свѣдѣніямъ въ Русской Исторіи». Такъ, по случаю кончины К. М. Бороздина, поминалъ П. А. Плетневъ, на Университетскомъ актѣ 1849 года [96], этого, бывшаго преданнымъ труду ради самаго труда, скромнаго и добраго человѣка — достойнаго современника Д. И. Языкова, И. И. Мартынова, П. Г. Буткова и подобныхъ имъ прекрасныхъ, но мало еще оцѣненныхъ, личностей первой половины текущаго столѣтія — котораго Шишковъ избралъ Попечителемъ нашему университету въ описываемое время.

Сообразно съ нововведенными Московскими порядками, Совѣтъ Университета началъ также издавать отдѣльными книжками, по-Русски и по-Латыни, проспектъ чтеній на текущій годъ, подъ заглавіемъ: «Объявленіе (программа?) публичнаго преподаванія наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ на такой-то годъ»; въ проспектѣ этомъ показывалось о преподавателяхъ какими. сочиненіями будутъ они руководствоваться въ своихъ чтеніяхъ. По выбору этихъ руководствъ можно судить отчасти, какъ о направленіи преподаванія, такъ и о положеніи въ какомъ находилась наука въ Университетѣ. Изъ «объявленія» на 1824 годъ видимъ, что:

Профессоръ Павскій (получившій уже степень доктора Богословія) излагалъ: а) Исторію Новозавѣтной Церкви, руководствуясь «Церковною Исторіею» изданною для духовныхъ

училищъ; б) объяснялъ Псалтырь, Евангеліе отъ Луки, и Посланіе ап. Павла къ Римлянамъ, давши предварительно подробное понятіе вообще о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта по «Руководству къ чтенію Св. Писанія» составленному митрополитомъ Амвросіемъ; в) систему Христіанскаго Нравоученія.

Въ факультетѣ философско-юридическомъ:

Толмачовъ (ординарный профессоръ Россійской Словесности): а) Теоретическую и Практическую Философію, первую — по руководству Карпе, послѣднюю — по собственнымъ запискамъ; б) Исторію Философскихъ Системъ, также по своимъ запискамъ.

Лодій (ординарный профессоръ Философіи, и деканъ Факультета): а) Естественное Право, по руководству Мартини: De lege naturali positiones, Viennae, 1782; б) Уголовное Право, по сочиненію Фейербаха, переведенному имъ на Русскій языкъ; в) Права̀ Публичное и Народное, по учебнику Мартини же: Positiones de jure civitatum et gentium.

Шнейдеръ (экстраординарный профессоръ Римскаго Права): а) Римское Право, по собственнымъ запискамъ; б) Исторію и Древности Римскаго Права, по сочиненію Швеппе: Römische Rechts-Geschichte und Rechts-Alterthümer, Göttingen, 1822.

Боголюбовъ (ординарный профессоръ Россійскаго Законовѣдѣнія): Русское, гражданское и уголовное, Право, съ гражданскимъ и уголовнымъ Судопроизводствомъ, и Исторію Русскаго Права, все по собственнымъ запискамъ.

Бутырскій (экстраординарный профессоръ Россійской Словесности): Политическую Экономію и Науку о Финансахъ, по теоріи Ад. Смита, съ прибавленіями изъ Сея: Traité d'Economie politique, и другихъ.

Елпатьевскій (кандидатъ): Теорію Уголовнаго Права, по Фейербаху.

Рождественскій (кандидатъ): Логику, по Баумейстеру.

Въ факультетѣ физико-математическомъ:

Чижовъ (ординарный профессоръ Математики): а) Механику, по Франкёру, съ дополненіями; б) Оптику, по собственнымъ запискамъ.

Вишневскій (ординарный профессоръ Астрономіи, и деканъ Факультета): Астрономію, по руководству Деламбра: Abrégé d'Astronomie théorique et pratique. Paris, 1813.

Щегловъ (экстраординарный профессоръ Физики): Общую Физику, слѣдуя собственному печатному учебнику этого предмета; б) Физику Частную, по Біò (Biot): Précis élémentaire de Physique.

Соловьевъ (ординарный профессоръ Химіи): Химію, съ краткимъ примѣненіемъ къ Технологіи, по руководству Тенара.

Соколовъ (ординарный профессоръ Минералогіи и Геогнозіи): а) Минералогію, по системѣ Гаю (Haüy), и б) Геогнозію, по руководству Добюиссона.

Бонгардъ (ординарный профессоръ Ботаники): Философію Ботаники, по Théorie élémentaire de la Botanique Декандоля. Paris, 1819.

Ржевскій (ординарный профессоръ Зоологіи): Зоологію, по системѣ Кювьè.

Зембницкій (экстраординарный профессоръ Ботаники): а) Физіологію растѣній по Брисо-Мирбелю: Eléments de physiologie végétale et de Botanique. Paris, 1815; б) Исторію Ботаники, по тому же руководству; в) Экономическую, или прикладную, Ботанику, по собственнымъ запискамъ.

Анкудовичъ (старшій учитель): Дифференціальныя и Интегральныя исчисленія, по руководству Лакруа, съ нѣкоторыми перемѣнами.

Шелейковскій (старшій учитель): Начертательную Геометрію, по учебнику Севастьянова.

Тихомировъ (кандидатъ): а) Прямолинѣйную и Сферическую Тригонометрію, по руководству Лакруа; б) Аналитическую Геометрію, по руководству Біò.

Въ факультетѣ историко-филологическомъ:

Дегуровъ (ординарный профессоръ Французской Словесности и Всеобщей Исторіи, деканъ факультета): а) Исторію Среднихъ Вѣковъ и Новѣйшую, по Коху, съ нѣкоторыми перемѣнами и прибавленіями; б) Исторію Французскаго Языка и Словесности, съ разборомъ писателей во всѣхъ родахъ [97].

Роговъ (экстраординарный профессоръ Всеобщей и Россійской Исторіи): а) Древнюю Исторію, по учебнику Кайданова, съ дополненіями изъ Роллена, Боссюэ и Фернана; б) Исторію Россіи, по учебнику изданному отъ Гл. Правленія Училищъ, съ дополненіями изъ Карамзина и другихъ писателей по Отечественной Исторіи.

Зябловскій (заслуженный профессоръ Географіи): а) Статистику Всеобщую, по руководству Гейма, Гасселя и Мейзеля; б) Статистику Русскую, по собственному печатному сочиненію.

Грефе (ординарный профессоръ Греческой Словесности) объяснялъ разныхъ Греческихъ и Латинскихъ классиковъ.

Поповъ (экстраординарный профессоръ Греческой Словесности) преподавалъ Греческій и Латинскій языки, переводя лучшія мѣста изъ Греческихъ и Римскихъ писателей, и упражняя студентовъ въ сочиненіи на Латинскомъ языкѣ.

Толмачовъ (ординарный профессоръ Россійской Словесности) излагалъ Исторію Русской Словесности съ критикою классическихъ прозаиковъ и поэтовъ, по собственнымъ запискамъ, упражняя также студентовъ въ «Россійскомъ слогѣ».

Бутырскій (экстраординарный профессоръ Россійской Словесности) читалъ: а) Риторику, по руководству Гейнзіуса; б) Піитику, по руководству Бутервека, съ нѣкоторыми перемѣнами и добавленіями.

Сенковскій (ординарный профессоръ Восточной Словесности) преподавалъ: а) Арабскій Языкъ въ трехъ курсахъ; въ первомъ, изложивши грамматическія правила языка по де-Саси и Аридѣ, располагалъ [98] переводить со студентами три первыя главы Корана, отрывки изъ «Арабской Хрестоматіи» де-Саси,

изъ книги «Келилэ-ве-Демнэ», изъ Абдулъ-Латыфова «Описанія Египта», изъ сборника стихотвореній извѣстнаго подъ названіемъ «Хаммасэ», и касыду Уаизи; во второмъ курсѣ — переводить «Муаллаки» съ коментаріемъ Зеузени, Арабшахову «Исторію Тамерлана», и грамматику «Альфійэ»; въ третьемъ — «Макамы» Харири, истолковывая текстъ на Арабскомъ же языкѣ; сверхъ того, читать очеркъ Литературы Мусульманскихъ Народовъ и Географіи Азіи, приспособленный къ потребностямъ орьенталистовъ, упражняя студентовъ и въ сочиненіяхъ на Арабскомъ языкѣ; б) Турецкій Языкъ, для чего, изложивши грамматическія правила его, располагалъ переводить избранныя мѣста изъ «Джиганъ-Нюма»; изъ исторіографовъ Саадъ-эд-Дина, Наимы, Рашида, Иззи, Васыфа; изъ рукописи Ахмедъ-Эфенди «Хуласетъ-уль-Иътибаръ»; изъ поэмы «Юсуфъ-ве-Зюлейхэ»; и, въ-заключеніе, упражнять студентовъ въ сочиненіяхъ на этомъ языкѣ.

Мирза Джафаръ Топчибашевъ (адъюнктъ-профессоръ Персидской Словесности), также раздѣляя курсъ Персидскаго Языка на три года, намѣревался излагать: въ первомъ — правила этого языка, и переводить со студентами «Пендъ-Намэ» Аттара, «Гюлистанъ» и «Бустанъ» Саади; во второмъ — избранныя газели Хафиза, нѣкоторыя месневи Джелаль-эд-Дина Руми, и отрывки изъ «Шахъ-Намэ» Фирдоуси; въ третьемъ — избранныя мѣста изъ «Тезкиреи Мукимъ-Хани» и «Исторіи» Вассафа, упражняя вмѣстѣ-съ-тѣмъ въ разговорахъ и въ сочиненіяхъ, по «Махзенъ-уль-Инша».

Тилло (лекторъ) преподавалъ Французскій Языкъ по руководству Будри, для упражненія въ переводахъ съ этого языка употребляя «Хрестоматію» Ноэля.

Польнеръ (лекторъ) — Нѣмецкій Языкъ по руководству Шумахера, для переводовъ съ этого языка избирая отрывки изъ лучшихъ произведеній Нѣмецкой литературы.

Крыловъ (кандидатъ) — Географію, по руководству Зябловскаго.

Брутъ (кандидатъ) — основанія Латинскаго Языка.

Соколовъ (кандидатъ) — грамматику Греческаго Языка.

Волковъ (кандидатъ) — начàла Арабскаго Языка.

Грацилевскій (кандидатъ) — начала Персидскаго Языка.

Просматривая «объявленія» за слѣдующіе гòды по 1832-й, находимъ, за немногими исключеніями, повтореніе одного и того же, а именно:

По философско-юридическому факультету: Пальминъ началъ, въ 1825 году, преподаваніемъ Нравственной Философіи по Французскому учебнику Мангрà, и Исторіи Философскихъ Системъ по Теннеману; въ 1826 году читалъ Логику, Метафизику и Нравственную Философію «по системѣ Христіана Вольфа, съ надлежащими перемѣнами», а Исторію Философскихъ Системъ — опять по Теннеману, но уже «съ пополненіями изъ другихъ писателей». По Вольфу же преподавалъ въ 1826 году Эмпирическую Психологію и кандидатъ Рождественскій. Въ слѣдующемъ 1827 году, Логика, Метафизика и Нравственная Философія читались Пальминымъ уже по Баумейстеру, Исторія-же Философіи по Теннеману отошла на долю Рождественскаго. Это распредѣленіе оставалось затѣмъ неизмѣннымъ. Другою новостію по Факультету было то что, за смертію профессора Лодія въ іюнѣ 1829 года, кандидатъ Елпатьевскій, постоянно читавшій Теорію Уголовнаго Права по Фейербаху, сталъ преподавать также и Естественное Право, по Бауеру «съ надлежащими перемѣнами»; а кандидатъ Никитенко, изъ воспитанниковъ Университета окончившихъ курсъ въ 1828 году, сталъ читать, съ 1830 года, Теорію о Народномъ Богатствѣ, по А. Смиту. Сверхъ того, съ 1830 года введено было въ Факультетѣ преподаваніе Статистики и Исторіи: юристы слушали оба эти предмета у Зябловскаго, Рогова и Крылова, вмѣстѣ съ филологами.

Въ факультетѣ физико-математическомъ, разныя части Математики нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ ру-

ки: Геометрія и Начальная Алгебра читались только въ 1825 году — Тихомировымъ; съ 1826 года по смерть свою въ 1831 году, читалъ онъ опять постоянно Высшую Алгебру, Приложенія Алгебры къ Геометріи, и Тригонометрію, Прямолинѣйную и Сферическую; сверхъ-того, съ конца 1829 года обучалъ желавшихъ Ариѳметикѣ «на счетахъ», Русскому изобрѣтенію, которое надѣлало въ свое время большаго шума [99]. Со смертію Тихомирова, для преподаванія математическихъ наукъ, которыя читалъ онъ, принятъ былъ въ Университетъ кандидатъ Иващенко, кончившій курсъ въ 1830 году; обученіе-же Ариѳметикѣ на счетахъ продолжалъ въ 1831 году, выпущенный тогда же кандидатомъ, Петровъ. Начертательная Геометрія съ 1825 по 1831 годъ преподавалась, по руководству Севастьянова, постоянно Н. Т. Щегловымъ; съ 1831 года перешла она къ приглашенному преподавателемъ въ Университетъ, воспитаннику его кончившему курсъ въ 1830 году, кандидату Коновалову. Диференціальное и Интегральное Исчисленія, по Лакруа, продолжалъ читать постоянно Анкудовичъ, кромѣ 1825 года, когда преподавалъ ихъ ординарный профессоръ Чижовъ, за этимъ исключеніемъ читавшій постоянно Механику по Франкёру, и «Приложеніе началъ Механики къ исчисленію дѣйствія машинъ», по собственной печатной объ этомъ предметѣ книгѣ. — Вишневскій продолжалъ читать Астрономію по Деламбру, руководствуя сверхъ того студентовъ въ производствѣ астрономическихъ наблюденій на обсерваторіи Имп. Академіи Наукъ, и въ вычисленіи ихъ; въ 1831 году прибавилъ онъ къ своему курсу нѣкоторыя статьи изъ «Небесной Механики» Лапласа. — Преподаваніе Физики дѣлилось между Н. П. и Н. Т. Щегловыми, до смерти перваго въ 1831 году, послѣ чего предметъ этотъ перешелъ исключительно къ послѣднему. Соловьевъ, съ 1826 года, ограничивался преподаваніемъ одной Органической Химіи съ примѣненіемъ ея къ Технологіи; Химію-же Неорганическую читалъ въ 1826 году кан-

дидатъ А. Постельсъ, а съ 1827 года — кандидатъ Андреевскій, лаборантъ при Университетѣ, на котораго возложено было также производство химическихъ и физическихъ опытовъ для студентовъ. Въ 1830 и 1831 годахъ, за отсутствіемъ Соловьева [100], читалъ онъ вмѣсто послѣдняго и Химію Органическую. — Бонгардъ съ 1826 года читалъ Философію Ботаники уже по Декандолю; со слѣдующаго-же года присоединилъ къ тому спеціальные курсы о Тайнобрачныхъ Растѣніяхъ и Петербургской Флорѣ; Зембницкій, читая тѣже части Ботаники что́ и въ 1824 году, въ изложеніи исторіи этой науки руководствовался съ 1825 года Вильденовомъ, а въ Ботаникѣ Прикладной — Рипаромъ. Ржевскій, въ 1826 году, ограничивался почти исключительно чтеніемъ Энтомологіи «по наилучшей методѣ», а съ 1827 года проходилъ Практическую Зоологію, по Кювьѐ и Латрелю, предоставивъ Начальную Зоологію преподавать кандидату Семенову. — Соколову, въ преподаваніи Минералогіи, все по Гаю, явился опять, съ 1830 года, помощникомъ А. Постельсъ, совершившій въ 1826-1829 годахъ, съ знаменитымъ мореплавателемъ нашимъ Ѳ. П. Литке, путешествіе вокругъ свѣта, обогатившее науку новыми наблюденіями и матеріалами. Замѣтимъ кстати, что въ разсматриваемый періодъ жизни нашего университета, путешествіе это было единственнымъ ученымъ предпріятіемъ въ которомъ принялъ онъ участіе въ лицѣ своего члена. А. Ф. Постельсъ избранъ былъ въ число натуралистовъ Экспедиціи въ качествѣ минералога, и, сверхъ того, по искусству его въ рисованіи, возложена была на него и обязанность живописца.

По факультету историко-филологическому: Дегуровъ, занимавшій каѳедру Всеобщей Исторіи, какъ сказано выше (прим. 97), вовсе не читалъ этого предмета: въ 1824-1825 онъ цѣлый годъ находился за границею, а съ 1826 года ограничивалъ участіе свое въ каѳедрѣ Всеобщей Исторіи тѣмъ что «руководствовалъ» въ преподаваніи ея кандидата Крылова, передавъ ему въ наслѣдіе Коха. Крыловъ, съ 1825

по 1830 годъ, читалъ Древнюю Исторію по Кайданову, а Среднихъ Вѣковъ по Коху; послѣ-же того сталъ преподавать ту и другую по собственнымъ запискамъ. Исторію Новыхъ Временъ продолжалъ читать Роговъ, въ 1825 году тоже по Коху, въ 1826 и 1827 — по Кайданову, а съ 1828 — опять по Коху «съ дополненіями изъ другихъ авторовъ». Тотъ же Роговъ продолжалъ преподавать и Отечественную Исторію, съ тою разницею что, вмѣсто учебника изданнаго Гл. Правленіемъ Училищъ, взялъ въ руководство, съ 1827 года, учебникъ Константинова, а съ 1830 года — учебникъ Кайданова, которые дополнялъ «изъ Карамзина и другихъ источниковъ»; съ того же года началъ онъ и чтенія, по собственнымъ запискамъ, объ Исторіи «примѣчательнѣйшихъ нынѣ» Азіатскихъ и Американскихъ Народовъ [101]. — Статистику, Всеобщую и Отечественную, Зябловскій продолжалъ читать безъ измѣненія своихъ руководствъ. — Кандидатъ Брутъ съ 1825 года читалъ постоянно Географію, Древнюю и Среднихъ Вѣковъ, по Данвилю, упражняя съ-тѣмъ-вмѣстѣ слабыхъ въ Латыни переводами «Комментаріевъ» Юлія Цезаря. Начальныя знанія въ Греческомъ Языкѣ сообщалъ съ того же времени кандидатъ Соколовъ, въ 1825 году читавшій временно «Правила Прозы» по Эшенбургу и Толмачову. Студенты болѣе свѣдущіе въ Древнихъ языкахъ слушали Попова и Грефе, которые время-отъ-времени мѣняли объясняемыхъ прозаиковъ и стихотворцевъ. По части Латинской Словесности, Поповъ объяснялъ въ эти годы Тита Ливія, Энеиду, оды и посланія Горація; Грефе — Саллюстія, Цицерона (рѣчи и de officiis), pastoralia Виргиліевы, Энеиду и оды Горація. По части Греческой Словесности, Поповъ толковалъ преимущественно Геродота, Ѳукидида, Иліаду и Ѳеокрита; Грефе — сначала тѣхъ же писателей, а потомъ остановился на Софоклѣ и Демосѳенѣ. — По части Восточныхъ Языковъ, подробная программа Сенковскаго оставалась до 1827 года почти безо всякаго измѣненія, хотя и въ половину не исполнялась на дѣлѣ: тогда-же, для упражненія сту-

дентовъ въ переводахъ на Арабскій языкъ началъ онъ употреблять Персидскій текстъ «Пендъ-Намэ» Аттарова, а съ 1829 года — «Путешествіе къ Татарамъ» Плано Карпини (въ Русскомъ переводѣ Языкова); съ того же года, предоставивъ преподаваніе Арабскаго Языка въ первомъ курсѣ исключительно Волкову, объяснялъ онъ во второмъ курсѣ: сначала «Келилэ-ве-Демнэ» и Абдуль-Латыфа, потомъ касиду Шанфари и «Муаллаки» съ комментаріемъ Зеузени, парафразируя текстъ этихъ стихотвореній Арабскою прозаической рѣчью, и, въ-заключеніе, излагалъ правила Арабской Грамматики по системѣ Арабовъ; въ третьемъ-же курсѣ объяснялъ по-Арабски Арабшахову «Исторію Тамерлана» и «Макамы» Харири, упражняя студентовъ въ сочиненіяхъ по-Арабски на заданныя темы. Программа чтеній его по Турецкому Языку не измѣнялась вовсе, за исключеніемъ того что мѣсто «Джиганъ-Нюма» заняла «Тарихи-Сейяхъ» (Исторія Афгановъ) Крушинскаго. Волковъ, съ 1829 года, излагалъ правила Арабскаго Языка по собственному компендіуму на основаніи грамматикъ де-Саси и Розенмюллера, потомъ занималъ слушателей переводомъ басень Локмана, трехъ первыхъ главъ Корана, и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ «Хрестоматіи» де-Саси. — По Персидскому Языку программа Топчибашева оставалась неизмѣнною, а Грацилевскій преподавалъ только до 1828 года; но зато съ 1831 года принятъ былъ опять въ Университетъ профессоръ Шармуа, который и раздѣлилъ съ Топчибашевымъ труды по преподаванію Персидскаго Языка, разъясняя въ-особенности грамматическій его строй. — По каѳедрѣ Словесности вообще и Русской въ-особенности, Бутырскій продолжалъ читать Риторику и Піитику, по прежнимъ руководствамъ, но съ 1826 года переименовалъ предметы своего преподаванія въ «Краснорѣчіе» и «Стихотворство»; Толмачовъ-же, съ 1826 года, сверхъ «Критической Исторіи произведеній Россійской Словесности», читалъ еще: а) Теорію слога и разныхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, и б) «Объ Изящномъ», что̀ и продолжалось до 1830 года, когда

ченія «Объ Изящномъ» замѣнилъ онъ изложеніемъ «Науки Языковѣдѣнія». Съ того же года, въ помощники Толмачову по преподаванію Русскаго Языка, принятъ былъ въ Университетъ, лекторомъ по этому предмету для студентовъ всѣхъ трехъ факультетовъ, воспитанникъ Университетскій выпуска 1824 года, кандидатъ Устряловъ. Съ того же 1830 года введено было въ филологическомъ факультетѣ и преподаваніе Философіи, возложенное на Елпатьевскаго: онъ читалъ, по Шульце, Психическую Антропологію, начàла Всеобщей Логики и Философское Нравоученіе.—По части новыхъ Европейскихъ Языковъ и Словесностей, предоставленныхъ лекторамъ, Нѣмецкій преподавался все тѣмъ же Польнеромъ, по Шумахеру, а Французскій—тѣмъ же Тилло, по Будри; въ 1826-1827 годахъ тотъ же Тилло, въ 1828 году Маланъ-де-Бодесонъ, а въ 1829 году де-Сенъ-Томà, читали «Исторію Французской Словесности, знакомя слушателей съ отличнѣйшими Французскими писателями, и упражняя студентовъ высшаго класса въ сочиненіяхъ» [102]. Въ 1830 году, самъ Дегуровъ читалъ особыя лекціи «о Французской Словесности XIX вѣка», въ слѣдующемъ-же году излагалъ «Исторію Французской Литературы, цитируя замѣчательнѣйшія мѣста изъ важнѣйшихъ писателей во всѣхъ родахъ до половины XVIII столѣтія»: такъ, по-крайней-мѣрѣ, значится въ «объявленіяхъ». Съ 1831 года, Тилло, умершій, былъ замѣщенъ Сенъ-Жюльеномъ, который сталъ держаться въ преподаваніи Французскаго Языка грамматики Лётельè, и толковать о «слогѣ» писателей, не только по Лагарпу, Баттё и Мармонтелю, но и по Вильмену. Сверхъ двухъ помянутыхъ языковъ, лекторъ Поллокъ началъ, съ 1825 года, преподавать Англійскій, а лекторъ Манцини, съ 1830 года—Итальянскій, читая и курсъ Итальянской Словесности [103].

По каѳедрѣ Богословія, Павскій преподавалъ въ 1826 году Богословіе Догматическое, по Макарію, и объяснялъ Церковныя Древности, а въ первой половинѣ 1827 года — Нрав-

ственное Богословіе, и объяснялъ изъ Ветхаго Завѣта книги Исаіи и Іова. Со второй половины 1827 года замѣстилъ его [104] священникъ Университетской церкви, баккалавръ Бажановъ (Василій Борисовичь), 29-ти лѣтъ, который, и въ 1828-мъ, и въ слѣдующихъ годахъ, читалъ Введеніе въ Откровенное Богословіе, и Богословіе Догматическое.

По обычаю Германскихъ университетовъ, объявленіе о лекціяхъ въ Университетѣ на 1824 годъ издано было въ свѣтъ съ присоединеніемъ ученаго профессорскаго труда. Трудъ этотъ принадлежалъ профессору Сенковскому: это было его Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mongols, обратившее на молодаго орьенталиста Петербургскаго вниманіе знаменитѣйшихъ корифеевъ орьентализма въ Европѣ, какъ по совершенной дотолѣ неизвѣстности предмета — дѣло шло о владычествѣ Узбековъ въ Бухаріи и Хорезмѣ — такъ и по обнаруженнымъ авторомъ разнообразнымъ и глубокимъ свѣдѣніямъ о Востокѣ [105]. Къ объявленію на 1825 годъ приложено было изслѣдованіе Грефе: Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e Russorum lingua et usibus illustrata; а къ объявленію 1826 года — его же Commentatio qua lingua Graeca et Latina cum Slavicis dialectibus in re grammatica comparatur. Но тѣмъ и закончились ученыя приложенія: объявленія на слѣдующіе годы выходили уже безъ нихъ. При объявленіи на 1826 годъ приложены были также Латинскія рѣчи, произнесенныя, въ чрезвычайномъ собраніи Университетскаго Совѣта 16 сентября 1825 года, Зябловскимъ, оставлявшимъ ректорство, и Дегуровымъ, принимавшимъ его. Актъ Университетскій 20 мая 1826 года ознаменовался также рѣчью Дегурова: De l'influence des lumières sur la condition des peuples, напечатанною отъ Университета вмѣстѣ съ переводомъ на Русскій языкъ работы Бутырскаго: въ этой

рѣчи, восхваляя благодѣтельное вліяніе знаній на преуспѣяніе народовъ, Ректоръ, чуткій ко всякой перемѣнѣ въ Министерствѣ, проповѣдывалъ уже прямо-противоположное тому что говорилъ въ 1823-мъ: «Нѣкоторые систематики въ Европѣ — читаемъ въ этой рѣчи — вообразили что нѣтъ лучше X вѣка, и что, для удобнѣйшаго управленія людьми, надлежитъ возвратиться къ тому времени. Мы коснемся, въ нѣсколькихъ словахъ, заблужденія этихъ мечтателей, и, сверхъ того, Исторія покажетъ намъ что невѣжество не есть роскошное ложе, на которомъ спокойно могутъ засыпать министры, безъ труда, безъ опасенія и заботы... Судьба наша зависитъ отъ знанія — восклицалъ онъ далѣе — благотворное дѣйствіе онаго не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію! Малымъ державамъ Германскимъ и Пруссіи надлежало бы страдать отъ переворотовъ ежели бы справедливо было что излишнее просвѣщеніе порождаетъ оные; однакожъ, какъ послѣдняя, такъ и первыя, непоколебимы». Вообще актъ 1826 года праздновань былъ съ особою торжественностію. Кромѣ Дегуровской рѣчи, читана была и другая, Толмачова, «посвященная воспоминанію дѣяній Императора Александра I-го». Окончившій курсъ кандидатомъ, Ѳ. Устряловъ прочелъ разсужденіе свое «О свойствахъ Римской словесности и качествахъ Римскихъ писателей», а студентъ Загорскій 2-й — разсужденіе подъ названіемъ: «Краткое историческое обозрѣніе металловъ». Заключился актъ чтеніемъ Бутырскаго «О сущности поэзіи» [106]. Актъ 1827 года также украсился рѣчью ректора-дипломата: Du rapport des lettres avec la morale, въ которой онъ, по причинамъ ему извѣстнымъ, счелъ долгомъ умѣрить свой прошлогодній пылъ къ просвѣщенію, и обращался къ слушателямъ уже опять нѣсколько въ духѣ своихъ убѣжденій 1823 года. Профессоръ Н. П. Щегловъ прочелъ на этомъ актѣ рѣчь «О вліяніи естественныхъ наукъ на нравственность, хозяйство и политическія отношенія народовъ», а профессоръ Бутырскій — разсужденіе «О лирической поэзіи вообще, и о пѣснѣ въ-особенности». На актѣ

1828 года прочтено было Сенковскимъ Exposé du but et de l'étendue des études orientales en Europe, а кандидатами того выпуска Гебгардтомъ и Щиглевымъ — разсужденія ихъ: перваго — «Объ инстинктѣ животныхъ вообще, и въ-особенности нѣкоторыхъ жильнокрылыхъ насѣкомыхъ», послѣдняго — «О броженіи». Бонгардъ, на актѣ 1829 года, произнесъ рѣчь Sur les progrès de la Botanique dans les derniers cinq années, а Бутырскій — разсужденіе «Объ ученіи Адама Смита, и нравственномъ направленіи какое надлежало-бы дать Политической Экономіи». Сенковскій, для акта 1830 года, написалъ Considérations sur la dernière grande révolution de l' Orient; на актѣ-же 1831 года читано было А. Постельсомъ «Краткое обозрѣніе путешествія совершеннаго имъ вокругъ свѣта, въ 1827-1829 годахъ» [197].

Такова была оффиціальная дѣятельность Университета въ области науки. Свободная производительность ученой его корпораціи за разсматриваемый періодъ выразилась въ слѣдующихъ трудахъ:

Изъ юристовъ —

Рождественскій издалъ въ 1826 году «Руководство къ Логикѣ, съ предварительнымъ изложеніемъ краткихъ психологическихъ свѣдѣній», учебникъ который выдержалъ пять изданій, а въ 1829-1830-мъ — «Римское Гражданское Право, изложенное по Маккельдею» (Спб. двѣ части), и «Хронологическую таблицу Древней Исторіи Философіи».

Лодій напечаталъ, въ 1828 году, «Теорію Общихъ Правъ».

Изъ математиковъ —

Чижовъ составилъ «Записки о приложеніи началъ Механики къ исчисленію дѣйствія нѣкоторыхъ изъ машинъ наиболѣе употребительныхъ» (Спб. 1823).

Тихомировъ напечаталъ «Ариѳметику на счетахъ» (Спб. 1830), и «Записки изъ Математической Географіи, для руководства топографовъ».

Изъ натуралистовъ —

Ржевскій помѣстилъ въ «Указателѣ Открытій» за 1824 годъ три статейки зоологическаго содержанія, передѣланныя имъ съ Французскаго, и завѣдывалъ одинъ годъ редакціею «Дѣтскаго Музеума» издававшагося книгопродавцемъ Глазуновымъ.

Зембницкій издалъ нѣсколько сочиненій, а именно: 1) «Минералогическая система Моса, изложенная съ замѣчаніями на оную въ-особенности и въ-отношеніи къ минералогическимъ системамъ вообще» (Спб. 1831); 2) «Конхиліологія, или изложеніе свѣдѣній о раковинахъ и животныхъ производящихъ оныя». Часть первая (Спб. 1831); 3) «О мѣстонахожденіи алмазовъ въ Россіи» (Спб. 1832); 4) «Сокращенное руководство къ систематическому опредѣленію ископаемыхъ растѣній». Часть первая (Спб. 1832); и 5) помѣстилъ двѣ статейки ботаническаго содержанія въ «Указателѣ Открытій» за 1824 годъ.

Соколовъ помѣщалъ работы свои сначала въ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина, потомъ въ «Указателѣ Открытій» Щеглова, и наконецъ исключительно въ «Горномъ Журналѣ», который началъ выходить съ 1825 года. Вотъ списокъ статьямъ его въ этихъ изданіяхъ: 1) «О металлическихъ Сибирскихъ пескахъ» (въ Отеч. Зап. за 1823 годъ); 2) «О костяхъ четвероногихъ животныхъ погребенныхъ въ землѣ, и преимущественно о тѣхъ которыя находятся въ Россіи» (тамъ же, за 1823 и 1824 годы); 3) «О новѣйшихъ открытіяхъ въ Россіи по Минералогіи» (въ «Указателѣ Открытій» за 1824 годъ); 4) «Успѣхи Геогнозіи»; 5) «Минералогическое описаніе острова Паргаса (въ Финляндіи)»; 6) «О тифонахъ, или смерчахъ»; 7) «О нахожденіи лазуреваго камня въ Россіи»; 8) «Объ открытіи золотосодержащихъ песковъ въ округѣ Камско-Воткинскаго Завода»; 9) «О нахожденіи малиноваго шерла въ Россіи»; 10) «Описаніе матки Бразильскихъ алмазовъ»; 11) «О Бѣломорскомъ ископаемомъ» (всѣ восемь статей — въ «Горномъ Жур-

налѣ» за 1825 годъ); 12) «Мысли объ Уральскихъ золотоносныхъ розсыпяхъ (въ 1826); 13) «О чугунѣ, какъ строительномъ матеріалѣ» (въ 1828); 14) «Краткое начертаніе горныхъ формацій по новѣйшему состоянію Геогновіи» (въ 1831); и 15) «Новая система минераловъ» (тогда же). Сверхъ того, тамъ же въ «Горномъ Журналѣ» помѣщено имъ много переводныхъ статей, изъ коихъ «Опытъ новой химической системы минералловъ профессора Леоп. Гмелина» (въ 1825-1826 годахъ) занимаетъ 218 страницъ; а въ 1830 году издалъ онъ особою книгою «Историческое и статистическое описаніе Горнаго Кадетскаго Корпуса».

Щегловъ (Н. П.), работая изо всѣхъ силъ, издалъ: 1) «Естественную исторію или описаніе обыкновенной осы» (vespa vulgaris), на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ» (въ Журналѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія за 1822 годъ, № XII; 2) «Краткое разсмотрѣніе огненныхъ явленій, изъ внутренности земли исходящихъ» (Спб. 1823); 3) «Наставленіе объ устройствѣ громовыхъ отводовъ», переводъ съ Французскаго (въ «Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента», ч. VIII-я, 1823 года); 4) «Основанія Частной Физики. Книга первая: о теплотворныхъ явленіяхъ» (Спб. 1823); 5) «Основанія Общей Физики» (Спб. 1824), которыя потомъ, совершенно переработавъ и сильно распространивъ, издалъ въ 1829-1830 годахъ подъ заглавіемъ «Руководство къ Физикѣ. Части I-я и II-я: Общая Физика»; 6) «Минералогія, по системѣ Гаю» (Спб. 1824), двѣ части; 7) «О драгоцѣнныхъ камняхъ и способахъ распознаванія оныхъ» (Спб. 1824); 8) «Хозяйственная Ботаника, заключающая въ себѣ описанія и изображенія полезныхъ и вредныхъ для человѣка Россійскихъ растѣній» (Спб. 1825 – 1828), два тома со 100 таблицами изображеній; 9) «Списокъ 57-ми жильнокрылыхъ (hymenoptera) насѣкомыхъ, находимыхъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, и опущенныхъ въ фавнѣ Цедергольма», на Французскомъ и Латинскомъ языкахъ (въ Essais Entomologiques за 1826 годъ,

№ V); 10) «Наставленіе о воздѣлываніи свекловицы и добываніи изъ оной сахару» (Спб. 1828); 11) «Наставленіе о раффинированіи сахара» (Спб. 1829); 12) «Наставленіе о приготовленіи хлористыхъ соединеній, и употребленіи оныхъ для очищенія отъ заразительныхъ веществъ и бѣленія» (Спб. 1829); 13) «Объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ въ теченіи послѣдняго (1828) года въ свекловично-сахарномъ производствѣ» (Спб. 1830); 14) «Начальныя основанія Химіи» (Спб. 1830). Сверхъ всего этого, издавалъ, съ 1824 по самую смерть свою въ 1831 году, журналъ: «Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи», наполняя его почти исключительно своими переводами.

Соловьевъ началъ было печатать въ означенномъ журналѣ за 1824 годъ дѣльную статью: «О Россійской номенклатурѣ Химіи», но не докончилъ этого труда.

Изъ историковъ и географовъ —

Зябловскимъ изданы: 1) «Краткое Всеобщее Землеописаніе, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ» (Спб. 1820); 2) «Всеобщее Землеописаніе, для употребленія въ губернскихъ гимназіяхъ» (Спб. 1821); 3) «Землеописаніе Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, для употребленія въ губернскихъ гимназіяхъ» (Спб. 1822); 4) «Краткое Землеописаніе Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финдляндскаго, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ» (Спб. 1822); 5) «Статистика Европейскихъ государствъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи» (Спб. 1830-1831), двѣ части.

Брутъ издалъ «Землеописаніе извѣстнаго Древнимъ Свѣта, изъ разныхъ источниковъ составленное, съ принадлежащимъ къ оному собраніемъ нужнѣйшихъ картъ» (Спб. 1828-1829), двѣ части.

Крыловымъ напечатаны: 1) «Краткая Россійская Географія» (Спб. 1826); 2) «Изъясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ въ Русской Исторіи словъ, занятыхъ изъ Константина Багря-

народнаго» (въ «Сынѣ Отечества» за 1828 годъ); 3) «Историческія Записки» (Спб. 1830); и 4) «Краткій словарь Греческаго Языка соч. Ф. Роста, приспособленный къ употребленію Русскаго юношества» (Спб. 1831-1832), двѣ части.

Изъ филологовъ и лингвистовъ —

Грефе, продолжая трудиться по своей части, напечаталъ въ «Мемуарахъ» Имп. Академіи Наукъ, и отдѣльно: 1) Inscriptiones Graecae, ex antiquis monumentis et libris editis depromptae, restituuntur et explicantur (1821); 2) Pauli Silentiarii Descriptio magnae ecclesiae et ambonis, et Ioannis Gazaei Descriptio tabulae mundi (Lipsiae, 1822); 3) Vetus inscriptio Graeca inter rudera antiquae urbis Sarai detecta (1823); 4) Nonni Dionysiacorum libri XLVIII. Vol. II. (Lipsiae, 1826). 5) Carmen Saeculare, Graece. Petropoli, 1826 (стихи на Греческомъ языкѣ по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея Императорской Академіи Наукъ); 6) Nummi consulares gentium Romanarum qui in museo Academico inveniuntur (осталось въ рукописи; извлеченіе помѣщено въ «Чтеніяхъ» Академіи за 1829 и 1830 годы). 7) Sub mammonte nostro fabularum antiquarum odonto-tyrannum latere conjicitur, additis observationibus criticis in Jul. Valerium (1830).

Поповъ издалъ Русскій переводъ «Исторіи Льва Діакона Калойскаго» (Спб. 1820), и участвовалъ въ переводѣ съ Нѣмецкаго изданной въ томъ же году «Древней и Новой Всеобщей Исторіи» Шрекка.

Сенковскій напечаталъ отдѣльно и въ журналахъ: 1) Collectanea z dziejopisow Tureckich rzeczy do historyi Polskiey służących (Warszawa, 1824-1825), два тома; 2) «Путешествіе Дервиша Мухаммедъ-Эфендія въ Россію, въ 1755 году. Переводъ съ Турецкаго» (въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1826 годъ); 3) Description des monnaies Boukhares, и Notice sur la route commerciale de Sémi-Palatynsk à Cachemire — въ приложеніяхъ къ Мейендорфову Voyage d'Orenbourg à Boukhara (Paris, 1826); 4) Exemplum papyri Aegyptici, etc. (Cracoviae, 1827); 5) Lettre

de Tutundju-oglou Moustafa-aga etc. St. Pétersbourg, 1828; (юмористическій разборъ книги Хаммера Sur les origines Russes); 6) переводы разныхъ мелкихъ пьесъ съ Арабскаго на Русскій языкъ, напечатанные въ «Полярной Звѣздѣ» 1823, 1824 и 1825 годовъ, въ «Альбомѣ Сѣверныхъ Музъ» на 1828, и въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1828 и 1830 годы; 7) критическіе разборы: изданнаго Языковымъ «Собранія Путешествій къ Татарамъ», Френова «Каталога Магометанскихъ Монетъ Императорской Академіи Наукъ» (Recensio etc.), и книги о. Іакинѳа Бигурина «Описаніе Тибета» (въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1825, 1827 и 1828 годы); 8) Lettre à M. Sylvestre de Sacy (въ Journal Asiatique за 1828 годъ); 9) «Карманная книжка для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ» (грамматика, словарь и разговоры Турецкіе). Спб. 1828-1829, двѣ части; 10) «Хаджи-Баба Исфагани въ Лондонѣ» и «Похожденія Хаджи-Бабы въ Персіи и Турціи», соч. Морьера, вольный переводъ съ Англійскаго (Спб. 1830-1831), восемь частей in-8 [108].

Шармуа напечаталъ: 1) Observations d'un philologue européen sur la Lettre de Tutundju-oglou. St.-Pétersbourg, 1828 (защита Хаммера противу Сенковскаго); 2) Expédition d'Alexandre le grand contre le Russes: extrait de l'Alexandréide de Nizamy, traduit du persan et précédé d'une traduction des biographies de Nizamy et de onze autres poètes persans, d'après Devlètchah etc. Tome premier (St.-Pétersbourg, 1829).

Волковъ напечаталъ въ Journal Asiatique переводъ съ Персидскаго одного дорожника отъ Семипалатинска до Кашмира (t. IV), и извѣстіе о Петербургской рукописи «Исторіи Курдовъ» Шерефъ-Хана (t. VIII); а въ С.-Петербургскихъ Акад. Вѣдомостяхъ за 1826 годъ — Русскій переводъ Френова отчета «О новомъ (въ томъ году) обогащеніи собранія Восточныхъ рукописей Имп. Акад. Наукъ» (Vorläufiger Bericht u s. w.).

Толмачовъ сочинилъ: 1) «Краткое обозрѣніе Словесности Древнихъ Народовъ (Спб. 1820); и 2) Военное Краснорѣчіе,

основанное на общихъ началахъ Словесности» (Спб. 1825), три части; сверхъ-того докончилъ изданіе своихъ «Правилъ Словесности» (томы II, III и IV-й. Спб. 1822), и перевелъ: съ Латинскаго — Плиніево «Похвальное слово Траяну» (Спб. 1820), съ Французскаго — «Жизнеописаніе Герцога Беррійскаго» (Спб. 1820); съ Нѣмецкаго — «Логику» Кизеветтера, которая и принята была учебникомъ въ гимназіяхъ.

Устряловъ издалъ Русскій переводъ съ примѣчаніями Маржеретовой книги: «Состояніе Россійской Державы» (Спб. 1830).

Изложенныя данныя, вмѣстѣ съ воспоминаніями воспитанниковъ Университета того времени, которыми могли мы воспользоваться, свидѣтельствуютъ что уровень преподаванія въ десятилѣтіе съ 1822 по 1832 годъ находился вообще на высотѣ весьма незавидной. Преподавателей, на столько владѣвшихъ своимъ предметомъ что въ состояніи были двигать его собственными самостоятельными трудами, насчитывалось всего пять-шесть человѣкъ, и то частію изъ иностранцевъ, которые, не зная Русскаго языка, читали по-Латыни, малопонятной для ихъ слушателей, и потому не могли, ни передавать имъ своихъ свѣдѣній надлежащимъ образомъ, ни возбуждать въ нихъ любви къ дѣлу. Пять-шесть человѣкъ еще, болѣе или менѣе интересовавшихся своею спеціальностію, читали лекціи освѣжая знанія свои время-отъ-времени только научною производительностію Франціи. Современное движеніе науки въ Германіи и Англіи извѣстно было лишь немногимъ изъ знавшихъ по-Нѣмецки и по-Англійски. Въ остальной массѣ преподавателей не было — какъ выразился одинъ изъ студентовъ того времени — «ни духа науки, ни ученаго достоинства» [109]: тутъ, при отсутствіи надлежащей ученой подготовки, при слабости способностей и немощи духа, царствовало поклоненіе тому или другому, чужому или собственнаго мастерства, учебнику, въ которомъ заключалось почти все сокровище знаній самого препода-

вателя, и за предѣлы котораго заходить въ преподаваніи считалъ онъ ненужнымъ да, пожалуй, и непозволительнымъ. Отъ студентовъ не требовалось ничего кромѣ заучиванія этихъ учебниковъ наизусть [110]. Не только не поощрялось въ нихъ знакомство съ чѣмъ-либо другимъ кромѣ этихъ учебниковъ, печатныхъ или рукописныхъ, но скрывались даже по-возможности источники профессорской учености, и смотрѣлось косо на поползновенія дерзкихъ проникнуть въ эту завѣтную святыню. Считалось даже за дурную наклонность къ вредному свободомыслію если студентъ, на экзаменахъ или на репетиціи, отвѣчалъ изъ учебника «своими словами». Происходило это частію отъ слабыхъ способностей иныхъ преподавателей, и отъ лѣности ихъ къ работѣ, но еще болѣе, кажется — «страха ради іудейска», вслѣдствіе памятованія о Руничевскомъ погромѣ 1821 года, потому-что между требовавшими безпримѣснаго «долбленія» своихъ записокъ были и люди очень-неглупые. Впрочемъ, надо сказать и то что наука считалась еще тогда, не только у огромнаго большинства адептовъ ея повсюду въ Россіи, но и въ нѣкоторыхъ отсталыхъ странахъ Запада, за нѣчто прочное и мало подверженное измѣненіямъ, за капиталъ который одно поколѣніе могло передавать другому почти въ томъ самомъ видѣ въ какомъ получило его отъ своихъ наставниковъ. Отъ профессора требовалось, не историческаго знанія своего предмета, не критическаго къ нему отношенія, не собственныхъ изслѣдованій въ его области, а одушевленной и занимательной передачи научнаго матеріала въ томъ видѣ въ какомъ онъ считался установившимся трудами знаменитѣйшихъ писателей. Главное дѣло, говорилъ бы профессоръ красно, а держался онъ въ изложеніи предмета теорій современныхъъ или давно отжившихъ вѣкъ, рукововодствовался Клюверіемъ или Мальтебрёномъ, Лейбницемъ или Шеллингомъ, на это мало обращали вниманія, равно-какъ не находили ничего предосудительнаго и въ томъ что преподаватель брался за чтеніе нѣсколькихъ разнородныхъ предметовъ [111].

Въ-частности, наиболѣе печальнымъ было положеніе философско-юридическаго факультета. Важнѣйшій рычагъ умственнаго развитія, вліяніе котораго должно было чувствоваться во всѣхъ сферахъ университетскаго образованія, Философія имѣла здѣсь представителемъ человѣка прошедшаго черезъ руки Магницкаго, и вполнѣ соотвѣтствовавшаго цѣли сдѣлать преподаваніе этой науки ни къ чему ненужнымъ: трудно представить себѣ что-либо болѣе скучнѣе и снотворнѣе того чѣмъ были схоластическія лекціи Пальмина, который даже Вольфіанскую философію кастрировалъ ad usum Россійскаго юношества. Такимъ же характеромъ отсталости и безжизненности отличались чтенія Лодія и Елпатьевскаго по Философіи Права. Свѣтиломъ факультета считался, и дѣйствительно былъ, профессоръ Римскаго Права Шнейдеръ, хотя болѣе филологъ чѣмъ юристъ, не оставившій по себѣ никакихъ слѣдовъ въ наукѣ, но любившій свой предметъ, особенно исторію его, и симпатично передававшій знанія свои слушателямъ. До изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ, до выхода въ свѣтъ актовъ напечатанныхъ Археографическою Коммисіею, ученая разработка Русскаго Законодательства была, конечно, крайне затруднительна; но находились-же Эверсы и Рейцы, которые умѣли бросать свѣтъ и въ этотъ хаосъ, тогда-какъ въ нашемъ университетѣ, и Положительное Русское Право, и Исторія его, преподавались человѣкомъ даже не получившимъ научнаго юридическаго образованія, неболѣе какъ усерднымъ чиновникомъ Коммисіи для Составленія Законовъ: таковъ былъ Боголюбовъ, излагавшій предметъ свой вяло, безсистемно, и въ-прибавокъ не обладавшій еще и даромъ слова [112]. Послѣ Римскаго Права, всего сноснѣе, можно полагать, читалась Политическая Экономія съ Наукою Финансовъ, хотя Бутырскій, занимавшій эту каѳедру, и не былъ спеціалистомъ: это, по-крайней-мѣрѣ, былъ преподаватель умѣвшій объясняться толково и занимательно.

Въ хорошихъ математикахъ никогда не было недостатка между преподавателями нашихъ университетовъ, и всегда на-

ходили они усердныхъ и хорошо приготовленныхъ слушателей [113]. Чижовъ, Анкудовичъ, Тихомировъ, были люди даровитые, знающіе по своей части, и преподаваніе Математическихъ Наукъ процвѣтало у насъ даже и въ разсматриваемый періодъ, какъ процвѣтало оно въ Казани, Харьковѣ и Москвѣ. Тихомировъ отличался въ-особенности, и не умри онъ на 28-мъ году жизни, Россія имѣла-бы въ немъ, судя по достоинству труда «О составленіи каталога звѣздъ», представленнаго имъ для полученія званія адъюнкта по Астрономіи, одну изъ первостепенныхъ своихъ знаменитостей [114]. О заслугахъ и рѣдкихъ качествахъ Вишневскаго мы уже упоминали. Но въ разсматриваемое нами время самою блестящею личностью въ физико-математическомъ факультетѣ былъ не онъ, а профессоръ Физики Н. П. Щегловъ. Лекціи по своему предмету читалъ онъ превосходно: слѣдя за всѣми успѣхами науки за границею; излагая ясно, отчетливо, занимательно; пріучая одинаково, и любить отвлеченное знаніе, и стремиться къ практическому его приложенію. Но мало того что преподаваніе его пристращало слушателей къ Физикѣ, оно имѣло благодѣтельное вліяніе и на расположеніе ихъ ко всѣмъ Естественнымъ Наукамъ: Химія, Минералогія, Ботаника, Технологія были столь же близки его сердцу, какъ и Физика. По всѣмъ этимъ наукамъ, видѣли мы, оставилъ онъ память по себѣ въ отечественной литературѣ, и за ходомъ ихъ, какъ свидѣтельствуетъ издававшійся имъ «Указатель Открытій», слѣдилъ неустанно, можно сказать страстно. Лекціи такого горячаго и многосторонняго человѣка, о чемъ-бы ни читалъ онъ, естественно не могли ограничиваться одною его спеціальностію: изъ Физики безпрестанно забѣгалъ онъ въ Химію, въ Технологію; каждое замѣчательное открытіе въ области знаній которыми онъ занимался, увлекало его, и онъ не могъ воздержаться чтобы, при малѣйшемъ къ тому поводѣ, не сообщить его слушателямъ. Оживленіе на его лекціяхъ царствовало неизмѣнно. «Получивъ отъ природы пытливость, трудо-

любіе и неутомимость въ дѣятельности, Щегловъ — отозвался о немъ П. А. Плетневъ — показалъ разительный примѣръ, какъ усилія одного человѣка, безъ великихъ открытій, расширяютъ область науки» [115]. Области науки, полагаемъ мы, Щегловъ не расширилъ, но огромныя заслуги его въ отношеніи къ распространенію Естествовѣдѣнія въ Россіи — несомнѣнны, и объясняются, при короткомъ періодѣ его дѣятельности, только страстною ея горячностью, которая и свела его въ раннюю могилу (въ 1831 году). Тѣмъ болѣе дорога должна быть для насъ память этого человѣка, что всѣми обширными свѣдѣніями своими обязанъ онъ былъ исключительно собственнымъ усиліямъ, не имѣвши ни наставниковъ въ Россіи, ни случая усовершенствоваться въ иностранныхъ университетахъ. — Вслѣдъ за Щегловымъ, по основательнымъ свѣдѣніямъ въ своей части, по стремленію вносить въ курсъ свой новыя теоріи и открытія, и по услугамъ въ дѣлѣ распространенія минералогическихъ и геологическихъ свѣдѣній въ Россіи, долженъ быть упомянутъ Д. И. Соколовъ, подобно Щеглову, самъ безъ помощи иностранцевъ образовавшійся и развившійся. Его лекціи Геогнозіи были первыми по этому предмету читанными въ Университетѣ, и одними изъ самыхъ занимательныхъ для слушателей. — Изъ профессоровъ-натуралистовъ, горячею привязанностію къ своей спеціальности отличался еще Бонгардъ, но его любовь къ Ботаникѣ и глубокія свѣдѣнія въ систематикѣ этой науки плохо передавались слушателямъ сквозь призму Латинскаго языка на которомъ читалъ онъ свои лекціи. Остальные учили тому чему сами учились во время оно, лишь изрѣдка подновляя свой курсъ. Соловьевъ, обремененный преподаваніемъ не только Химіи, но и Физики, во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣлъ достаточнаго досуга для надлежащихъ занятій своимъ предметомъ. Зембницкій интересовался болѣе Минералогіею чѣмъ Ботаникою, которую преподавалъ налегая преимущественно на прикладную, экономическую ея часть. Ржевскій, издавна пораженный па-

раличемъ, не въ силахъ былъ слѣдить за наукою какъ-бы желалъ; адъюнктъ-же его, Семеновъ, ограничивался тѣмъ что повторялъ слово-въ-слово текстъ «Введенія» Кювье къ его Règne Animal, изрѣдка только доходя до изложенія Млекопитающихъ по тому же сочиненію, и никогда, въ поясненіе теоретическихъ чтеній своихъ, не приносилъ на лекцію, ни животнаго, ни препарата, несмотря на то что онъ же занималъ и должность консерватора Зоологическаго Кабинета [116].

Въ историко-филологическомъ факультетѣ, собственно историческая часть находилась въ запущеніи самомъ безотрадномъ. Далѣе сухаго изложенія фактовъ по отжившимъ вѣкъ школьнымъ или непригоднымъ учебникамъ, безъ малѣйшаго проникновенія въ причины и соотношенія событій, никто изъ преподавателей здѣсь не шелъ. Ограниченность ихъ простиралась до того что они не были въ состояніи, при всей доброй къ тому волѣ, даже окрашивать историческіе факты въ тотъ цвѣтъ какой требовался [117]. Одинъ Дегуровъ былъ достаточно ловокъ для этого, но его преподаваніе Новой и Средней Исторіи существовало, видѣли мы, лишь въ «объявленіяхъ». Брутъ, самый добросовѣстный и трудолюбивый изъ тогдашнихъ преподавателей Историческихъ Наукъ, составилъ, по-крайней-мѣрѣ, и очень недурно, учебникъ Древней Географіи, но читалъ этотъ предметъ усыпительно-монотоннымъ голосомъ. Крыловъ попробовалъ было, съ 1830 года, издавать чтенія свои по Всеобщей Исторіи подъ заглавіемъ «Историческія Записки», но ограничился выпускомъ одного «Введенія въ Исторію», брошурою въ 28 страницъ [118]. Роговъ-же, не зная Нѣмецкаго языка, не былъ, по-видимому, въ состояніи произвести даже и такой брошуры: Кайданова и Коха ухитрялся онъ дополнять, если вѣрить Плетневу [119], съ одной стороны — аббатомъ Милó, съ другой — Гиббономъ.

Не процвѣтала также въ Университетѣ и Классическая Филологія: Брутъ и Соколовъ были не болѣе какъ учители, причемъ послѣдній изъ нихъ — крайне плохой и

отталкивавшій начинавшихъ отъ занятій Греческимъ Языкомъ умственною своею ограниченностію. Изученіе Классическихъ Языковъ держалось единственно энергіею, требовательностію и авторитетомъ Грефе, на котораго смотрѣли какъ на гиганта учености. Но нельзя сказать чтобы и преподаваніе Грефе способствовало распространеніе вкуса къ ознакомленію съ Древностію въ писателяхъ ея и памятникахъ искусства. Этого и не могло быть при преподаваніи предмета Русскимъ студентамъ на Латинскомъ языкѣ; Грефе-же, кромѣ того, принадлежалъ къ той школѣ преподавателей которая не находила нужнымъ вдаваться въ историческія и археологическія подробности, и ограничивалъ свое преподаваніе грамматическимъ и эстетическимъ комментаріемъ объясняемыхъ авторовъ [120].

Съ отсталостію въ преподаваніи Исторіи могла сравниться достойно и отсталость царствовавшая на каѳедрѣ Отечественной Словесности. Вѣра въ способность образованія писателей Риторикою и Піитикою, преподававшихся самымъ схоластическимъ образомъ, господствовала здѣсь непоколебимо, объ руку съ поклоненіемъ Французскому псевдо-классицизму; критическая Исторія Русской Литературы ограничивалась восхваленіемъ Ломоносова съ писателями Екатерининскаго времени, и хулою всего что отзывалось позднѣйшимъ романтическимъ направленіемъ. О движеніи Лингвистики въ Германіи не заходило сюда и слуха: изложеніе «Языковѣдѣнія» производилось по де-Броссу, съ самыми дикими экскурсіями въ область Этимологіи, разсказывавшимися по городу въ видѣ образчиковъ нелѣпости. Упражненія студентовъ въ «Россійскомъ слогѣ», при неспособности къ тому профессора, разучивало, а не пріучало владѣть отечественнымъ языкомъ. Бутырскій, и по образованію, и по способностямъ, и по развитію вкуса, стоялъ гораздо выше Толмачова, но читалъ небрежно, и его лекціи, доставляя слушателямъ существеннаго и полезнаго весьма немного, весьма много пріучали къ напыщенности и переливанью изъ пустаго въ порожнее.

Высоко, на высотѣ неизмѣримой сравнительно съ другими предметами въ историко-филологическомъ факультетѣ, стояло одно преподаванiе Восточныхъ Языковъ, и это благодаря необыкновенной личности профессора Сенковскаго. Рѣдко природа одаряетъ человѣка такъ щедро, какъ одарила она Сенковскаго. Память его удерживала, кажется, все что онъ когда-либо читалъ, видѣлъ или слышалъ; умъ быстро вникалъ въ сущность каждаго предмета, за который онъ брался, и сразу обливалъ свѣтомъ что̀ было темно для всѣхъ другихъ. При этомъ игривое воображенiе, неистощимое остроумiе, любознательность безъ границъ, и способность къ труду неутомимая: онъ не отдыхалъ иначе отъ одного занятiя какъ переходя къ другому. Результатомъ такого соединенiя сильныхъ и блестящихъ способностей явились естественно, при хорошемъ направленiи данномъ его образованiю съ ранняго дѣтства, огромная начитанность, поражавшая разнообразiемъ и основательностiю, глубокое знанiе языковъ всѣхъ важнѣйшихъ народовъ Европы и Азiи, вымершихъ или еще существующихъ, и умѣнье передавать свои свѣдѣнiя въ самой привлекательной формѣ. Въ Арабскомъ и Турецкомъ языкахъ, которые преподавалъ Сенковскiй въ Университетѣ, прiобрѣлъ онъ, изученiемъ ихъ на мѣстѣ въ Египтѣ, Сирiи, Малой-Азiи и Константинополѣ, такiя свѣдѣнiя что заставь его судьба дѣйствовать не въ Россiи, а на Мусульманскомъ Востокѣ, онъ былъ бы въ состоянiи произвести въ Арабской и Оттоманской литературѣ точно такой же переворотъ какой сдѣланъ имъ былъ позже въ Русской. Планъ которому слѣдовалъ онъ въ своихъ лекцiяхъ Арабскаго Языка— едва-ли не самый лучшiй, какой только можно придумать. Студентовъ, поступавшихъ во второй курсъ, послѣ того какъ адъюнктъ Волковъ ознакомилъ ихъ, въ первомъ, съ Арабскою грамматикою по Европейскимъ руководствамъ, и освоилъ нѣсколько съ самымъ языкомъ черезъ переводъ басень Локмана, нѣсколькихъ главъ Корана, и нѣкоторыхъ историческихъ отрывковъ — сажалъ тотчасъ Сенковскiй за переводъ какой-нибудь грам-

матики Арабской на Арабскомъ же языкѣ (Альфійэ или Ибнъ-Ферхата), съ-тѣмъ-чтобы познакомить ихъ со взглядомъ самихъ Арабовъ на строй своего языка (совершенно отличнымъ отъ взгляда Грековъ, усвоеннаго новыми Европейцами), и техническими терминами ихъ этимологіи и синтаксиса; за такимъ приготовленіемъ, необходимымъ для пониманія языка комментаторовъ, приступалось къ чтенію «Муаллакъ» съ комментаріемъ Зеузени, или «Хаммасы» съ комментаріемъ Тебризи, причемъ, благодаря личному знакомству профессора съ природою страны и особенностями быта кочевыхъ Арабовъ, эти древніе памятники бедуинской поэзіи, столь темные для кабинетныхъ арабистовъ Европы, возставали для слушателей его во всей ихъ свѣжести и яркости. Въ третьемъ курсѣ работали студенты надъ «Макамами» Харирія, съ комментаріемъ по изданію де-Саси: это, труднѣйшее по языку, произведеніе городской литературы Арабовъ объяснялъ Сенковскій парафразируя его по-Арабски же. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ упражнялъ онъ студентовъ и въ переводахъ съ Русскаго на Арабскій. Преподаваніе Турецкаго Языка, который читался Сенковскимъ въ одномъ третьемъ курсѣ, представлялось замѣчательнымъ въ томъ отношеніи что, уча переводить съ Русскаго на Турецкій, училъ онъ слушателя не слова и фразы одного языка передавать на другой, а перестраивать предварительно въ головѣ Европейскую мысль сообразно съ міросозерцаніемъ Турковъ, и только перестроенную такимъ образомъ мысль облекать уже словами и фразами Османскаго языка. На это, конечно, въ цѣлой Европѣ изо всѣхъ знатоковъ языка Османовъ способенъ былъ одинъ Сенковскій. Но, скажемъ словами одного изъ покойныхъ слушателей этого дивнаго профессора, «лекціи Сенковскаго не ограничивались языкомъ и литературою, а были живою энциклопедіею Науки о Востокѣ: по поводу словъ, онъ объяснялъ понятія и идеи; вводилъ слушателя въ мѣстный бытъ; знакомилъ съ исторіею и топографіею; выходилъ нерѣдко изъ предѣловъ Востока чтобы показать паралельныя явленія въ Греціи,

Римѣ или Европѣ; разбиралъ критически Европейскія сочиненія о Востокѣ, и указывалъ путь къ самостоятельнымъ изысканіямъ. Случалось что въ цѣлую лекцію слушателю его удавалось перевести не болѣе двухъ, трехъ стиховъ или одной фразы прозы, потому-что переводимыя словà, мысль или картина требовали комментарія со-стороны профессора, и комментарій этотъ принималъ размѣры диссертаціи о томъ или другомъ предметѣ. Звѣздою первой величины былъ Сенковскій между преподавателями-орьенталистами. Не только съ увлекательностью и глубокою основательностію объяснялъ онъ свой предметъ, но и вообще побуждалъ слушателя къ ученымъ занятіямъ, вселялъ въ него жажду знаній, и содѣйствовалъ его умственному развитію, въ чемъ студенты того времени, притупляемые схоластическою методою преподаванія бóльшей части профессоровъ, очень нуждались. Сенковскій-же требовалъ отъ своего слушателя знанія отчетливаго, живаго и основаннаго на источникахъ, а не на авторитетахъ, которыхъ онъ никогда не признавалъ» [121]. Къ-сожалѣнію, благотворное вліяніе Сенковскаго ограничивалось всего нѣсколькими единицами его слушателей; на Университетъ вообще не отражалось оно нисколько: крошечнымъ зеленѣющимъ оазисомъ среди песчаныхъ безплодныхъ степей была аудиторія его, и никто изъ обитателей этихъ пустынь не закочевывалъ въ цвѣтущій оазисъ. И между товарищами-профессорами стоялъ Сенковскій совершенно-особнякомъ: на нихъ смотрѣлъ онъ съ высоты своего величія, они боялись его и не любили.

О другомъ профессорѣ Восточныхъ Языковъ, Шармуа, можно сказать что былъ онъ одинъ изъ основательнѣйшихъ въ Европѣ знатоковъ языка и литературы Персіи, усердно старался передать свѣдѣнія свои слушателямъ, и также поощрялъ ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ. Его грамматическое и литературное преподаваніе, вмѣстѣ съ живою практикою въ языкѣ пріобрѣтавшеюся у природнаго персіянина Топчибашева, составляло прекрасное цѣлое, какого не встрѣчалось

тогда ни въ одномъ изъ университетовъ и специальныхъ учебныхъ заведеній Европы гдѣ преподавались Восточные Языки.

Преподаватели этихъ языковъ, образовавшіеся подъ руководствомъ Шармуа и Деманжа въ 1817-1821 годахъ, Волковъ и Грацилевскій, были изъ самыхъ даровитыхъ между товарищами своими оставленными, по окончаніи курса, при Университетѣ, работали сначала по своей части, и обѣщали въ будущемъ отличныхъ преемниковъ своимъ наставникамъ, но — надеждамъ этимъ не суждено было состояться [122].

О преподаваніи въ Университетѣ Новоевропейскихъ Языковъ можно сказать что дѣло это велось, какъ и повсюду въ нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, крайне вяло. Виною тому были сами студенты, потому-что кто изъ нихъ хотѣлъ воспользоваться пособіемъ лекторовъ въ усвоеніи себѣ того или другаго изъ этихъ языковъ, встрѣчалъ съ ихъ стороны радушную къ тому готовность. Изъ лекторовъ этихъ, о Сенъ-Жюльенѣ можно сказать что, въ разсматриваемый печальный періодъ, онъ былъ даже однимъ изъ двигателей мысли въ Университетѣ: литераторъ и даже немножко поэтъ [122*], поклонникъ Ламартина и Виктора Гюгò, почитатель Огюстена Тьерри, слушавшій лекціи Гизо и Вильмэна, онъ внесъ въ свой курсъ Французской Литературы и свои лекціи «о слогѣ» идеи развившіяся во Франціи со времени Реставраціи, идеи поражавшія новостію слушателей Толмачева и Бутырскаго, и приготовлявшія въ нихъ поколѣніе съ иными литературными взглядами и вкусами.

Положенію преподаванія соотвѣтствовало и положеніе учебныхъ пособій.

Библіотеку отъ Гл. Педагогическаго Института наслѣдовалъ Университетъ самую жалкую. При сдачѣ ея, въ 1823 году, отъ Плисова Попову, оказалась она состоящею изъ 2150 названій въ 7784 томахъ, кромѣ брошуръ, дублетовъ, журналовъ и 204 дефектныхъ сочиненій [123]. Болѣе 3000 волюмовъ на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, пожертвованныхъ въ 1821 году Кексгольмскимъ купцомъ Косицкимъ, и оцѣ-

ненныхъ въ 5500 р. асс. (самъ жертвователь цѣнилъ это свое приношеніе въ 11,000 р. асс.), не были еще тогда разобраны [124]. Въ октябрѣ того же 1822 года куплено было за 8000 р. асс. небольшое но хорошее собраніе печатныхъ книгъ и рукописей Турецкихъ и Персидскихъ (въ томъ числѣ полное собраніе Османскихъ исторіографовъ) у драгомана Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Фонтона [125]. Весною 1827 года, по донесенію библіотекаря Попова, состояло въ библіотекѣ книгъ: по отдѣлу философско-юридическому — 943 названія въ 1615 томахъ, по отдѣлу физико-математическому — 1231 названіе въ 3096 томахъ, по отдѣлу историко-филологическому — 2043 названія въ 4559 томахъ; кромѣ-того, разныхъ учебныхъ книгъ для студентовъ 1557 томовъ; всего-же, кромѣ дефектовъ, 4217 названій въ 10,845 томахъ [126]. Въ 1829 году обогатилась библіотека большимъ собраніемъ юридическихъ книгъ купленныхъ у вдовы Лейпцигскаго профессора Венке за 3750 саксонскихъ талеровъ, съ укупоркою-же и доставкою обошедшихся Университету около 14,500 р. асс. [127]. Наконецъ, въ 1830 году, отдѣлено было на долю Университета, по Высочайшему повелѣнію, болѣе 5600 названій изъ библіотеки Іезуитскаго Коллегіума въ Полоцкѣ, между коими нашлись рѣдкія сочиненія по Богословію, Словесности, Философіи, Исторіи и Математикѣ; но значительная часть изъ этихъ книгъ отдѣлена была впослѣдствіи для Бѣлорускихъ училищъ и Московскаго Университета [128]. Было сдѣлано и небольшое денежное приношеніе: въ 1827 году сенаторъ тайн. сов. Безобразовъ (сынъ котораго находился въ это время студентомъ въ Университетѣ) пожертвовалъ въ пользу Библіотеки 500 р. асс. [129].

Для Нумизматическаго Кабинета пріобрѣтена была, въ 1823 году, изъ дублетовъ Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ, коллекція въ 2 золотыхъ, 255 серебряныхъ, и 33 мѣдныхъ Азіатскихъ монетъ, за 1600 р. асс. [130]. Затѣмъ, въ 1825 году, куплено у чиновника Шведскаго консульства, Кастильони,

за 550 р. асс., 196 монетъ Александрійскихъ (Лагидовъ?), къ которымъ продавецъ прибавилъ въ даръ 40 дублетовъ, 27 Римскихъ и 55 Византійскихъ монетъ [131]. — Ночью на 17 марта 1826 года, изъ одного шкафа въ этомъ кабинетѣ произведена была покража (подозрѣніе падало на сторожа): похищенныя монеты, въ числѣ 7 золотыхъ, 93 серебряныхъ и 93 мѣдныхъ, принадлежали новому времени, и оцѣнены были приблизительно въ 365 р. асс. Древнія и Восточныя остались нетронутыми [132]. Изъ этихъ-послѣднихъ, въ 1827 году, было 82 Саманидскихъ, 155 Золотоордынскихъ, 42 Суфійскихъ, и 10 другихъ Азіатскихъ династій [133].

Минералогическій Кабинетъ, основаніе которому положено было значительнымъ (въ 5000 р.) приношеніемъ сдѣланнымъ, въ 1805 году, бывшимъ профессоромъ Педагогическаго Института Медеромъ [134], приведенъ былъ въ порядокъ, по системѣ Вернера, впервые въ 1822 году, когда поступилъ въ завѣдываніе Д. И. Соколова. Штуфы этого кабинета раздѣлилъ онъ на четыре коллекціи: 1) «большую минералогическую», въ которую вошло 264 вида въ числѣ 5229 кусковъ; 2) «кабинетъ признаковъ», изъ 701 куска; 3) «геогностическое собраніе» изъ 694 кусковъ, и 4) «собраніе классическое» (т. е. для употребленія въ классахъ, или на лекціяхъ), изъ 231 вида и варіанта, въ количествѣ 1105 кусковъ. За этимъ разборомъ осталось еще въ излишкѣ 400 большихъ кусковъ и 348 мелкихъ обломковъ [135]. Кромѣ-того, въ 1822 году, принесено было въ даръ кабинету 500 кусковъ минераловъ изъ Сибири оберъ-гиттенфервальтеромъ Моромъ, который, въ 1827 году, опять подарилъ еще 100 кусковъ [136]; а въ 1819 году, вскорѣ по открытіи Университета, подарено было чиновникомъ Ципсеромъ въ Нейзолѣ 500 кусковъ Венгерскихъ минераловъ, высылка которыхъ тянулась нѣсколько лѣтъ [137]. Наоборотъ, въ 1828 году, около 850 штуфовъ удѣлено было изъ этого кабинета Александровскому Университету, послѣ истребленія коллекцій его пожа-

ромъ [138]. Въ 1830 году кабинетъ обогатился опять цѣнною геогностическою коллекціею изъ 280 экземпляровъ разныхъ горныхъ породъ, собранныхъ А. Ф. Постельсомъ во время кругосвѣтнаго плаванія его, и принесенныхъ имъ въ даръ Университету [139]. Другое геогностическое собраніе, въ 350 кусковъ, пріобрѣтено было въ слѣдующемъ году за 300 р. асс. [140], и тогда же, по Высочайшему повелѣнію препровожденъ былъ въ Университетъ самородокъ изумруда, изъ числа шести найденныхъ невдалекѣ отъ Екатеринбурга [141].

О Ботаническомъ Кабинетѣ извѣстно что число высушенныхъ растѣній, плодовъ и сѣменъ простиралось первоначально до 1100 нумеровъ [142]. Зембницкій увеличилъ его гербаріями собранными во время ботаническихъ экскурсій со студентами на Дудергофъ, въ Парголово и вообще Петербургскія окрестности [143]; а въ 1823 году пріобрѣтенъ былъ гербарій принадлежавшій полковнику Беберу. По донесенію Бонгарда, въ началѣ 1827 года, гербарій состоялъ тогда изъ 7000 экземпляровъ растѣній, въ томъ числѣ 6000 явнобрачныхъ и 1000 тайнобрачныхъ, но экземпляровъ значительною частію дурныхъ или поврежденныхъ отъ употребленія. Не имѣлось ни одного растѣнія изъ Африки, Америки и Новой-Голландіи, равнокакъ папоротниковъ и морскихъ порослей; даже изъ растѣній провябающихъ въ Россіи недоставало бо̀льшей части принадлежащихъ Сибири, Кавказу и южнымъ степямъ; а собраніе сѣменъ, составленное по-видимому человѣкомъ малознающимъ, оказывалось опредѣленнымъ бо̀льшею-частію неудовлетворительнымъ образомъ [144].

Наибольшія пріобрѣтенія сдѣланы были для образованія Зоологическаго Кабинета, начало которому положено было небольшимъ числомъ банокъ съ амфибіями изъ кунстъ-камеры Имп. Академіи Наукъ [145]: въ 1822 году пріобрѣтено было у купца Никольса, за 7600 р. асс., собраніе насѣкомыхъ принадлежавшее профессору Шнейдеру въ Любекѣ [146]; лѣтомъ 1823 — собраніе насѣкомыхъ полковника Бебера, за которое,

вмѣстѣ съ гербаріемъ, заплачено было ему 11,000 р. асс. [147]; осенью того же года — собраніе раковинъ принадлежавшее тайн. сов. Александру Семеновичу Мордвинову, за 4000 р. асс. [148]; и въ 1824 — коллекція иностранныхъ и Русскихъ птицъ, болѣе 200 чучелъ, у колл. сов. Есипова, за 4500 р. асс. [149]. Въ 1828 году нѣсколько рѣдкихъ птицъ, рыбъ, раковъ, броненосцевъ и другихъ предметовъ принесено было въ даръ профессоромъ Н. П. Щегловымъ; нѣсколько экземпляровъ рыбъ и другихъ животныхъ привезено было также А. Ф. Постельсомъ изъ его кругосвѣтнаго путешествія [150].

Въ Физическомъ Кабинетѣ имѣлись лишь приборы служащіе для объясненія явленій «Общей Физики». По донесенію Н. П. Щеглова, весною 1827 года, изъ приборовъ этихъ, хорошихъ было немного, да и тѣ самые обыкновенные, и притомъ обветшавшіе частію отъ долговременнаго употребленія, такъ-что нельзя было не только производить какихъ-либо новыхъ изслѣдованій, но и повторять многихъ, давно извѣстныхъ и совершенно-необходимыхъ опытовъ. «Для приведенія Кабинета въ состояніе сколько-нибудь сообразное съ назначеніемъ высшаго учебнаго заведенія — заключалъ профессоръ — потребуется непремѣнно до 15,000 р. (асс.); впрочемъ и тогда еще нельзя будетъ назвать кабинета сего богатымъ» [151]. Существовала, для порядка, и Химическая Лабораторія, но едва-ли кто заглядывалъ туда кромѣ лаборанта. Какова была дѣятельность ея, можно судить по тому что на содержаніе ея, вмѣстѣ съ Физическимъ Кабинетомъ, израсходовано было въ-теченіе пяти лѣтъ (1820 — 1824) всего 200 р. асс., и то болѣе 150 р. на починку приборовъ, а на опыты — менѣе 50 р. [152]. Въ 1832 году Высочайше пожалованы были Университету нашему физическіе и математическіе инструменты принадлежавшіе бывшему Варшавскому [153].

Вообще, къ концу 1828 года въ библіотекѣ Университетской числилось 5914 названій, въ Минцъ-Кабинетѣ — 838 монетъ и медалей, въ Музеѣ Минералогическомъ — 7501

штуфъ, въ Музеѣ Ботаническомъ — 8000 высушенныхъ растѣній и 4000 коробочекъ сѣменъ, въ Музеѣ Зоологическомъ — 8048 предметовъ, въ Физическомъ Кабинетѣ -- 146 машинъ и приборовъ [154].

На пополненіе библіотеки и кабинетовъ и на содержаніе лабораторіи отпускалась ничтожная сумма въ 6,000 р. асс. [155]. Да если-бы ассигновывалось на этотъ предметъ и гораздо болѣе, такъ расширенію этихъ пособій препятствовалъ бы недостатокъ помѣщенія. Занимавшій, при открытіи своемъ, въ 1819 году, только четыре изъ числа 12-ти корпусовъ огромнаго зданія нынѣ ему принадлежащаго, и старый деревянный домъ въ 6-й Линіи, на мѣстѣ гдѣ выстроена послѣ Ларинская Гимназія, Университетъ, къ осени 1823 года, переведенъ былъ съ Васильевскаго-Острова на конецъ города, въ сосѣдство съ Ямскою и Семеновскимъ-Плацомъ, въ старый домъ на углу Кабинетской и Звенигородской улицъ, принадлежавшій Университетскому Благородному Пансіону. Правда, помѣщеніе это считалось временнымъ: для Университета предположено было выстроить обширное новое зданіе, на которое ассигнованы были и деньги въ числѣ нѣсколькихъ сотень тысячъ рублей [156]; но къ возведенію этого зданія почему-то приступаемо не было, и Университетъ оставался въ означенномъ старомъ домѣ съ 1823 по 1837 годъ. Домъ этотъ еще не развалился, и всякой можетъ лично убѣдиться какъ тѣсно и неловко было Университету въ этомъ нынѣшнемъ Синодскомъ подворьѣ. Уголъ зданія, гдѣ въ прошломъ году выстроена прекрасная церковь во имя святителя Митрофанія, занимаемъ былъ также домашнею Университетскою церковью; фасъ втораго этажа, въ 14 (было прежде 19) оконъ, обращенный на Звенигородскую Улицу, служилъ помѣщеніемъ для библіотеки и музеевъ, въ которыхъ читались также лекціи профессорами физико-математическаго факультета, а фасъ въ 19 оконъ по Кабинетской Улицѣ заключалъ въ себѣ аудиторіи факультетовъ юридическаго и филологическаго; во флигелѣ отъ этого фаса во дворъ (верхъ

деревянный, низъ каменный) помѣщались казенные студенты. Въ нижнемъ этажѣ всего зданія, за исключеніемъ одной комнаты служившей аудиторіею, и другой отведенной подъ химическую лабораторію, жили съ семействами нѣкоторые изъ профессоровъ и служители. Принадлежалъ также Университету и примыкающій къ фасу по Звенигородской Улицѣ каменный домикъ съ деревяннымъ верхомъ въ 19 оконъ, нынѣ собственность купца Стрѣлова: тутъ была квартира профессора Лодія, а потомъ Инспектора съ его помощниками, и, сверхъ того, помѣщался Цензурный Комитетъ. Подъ Совѣтъ и Правленіе Университета съ ихъ канцеляріями нанималась особая квартира, въ домѣ г-жи Штеричь, нынѣ купца Васильева, на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховымъ мостами. Акты университетскіе праздновались въ залѣ гдѣ помѣщался одинъ изъ музеевъ.

Такимъ образомъ, ни по внѣшности, ни по сущности, положеніе Университета въ 1822-1831 годахъ далеко не было блистательнымъ. Общественное развитіе сдѣлало между-тѣмъ значительные шаги впередъ: многое было пережито въ эти годы; а съ развитіемъ общества естественно стало распространяться сознаніе въ потребности высшаго образованія, и убѣжденіе что нигдѣ образованіе это не можетъ быть пріобрѣтено лучше чѣмъ въ университетскихъ аудиторіяхъ. Число своекоштныхъ студентовъ, столь ничтожное въ первые годы по открытіи Университета, начало постепенно возрастать. Къ 1823 году всѣхъ студентовъ, какъ своекоштныхъ, такъ и казеннокоштныхъ, находилось, за разборомъ послѣднихъ, о чемъ сказано будетъ въ-подробности ниже, 48 человѣкъ. По выпускѣ, въ означенномъ году, изъ этого числа, 26 воспитанниковъ окончившихъ курсъ, студентовъ въ Университетѣ продолжавшихъ ученіе оставалось, значитъ, всего 22 человѣка, такъ-какъ

новаго пріема въ томъ году почему-то не было. Затѣмъ, въ слѣдующіе годы [157]:

	поступило	выбыло, окончивъ курсъ
1824-й	10	4
1825-й	23	3
1826-й	8	6
1827-й	8	10
1828-й	48	25
1829-й	52	11
1830-й	43	26
1831-й	52	30
	244	115

Слѣдовательно, къ 1832 году число наличныхъ студентовъ долженствовало-бы заходить за полторы сотни, но такъ-какъ многіе оставляли Университетъ не кончивъ курса, то къ означенному времени числилось ихъ всего около 125 человѣкъ [158]. Число это не покажется черезъ-чуръ скромнымъ, если припомнимъ что и въ другихъ нашихъ университетахъ, за исключеніемъ Московскаго, студентовъ по тѣмъ тремъ факультетамъ, которые существовали въ Петербургскомъ, насчитывалось немногимъ болѣе.

Равнымъ образомъ, не представлялъ чего-либо исключительнаго и тотъ уровень на которомъ находилось преподаваніе въ нашемъ университетѣ въ 1820-хъ годахъ: едва-ли справедливо было бы сказать чтобы на высшей, сравнительно съ нимъ, степени стояло оно въ Казани, Харьковѣ или Москвѣ. Это былъ періодъ общаго научнаго упадка нашихъ университетовъ отъ разныхъ причинъ, преимущественно-же вслѣдствіе войны 1812 и слѣдующихъ годовъ, а потомъ, съ 1817 года, вслѣдствіе направленія господствовавшаго въ Главномъ Правленіи Училищъ. Упадокъ этотъ сознанъ и признанъ былъ самымъ Высшимъ Правительствомъ, которое, видя что университеты наши не въ состояніи приготовлять воспитанниковъ своихъ къ профессурѣ достаточно-удовлетворительнымъ образомъ,

нашлось, съ 1827 года, вынужденнымъ принять особыя мѣры для снабженія университетовъ этихъ преподавателями которые стояли-бы въ уровень съ успѣхами науки въ Западной Европѣ. Съ этою цѣлію и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, чтобы каѳедры въ четырехъ Русскихъ университетахъ заняты были со-временемъ исключительно природными Русскими профессорами, въ ноябрѣ 1827 года состоялось Высочайшее повелѣніе: избрать въ означенныхъ университетахъ человѣкъ двадцать способнѣйшихъ студентовъ, и послать ихъ учиться сначала въ Дерптъ, а потомъ въ Берлинъ или Парижъ [159]. Главное Правленіе Училищъ нашло нужнымъ, между прочимъ, чтобы у Дерптскихъ профессоровъ избранные воспитанники Русскихъ университетовъ проучились три года, за границею-же послѣ того совершенствовались еще два года, съ обязательствомъ прослужить за то 12 лѣтъ по учебной части со времени занятія ими профессорской каѳедры, и чтобы въ число избираемыхъ могли поступить также иностранцы по происхожденію, но Русскіе подданные, родившіеся и воспитывавшіеся въ Россіи. Предположенія эти Императоръ Николай соблаговолилъ утвердить, за исключеніемъ послѣдняго, собственноручно написавъ на докладѣ: «Согласенъ, но съ тѣмъ чтобы непремѣнно были всѣ природные Русскіе» [160]. Въ исполненіе этой Высочайшей воли, Петербургскимъ Университетомъ представлено было въ профессоранты шестеро его воспитанниковъ изъявившихъ на то желаніе, и одобренныхъ профессорами. Только одинъ изъ этихъ студентовъ оканчивалъ третій курсъ, остальные пятеро были всѣ первокурсники. Изъ числа-же 13-ти кандидатовъ выпуска 1823 года, состоявшихъ при Университетѣ, не нашлось ни одного который-бы пожелалъ воспользоваться представлявшеюся возможностію расширить и усовершенствовать свои научныя познанія [161]. Что Петербургскій Университетъ, при всемъ упадкѣ своемъ, стоялъ въ описываемое время не ниже сотоварищей своихъ, какъ сказали мы, свидѣтельствуется тѣмъ фактомъ что въ число требовавшихся

20-ти профессорантовъ имъ было доставлено болѣе чѣмъ какимъ-либо другимъ изъ нашихъ университетовъ, именно шестеро молодыхъ людей [162], и что на предварительномъ испытаніи, которому подвергались въ Академіи Наукъ эти молодые люди, никто изъ нихъ забракованъ не былъ, а всѣ шестеро найдены «весьма-надежными», нѣкоторые-же изъ нихъ признаны даже за обладающихъ «отличными познаніями не только по части коей они себя преимущественно посвящають, но и по многимъ другимъ», вслѣдствіе чего Попечителю Университета, К. М. Бороздину, объявлено было Монаршее благоволеніе, а профессорамъ, отъ имени князя Ливена, благодарность Министерства Просвѣщенія, во главѣ котораго стоялъ онъ уже въ это время [163]. Университетъ не долженъ забывать именъ воспитанниковъ своихъ которые принесли ему такую честь. Это были: Чивилевъ и Лапшинъ (впослѣдствіи профессора въ Московскомъ и Харьковскомъ Университетѣ), Калмыковъ, два брата Куторги (впослѣдствіи профессора въ нашемъ университетѣ) и Шкляревскій (умершій безвременно въ Дерптѣ, но успѣвшій уже заявить о своемъ поэтическомъ дарованіи) [164]. Объ отличіи котораго они удостоились Попечитель увѣдомилъ особымъ на имя ихъ письмомъ, гдѣ высказалось его теплое и благородное сердце [165]; Университетъ-же 16 іюля 1828 года отпустилъ ихъ въ Дерптъ, напутствовавъ молебномъ [166]. Въ Дерптѣ посланные туда воспитанники нашихъ университетовъ образовали собою «Профессорскій Институтъ», имѣвшій особаго директора изъ Дерптскихъ профессоровъ. Впослѣдствіи «Профессорскимъ Институтомъ» стала называться общность всѣхъ кандидатовъ нашихъ университетовъ предназначавшихся къ профессурѣ, хотя бы приготовлялись они къ тому и не въ Дерптѣ.

Вслѣдъ за Высочайшимъ повелѣніемъ о выборѣ 20-ти профессорантовъ изъ университетскихъ студентовъ на какую кто пожелаетъ спеціальность, послѣдовало, въ концѣ 1828 года, другое: объ избраніи изъ духовныхъ Академій, С.-Петербург-

ской и Московской, шести лучшихъ студентовъ для образованія изъ нихъ исключительно профессоровъ Законовѣдѣнія. Предварительную юридическую подготовку должны они были получить въ нашемъ университетѣ, подъ особымъ надзоромъ и руководствомъ бывшаго профессора его, тогда уже статсъ-секретаря Балугьянскаго, а довершить образованіе свое по этой части — въ университетахъ заграничныхъ [167]. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, съ февраля 1828 по іюль 1829 года, эти избранники духовныхъ академій помѣщены были въ нашемъ университетѣ, и, кромѣ лекцій Римскаго Права, Словесности Греческой и Латинской, и языковъ Нѣмецкаго и Французскаго у наличныхъ его профессоровъ и лекторовъ, слушали еще лекціи Правъ у тѣхъ изъ профессоровъ его которые уволены были въ 1821-1822 годахъ, по неблагонадежности ихъ (именно Куницына и Плисова), а теперь, состоя на службѣ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, вновь Высочайшею къ нимъ довѣренностію призваны были временно къ прежней своей дѣятельности [168].

Затѣмъ въ 1830-1831 годахъ приготовлялись такимъ же образомъ, въ университетѣ нашемъ и при II-мъ отдѣленіи Собственной Канцеляріи, другіе шестеро профессорантовъ Законовѣдѣнія, вызванные изъ тѣхъ же духовныхъ академій по Высочайшему повелѣнію послѣдовавшему въ 1829 году [169].

Съ возвращеніемъ изъ-за границы, какъ помянутыхъ, такъ и другихъ молодыхъ людей, позже отправленныхъ туда для усовершенствованія себя въ избранныхъ ими отрасляхъ знанія, и съ послѣдовавшими въ 1835 году измѣненіями въ университетскомъ уставѣ 1804 года, насталъ для нашего, какъ и для другихъ Русскихъ Университетовъ, періодъ иной, лучшей жизни. Но, замѣчено уже выше, новымъ, живительнымъ духомъ

повѣяло въ ветхомъ зданіи Петербургскаго Университета уже съ 1832 года, со вторичнаго вступленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова. Въ-теченіе означеннаго года, трое изъ старыхъ преподавателей уволены были отъ профессуры, и на каѳедры, которыя занимали они, поступили новые профессорà болѣе соотвѣтствовавшіе требованіямъ университетскаго преподаванія; кромѣ-того, усилено оно было принятіемъ въ Университетъ, въ качествѣ адъюнктовъ, двухъ воспитанниковъ его незадолго передъ тѣмъ окончившихъ курсъ кандидатами, и двое изъ молодыхъ кандидатовъ находившихся уже въ Университетѣ получили каѳедры сообразнѣйшія съ ихъ способностями, а именно:

На каѳедру Философіи, вмѣсто уволеннаго Пальмина, поступилъ не старый еще лѣтами (35 лѣтъ), но убѣленный уже сѣдинами, профессоръ Фишеръ (Адамъ Андреевичь), воспитанникъ Кремсмюнстерскаго іезуитскаго Лицея, получившій, при выходѣ изъ него въ 1816 году, первую награду, и затѣмъ въ 1817-1819 докончившій образованіе свое въ Вѣнскомъ Университетѣ. Въ Россію пріѣхалъ онъ, послѣ 1820-хъ годовъ, въ качествѣ воспитателя дѣтей одной аристократической семьи, чтò и проложило ему дорогу къ профессурѣ, сначала въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, возобновленномъ съ 1828 года [170], а потомъ и въ Университетѣ, съ званіемъ орд. профессора. Выборъ этотъ былъ необыкновенно удаченъ. Именно Вѣнскій, а не Берлинскій, философъ нуженъ былъ въ то время для студентовъ Петербургскаго Университета. Человѣкъ очень-умный и многосторонне-образованный, онъ тотчасъ увидѣлъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и чтò имъ было нужно и доступно: потому, отложивъ всторону всякое самолюбіе и ученую гордость, сталъ преподавать Психологію и Логику, потомъ, съ 1833-го — Нравственную Философію и Метафизику, наконецъ, съ 1834-го — Исторію Философскихъ Системъ, совершенно по-гимназически, и прибѣгая даже нерѣдко къ сократическому способу изложенія. Такое преподаваніе было хорошо тѣмъ что

слушатели могли понимать профессора: излагай онъ свою науку такъ, какъ читалъ-бы ее въ Нѣмецкомъ университетѣ, это было-бы безполезно для нихъ, и ничего кромѣ скуки и отвращенія не вынесли-бы они съ такихъ лекцій; тогда-какъ уроки Фишера, ознакомивъ ихъ съ азбукою Философіи въ Кантовской разработкѣ, просвѣтлили ихъ сознаніе, не отуманивая головы [171]. Читалъ онъ по собственнымъ запискамъ о предметѣ, сначала крайне-ломаннымъ Русскимъ языкомъ, но дѣлая въ немъ быстрые успѣхи. Слушали его, какъ юристы, такъ филологи и математики.

На каѳедрѣ Русскаго Права, уволеннаго отъ профессуры Боголюбова [172] замѣстилъ лифляндскій уроженецъ баронъ Врангель (Егоръ Васильевичъ), 45-ти лѣтъ, докончившій образованіе свое въ университетахъ Іенскомъ, Виттенбергскомъ и Вюрцбургскомъ (тѣхъ именно гдѣ въ 1823 году воспрещено было обучаться Русскимъ подданнымъ), и потомъ профессорствовавшій въ Казанскомъ Университетѣ (1807 — 1819) и Царскосельскомъ Лицеѣ (съ 1820 года). Сверхъ-того, въ помощники ему данъ былъ кандидатъ нашего университета, Палибинъ, окончившій курсъ въ 1831 году: на этого кандидата и возложено было чтеніе «Законовъ о Состояніяхъ». На долю-же адъюнкта Рождественскаго, уволеннаго отъ преподаванія Философіи, предоставлено было чтеніе Дѣйствующаго Гражданскаго Права, по Своду Законовъ, такъ-что за Врангелемъ остались собственно: Исторія Русскаго Права, Дѣйствующее Уголовное Право, и Судопроизводство Гражданское и Уголовное [173].

Каѳедру Русской Словесности, вмѣсто уволеннаго Толмачова, занялъ Плетневъ (Петръ Александровичъ), 40 лѣтъ, воспитанникъ Гл. Педагогическаго Института, преподававшій Отечественную Словесность въ кадетскихъ корпусахъ и женскихъ институтахъ, извѣстный уже какъ литераторъ и литературный критикъ, пользовавшійся дружбою Пушкина и уваженіемъ всѣхъ тогдашнихъ молодыхъ писателей Пушкин-

ской школы, принятый въ обществѣ Жуковскаго и Карамзина, удостоиваемый вниманія даже царственныхъ лицъ. За основаніе своихъ лекцій принялъ онъ, по собственнымъ его словамъ, «историко-критическое объясненіе произведеній Отечественной Литературы, соединяя въ немъ взглядъ на успѣхи умственныхъ силъ вообще съ характеристикою самого искусства, въ перемѣнахъ котораго показывалъ развитіе духовной жизни націи»[174]. Переходъ отъ Толмачова къ Плетневу былъ рѣзокъ, но преподаваніе новаго профессора не поразило его университетскихъ слушателей ни особенною новостію взглядовъ, ни глубиною мысли, и еще менѣе ученостію. Располагала ихъ къ нему, и производила вообще хорошее впечатлѣніе, его симпатичная личность, его внимательность къ студентамъ, его желаніе быть имъ полезнымъ, мягкость его манеръ, и умѣнье держать себя, какого они не видывали еще въ своихъ профессорахъ. Онъ умѣлъ возбудить въ слушателяхъ охоту пробовать силы свои въ разныхъ родахъ литературныхъ произведеній, и скоро на каѳедрѣ его явились студентскія упражненія о какихъ не могло быть и мысли пока каѳедра эта занимаема была его предшественникомъ: явился, между прочими, и писанный со скуки на скучныхъ лекціяхъ, неподражаемый по веселости и непринужденности, «Конекъ-Горбунокъ» Ершова[175].

Вмѣстѣ-съ-тѣмъ теоретическое преподаваніе по каѳедрѣ Отечественной Словесности перешло къ даровитому молодому человѣку который находился уже въ университетѣ, но шелъ не по своей дорогѣ, къ Никитенкѣ (Александръ Ивановичъ), читавшему до этого Политическую Экономію. Никитенко, по словамъ Плетнева, «обратился, при изложеніи Теоріи Словесности, къ основнымъ началамъ природы и человѣческой жизни, извлекая ихъ изъ Психологіи и Исторіи; для доставленія-же общимъ началамъ несомнѣнной примѣняемости, вводилъ ихъ въ область Русской народности, уравнивая правила мышленія съ требованіями нашего языка и успѣхами литературы»[176].

Другой даровитый молодой человѣкъ, напрасно потратившій болѣе года на преподаваніе «Русскаго Языка», заключавшееся въ чтеніи съ каѳедры «Правилъ Словесности» Толмачова, также переведенъ былъ на спеціальность соотвѣтствовавшую его вкусамъ и способностямъ: говоримъ объ Устряловѣ (Николай Герасимовичъ), который съ осени 1831 года началъ читать, вмѣсто умершаго отъ холеры Рогова, Древнюю, Средневѣковую и Отечественную Исторію. Два первые отдѣла не занимали его, и, преподавая ихъ лишь по обязанности, преподавалъ онъ немногимъ лучше своего предшественника; но совершенно иначе пошло у него дѣло съ Русскою Исторіею, которую нѣсколько лѣтъ уже разработывалъ онъ самостоятельно, и съ 1834 года сталъ читать исключительно. Тутъ, впервые послѣ Руничевскаго разгрома, услышали студенты Петербугскаго Университета умное, пересыпаемое мѣткими выраженіями, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ совершенно-наукообразное, историческое изложеніе. Введеніе, заключавшее въ себѣ подробное перечисленіе источниковъ, и критическую оцѣнку совершенныхъ по Русской Исторіи работъ, поразило слушателей въ-особенности, какъ радостная новость открывавшая имъ путь къ самостоятельнымъ занятіямъ, о существованіи котораго не говорили имъ дотолѣ ни слова [177].

По каѳедрѣ Латинской Словесности допущенъ былъ къ преподаванію въ Университетѣ только-что кончившій курсъ кандидатомъ Владиміръ Печеринъ, который возбуждалъ большія надежды еще будучи студентомъ [178].

Въ слѣдующемъ 1833 году, освѣжено было и преподаваніе Новой Исторіи, приглашеніемъ на каѳедру по этому предмету, вмѣсто номинально занимавшаго ее Дегурова, профессора Царскосельскаго Лицея, Шульгина (Иванъ Петровичъ), 38-ми лѣтъ, получившаго образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ. Въ 1824-1825 годахъ напечатанъ имъ былъ «Курсъ Всеобщей Географіи», въ двухъ частяхъ, а за годъ до поступленія въ Университетъ онъ обратилъ на себя вниманіе изданіемъ книги:

«Изображеніе характера и содержанія исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ», гдѣ изложилъ мысли свои, какъ объ исторіи вообще, такъ о духѣ и связи событій въ Европѣ съ исхода XV до начала XIX вѣка. Трудъ этотъ, явившійся едва-ли не первымъ у насъ оригинальнымъ опытомъ по Всеобщей Исторіи, положенъ былъ профессоромъ и въ основаніе его университетскихъ лекцій, которыя дополнялъ онъ затѣмъ изъ Герена, Эйхгорна, Ансильона и Коха [179].

Свѣжія силы пріобрѣлъ въ томъ же году и факультетъ физико-математическій въ лицѣ двухъ даровитыхъ воспитанниковъ своихъ: Куторги и Чижова. Куторга (Степанъ Семеновичъ) докончилъ образованіе свое въ Дерптѣ по медицинскому факультету, такъ-какъ основательное знаніе Анатоміи и Физіологіи считалъ необходимымъ для зоолога, и защитивъ тамъ, на степень доктора Медицины, диссертацію De organis vocis et loquelae psittaci erythaci, за границу не поѣхалъ, а совершилъ, въ первой половинѣ 1833 года, ученое путешествіе по Крыму, въ сообществѣ и подъ руководствомъ Дерптскаго наставника своего, профессора Ратке. Занявъ въ Университетѣ каѳедру Зоологіи, сдѣлавшуюся вакантною съ увольненіемъ отъ службы профессора Ржевскаго, пораженнаго вторымъ ударомъ паралича, энергично и широко съ самаго начала повелъ молодой профессоръ преподаваніе своего предмета: не ограничиваясь изложеніемъ Общей Зоологіи и Системы Животнаго Царства (по Карусу), онъ сталъ, ежегодно, читать спеціальныя ея части (въ 1833-34 — Орнитологію по системѣ Кювье; въ 1834-35 — о внутренностныхъ червяхъ по Рудольфи, и о морскихъ крапивахъ по Эшшольцу), и, кромѣ того, Сравнительную Анатомію и Палеонтологію Животнаго Царства (по Карусу и Голлю). И дѣло, несмотря на жалкое состояніе зоологическаго кабинета, за возможное улучшеніе котораго онъ, впрочемъ, тотчасъ же принялся, пошло у него съ полнымъ успѣхомъ [180]. — Чижовъ (Ѳедоръ Васильевичъ), кончившій курсъ въ 1832 году, сталъ чи-

тать, вмѣсто уволеннаго Коновалова, Начертательную Геометрію [181].

Для преподаванія Исторіи Древней и Средневѣковой, приглашенъ былъ, въ 1834 году, съ званіемъ адъюнкта, воспитанникъ Нѣжинскаго Лицея, учительствовавшій въ Патріотическомъ Институтѣ, Гоголь-Яновскій (Николай Васильевичъ), знаменитый впослѣдствіи авторъ «Мертвыхъ Душъ», тогда-же извѣстный лишь по «Вечерамъ на Хуторѣ». Призваніе свое къ историческимъ занятіямъ основывалъ онъ на трехъ статьяхъ напечатанныхъ имъ, въ томъ же 1834 году, въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія: 1) «Планъ преподаванія Всеобщей Исторіи»; 2) «Отрывокъ изъ Исторіи Малороссіи»; и 3) «О Малороссійскихъ пѣсняхъ». Но статьи обнаруживали въ авторѣ ихъ художника, а не мыслителя и не ученаго; къ тому же Гоголь, по незнанію классическихъ древнихъ, и новыхъ Европейскихъ языковъ, не обладалъ даже и средствами пріобрѣсти надлежащую начитанность, а пріемы научные были ему совершенно неизвѣстны. Опытъ годичнаго преподаванія предмета, весьма неудовлетворительный, убѣдилъ его самого что взялся онъ не за свое дѣло, и въ 1835 году Гоголь оставилъ Университетъ [182]. Вступительная лекція его «О Среднихъ Вѣкахъ» напечатана была въ томъ же году въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія.

Прочія перемѣны въ преподаваніи съ 1832 до 1836 года заключались въ слѣдующемъ: а) по физико-математическому Факультету: 1) лекціи свои по Механикѣ Чижовъ, продолжая читать по Франкёру, сталъ съ 1834 года дополнять изъ Пуассона; 2) Астрономію, вмѣсто Вишневскаго, преподавалъ временно, въ 1833 - 1834 году, астрономъ Академіи Наукъ Е. Фусъ [183]; 3) какъ Общую, такъ и Частную Физику, за смертію Н. П. Щеглова, читалъ, со второй половины 1831 года, Н. Т. Щегловъ, по Пеклè съ дополненіями изъ Баумгартнера; 4) Химію, и Соловьевъ, и адъюнктъ его Андреевскій, продолжая читать по Тенару, начали дополнять лекціи свои изъ Берцеліуса; 5) А. Постельсъ, въ преподаваніи Ми-

нералогіи, сталъ, съ 1834 года, слѣдовать уже не Гаю (т. е. Аюи), а Бёдану и Глокеру; б) по факультету историко-филологическому: 1) вмѣсто Зябловскаго, удалившагося на покой лѣтомъ 1833 года [184], Статистику, Всеобщую и Отечественную, началъ читать, уволенный отъ преподаванія Исторіи, Крыловъ, руководствуясь въ первой Гасселемъ, въ послѣдней — учебникомъ своего предшественника; 2) Брутъ, вмѣсто Древней Географіи, сталъ, съ 1833 года, читать Географію Сравнительную и Физическую, первую — по собственнымъ запискамъ, послѣднюю — по Мальтебрёну; и, сверхъ того, принялъ отъ Печерина, отправленнаго за границу, преподаваніе Латинскаго Языка въ нисшемъ курсѣ; 3) лекторомъ Англійскаго Языка, вмѣсто умершаго Поллока, явился, съ 1832 года, англичанинъ Варрандъ, 40-ка лѣтъ; а лекторомъ Нѣмецкаго, вмѣсто уволеннаго Польнера (съ 1835-го) — воспитанникъ Гл. Педагогическаго Института, Свенске (Карлъ Ѳедоровичь), 39-ти лѣтъ; 4) Учителемъ рисованія и черченія, вмѣсто умершаго Матеса, опредѣленъ былъ, въ 1833 году, Иверсенъ (Иванъ Евстафьевичь), 30-ти лѣтъ. — Священникъ Бажановъ читалъ въ 1833-34 году Богословіе Дѣятельное, а въ 1834-35 – опять Догматическое [185].

Съ оживленіемъ Университета, профессорскія рѣчи на годичныхъ актахъ стали снова печататься. На актѣ 1833 года профессоръ Плетневъ произнесъ рѣчь «О народности въ литературѣ» (напечатана въ Журналѣ М. Нар. Просв. за 1834 годъ), а профессоръ Шармуа — разсужденіе Sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie (напечатанное отдѣльно въ 1834 году [186]). На актѣ слѣдующаго года прочтена была профессоромъ Фишеромъ рѣчь Sur la marche de la civilisation en Russie et sur la part que doit y prendre la philosophie (напечатано отдѣльно въ томъ же году [187]); а на актѣ 1835 года профессоромъ С. Куторгою — «Взглядъ на изученіе Естественной Исторіи» (напечатанъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за тотъ же годъ).

Прочіе труды Университетскихъ преподавателей, изданные въ промежутокъ съ 1832 по 1836 годъ, были таковы:

а. по факультету историко-филологическому —

Устряловъ издалъ пять томовъ «Сказаній современниковъ о Димитріѣ-Самозванцѣ», переведенныхъ имъ съ Французскаго, Нѣмецкаго и Польскаго (Спб. 1831-1834), да два тома «Сказаній князя Курбскаго» (Спб. 1833); и за оба изданія получилъ Демидовскую премію, составивъ себѣ съ-тѣмъ-вмѣстѣ и почетную извѣстность въ литературѣ.

Крыловъ напечаталъ брошуру: «Предварительные уроки, читанные студентамъ С.-Петербургскаго Университета при начатіи преподаванія Общей Статистики Европейскихъ Государствъ» (Спб. 1833).

Соколовъ (И. Я.) издалъ: «Руководство къ переводамъ съ Россійскаго языка на Греческій, составленное по Росту и Вюстеману» (Спб. 1833-1834), двѣ части.

Сенъ-Жюльенъ напечаталъ Cours de la litterature francaise fait à l'université Imper. de St-Petersbourg en 1832-1834, три книжки.

Сенковскій съ 1833 года выступилъ на арену Русской литературы какъ беллетристъ (его «Фантастическія Путешествія» вышли первымъ изданіемъ въ 1833, вторымъ — въ 1835 году; въ «Новосельѣ» за 1833 и 1834 годы помѣщены имъ «Большой выходъ у Сатаны» и пять другихъ повѣстей; въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1833 годъ — нѣсколько мелкихъ разсказовъ; въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1834 и 1835 годы — «Вся женская жизнь въ нѣсколькихъ часахъ» и шесть другихъ повѣстей), а съ 1834-го — какъ литературный критикъ и главный двигатель перваго въ Россіи популярнаго энциклопедическаго журнала («Библіотека для Чтенія»), имѣвшаго небывалый дотолѣ успѣхъ[188]. Чтò-бы ни говорили о недостаткахъ беллетристическихъ произведеній Сенковскаго, это были самыя остроумныя и оригинальныя въ свое

время, а имя «барона Брамбеуса», подъ которымъ писалъ онъ, пользовалось въ 1830-хъ годахъ на пространствѣ цѣлой Россіи такою громкою славою, что могла равняться съ нею только слава Пушкина. Какъ критикъ литературный, умѣньемъ открывать смѣшную сторону всякаго предмета, и саркастичностію приговоровъ своихъ, несмотря на отсутствіе эстетическаго такта, наводилъ онъ страхъ и трепетъ на всю писавшую братію. Какъ критикъ и писатель въ области науки, изумлялъ онъ разнообразіемъ и глубиною своихъ свѣдѣній въ отрасляхъ человѣческаго знанія самыхъ чуждыхъ другъ другу. Лингвистъ и филологъ прежде всего, онъ первый у насъ распространилъ вкусъ къ естественнымъ наукамъ, своимъ неподражаемо яснымъ и занимательнымъ изложеніемъ совершавшихся въ области ихъ открытій и изобрѣтеній. Навсегда также останется за нимъ и другая заслуга — та что онъ окончательно отучилъ нашихъ писателей отъ «высокаго слога», отъ тяжелаго, риторическаго построенія рѣчи, своимъ примѣромъ показывая какъ можно излагать обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ предметы самые отвлеченные, самые головоломные. «Писать какъ говоришь» вошло въ употребленіе лишь благодаря его насмѣшкамъ надъ сей и оный: значитъ, по отношенію къ Русской прозѣ былъ онъ такимъ же реформаторомъ какъ Пушкинъ по отношенію къ Русскому стиху. Повторимъ также высказанное нами въ другомъ случаѣ, по поводу обвиненій взводившихся на Сенковскаго въ неуваженіи его къ наукѣ, и вредномъ вслѣдствіе того вліяніи его на наше незрѣлое общество, что «нигдѣ въ сочиненіяхъ Сенковскаго не обнаруживается неуваженія къ наукѣ; не слишкомъ уважалъ онъ представителей науки — это правда; но наука и представители ея — двѣ вещи столь же различныя, какъ различны между собою, въ другихъ сферахъ, религія и ея жрецы, законъ и его исполнители. Человѣкъ неуважающій науку не провелъ-бы цѣлой жизни въ постоянныхъ изслѣдованіяхъ, и не могъ-бы вдохнуть въ учениковъ своихъ такой чистой любви къ ученому

труду, какою отличался, на-примѣръ, покойный Савельевъ[189]. Легкомысленнымъ по отношенію къ наукѣ казался Сенковскій только тѣмъ кто не хотѣлъ или не могъ отличать, въ произведеніяхъ его, формы отъ содержанія, кто забывалъ что не имъ выдумано было ridendo castigare mores. Ни одинъ честный, добросовѣстный трудъ изъ появлявшихся въ отечественной литературѣ въ періодъ его критической дѣятельности, не былъ имъ намѣренно униженъ; но невозможно-же было чтобы превосходство критика, нерѣдко стоявшаго на высотѣ недоступной автору, не выказывалось иногда, при неистощимой веселости Сенковскаго и сатирическомъ сгибѣ его ума, какою-либо юмористическою выходкою. Въ разсматриваемый періодъ, по части отечественной производительности въ области орьентализма, разобраны были имъ: трудъ Френа «О монетахъ хановъ улуса Джучіева», книга о. Іакинѳа объ «Исторіи Тибета и Хухунора», и его же «Исторія Ойратовъ» (въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1833 годъ, №№ 17 и 21-22, и въ «Библ. д. Чтенія» за 1835 годъ, т. XI); написанъ ученый трактатъ объ Аму-Дарьѣ («Библ. д. Чтенія», т. XI); въ высоко-художественной передѣлкѣ изложено содержаніе Арабскаго романа объ Антарѣ (въ «Новосельѣ» за 1833 годъ); а въ статьяхъ «Воспоминанія о Сиріи» и «Эбсамбулъ» («Библ. д. Чтенія», томы V, VIII и IX) переданы необыкновенно-живо, и, мѣстами, съ глубокимъ поэтическимъ чувствомъ, впечатлѣнія испытанныя имъ во время пребыванія на Востокѣ. Наконецъ, тогда же напечатанъ былъ имъ первый въ литературѣ нашей трудъ о «Скандинавскихъ сагахъ» («Библ. д. Чтенія», т. I, стр. 1 — 77), извлеченіе изъ котораго явилось потомъ въ Копенгагенскихъ Mémoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord; и издана въ Исландскомъ текстѣ, съ переводомъ и критическими объясненіями, «Эймундова Сага» (Спб. 1834).

Шармуа обработалъ два мемуара: 1) Relation de Masoudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves; 2) Expédition de Timour-i-Lènk contre Toqtamiche, en 793

de l'hégire (напечатаны въ Mémoires de l'Academie Imp. des sciences, vol. II et III, 1833-1835), и помѣстилъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1835 годъ переводъ съ Турецкаго изъ исторіографа Наима-Эфенди «О набѣгѣ Крымскихъ Татаръ на Польшу въ 1653 году».

Волковъ перевелъ съ Нѣмецкаго трудъ Френа «О монетахъ хановъ улуса Джучіева» (Спб. 1832).

Топчибашевъ напечаталъ: «На памятникъ Александру I-му: два стихотворенія на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ» (Спб. 1835).

б. По физико-математическому факультету:

Соколовъ (Д. И.) издалъ «Руководство къ Минералогіи, съ присовокупленіемъ статистическихъ свѣдѣній о важнѣйшихъ соляхъ и минералахъ» (Спб. 1832), въ двухъ частяхъ.

Постельсъ (А. Ф.), изъ наблюденій своихъ во время кругосвѣтнаго плаванія въ 1826-1829 годахъ. обработалъ для мемуаровъ Им. Академіи Наукъ (Mémoires presentés à l'Academie par divers savants, t. II, 1833) статью: Bemerkungen ueber die Vulkane der Halbinsel Kamtchatka, а для полнаго историческаго описанія этого путешествія, вышедшаго на Русскомъ языкѣ въ 1834-36 годахъ — третью часть этого труда, заключающую въ себѣ, между прочимъ, геогностическія замѣчанія молодаго натуралиста о Чили, островѣ Ситхѣ, островахъ Берингова-Моря, берегахъ Чукотской-Земли, полуостровѣ Камчаткѣ, островахъ Каролинскихъ, Маріанскихъ, Филиппинскихъ, Бонинъ-Сима и Св. Елены. Любопытный-же атласъ, сопровождающій историческое описаніе этого путешествія, равно какъ и атласъ изданный отъ Гидрографическаго Департамента при «мореходномъ описаніи» того же плаванія, обязаны существованіемъ своимъ почти исключительно искусству и трудолюбію Постельса.

Куторга (С. С.), изъ матеріаловъ собранныхъ имъ во время поѣздки въ Крымъ въ 1833 году, обработалъ: 1) «Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей долины Сал-

гира при Симферополѣ» (Спб. 1834), и 2) Scolopendrae morsitantis anatome. Сверхъ-того, напечаталъ: 3) «Отрывокъ изъ путешествія въ Крымъ»; 4) «Общій взглядъ на Таврическій-Полуостровъ» (въ «Журн. М. Н. Просв.» за 1834 годъ); и Beiträge zur Geognosie und Palaeontologie Dorpats und seiner nächsten Umgebungen (1835).

Члены философско-юридическаго факультета, если не причислять къ нимъ Фишера, напечатавшаго «Начертаніе Логики» (Спб. 1833), не дали въ 1832-1835 годахъ никакого вклада въ отечественную литературу [190].

Въ ученой градаціи личнаго состава Университетскихъ преподавателей произошли между-тѣмъ слѣдующія перемѣны: первыми изъ кандидатовъ выпуска 1823 года оставленныхъ при Университетѣ, которые получили званіе адъюнкта, были Волковъ, Крыловъ и Брутъ — въ 1828 году; въ слѣдующемъ году повышены были въ тоже званіе Тихомировъ и Щегловъ (Н. Т.); въ 1831-мъ получили его Рождественскій, Елпатьевскій, А. Постельсъ, Семеновъ и Соколовъ (И. Я.) [191]; послѣднимъ изъ старыхъ кандидатовъ удостоенъ былъ этого званія лаборантъ Андреевскій — въ 1832 году; лаборантомъ, на его мѣсто, сдѣлали кандидата Петрова; Анкудовичь, въ 1831 году, изъ учителей повышенъ былъ прямо въ экстраординарные профессоры; Крыловъ, утвержденный въ этомъ званіи съ 1832-го, въ слѣдующемъ 1833-мъ сдѣланъ былъ ординарнымъ; кандидаты Устряловъ и Никитенко, произведенные адъюнктами въ 1832-мъ, съ 1834-го утверждены были въ званіи экстраординарныхъ; Бутырскій и Шнейдеръ утверждены были ординарными еще съ 1826 года. — Инспекторомъ студентовъ, по смерти Щеглова (Н. П.) въ 1831 году, избранъ былъ Бонгардъ, состоявшій въ этой должности до конца 1833 года, послѣ чего опредѣленъ былъ на нее надв. сов. Филиповъ [192].

До сихъ поръ говорили мы о правительственной дѣятельности по отношенію къ нашему университету, и объ учебной и ученой дѣятельности его преподавателей. Въ заключеніе сдѣланнаго обзора слѣдуетъ сказать хотя вкратцѣ о томъ элементѣ Университета для котораго собственно и существовали обѣ эти дѣятельности — о студентахъ.

При открытіи Университета, видѣли мы, число казеннокоштныхъ студентовъ, единственныхъ какіе посѣщали тогда его аудиторіи, простиралось до 70 человѣкъ (въ юридическомъ факультетѣ — 22, въ филологическомъ — 27, въ математическомъ — 22), поступившихъ въ Гл. Педагогическій Институтъ бо̀льшею частію съ 1817 года. Изъ этого числа, къ лѣту 1822 года оставалось на-лицо 56: остальные выбыли, опредѣленные учителями въ разныя мѣста, исключенные за смертію или дурнымъ поведеніемъ, уволенные по болѣзни или совершенной неспособности къ ученію, и другимъ обстоятельствамъ. Но и изъ 56-ти остававшихся не всѣ представлялись одинаково благонадежными, какъ по успѣхамъ, такъ и по нравственности. Руничь призналъ нужнымъ разсортировать ихъ, вслѣдствіе чего только 27 изъ нихъ признаны были способными къ учебной службѣ при Университетѣ или въ гимназіяхъ, 24 — неблагонадежными для этого, но годными для службы гражданской, а 5 — ничего не обѣщающими, ни по нравственности, ни по успѣхамъ въ наукахъ. Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго объ этомъ доклада Министра Нар. Просвѣщенія, въ іюлѣ 1822 года состоялось Высочайшее повелѣніе: 27 студентовъ первой категоріи оставить, по окончаніи курса, при Университетѣ для лучшаго приготовленія къ профессорской или учительской дѣятельности; 24 студента второй категоріи уволить изъ Университета для поступленія въ гражданскую службу, съ предоставленіемъ имъ 12-го класса и права происходить въ высшіе чины безъ испытанія, но съ тѣмъ-чтобы они никогда не были опредѣляемы въ учительскую должность; пятерыхъ-же студентовъ третьей категоріи исключить изъ Университета [193]. Замѣтимъ что изъ числа этихъ пятерыхъ,

одинъ, В. Т. Плаксинъ, оказался впослѣдствіи отличнымъ преподавателемъ, далеко превзошедшимъ, и способностями, и знаніемъ дѣла, многихъ изъ товарищей своихъ аттестованныхъ способными и благонадежными. Съ выпускомъ и исключеніемъ изъ Университета къ 1823 году всѣхъ находившихся въ немъ казеннокоштныхъ студентовъ, цѣлый годъ этотъ посѣщали аудиторіи одни своекоштные. Затѣмъ пріемъ казенныхъ студентовъ возобновился во всѣ факультеты (въ томъ числѣ и въ юридическій), но уже въ маломъ, сравнительно съ прежнимъ, числѣ. Къ 1827 году было ихъ менѣе 10-ти человѣкъ, весною 1828-го — 28, въ 1831-мъ — 38, въ 1833-мъ — 45 человѣкъ [194]. Набираемые бо́льшею частію изъ хорошихъ воспитанниковъ семинарій, казеннокоштные студенты далеко превосходили своекоштныхъ товарищей своихъ въ знаніи Латыни, но за то уступали послѣднимъ въ дарованіяхъ и развитіи, успѣвали-же обыкновенно болѣе ихъ, потому-что пользовались бо́льшими сравнительно съ ними удобствами и средствами для занятій [195].

Что касается до своекоштныхъ студентовъ, то такъ мало еще былъ привлекателенъ для нихъ Университетъ въ первые годы по открытіи, что едва-ли не половина поступавшихъ въ него своекоштныхъ студентовъ выбывала до окончанія курса при первой возможности вступить въ гражданскую и, тѣмъ болѣе, въ военную службу. Изъ 24-хъ первыхъ, поименованныхъ выше, своекоштныхъ студентовъ принятыхъ въ концѣ 1819 и началѣ 1820 года, оставалось въ Университетѣ къ началу 1822 года только семеро [196], изъ коихъ окончили курсъ къ 1823 году, и то со степенью дѣйствительнаго студента, лишь четверо (Андрей Гофманъ, Ѳедоръ Созоновичь, Николай Старцевъ и Николай Юханцевъ); изъ остальныхъ троихъ, одинъ кончилъ курсъ только въ 1824-мъ (Михаилъ Загорскій), другой еще позже, въ 1825-мъ (Автономъ Юкинъ), а одинъ оставилъ Университетъ не выслушавъ всего курса. Кандидатами своекоштные студенты выпущены были впервые изъ Университета

только въ 1826 году. Да, и не оставляя Университета раньше срока, своекоштные студенты, особенно въ первые годы по открытіи Университета, оказывались нерѣдко крайне небрежными въ посѣщеніи лекцій. «Нѣкоторые изъ преподавателей — доносилъ директоръ Университета въ началѣ 1822 года — не находя въ положенное время слушателей въ аудиторіяхъ, закрывали классы, и объявляли о томъ конференціи» [197]. Восьмеро изъ небольшаго тогда числа своекоштныхъ студентовъ исключены были изъ Университета именно по этой причинѣ [198]. Расправа эта не произвела однако желаемаго дѣйствія: хотя и не въ такой какъ прежде мѣрѣ, лѣнивое посѣщеніе лекцій продолжалось и впослѣдствіи. Впрочемъ, въ извиненіе тогдашнихъ своекоштныхъ студентовъ, должно сказать что посѣщеніе лекцій было для нихъ вдвое затруднительнѣе чѣмъ въ настоящее время: надо было являться въ Университетъ дважды въ день, потому-что кромѣ утреннихъ лекцій отъ 8-ми до 12-ти часовъ, были еще и послѣобѣденныя отъ 2-хъ до 6-ти; да и лекціи продолжались по два часа каждая. Каникулярное время, наоборотъ, было краткосрочнѣе — съ іюля до половины августа, и приходилось притомъ середи курса, такъ-какъ учебный годъ совпадалъ съ гражданскимъ. Считать учебный годъ съ августа по іюнь разрѣшено было, по ходатайству Совѣта, лишь въ 1831 году [199], вслѣдствіе чего учебный годъ этотъ продолжался 18 мѣсяцевъ, до іюля 1832.

Выше замѣчено, что важное препятствіе къ поступленію въ студенты заключалось въ недостаточности приготовительнаго образованія. Эта именно причина заставляла многихъ изъ молодежи пользоваться Университетскимъ преподаваніемъ въ качествѣ «вольнослушающихъ». Безъ вольнослушающихъ аудиторіи оставались бы часто совершенно пустыми. Въ началѣ 1822 года вольнослушающихъ было въ Университетѣ 13 человѣкъ, въ началѣ 1826-го — 27, весною 1828-го — 46. Составъ вольныхъ слушателей былъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, гораздо пестрѣе студентскаго: являлись между ними и граж-

данскіе чиновники на службѣ, и военные офицеры [200]; съ осени-же означеннаго года разнообразіе это еще увеличилось: стали посѣщать постоянно тѣ или другія лекціи десять молодыхъ священниковъ и монаховъ изъ Доминиканцевъ и Піаровъ [201]. Въ послѣдующихъ 1830-1834 годахъ трое канониковъ приняты были даже въ число своекоштныхъ студентовъ, и окончили курсъ кандидатами [202].

Форменная одежда студентовъ не отличалась отъ гимназической — тотъ же синій мундиръ съ краснымъ воротникомъ и двумя на немъ петлицами изъ позумента, та же синяя фуражка съ малиновымъ околышемъ. Шляпъ треугольныхъ и шпагъ не полагалось. Треуголки, шпаги, ботфорты со шпорами и воротники съ золотымъ по бархату шитьемъ у Дерптскихъ студентовъ служили постояннымъ предметомъ зависти. Чтобы отличаться отъ гимназистовъ, своекоштные студенты, хотя это и не было оффиціально разрѣшено, носили петлицы на воротникѣ, не изъ позумента, а шитые золотомъ. Въ 1831 году, синее сукно на мундирахъ и сертукахъ замѣнилось темнозеленымъ, а съ 1834-го красное на воротникѣ и рукавахъ — темносинимъ [203]. Платы въ Университетскую кассу своекоштные студенты не вносили никакой, хотя по первоначальному образованію и предположено было обязать ихъ умѣреннымъ ежегоднымъ взносомъ, по назначенію Министра Просвѣщенія, въ вознагражденіе преподавателей [204]. Не въ ходу было также у насъ въ Университетѣ чтобы профессорà (какъ это сплошь-и-рядомъ дѣлалось въ провинціальныхъ университетахъ, подавая постоянный поводъ къ злоупотребленіямъ) держали у себя пансіонеровъ изъ студентовъ: едва-ли не единственное въ этомъ отношеніи исключеніе составляли А. Л. Крыловъ и А. И. Брутъ. Не въ употребленіи было даже брать частные уроки у профессоровъ и другихъ преподавателей Университета: если и случалось это крайне-изрѣдка, то на богатыхъ студентовъ прибѣгавшихъ къ такому способу «успѣвать въ наукахъ» остальные товарищи ихъ смотрѣли съ большимъ нерасположеніемъ. Над-

зоръ Инспектора на своекоштныхъ студентовъ не простирался. Съ принятіемъ въ Университетъ, студенту выдавалось печатное свидѣтельство изъ Правленія, за подписью ректора, о состояніи его въ вѣдомствѣ Университета, съ правилами на Латинскомъ о студентскихъ обязанностяхъ: свидѣтельство это студентъ долженъ былъ возобновлять ежегодно, и представлять ежемѣсячно на утвержденіе декану своего факультета, что̀, впрочемъ, почти не соблюдалось [205].

Съ 1831 къ 1836 году число студентовъ въ Университетѣ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ, возрасло значительно; а именно:

	поступило	выбыло окончивъ курсъ
въ 1832-мъ году	84	30
» 1833 » —	65	36
» 1834 » —	73	39
» 1835 » —	77	39
» 1836 » —	83	54

Всего, съ открытія своего до 1837 года Университетъ выпустилъ 365 воспитанниковъ окончившихъ трехъ-годичный курсъ, въ томъ числѣ 193 кандидатами, и 172 съ званіемъ дѣйствительнаго студента [206].

Оставляя Университетъ, и дѣйствительные студенты эти, и кандидаты, выходили изъ него съ весьма малымъ запасомъ свѣдѣній, и еще съ меньшею любовью къ наукѣ. «Жиденькое знаніе профессорскихъ тетрадокъ или печатныхъ учебниковъ, испарявшееся со сдачею каждаго экзамена, и оставлявшее въ головѣ только названія пройденныхъ наукъ, смутное представленіе объ ихъ содержаніи и объемѣ, да случайно застрѣвшіе въ памяти факты и положенія: вотъ все что̀ обыкновенно выносили тогда студенты изъ Университета» [207]. Объ источникахъ и литературѣ преподававшихся предметовъ никто никакого понятія не имѣлъ: студентъ выходившій изъ Университета съ знаніемъ какимъ образомъ пріобрѣтаются научныя свѣдѣнія, и умѣньемъ работать наукообразно, являлся у насъ исключеніемъ крайне-рѣдкимъ, тогда-

какъ въ Дерптскомъ и, еще болѣе, въ Виленскомъ Университетѣ, знаніе и умѣнье это пріобрѣтались большинствомъ. Причинами такого положенія вещей были, безъ сомнѣнія: плохая подготовка съ которою молодые люди вступали въ Университетъ, неудовлетворительность профессорскаго преподаванія, и отсутствіе въ заведеніи той научной закваски которая, въ Московскомъ Университетѣ, вырабатывала хорошихъ студентовъ при тѣхъ же самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ дарованіяхъ-же, какъ свидѣтельствуютъ профессоранты поставленные Университетомъ въ 1828 году, недостатка не было. Да и послѣ, почти каждый выпускъ давалъ одного или нѣсколькихъ молодыхъ людей, имена которыхъ пріобрѣли позже почетную извѣстность; но этимъ обязаны они были болѣе себѣ самимъ, нежели Университету. Вслѣдъ за помянутыми выше шестью студентами нашего Университета поступившими въ Профессорскій Институтъ, сочтены были дойстойными поступленія туда же или отправки прямо за границу, кто на Западъ, кто на Востокъ, еще шестеро изъ его воспитанниковъ: Кранихфельдъ, Гусевъ, Печеринъ, Лапшинъ (Г. И.), Грановскій и Григорьевъ [208]. Другіе, какъ Устряловъ (Н. Г.), Никитенко, Чижовъ (Ѳ. В.), работали успѣшно надъ довершеніемъ своего образованія безъ чужой помощи. Съ оживленіемъ-же Университета послѣ 1832 года, нѣкоторые изъ студентовъ заявили о способностяхъ и зрѣлости своей для ученой и беллестритической дѣятельности, еще не оставляя университетскихъ скамей. Такъ, П. Савельевъ, еще будучи студентомъ II-го курса Филологическаго Факультета, печаталъ рецензіи свои на разныя произведенія отечественной литературы въ 1832 и 1833 годахъ [209]. Въ 1834 году, студентъ III-го курса Восточнаго Отдѣленія Филологическаго Факультета, В. Григорьевъ, перевелъ съ Персидскаго, и напечаталъ, снабдивъ примѣчаніями свидѣтельствущими о его значительной для студента начитанности, отдѣлъ Всеобщей Исторіи Хондемира (Хуласетъ-эль-Ахбаръ), трактующій о Монголахъ [210];

студентъ III-го курса того же факультета А. Булгаковъ, рано увлекшійся драматическимъ искусствомъ, напечаталъ передѣланный имъ съ Французскаго водевиль съ остроумными куплетами [211]; а студентъ III-го курса Юридическаго Факультета, П. Ершовъ, подарилъ отечественную литературу произведеніемъ которое привело въ восторгъ Пушкина, и остается до сихъ поръ однимъ изъ самыхъ популярнѣйшихъ — сказкою въ стихахъ «Конекъ-Горбунокъ». Въ слѣдующемъ 1835-мъ, студентъ III-го курса того же факультета, А. Гречь, напечаталъ переведенное имъ съ Англійскаго, изъ Гиббона, «Историческое Обозрѣніе Римскаго Права»; изъ студентовъ-же предшествовавшаго выпуска, В. Григорьевъ и П. Савельевъ приняли по изданію «Энциклопедическаго Лексикона» и послѣдній, сверхъ-того, въ «Библіотекѣ для Чтенія», такое дѣятельное и дѣльное участіе, что скоро обратили на себя вниманіе всѣхъ соотечественниковъ, интересовавшихся Востокомъ.

По отношенію къ изученію Востока, университетъ нашъ находился, впрочемъ, въ исключительномъ положеніи: какъ по другимъ отдѣламъ знанія посылали воспитанниковъ Русскихъ университетовъ доучиваться въ Дерптскій, такъ воспитанниковъ-орьенталистовъ изъ тѣхъ же университетовъ отправляли, для довершенія ихъ образованія, въ университетъ Петербургскій. Такимъ образомъ совершенствовались у насъ въ означенной спеціальности: изъ Московскаго Университета — Коноплевъ и Петровъ, изъ Казанскаго — Демезонъ, изъ Виленскаго — Мухлинскій и Петрашевскій.

Какъ ни мало, за этимъ исключеніемъ, соотвѣтствовали, въ разсмотрѣнный періодъ, профессорскія чтенія требованіямъ университетскаго преподаванія, и какъ ни слабъ еще былъ духъ науки, и въ преподавателяхъ, и въ учащихся, университетъ нашъ, по тому одному что былъ онъ университетомъ, давалъ воспитанникамъ своимъ, даже и по отношенію къ умственному ихъ развитію, гораздо болѣе чѣмъ другія, спеціаль-

ныя, учебныя заведенія высшаго разряда; въ нравственомъ-же отношеніи вліяніе его оказывалось въ высшей степени благотворнымъ: изъ стѣнъ Университета студенты выходили съ несравненно болѣе чистыми понятіями и гораздо благороднѣйшими стремленіями, чѣмъ тѣ какія пріобрѣтались и внушаемы были имъ обыкновенно подъ домашнимъ кровомъ — выходили съ горячимъ чувствомъ любви къ родинѣ; съ расположеніемъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, всему для нея полезному; съ вѣрою въ будущность Россіи, и съ безграничною, истинно-Русскою преданностію Тѣмъ кому воля Божія вручаетъ судьбы ея.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ преобразованія Университета по уставу 1835 года до изданія новаго университетскаго устава въ 1863 году.

Совершенно обновился и значительно преобразовался нашъ университетъ, какъ и прочіе Русскіе — вслѣдствіе новаго университетскаго устава, выработаннаго особою для того коммисіею [212], и Высочайше утвержденнаго въ 26 день іюля 1835 года. Однимъ изъ важнѣйшихъ измѣненій введенныхъ этимъ уставомъ было освобожденіе университетовъ отъ завѣдыванія дѣлами учебнаго университетскаго округа, вслѣдствіе чего прекращалось существованіе «Училищнаго Комитета» изъ профессоровъ, и управленіе округомъ сосредоточивалось исключительно въ рукахъ Попечителя, къ вѣдѣнію котораго отошелъ отъ Университета и «Цензурный Комитетъ». Вполнѣ-ли полезно было это для среднихъ и низшихъ заведеній округовъ — вопросъ насъ не касающійся; для университетовъ-же мѣра эта была благодѣтельна, давая профессорамъ болѣе досуга для ихъ ученыхъ занятій. Правительственная часть университетовъ измѣнялась новымъ уставомъ только въ-отношеніи къ срокамъ избранія Ректора и Декановъ, которыхъ постановлено избирать черезъ четыре года, съ предоставленіемъ Министру права утверждать ихъ или не утверждать; особый Комитетъ для испытанія лицъ ищущихъ должностей по учебной части оставленъ

подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ Ректора. По части нравственно-воспитательной, Инспектора студентовъ предоставлено избирать, не Совѣту Университета, какъ было прежде, а Попечителю, и притомъ изъ лицъ постороннихъ ученой университетской корпораціи; инспектору-же предоставлено, по всѣмъ дѣламъ касающимся до надзора за нравственностію студентовъ, относиться прямо къ Попечителю, помимо Совѣта и Ректора. Полицейская и хозяйственная часть въ университетахъ осталась по-прежнему, за Правленіемъ, но съ помѣщеніемъ въ число членовъ его и Инспектора. Синдика и Библіотекаря положено опредѣлять также изъ постороннихъ университету лицъ. По части учебной, коренному преобразованію подвергся Юридическій Факультетъ. Изъ предметовъ здѣсь преподававшихся, Философія, Исторія и Политическая Экономія были исключены, но зато расширено преподаваніе наукъ собственно-юридическихъ; а именно положено читать: a) Энциклопедію Законовѣдѣнія совмѣстно съ Русскимъ Государственнымъ Правомъ (Законы Основные, Законы о Состояніяхъ, и Государственныя Учрежденія); b) Римское Право съ его Исторіею; c) Народное Право (jus Gentium); d) Русское Право съ подраздѣленіемъ его на 4 каѳедры: 1) Законовъ Гражданскихъ (общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ); 2) Законовъ Благоустройства и Благочинія; 3) Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ; 4) Законовъ Полицейскихъ и Уголовныхъ; e) Церковное Законовѣдѣніе. Философія, Исторія и Политическая Экономія съ Наукою о Финансахъ и Статистикою отнесены были къ предметамъ преподаванія въ Факультетѣ Филологическомъ, причемъ Русская Исторія получила каѳедру отдѣльную отъ Всеобщей; къ каѳедрамъ Греческой и Римской Словесности прибавлено преподаваніе Древностей, и открыта особая каѳедра для Исторіи и Литературы Славянскихъ Нарѣчій, а число Восточныхъ Языковъ, преподававшихся прежде, увеличено Монгольскимъ и Татарскимъ. По Факультету Физико-Математическому преобразованіе ограничивалось присоединеніемъ къ ка-

ѳедрѣ Физики преподаванія Физической Географіи, и открытіемъ новой каѳедры для Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Архитектуры. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, оба послѣдніе факультета составили лишь отдѣленія одного, названнаго «Философскимъ»: Филологическому присвоенъ былъ номеръ I-го, Математическому — II-го Отдѣленія Философскаго Факультета; курсъ-же преподаванія распредѣленъ, вмѣсто трехъ, на четыре года [213]. Въ такомъ видѣ «Философскій Факультетъ» существовалъ до 1850 года, когда I-е его отдѣленіе повелѣно было именовать по-прежнему «Историко-Филологическимъ», а II-е — «Физико-Математическимъ» факультетами [214].

Преобразованіе Университета по новому уставу, начавшееся со второй половины 1835 года, приведено было въ возможное исполненіе лишь къ началу учебнаго 1836-1837 года. Ректоромъ избранъ былъ И. П. Шульгинъ. Деканами: въ юридическомъ факультетѣ — Е. В. Врангель, въ математическомъ — Д. С. Чижовъ, въ филологическомъ — Ѳ. Б. Грефе. Инспекторомъ утвержденъ занимавшій эту должность съ 1834 года кол. сов. Филиповъ. Нѣкоторые изъ профессоровъ и преподавателей, или прослужившіе 25-лѣтній срокъ, или по другимъ причинамъ, уволены были изъ Университета (Дегуровъ, Вишневскій, Зембницкій, Бутырскій, Поповъ, А. Постельсъ, Андреевскій, Семеновъ, Иващенко, Крыловъ, Брутъ, Шармуа и Бажановъ [215]); на мѣсто ихъ, и на новыя каѳедры, назначены преимущественно профессоранты возвратившіеся изъ-за границы, а именно: 1) по историко-филологическому факультету — на каѳедру Римской Словесности переведенъ былъ изъ Одессы профессоръ Ришельевскаго Лицея Фрейтагъ, и въ помощь ему опредѣленъ, изъ учителей, Шлиттеръ; на каѳедру Политической Экономіи и Статистики принятъ преподавателемъ кандидатъ Порошинъ; для преподаванія Древней и Средневѣковой Исторіи назначенъ Куторга (магистръ); а въ помощь Сенковскому, по преподава-

нію Арабскаго Языка — кандидатъ Мухлинскій, преподаваніе же Персидскаго Языка, вмѣсто уволеннаго Шармуа, возложено временно на состоявшаго при Университетѣ профессоранта, кандидата Григорьева; 2) по физико-математическому факультету — на каѳедру Физики приглашенъ былъ академикъ Ленцъ, а на каѳедру Сельскаго Хозяйства, преподавателемъ, Усовъ; 3) по факультету юридическому — на каѳедру Энциклопедіи Законовѣдѣнія назначенъ докторъ Правъ Калмыковъ; на каѳедру Общенароднаго Права — докторъ Правъ Ивановскій; для преподаванія Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ — докторъ Правъ Кранихфельдъ; Законовъ Полицейскихъ и Уголовныхъ — докторъ Правъ Баршевъ. Чтеніе Законовъ Благоустройства и Благочинія поручено было адъюнкту Рождественскому (читавшему дотолѣ Русское Гражданское Право). Каѳедра Догматическаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія поручена была протоіерею Райковскому. Для преподаванія Нѣмецкаго и Французскаго языковъ сочтено нужнымъ имѣть вторыхъ лекторовъ, коими и опредѣлены рижскій уроженецъ Эльснеръ, и лиценціатъ Правъ парижанинъ Алле [116]. Эти преподаватели опредѣлены были бо́льшею частію до января 1836 года, и вслѣдъ затѣмъ начали лекціи. Такимъ образомъ, незамѣщенными изъ каѳедръ по новому уставу оставались только: каѳедра Исторіи и Литературы Славянскихъ Нарѣчій, каѳедра Монгольскаго и Татарскаго Языковъ, и каѳедра Технологіи и Архитектуры.

Замѣщая каѳедры, Совѣтъ Университета счелъ долгомъ своимъ озаботиться также сообщеніемъ образованію въ немъ получаемому, съ одной стороны — возможно-бо́льшей основательности, съ другой — бо́льшей округленности и полноты; въ этихъ видахъ призналъ онъ полезнымъ и даже необходимымъ подраздѣлить I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета (историко-филологическое) на три разряда: a) Историко-политическихъ Наукъ, b) Древней Филологіи, и c) Восточной Филологіи; а II-е Отдѣленіе (физико-математическое) на два разряда: a) Мате-

матическихъ Наукъ, и b) Естественныхъ Наукъ; предметы-же преподаванія, по относительной ихъ важности для каждаго изъ разрядовъ, раздѣлить: 1) на «факультетскіе» или «главные», знаніе которыхъ должно служить основаніемъ спеціальному образованію; 2) на «дополнительные», изученіе которыхъ служитъ пособіемъ при изученіи главныхъ; и 3) на «общіе», знакомство съ которыми необходимо каждому образованному человѣку. На этомъ основаніи «общими предметами» назначены были Совѣтомъ, съ утвержденія Министра, въ видѣ опыта: для всѣхъ факультетовъ — Богословіе; для обѣихъ отдѣленій Философскаго Факультета — Законы о Состояніяхъ и Государственныя Учрежденія; для I-го отдѣленія того же факультета — Общенародное Право и Исторія Римскаго Права; для II-го отдѣленія того же факультета и для Факультета Юридическаго — Русская Словесность, Философія (Антропологія и Логика) и одинъ изъ Новыхъ Языковъ; для послѣдняго факультета, сверхъ-того — Римская Словесность, Средневѣковая и Новая Исторія, Русская Исторія, Политическая Экономія и Статистика: безъ этого дополненія къ спеціально-юридическому курсу, Совѣтъ находилъ его, и весьма основательно, не представляющимъ возможности образовать, ни ученыхъ юристовъ, ни чиновниковъ вполнѣ способныхъ къ государственной службѣ. Раздробленіе I-го отдѣленія философскаго факультета на три разряда имѣло мѣсто лишь въ-теченіе одного 1836-37 года; послѣ допущено было раздѣленіе его только на два разряда: Общей Словесности и Восточной Словесности [217].

Уставомъ 1835 года постановлено было также что къ должности профессора въ университетахъ могутъ быть допускаемы только лица имѣющія ученую степень доктора, а на должность адъюнкта — имѣющія ученую степень магистра [218]. Вслѣдствіе этого, съ 1835 года начался въ Университетѣ рядъ докторскихъ промоцій съ публичнымъ защищеніемъ диссертацій или только тезисовъ [219]. Экзамены на эти ученыя степени начались еще ранѣе, съ возвращеніемъ въ 1834

году изъ-за границы посланныхъ туда, какъ изложено выше, для приготовленія къ профессурѣ по юридическимъ наукамъ, воспитанниковъ духовныхъ академій, о коихъ знаменитый Савиньи, подъ руководствомъ котораго занимались они въ Берлинѣ, отозвался что нѣкоторые изъ нихъ приготовлены такъ что могли бы занять профессорскія мѣстà даже въ Германскихъ университетахъ [220]. Испытаніе ихъ по особой, Высочайше утвержденной, программѣ, [221] производилось членами юридическаго факультета въ присутствіи Управлявшаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, и тѣхъ чиновниковъ оной которые приготовляли ихъ до отправки за границу, т. е. бывшихъ профессоровъ Университета: тайнаго совѣтника Балугьянскаго, и д. ст. совѣтниковъ Куницына и Плисова [222]. Тринадцать человѣкъ возвратившихся въ отечество молодыхъ профессорантовъ удостоены были, въ-теченіе 1835 года, степени доктора Правъ [223]. Первымъ кого возвелъ Университетъ въ эту степень, послѣ публичнаго диспута 8-го марта 1835 года, былъ, столь знаменитый впослѣдствіи изслѣдователь и юристъ нашъ, К. А. Неволинъ. Экзамены эти и въ-особенности диспуты много послужили къ оживленію ученаго духа между преподавателями, и водворенію его между студентами, для которыхъ зрѣлище этихъ диспутовъ было совершенною новостію. Еще болѣе содѣйствовало тому же ежегодное, по силѣ устава 1835 года, назначеніе, отъ каждаго факультета, задачь для обработки студентами, съ награжденіемъ написавшихъ лучшіе отвѣты золотыми и серебряными медалями [224]. Сначала каждому факультету предоставлено было предлагать по одной задачѣ; впослѣдствіи разрѣшено было для нашего Университета предлагать ихъ по двѣ отъ факультета, но съ назначеніемъ по каждой не болѣе одной золотой и одной серебряной медали. По историко-филологическому факультету разрѣшеніе это послѣдовало съ 1844 года: одна задача предоставлена была разряду Общей, другая — разряду Восточной Словесности; по физико-математическому факультету — въ 1852

году: одна задача по разряду Математическихъ, другая по разряду Естественныхъ Наукъ; по юридическому — въ 1855 году: одна задача отъ разряда Юридическихъ, другая отъ разряда Камеральныхъ Наукъ [225]. Впервые такія задачи предложены были въ 1837 году: первымъ удостоеннымъ награжденія золотою медалью за удовлетворительный отвѣтъ на предложенную тему, былъ, въ 1838 году, студентъ IV курса физико-математическаго факультета, Карлъ Кесслеръ, нынѣшній ректоръ нашего университета [226].

Ученая корпорація Университета была такимъ образомъ успѣшно обновлена, и сдѣлано возможное для устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ новаго устава. Надо было подумать о расширеніи ученыхъ и учебныхъ пособій, не говоря уже о томъ что, съ постояннымъ усиленіемъ числа стунентовъ, аудиторіи не могли, наконецъ, вмѣщать всѣхъ слушателей иного профессора. Дать Университету новое, удобнѣйшее, помѣщеніе было необходимостію. Потребность эта была удовлетворена, и удовлетворена вполнѣ, переводомъ Университета изъ Семеновскаго Полка на прежнее его мѣсто, въ домъ XII Коллегій, котораго отдали ему теперь бо̀льшую половину: въ остальной долженъ былъ помѣститься Главный Педагогическій Институтъ. Шестьсотъ тысячь р. асс. Всемилостивѣйше пожаловано было, по ходатайству С. С. Уварова, на приспособленіе и отдѣлку этого зданія соотвѣтственно новому его назначенію [227]. Къ половинѣ 1837 года важнѣйшія работы были окончены, и въ августѣ этого года Университетъ водворился въ настоящемъ своемъ помѣщеніи. За нѣсколько дней до того, покойный Государь Николай Павловичь удостоилъ лично посѣтить и осмотрѣть украшенное щедротами его это новое помѣщеніе, воздвигнутое первоначально по начертанію прапрадѣда его, Великаго Петра; а 19-го апрѣля Университетъ имѣлъ счастіе видѣть въ стѣнахъ своихъ тогдашняго Наслѣдника Престола, нынѣ славно и благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича [228]. Въ новомъ помѣщеніи устроена была и новая

церковь, освященная во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Всѣ къ ней принадлежности принесены были въ даръ благочестіемъ и усердіемъ къ вѣрѣ купца В. А. Пивоварова, который пожертвовалъ на устройство и благолѣпіе новаго храма Божія до 8,000 р. сер. [229]. Актъ 1836 года происходилъ еще въ старомъ зданіи Университета. Ректоромъ Шульгинымъ прочтено было по этому случаю разсужденіе «О развитіи монархической власти въ государствахъ Европы въ Средніе Вѣка», а профессоромъ Никитенко — «О необходимости теоретическаго, или философскаго, изслѣдованія литературы». Въ 1837 году, за введеніемъ дополнительнаго четвертаго курса, выпуска студентовъ, а вслѣдствіе того и акта, не происходило. Актъ-же 1838 года праздновался, 25 марта, уже въ большомъ залѣ новоустроеннаго помѣщенія. Ректоръ Шульгинъ открылъ это торжество рѣчью «О началѣ и постепенномъ возрастаніи С. Петербургскаго Университета», профессоръ Никитенко украсилъ его превосходнымъ «Похвальнымъ словомъ Петру-Великому», а профессоръ Грефе заключилъ благодарностью на Латинскомъ языкѣ Государю-Императору за благодѣянія излитыя имъ на Университетъ (Imperatori augustissimo Domino suo clementissimo quid pro tot ac tantis beneficiis Universitas litteraria debeat). Въ память преобразованія Университета по новому уставу, и водворенія его въ зданіи служившемъ ему колыбелью, выбита была медаль съ портретомъ Петра-Великаго на одной сторонѣ, а на другой — съ олицетвореннымъ изображеніемъ Россіи указывающей на 1724 и 1835 годы, и надписью вокругъ «единымъ вдохновеніемъ» [230].

Возрожденный Монаршими милостями и горячею заботливостію основателя своего и неизмѣннаго ходатая передъ Престоломъ, стоявшаго теперь во главѣ просвѣщенія цѣлой Рос-

сіи, университетъ нашъ вступилъ такимъ образомъ въ новый періодъ своей жизни подъ самыми счастливыми предзнаменованіями. Намъ предстоитъ теперь пріятная обязанность прослѣдить, въ-теченіе этого періода, за ходомъ преподаванія въ Университетѣ, и за услугами оказанными наукѣ ученою его корпораціею, по каждой каѳедрѣ особо. Но какъ въ-продолженіе времени пока дѣйствовалъ уставъ 1835 года, возникли въ университетѣ нашемъ многія новыя каѳедры, по уставу этому не положенныя, то, предварительно, должны мы указать на тѣ измѣненія въ организаціи Университета которыя произошли до новаго преобразованія его по уставу 1863 года, частію вслѣдствіе почина со-стороны университетскаго Совѣта и попечителей С. Петербургскаго Учебнаго Округа, частію вслѣдствіе потребностей посторонних вѣдомствъ.

Одною изъ такихъ потребностей, сознанною Министерствомъ Финансовъ, оказалась потребность въ бо́льшемъ распространеніи по Имперіи реальныхъ знаній, посредствомъ приготовленія преподавателей по этой части. Съ этою цѣлію, въ 1839 году образовано было при нашемъ университетѣ, на суммы означеннаго министерства, временное «Реальное Отдѣленіе», куда и поступили шестеро студентовъ, съ обязательствомъ по окончаніи курса. прослужить шесть лѣтъ по учебному вѣдомству въ званіи преподавателей Техническихъ Наукъ. Вспомогательные предметы назначенные для нихъ студенты эти слушали вмѣстѣ съ прочими; для преподаванія-же имъ собственно Техническихъ Наукъ приглашены были, съ 1841 года, бо́льшею частію посторонніе преподаватели: курсъ Прикладной Механики читалъ знаменитый строитель Николаевскаго (Благовѣщенскаго) Моста, тогда маіоръ Корпуса Путей Сообщенія, Кербедзъ, а послѣ него — того же корпуса капитанъ Евреиновъ. преподававшій также Архитектуру вообще и Строительное Искусство въ-особенности; въ Черченіи и Рисованіи, принаровленныхъ къ искусствамъ и ремесламъ, руководствовалъ капитанъ того же корпуса Безпаловъ; препода-

ваніе Технической Химіи возложено было на преподавателя Химіи въ Университетѣ, Воскресенскаго; а Технологіи собственно — на преподавателя Агрономіи, Усова. По окончаніи курса означенными студентами въ 1843 году, Реальное Отдѣленіе было упразднено; но въ 1849-мъ возобновлено опять по прежнимъ причинамъ, на прежнемъ основаніи, и съ назначеніемъ въ оное опять шестерыхъ студентовъ. Практическую Механику читалъ имъ тогда адъюнктъ Чебышевъ, Техническую Химію и Технологію — адъюнктъ Ильенковъ, Архитектуру и Строительное Искусство — подполковникъ Корпуса Путей Сообщенія Красовскій, а черченію и рисованію машинъ обучалъ прежній преподаватель, Безпаловъ. Существованіе этого втораго реальнаго отдѣленія продолжалось всего съ января 1849 по май 1851, такъ-какъ преподаваніе въ немъ начато было для студентовъ прослушавшихъ уже предметы I-го курса физико-математическаго фалькутета [231].

Другой недостатокъ, почувствованный одновременно Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, заключался въ недостаткѣ чиновниковъ основательно знающихъ Валахо-Молдавскій (т. е. Румунскій) языкъ. Вслѣдствіе этого, для приготовленія такихъ чиновниковъ учреждена была въ Университетѣ съ 1839 года, на суммы означеннаго Министерства, каѳедра Валахо-Молдавскаго Языка, которая и поручена драгоману Азіатскаго Департамента Гинкулову [232]. До 1851 года языку этому обучались лишь желающіе; съ означеннаго-же времени, вслѣдствіе представленія Министра Юстиціи о недостаткѣ переводчиковъ Молдавскаго языка въ Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ, Высочайше повелѣно содержать въ Университетѣ, для занятія этимъ языкомъ, трехъ Бессарабскихъ уроженцевъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ Кишиневской Гимназіи [233]. Черезъ 20 лѣтъ по открытіи этой каѳедры, была она, въ 1858 году, какъ совершившая свое назначеніе, упразднена [234]. Между-тѣмъ, надобность въ образованныхъ переводчикахъ для Закавказскаго Края повела, такимъ же образомъ, къ учрежденію въ Универ-

ситетѣ, съ 1845 года, каѳедръ Армянскаго, Грузинскаго и Татарскаго языковъ, присоединенныхъ къ разряду Восточной Словесности; для занятія-же этими языками положено высылать ежегодно въ Университетъ по пяти уроженцевъ Закавказскихъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ Тифлисской Гимназіи. Означенныя каѳедры поручены были чиновникамъ Азіятскаго Департамента: Армянскаго Языка — Бероеву, Грузинскаго — Чубинову, Татарскаго (по Адербайджанскому нарѣчію) — Будагову. Впослѣдствіи, съ 1849 года, комплектъ студентовъ Закавказскаго-Края при нашемъ университетѣ увеличенъ былъ до двадцати, съ цѣлію приготовленія этихъ молодыхъ людей ко всѣмъ родамъ государственной службы, какъ на Кавказѣ, такъ и за Кавказомъ [235].

Воспитанники Царства Польскаго, предназначавшіеся къ занятію тамъ учительскихъ мѣстъ, присылаемы были для приготовленія къ этому въ С. Петербургскій Университетъ еще съ 1836 года; кромѣ общаго курса наравнѣ съ прочими казенными студентами, имъ, съ 1845 года, вмѣнено было въ обязанность изучать еще Церковно-Славянскій Языкъ. Для студентовъ-же Польскаго происхожденія приготовлявшихся въ Университетѣ, на счетъ казны, къ службѣ въ Царствѣ Польскомъ по судебному вѣдомству, признано было нужнымъ ввести въ юридическій факультетъ преподаваніе Польскаго Законовѣденія: это и было осуществлено, въ 1841 году, учрежденіемъ, какъ въ Петербургскомъ, такъ и въ Московскомъ Университетѣ, по одной каѳедрѣ для Гражданскихъ Законовъ Царства съ Судопроизводствомъ и Постановленіями о Гипотекахъ и Нотаріатѣ, и по другой — для Уставовъ Царства Уголовныхъ и Административныхъ, съ порученіемъ первой Заборовскому, а послѣдней — Губе, статсъ-референдаріямъ Царства, принятымъ ординарными профессорами [236]. Впослѣдствіи, въ 1859 году, преподаваніе Польскаго Законодательства въ Московскомъ Университетѣ признано было нужнымъ упразднить, а въ Петербургскомъ усилить, вслѣдствіе чего преподавательскія силы по этому пред-

мету увеличены были въ нашемъ университетѣ двумя адъюнктами [237].

Эти пансіонеры изъ Царства Польскаго, равно-какъ и студенты изъ Закавказья, знакомые съ Русскимъ языкомъ теоретически, не могли бо̀льшею частію владѣть имъ свободно на практикѣ. Съ цѣлію помочь имъ въ послѣднемъ, и вообще для усиленія ихъ познаній въ Русскомъ Языкѣ, найдено было нужнымъ имѣть при Университетѣ особаго временнаго преподавателя по этой части, каковымъ и опредѣленъ былъ, съ 1845 года, учитель 5-й Гимназіи Кулѣшъ [238].

Капитальнѣйшимъ въ числѣ измѣненій послѣдовавшихъ по ходатайству самого Университетскаго Совѣта, было образованіе въ составѣ Юридическаго Факультета особаго разряда «Камеральныхъ Наукъ». Заботясь о группированіи предметовъ университетскаго преподаванія какое-бы наиболѣе соотвѣтствовало внутреннему сродству ихъ между собою, и, съ другой стороны, имѣя въ виду требованія практической жизни съ ея опредѣленными сферами дѣятельности, Совѣтъ Университета вошелъ, въ 1841 году, съ представленіемъ по начальству о томъ чтобы, отдѣливъ нѣкоторые предметы изъ числа преподаваемыхъ въ обоихъ факультетахъ (юридическомъ и философскомъ), образовать изъ нихъ особый разрядъ юридическаго факультета, подъ названіемъ «камеральнаго», назначеніе котораго должно состоять «въ приготовленіи людей способныхъ къ службѣ хозяйственной или административной, имѣющей столь много отраслей въ нашемъ отечествѣ, и столь важной во всѣхъ отношеніяхъ». Представленіе это было одобрено, и Камеральный Разрядъ открытъ въ Университетѣ съ 1843-1844 академическаго года. Въ составъ предметовъ преподаванія по этому разряду вошли: а) изъ наукъ юридическихъ — Государственное Право Европейскихъ Державъ (отдѣлъ Общенароднаго Правовѣдѣнія), Государственныя Учрежденія Россійской Имперіи, Законы о Финансахъ и Государственныхъ Повинностяхъ, и Законы о Благоустройствѣ и Благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго фа-

культета — Политическая Экономія и Статистика; в) изъ предметовъ физико-математическаго факультета — Естественная Исторія, Технологія, Агрономія и Архитектура, вмѣстѣ-съ-чѣмъ три послѣдніе предмета совершенно исключены изъ круга наукъ въ этомъ факультетѣ, какъ имѣющіе весьма слабую съ ними связь. Въ видѣ дополнительныхъ предмстовъ, студенты Камеральнаго Разряда обязаны были слушать: Русскіе Гражданскіе и Уголовные Законы, Всеобщую и Отечественную Исторію, и одинъ изъ Новѣйшихъ Языковъ. Каѳедра Технологіи, оказавшаяся одною изъ важнѣйшихъ въ новообразованномъ разрядѣ, а между-тѣмъ до сихъ поръ незанятая, поручена была вслѣдствіе этого экстраорд. профессору Воскресенскому; каѳедра-же Архитектуры продолжала оставаться вакантною до 1851-52 академическаго года, когда преподаваніе этого предмета поручено было подполковнику Корпуса Путей Сообщенія Красовскому, читавшему его уже, какъ сказано, въ «Реальномъ Отдѣленіи». Камеральный разрядъ существовалъ, съ изложеннымъ устройствомъ, до 1860 года, когда замѣненъ былъ «Разрядомъ Административнымъ» [239].

За этимъ преобразованіемъ, юридическіе предметы признанные факультетскими для камералистовъ (Государственное Право Европейскихъ Державъ, Законы о Финансахъ и Государственныхъ Повинностяхъ, и Законы о Благоустройствѣ и Благочиніи), въ юридическомъ фалькутетѣ обращены были въ дополнительные; изъ прочихъ-же дополнительныхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ юристамъ введено было съ 1836 года, оставлены только Русская Исторія и одинъ изъ Новѣйшихъ Языковъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, по обоимъ отдѣленіямъ философскаго факультета во всѣхъ разрядахъ назначены дополнительными предметами только Русскіе, Гражданскіе и Уголовные, Законы съ однимъ изъ Новѣйшихъ Языковъ, прочіе-же дополнительные предметы, бывшіе обязательными съ 1836 года, исключены изъ курса. Лекціи Русскаго Языка сдѣланы были при этомъ обязательными для студентовъ-ино-

родцевъ всѣхъ разрядовъ въ обоихъ факультетахъ [240]. Впрочемъ, это распоряженіе о дополнительныхъ предметахъ для студентовъ филологическаго и математическаго факультетовъ оставалось въ силѣ только до 1845-1846 года, когда, по представленію новаго Попечителя, преподаваніе Русскихъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ замѣнено было въ нихъ преподаваніемъ Исторіи Русскаго Законодательства, въ качествѣ полезнаго дополненія къ Отечественной Исторіи [241]. Въ 1846 году, для доставленія Университету возможности пользоваться учеными силами Академіи Наукъ, исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе на пріемъ, въ случаѣ надобности, академиковъ и адъюнктовъ означеннаго учрежденія профессорами и адъюнктами въ Университетъ, хотя-бы они не имѣли ученыхъ степеней доктора и магистра [242]. Въ слѣдующемъ-же году слушаніе лекцій Логики, какъ предмета первой важности, сдѣлано обязательнымъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ [243].

Такимъ образомъ, въ-продолженіе министерства графа С. С. Уварова университетъ имъ созданный росъ и ширился съ каждымъ годомъ. Но, вотъ въ 1848-1849 годахъ произошли во Франціи и Германіи извѣстныя печальныя событія, которымъ суждено было отразиться на судьбѣ нашего и другихъ Русскихъ университовъ весьма неблагопріятно для ихъ развитія. Послѣдствіемъ этихъ волненій на Западѣ Европы, совершенно намъ чуждыхъ, явилось, въ мартѣ 1848 года, воспрещеніе отпусковъ и командировокъ за границу для чиновниковъ Министерства Нар. Просвѣщенія [244], а затѣмъ, въ апрѣлѣ 1849 года — ограниченіе числа своекоштныхъ студентовъ въ философскомъ и юридическомъ факультетахъ по всѣмъ университетамъ цифрою трехъ сотъ, съ-тѣмъ-чтобы пока наличное число ихъ не войдетъ въ этотъ размѣръ, пріемъ таковыхъ въ Университеты былъ пріостановленъ [245]. Такой оборотъ дѣлъ не могъ не подѣйствовать болѣзненно на министра имя котораго связывалось въ-теченіе четверти вѣка со

всякимъ преуспѣяніемъ науки въ предѣлахъ Россіи. Нервный ударъ которому подвергся, въ сентябрѣ 1849 года, графъ Уваровъ заставилъ его просить увольненія отъ управленія Министерствомъ Нар. Просвѣщенія. Разрѣшеніе на это послѣдовало въ октябрѣ, и, въ томъ же октябрѣ Совѣты университетовъ лишены были права избирать Ректора изъ своей среды, а Факультеты ограничены въ правѣ избранія Декановъ: положено было что Ректоромъ, по назначенію отъ Правительства, можетъ быть и лицо постороннее университету, лишь бы имѣло ученую степень [246]. Съ конца того же года пріостановлено было преподаваніе въ нашемъ университетѣ Государственнаго Права Европейскихъ Державъ [247], а въ январѣ 1850 повелѣно принимать въ студенты преимущественно молодыхъ людей изъ дворянскаго сословія [248]. Вслѣдъ затѣмъ отмѣнено было право университетовъ, и даже Академіи Наукъ, выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія безъ цензурнаго разсмотрѣнія [249], а курсъ Философіи ограниченъ Логикою и Опытною Психологіею, съ присоединеніемъ этихъ предметовъ къ каѳедрѣ Богословія, но съ обращеніемъ ихъ въ обязательные для студентовъ всѣхъ факультетовъ [250]. Упраздненная каѳедра Философіи замѣнена была каѳедрою Педагогіи, «для теоретическаго и практическаго приготовленія казенныхъ студентовъ къ учительскому званію» [251]; въ нашемъ университетѣ, между-тѣмъ, студенты эти, число которыхъ по уставу 1835 года ограничивалось двадцатью человѣками, упразднены были вовсе, съ передачею суммы, на содержаніе ихъ положенной, въ Гл. Педагогическій Институтъ [252]. Въ-заключеніе, съ начала 1851 года, дана ректору и деканамъ университетовъ особая, весьма строгая инструкція, съ цѣлію «усилить надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ» [253]. Вспыхнула черезъ три года послѣ того тягостная для насъ Восточная Война, и многіе воспитанники гражданскихъ учебныхъ заведеній, одушевляемые патріотизмомъ, поступили въ ряды защитниковъ отечества, и отчасти успѣли уже отличиться на военномъ поприщѣ. Покой-

ный Государь, во вниманіи къ такому похвальному рвенію, и съ цѣлію облегчить его осуществленіе, соизволилъ повелѣть, въ декабрѣ 1854, чтобы съ наступленіемъ новаго года въ обоихъ столичныхъ университетахъ открыто было преподаваніе Строеваго Устава Пѣхотной Службы, ротнаго и батальоннаго, и, сверхъ того, введено практическое преподаваніе Артиллеріи и Полевой Фортификаціи. Преподаваніе двухъ послѣднихъ предметовъ возложено было на полковника А. С. Платова и капитана А. И. Квиста, а Строеваго Устава — на капитана В. А. Набеля [254]. Въ тоже время установленный съ 1849 года 300-ный размѣръ своекоштныхъ студентовъ разрѣшено было увеличить 50-ю [255].

Послѣднимъ въ предшествующее царствованіе капитальнымъ измѣненіемъ въ органицаціи нашего университета было образованіе въ немъ особаго «Факультета Восточныхъ Языковъ» вслѣдствіе Высочайшаго о томъ указа отъ 22 октября 1854 года. До этого времени важнѣйшимъ пріютомъ Восточныхъ Языковъ въ Россіи, и главнымъ разсадникомъ нашихъ орьенталистовъ, былъ Казанскій Университетъ, гдѣ, кромѣ языковъ Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Татарскаго и Монгольскаго, положенныхъ по уставу 1835 года, введено было потомъ, разновременно, еще преподаваніе Китайскаго, Армянскаго и Санскритскаго. Такимъ расширеніемъ своимъ въ Казани орьентализмъ обязанъ былъ преимущественно попечителю тамошнему М. Н. Мусину-Пушкину, съ особою любовью покровительствовавшему этой отрасли знаній. Переведенный, съ 1845 года, Попечителемъ въ С. Петербургскій учебный Округъ, Мусинъ-Пушкинъ перенесъ съ собою эту любовь и сюда. Петербургъ показался ему соединяющимъ въ себѣ условія къ процвѣтанію орьентализма еще болѣе чѣмъ Казань; а какъ съ отъѣздомъ его изъ Казани, изученіе Восточныхъ Языковъ стало приходить тамъ въ упадокъ, и мѣры принятыя къ противодѣйствію этому упадку [256] оказывались безплодными, причемъ несоотвѣтствующимъ цѣли оказывалось равнымъ образомъ и существованіе Института Вос-

точныхъ Языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ въ Одессѣ [257], то у Мусина-Пушкина естественно созрѣла мысль о томъ что полезно было-бы, прекративъ преподаваніе Восточныхъ Языковъ въ Казани и Одессѣ, сосредоточить изученіе ихъ въ Петербургѣ, богатомъ учеными къ тому пособіями. Мысль эта удостоилась Высочайшаго утвержденія, и, помянутымъ выше указомъ, существовавшее въ университетѣ нашемъ Отдѣленіе Восточной Словесности расширено было въ цѣлый новый «Факультетъ Восточныхъ Языковъ,» съ девятью въ немъ каѳедрами для языковъ: 1) Арабскаго, 2) Персидскаго, 3) Турецко-Татарскаго, 4) Монголо-Калмыцкаго, 5) Китайскаго, 6) Еврейскаго, 7) Армянскаго, 8) Грузинскаго, и 9) Маньчжурскаго. Кромѣ, девяти ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, положено имѣть въ Факультетѣ еще трехъ адъюнктовъ въ помощь профессорамъ, и трехъ лекторовъ для практическихъ упражненій съ учащимися. Дополнительными предметами по этому факультету назначены: Богословіе, Законовѣдѣніе Русское, Русская Исторія, Русскій и Французскій языки Вмѣстѣ-съ-тѣмъ повелѣно предоставить Факультету и учебныя пособія по Восточнымъ Языкамъ принадлежавшія Казанскому Университету и Ришельевскому Лицею [258]. Все это было приведено немедленно въ исполненіе, съ оставленіемъ на каѳедрахъ: Арабской Словесности — ординарнаго профессора Шейха Тантави, Персидской — орд. профессора Каземъ-бека, Турецкой — орд. профессора Мухлинскаго, Армянской — адъюнкта Бероева, Грузинскаго Языка — адъюнкта Чубинова, и съ опредѣленіемъ на каѳедры: по Монголо-Калмыцкой Словесности — ординарнаго профессора Попова, по Китайско-Маньчжурской — и. д. орд. профессора Васильева, по Татарской — и. д. орд. профессора Березина (три профессора эти переведены были изъ Казани), по Еврейской — и. д. экстраординарнаго профессора Хвольсона. Адъюнктомъ по каѳедрѣ Татарскаго Языка оставленъ былъ Будаговъ; по каѳедрѣ Арабскаго и Монгольскаго языковъ назначены исправляющими

должность адъюнктовъ Навроцкій и Голстунскій; лекторомъ Персидскаго опредѣленъ Сонинъ, а для упражненія въ Каллиграфіи (предметѣ весьма важномъ на Мусульманскомъ Востокѣ) азіатецъ Ибнъ-Яминъ Аминовъ (всѣ четверо тоже изъ Казани) [259]. При означенномъ составѣ Факультета Восточныхъ Языковъ, преподаваніе въ немъ открылось съ 1855-1856 учебнаго года. Сверхъ сего, въ ноябрѣ 1855 года разрѣшено было Академику Дорну преподавать еще и Афганскій Языкъ, на что̀ вызвался онъ безвозмездно [260]. Тогда же разрѣшено было открыть и каѳедру Санскритскаго Языка, но замѣщена была она, и то безвозмездно, лишь съ 1858 года, кандидатомъ Коссовичемъ [261]. Такимъ образомъ, осуществились наконецъ, и проэктъ Уварова объ Азіатской Академіи въ Петербургѣ, напечатанный въ 1810 году, и проэктъ Сенковскаго «объ устройствѣ въ С. Петербургскомъ Университетѣ отдѣленія Восточныхъ Языковъ и Словесностей», представленный имъ по начальству въ 1829 году, но оставшійся безъ послѣдствій: устроилось въ Петербургскомъ Университетѣ то, чего нѣтъ еще ни въ какомъ другомъ изъ университетовъ Европы, и что̀ въ такомъ видѣ, по-праву, только въ Россіи и должно было возникнуть.

Настоящее благополучное царствованіе, расторгшее столько узъ связывавшихъ свободное развитіе Русскаго Народа, пахну̀ло, съ самыхъ первыхъ дней своихъ, и на университеты наши столь необходимыми преуспѣянію ихъ свѣтомъ и теплотою. Въ ноябрѣ 1855 года отмѣнено было всякое ограниченіе числа поступающихъ въ университеты своекоштныхъ студентовъ [262]. Съ заключеніемъ мира послѣ Крымской Войны, преподаваніе въ университетахъ Военныхъ Наукъ и Строеваго Устава оказывалось ненужнымъ болѣе, и было тотчасъ же, весною 1856 года, прекращено [263]. Съ конца 1857 года возобновлено было преподаваніе Государственнаго Права Европейскихъ Державъ [264]. Въ 1858-мъ дозволено преподавателямъ Университета читать въ залахъ его особыя публичныя лекціи для всякаго рода слу-

шателей и слушательницъ [265]. Въ 1859-мъ возстановлено право университетовъ и Академіи Наукъ на выписку изъ-за границы книгъ и періодическихъ изданій безъ разсмотрѣнія ихъ цензурою [266], и тогда же дано разрѣшеніе на учреждение въ юридическомъ факультетѣ новой каѳедры «Сравнительной Исторіи Положительныхъ Законодательствъ», которая и поручена была магистру Дерптскаго Университета Утину [267]. Въ слѣдующемъ 1860 году дозволено учредить въ томъ же факультетѣ еще новую каѳедру — «Практическаго Судопроизводства» [268], а факультетъ филологическій обогатился двумя такими каѳедрами: одною — для «Всеобщей Исторіи Литературы», порученною магистру нашего университета Пыпину, другою — для «Византійскихъ Древностей и Литературы», вмѣстѣ съ-чѣмъ-введено и преподаваніе Новогреческаго Языка, съ порученіемъ чтенія этихъ предметовъ вызвавшемуся на то безвозмездно кандидату нашего же университета, греку Деступису [269]. Тогда же расторгнутъ былъ и насильственный союзъ между Богословіемъ и Философіею, составившими опять двѣ независимыя одна отъ другой каѳедры [270]. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ, широко раскрыты были двери въ Западную Европу (допускъ куда, какъ видѣли мы, былъ съ 1848 года воспрещенъ всѣмъ служащимъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія), и значительному числу Университетскихъ преподавателей доставлена возможность освѣжить поѣздкою туда, на казенныя средства, силы свои и свѣдѣнія [271]. Причисленіемъ-же къ Университету, и командированіемъ за границу отличныхъ воспитанниковъ Университета съ цѣлію облегчить имъ путь къ профессурѣ, и пополнить свѣдѣнія пріобрѣтенныя въ отечествѣ, пріобрѣтены преподаватели, и для каѳедръ вновь открывавшихся, и для каѳедръ дѣлавшихся вакантными со смертію или выходомъ изъ Университета тѣхъ профессоровъ которые занимали ихъ [272]. Готовились важныя преобразованія въ факультетѣ физико-математическомъ. Признанный неудовлетворительнымъ, университетскій уставъ 1835 года пересматри-

вался съ цѣлію дать университетамъ устройство и средства сообразнѣйшія съ расширеніемъ знаній въ Западной Европѣ. Одинъ духъ, одно горячее стремленіе обнимали, по-видимому, и Правительство, и Совѣтъ Университета, и отдѣльныхъ его членовъ, въ усиліяхъ ихъ на пользу наукъ и просвѣщенія въ Отечествѣ, какъ вдругъ, съ осени 1861 года, начался рядъ прискорбныхъ и предосудительныхъ явленій которыя повлекли за собою, въ декабрѣ того года, Высочайшее повелѣніе о временномъ закрытіи Университета [273].

Къ этому грустному эпизоду въ исторіи нашего университета возвратимся мы въ дальнѣйшемъ изложеніи его судебъ; теперь-же, по плану нами принятому, обращаемся къ подробностямъ о ходѣ преподаванія по каждой изъ каѳедръ въ немъ существовавшихъ, и о трудахъ лицъ ихъ занимавшихъ въ двадцатипятилѣтіе съ 1836-1837 по 1861-1862 учебный годъ.

Общій видъ въ какомъ явилось устроеннымъ Университетское преподаваніе вслѣдствіе преобразованія по уставу 1835 года, усматривается достаточно изъ «объявленія» о лекціяхъ на 1836-37 учебный годъ; въ этомъ году преподавали:

А. въ факультетѣ филологическомъ:

Фишеръ (орд. проф.): а) Психологію и Логику; б) Метафизику съ критическимъ разборомъ главнѣйшихъ философскихъ системъ; в) Нравоучительную Философію: все по собственнымъ запискамъ.

Куторга (адъюнктъ) — Исторію Древнюю и Среднихъ Вѣковъ, руководствуясь лучшими Германскими авторами о предметѣ.

Шульгинъ (орд. профессоръ и ректоръ Университета)— Новую Исторію, по собственному руководству «Изображеніе характера и содержанія первыхъ десяти вѣковъ Новой Исторіи».

Устряловъ (экстраорд. проф.)—Россійскую Исторію, отъ первыхъ историческихъ свѣдѣній о Россіи до нашихъ временъ, по составленному имъ «Руководству къ изученію Русской Исторіи».

Порошинъ (преподаватель) — Политическую Экономію, по руководству Шторха.

Грефе (орд. профессоръ и деканъ Факультета)—Греческую Словесность, упражняя слушателей въ переводѣ избранныхъ мѣстъ изъ Одиссеи, объясняя Аякса Софоклова, и главы Геродота о Персидскихъ Войнахъ, и руководствуя студентовъ высшихъ курсовъ въ практическихъ занятіяхъ.

Соколовъ (адъюнктъ)—Греческій Языкъ, объясняя грамматику его при переводахъ изъ «Хрестоматіи» Якобса, и упражняя слушателей въ переводахъ съ Русскаго на Греческій.

Фрейтагъ (орд. проф.)—Римскую Словесность, объясняя избранныя оды Горація, переводя со слушателями Quaestiones Tusculanae Цицерона, и упражняя ихъ въ сочиненіяхъ на Латинскомъ языкѣ.

Шлиттеръ (преподаватель) — Латинскій Языкъ, переводя со слушателями Саллюстія (De bello Jugurthino), XXI-ю и слѣдующія книги Тита Ливія, и упражняя ихъ въ переводахъ съ Русскаго на Латинскій.

Плетневъ (орд. проф.)—Исторію Русской Литературы, разсматривая въ хронологическомъ порядкѣ «всѣ произведенія ее составляющія»: по собственнымъ запискамъ.

Никитенко (экстраорд. проф.): а) Основанія философскаго Языкоученія въ приложеніи къ отечественному языку, съ критическимъ изложеніемъ развитія и усовершенствованія сего-послѣдняго; б) Теорію Прозаической Словесности; в) Философію Изящнаго, и Теорію Поэтической Словесности: все по собственнымъ запискамъ; сверхъ того, упражнялъ студентовъ въ сочиненіяхъ на Русскомъ языкѣ.

Сенковскій (орд. проф.): а) Арабскій Языкъ, объясняя «Макамы» Харирія, и синтаксическій отдѣлъ «Грамматики»

Ибнъ-Ферхата; б) Турецкій Языкъ, занимая слушателей переводами изъ Васыфа и другихъ Османскихъ историковъ.

Мухлинскій (преподаватель) — Арабскій Языкъ, упражняя въ переводѣ этимологической части «Грамматики» Ибнъ-Ферхата, Корана съ комментаріемъ Бейдави, и поэмы «Бурдѐ».

Волковъ (адъюнктъ) — Арабскій Языкъ, излагая начала его грамматики по собственнымъ запискамъ, а синтаксисъ по Эвальду и де-Саси, и упражняя въ переводѣ изъ хрестоматій Ѳумберта и Козегартена, и книги «Келилэ-ве-Демнэ».

Топчибашевъ (экстраорд. проф.) — Персидскій Языкъ, объясняя эпизодъ о Зографѣ изъ «Шахъ-Намѐ» съ отрывками изъ «Хабибъ-ус-Сіеръ» Хондемира, и упражняя слушателей въ каллиграфіи, разговорахъ и парафразисѣ «Гюлистана» Саадіева.

Григорьевъ (преподаватель) — Персидскій Языкъ, излагая правила его грамматики, и упражняя слушателей въ переводахъ изъ «Хрестоматіи» Болдырева, и «Пендъ-Намѐ» Аттара.

Сенъ-Жюльенъ (лекторъ) — Французскій Языкъ, излагая критическую Исторію Французской Литературы съ 1797 года до нашего времени, по Лагарпу, Шенье, Вильмэну и собственнымъ запискамъ, и упражняя въ сочиненіяхъ разнаго содержанія «по лучшимъ классическимъ риторамъ».

Аллье (лекторъ) — Французскій Языкъ, излагая грамматику его по Ноэлю и Шапсалю, и упражняя въ переводахъ съ Русскаго по книгѣ Таппе.

Свенске (лекторъ) — Нѣмецкій Языкъ, излагая Исторію Нѣмецкой Литературы по руководству Бутервека, Гейнзіуса, Коберштейна и Гервинуса, и упражняя въ переводѣ «Маріи Стюартъ» Шиллера, «съ объясненіемъ свойствъ Нѣмецкаго языка».

Эльснеръ (лекторъ) — Нѣмецкій Языкъ, излагая правила его «по лучшимъ грамматикамъ», и руководствуя въ переводахъ съ Русскаго по книгѣ Таппе.

Варрандъ (лекторъ) — Англійскій Языкъ, излагая Исто-

рію Англійской Литературы съ переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ лучшихъ писателей, и руководствуя въ изученіи правилъ языка, по изданному имъ учебнику.

Манцини (лекторъ) — Итальянскій Языкъ, излагая грамматическія его правила, упражняя въ переводѣ на Французскій твореній Тасса, Данта и Альфіери, въ переводахъ съ Французскаго на Итальянскій, и въ сочиненіяхъ прозою и стихами, по образцамъ изъ лучшихъ Итальянскихъ писателей.

Б. въ факультетѣ юридическомъ:

Калмыковъ (экстраорд проф.): а) Энциклопедію Законовѣдѣнія, часть общую, по собственнымъ запискамъ, придерживаясь въ-особенности энциклопедій Венка и Фалька; б) Россійскіе Государственные Законы (основные, учрежденія и о состояніяхъ), по Своду.

Шнейдеръ (орд. проф.): а) Римское Гражданское Право; б) Исторію Римскаго Права: первое по Макельдею, послѣднюю по собственнымъ запискамъ.

Ивановскій (экстраорд. проф.): а) Введеніе въ Науку Общенароднаго Правовѣдѣнія; и б) Дипломатію.

Врангель (орд. профессоръ и деканъ Факультета) — Россійскіе Гражданскіе Законы (общіе), по собств. запискамъ.

Баршевъ (экстраорд. проф.) — Полицейскіе и Уголовные Законы, по собств. запискамъ на основаніи Свода и лучшихъ Германскихъ криминалистовъ.

Кранихфельдъ (экстраорд. проф.) — Россійскіе Гражданскіе Законы (особенные), по собственнымъ запискамъ на основаніи Свода.

Рождественскій (адъюнктъ) — Государственное Благочиніе и Благоустройство, по собственнымъ запискамъ на основаніи Свода.

Палибинъ (адъюнктъ) — Основные Законы и Законы о Состояніяхъ, по собств. запискамъ на основаніи Свода.

Усовъ (преподаватель) — Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Торговое Счетоводство.

B. въ факультетѣ математическомъ:

Анкудовичь (экстраорд. проф.) — Дифференціальное и Интегральное Исчисленіе, по Лакруа съ дополненіями изъ Коши и другихъ авторовъ о предметѣ.

Чижовъ (въ должности адъюнкта): а) Алгебру, по Лефебюру-де-Фурси съ дополненіями изъ мемуаровъ Лагранжа, Коши и Абеля; б) Тригонометрію, Плоскую и Сферическую, по Лежандру съ дополненіями изъ Эйлера; в) Аналитическую Геометрію, по Лефебюру-де-Фурси съ перемѣнами изъ Коши и Монжа; г) Начертательную Геометрію, и Теорію Тѣней и Перспективы, по Леруа и Валлэ.

Чижовъ (орд. профессоръ и деканъ Факультета) — Теоретическую Механику, по Франкёру съ измѣненіями и дополненіями изъ Пуансо, Пуассона и другихъ.

Щегловъ (адъюнктъ) — Физику Невѣсомыхъ Тѣлъ съ Теоріею Теплорода и Электричества (обыкновеннаго и гальваническаго), по Пеклè съ измѣненіями изъ другихъ авторовъ.

Ленцъ (орд. проф.): а) Теорію Электродинамическихъ Явленій, по собственнымъ запискамъ; б) Теорію Свѣта, по Гершелю.

Соловьевъ (орд. проф.): а) Химію Тѣлъ Неорганическихъ съ приложеніемъ къ Технологіи, по Дюмà; б) Химію Тѣлъ Органическихъ, придерживаясь преимущественно Тенара.

Соколовъ (орд. проф.): а) Минералогію, по собственному учебнику, а Пропедевтику къ ней — по книгѣ Штурма; б) Геогнозію, по собственнымъ запискамъ.

Бонгардъ (орд. проф.): а) Ботанику, по Ришару; б) Физіологію Растѣній, по Декандолю; в) Тайнобрачныя Растѣнія, и г) Петербургскую Флору.

Куторга (экстраорд. проф.): а) Зоотомію, по Карусу; б) Естественную Исторію Слизняковъ, по Блэнвилю; в) о Развитіи Животныхъ, по Бурдаху; сверхъ-того упражнялъ слушателей въ опредѣленіи и описаніи животныхъ.

Г. во всѣхъ факультетахъ:

Райковскій (профессоръ): а) Церковную Исторію, по Филарету; б) Богословіе, Догматическое и Нравственное, по собственнымъ запискамъ.

Изъ искусствъ, преподавались только Рисованіе и Черченіе — учителемъ Иверсеномъ.

Обозрѣніе отдѣльныхъ каѳедръ, намъ предстоящее, начнемъ, какъ съ предмета общаго всѣмъ факультетамъ, съ —

I. Каѳедры Богословія.

Опредѣленный на эту каѳедру въ февралѣ 1836 года, священникъ, впослѣдствіи протоіерей, магистръ Богословія Райковскій (Андрей Ивановичъ), обучавшійся въ Нижегородской Семинаріи, а потомъ въ 1821 году кончившій курсъ ученія въ здѣшней Духовной Академіи, сталъ читать, какъ видѣли мы, Церковно-Библейскую Исторію по руководству митрополита Филарета, а Богословіе Догматическое и Нравственное — по собственнымъ запискамъ. Такъ продолжалъ онъ и въ слѣдующіе годы до 1842-43, когда въ руководство для Церковной Исторіи принялъ книгу архимандрита Иннокентія; съ 1847-48 года преподаваніе Церковно-Библейской Исторіи замѣнилъ преподаваніемъ Исторіи Всероссійской Церкви, по собств. запискамъ; съ 1850-51 въ изложеніи Догматическаго Богословія руководствовался книгою архимандрита Антонія. Сверхъ-того, юристамъ IV курса читалъ онъ постоянно съ 1837-38 года Церковное Законовѣдѣніе, по собственнымъ запискамъ [274]. Послѣ Павскаго и Бажанова, преподаваніе о. Райковскаго казалось сухимъ, холоднымъ, несоотвѣтствующимъ высотѣ университетской науки. Уволенъ онъ былъ изъ Университета, по прошенію, въ сентябрѣ 1856 года [275].

Послѣ него, на каѳедру Богословія въ Университетѣ назначенъ былъ, въ мартѣ 1856 года, священникъ, магистръ Богословія Янышевъ (Иванъ Леонтьевичъ). Воспитанникъ Калуж-

ской Семинаріи и С. Петербургской Духовной Академіи, онъ, по окончаніи здѣсь въ 1849 году курса ученія первымъ магистромъ, оставленъ былъ при Академіи преподавателемъ Физико-Математическихъ Наукъ, а затѣмъ, съ 1851 года, опредѣленъ священникомъ православной церкви въ Висбаденѣ, гдѣ, въ-продолженіе пятилѣтняго пребыванія своего тамъ, близко ознакомился съ богословскою и философскою литературою Западной Европы. Однимъ изъ внѣшнихъ выраженій этого знакомства былъ трудъ его: «Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе Западной Церкви отъ Православной» (въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1854 годъ); для ознакомленія-же западныхъ богослововъ съ трудами нашихъ, перевелъ онъ на Нѣмецкій языкъ и издалъ въ Висбаденѣ, въ 1855 году, бесѣды профессора Кіевской Духовной Академіи, Амфитеатрова: «Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ» [276]. Университету памятны, какъ горячая любовь съ которою приступилъ къ своему дѣлу молодой богословъ, такъ и горячее сочувствіе встрѣченное имъ въ слушателяхъ. Популярныя произведенія иностранныхъ литературъ съ антихристіанскимъ направленіемъ, проникая въ Россію съ начала прошлаго десятилѣтія, стали уже болѣе-или-менѣе затрогивать любознательность университетской молодежи; профессоръ Янышевъ счелъ обязанностію своею противодѣйствовать злу въ той новой формѣ въ которой оно являлось, а какъ это было рѣшительно невозможно при строгомъ слѣдованіи утвержденнымъ программамъ, то онъ и открылъ курсъ свой разсмотрѣніемъ тѣхъ вопросовъ богословско-философскаго характера, изслѣдованіе которыхъ составляетъ содержаніе Апологетики. Пособіемъ въ этомъ служили ему преимущественно «Введеніе въ Православное Богословіе» преосвященнаго Макарія, дополняемое и разъясняемое собственною его обширною и свѣжею начитанностію, и Religion im Leben Гольцера, такъ-какъ апологетическое направленіе его лекцій отличалось вмѣстѣ и практически-христіанскимъ характеромъ. Въ изложеніи Догматическаго Богословія слѣдовалъ, какъ и предшественникъ его, руководству архи-

мандрита Антонія. Церковное Законовѣдѣніе для юристовъ читалъ по собственнымъ запискамъ. Но усиленная преподавательская дѣятельность скоро разстроила слабое здоровье отца Янышева, и онъ, черезъ два года по вступленіи въ Университетъ, долженъ былъ оставить его, къ общему сожалѣнію [277].

Министерство Народнаго Просвѣщенія, обратившее вниманіе на Янышева, нашло и достойнаго ему преемника въ лицѣ нынѣшняго нашего профессора Богословія, Василія Петровича Полисадова. Не легко представить себѣ преподавателя который бы болѣе его приготовленъ былъ къ трудному и важному служенію евангельской истинѣ на университетской каѳедрѣ. Пройдя 6-лѣтній курсъ въ Костромской Духовной Семинаріи, и 4-лѣтній въ Московской Духовной Академіи, былъ онъ, въ 1842 году, опредѣленъ баккалавромъ по каѳедрѣ Исторіи Философскихъ Системъ въ новооткрытую тогда Казанскую Духовную Академію, но въ томъ же году перемѣщенъ профессоромъ Богословскихъ Наукъ въ здѣшнюю Духовную Семинарію. Послѣ 5-лѣтней службы въ этой должности, назначенъ онъ былъ священникомъ къ миссіи нашей въ Швейцаріи, но, по случаю войны между кантонами этой республики, прожилъ два года въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, и четыре года (съ 1849 по 1853) въ Парижѣ, при тамошней нашей церкви, послѣ чего перемѣщенъ священникомъ къ православной церкви въ Берлинѣ, гдѣ и пробылъ до самаго вызова его на каѳедру въ нашъ университетъ, въ іюнѣ 1858 года. Пятилѣтнее преподаваніе разныхъ Богословскихъ Наукъ въ здѣшней семинаріи дало ему возможность изучить основательно всѣ части Православнаго Богословія, а 11-лѣтнее пребываніе въ странахъ Западной Европы позволило ознакомиться не только съ богословскою литературою Христіанскаго Запада, но и съ самыми методами преподаванія Богословскихъ Наукъ, какъ въ Римско-католическихъ, такъ и въ Протестантскихъ университетахъ. Въ Фрейбургскомъ Университетѣ слушалъ онъ извѣстныхъ обширною ученостію богослововъ: Штрауденмайера, Гиртера, Майера

и другихъ. Въ Парижской Сорбоннѣ посѣщалъ тщательно публичныя лекціи аббата Марѐ (Maret) «О достоинствѣ человѣческаго разума и необходимости Божественнаго откровенія», и прослушалъ курсы: Св. Писанія — у аббата Глера, Церковной Исторіи — у аббата Ресевѣра, и другіе. Въ Берлинскомъ Университетѣ слушалъ богослововъ: Ницша, Генгстенберга, Штрауса (не Тюбингенскаго), и съ особенною любовью посѣщалъ лекціи профессора Вутке «О вліяніи Гегелевой философіи на религію», и курсъ этого профессора по «Исторіи Религій». Кромѣ лекцій по Богословской Наукѣ, протоіерей Полисадовъ слѣдилъ, во всѣхъ помянутыхъ университетахъ, и за преподаваніемъ другихъ наукъ, въ-особенности философскихъ, слушая лекціи по Философіи: въ Сорбоннѣ — Жюль Симона, въ Collège de France — Франка, въ Берлинскомъ Университетѣ -- Тренделенбурга, Альтгаупта и Жоржа, читавшихъ Логику и Психологію, и Мишелѐ, читавшаго «Исторію Философіи». Вооруженный такимъ богатымъ арсеналомъ знанія и опытности, профессоръ Полисадовъ приступилъ къ преподаванію Богословія въ нашемъ университетѣ (съ 1858-1859 года) съ краткаго Введенія въ которомъ излагалъ общія понятія о религіи, и затѣмъ читалъ Богословіе Догматическое по руководству архимандрита Антонія, методомъ апологетическимъ. Но послѣ первыхъ двухъ годовъ преподаванія, вникнувъ ближе въ потребности университетскихъ слушателей, изъ Догматическаго Богословія сталъ ограничиваться собственно Христологіею (ученіемъ объ Іисусѣ-Христѣ и искупленіи), и ученіемъ о Церкви, а расширилъ Введеніе, направляя преподаваніе противу двухъ наиболѣе распространенныхъ заблужденій, изъ которыхъ одно (матеріализмъ) отрицаетъ у человѣка достоинство существа духовно-разумнаго, а слѣдовательно и религіознаго, тогда-какъ другое (пантеистическій раціонализмъ) возвышаетъ духовно-естественное значеніе человѣка до обоготворенія. Сообразно съ этимъ, профессоръ Полисадовъ первый отдѣлъ чтеній своихъ о религіи посвятилъ защи-

тѣ естественно-духовнаго достоинства человѣка, и его естественной способности къ религіи; а второй — указанію границъ ума человѣческаго, и выводу, столько же на основаніи психологическаго анализа его духовныхъ силъ и дѣятельностей, сколько на свидѣтельствѣ историко-философскаго опыта, заключенія о необходимости сверхъестественнаго Божественнаго откровенія и благодатной помощи человѣку для истиннаго Боговѣдѣнія и Богоугодной жизни; въ третьемъ-же отдѣлѣ сталъ излагать ученіе о самомъ этомъ откровеніи и благодатныхъ силахъ дарованныхъ намъ во Іисусѣ-Христѣ, или о Христіанской религіи. Церковное законовѣдѣніе для юристовъ читалъ и читаетъ профессоръ Полисадовъ по собственнымъ запискамъ. До приглашенія своего въ Университетъ, онъ былъ уже извѣстенъ преимущественно слѣдующими трудами: 1) «Борьба Неоплатонической Философіи съ Христіанствомъ, и побѣда Христіанства надъ Язычествомъ» (въ Журн. М. Н. Пр. за 1853 годъ); 2) Predigten, gehalten in der griechisch-katholischen Kirche der Colonie Alexandrowka bei Potsdam. Berlin, 1857 (Александровка — колонія изъ Русскихъ, переженившихся на Нѣмкахъ, дѣти которыхъ, потому, забыли языкъ отцевъ, и говорятъ единственно на мѣстномъ Нѣмецкомъ нарѣчіи); 3) Misericorde divine pour le pécheur repentant. Berlin, 1858 (сборникъ шести бесѣдъ о Покаяніи и Св. Причащеніи, сказанныхъ на Французскомъ языкѣ въ Берлинской нашей церкви, въ 1856 году, во время говѣнія тамъ молодыхъ Румуновъ и другихъ инородцевъ Православнаго исповѣданія); 4) «Состязаніе православнаго Грека Ликургоса со студентами богословскаго факультета въ Берлинскомъ Университетѣ «о живой вѣрѣ Греческой Православной Церкви» (въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1858 годъ). Послѣ вступленія своего въ Университетъ, профессоръ Полисадовъ, кромѣ множества сказанныхъ имъ проповѣдей, остающихся неизданными, напечаталъ: 5) отчетъ «О двухъ чтеніяхъ пастора Бонне-кемпфера «о Русской Православной Церкви», держанныхъ въ

Берлинскомъ Евангелическомъ Обществѣ» (въ журналѣ «Странникъ» за 1861 годъ); 6) критическія статьи о Парижской газетѣ Union Chrétienne, за два первые года ея существованія (въ «Странникѣ» за 1860 и 1862 годы); 7) О путешествіи нашей духовной миссіи въ Парижъ, и освященіи новоустроенной тамъ православной церкви» (въ журналѣ «Духъ Христіанина» за 1861 годъ, и особою брошурою); переводъ съ Французскаго «Письма протоіерея Васильева къ Нантскому епископу» (въ «Странникѣ» за 1861 годъ) [278].

Философскія Науки по уставу 1835 года отнесены были къ факультету историко-филологическому; но какъ слушаніе ихъ, тотчасъ по приведеніи устава этого въ дѣйствіе, объявлено было обязательнымъ и для студентовъ обоихъ остальныхъ факультетовъ, и какъ впослѣдствіи, съ упраздненіемъ отдѣльной каѳедры Философіи, преподаваніе нѣкоторыхъ изъ этихъ наукъ возложено было на профессора Богословія, то вслѣдъ за этою-послѣднею каѳедрою, по связи предметовъ, должна итти —

II. Каѳедра Философіи.

До 1850 года каѳедра эта занимаема была ординарнымъ профессоромъ Фишеромъ, который по 1844-45 продолжалъ читать слѣдуя программѣ 1836-37; съ означеннаго-же года къ преподаванію Метафизики прибавилъ онъ изложеніе «Теоріи Познанія», и, кромѣ собственныхъ записокъ, принялъ въ руководство учебники Эрлиха, господствующіе въ Австріи. Постоянное отвлеченіе отъ своего дѣла посторонними порученіями, и педагогическія занятія въ качествѣ директора Ларинской Гимназіи, не позволили Фишеру развить литературной дѣятельности: лишь нѣсколько рѣчей и статей оставилъ онъ по себѣ въ печати, а именно: 1) «О новѣйшемъ Естественномъ Правѣ» [279] (въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» за 1836 годъ); 2) «Введеніе въ Опытную Психологію» (тамъ же, за 1839); 3) «Взглядъ на психологическую теорію чувственнаго воспріятія» (тамъ же, за 1840); 4) «Вступительная лекція Теоре-

тической Философіи» (тамъ же, за 1843); и 5) «О сущности Философіи и отношеніи ея къ положительному авторитету» (тамъ же, за 1845 годъ). Въ статьяхъ этихъ является онъ поборникомъ строгаго подчиненія мысли указаніямъ Откровенія, считая умъ не болѣе какъ за мѣрило отрицательное, признающее свое незнаніе [280]. Послѣ 1836 года преподаваніе его далеко не пользовалось въ Университетѣ тою популярностію какъ до этого времени.

Въ 1850 году, преподаваніе Философіи, ограниченное Логикою и Опытною Психологіею, сдѣлалось принадлежностію профессора Богословія: ту и другую изъ этихъ наукъ о. Райковскій сталъ читать по собственнымъ запискамъ. Записки эти, собственно по Логикѣ, издалъ онъ, по выходѣ уже изъ Университета, въ 1857 году: это — «логика описывающая механизмъ нашей мысли, ея формы и законы, на основаніи здраваго и притомъ Христіанствомъ руководимаго смысла» [281].

Послѣ Райковскаго, преподаваніе Логики и Психологіи перешло, вмѣстѣ съ каѳедрою Богословія, къ о. Янышеву, который умѣлъ оживить свои философскія лекціи до такой степени что число слушателей его возрастало съ каждымъ днемъ; нѣсколько разъ долженъ былъ онъ переходить изъ одной аудиторіи въ другую, болѣе обширную, наконецъ сталъ читать въ актовомъ университетскомъ залѣ, но и тотъ иногда едва вмѣщалъ всѣхъ стремившихся насладиться его увлекательною рѣчью. Logische Untersuchungen Тренделенбурга съ Historische Entwickelung der speculativen Philosophie Халибеуса, служили ему главными пособіями при изложеніи Логики и ея исторіи; чтеніе-же Психологіи въ духѣ того времени облегчала ему только-что появившаяся тогда, и тогда же переведенная о. Янышевымъ, хотя и оставшаяся ненапечатанною, «Психологія въ связи съ Философіею» Іенскаго профессора Фортлаге. Много пользы приносило слушателямъ, недостаточно подготовленнымъ къ усвоенію Философскихъ Наукъ въ ихъ университетскомъ значеніи, то что первыя изъ своихъ лекцій, какъ по Философіи, такъ и

по Богословію, профессоръ Янышевъ посвящалъ на предварительное выясненіе точнаго смысла философской и богословской терминологіи: ознакомленные съ нею, студенты могли уже съ пользою слѣдить за дальнѣйшимъ его изложеніемъ [282].

Преемникъ Янышева, протоіерей Полисадовъ читалъ Логику и Психологію лишь до закрытія Университета въ 1861 году, по собственнымъ запискамъ.

Что касается до —

III. Каѳедры Педагогіи, то, учрежденная въ концѣ 1850 года, и порученная профессору А. А. Фишеру, остававшемуся при Университетѣ, съ закрытіемъ каѳедры Философіи, безъ дѣла, существовала она лишь до увольненія его, послѣ 30-лѣтней профессорской службы, въ отставку, весною 1860 года; послѣ чего до закрытія Университета оставалось вакантною. Слѣдомъ-же педагогической дѣятельности своей оставилъ Фишеръ въ литературѣ лишь начальное руководство къ изученію Нѣмецкаго языка, изданное Министерствомъ Нар. Просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ, въ половинѣ 1850-хъ годовъ (Elementarbuch der deutschen Sprache für die Russische Jugend, nach streng synthetischer Methode).

Къ общимъ же для всѣхъ факультетовъ предметамъ относимъ мы и Новоевропейскіе Языки, хотя преподаватели ихъ и считаются принадлежащими исключительно къ филологическому. Потому, вслѣдъ за Педагогіею, скажемъ о перемѣнахъ имѣвшихъ мѣсто въ преподаваніи этихъ языковъ и ихъ литературъ.

IV. Французскій Языкъ и Литература.

Пока имѣлись въ Университетѣ два лектора по этому предмету, старшій изъ нихъ, или штатный, читалъ Исторію Французской Литературы, и упражнялъ слушателей въ сочиненіяхъ на этомъ языкѣ, а младшій занимался съ ними грамматикою, выясняя тонкости ея преимущественно при переводахъ съ Русскаго. Старшимъ съ 1835-го до августа 1846 года оставался Сенъ-Жюльенъ, издавшій въ это время нѣсколько сочиненій, на-

печатанныхъ въ Петербургѣ, а именно: Histoire et littérature des Sciences, cours professé à l'Institut des voies de communications (1836); Livre de lecture pour la langue francaise (начальная хрестоматія на Французскомъ и Русскомъ языкахъ, принятая въ число руководствъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія); и Cours méthodique et général de Compositon, appliqué à la langue francaise (1845), тоже изданный на счетъ Министерства. Выучившись по-Русски такъ что могъ читать нашихъ писателей, Сенъ-Жюльенъ написалъ нѣсколько статей объ нихъ, которыя, вмѣстѣ съ другими мелкими произведеніями его пера, напечатаны въ Revue des Deux Mondes и другихъ Французскихъ журналахъ. Когда, въ 1846 году, вышедши въ отставку, уѣхалъ онъ въ Парижъ удостоенный званія члена-корреспондента нашего Университета, лекціи по Исторіи Французской Литературы перешли къ Алльѐ, а младшимъ лекторомъ избранъ былъ Тамѝ (Жюль), преподававшій Французскій Языкъ въ Ларинской Гимназіи. Въ-теченіе 1846-49 годовъ Аллѐ читалъ Исторію Французской Литературы, сначала XIX-го, а потомъ XVIII-го вѣка.—Въ февралѣ 1849 года, вмѣсто Тамѝ, вторымъ лекторомъ принятъ былъ Перро̀ (Жюль), преподававшій этотъ предметъ въ Демидовскомъ Лицеѣ и Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ; по смерти Аллѐ, послѣдовавшей въ маѣ 1849 года, сдѣлался онъ штатнымъ и единственнымъ съ тѣхъ поръ лекторомъ Французскаго Языка въ Университетѣ. Курсъ свой, сообразно съ новыми требованіями отъ лекторовъ [283], расположилъ онъ такимъ образомъ что читалъ паралельно: а) «Объ источникахъ и филологическомъ основаніи Французскаго Языка»; б) «Этимологію и постепенное развитіе формъ этого языка, излагая предметъ сравнительно съ другими языками, и особенно съ Русскимъ»; и в) Исторію Французской Литературы (въ-теченіе 1849-1852 годовъ — за періодъ Среднихъ Вѣковъ, въ 1852-54 — XVII-го вѣка, въ 1854-56 — XVIII-го вѣка). По увольненіи Перро̀ изъ Университета въ февралѣ 1856 года,

съ апрѣля слѣдующаго 1857 принятъ былъ лекторомъ, на мѣсто его, до сихъ поръ остающійся въ этой должности швейцарецъ Маргô (Давидъ), 33 лѣтъ, получившій образованіе въ Лозаннской нормальной школѣ, переселившійся въ Россію съ 1842 года, и съ 1850 преподававшій Французскій Языкъ въ высшихъ классахъ Артиллерійскаго Училища. До поступленія въ Университетъ, онъ былъ уже извѣстенъ двумя трудами: а) Quelques observations sur l'enseignement de la langue francaise dans les écoles (1854); б) Cours élémentaire et progréssif de la langue francaise, à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles (1855), и пользовался репутаціею отличнаго педагога. Курсъ свой раздѣлилъ онъ на три части: 1) на «преподаваніе начальное», въ которомъ руководствовался вышеозначеннымъ трудомъ своимъ и другими пособіями; 2) на «Исторію образованія и развитія Французскаго Языка», излагая ее по трудамъ Орелли, Дица, Фухса, Ренуара, Шевелè, Литрè и другихъ изслѣдователей; и 3) на Исторію Французской Литературы, читая ее не только по Французскимъ, но и по Нѣмецкимъ сочиненіямъ о предметѣ [284].

V. Нѣмецкій Языкъ и Литература.

Принятый въ Университетъ, съ 1835 года, старшимъ, или штатнымъ, лекторомъ Нѣмецкаго Языка, Свенске (Карлъ Өедоровичъ), 38-ми лѣтъ, изъ Шведской дворянской фамиліи поселившейся въ Лифляндіи, окончательное образованіе получилъ въ Педагогическомъ Институтѣ, откуда, въ 1816 году, отправленъ былъ на три года въ Англію, Францію и Швейцарію, съ спеціальною цѣлію изученія употребительныхъ тамъ методовъ воспитанія, а по возвращеніи изъ-за границы служилъ въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ учителемъ Русской и Нѣмецкой Словесности, и переводчикомъ Нѣмецкаго Языка при Имп. Академіи Наукъ. До увольненія своего изъ Университета, въ ноябрѣ 1849 года, за болѣзнію, преподавалъ онъ Нѣмецкій Языкъ, переводя со слушателями, и обращая при этомъ вниманіе ихъ на идіотизмы языка, исключительно произведе-

нія Шиллера, преимущественно драмы его и лирическія стихотворенія; въ лекціяхъ-же Исторіи Нѣмецкой Литературы, кромѣ указанныхъ прежде руководствъ (стр. 129), пользовался еще Вахлеромъ и Розенкранцемъ (въ 1837-39 и 1847-49 читалъ онъ исторію Новѣйшей, а въ 1840-1847 — исторію Средневѣковой и Новой литературы). По части Русской литературы К. Ѳ. Свенске занимался многими компилятивными и редакціонными работами: такъ въ-теченіе 12-ти лѣтъ сряду издавалъ онъ «Календарь» Имп. Академіи Наукъ, составилъ для Имп. Географическаго Общества «Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій за десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ» (напечатанъ въ «Вѣстникѣ» Общества), и проч. [285]. — Второй лекторъ, Эльснеръ (Лудвигъ Ѳедоровичь), которому, при поступленіи его въ Университетъ, съ января 1835 года, было 27 лѣтъ отъ роду, продолжалъ между-тѣмъ заниматься обученіемъ Нѣмецкому Языку начинающихъ, излагая грамматическія его правила, и упражняя въ переводахъ съ Русскаго языка все по одному и тому же руководству Таппе. Съ выходомъ въ отставку Свенске, занялъ онъ мѣсто послѣдняго, и оставшись единственнымъ преподавателемъ предмета, часть уроковъ своихъ посвящалъ прежнимъ занятіямъ съ начинающими, болѣе успѣшныхъ упражнялъ въ переводахъ разныхъ отрывковъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ писателей, преимущественно Лессинга и Шиллера, а въ высшемъ курсѣ читалъ Исторію Нѣмецкой Литературы XVIII и XIX столѣтій, по собственному сочиненію: Leitfaden zu Vorträgen ueber die Geschichte der deutschen Literatur (St. Petersburg, 1844). Кромѣ этой книги, издалъ онъ еще: а) Kurze deutsche Grammatik in Fragen und Antworten (1845); б) Geschichte der deutschen Literatur fur weibliche Lehranstalten (1846); и в) Theoretische und practische Grammatik der deutschen Sprache (1847). Въ отставку изъ Университета вышелъ, по болѣзни, въ октябрѣ 1852 года. — На мѣсто Эльснера, въ маѣ 1853, опредѣленъ былъ, до сихъ находящійся въ званіи лектора Нѣмецкаго Языка, Мейеръ (Вильгельмъ-Іоганнъ-Давидъ-Лудвигъ-

Клеменцъ), 30-ти лѣтъ отъ роду. Родомъ изъ Арольсена, въ княжествѣ Вальдекъ, гимназическое образованіе свое окончилъ онъ въ Вецларѣ, и рѣшившись посвятить себя Горнымъ Наукамъ, занимался около двухъ лѣтъ въ Политехнической Кассельской Школѣ естественными науками, и полтора года въ Клаустальской Академіи (въ Гарцѣ)—теоріею и практикою горнаго дѣла. Затѣмъ, отправившись весною 1842 года, для пріобрѣтенія высшихъ академическихъ знаній, въ Берлинскій Университетъ, продолжалъ здѣсь первый семестръ работать по предположенной имъ спеціальности, но затѣмъ, вслѣдствіе влеченія къ отечественному языку, литературѣ и древностямъ — уже съ 1843 года заявилъ онъ печатно о поэтическомъ настроеніи своемъ поэмою Der Paria, а въ слѣдующемъ году издалъ, тамъ же въ Берлинѣ, сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ Bilder aus dem Bergmannsleben — рѣшился посвятить себя занятію помянутыми предметами, и въ декабрѣ 1845 года оставилъ Университетъ со степенью доктора Философіи и магистра Свободныхъ Искусствъ, защитивъ диссертацію: De Theotiscae pöeseos verborum consonantia finali, inde a primis ejus vestigiis usque ad medium saeculum decimum tertium (Berolini, 1845). Вскорѣ послѣ того, обстоятельства заставили его отправиться, въ качествѣ воспитателя, въ Курляндію. Въ 1849 году выдержалъ онъ въ Дерптѣ экзаменъ на старшаго учителя Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ, а въ 1851-мъ напечаталъ два сочиненія: a) Historische Studien. I-r Theil: Studien ueber deutsche Geschichte, Art und Kunst (Mitau u. Leipzig); b) Die Statistik des ethischen Volkszustandes, ein Beitrag zur Theorie der Staatenkunde (тамъ же). Лѣтомъ 1851 года пріѣхалъ Мейеръ въ Петербургъ, гдѣ въ слѣдующемъ году Имп. Академія Наукъ поручила ему редакцію С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей, а въ 1853 году Университетъ избралъ его лекторомъ. Съ ученою подготовкою своею, ученымъ образомъ принялся онъ и за преподаваніе. Кромѣ обученія собственно нынѣшнему Нѣмецкому Языку изложеніемъ грамматическихъ его правилъ, и упражненіемъ слуша-

телей въ переводахъ съ Русскаго, онъ прочелъ имъ до 1862 года нѣсколько курсовъ изъ области Исторіи Нѣмецкаго Языка и его Литературы, а именно: а) «О Нѣмецкой Грамматикѣ съ исторической точки зрѣнія»; б) «О Нѣмецкомъ стилѣ», съ практическими упражненіями въ стилистикѣ; в) «Теорію Нѣмецкаго Стихотворства» съ чтеніемъ избранныхъ пьесъ изъ новыхъ Германскихъ поэтовъ; г) «Исторію Древней Нѣмецкой Литературы», по Вакернагелю, съ чтеніемъ и объясненіемъ важнѣйшихъ памятниковъ; д) «Объ эпической поэмѣ Der Nibelungen Nôt, съ введеніемъ о героическихъ сагахъ Нѣмцевъ, и очеркомъ Нѣмецкой метрики Среднихъ Вѣковъ»; е) «Общую Исторію Нѣмецкой Поэзіи»; ж) «Исторію Новѣйшей Нѣмецкой Литературы»; и 3) о Гётевомъ «Фаустѣ». Изъ собственныхъ сочиненій, кромѣ трактата подъ заглавіемъ: Hero und Leander, ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie (St. Petersburg, 1858), издалъ два сборника стихотвореній: Blätter aus Gedenkbuche eines Bergmanns (Leipzig, 1854), и Schneeflocken (ibid. 1857-1858), написалъ нѣсколько драматическихъ пьесъ, игранныхъ на Петербургскомъ Нѣмецкомъ театрѣ, и изъ статей напечатанныхъ въ St. Petersburger Zeitung составилъ шесть томовъ двухъ изданій: Magasin für die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens in Russland (St. Petersburg, 1853-55), и Belletristische Blätter aus Russland (ibid. 1853-55) [286].

VI. Англійскій Языкъ и Литература.

Преподавателемъ по этому предмету оставался до 1851 года, когда уволился по болѣзни, лекторъ Варрандъ, не измѣнявшій программы своей съ 1836-37 года, и въ лекціяхъ своихъ руководствовавшійся собственнымъ учебникомъ Англійскаго языка, который издалъ въ 1837 году на Французскомъ языкѣ. Съ 1842-го завѣдывалъ онъ постоянно редакціею начавшаго выходить въ томъ году перваго въ Россіи повременнаго изданія на Англійскомъ языкѣ St. Petersburg Review. — Преемникомъ Варранду избранъ былъ магистръ Кем-

бриджскаго Университета, Шау (Thomas Shaw), находившійся съ 1842 года на службѣ въ Александровскомъ Лицеѣ. До поступленія въ Университетъ извѣстенъ онъ былъ: 1) переводомъ на Англійскій языкъ повѣсти Марлинскаго «Амалатъ-бекъ» (въ Blackwoods Magazine за 1843 годъ); 2) переводомъ романа Лажечникова «Басурманъ» (The Heretic), напечатаннымъ въ 1844 году въ Лондонѣ; 3) статьями о Пушкинѣ, помѣщенными въ Blackwood's Magazine за 1845 годъ, причемъ значительное число стихотвореній Пушкина перевелъ онъ Англійскими стихами; 4) историко-критическимъ сочиненіемъ The Outlines of English Literature, изданнымъ въ 1846 году въ Петербургѣ, и потомъ перепечатаннымъ въ Лондонѣ и Филадельфіи, какъ учебникъ по предмету лучшій всѣхъ предшествовавшихъ; 5) статьею «объ Англійскихъ морскихъ романахъ», на Русскомъ языкѣ (въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1848 годъ); и 6) «Начертаніемъ Англійской грамматики» (Спб. 1850). Находясь-же въ Университетѣ, помѣстилъ въ Quarterly Review за 1852 годъ, подъ заглавіемъ Forms of salutation, замѣчательную филологическую статью, и въ «Библіотекѣ для чтенія» за 1851 годъ — корреспонденцію о тогдашней всемірной выставкѣ въ Лондонѣ. Кромѣ практическаго обученія слушателей своему предмету, и постояннаго чтенія Исторіи Англійской Литературы, въ 1852-53 году прочелъ имъ Шау еще курсъ «Исторіи Англійскаго Языка»[287].

VII. Итальянскій Языкъ и Литература.

Программа Манцини на 1836-37 годъ оставалась безъ измѣненій до 1843-44, когда текстомъ для перевода съ Итальянскаго на Французскій избралъ онъ Dei doveri degli uomini Сильвіо Пеллико, а для разъясненія тонкостей Итальянскаго стиля, съ упражненіемъ въ декламаціи, сталъ употреблять Виргиліеву Энеиду въ переводѣ Аннибала Каро. Съ 1847-48 этотъ-послѣдній замѣнился у него, съ тою же цѣлію, опять Дантомъ и Тассомъ, что̀ и продолжалось до самаго выхода Манцини, за болѣзнію, изъ Университета въ первой половинѣ 1850 года.

Въ-продолженіе лекторства своего издалъ онъ: въ 1849 году — нравоописательный романъ въ двухъ частяхъ, La Çertosa; въ 1842 — La clef des verbes irréguliers de la langue italienne; въ 1844 — Poesie di Puschkin tradotte in versi italiani, посвятивъ это изданіе Университету по поводу 25-лѣтняго его юбилея; и въ 1845 — «Двѣсти-шестьдесять эпиграмматическихъ стихотвореній» на Итальянскомъ [288]. — На мѣсто Манцини, избранъ былъ, въ 1851 году, Джустиніани, родомъ изъ Имолы, 44-хъ лѣтъ отъ роду, издавна уже извѣстный въ Европѣ, а съ 1840 года и въ Россіи, какъ отличный импровизаторъ. Нѣкоторыя изъ импровизацій своихъ, съ переложеніемъ на Французскій и другіе языки, издалъ онъ въ 1841 году, въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ La muse italienne en Russie. Въ Университетѣ, Итальянскую грамматику излагалъ онъ по собственнымъ запискамъ, и, сверхъ того, читалъ курсъ Итальянской Литературы съ разборомъ лучшихъ писателей [289]. — Когда, въ 1859 году, Джустиніани оставилъ Университетъ по разстроенному здоровью, на мѣсто его назначенъ былъ, по конкурсу, Римскій уроженецъ, кончившій курсъ въ университетѣ «вѣчнаго города», въ 1840 году, со степенью доктора Правъ, Пинто (Микель-Анджело), 41-го года отъ роду. Въ лицѣ г. Пинто Университетъ пріобрѣлъ одного изъ образованнѣйшихъ людей Италіи, литератора и политическаго дѣятеля съ именемъ и большими заслугами. По окончаніи университетскаго курса, два года путешествовалъ онъ по Франціи, Германіи и Англіи, изучая мѣстные языки, нравы и бытъ; возвратившись-же въ отечество взялся за адвокатуру, не оставляя при томъ занятій изящною словесностію и политическою экономіею, особенно имъ любимою. Избранный скоро въ члены учено-литературной Академіи dei Quiriti, и секретаремъ артистической Академіи del Pantheon, онъ, со вступленіемъ на папскій престолъ Пія IX, принялъ дѣятельное участіе въ политикѣ, и основалъ, одинъ-за-другимъ, три журнала: L' Italico (выходившій въ 1846 и 1847 годахъ), L' Epoca (выходившій въ 1848 и 1849) и Don Pirlone (юмори-

стическій, съ иллюстраціями, выходившій въ тѣ же годы), которыхъ былъ онъ издателемъ и главнымъ редакторомъ. Въ званіи депутата Выборной-Палаты, получившей существованіе по конституціи данной Піемъ IX, былъ онъ, въ 1848 году, посланъ отъ Правительства къ королю Карлу-Алберту, съ порученіемъ условиться на-счетъ основаній для общей Итальянской конфедераціи; позже, избранный въ члены Учредительнаго-Собранія, назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ при Швейцарскомъ-Союзѣ, а послѣ того при Сардинскомъ Правительствѣ. Переворотъ происшедшій между-тѣмъ въ Римѣ сдѣлалъ его изгнанникомъ, а затѣмъ, потерявъ и состояніе, долженъ онъ былъ прибѣгнуть къ литературнымъ трудамъ, составлявшимъ прежде для него отдыхъ и развлеченіе, какъ къ средству существованія. Званіе лектора въ Университетѣ получилъ онъ вскорѣ по прибытіи своемъ въ Россію, куда направилъ его изъ Парижа извѣстный Н. И. Тургеневъ. Вступительная лекція Пинто на Французскомъ языкѣ: Sur le caractère de la littérature italienne, читанная 1 марта 1860 года, напечатана, въ Русскомъ переводѣ, въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ; въ Италіи-же, до пріѣзда въ Россію, изданы были имъ слѣдующія сочиненія: 1) Sull influenza sociale della femminile educazione (Bologna, 1846); 2) Memorie di un Italiano (Torino, 1850-1851, три тома in-4); 3) Saggi di Economia Politica (Torino, 1853); 5) Discorso sulla storia della filosofia (Torino, 1853); 6) Carlotta di Rohsny: dramma in 5 atti (играна впервые въ Туринѣ, въ 1853 году); 7) Selvaggia: dramma in 4 atti (играна впервые въ Генуѣ, въ 1854 году); кромѣ-того — нѣсколько сборниковъ мелкихъ стихотвореній, переводный романъ въ 4-хъ частяхъ La Casa di Savoia (въ Туринѣ), и рядъ критическихъ и біографическихъ статей подъ общимъ заглавіемъ Intorno all' Arte ed agli Artisti contemporanei d' Italia, помѣщенныхъ въ Atti dell' Academia del Pantheon и разныхъ спеціальныхъ журналахъ Римскихъ за 1847-1849 годы, пока жилъ онъ и дѣйствовалъ на родинѣ [290].

VIII. Новогреческій Языкъ и Литература.

Преподавались въ Университетѣ въ-теченіе 1843-45 учебныхъ годовъ экстраорд. профессоромъ Мухлинскимъ, который вызвался на это безвозмездно. Грамматику Новогреческаго Языка излагалъ онъ по учебнику Скины (Schinas); для переводовъ съ этого языка на Русскій употреблялъ хрестоматію изданную Киндомъ, и сочиненія Корая; а «Обозрѣніе Новогреческой Литературы» читалъ по собственнымъ запискамъ [291].

Прекратившееся съ выходомъ Мухлинскаго изъ Университета въ 1845 году, преподаваніе Новогреческаго Языка возобновилось, послѣ того, не прежде какъ съ 1860 года, когда предметъ этотъ сдѣлался принадлежностію каѳедры «Византійскихъ Древностей и Литературы», порученной переводчику Новогреческаго Языка при Азіатскомъ Департаментѣ, кандидату нашего Университета, Дестунису [292].

IX. Валахо-Молдавскій Языкъ.

О причинѣ по которой введено было въ Университетѣ съ 1839 года обученіе этому языку, равно-какъ и о томъ что было оно въ 1858 году прекращено, упомянуто уже выше (стр. 117). Принятый тогда преподавателемъ этого языка, природный румунъ Гинкуловъ (Яковъ Даниловичь) 32-хъ лѣтъ, обучалъ ему (съ 1855 года въ званіи экстраординарнаго профессора) по собственнымъ учебникамъ, нарочно для того составленнымъ: 1) «Начертаніе правилъ Валахо-Молдавской грамматики» (Спб. 1840), и 2) «Собраніе сочиненій и переводовъ, въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ, съ присовокупленіемъ словаря и собранія Славянскихъ первообразныхъ словъ употребляемыхъ въ языкѣ Валахо-Молдавскомъ» (Спб. 1840). Сверхъ того, въ 1847 году напечаталъ онъ «Выводы изъ Валахо-Молдавской грамматики», а въ 1854-мъ, по случаю военныхъ тогда обстоятельствъ, издалъ походный учебникъ Румунскаго Языка подъ заглавіемъ: «Карманная книжка для Русскихъ воиновъ въ походахъ по княжествамъ Валахіи и Молдавіи», въ двухъ частяхъ [292*].

Переходя къ изложенію, въ разсматриваемый періодъ, судьбы собственно факультетскихъ предметовъ, начнемъ съ того факультета который всегда въ университетѣ нашемъ первенствовалъ и продолжаетъ первенствовать по числу слушателей посѣщающихъ лекціи его профессоровъ, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, подвергся по уставу 1835 года коренному преобразованію.

ФАКУЛЬТЕТЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ.

I. Каѳедра Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Русскаго Государственнаго Права.

Каѳедру эту, съ самаго открытія ея въ Университетѣ, занималъ, до самой смерти своей въ мартѣ 1860 года, одинъ и тотъ же профессоръ — Калмыковъ (Петръ Давыдовичь), изъ числа тѣхъ шестерыхъ воспитанниковъ нашего Университета которые посланы были, въ 1828 году, въ Дерптъ и послѣ того за границу для приготовленія къ профессурѣ. Оставшись, по смерти отца, пятилѣтнимъ сиротою на рукахъ безпомощной матери, первоначальное образованіе получилъ онъ въ домѣ дяди своего, въ Москвѣ, подъ надзоромъ умнаго француза Ланжюинѐ (двоюроднаго брата пера Франціи графа Ланжюинѐ), а затѣмъ, привезенный въ Петербургъ, кончилъ здѣсь курсъ въ Губернской Гимназіи (нынѣ Третья), подъ руководствомъ лучшаго изъ тогдашнихъ педагоговъ Россіи, Ѳ. И. Миддендорфа [293], и въ началѣ 1827 года поступилъ въ нашъ Университетъ для занятій Классическою Филологіею, по которой до 1829 года занимался и въ Дерптѣ; но тогда, избравъ предметомъ занятій своихъ, по приглашенію Сперанскаго, Науки Юридическія, онъ сталъ слушать Дабелова, Клоссіуса, Эверса и Рейца; за границею-же пользовался лекціями преимущественно Берлинскихъ профессоровъ: Савиньи, Эйхгорна, Гомейера, Кленца, а также Гегеля и Ганса, слѣдовательно, какъ представителей исторической школы въ юриспруденціи, такъ и краснорѣчи-

ваго защитника философскаго въ ней направленія, что отозвалось въ-послѣдствіи эклектизмомъ и на собственномъ его преподаваніи. По возвращеніи въ отечество, въ 1834 году, выдержалъ онъ экзаменъ и защитилъ тезисы на степень доктора Правъ, а въ слѣдующемъ принятъ былъ въ Университетъ, имѣя 27 лѣтъ отъ роду, экстраорд. профессоромъ, съ порученіемъ ему означенной каѳедры. Въ ординарные избранъ былъ въ 1837 году. Энциклопедія Законовѣдѣнія была для него «обзоромъ Юридическихъ Наукъ въ общей ихъ связи», и дѣлилъ онъ ее на двѣ части: на догматическую и на историческую. Первая заключала въ себѣ, по его опредѣленію, «систематическое изложеніе общихъ основаній или истинъ Права, въ томъ видѣ какъ они сознаются учеными въ настоящее время»; послѣдняя имѣла задачею «разсмотрѣніе постепеннаго развитія, или обнаруженія этихъ истинъ во времени и пространствѣ», т. е. дѣйствительнаго историческаго ихъ развитія. Въ преподаваніи этой-послѣдней части, т. е. Исторіи Философіи Права, ограничивался онъ постоянно, «за недостаткомъ времени», одною древнею исторіею, но излагалъ ее на основаніи самыхъ источниковъ, подъ вліяніемъ впрочемъ Гегелевой Философіи, и пользуясь отчасти «Энциклопедіею» Неволина. Догматическую часть преподавалъ по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно энциклопедіями Венка и Фалька, равно-какъ, позже, «Пропедевтикою» Штекгардта и «Энциклопедіею» Неволина; еще позже Венкъ и Фалькъ замѣнились у него Варнкенигомъ, Игерингомъ, Аренсомъ и Вальтеромъ. — Русское Государственное Право читалъ онъ вполнѣ лишь до 1850-51 года, сначала по Своду Законовъ, потомъ по собственнымъ запискамъ, присоединяя иногда къ тому и «Внѣшнюю Исторію Русскаго Права»; а съ означеннаго года ограничивался по этому предмету однимъ изложеніемъ отдѣла «о Законодательной Власти». Замѣчательнѣйшее изъ немногихъ произведеній Калмыкова — рѣчь его «О символизмѣ права вообще и Русскаго въ-особенности», произнесенная на актѣ

1839 года. Это одинъ изъ немногихъ проблесковъ Русской мысли въ области Права, столь рабски подчинявшейся въ то время иностраннымъ авторитетамъ: Калмыковъ доказывалъ что наука Права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ-какъ основныя общія истины, служащія началами въ наукѣ Права, открываются лишь путемъ опытнаго изслѣдованія; и что единство этихъ началъ, среди живаго разнообразія формъ и оттѣнковъ налагаемыхъ на нихъ народностію и мѣстностію, ни въ чемъ не высказывается такъ разительно какъ въ символизмѣ Права. Кромѣ того, принадлежитъ ему разсужденіе «О литературной собственности вообще, и въ-особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи» — начало большаго, задуманнаго но не довершеннаго труда, читанное на актѣ 1851 года; и «Воспоминаніе о знаменитомъ профессорѣ Эйхгорнѣ» (1855), сподвижникѣ Савиньи, лекціи котораго по Нѣмецкому и Церковному праву слушалъ Калмыковъ въ Берлинскомъ Университетѣ. Изъ критическихъ рецензій написанныхъ Калмыковымъ, болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе разборъ «Энциклопедіи Законовѣдѣнія» Неволина [294]. Наконецъ, по смерти уже Калмыкова, изданъ г. Любавскимъ «Учебникъ Уголовнаго Права», составленный по лекціямъ покойнаго профессора объ этомъ предметѣ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, лекціямъ — говоритъ издатель — «при полнотѣ содержанія и строгой систематичности, отличавшимся ясностью и сжатостію изложенія, практичностію и свѣтлостью взгляда» [295]. Лѣтомъ 1857 года Калмыковъ объѣхалъ Германію съ Бельгіею, и посѣтилъ Парижъ, съ цѣлію изученія всего касающагося до устройства тамъ юридическихъ факультетовъ; но воспользоваться плодами этой поѣздки ему не удалось: черезъ полтора года, на 52-мъ жизни, онъ умеръ оставивъ по себѣ въ Университетѣ память человѣка умнаго, благороднаго, твердаго характеромъ, теплаго сердцемъ, искренно любившаго науку не только въ себѣ, но и въ другихъ, и потому радовавшагося всякому честному успѣху своихъ товарищей [296].

Преподаванiе Энциклопедiи Законовѣдѣнiя принялъ на себя временно, по смерти Калмыкова, профессоръ Кавелинъ, который и читалъ этотъ предметъ до закрытiя Университета.

Основные Законы и Законы о Состоянiяхъ читаны были еще, въ 1836-1837 году, для студентовъ обоихъ отдѣленiй философскаго факультета, адъюнктомъ Палибинымъ (Никифоръ Алексѣевичъ), который и былъ тогда же уволенъ изъ Университета; а затѣмъ, въ 1850-1853 годахъ, вмѣстѣ съ Учрежденiями Губернскими и Законами о Службѣ Гражданской — ученикомъ Калмыкова, магистромъ Милютинымъ.

Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ нашемъ университетѣ, въ 1847 году, Милютинъ (Владимiръ Алексѣевичъ) здѣсь же получилъ, въ 1850-мъ, степень магистра Государственнаго Права, и тогда же принятъ былъ адъюнктомъ. Магистерская диссертацiя Милютина «О недвижимыхъ имуществахъ Духовенства въ Россiи», обратила на молодаго ученаго всеобщее вниманiе, какъ трудъ который проливалъ много свѣту не только на вопросъ о вотчинныхъ правахъ Церкви въ древней Россiи, но и на самое церковное управленiе, и на отношенiе у насъ Церкви къ Государству [297]. Въ изложенiи предмета, Милютинъ держался метода историческаго, мастерски освѣщая притомъ историческiя изслѣдованiя свои о строѣ Русскихъ государственныхъ учрежденiй сравненiемъ съ исторiею государственныхъ началъ и строя другихъ Европейскихъ Государствъ. Преподаванiе свое умѣлъ онъ сдѣлать занимательнымъ до такой степени что аудиторiя его постоянно привлекала слушателей изо всѣхъ факультетовъ [298].

Въ 1853 году, съ избранiемъ Милютина на каѳедру Полицейскаго Права, преподаванiе Русскихъ Государственныхъ Учрежденiй, за исключенiемъ отдѣла читавшагося профессоромъ Калмыковымъ, прекратилось на-время, пока въ 1855-56 году предметъ этотъ не былъ порученъ молодому магистру Государственнаго Права, воспитаннику нашего же университета,

выпуска 1852 года, Андреевскому (Ивану Ефимовичу), который и преподавалъ его до самой кончины профессора Калмыкова, въ 1860 году.

II. Каѳедра Общенароднаго Права и Дипломатіи.

Каѳедра, по уставу 1835 года, подъ названіемъ этимъ учрежденная занята была съ 1836 года, какъ видѣли мы, профессоромъ Ивановскимъ (Игнатій Іакинѳовичъ), имѣвшимъ тогда 29 лѣтъ отъ роду. Одаренный превосходными способностями, онъ повсюду гдѣ ни учился оканчивалъ курсъ съ особымъ отличіемъ: въ Минской Гимназіи получилъ, при выпускѣ, золотую медаль; въ Виленскомъ Университетѣ — двѣ награды за удовлетворительное рѣшеніе заданныхъ темъ: одной, De sacrilegio, на Латинскомъ, другой, «О вмѣненіи преступленій», на родномъ ему Польскомъ языкѣ. По выходѣ изъ означеннаго университета, въ 1826 году, со степенью кандидата Правъ, былъ онъ опредѣленъ учителемъ Исторіи и Географіи въ Виленскую Гимназію, но вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Московскій Университетъ чтобы усовершенствоваться въ Русскомъ языкѣ, а оттуда поступилъ въ число воспитанниковъ Профессорскаго Института въ Дерптѣ, гдѣ, въ 1832 году, защитивъ диссертацію De libera mercatura, удостоенъ былъ степени доктора Правъ. Отправленный, для дальнѣйшихъ занятій по избранной имъ отрасли законовѣдѣнія, за границу, прожилъ онъ тамъ три года, преимущественно въ Берлинѣ, слушая Савиньи, Ганса, Мишеле, Риттера и другія тогдашнія знаменитости Берлинскаго Университета. По возвращеніи въ Россію весною 1835 года, былъ онъ, послѣ пробной лекціи «Краткій взглядъ на науку Дипломатіи вообще» (напечатана въ Журналѣ М. Н. Пр. ч. IX), причисленъ къ нашему университету, съ 1836-го утвержденъ экстраординарнымъ, а въ слѣдующемъ году повышенъ и въ ординарные профессорà по каѳедрѣ о которой идетъ рѣчь [299]. Многосторонняя образованность, знаніе своего дѣла, занимательное изложеніе, одушевленная рѣчь, звонкій голосъ, все соединялось въ молодомъ профессорѣ

чтобы привлечь къ нему расположеніе и уваженіе слушателей: онъ явился на каѳедрѣ самымъ блистательнымъ изо всѣхъ юристовъ которыми обновился Университетъ въ это время, и долго не имѣлъ себѣ соперниковъ въ этомъ отношеніи. Кромѣ Общенароднаго (т. е. Международнаго) Права и Дипломатіи, профессоръ Ивановскій читалъ постоянно, съ 1841-42 года (кромѣ промежутка съ 1849 по 1858 годъ), Государственное Право важнѣйшихъ Европейскихъ Державъ, по собственнымъ запискамъ. Изъ трудовъ его напечатаны были: въ 1837 году — статья «О началахъ постепеннаго усовершенствованія государствъ» (въ Журналѣ М. Н. Просв.); въ 1848 — «О правахъ Даніи на Зундскій и Бельтскій проливы», рѣчь произнесенная на Университетскомъ актѣ того года; и въ 1857 — «Руководство по Статистикѣ Европейскихъ Государствъ, для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ». Съ 1857 года профессоръ Ивановскій читаетъ уже въ званіи заслуженнаго профессора.

III. Каѳедра Римскаго Права.

Находилась съ 1836 по конецъ 1861 года въ завѣдываніи ординарнаго (съ 1847 — заслуженнаго) профессора В. В. Шнейдера, который продолжалъ догматическую часть Римскаго Гражданскаго Права читать по Макельдею, дополненному въ позднѣйшихъ изданіяхъ Рострьомъ и Фритцомъ, какъ по учебнику наиболѣе соотвѣтствующему значенію Римскаго Права въ Россіи, гдѣ оно не только не служитъ основаніемъ дѣйствующаго законодательства, но не имѣетъ значенія даже и права дополнительнаго или вспомогательнаго; Исторію-же Римскаго Права читалъ по собственнымъ запискамъ, на основаніи важнѣйшихъ сочиненій не только по исторіи этого права, но и по Древностямъ Римскимъ вообще, восполняя такимъ образомъ существенный пробѣлъ въ образованіи нашихъ юристовъ, не обязанныхъ слушать лекціи по каѳедрѣ Латинской Словесности и Римскихъ Древностей [300]. Печатнымъ слѣдомъ преподавательской дѣятельности профессора Шнейдера остались двѣ рѣчи

его, произнесенныя на Университетскихъ актахъ 1840 и 1858 годовъ: De cognatione quae inter antiquitatis studia et juris disciplinam ad historiae normam constitutam et firmatam intercedat, и «О значеніи Римскаго Права въ-отношеніи къ Новѣйшимъ Правамъ».

IV. Каѳедра Русскаго Гражданскаго Права (законовъ общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ).

Блестяща, но печальна была судьба ея этой каѳедры въ разсматриваемый періодъ.

Съ 1836 года продолжала она оставаться въ завѣдываніи профессора барона Врангеля до самой смерти его въ 1841 году. Въ 1836-37 читалъ онъ одни Общіе Гражданскіе Законы, а съ 1837-38 присоединилъ къ тому и преподаваніе Мѣстныхъ; Особенные-же, съ самаго 1836-37 года, преподавались Кранихфельдомъ.

По смерти Врангеля, пользовавшагося всеобщею любовью за свой кроткій нравъ и покойный характеръ, Гражданскіе Законы Русскіе (общіе, особенные и мѣстные) читалъ, въ-теченіе 1841-43 учебныхъ годовъ, адъюнктъ Рождественскій.

Съ 1843-44 учебнаго года, каѳедра Русскаго Гражданскаго Права перешла въ руки Неволина (Константинъ Алексѣевичъ), знаменитѣйшаго доселѣ изъ Русскихъ юристовъ. Уроженецъ Вятской губерніи, и воспитанникъ мѣстной духовной семинаріи, поступилъ онъ оттуда въ Московскую Духовную Академію, и, рекомендованный послѣднею II-му Отдѣленію Собственной Канцеляріи въ числѣ отличнѣйшихъ студентовъ изъявившихъ желаніе посвятить себя Правовѣдѣнію, былъ, послѣ извѣстныхъ предварительныхъ къ тому занятій въ Петербургѣ, отправленъ, въ 1829 году, въ Берлинскій Университетъ, гдѣ и занимался юридическими науками подъ руководствомъ знаменитаго Савиньи. По возвращеніи въ отечество, и получивъ въ 1835 году отъ С. Петербургскаго Университета степень доктора Правъ, непосредственно затѣмъ былъ онъ назначенъ профессоромъ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Учрежденій Россійской Имперіи въ

новооткрытый тогда Кіевскій Университетъ Св. Владиміра. Тамъ, выступивъ впервые на арену печати рѣчью «О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ» (напечатана въ Ж. М. Н. Пр. за 1835 годъ), издалъ онъ затѣмъ первый капитальный трудъ свой, «Энциклопедію Законовѣдѣнія» (Кіевъ, 1839-1840, два тома) — сочиненіе не только первое по этому предмету на Русскомъ языкѣ, но и такое подобнаго которому по объёму не представляла даже и Нѣмецкая литература, и въ положительномъ отдѣлѣ своемъ обработанное частію по источникамъ бывшимъ неизвѣстными Западной Европѣ. Съ марта 1843 года, переведенный изъ Кіева въ нашъ университетъ на каѳедру Русскихъ Гражданскихъ Законовъ и Гражданскаго Судопроизводства, преподавалъ онъ здѣсь эти предметы, въ цѣломъ объемѣ или по частямъ, въ-теченіе 12 лѣтъ, съ начала 1843-44 до 1855 года. Уволенный отъ службы при Университетѣ, по болѣзни, въ сентябрѣ 1855, онъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ того же года, умеръ за границею, въ Тиролѣ. Кромѣ Дѣйствующихъ Гражданскихъ Законовъ, со включеніемъ Межевыхъ и Судопроизводства, читалъ онъ еще Исторію Русскаго Гражданскаго Права, и, сверхъ-того, въ-теченіе шести лѣтъ (съ 1845-46 до 1850-51 включительно) преподавалъ Общую Исторію Русскаго Законодательства собственно для студентовъ филологическаго и математическаго факультетовъ. Сухое и холодное, но въ высшей степени основательное преподаваніе Неволина отличалось ясностію, полнотою и строгою систематичностію. Памятникомъ 16-лѣтнихъ трудовъ положенныхъ имъ на глубокое изученіе отечественнаго Гражданскаго Права въ его источникахъ и историческомъ ходѣ, остается образцовое и не имѣющее покуда равнаго себѣ въ нашей литературѣ, произведеніе его «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ» (Спб. 1851, три части), удостоенное отъ Имп. Академіи Наукъ полной Демидовской преміи. Нельзя пройти также молчаніемъ и другой важной заслуги Неволина, какъ преподавателя: онъ первый въ

нашемъ университетѣ далъ юридическимъ занятіямъ плодотворное историческое направленіе, и образовалъ цѣлую школу юристовъ, пошедшихъ по его слѣдамъ. Изъ прочихъ сочиненій Неволина, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра-Великаго» (въ Журн. М. Н. Пр. за 1844 годъ); 2) «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II» (рѣчь произнесенная на Университетскомъ актѣ 1847 года); 3) «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра-Великаго» (въ Журн. М. Н. Пр. за 1847 годъ); 4) «О преемствѣ Великокняжескаго Кіевскаго Престола» (тамъ же за 1851 годъ); 5) «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XV вѣкѣ», съ картою (въ «Запискахъ» Имп. Русск. Географич. Общества, т. VIII, 1853), изслѣдованіе удостоенное отъ помянутаго Общества награды большою Константиновскою медалью. Всѣ эти труды Неволина, за исключеніемъ объемистой книги «О пятинахъ», вошли, вмѣстѣ съ остальными, здѣсь не поименованными, въ составъ «Полнаго собранія сочиненій К. А. Неволина», изданнаго въ 1857 году, въ шести томахъ, благодарнымъ ученикомъ его, нынѣшнимъ орд. профессоромъ въ нашемъ университетѣ, И. Е. Андреевскимъ [301].

Осиротѣвшая со смертію Неволина, каѳедра Русскаго Гражданскаго Права передана была, въ концѣ 1855 года, вызванному изъ Казани профессору Мейеру (Дмитрій Ивановичь); но онъ лишь-только началъ свои лекціи (съ 21 декабря 1855), какъ и скончался (18 марта 1856), на 37-мъ году отъ рожденія. Поэтому университетъ нашъ и не можетъ присвоивать себѣ заслугъ этого перваго въ Россіи цивилиста въ истинномъ смыслѣ, и одного изъ самыхъ благороднѣйшихъ людей какихъ только видали на каѳедрахъ своихъ Русскіе университеты: имъ долженъ гордиться Казанскій Университетъ, которому принадлежала вся его дѣятельность; но университету нашему, на память объ этомъ замѣчательномъ по уму и сердцу человѣкѣ, досталась богатая его библіотека, на основаніи завѣщанія покой-

наго (въ 1852 году) что библіотека эта должна принадлежать тому университету въ которомъ будетъ онъ состоять на послѣдней службѣ [302].

Немногимъ долѣе Мейера оставался на каѳедрѣ Русскаго Гражданскаго Права и преемникъ его, профессоръ Жиряевъ (Александръ Степановичъ). Переведенный въ нашъ университетъ изъ Дерптскаго, въ іюнѣ 1856 года, онъ въ декабрѣ того же года умеръ отъ нервическаго удара, такъ-что читалъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Предметъ излагалъ догматически, съ историческими объясненіями. Спеціальностію его было, впрочемъ, не гражданское, а уголовное право, и вся ученая дѣятельность его по этой-послѣдней части принадлежитъ не нашему, а Дерптскому Университету [303].

Послѣ Жиряева, на каѳедру Русскаго Гражданскаго Права приглашенъ былъ, въ званіи и. д. орд. профессора, магистръ Московскаго Университета Кавелинъ (Константинъ Дмитріевичъ), 39-ти лѣтъ отъ роду, преподававшій тамъ въ 1844-48 годахъ, съ званіемъ и. д. адъюнкта, «Исторію Русскаго Законодательства», и разнообразными учеными трудами своими составившій уже себѣ почетную извѣстность въ отечественной литературѣ [304]. Изъ трудовъ этихъ вполнѣ или частію относились къ области Гражданскаго Права и Судопроизводства: 1) «О теоріяхъ владѣнія» (въ «Юридическихъ Запискахъ» профессора Рѣдкина, т. I, 1841 г.); 2) «Основныя начала Русскаго Судоустройства и Гражданскаго Судопроизводства отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ» (Москва, 1844); 3) «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи» (въ «Современникѣ» за 1847 годъ). Изъ предметовъ своей каѳедры Кавелинъ читалъ, впрочемъ, только Общее Гражданское Право и Судопроизводство. Опредѣленный въ Университетъ въ маѣ 1857 года, онъ преподавалъ всего четыре учебныхъ года: въ ноябрѣ 1861 былъ онъ, по прошенію, уволенъ отъ университетской службы. Въ-продолженіе ея напечаталъ онъ по части Права: 4) «Взглядъ на Русскую сельскую общину» (въ «Атенеѣ» за 1859 годъ); 5) «Замѣтки

о подрядахъ и поставкахъ» (въ «Архивѣ» Калачова, часть I); б) «Объ учетѣ досрочныхъ платежей по обязательствамъ» (въ «Юридич. Журналѣ» Салманова, за 1860 годъ); 7) «Взглядъ на историческое развитіе Русскаго порядка законнаго наслѣдованія» (рѣчь произнесенная на Университетскомъ актѣ 1860 года).

Говоря о Неволинѣ, мы сказали что Русское Гражданское Право и Судопроизводство преподавалъ онъ въ-теченіе 1843-1855 годовъ въ цѣломъ объемѣ или по частямъ: части этого предмета читали, въ качествѣ адъюнктовъ, и другія кромѣ его лица: въ 1850-1851 году Дѣйствующіе Гражданскіе Законы со включеніемъ Законовъ о Судопроизводствѣ читалъ В. А. Милютинъ, а съ 1851-1852 учебнаго года преподаваніе Законовъ Межевыхъ и Гражданскаго Судопроизводства съ Общею Исторіею Русскаго Законодательства для студентовъ филологическаго и математическаго факультетовъ, предоставлено было магистру (съ 1856 года доктору) Михайлову (Михайлу Михайловичу), 24-хъ лѣтъ, воспитаннику нашего же университета, выпуска 1846 года, принятому въ Университетъ адъюнктомъ въ 1851 году. Во второмъ семестрѣ 1855-56 года оканчивалъ онъ, кромѣ того, за смертію Мейера, начатый послѣднимъ курсъ Русскаго Гражданскаго Права. Въ 1856-57 году, вмѣсто Судопроизводства, читалъ онъ Законы Мѣстные; съ 1857-58 года, со вступленіемъ Кавелина на каѳедру Гражданскаго Права, взялъ на себя, кромѣ того, и Право Торговое, но перестал читать Общую Исторію Русскаго Законодательства, а въ 1860-61 не читалъ и Межевыхъ Законовъ. Кромѣ магистерской и докторской диссертаціи [305], М. М. Михайловъ напечаталъ слѣдующіе труды свои: а) «Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи» (Спб. 1847); б) «О юридическихъ условіяхъ Исторіи, и о связи Исторіи Законодательства съ Исторіею вообще (въ «Библ. д. Чтенія» за 1856 годъ); в) «О пенитенціарной системѣ и устройствѣ тюрьмъ» (тамъ же); г) «О раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ

имѣній въ Германіи (въ Журналѣ М. Н. Пр. за тотъ же годъ); д) «Торговое Право», лекціи читанныя въ Университетѣ (Спб. 1859, три выпуска); е) «Мѣстные Гражданскіе Законы», тоже университетскія лекціи (Спб. 1860); и помѣстилъ въ учено-литературныхъ журналахъ разборы многихъ замѣчательныхъ произведеній появившихся въ Россіи, въ томъ числѣ «Исторіи Гражданскихъ Законовъ» Неволина, и «Теоріи Кредита» Бунге (оба въ «Библ. д. Чтенія»).

V. Каѳедра Русскихъ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ.

Баршевъ (Яковъ Ивановичь), который вступилъ на нее съ 1835 года въ званіи экстраорд. профессора, принадлежалъ къ числу лучшихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ Московскою Духовною Академіею II-му Отд. Собств. Канцеляріи для занятій Юридическими Науками. Съ этою цѣлію пробылъ онъ въ Берлинскомъ Университетѣ съ осени 1831 по лѣто 1834, а степень доктора Правъ получилъ въ 1835 году въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Предметъ свой съ 1836-37 до 1842-43 читалъ онъ «по собственнымъ запискамъ на основаніи Свода Законовъ, и руководствуясь лучшими Германскими криминалистами»; съ означеннаго-же учебнаго года по 1856-57 включительно, одному курсу юристовъ преподавалъ онъ Исторію Уголовнаго Права, а другому — Теорію Уголовнаго Судопроизводства и Предупредительной Полиціи, съ примѣненіемъ той и другой теоріи къ положительнымъ законамъ, руководствуясь въ первомъ отдѣлѣ преимущественно книгою брата своего, Московскаго профессора С. И. Баршева, «Общія начала Теоріи Законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ», а въ послѣднемъ — собственнымъ сочиненіемъ: «Основанія Уголовнаго Судопроизводства съ примѣненіемъ къ Россійскому Уголовному Судопроизводству» (Спб. 1841). Кромѣ того, въ 1843-45 годахъ, студентамъ обоихъ отдѣленій философскаго факультета преподавалъ онъ «Основанія Русскихъ Уголовныхъ Законовъ». Сверхъ означеннаго труда объ Уго-

ловномъ Судопроизводствѣ, Баршевъ написалъ еще двѣ рѣчи: 1) «О вліяніи обычая, практики, законодательства и науки на развитіе Уголовнаго, въ-особенности Русскаго Права» «(1846), и 2) «О религіозномъ, юридическомъ и историческомъ значеніи вѣрноподданнической присяги» (1852), и представилъ въ Академію Наукъ нѣсколько рецензій Русскихъ юридическихъ сочиненій [306].

По увольненіи Баршева изъ Университета въ 1856 году, адъюнктомъ по каѳедрѣ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ опредѣленъ былъ воспитанникъ нашего университета выпуска 1849 года, магистръ (съ 1851 г.) Спасовичъ (Владиміръ Даниловичъ), который и читалъ этотъ предметъ до конца 1861 года, когда, съ временнымъ закрытіемъ Университета, оставленъ былъ за штатомъ. Ученые труды его до этого времени заключались въ слѣдующемъ: 1) «О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза» (Спб. 1851) — магистерская диссертація; 2) «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по древнему Польскому праву» (Спб. 1857); 3) «О воровствѣ-кражѣ» (въ «Журн. Мин. Юстиціи», за 1859); 4) «О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ» (тамъ же, за 1860); 5) «О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ» (тамъ же, за 1861 годъ); и 6) «Разборъ замѣчательнѣйшихъ процессовъ изъ Русской уголовной практики» (тамъ же, за 1860-1861) [307].

VI. Каѳедра Законовъ Благочинія и Благоустройства.

Съ 1836-1837 года занялъ эту каѳедру, въ званіи адъюнкта, кандидатъ Рождественскій, преподававшій съ 1824 по 1832 годъ разныя части Философіи, а съ 1832 — Русскіе Гражданскіе Законы. Къ новому назначенію своему приготовлялся онъ въ-теченіе двухъ лѣтъ при II-мъ Отдѣленіи Собственной Канцеляріи, подъ руководствомъ Балугьянскаго, и сталъ читать порученный ему отдѣлъ Русскаго Законодательства, по собственнымъ запискамъ на основаніи Свода Законовъ. Защи-

тивъ въ 1839 году диссертацію «Историческое изложеніе Россійскаго Законодательства о наслѣдствѣ», получилъ онъ степень доктора Правъ, и въ 1842-мъ утвержденъ былъ экстраорд. профессоромъ. Съ изданія, въ 1840 году, труда своего: «Основанія Государственнаго Благоустройства, съ примѣненіемъ къ Россійскимъ Законамъ», руководствовался онъ въ общей части своихъ чтеній этою книгою. Сверхъ означенной специальности своей, Рождественскій, какъ упомянуто выше, читалъ два года Русское Гражданское Право для юристовъ, и въ 1838-41 годахъ излагалъ Русскіе Гражданскіе и Уголовные Законы студентамъ обоихъ отдѣленій Философскаго Факультета. Результатомъ этихъ занятій было изданіе имъ, въ 1840 году, «Руководства къ Россійскимъ Законамъ», имѣвшаго пять изданій; въ 1849 — «Обозрѣнія внѣшней Исторіи Русскаго Законодательства»; и въ 1853 — «Руководства къ военнымъ Законамъ». Кромѣ-того, для Университетскаго акта 1843 года написалъ онъ объемистое (154 стран.) разсужденіе «О вліяніи Греко-Римскаго Права на Россійскіе Гражданскіе Законы». Изъ многихъ кандидатовъ выпуска 1823 года прикомандированныхъ къ Университету, Н. Ѳ. Рождественскій долѣе всѣхъ продолжалъ ученую службу, и въ настоящее время, вмѣстѣ съ А. Ф. Постельсомъ, остаются они единственными представителями перваго поколѣнія университетскихъ преподавателей образовавшагося въ самомъ Университетѣ [308].

По увольненіи Рождественскаго, послѣ 30-лѣтней, крайне-усердной и полезной службы при Университетѣ, въ маѣ 1853 года, на каѳедру которую занималъ онъ столь долгое время переведенъ былъ читавшій Государственныя Учрежденія адъюнктъ В. А. Милютинъ. Принявъ въ руководство извѣстное сочиненіе Роберта Моля, Милютинъ преподавалъ предметъ такимъ образомъ что, при разсмотрѣніи каждаго вопроса, представлялъ отдѣльно теорію его по Молю, а затѣмъ излагалъ Русское Положительное Законодательство. Но даровитому и

многообѣщавшему профессору этому не суждено было служить долго наукѣ и Университету: въ 1854 году поѣхалъ онъ за границу лечиться отъ тяжкой болѣзни, и уже не возвращался, похищенный смертію въ августѣ того же года, на 28-мъ году жизни. Внѣ Университета былъ онъ, съ самаго окончанія курса, ревностнымъ сотрудникомъ «Современника», въ которомъ и помѣстилъ большое число статей, въ-особенности по отдѣлу критики, обращавшихъ на себя въ свое время всеобщее вниманіе [309].

Милютина на каѳедрѣ Законовъ Благочинія и Благоустройства замѣстилъ, молодой же и даровитый, доцентъ Андреевскій, преподававшій съ 1855-1856 года, какъ видѣли мы, и Государственоне Право.

VII. Каѳедра Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ.

Съ 1836-1837 учебнаго по ноябрь 1861 года, когда уволенъ былъ отъ службы при Университетѣ, занималъ эту каѳедру Кранихфельдъ (Александръ Ивановичъ), воспитанникъ 3-й здѣшней гимназіи и потомъ нашего университета, изъ котораго въ мартѣ 1830 года, до окончанія курса, причисленъ былъ ко II-му Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи для приготовленія къ профессурѣ по юридическимъ наукамъ, и затѣмъ, въ октябрѣ 1831 года, отправленъ, съ тою же цѣлію, за границу. По возвращеніи оттуда лѣтомъ 1834, и полученіи въ слѣдующемъ году степени доктора Правъ, опредѣленъ былъ онъ, въ декабрѣ того же года, 23-хъ лѣтъ отъ роду, экстраординарнымъ, а съ 1838 утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по означенной каѳедрѣ. Въ 1836-37 году читалъ онъ, видѣли мы, Русскіе гражданскіе Законы, технически обозначаемые названіемъ «особенныхъ». Тоже продолжалъ и въ слѣдующемъ 1837-38 году, съ присоединеніемъ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ. Съ 1838-39 по 1840-41 годъ ограничивался онъ изложеніемъ этихъ-послѣднихъ законовъ; съ 1841-42 сталъ читать, кромѣ того, «Те-

орію Государственныхъ Финансовъ въ историческомъ ея развитіи и въ примѣненіи къ положительному законодательству»; а съ 1843-44 по самый конецъ своей профессуры въ Университетѣ, не читалъ уже ничего кромѣ этой теоріи. По Финансовому Праву оставилъ онъ въ литературѣ только двѣ рѣчи, написанныя имъ для Университетскихъ актовъ 1845 и 1857 года: а) «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра-Великаго», и б) «О государственныхъ налогахъ взимаемыхъ по доходу». Кромѣ того, въ 1843 году издалъ онъ коротенькое «Начертаніе Россійскаго Гражданскаго Права въ историческомъ его развитіи», какъ руководство для слушателей своихъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, которому принадлежала наибольшая доля его служебной дѣятельности. Съ 1857 года пользовался онъ званіемъ заслуженнаго профессора [310].

VIII. Каѳедра Польскихъ Гражданскихъ Законовъ и Судопроизводства.

Опредѣленный на эту каѳедру, въ февралѣ 1841 года, магистръ Варшавскаго Университета Заборовскій (Кипріанъ Амвросіевичь), 42-хъ лѣтъ, по окончаніи курса тамъ въ 1819 году, слушалъ еще три года (1820-1823) Берлинскихъ и Парижскихъ профессоровъ законовѣдѣнія; со слѣдующаго до 1833 года находился на службѣ въ разныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ Царства Польскаго; осенью-же 1833 года, состоя въ званіи статсъ-рефендарія Государственнаго Совѣта, назначенъ былъ членомъ въ новообразованную тогда въ Петербургѣ «Коммисію для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго», названную впослѣдствіи «Кодификаціонною». Въ Университетѣ нашемъ, кромѣ Общихъ Гражданскихъ Законовъ съ Судоустройствомъ и Судопроизводствомъ, читалъ онъ еще Гипотечные, Нотаріальные и Коммерческіе Уставы Царства Польскаго, руководствуясь относительно перваго предмета изданнымъ имъ въ 1847 году сочиненіемъ «Гражданское Право Царства Польскаго». Для акта 1849 года написалъ, по-Русски, рѣчь «О взаимныхъ

отношеніяхъ супруговъ по имуществу». Вышелъ изъ Университета въ 1850 году, за усилившимися занятіями въ Кодификаціонной Коммисіи [311], вслѣдствіе кототорыхъ Уставы о Гипотекѣ, Нотаріатѣ и Коммерціи читалъ, вмѣсто него, уже въ 1847-51 годахъ, профессоръ Чайковскій.

Преемникомъ Заборовскому избранъ былъ, съ званіемъ ординарнаго профессора, чиновникъ той же коммисіи, получившій высшее образованіе въ нашемъ университетѣ, откуда, въ 1843 году, вышелъ онъ со степенью кандидата по юридическому факультету, Кржижановскій (Іеронимъ Осиповичь), 31-го года отъ роду. Въ университетѣ нашемъ читалъ онъ тѣ же части Польскаго Права, что и Заборовскій. Для акта 1855 года написалъ рѣчь «О причинахъ происхожденія и степени развитія гипотечнаго права въ настоящее время». Уволенный въ 1856 году за границу, преимущественно для изученія судебной практики въ Средней и Западной Европѣ, онъ, по возвращеніи оттуда въ 1858 году, занималъ свою каѳедру лишь до осени слѣдующаго, когда былъ переведенъ въ Варшаву членомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія и визитаторомъ училищъ Варшавскаго Учебнаго Округа [312].

Въ ноябрѣ 1859 года, на вакантную каѳедру Польскаго Гражданскаго Права принятъ былъ преподавателемъ съ адъюнктскимъ содержаніемъ воспитанникъ Московскаго Университета, окончившій тамъ курсъ въ 1845 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента, и послѣ того служившій по судебнымъ учрежденіямъ въ Царствѣ Польскомъ, Будзинскій (Станиславъ Мартыновичь), 34-хъ лѣтъ отъ роду. Въ 1861 году, получивъ степень магистра, былъ онъ повышенъ въ исправляющіе должность ординарнаго профессора, а въ концѣ того же года оставилъ Университетъ, получивъ должность вице-референдарія въ Канцеляріи Государственнаго Совѣта Царства Польскаго [313].

Съ сосредоточеніемъ, въ 1859 году, преподаванія Польскихъ Законовъ въ одномъ Петербургскомъ Университетѣ, ис-

правляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ Гражданскаго Права Царства Польскаго опредѣленъ былъ чиновникъ Кодификаціонной Коммисіи, кандидатъ нашего Университета выпуска 1855 года, Губе (Карлъ Карловичъ). Читалъ онъ, въ 1859-1861 годахъ, Гражданскій Кодексъ, Гражданское Судопроизводство и Коммерческіе Законы Царства. Въ 1859 году напечаталъ въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» статью «О судебныхъ пошлинахъ и податяхъ въ Саксоніи, Пруссіи, Баваріи, Виртембергѣ, Франціи и Австріи» [314].

IX. Каѳедра Польскихъ Уголовныхъ Законовъ и Административныхъ Учрежденій.

Губе (Ромуальдъ Михайловичъ), опредѣленный въ Университетъ нашъ на эту каѳедру одновременно съ Заборовскимъ, родился въ 1803 году въ Варшавѣ. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Дрезденѣ и у Піаровъ въ Краковѣ; затѣмъ, въ 1823 году, кончилъ курсъ въ Варшавскомъ Университетѣ со степенью магистра Правъ, и для усовершенствованія себя въ юридическихъ наукахъ отправился въ Берлинъ, гдѣ, кромѣ юристовъ, слушалъ Гегеля, Стефенса, Бёка и Риттера. По возвращеніи, въ 1825 году, въ Варшаву, опредѣленъ былъ въ тамошній университетъ преподавателемъ (magister legens) Уголовныхъ Законовъ. Въ 1828-29 годахъ, получивъ степень доктора Обоихъ Правъ, и званіе ординарнаго профессора, читалъ, кромѣ Уголовнаго Польскаго Права, еще Исторію правъ Римскаго, Германскаго и Французскаго. Между-тѣмъ, со времени вступленія на каѳедру до 1830 года включительно успѣлъ онъ издать на Латинскомъ и на Польскомъ языкахъ: 1) Ulpiani libri singularis regularum fragmenta (Warszawa, 1826); 2) Gaii Institutionum commentarii IV ad fidem secundae editionis Berolinensis editi (ibid. 1827); 3) De furtis doctrinam ex jure Romano explicavit historice et dogmatice (ibid. 1828); 4) O teoryach prawa kryminalnego (ibid. 1828, in-4); 5) O dawnych pisarzach prawa karnego w Polsce (ibid. 1830, in-4); 6) Ogólne zasady nauki prawa

karnego (ibid. 1830). Кромѣ того, съ 1828 по 1830 годъ издавалъ онъ, имъ же самимъ основанный, журналъ Themis Polska, въ которомъ помѣстилъ десять статей по части правъ уголовнаго, гражданскаго и исторіи законодательствъ. Трудами этими обратилъ онъ на себя благосклонное вниманіе не только ученыхъ, но и Правительства, такъ-что, по закрытіи въ 1832 году Варшавскаго Университета, тотчасъ же опредѣленъ былъ прокуроромъ Уголовнаго Суда Мазовецкаго и Калишскаго воеводствъ, а въ 1833 году вызванъ въ Петербургъ для занятій въ Кодификаціонную Коммисію, которой, съ 1850 года, и назначенъ былъ предсѣдателемъ. Въ Университетѣ нашемъ Губе оставался недолго — до 1845 года, читая, кромѣ Уголовныхъ и Административныхъ Законовъ Польскихъ, еще «Историческое Обозрѣніе Польскаго Законодательства». Въ означенномъ году усиленныя занятія по II-му Отдѣленію Собственной Канцеляріи заставили его отказаться отъ профессуры: памятникомъ этихъ занятій знаменитаго Польскаго криминалиста осталось для Россіи дѣйствующее въ ней «Уголовное Уложеніе» [315].

За выходомъ Губе изъ Университета, преподаваніе предметовъ имъ читавшихся возложено было временно на Заборовскаго, который и преподавалъ ихъ въ-теченіе 1845-46 учебнаго года.

Въ іюлѣ 1846 года ординарнымъ профессоромъ, на мѣсто Губе, опредѣленъ былъ Чайковскій (Антоній Павловичь), 30-ти лѣтъ отъ роду, вышедшій въ 1836 году изъ Краковскаго Университета со степенью доктора Обоихъ Правъ, и служившій потомъ въ судебныхъ учрежденіяхъ Царства Польскаго, а между-тѣмъ прославившійся какъ поэтъ: стихотворенія его изданы были, въ 1841 и 1845 годахъ, въ Варшавѣ отдѣльными книжками, и, сверхъ-того, помѣщались въ «Варшавской Библіотекѣ». Читалъ въ Университетѣ, до закрытія его, за исключеніемъ 1859-1861 годовъ, тѣже предметы что и Губе. Для акта 1856 года напечаталъ статью «О Земскомъ Кредитномъ Обществѣ Царства Польскаго» [316].

Исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ Уголовныхъ и Административныхъ Законовъ Польскихъ опредѣленъ былъ, въ 1859 году, служившій въ Кодификаціонной Коммисіи, кандидатъ нашего университета, Лагуна (Стославъ Ивановичъ) 25-ти лѣтъ. Въ 1859-60 году читалъ онъ Административные Законы, а въ 1860-61 — Исторію Законовъ Царства Польскаго.

X. Каѳедра Сравнительной Исторіи Положительныхъ Законодательствъ.

Отдѣлена была отъ Каѳедры Энциклопедіи Законовѣдѣнія по распоряженію Министра Народнаго Просвященія, послѣдовавшему въ ноябрѣ 1859 года, вслѣдствіе ходатайства о томъ попечителя Университета, и тогда же замѣщена магистромъ Дерптскаго Университета Утинымъ (Борисъ Исааковичъ), 27-ми лѣтъ. Принятый въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора, г. Утинъ читалъ всего три полугодія, и въ ноябрѣ 1861 года уволенъ былъ изъ Университета по болѣзни. Ни изъ дѣла объ его опредѣленіи, ни изъ «объявленія» о лекціяхъ на 1860-1861 не видно, ни того какимъ образомъ взялся онъ за преподаваніе по каѳедрѣ ему порученной, ни того какими пособіями руководствовался въ этомъ преподаваніи [318].

XI. Каѳедра Политической Экономіи и Статистики.

Кандидатъ Порошинъ (Викторъ Степановичъ), который заняль ее въ 1835 году, родился въ 1811-мъ, и обучался первоначально въ Петербургскомъ Высшемъ Училищѣ, университетское-же образованіе получилъ въ Дерптѣ, гдѣ, въ 1832 году, и кончилъ курсъ по Камеральному Отдѣленію со степенью кандидата. Почувствовавъ призваніе къ учено-педагогической дѣятельности, вступилъ онъ затѣмъ въ профессорскій Институтъ, и, для дальнѣйшаго усовершенствованія, отправленъ былъ, въ февралѣ 1833 года, за границу, откуда возвратился въ маѣ 1835-го. Степень доктора Философіи получилъ онъ лишь въ 1839 году, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Критическія изслѣдо-

ванія объ основаніяхъ Статистики» (Спб. 1838). Экстраординарнымъ профессоромъ утвержденъ въ 1842 году. Послѣ лекцій Бутырскаго, который ни словомъ не упоминалъ о существованіи соціалистской школы въ Политической Экономіи, чтенія Порошина показались студентамъ удивительно-глубокими, и вскорѣ, благодаря разнообразію своей образованности и гуманистическимъ тенденціямъ при благородствѣ характера, сдѣлался онъ, несмотря на полное отсутствіе краснорѣчія, однимъ изъ самыхъ любимыхъ профессоровъ въ Университетѣ, и пріобрѣлъ въ немъ почти такое же значеніе какъ Грановскій въ Московскомъ. «Слушатели — отзывался о немъ Плетневъ — привыкли приходить въ аудиторію его съ пріятнѣйшими ожиданіями, и выходить оттуда съ новыми каждый разъ идеями, глубоко обдуманными и полными многоразличнаго приложенія къ общественной жизни» [319]. Политическую Экономію, съ 1836-37, читалъ Порошинъ, оффиціально, по Шторху, а Статистику Европейскихъ Государствъ и Россіи, съ 1837-38 года — по Гасселю, замѣненному впослѣдствіи Шубертомъ, и «лучшимъ отечественнымъ сочиненіямъ». О направленіи и духѣ его преподаванія даетъ понятіе рѣчь произнесенная имъ на Университетскомъ актѣ 1846 года: «Земледѣліе въ политико-экономическомъ отношеніи». Въ 1838 году ѣздилъ онъ на Кавказъ, въ 1842-1843-мъ находился въ отпуску за границею съ ученою цѣлію (въ этомъ году Статистику читалъ за него профессоръ Ивановскій), осенью-же 1847 года домашнія обстоятельства и заботы принудили Порошина оставить, какъ Университетъ, такъ и вообще службу. Въ 1844 году издалъ онъ любопытныя «Записки Семена Порошина», дѣда своего находившагося въ числѣ лицъ обучавшихъ Императора Павла Петровича въ его дѣтствѣ; а въ 1847-мъ напечаталъ въ «Запискахъ» И. Р. Географическаго Общества статью «О средствахъ къ опредѣленію климата». По части-же Политической Экономіи оставилъ онъ переводъ популярнаго изложенія этой науки сдѣланнаго Французомъ Мёньѐ, подъ заглавіемъ: «Бѣсѣды дяди съ

племянникомъ о Политической Экономіи» (Спб. 1842). Кромѣ того, въ повременныхъ изданіяхъ помѣщены имъ «Біографія Женнера» и нѣсколько статей о разныхъ современныхъ тогда вопросахъ, которыя привлекли къ нему симпатію читающей публики [320].

На опустѣвшую съ увольненіемъ Порошина каѳедру Политической Экономіи и Статистики перешелъ, въ томъ же 1847 году, ординарный профессоръ Казанскагó Университета Горловъ (Иванъ Яковлевичъ), родившійся въ 1814 году. Кончивъ курсъ въ Рязанской Гимназіи, поступилъ онъ въ Московскій Университетъ, и, получивъ здѣсь, въ 1833 году, степень кандидата Правъ, принятъ былъ, въ слѣдующемъ, въ Профессорскій Институтъ при Дерптскомъ Университетѣ. Въ 1838-мъ, защитивъ диссертацію De valoris natura, получилъ тамъ степень доктора Философіи, и назначенъ былъ экстраорд. профессоромъ Политической Экономіи и Статистики въ Казанскій Университетъ, находясь въ которомъ объѣхалъ, въ 1839 году, по распоряженію начальства, съ статистическою цѣлію, губерніи Пермскую, Оренбургскую, Астраханскую, Тамбовскую, Пензенскую, Нижегородскую, область Кавказскую и Землю Донскихъ Казаковъ; а въ 1843-мъ посѣтилъ, съ ученою же цѣлію, Германію, Францію и Англію. Въ тотъ же періодъ времени пріобрѣлъ онъ почетную извѣстность въ литературѣ слѣдующими трудами своими: 1) «Описаніе Тагильскаго Горнаго Округа» (въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго Университета за 1840); 2) «О доходѣ съ капитала» (тамъ же); 3) «Статистическіе Очерки Сѣверо-Американскаго Союза» (тамъ же, за 1841); 4) «О философіи лажа» (въ «Москвитянинѣ», за 1841); 5) «Теорія Финансовъ» (Казань, 1841; втор. изд. Петербургъ, 1845). Критическія статьи о разныхъ Русскихъ и иностранныхъ произведеніяхъ изъ области Политической Экономіи и Статистики помѣщаемы имъ были въ «Москвитянинѣ» за 1841, и «Отечественныхъ Запискахъ» за 1846 годъ. Въ-продолженіе профессуры своей въ Петербургскомъ Университетѣ, профессоръ Горловъ, продолжая работать для науки и распространенія экономическихъ свѣдѣ-

ній въ отечествѣ, напечаталъ: 6) «О трудѣ и населеніи» (въ «Москвитянинѣ» за 1848); 7) «Первоначальное состояніе государственнаго хозяйства въ Англіи» (тамъ же); 8) «Статистическое обозрѣніе земледѣлія въ Россіи» (тамъ же); 9) «Экономическая Статистика Россіи» (Спб. 1849); 10) «О новыхъ открытіяхъ золота въ-отношеніи къ Статистикѣ и Государственной Экономіи», рѣчь читанная на Университетскомъ актѣ 1854; 11) «О производствѣ, распредѣленіи и цѣнности дорогихъ металловъ» (въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1856); 12) «Объ измѣненіяхъ тарифа въ Англіи» (тамъ же); 13) «Протекціонизмъ въ Россіи и свобода труда» (тамъ же, за 1857); 14) «Устройство сельскаго труда въ Пруссіи» (тамъ же); 15) «Начала Политической Экономіи» (Спб. 1859-1862, два тома); 16) «О значеніи ренты» (въ «Трудахъ» Вольнаго-Экономическаго Общества за 1860 годъ); и, сверхъ того, нѣсколько критическихъ рецензій (въ «Москвитянинѣ» за 1848, и «Экономическомъ Указателѣ» за 1856 годъ) [321].

По уставу 1835 года, каѳедра Политической Экономіи и Статистики отнесена къ составу Филологическаго Факультета: мы помѣстили ее въ Юридическій, какъ по тому что она принадлежитъ къ числу «Наукъ Государственныхъ», такъ и по тому что Политическая Экономія со Статистикою сдѣлались, съ образованія въ Юридическомъ Факультетѣ «Камеральнаго Отдѣленія», факультетскими въ немъ предметами. На томъ же основаніи, вслѣдъ за этою каѳедрою помѣщаются нами и три слѣдующія, причисленныя по уставу 1835 года къ Факультету Математическому:

XII. Каѳедра Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

По каѳедрѣ этой, открытой съ 1836 года, опредѣленъ былъ, осенью того же года, въ качествѣ «свободнаго преподавателя Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства» одинъ изъ самыхъ раннихъ вольныхъ слушателей въ нашемъ университетѣ (см. выше, стр. 30), окончившій курсъ позже съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Усовъ

(Степанъ Михайловичь), 39-ти лѣтъ. Впослѣдствіи, въ 1839 году, удостоенъ онъ былъ степени кандидата и магистра Философіи, въ 1843-мъ избранъ адъюнктомъ, въ 1846-мъ — экстраординарнымъ профессоромъ. Это былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ тружениковъ нашихъ по части Сельскаго Хозяйства и Промышленности, которыя зналъ онъ не только изъ книгъ, но и на-дѣлѣ, нѣсколько лѣтъ занимавшись торговыми дѣлами и завѣдуя фабрикою. Съ основанія при Министерствѣ Финансовъ, въ 1834 году, «Земледѣльческой Газеты», былъ онъ до 1853 года, сначала единственнымъ, потомъ главнымъ ея редакторомъ; а съ 1840 года сталъ, независимо отъ того, издавать «газету промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ», подъ названіемъ «Посредникъ». Въ 1836 году издалъ онъ, въ Русскомъ переводѣ, пополнивъ примѣчаніями, трудъ Крейсига «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ». Въ 1837 году напечаталъ читанный имъ въ Университетѣ «Курсъ Земледѣлія съ приложеніемъ къ Полеводству», и получилъ за него отъ Имп. Академіи Наукъ половинную Демидовскую премію. Лѣтніе мѣсяцы 1842 и 1843 годовъ провелъ онъ въ командировкѣ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, для собиранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, сначала въ Малороссіи и Новороссійскомъ-Краѣ, потомъ въ Завольжьѣ и Сибири: отчеты о результатахъ этихъ поѣздокъ, равно-какъ статьи его и разборы выходившихъ у насъ сочиненій по Сельскому Хозяйству, печатались въ изданіяхъ Министерства Гос. Имуществъ и Вольнаго Экономическаго Общества, въ «Библіотекѣ для Чтенія», въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ. Отдѣльными книгами издалъ онъ еще: Въ 1846 году — переведенныя имъ «Правила Скотоводства» Блока; въ 1848 — составленный имъ «Курсъ Земледѣлія»; въ 1854 — «О системахъ хлѣбопашества», разсужденіе читанное на Университетскомъ актѣ того года. Кромѣ Земледѣлія, Скотоводства и Сельскохозяйственнаго Управленія, которыя

читалъ Усовъ постоянно во II, III и IV-мъ курсахъ, въ 1837-40 преподавалъ онъ еще и Торговое Счетоводство [322].

Когда Усовъ, въ іюнѣ 1859 года умеръ, Университетъ нашелъ достойнаго ему преемника въ магистрѣ Сельскаго Хозяйства, Совѣтовѣ (Александръ Васильевичъ), 29-ти лѣтъ отъ роду. Новый преподаватель общее образованіе получилъ въ Виѳанской Семинаріи, а спеціальное — въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, откуда, по окончаніи курса въ 1850 году, отправленъ былъ, чтобы усовершенствовать свои свѣдѣнія въ виду будущей профессуры, сначала въ имѣніе графа Бобринскаго (въ Тульской губерніи) для изученія свеклосахарнаго производства; потомъ въ Прибалтійскія губерніи — для ознакомленія съ тамошнимъ хозяйствомъ, въ-особенности со способами винокуренія и пивоваренія; наконецъ, въ 1853 году, вмѣстѣ съ г. Михельсономъ — за границу, собственно для покупки и доставки въ Россію разныхъ породъ крупнаго рогатаго скота и тонкорунныхъ мериносовъ, что̀ доставило ему возможность посѣтить Германію, Голландію, Данію, Венгрію, Молдавію и Валахію. Съ осени 1853 до лѣта 1854-го занимался онъ въ Гогенгеймской Земледѣльческой Академіи (близь Штутгарта) работами въ технической лабораторіи подъ руководствомъ профессора Сименса; лѣто того года провелъ въ Баваріи, Швейцаріи, Сѣверной Италіи и преимущественно въ Бельгіи, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на земледѣльческую и техническую обработку льна; а осень посвятилъ опять свеклосахарному дѣлу преимущественно въ имѣніи Шланъ (близь Праги), въ Магдебургѣ и Силезіи. Въ началѣ 1855 года возвратившись въ Горыгорецкій Институтъ, получилъ онъ тамъ сначала каѳедру Сельской Технологіи, а потомъ преподавалъ Энциклопедію Сельскаго Хозяйства, и, сверхъ-того, въ 1858 и 1859 годахъ, читалъ временно Агрономическую Химію и завѣдывалъ лабораторіею. Магистерскую степень, пріобрѣлъ въ 1859 году въ Москвѣ, защитивъ диссертацію «О разведеніи кормовыхъ травъ», и въ томъ же году приня-

тый въ университетъ нашъ адъюнктомъ, сталъ читать Агрономію, руководствуясь преимущественно сочиненіями Бусенго, Либиха, Гаспарена и другихъ. Редакторъ, съ 1860 года, «Трудовъ» Вольнаго Экономическаго Общества, здѣсь преимущественно и началъ онъ помѣщать статьи свои по предметамъ которыми занимался; нѣсколько работъ его нашли мѣсто, сверхъ того, въ «Запискахъ» Горыгорецкаго Института, и въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» [323].

XIII. Каѳедра Технологіи и Технической Химіи.

Преподаваніе этихъ предметовъ получило существованіе, съ открытіемъ «Реальнаго Отдѣленія», собственно для его воспитанниковъ, и возложено было первоначально на двухъ преподавателей: 1) на преподавателя Агрономіи С. М. Усова, который и читалъ въ 1841-43 годахъ лекціи о Технологіи, по руководству Гермштета; и 2) на адъюнкта по каѳедрѣ Химіи, А. А. Воскресенскаго, который въ-теченіе тѣхъ же учебныхъ годовъ преподавалъ Техническую Химію, сопровождая преподаваніе свое практическими упражненіями слушателей въ лабораторіи [324].

По каѳедрѣ Технологіи получилъ А. А. Воскресенскій и званіе экстраординарнаго профессора; но, съ закрытіемъ Реальнаго Отдѣленія въ 1843 году, предметъ этотъ не преподавался до осени 1845 года, когда доцентомъ по Технологіи, для преподаванія ея камералистамъ, принятъ былъ въ Университетъ, изъ воспитанниковъ его окончившихъ курсъ въ 1843 году по Реальному Отдѣленію, кандидатъ Ильенковъ (Павелъ Антоновичъ), 26-ти лѣтъ. Отправленный, по окончаніи курса, для дальнѣйшаго изученія Технологической Химіи и Технологіи, которыя избралъ онъ своею спеціальностію, за границу, два первые полугодія провелъ Ильенковъ въ Берлинѣ, слушая лекціи: по Физикѣ — у Дове и Магнуса; по Химіи — у Митчерлиха и Генриха Розе; по Технологіи — у Магнуса и Густава Розе, и занимаясь практически Аналитическою Химіею въ лабораторіи доцента Гейнца. Затѣмъ, въ-теченіе 2 $^{1}/_{2}$ лѣтнихъ мѣсяцевъ,

объѣздилъ замѣчательныя развитіемъ фабричной промышленности мѣстности Пруссіи, Саксоніи и Австріи, и къ началу осенняго полугодія направился въ Гиссенъ, гдѣ лабораторія Либиха собирала въ то время многочисленныхъ учениковъ около знаменитаго учителя. Послѣдніе четыре мѣсяца пребыванія своего за границею провелъ молодой ученый нашъ въ Парижѣ, гдѣ посѣщалъ курсы Дюма̀, Шеврёля, Пелуза, Пайена и другихъ, знакомясь въ тоже время, въ богатой библіотекѣ Консерваторіи Искуствъ и Ремеслъ, съ литературою по всѣмъ частямъ Технологіи, и наблюдая на фабрикахъ и заводахъ Парижа и его окрестностей разнообразные технические процессы въ размѣрахъ заводскаго производства. По возвращеніи въ Петербургъ, принятый въ Университетъ, какъ сказано, доцентомъ, въ 1847 году пріобрѣлъ Ильенковъ степень магистра, и утвержденъ былъ въ званіи адъюнкта по каѳедрѣ Технологіи. Чтеніе этого предмета камералистамъ, не имѣвшимъ надлежащей подготовки въ Естественныхъ Наукахъ, и безо всякихъ притомъ учебныхъ пособій которыя бы давали возможность сопровождать лекціи необходимыми опытами и демонстраціями, ставило молодаго доцента въ весьма затруднительное положеніе, изъ котораго вышелъ онъ только съ 1849 года, когда при физико-математическомъ факультетѣ открыто было вновь «Реальное Отдѣленіе»: въ студентахъ его нашелъ Ильенковъ слушателей вполнѣ подготовленныхъ, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія для устройства лабораторіи при Технологическомъ Кабинетѣ: на этотъ предметъ, сверхъ суммы ассигнованной Совѣтомъ Университета (около 1000 р.), Ильенковъ пожертвовалъ 500 р. изъ собственныхъ средствъ, и съ 1850 года открыты были въ этой лабораторіи занятія для студентовъ въ скромномъ размѣрѣ соотвѣтствовавшемъ ежегодному бюджету ея въ 150 р. Въ томъ же 1850 году, Ильенковъ утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ маѣ 1855-го оставилъ Университетъ послѣ 10-лѣтней въ немъ службы, и успѣвъ въ этотъ періодъ издать слѣдующіе труды: въ

1845 году, совмѣстно съ Ласковскимъ — Ueber die flüchtigen organischen Säuren im Käse (въ Annalen der Chemie und Pharmacie, B. LV); въ 1847 — Ueber Faülnissroducte des Thiercaseins (тамъ же, B. LXIII), и «О химическомъ процессѣ приготовленія сыровъ» (магистерская диссертація); въ 1851 — «Курсъ Химической Технологіи», въ двухъ частяхъ, первое и превосходное во всѣхъ отношеніяхъ сочиненіе по предмету явившееся на отечественномъ языкѣ; въ 1854 — «Изслѣдованіе объ опредѣленіи степени уплотненія массы въ пороховыхъ зернахъ» (въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» [325]).

Оставившаго Университетъ Ильенкова замѣнилъ въ немъ ученикъ этого послѣдняго, окончившій курсъ въ 1851 году по Реальному Отдѣленію, магистръ Химіи Скобликовъ (Михайло Васильевичъ), читавшій дотолѣ Аналитическую Химію. Съ цѣлію подготовки къ преподаванію Технологіи, былъ онъ лѣтомъ 1855 года командированъ для осмотра заводовъ въ нашихъ промышленныхъ губерніяхъ, и лекціи свои, избранный исправляющимъ д. адъюнкта по этой каѳедрѣ, началъ съ 1855-56 учебнаго года. Въ 1857-мъ, послѣ защищенія диссертаціи «Разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маслъ», былъ признанъ магистромъ Технологіи, и выбранъ въ экстраординарные профессорà. Съ 1854 года возложена была на него редакція журнала «Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія», издававшагося отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли; въ 1858-мъ издавалъ онъ «Техническія Записки», гдѣ помѣщено много статей его по разнымъ техническимъ вопросамъ, и участвовалъ въ «Вѣстникѣ Промышленности», помѣстивъ тамъ двѣ статьи: «О предѣлахъ Технологіи и ея значеніи въ развитіи производительныхъ силъ народа и его образованія», и «Разборъ способовъ для распознаванія волоконъ въ различныхъ тканыхъ издѣліяхъ». Сверхъ-того, по порученію Вольнаго Экономическаго Общества издалъ онъ руководства къ кожевенному, крахмальному и свеклосахарному производству. Усидчивые труды скоро разстроили здоровье молодаго

ученаго. Чтеніе лекцій въ Университетѣ долженъ былъ онъ прекратить съ 1860 года, и, по совѣту врачей, отправившись для пользованія себя за границу, умеръ тамъ, въ Hyères'ѣ, въ декабрѣ 1861 года [326].

XIV. Каѳедра Гражданской Архитектуры и Строительнаго Искусства.

Существовала въ 1841-1843 и 1849-1851 годахъ собственно для студентовъ «Реальнаго Отдѣленія». Въ первомъ періодѣ преподаваніе по ней возложено было, видѣли мы (выше, стр. 116), на капитана Корпуса Путей Сообщенія, Евреинова, а во второмъ — на подполковника того же вѣдомства А. К. Красовскаго. Затѣмъ, сообразно съ уставомъ 1835 года, Гражданская Архитектура введена была, съ 1851-52 года, какъ дополнительный предметъ, въ Камеральный Разрядъ Юридическаго Факультета, и преподавалась тѣмъже Красовскимъ до обращенія означеннаго разряда въ «Административный» [327]. Труды свои по предмету печаталъ А. К. Красовскій въ «Журналѣ Путей Сообщенія».

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

1. Каѳедра Чистой и Прикладной Математики.

Какъ распредѣлены были въ 1836-37 году предметы входившіе въ составъ этой каѳедры между тремя по ней преподавателями, орд. профессоромъ Д. С. Чижовымъ, экстраординарнымъ В. А. Анкудовичемъ, и адъюнктомъ Ѳ. В. Чижовымъ, сказано уже выше. Изъ нихъ —

Ѳ. В. Чижовъ возложенныя на него Математическія Науки читалъ до осени 1840 года, когда уволенъ былъ за границу, для поправленія здоровья, на три года. Изъ этой отлучки онъ не возвращался уже болѣе въ Университетъ, но оффиціально уволенъ былъ изъ его вѣдомства лишь въ 1845 году. Въ-теченіе 1840-41 учебнаго года читалъ за него экстра-

ординарный профессоръ Савичъ; а затѣмъ на мѣсто его принятъ былъ адъюнктомъ Сомовъ. Ѳ. В. Чижовъ занимался математическими науками съ большою любовью и замѣчательнымъ успѣхомъ. Магистерская дессертація его «Объ общей теоріи равновѣсія», напечатанная въ 1836 году, отличается особенною отчетливостію изложенія этой, столь важной въ Аналитической Механикѣ, теоріи. Затѣмъ, въ 1838 году, издалъ онъ первое на отечественномъ языкѣ сочиненіе «О паровыхъ машинахъ» со множествомъ чертежей, основанное преимущественно на Англійскихъ по этой части трудахъ Пертингтона, Стефенса и другихъ. Но, что̀ весьма рѣдко случается съ математиками, вкусы его начали направляться уже въ это время въ другую сторону — къ занятіямъ словесностію, искусствами, исторіею, науками философскими и политическими, которымъ потомъ и отдался онъ совершенно, пока неистощимая даровитость его натуры не бросила его опять на новые пути. Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ нашемъ университетѣ издалъ онъ: 1) въ 1839 году — Русскій переводъ Галламовой «Исторіи Европейской Литературы XV и XVI столѣтій», снабдивъ трудъ знаменитаго англичанина собственными поясненіями и дополненіями, обнаруживавшими уже обширную и основательную начитанность; 2) въ 1841 году — «Призваніе Женщины», передѣлку прекраснаго труда одной Англійской же писательницы. Кромѣ-того, участвовалъ собственными и переводными статьями въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Сынѣ Отечества» и «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія»[328].

Анкудовичь оставался въ Университетѣ до 1847 года, и преподавалъ постоянно Дифференціальное, Интегральное и Варіаціонное исчисленія и Исчисленіе Конечныхъ Разностей, руководствуясь сочиненіями Коши, а потомъ и Леруа съ Дюгамелемъ. Сверхъ-того, съ 1837-38 года сталъ читать новый для Университета предметъ — «Теорію Вѣроятностей», въ чемъ руководствовался Лапласомъ и Пуасономъ; а къ 1846-47, за выходомъ изъ Университета Д. С. Чижова,

читалъ еще Статистику и начàла Механики. Изъ собственныхъ сочиненій, издалъ въ 1836 году, для употребленія въ старшемъ офицерскомъ классѣ Артиллерійскаго Училища, гдѣ постоянно преподавалъ, «Теорію Баллистики, содержащую въ себѣ приложеніе математическаго анализа къ опредѣленію различныхъ обстоятельствъ сопровождающихъ движеніе тяжелыхъ тѣлъ, брошенныхъ какою-нибудь силою», и нѣсколько статей напечаталъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» [329].

Д. С. Чижовъ, съ 1841 года пользовавшійся званіемъ заслуженнаго профессора, до самаго увольненія своего изъ Университета въ 1846 году продолжалъ читать одну Теоретическую Механику, къ постояннымъ руководителямъ своимъ въ этомъ, Пуасону и Пуансо, прибавивъ, съ 1842 года, еще Навье. «Ясный аналитическій умъ, точныя и систематическія знанія, твердыя и благородныя правила, спокойствіе и скромность въ характерѣ, неукоризненная жизнь — все служило въ немъ къ чести и достоинству мѣста имъ занимаемаго», писалъ о Чижовѣ, по поводу оставленія имъ Университета, П. А. Плетневъ [330]. Потому, на прощанье съ этимъ старшимъ тогда и любимѣйшимъ изъ членовъ своихъ, отличавшимся рѣдкимъ прямодушіемъ, гражданскою доблестію въ трудныхъ обстоятельствахъ, и всегдашнимъ сердечнымъ расположеніемъ къ товарищамъ и ученикамъ, ученое сословіе Университета избрало его въ почетные члены свои, и проводило торжественно братскимъ обѣдомъ, который навсегда останется въ памяти у его участниковъ, какъ одно изъ самыхъ искреннихъ и горячихъ выраженій благородныхъ чувствъ связывающихъ между собою честныхъ тружениковъ на поприщѣ человѣческаго знанія.

Прикладная Механика читана была въ Университетѣ, въ 1842-43 году, для студентовъ Реальнаго Отдѣленія, маіоромъ Корпуса Путей Сообщенія Станиславомъ Кербедзъ, который въ преподаваніи ея руководствовался сочиненіями Навье, Понселе, Коріолиса, Панбурè, Третгольда, Ларднера, и собственною опытностію [331].

Сомовъ (Осипъ Ивановичь), уроженецъ Московской Губерніи, москвичь по воспитанію, и кандидатъ Московскаго Университета выпуска 1835 года, открылъ въ 1838 году длинный рядъ превосходныхъ трудовъ своихъ «Теоріею опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней», напечатанною въ Москвѣ, и удостоенною въ Петербургѣ отъ Имп. Академіи Наукъ Демидовской преміи: за исключеніемъ лекцій академика Остроградскаго изданныхъ въ 1837 году, это былъ тогда, чѣмъ остается и доселѣ, самый полный по своему предмету трудъ на отечественномъ языкѣ. Въ магистерской диссертаціи своей, напечатанной также въ Москвѣ, «Объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною перемѣнною» (1841), изслѣдованія новѣйшихъ геометровъ по Высшему Анализу, имъ изложенныя, пополнилъ онъ собственными развитіями. Вступивъ въ нашъ университетъ въ 1841 году, 26-ти лѣтъ отъ роду, съ званіемъ адъюнкта, Сомовъ взялъ на свою долю всѣ отдѣлы Математики преподававшіеся Ѳ. В. Чижовымъ: Высшую Алгебру, обѣ Тригонометріи, Геометрію Аналитическую, и Геометрію Начертательную съ приложеніемъ ея къ рисованію тѣней и перспективѣ. Все это, съ прибавленіемъ «Теоріи опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней», сталъ онъ читать по тѣмъ же почти руководствамъ какъ и его предшественникъ. Съ 1843-44 преподаваніе Алгебры было имъ прекращено; съ 1844-45 многіе изъ прежнихъ своихъ руководствъ замѣнилъ онъ новыми, а съ 1846-47 оставилъ за собою только Начертательную Геометрію, въ высшихъ-же курсахъ сталъ читать Статику и Динамику съ Гидростатикою и Гидродинамикою, придерживаясь преимущественно сочиненій Лагранжа, Пуасона и Остроградскаго. Съ 1855-56 чтеніе Статики замѣнилось у него лекціями Аналитической Механики, преимущественно по Лагранжу и Пуассону; а съ 1860-61, сверхъ этой-послѣдней, сталъ онъ читать лишь Дифференціальное Исчисленіе съ приложеніемъ его къ Геометріи, по Лагранжу, Коши и Дингеру. По защищеніи въ

1847 году диссертаціи «О распространеніи свѣтовыхъ волнъ въ срединахъ не имѣющихъ двойнаго преломленія», О. И. Сомовъ получилъ у насъ степень доктора Математики и Астрономіи, и утвержденъ былъ экстраординарнымъ, а съ 1857 года — орд. профессоромъ по каѳедрѣ Прикладной Математики. Корреспондентъ Академіи Наукъ съ 1852 года, въ 1862 году, со смертію Остроградскаго, принятъ онъ былъ въ среду ея ординарнымъ академикомъ по части Чистой Математики. Между-тѣмъ успѣлъ онъ по 1862 годъ обогатить отечественную литературу по части математическихъ наукъ слѣдующими отдѣльно изданными сочиненіями: 1) «Основанія Теоріи Эллиптическихъ Функцій» (Спб. 1850), за которое, какъ и за докторскую диссертацію свою, получилъ половинныя Демидовскія преміи; 2) «Аналитическая Геометрія», руководство для военно-учебныхъ заведеній (Спб. 1857); 3) «Начальная Алгебра» (Спб. 1860); 4) «Основанія Аналитической Геометріи двухъ измѣреній» (Спб. 1861), руководство для гардемариновъ; 5) «Начертательная Геометрія», руководство для военно-учебныхъ заведеній. Записки свои на Французскомъ языкѣ помѣщалъ онъ, какъ членъ Имп. Академіи Наукъ, въ ея изданіяхъ [332]; изъ отечественныхъ-же специальныхъ изданій, напечаталъ въ «Журналѣ Гл. Упр. Путей Сообщенія» за 1854 годъ «О способѣ Гауса для вычисленія междупредѣльныхъ интеграловъ по приближенію», и нѣсколько статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» составленномъ Русскими учеными и литераторами [333].

1846-48 годы памятны Факультету тѣмъ что начали тогда свои лекціи два другіе свѣтила наши по математическимъ наукамъ, одно — находившееся уже въ полномъ блескѣ, другое — только-что восходившее, но скоро пріобрѣвшее славу одного изъ первыхъ геометровъ въ Европѣ: академикъ Буняковскій и магистръ Чебышовъ, избранные на мѣсто выбывшихъ Д. С. Чижова и В. А. Анкудовича.

Буняковскій (Викторъ Яковлевичъ) родился въ 1804 году, первоначальное образованіе получилъ въ Москвѣ, въ

домѣ графа А. П. Тормасова, вмѣстѣ съ сыномъ сего-послѣдняго, и въ 1820 году, вмѣстѣ съ нимъ же, отправленъ былъ за границу, гдѣ учился сначала въ Кобургѣ, потомъ въ Лозаннѣ, университетскій-же курсъ слушалъ въ Парижѣ. Время пребыванія тамъ Буняковскаго было блистательнымъ періодомъ процвѣтанія точныхъ наукъ во Франціи: онъ засталъ еще и слушалъ Лапласа, Фурье, Пуасона, Біо, Коши, Лежандра, Лакруа, Ампера, Араго и другія знаменитости. Получивъ въ 1824-1825 степени баккалавра, лиценціата и наконецъ доктора Математическихъ Наукъ (двѣ диссертаціи которыя защищалъ онъ публично, относились, одна — къ механикѣ, другая — къ математической теоріи теплоты), Буняковскій, по возвращеніи въ отечество, преподавательское поприще свое началъ съ 1827 года въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, а ученое, съ 1828-го — въ Имп. Академіи Наукъ, куда поступилъ адъюнктомъ, и гдѣ, черезъ два года избранъ былъ въ экстраординарные, а съ 1836 — въ ординарные академики. Поступивъ въ Университетъ съ званіемъ ординарнаго профессора, принялъ онъ на себя первоначально чтеніе Аналитической Механики по Пуасону и Остроградскому (до 1848-49), Дифференціальнаго и Интегральнаго исчисленій преимущественно по Коши, и Теоріи Вѣроятностей по собственнному объ этомъ предметѣ сочиненію; впослѣдствіи, съ 1849-50, вмѣсто Теоріи Вѣроятностей читалъ въ иные годы Интегрированіе Дифференціальныхъ Уравненій, Способъ Варіацій и Исчисленіе Конечныхъ Разностей. Въ 1859 году, чувствуя ослабленіе здоровья, и желая сосредоточиться въ однихъ кабинетныхъ занятіяхъ, В. Я. Буняковскій оставилъ Университетъ, который, при этомъ случаѣ, выразилъ уваженіе свое къ заслугамъ удалившагося профессора единогласнымъ избраніемъ его въ свои почетные члены. Лекціи знаменитаго академика нашего, гдѣ ни читалъ онъ ихъ, отличались въ высшей степени отчетливостію и изяществомъ изложенія. « Самыя трудныя и съ перваго взгляда сухія истины высшаго математическаго

анализа облекались имъ въ такія привлекательныя формы, излагались такимъ прекраснымъ языкомъ, съ такою изумительною ясностію что приковывали къ себѣ вниманіе слушателей даже не обладавшихъ особенною сосредоточенностію» [334]. Громкую извѣстность какою пользуется Буняковскій между представителями Математическихъ Наукъ пріобрѣлъ онъ преимущественно многочисленными (болѣе 50-ти) изслѣдованіями на Французскомъ языкѣ помѣщенными имъ въ «Мемуарахъ» Имп. Академіи Наукъ: весьма разнообразныя по содержанію, изслѣдованія эти относятся къ Исчисленію Конечныхъ Разностей, къ Дифференціальному и Интегральному исчисленіямъ, къ Механикѣ, къ Теоріи Вѣроятностей, и преимущественно къ Теоріи Чиселъ, любимому предмету его занятій. Ему же обязаны мы изобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ механическихъ снарядовъ, какъ планиметра-пантографа, инструмента для суммованія квадратовъ, и другихъ. На отечественномъ языкѣ изданы имъ, кромѣ нѣсколькихъ программъ и курсовъ Ариѳметики и Геометріи: а) «Лексиконъ Чистой и Прикладной Математики», томъ I-й: А-Д. (Спб. 1839), трудъ къ-сожалѣнію не конченный, но, вмѣстѣ съ другими его работами, много послужившій къ улучшенію нашего математическаго языка, и упроченію ясной и вполнѣ удовлетворительной математической у насъ терминологіи, до него можно сказать не существовавшей; б) «Основанія Математической Теоріи Вѣроятностей» (Спб. 1846), одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній какія только сдѣланы Русскою математическою литературою: здѣсь, впервые на Русскомъ языкѣ, сведено все что выработано было по этой теоріи усиліями величайшихъ математическихъ умовъ, начиная съ Паскаля и Ферма̀, къ чему, съ своей стороны, прибавилъ онъ новыя объясненія въ рѣшеніи самыхъ трудныхъ и запутанныхъ вопросовъ; в) «Паралельныя Линіи» (Спб. 1853), гдѣ, разобравъ критически главныя изъ существующихъ доказательствъ теоріи паралельныхъ линій, и показавъ ихъ неудовлетворительность, предложилъ собственныя соображенія и

изслѣдованія по этому основному геометрическому вопросу. Въ статьяхъ сообщенныхъ имъ въ очечественные журналы Буняковскій разрабатывалъ преимущественно практическія приложенія Теоріи Вѣроятностей: такъ въ «Современникѣ за 1848 годъ напечатано имъ «О возможности введенія опредѣленныхъ мѣръ довѣрія къ результатамъ нѣкоторыхъ наукъ наблюдательныхъ и преимущественно Статистики»; а въ «Журналѣ М. Н. Просв.» за 1850 годъ — «Мысли о движеніи народонаселенія вообще», рѣчь произнесенная имъ на Университетскомъ актѣ того года [335].

Чебышевъ (Пафнутій Львовичь) воспитывался до поступленія въ Университетъ въ домѣ у родителей, университетскій-же курсъ слушалъ въ Москвѣ, гдѣ получилъ какъ степень кандидата (въ 1841), такъ и магистра (въ 1846); докторскую-же пріобрѣлъ въ нашемъ университетѣ (въ 1849). Принятый, въ 1847 году, 26-ти лѣтъ отъ роду, доцентомъ, на мѣсто выбывшаго Анкудовича, читалъ онъ сначала Высшую Алгебру и Теорію Чиселъ; потомъ, съ 1848-49 года, вмѣстѣ съ этими предметами — Аналитическую Геометрію и Сферическую Тригонометрію; а съ 1849-50, сверхъ того — Теорію Эллиптическихъ Функцій. Временно преподавалъ онъ еще: Интегрированіе Дифференціальныхъ Уравненій (въ 1848-49) и Практическую Механику (съ 1849-51, студентамъ Реальнаго Отдѣленія). По новому распредѣленію занятій въ математическомъ факультетѣ, послѣдовавшему въ 1860 году, Чебышевъ взялъ на себя, съ 1860-61, чтеніе Интегральнаго Исчисленія, Теоріи Чиселъ, и Теоріи Вѣроятностей съ Исчисленіемъ Конечныхъ Разностей. Въ 1852 году объѣздилъ онъ, съ учеными цѣлями, преимущественно по вопросамъ Практической Механики, Францію, Англію, Бельгію и Германію, и такую же поѣздку повторилъ въ 1856 году на болѣе продолжительный срокъ [336]. Многочисленные труды, стяжавшіе П. Л. Чебышеву Европейскую знаменитость, помѣщены имъ въ изданіяхъ Имп. Академіи Наукъ (въ которую принятъ онъ былъ въ 1853 году адъюнк-

томъ, и гдѣ съ 1859 года состоитъ ординарнымъ академикомъ по Прикладной Математикѣ), и въ математическихъ журналахъ Ліувилля и Крелля [337]. Отдѣльными книгами на Русскомъ языкѣ изданы имъ: 1) «Опытъ элементарнаго анализа Теоріи Вѣроятностей», и 2) «Теорія Сравненій». Для акта Университетскаго 1856 года написалъ онъ трактатъ «О черченіи географическихъ картъ», вскорѣ послѣ того изданный въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ. Въ Академіи началъ онъ изданіемъ и частію возстановленіемъ трудовъ великаго Эйлера. Вообще математическія произведенія П. Л. Чебышева отличаются своеобразностію пріемовъ и счастливою разработкою такихъ вопросовъ рѣшеніе которыхъ либо вовсе не затрогивалось, либо представляло такія затрудненія которыя не могли быть преодолѣны даже первостепенными геометрами. Особенныя заслуги оказаны имъ преимущественно: 1) отысканіемъ предѣловъ для числа показывающаго сколько имѣется простыхъ чиселъ между двумя данными цѣлыми числами: этимъ изслѣдователь нашъ сдѣлалъ первый и рѣшительный шагъ къ рѣшенію одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ Теоріи Чиселъ; 2) опредѣленіемъ условій при которыхъ интегралъ алгебраической функціи, содержащей радикалъ, выразимъ алгебраически или логариѳмически: эти разъясненія Чебышова значительно дополняютъ тѣ которыми занимался геніальный Абель; 3) изложеніемъ общей теоріи механизмовъ извѣстныхъ подъ названіемъ паралелограммовъ, представляющей особенно интересъ рѣшеніемъ аналитическаго вопроса: «найти тѣ видоизмѣненія приблизительнаго значенія данной функціи, разложенной въ рядъ по степенямъ приращенія перемѣнной, при которыхъ погрѣшность заключающаяся между двумя данными предѣлами, будетъ наименьшая»; 4) изложеніемъ общаго способа для рѣшеній вопросовъ подобнаго рода, т. е. для нахожденія вообще приблизительныхъ выраженій, которыя давали бы для данной функціи значеніе наиближе подходящее къ истинному въ данныхъ предѣлахъ; 5) изслѣдованіемъ о непрерывныхъ дробяхъ, рас-

крывающимъ новое и важное значеніе этихъ дробей при расположеніи функцій въ ряды; 6) интегрированіемъ по способу наименьшихъ квадратовъ, представляющимъ преимущество передъ другими способами интегрированія въ томъ отношеніи что при удобствѣ вычисленія даетъ наиболѣе выгодное соединеніе результатовъ наблюденій; 7) изысканіемъ наибольшихъ и наименьшихъ суммъ составленныхъ изъ значеній цѣлой функціи и ея производныхъ — раскрывающимъ новаго рода исчисленіе, сходное съ варіаціоннымъ; 8) открытіемъ остроумнаго механизма замѣняющаго. паралелограммъ Витта, и наиболѣе удовлетворяющаго условію необходимому для преобразованія прямолинѣйнаго движенія въ вращательное. Наконецъ, какъ членъ Военноученаго Комитета, занимался П. Л. Чебышевъ различными предметами относящимися до Артиллеріи, и въ 1858 году производилъ опыты надъ стрѣльбою цилиндро-коническими ядрами особаго вида.

Съ 1861 года, богатый великолѣпными математиками, Университетъ нашъ принялъ къ себѣ еще молодое и сильное дарованіе по этой части: опредѣленъ былъ адъюнктомъ по Чистой Математикѣ воспитанникъ Вологодской Гимназіи и потомъ нашего университета, Коркинъ (Александръ Николаевичъ) 24-хъ лѣтъ отъ роду. Окончивъ курсъ въ 1858 году, со степенью кандидата, въ 1861-мъ, за разсужденіе «Объ опредѣленіи произвольныхъ функцій въ интегралахъ линѣйныхъ уравненій съ частными производными» удостоенъ онъ былъ, у насъ же, степени магистра Математическихъ Наукъ, и съ того же года сталъ преподавать Аналитическую Геометрію, Геометрію Начертательную, Высшую Алгебру и Интегральное Исчисленіе [338].

II. Каѳедра Астрономіи и Геодезіи.

До 1837 года оставалась вакантною. Тогда временнымъ преподавателемъ Астрономіи приглашенъ былъ флота лейтенантъ Зеленый (Семенъ Ильичъ), одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, докончившій

астрономическое образованіе свое въ Дерптѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Струве, и, какъ искусный наблюдатель, принимавшій участіе въ трудахъ хронометрической экспедиціи, подъ начальствомъ Ѳ. Ѳ. Шуберта, для опредѣленія долготъ важнѣйшихъ мѣстъ вдоль береговъ и на островахъ Балтійскаго Моря. Преподаваніе имъ въ нашемъ университетѣ разныхъ частей Астрономіи съ приложеніемъ ея къ Геодезіи, продолжавшееся всего въ-теченіе двухъ лѣтъ (1837-39) оставило пріятное воспоминаніе въ слушавшихъ его привлекательныя лекціи [339].

Въ 1839 году каѳедра Астрономіи замѣщена была постояннымъ образомъ переведеннымъ изъ Дерпта астрономомъ-наблюдателемъ при обсерваторіи тамошняго университета, докторомъ Философіи Савичемъ (Алексѣй Николаевичъ), 29-ти лѣтъ отъ роду. Воспитанникъ Московскаго Университета, онъ, въ 1834 году, защитивъ диссертацію «О разныхъ способахъ опредѣленія географической широты и долготы мѣстъ», удостоенъ былъ въ томъ же университетѣ степени магистра; затѣмъ, для усовершенствованія въ Астрономіи, отправился въ Дерптскій Университетъ, и назначенъ былъ, по рекомендаціи В. Я. Струве, членомъ экспедиціи для измѣренія разности въ уровняхъ Каспійскаго и Азовскаго морей (причемъ измѣрены были съ точностію главнѣйшія изъ вершинъ Кавказа, и опредѣлено астрономически ихъ положеніе, равно-какъ и многихъ другихъ замѣчательныхъ мѣстъ въ тогдашней Кавказской Области). По возвращеніи изъ этой важной экспедиціи, получилъ онъ въ Дерптѣ, въ 1839 году, защитивъ диссертацію Ueber die Höhe d. Caspischen Meeres und d. Hauptspitzen d. Kaukasischen Gebirge, степень доктора, и въ томъ же году, какъ сказано, вызванъ былъ въ нашъ университетъ съ званіемъ экстраординарнаго профессора. Находясь здѣсь, въ 1843 году принималъ онъ участіе въ экспедиціи для опредѣленія разности долготъ Пулковской и Альтонской обсерваторій; въ 1851 ѣздилъ въ Херсонскую Губернію для наблюденія тамъ солнечнаго затмѣнія;

въ 1846 избранъ былъ въ ординарные профессора. Съ 1839-40 года профессоръ Савичъ читалъ постоянно: а) Астрономію Теоретическую, преимущественно руководствуясь Гаусомъ (Theoria motus corporum coelestium), но измѣняя и дополняя его постепенно трудами Бесселя, Энке, Аргеландера, Эри и Брюнова; б) Практическую Астрономію и Геодезію, по сочиненіямъ Струве, Бесселя и Гауса, а потомъ и по изданному имъ самимъ сочиненію: «Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ» (Спб. 1845), удостоенному Академіею Наукъ полной Демидовской преміи, и въ 1850 году изданному въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Сверхъ того, преподавалъ онъ: въ 1840-43 и 1860-61 годахъ — Астрономію Сферическую, по Боненбергеру; съ 1846-47 года — общія начала Астрономіи, по Лапласу (Exposition du système du monde), Гершелю, Боненбергеру, а потомъ по собственному сочиненію «Начала Математической Географіи и Космографіи» (Спб. 1850); съ 1843-44 года — основанія Небесной Механики, по Лапласу (Mécanique Céleste) и Понтекулану (Théorie analytique du système du monde); передъ тѣмъ же, въ 1841-43, читалъ для желающихъ нѣкоторыя статьи по тому же предмету, слѣдуя Эри (Mathematical tracts on the lunar and planetary theories); въ тѣхъ же годахъ, собственно для натуралистовъ — Популярную Астрономію, по Гершелю и Эри, а въ-теченіе трехъ слѣдующихъ, 1843-46, прибавлялъ къ тому еще и Исторію Астрономіи. Кромѣ всего этого, въ 1841-43 годахъ читалъ особые курсы: а) «о приложеніи Теоріи Вѣроятностей къ вычисленію астрономическихъ наблюденій», по Гаусу, Струве и Энке, и б) «теорію зрительныхъ трубъ», по Гершелю и Прехтлю. Въ производствѣ астрономическихъ наблюденій на практикѣ, и въ вычисленіи ихъ, профессоръ Савичъ упражнялъ своихъ слушателей на Малой Обсерваторіи Академіи Наукъ; въ періодъ-же преподаванія С. И. Зеленаго служила для этого обсерваторія Морскаго Кадетскаго Корпуса. Кромѣ помянутыхъ выше сочиненій А. Н.

Савича, напечаталъ онъ еще отдѣльною книгою: «Приложеніе Теоріи Вѣроятностей къ вычисленію астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ измѣреній» (Спб. 1857), удостоенное половинной Демидовской преміи. Въ трудахъ-же ученыхъ обществъ и періодическихъ изданіяхъ помѣщено имъ множество мемуаровъ, статей и замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о неутомимости его какъ практическаго астронома, и о его горячемъ участіи ко всему соприкасающемуся съ тою спеціальностію по которой оказалъ онъ величайшія, послѣ В. Я. Струве, услуги для Россіи. Вотъ далеко неполный списокъ статьямъ этимъ и запискамъ по 1862 годъ: 1) первые результаты наблюденій своихъ надъ противустояніями планетъ помѣстилъ онъ въ Astronomische Nachrichten Шумахера за 1841 и 1842 годы; 2) въ 1843 году тамъ же напечаталъ онъ: Ueber die Bestimmung der geographischen Länge aus Mondsazimuthen; въ американскомъ Astronomical Journal Гольда (B. A. Gould) — «Наблюденія надъ положеніями нѣкоторыхъ планетъ, и замѣчанія о способѣ Гауса вычислять путь вновь открываемыхъ планетъ»; и въ «Журналѣ М. Н. Просв.» за тотъ же годъ — «О массахъ планетъ, и въ особенности о массахъ Меркурія и Юпитера»; 3) въ 1845 году: Remarques sur la méthode de déterminer le temps au moyen des observations des passages des étoiles par le vertical de l'étoile polaire — въ «бюллетенѣ» Императорской Академіи Наукъ; и «Историческій взглядъ на открытіе малыхъ планетъ и астероидовъ» — рѣчь для Университетскаго акта того года; 4) въ 1846: «Объ успѣхахъ Практической Астрономіи вообще, и особенно въ Россіи» — въ Академическомъ Календарѣ на тотъ годъ; «Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ замѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ Европы во время полнаго солнечнаго затмѣнія 1842 года»; и «Объ изысканіяхъ Омеръ-де-Геля относительно разностей между уровнями Азовскаго и Каспійскаго морей (обѣ статьи въ Ж. М. Н. Пр.); «Извлеченія изъ отчета о путешествіи Фреймана во владѣнія Англійской Гудзон-

байской Компаніи» (въ «Запискахъ» Имп. Р. Геогр. Общества, т. I); 5) въ 1848: «Выводы изъ наблюденій надъ планетами Венерою, Вестой, Сатурномъ и Ураномъ» — въ Astronomische Nachrichten Шумахера; «Изслѣдованіе орбиты кометы 1585 года по наблюденіямъ Тихо-де-Браге» (трудъ общій съ астрономомъ Петерсомъ, за который, по присужденію Гауса, авторы получили золотую медаль отъ Датскаго короля) — тамъ же; «О каталогѣ звѣздъ Бесселя» — въ Ж. М. Н. Просвѣщенія; «Популярное объясненіе открытій Леверье — въ «Современникѣ»; «О геодезическихъ вычисленіяхъ по способу Гауса» — въ Bulletin'ѣ Имп. Академіи Наукъ; 6) въ 1849: «Изслѣдованія академика Петерса о годовомъ параллаксѣ неподвижныхъ звѣздъ» — въ Ж. М. Н. Просвѣщенія; 7) въ 1850: «Объ опредѣленіи широты мѣста и состоянія хронометра по двумъ высотамъ солнца взятымъ въ разные часы сутокъ» — въ «Морскомъ Сборникѣ»; 8) въ 1851: «О градусныхъ измѣреніяхъ дугъ меридіана въ Индіи» — въ Ж. М. Н. Просвѣщенія; 9) въ 1852: «Объ опредѣленіи элементовъ движенія спутника около главной планеты помощію трехъ геоцентрическихъ наблюденій, и способъ исправлять эти элементы помощію бо̀льшаго числа наблюденій» — въ Bulletin'ѣ Имп. Академіи Наукъ; и Mémoire sur le mouvement d'un satellite autour de sa planète principale — въ Transactions of the Royal Astronomical Society; 10) въ 1853: Sur les valeurs numériques des constantes qui entrent dans les formules de Laplace et de Bessel pour calculer les réfractions astronomiques, et sur la détermination de coefficient de la réfraction terrestre — въ Bulletin'ѣ И. Ак. Наукъ; и «О распредѣленіи теплоты въ разныхъ слояхъ воздуха по мѣрѣ ихъ удаленія отъ земной поверхности» — въ «Вѣстникѣ» И. Р. Геогр. Общества; 11) въ 1854: «О сіяніи звѣздъ и планетъ» — въ Ж. М. Н. Просвѣщенія; 12) въ 1855: «Замѣчанія о способѣ Дувеса вычислять широты мѣстъ» — въ «Морскомъ Сборникѣ»; и «Описаніе

Пулковской Обсерваторіи» — тамъ же; 13) въ 1856: «Замѣчанія объ изслѣдованіяхъ профессора Цеха о древнихъ затмѣніяхъ, для повѣрки Хронологіи и таблицъ луны» — въ Ж. М. Н. Просвѣщенія; и «О неизмѣнности среднихъ температуръ на землѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ» — въ «Морскомъ Сборникѣ»; 14) въ 1857: «Историческое обозрѣніе знаменитѣйшихъ звѣздныхъ росписей» — тамъ же; 15) въ 1858: «Обозрѣніе новѣйшихъ изслѣдованій о физической географіи океановъ» — тамъ же; 16) въ 1860: «Замѣчанія на приблизительные способы опредѣлять долготу мѣста по наблюденіямъ лунныхъ разстояній» — тамъ же. Многія другія работы сверхъ вышеисчисленныхъ помѣщены еще были профессоромъ Савичемъ въ изданіяхъ И. Р. Географическаго Общества, въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ журналахъ [340].

III. Каѳедра Физики и Физической Географіи.

Ленцъ (Эмилій Христіановичъ), опредѣленный на эту каѳедру въ декабрѣ 1835 года, имѣя 33 года отъ роду, занималъ ее въ теченіе всего разсматриваемаго періода. Родомъ изъ Дерпта, въ университетѣ роднаго города получилъ онъ и высшее образованіе; но, не успѣлъ еще кончить тамъ полнаго курса наукъ, какъ, рекомендованный профессорами Университета, принятъ уже былъ физикомъ въ кругосвѣтную экспедицію отправлявшуюся подъ начальствомъ кап. лейтенанта Коцебу. Путешествіе это, продолжавшееся около трехъ лѣтъ (1823-1826), доставило молодому натуралисту возможность произвести наблюденія навсегда упрочившія ему почетное имя въ лѣтописяхъ Физической Географіи. Изложеніемъ результатовъ этихъ наблюденій и занялся онъ, опредѣленный, по возвращеніи въ Россію, адъюнктомъ Имп. Академіи Наукъ (въ 1828 году), гдѣ тогда же и прочелъ первый мемуаръ свой: «О солености морской воды и температурѣ ея въ океанахъ на поверхности и въ глубинѣ» (Ueber das Wasser des Weltmeers in verschiedenen Tiefen in Rücksicht auf die Temperatur und

den Salzgehalt). Вслѣдъ затѣмъ, въ 1829 году, принялъ молодой академикъ участіе въ новой ученой экспедиціи — на Кавказъ, для магнитныхъ, термометрическихъ, барометрическихъ и геогностическихъ наблюденій и изслѣдованій въ окрестностяхъ Эльборуса. Оттуда проѣхалъ онъ въ Николаевъ для наблюденій, совмѣстно съ астрономомъ Кнорре, надъ качаніями маятника, и затѣмъ направился обратно въ Баку для физико-географическихъ наблюденій на берегахъ Каспійскаго-Моря. Любопытный отчетъ его объ этой-послѣдней поѣзкѣ напечатанъ, на Французскомъ языкѣ, въ Recueil des actes Им. Акад. Наукъ за 1830 годъ; изслѣдованія-же объ измѣняемости уровня водъ въ Каспіѣ, и другія наблюденія произведенныя въ-продолженіе этой поѣздки, равно-какъ и ученые результаты его кругосвѣтнаго плаванія, изложены были имъ въ запискахъ помѣщенныхъ въ «Мемуарахъ» и «Бюллетенѣ» Имп. Академіи Наукъ [341], которою въ 1830-мъ повышенъ былъ онъ въ экстраординарные, а съ 1834-го въ ординарные академики. Степени доктора Философіи удостоенъ онъ былъ, въ 1840 году, Гельсингфорскимъ Университетомъ. Отдохнувъ отъ кочевой жизни, какую велъ до 1830-хъ годовъ, Ленцъ предался изслѣдованіямъ преимущественно въ области Гальванизма, которыя пріобрѣли ему еще бóльшую извѣстность чѣмъ прежніе труды по Физической Географіи. Особенное вниманіе ученаго міра обратили на себя наблюденія его надъ индуктированными токами, надъ нагрѣваніемъ металловъ гальваническимъ токомъ, надъ намагнизиваніемъ желѣза посредствомъ такого тока. Законъ развитія теплоты гальваническимъ токомъ, весьма важный для механической теоріи теплорода, извѣстенъ въ наукѣ подъ именемъ «закона Джуля и Ленца». Такимъ же образомъ и общій законъ связавшій явленія индуктированныхъ токовъ (открытыя Фаредеемъ) съ явленіями электродинамическими, получилъ названіе «Ленцева закона». Вѣрная и отчетливая оцѣнка трудовъ Ленца по магнито-электричеству и электро-магнетизму, сдѣлана была ученикомъ его, А. С. Савельевымъ, въ Журналѣ М. Н. Просв.

за 1854 годъ. Какъ профессоръ, Ленцъ отличался строгимъ систематическимъ и критическимъ изложеніемъ тѣхъ отдѣловъ Физики которые преподавалъ онъ; любимою-же его спеціальностію было и здѣсь чтеніе курса объ электричествѣ, магнетизмѣ и гальванизмѣ, по собственнымъ запискамъ, сопровождавшееся всегда опытами, къ которымъ онъ приготовлялся заранѣе, и которые, потому, всегда бывали удачны: малѣйшая аномалія тотчасъ же привлекала на себя его вниманіе, и онъ тутъ же старался объяснить происхожденіе ея слушателямъ. Изъ области же гальванизма взято было и содержаніе рѣчи произнесенной имъ въ 1839 году на Университетскомъ актѣ: Ueber die practischen Anwendungen des Galvanismus. Второе мѣсто въ чтеніяхъ его занимало изложеніе теорій свѣта и теплоты, сначала по Гершелю, потомъ по собственнымъ запискамъ, и въ 1860-61 году — по Famin, Cours de Physique. Общую Физику читалъ по собственному учебнику этого предмета для гимназій («Руководство къ Физикѣ». Спб. 1839), съ дополненіями изъ Мюллера, Пулье и другихъ. Въ 1855 году издалъ онъ другое «Руководство (къ) Физики» (ѣ), для военно-учебныхъ заведеній. — Физическую Географію преподавалъ Ленцъ до 1842-43 по Баумгартнеру, а послѣ того по Гофману и Кемцу. По этому предмету составлена была имъ учебная книга собственно для военно-учебныхъ заведеній, подъ заглавіемъ «Руководство (къ) Физической Географіи» (Спб. 1851). Въ хорошее состояніе приведенъ былъ также стараніями Ленца и физическій кабинетъ Университета; но пока успѣлъ онъ осуществить это, слушателямъ его всегда открытъ былъ свободный доступъ къ занятіямъ въ физическомъ кабинетѣ Академіи Наукъ, находившемся въ его завѣдываніи: нѣкоторыя приборы разрѣшалъ онъ даже, на свою отвѣтственность, брать занимавшимся на домъ; и вообще никому кто дѣйствительно хотѣлъ работать, не отказывалъ ни въ совѣтахъ, ни въ средствахъ къ тому отъ него зависѣвшихъ [342].

Съ 1840 года Ленцъ не имѣлъ помощника по своей ка-

ѳедрѣ; до этого-же года оставался въ Университетѣ Н. Т. Щегловъ, читая, въ качествѣ адъюнкта, «Физику невѣсомыхъ тѣлъ съ общимъ обзоромъ теплорода и электричества, обыкновеннаго и гальваническаго, слѣдуя системѣ изданнаго имъ курса Физики, съ нужнѣйшими дополненіями изъ разныхъ авторовъ». Означенный курсъ Физики, изданный первоначально въ 1834 году, явился во второмъ изданіи, въ 1838-1839 годахъ, въ двухъ томахъ, совершенно-переработаннымъ сообразно съ успѣхами науки.

IV. Каѳедра Химіи.

До 1839-40 года продолжала находиться въ исключительномъ завѣдываніи орд. проф. Соловьева, который въ 1836-1838 годахъ читалъ Химію какъ тѣлъ органическихъ, такъ и неорганическихъ, съ приложеніемъ къ Технологіи, по Тенару и Дюма̀. Въ 1838-1839 прочелъ онъ, кромѣ того, свой первый и единственный курсъ Аналитической Химіи, по Тенару и Рōзе; съ 1839-40 до выхода изъ Университета въ 1846 году, ограничивался преподаваніемъ одной Неорганической Химіи (по Тенару, Берцеліусу и Либиху), но съ 1843-44 сталъ заниматься со слушателями практическими работами въ лабораторіи [343].

Съ 1839-40 года, чтеніе Химіи Органической и Аналитической перешло на долю адъюнкта Воскресенскаго (Александръ Абрамовичъ). Воспитанникъ Тверской Семинаріи и Главнаго Педагогическаго Института, онъ, по окончаніи тамъ курса наукъ съ золотою медалью, отправленъ былъ въ январѣ 1836 года, въ качествѣ профессоранта по Химіи, за границу, гдѣ работалъ преимущественно въ Берлинѣ у Магнуса, и въ Гиссенѣ у Либиха. Здѣсь молодой химикъ нашъ произвелъ первые свои ученыя работы, открылъ новый алкалоидъ теоброминъ, изслѣдовалъ многія органическія соединенія, и вообще изучилъ область Органической Химіи, начинавшей уже пріобрѣтать то важное значеніе которое сохраняется за нею по настоящее время. Возвратившись изъ-за

границы осенью 1838 года, Воскресенскій опредѣленъ былъ въ нашъ университетъ, какъ сказано, адъюнктомъ по каѳедрѣ Химіи, имѣя 28 лѣтъ отъ роду, и въ слѣдующемъ 1839-мъ получилъ у насъ степень доктора, защитивъ диссертацію «О хинной кислотѣ», въ которой, едва-ли не въ первый разъ на Русскомъ языкѣ, явилось развитіе основныхъ началъ новыхъ въ то время воззрѣній на составъ кислотъ и продуктовъ металепсіи, особенно въ приложеніи къ органическимъ кислотамъ. На университетскомъ актѣ 1840 года прочтена была имъ рѣчь «Объ успѣхахъ Химіи въ новѣйшее время», а на актѣ 1854 — «О вліяніи Химіи на земледѣліе». Кромѣ Химіи Органической (по Либиху) и Аналитической (по Рöзе), сопровождая преподаваніе послѣдней практическими занятіями въ лабораторіи, Воскресенскій, въ 1841-44 годахъ, читалъ студентамъ Реальнаго Отдѣленія курсы Химіи Технической. Избранный въ 1843 году экстраорд. профессоромъ по каѳедрѣ Технологіи, каѳедру чистой Химіи занялъ онъ лишь въ 1846 году, по выходѣ въ отставку Соловьева. Получивъ тогда химическую лабораторію Университета въ полное свое завѣдываніе, онъ, несмотря на малость средствъ какія отпускались на ея содержаніе, завелъ въ ней постоянныя работы, чѣмъ, равно-какъ чтеніями своими и теплымъ участіемъ къ трудамъ начинающихъ, привлекъ къ занятіямъ Химіею многихъ даровитыхъ студентовъ, и образовалъ изъ нихъ отличныхъ дѣятелей, каковы Соколовъ, Скобликовъ, Менделѣевъ, Н. Бекетовъ, Савичъ, Тютчевъ, Андреевъ, Лавровъ, Туляченко, Меншуткинъ и многіе другіе Русскіе химики. Съ 1848-49 по 1853-54 Воскресенскій ограничивался чтеніемъ одной Неорганической Химіи (по Отто); въ 1854-56 читалъ, сверхъ того, опять Органическую; въ 1856-58 — одну Аналитическую; въ 1858-60 — Аналитическую и Неорганическую; въ 1860-61 — одну послѣднюю. Кромѣ полученія теобромина и изслѣдованія состава хинной кислоты, химическія работы Воскресенскаго имѣли результатомъ открытіе хинона, изслѣдованіе инулина, нѣкото-

рыхъ меллоновыхъ соединеній, и первыя полныя данныя о составѣ важнѣйшихъ Русскихъ каменныхъ углей [344].

Съ 1853 года, помощникомъ къ Воскресенскому поступилъ въ Университетъ одинъ изъ помянутыхъ сейчасъ учениковъ его, М. В. Скобликовъ, 28-ми лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса наукъ въ нашемъ Университетѣ въ 1851 году, онъ тогда же обратилъ на себя вниманіе спеціалистовъ запискою своею «Ueber einige Iridium-verbindungen» (въ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences, T. XI): за соединеніями иридія имъ открытыми остается и донынѣ названіе «солей Скобликова». Оставленный при лабораторіи Университета для приготовленія къ магистерскому экзамену, онъ, по защищеніи въ 1853-мъ диссертаціи на степень магистра: «Изслѣдованіе красильныхъ веществъ, эѳирнаго масла и летучей кислоты, найденныхъ въ цвѣтахъ желтой ромашки», и разсужденія pro venia legendi «Разборъ теоріи сѣвооборотовъ», началъ читать у насъ, въ званіи приватъ-доцента, Аналитическую Химію, руководствуя въ то же время практическими занятіями студентовъ въ лабораторіи. Послѣ полуторагодоваго преподаванія этого предмета въ 1854 и первой половинѣ 1855, былъ онъ переведенъ на каѳедру Технологіи, гдѣ уже шла объ немъ рѣчь (см. стр. 176). Между-тѣмъ, въ 1854 году, успѣлъ онъ напечатать (въ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences, t. XII) изслѣдованіе свое «О полученіи сѣрнистаго бора дѣйствіемъ сѣрнистаго водорода на борнокислыя соли» [345].

Съ 1857 года, преемникомъ Скобликову является въ Университетѣ другой ученикъ Воскресенскаго, Менделѣевъ (Дмитрій Ивановичъ), 23-хъ лѣтъ. Изъ Тобольской Гимназіи поступилъ онъ, въ 1849 году, въ Главный Педагогическій Институтъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1855 году. Еще бывши студентомъ, напечаталъ онъ въ «Запискахъ» Минералогическаго Общества изслѣдованія свои «Объ ортитѣ и пирокинѣ изъ Финляндіи»; выпускная диссертація его «Объ изоморфизмѣ въ связи съ другими отношеніями тѣлъ по формѣ и составу» по-

явилась въ «Горномъ Журналѣ» за 1855 годъ. Тамъ же, въ слѣдующемъ, напечатана была и магистерская: «Объ удѣльныхъ объемахъ». Представивъ pro venia legendi разсужденіе «О строеніи кремнеземистыхъ соединеній», поступилъ онъ въ Университетъ доцентомъ, и въ 1857 и 1858 читалъ Органическую Химію (по Герару), руководствуя студентовъ въ работахъ по лабораторіи. Какъ результаты собственныхъ его работъ явились между-тѣмъ, въ Bulletin'ѣ Имп. Ак. Наукъ за 1848 годъ, статьи его: Ueber den Zusammenhang einiger physikalischen Erscheinungen der Körper mit ihren chemischen Reaktionen, и Ueber die önanthol-schweflige Säure. Кромѣ того, въ Журналѣ М. Н. Просв. за 1856 и 1857 годы помѣстилъ онъ обзоръ новостей по части Естественныхъ Наукъ; въ «Мануфактурныхъ и Городскихъ Извѣстіяхъ» 1857 года — рядъ техническихъ статей; въ «Экономическихъ Запискахъ» за тотъ же годъ — «О сушеніи бѣлка»; въ «Промышленной Газетѣ» 1858 года — «Объ успѣхахъ металлургіи желѣза»; въ «Вѣстникѣ Промышленности» за 1859 годъ — «О дымосожиганіи». Въ 1859 году былъ онъ посланъ, для ближайшаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ Химіи, за границу, на два года, и въ-продолженіе пребыванія своего тамъ пріобрѣлъ почетную извѣстность изслѣдованіями своими «О сцѣпленіи нѣкоторыхъ органическихъ жидкостей, и о ихъ расширеніи» (въ Annalen der Chemie und Pharmacie и въ Comptes rendus de l'Acad. des Sciences); а по возвращеніи въ отечество помѣстилъ въ Бюллетенѣ Имп. Академіи Наукъ Essai d'une théorie sur les limites des combinaisons organiques (1861), и издалъ «Органическую Химію» (1861), которая удостоена была большой Демидовской премiи [346].

Кромѣ Менделѣева, съ 1859 года принятъ былъ въ Университетъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ Химіи тоже ученикъ Воскресенскаго, Соколовъ (Николай Николаевичъ), 33-хъ лѣтъ отъ роду. Окончивъ курсъ въ 1842 году по Камеральному Отдѣленію Юридическаго Факультета, онъ не устрашился но-

выхъ четырехъ лѣтъ студенческаго труда, и поступилъ въ Физикоматематическій Факультетъ по Отдѣленію Естественныхъ Наукъ. Получивъ здѣсь, въ 1847 году, степень кандидата, отправился вскорѣ послѣ того за границу, гдѣ въ-продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ работалъ по Химіи у Либиха въ Гиссенѣ, и у Герара въ Парижѣ, занимаясь въ тоже время Физикою и Минералогіею. По возвращеніи въ отечество, защитивъ диссертацію «О перидотѣ, какъ продуктѣ металлургическихъ операцій», получилъ онъ въ 1857 году степень магистра Химіи, а въ 1859-мъ, по защищеніи диссертаціи «О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ», признанъ былъ докторомъ Химіи и Физики, вслѣдъ зачѣмъ поступилъ въ Университетъ, какъ сказано, приватъ-доцентомъ, прочитавъ pro venia legendi разсужденіе «О современномъ направленіи Химіи». Между-тѣмъ успѣлъ уже онъ пріобрѣсть извѣстность многими учеными трудами, помѣщенными въ Annalen der Chemie und Pharmacie [347]. Въ Россіи-же издавалъ, въ 1859-1860 годахъ, вмѣстѣ съ А. Н. Энгельгардтомъ, «Химическій Журналъ», и завѣдывалъ въ 1858 году химическимъ отдѣломъ «Горнаго Журнала». Въ Университетѣ чтенія свои началъ Соколовъ со второй половины 1859-60 года спеціальнымъ курсомъ «объ органическихъ соединеніяхъ принадлежащихъ къ амміачному типу», а въ 1860-61 читалъ: 1) Органическую Химію, по сочиненіямъ Гмелина, Герара, Бертло, Кекули и другихъ; 2) Аналитическую Химію, руководствуя притомъ практическими занятіями студентовъ въ лабораторіи; и 3) Обзоръ Химическихъ Теорій [348].

V. Каѳедра Минералогіи и Геогнозіи.

Оставалась до 1844 года въ завѣдываніи орд. проф. Д. И. Соколова, усердно слѣдившаго за ходомъ этихъ наукъ на Западѣ, и сообразно съ успѣхами ихъ постоянно перерабатывавшаго свой курсъ. Въ 1838 году напечаталъ онъ «Дополненіе» къ изданному имъ въ 1832 «Руководству къ Минералогіи»; въ 1839 издалъ «Курсъ Геогнозіи», первый по

этому предмету на Русскомъ языкѣ; а въ 1842 совершенно передѣлалъ этотъ трудъ сообразно съ новыми геологическими теоріями, и напечаталъ его подъ названіемъ «Руководство къ Геогнозіи». Эти изданія и служили ему пособіемъ при преподаваніи Геогнозіи и Минералогіи собственно; Кристаллографію-же, въ 1839-43 годахъ, читалъ онъ по Рѳзе. Въ «Горномъ Журналѣ», между-тѣмъ, помѣстилъ онъ, въ 1836 году — статью «О Русскихъ горныхъ породахъ», и въ 1841 — «О неравномѣрной расширяемости гранита». Въ 1844 году, Соколовъ не пожелалъ оставаться долѣе въ Университетѣ, и, покинувъ его послѣ 25-лѣтней службы, оставилъ по себѣ память одного изъ самыхъ ревностныхъ къ своему дѣлу, и наиболѣе полезныхъ преподавателей [349].

Мѣсто Соколова, въ 1845 году, занялъ, съ званіемъ орд. профессора, полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Гофманъ (Эрнестъ Карловичъ) 43-хъ лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ, принялъ онъ, въ качествѣ натуралиста, участіе въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командою капитана Коцебу, въ 1823-1826 годахъ. Результатомъ этого для науки были напечатанные имъ въ Берлинѣ, въ 1829 году, Geognostische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823-1826. Получивъ затѣмъ въ Дерптѣ степень кандидата Философіи, и опредѣлившись на службу по Министерству Финансовъ, былъ онъ командированъ, въ 1828 году, для геогностическихъ изысканій, на Южный Уралъ, по возвращеніи откуда издалъ, вмѣстѣ съ Г. П. Гельмерсеномъ, Geognostische Untersuchung der Süd-Uralgebirges (Berlin, 1831). Гѳды 1830 - 1832 провелъ онъ за границею, гдѣ, напечатавъ (въ Поггендорфовыхъ Annalen) Analysen natürlicher Arsenikverbindungen und verschiedener Chabasile (1832), былъ удостоенъ отъ Іенскаго Университета степени доктора Философіи. Затѣмъ въ 1833 - 1836 годахъ преподавалъ въ Дерптѣ, за отсутствіемъ профессора Энгельгардта, Минералогію, завѣдуя въ

тоже время и Минералогическимъ Кабинетомъ, и сдѣлалъ геогностическую поѣздку въ Або (описаніе которой, перепечатанное въ Beiträge Бэра и Гельмерсена, вышло въ Дерптѣ въ 1837 году отдѣльною книжкою), и получивъ тамъ же степень магистра, назначенъ былъ въ 1837 году экстраординарнымъ профессоромъ Минералогіи и Геогнозіи въ Кіевскій Университетъ, гдѣ избранъ потомъ и въ ординарные. Занимая тамъ эту каѳедру, предпринималъ онъ геогностическую поѣздку по Кіевской, Херсонской и Таврической губерніямъ, читалъ два года лекціи Химіи, и издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Общая Ориктогнозія, или ученіе о признакахъ минераловъ» (Кіевъ, 1840) [350]. Въ 1842 году, оставивъ Кіевъ, перешелъ онъ на службу по Горному Вѣдомству, и въ слѣдующемъ командированъ былъ для обозрѣнія Сибирскихъ золотоносныхъ розсыпей: плодомъ этой поѣздки было сочиненіе: Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens (St. Petersburg, 1847). Въ 1844 году, переименованный въ полковники, трудился онъ надъ изслѣдованіемъ золотоносной долины рѣки Кеми въ Финляндіи (результатомъ было Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo, помѣщенное въ «Ежегодникѣ» Леонгарда и Бронна), а въ 1845 назначенъ въ нашъ университетъ на ту же каѳедру которую занималъ прежде въ Кіевскомъ. Минералогію читалъ онъ у насъ по своей «Ориктогнозіи» и по Кобелли (Grundzüge der Mineralogie), а Геогнозію — по Лайелю и Делабешу, не прекращая въ тоже время ученыхъ работъ своихъ по геогностическому изслѣдованію разныхъ частей Россіи. Въ 1847, 1848 и 1850 годахъ, начальствовалъ онъ, по порученію Имп. Русск. Географическаго Общества, надъ экспедиціею для изученія сѣверной оконечности Уральскаго-Хребта, и за изслѣдованія свои тамъ (изложенныя въ книгѣ «Пай-Хой, или Сѣверный Уралъ». Спб. 1856) удостоенъ былъ отъ того же общества большой Константиновской медали. За пребываніемъ Гофмана въ 1847 - 48 году на Уралѣ, Университетъ имѣлъ удовольствіе видѣть преподающимъ вмѣсто него, какъ Минера-

логію, такъ и Геогнозію, знаменитаго кристаллографа нашего, Н. И. Кокшарова. Послѣ того, возложенъ былъ на Гофмана, по Высочайшей волѣ, важный трудъ составленія геогностическихъ картъ казеннымъ дачамъ горныхъ Уральскихъ округовъ: для этого, онъ съ 1853 по 1859 годъ ѣздилъ туда постоянно въ-теченіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ. Составленные имъ, вслѣдствіе того, геогностическія описанія помянутыхъ округовъ печатаются въ «Горномъ Журналѣ». Кромѣ того, составилъ онъ и напечаталъ въ 1861 году, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, «Руководство къ Минералогіи» для гимназій (Спб. 1853); на актѣ Университетскомъ 1846 года прочиталъ рѣчь: Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland, und deren Ausbeute, а на актѣ 1860 года — рѣчь «О гипсометрическихъ отношеніяхъ Уральскаго Хребта» [351].

Съ 1859 года помощникомъ Гофману явился, въ званіи приватъ-доцента, магистръ Пузыревскій (Платонъ Алексѣевичъ), воспитанникъ нашего университета, 28-ми лѣтъ отъ роду. Окончивъ здѣсь курсъ со степенью кандидата въ 1853 году, онъ подвергся вскорѣ тяжкой болѣзни, которая заставила его отправиться, осенью 1854, въ Неаполь. Тамъ вулканическая почва окрестностей этого города возбудила въ немъ особенное расположеніе къ занятіямъ Геологіею, вслѣдствіе чего, поправившись въ здоровьѣ, поѣхалъ онъ для этого въ Фрейбергскую Горную Академію, гдѣ зимою 1854-55 года слушалъ курсы профессоровъ Брейтгаупта, Котты, Шерера, Рихтера и другихъ, а лѣто посвятилъ путешествію по Германіи, посѣщая преимущественно классическія по Геологіи и Минералогіи мѣстности. Возвратившись въ отечество, послѣ двухлѣтняго пребыванія за границею, отправился онъ въ Южную-Россію чтобы ознакомиться ближе съ геологическимъ строеніемъ ея каменноугольной и третичной формацій. Затѣмъ, защитивъ, въ 1857 году, диссертацію «О составѣ канкринита», удостоенъ онъ былъ отъ нашего университета сте-

пени магистра Минералогіи и Геогнозіи, и въ слѣдующемъ поступилъ въ него приватъ-доцентомъ по этимъ предметамъ: диссертація его pro venia legendi, подъ заглавіемъ «Изслѣдованія нѣкоторыхъ Русскихъ апатитовъ», напечатана была позже (въ 1860 году) въ Verhandlungen Петербургскаго Минералогическаго Общества, которое въ слѣдующемъ 1861-мъ избрало его своимъ секретаремъ. Въ тѣхъ же Verhandlungen за 1860 годъ напечаталъ онъ и статью свою: Neue Fundorte der Morpholithen in Finnland, и до 1862 года успѣлъ издать переведенныя отчасти имъ самимъ, отчасти подъ его надзоромъ: «Геологическія Картины» Б. Котты, «Исторію Земной Коры» Росмесслера, «Минералогію» Канштедта, и «Практическую Геогнозію» Б. Котты [352].

VI. Каѳедра Ботаники.

Орд. Проф. Бонгардъ занималъ эту каѳедру до самой смерти своей, лѣтомъ 1839 года, преподавая тѣ же предметы, и по тѣмъ же руководствамъ, какъ въ 1836-37 году, и, кромѣ-того, съ 1837-38 читалъ Палеонтологію Растѣній, по Броньяру, трудами котораго наука эта только-что получила тогда прочное основаніе. Упомянуто уже выше что Бонгардъ былъ страстно преданъ своей спеціальности, занимаясь преимущественно Систематикою Растѣній. Къ Систематической Ботаникѣ, и частію къ Ботанической Географіи, относятся и всѣ труды его помѣщавшіеся исключительно въ «Мемуарахъ» Имп. Академіи Наукъ [353], въ которую принятъ онъ былъ съ 1830 года. Въ университетѣ нашемъ оставилъ онъ по себѣ память преимущественно заботою о составленіи гербаріевъ. Для практическаго ознакомленія своихъ слушателей съ предметомъ его преподаванія, водилъ онъ ихъ въ Ботаническій Музей Академіи Наукъ, въ устройствѣ котораго принималъ, вмѣстѣ съ Триніусомъ, самое горячее участіе [354].

Годъ по смерти Бонгарда каѳедра Ботаники оставалась вакантною, послѣ чего замѣщена она была орд. профессоромъ Шиховскимъ (Иванъ Осиповичь), 35-ти лѣтъ отъ роду.

Полякъ по происхожденію, и римскій католикъ по вѣроисповѣданію, Шиховскій родился въ Россіи (именно въ Рязани), и принадлежалъ ей всею своею дѣятельностію. Изъ Рязанской Гимназіи поступилъ онъ въ Московскій Университетъ, кончилъ здѣсь курсъ въ 1825 году лекаремъ 1-й степени, въ 1827 получилъ степень доктора Медицины, и въ 1828 поступилъ, по желанію, въ Профессорскій Институтъ. Въ Дерптѣ посвятилъ онъ себя исключительно изученію Ботаники, и, получивъ тамъ степень доктора Философіи за диссертацію De fructus plantarum phanerogamarum natura (Dorpati, 1832), отправленъ былъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ своей спеціальности, за границу. Тамъ работалъ онъ долѣе всего въ Вѣнѣ, и практически ознакомился съ флорою Средней Европы и части Италіи. По возвращеніи-же изъ путешествія преподавалъ Ботанику сначала въ Московскомъ Университетѣ, а потомъ и въ тамошней Медицинской Академіи, откуда, въ іюлѣ 1840, переведенъ былъ въ нашъ университетъ. Здѣсь, въ-продолженіе 15-лѣтней профессорской дѣятельности своей, Шиховскій занимался съ особымъ усердіемъ, какъ преподаваніемъ любимой науки, такъ и развитіемъ средствъ порученной ему каѳедры. Въ частыхъ ботаническихъ экскурсіяхъ своихъ, иногда весьма далеко — такъ, въ 1846 году путешествовалъ онъ по Финляндіи и Скандинавскому-Полуострову, а лѣтомъ 1849-го ботанизировалъ на островѣ Эзелѣ — прилежно собиралъ онъ растѣнія, выписывалъ ихъ, пріобрѣталъ отъ любителей, и наконецъ разводилъ съ большимъ умѣньемъ, въ скверѣ передъ Университетомъ, который обратилъ въ ботаническій садъ. Болѣе 600 видовъ дикорастущихъ произведеній Петербургской флоры могли видѣть и изучать здѣсь его слушатели. Общій-же гербарій Университета, который обязанъ ему настоящею организаціею своею, какъ и вообще ботаническій кабинетъ, возросъ при немъ до 20,000 видовъ. Имъ же устроена была особая комната въ кабинетѣ для помѣщенія нѣсколькихъ живыхъ растѣній, для просушки вновь соби-

раемыхъ, и даже для микроскопическихъ наблюденій при помощи единственнаго имѣвшагося тогда микроскопа. Взглядъ свой на Ботанику и преподаваніе ея высказалъ Шиховскій еще вступая на каѳедру этого предмета въ Москвѣ (напечатанъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1835 годъ, т. VIII). На лекціяхъ своихъ въ Петербургскомъ Университетѣ, съ 1840-41 по 1853-54 включительно, читалъ онъ постоянно: 1) Органографію, Физіологію и Патологію Растѣній (по Декандолю, Сентъ-Илеру, Жюсьё, Шлейдену, Мейену и Моненъ-Тандону); 2) Палеонтологію Растѣній (по Броньяру, Гепперту, Штернбергу и Унгеру); 3) Обозрѣніе семействъ, родовъ и породъ Петербургской Флоры (по собств. запискамъ); 4) Исторію Ботаники (по Бишофу и Шпренгеру). Съ 1843-44 преподавалъ, сверхъ-того, Систематику Растительнаго Царства (по Декандолю и Эндлихеру, а потомъ по Линдлею), и съ 1845-46, собственно для камералистовъ — Обозрѣніе растѣній употребительныхъ въ хозяйствѣ (по Мецгеру). По части печатныхъ трудовъ Шиховскаго, еще до поѣздки въ Дерптъ перевелъ онъ съ Нѣмецкаго и напечаталъ въ 1827 году, въ Москвѣ, «Руководство къ Практической Анатоміи»; потомъ, въ 1837-38 годахъ, тамъ же, издалъ переводъ Introduction à l'étude de la Botanique Декандоля-младшаго, долгое время служившій у насъ лучшимъ руководствомъ для ознакомленія съ Ботаникою. Въ Петербургѣ, въ 1844 году, напечаталъ онъ «Наставленіе о собираніи растѣній, и систематическая роспись всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи деревъ и кустарниковъ»; въ 1845-мъ издалъ, переведенную имъ съ Англійскаго, съ дополненіями и приложеніями, «Теорію Садоводства» Линдлея (1845); написалъ для Университетскаго акта 1847 года «Воспоминаніе о Линнеѣ, его ученіи, его школѣ въ Швеціи, и нынѣшнемъ состояніи въ ней Ботаники»; въ 1852-мъ помѣстилъ въ «Трудахъ» Вольнаго Эконом. Общества «Описаніе растѣнія Уллюки клубненосной», предлагавшейся какъ суррогатъ картофеля; въ 1853-мъ напечаталъ «Руководство къ Ботаникѣ для гимназій» (два тома

съ атласомъ)[355]. «Знавшіе близко профессора Шиховскаго — писалъ объ немъ Плетневъ — любили его за готовность содѣйствовать успѣху всякаго ученаго предпріятія. Нрава былъ онъ тихаго, очень набоженъ, и кабинетныя занятія свои предпочиталъ всѣмъ развлеченіямъ. Можно сказать даже что самою жизнію своею, какъ ратникъ въ бою, пожертвовалъ онъ долгу и службѣ. При явной опасности отъ вечернихъ прогулокъ въ холерное лѣто, онъ не умѣлъ отказать себѣ въ экскурсіи съ Васильевскаго Острова въ Имп. Ботаническій Садъ, для пополненія своихъ завѣтныхъ гербаріевъ, и тамъ застигнутъ былъ эпидеміею, отъ которой, по возвращеніи домой, на другой же день (14-го іюля) скончался»[356].

Не легко было Университету найти преемника такому истинному поклоннику и такому достойному ея представителю, какимъ былъ Шиховскій. Нашелся онъ въ лицѣ Ценковскаго (Левъ Семеновичь), воспитанника нашего же университета, ученика Шиховскаго. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1844 году, черезъ два года защитилъ онъ, на степень магистра Ботаники, диссертацію подъ заглавіемъ «Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ растѣній» (Спб. 1846); а въ концѣ 1847-го отправился, по порученію Имп. Академіи Наукъ, въ Восточную Африку, вмѣстѣ съ Е. П. Ковалевскимъ, который командированъ былъ туда, по просьбѣ покойнаго Мехеммедъ-Али, для изслѣдованія золотоносныхъ розсыпей въ верховьяхъ Нила. Въ экспедиціи этой, разстроившей здоровье молодаго натуралиста, но доставившей Академіи богатыя коллекцій зоологическія и ботаническія, пробылъ онъ до начала 1850 года; по возвращеніи, получилъ въ томъ же году мѣсто профессора Естественной Исторіи въ Демидовскомъ Лицеѣ, откуда, въ 1854, имѣя 32 года отъ роду, перемѣщенъ былъ экстр. профессоромъ въ нашъ университетъ. Здѣсь, окруженный пособіями, которыхъ недоставало ему въ Ярославлѣ, Ценковскій ревностно принялся за ученыя работы. Въ 1855 году напечатаны были его Bemerkungen über Stein's Acineten-Lehre, и Zur Genesis eines

einzelligen Organismus — въ Bulletin'ѣ Академіи Наукъ, а Histologische Studien — въ Botanische Zeitung. Въ 1856 году, удостоенъ былъ онъ отъ Университета степени доктора Естественныхъ Наукъ: докторская диссертація его подъ заглавіемъ «Нисшія водоросли и инфузоріи» (Спб. 1856) увѣнчана была, въ слѣдующемъ году, отъ Имп. Академіи Наукъ, какъ изслѣдованіе самостоятельное и глубокомысленное, половинною демидовскою преміею. Тогда же отправленъ былъ онъ отъ Университета за границу для знакомства съ состояніемъ пособій и дѣятелями по своей части въ Западной Европѣ. По возвращеніи изъ этого путешествія, читалъ онъ въ 1858-1860 годахъ: 1) Органографію Растѣній (по Шахту, Гофмейстеру и Шлейдену); 2) Систему Растительнаго Царства (по собств. запискамъ); 3) Физіологію Растѣній (по Молю, Прингсгейму, Гофмейстеру и Шахту); 4) Ботанику въ примѣненіи къ Сельскому Хозяйству (для камералистовъ), и, сверхъ-того, упражнялъ своихъ слушателей въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Въ противоположность съ Шиховскимъ, налегавшимъ на систематику, Ценковскій преимущественное вниманіе обращалъ на морфологію. Усиленныя занятія не могли содѣйствовать къ поправленію разстроеннаго здоровья молодаго ученаго, и въ 1861 году, онъ, къ сожалѣнію, оставилъ Университетъ. Ученые труды его за это послѣднее время были: Rhizidium Confervae glomeratae (въ Bot. Zeit. за 1857); Die Pseudogonidien (въ Pringsheim's Jahrbücher, B. I, 1858); Ueber meinen Beweis für die generatio primaria (въ Bulletin'ѣ Имп. Академіи Наукъ за 1858) и Ueber einige parasitische Bildungen auf Crustaceen und einigen Insektenlarven (въ Bot. Zeit. за 1861) [357].

За выбытіемъ Ценковскаго, приняты были въ Университетъ, въ 1861 году, по каѳедрѣ Ботаники: экстраорд. профессоромъ — Бекетовъ (Андрей Николаевичъ), и преподавателемъ — Фаминцынъ (Андрей Сергѣевичъ).

Первый изъ нихъ прошелъ черезъ разныя испытанія жизни, и, подобно многимъ извѣстнымъ людямъ, не скоро попалъ на

свою настоящую дорогу. Уроженецъ Пензенской Губерніи (род. въ 1825 году), первоначальное образованіе получилъ А. Н. Бекетовъ въ 1-й Петербургской Гимназіи, по окончаніи курса въ которой вступилъ (въ 1842) въ нашъ университетъ на факультетъ Восточной Словесности; но изъ II-го курса перешелъ въ военную службу, въ которой оставался два года, а затѣмъ вышелъ въ отставку, и переселился въ Казань, гдѣ прослушавъ 3-лѣтній университетскій курсъ по разряду Естественныхъ Наукъ, получилъ (въ 1849) степень кандидата, и въ слѣдующемъ году уѣхалъ въ Тифлисъ на мѣсто старшаго учителя означенныхъ наукъ въ тамошней гимназіи. Въ-продолженіе 5-лѣтняго пребыванія за Кавказомъ, близко познакомился онъ съ флорою окрестностей Тифлиса, и для изученія края въ ботаническомъ отношеніи посѣщалъ Кахетію, Имеретію и Гурію. Собранные матеріалы позволили ему обработать и напечатать въ 1853 году, въ Петербургѣ, «Очеркъ Тифлисской Флоры, съ описаніемъ Лютиковыхъ ей принадлежащихъ», трудъ послужившій диссертаціею, по защищеніи которой и получилъ онъ, въ томъ же году, отъ нашего университета степень магистра Ботаники. Вскорѣ затѣмъ оставилъ онъ Тифлисъ, и поселился въ Москвѣ, гдѣ, въ-продолженіе трехъ лѣтъ, пріобрѣталъ средства для существованія преимущественно литературными трудами, а въ 1858 году, по защищеніи диссертаціи «О морфологическомъ соотношеніи листовыхъ частей между собою и со стеблемъ» (Спб. 1858), труда который явился потомъ во Французскомъ и Нѣмецкомъ переводахъ, удостоенъ былъ отъ Московскаго Университета степени доктора Естественныхъ Наукъ. Въ слѣдующемъ году поступилъ онъ адъюнктомъ на каѳедру Ботаники въ Харьковскій Университетъ, гдѣ избранъ былъ потомъ въ экстраординарные профессоры, а въ 1861 году, перешелъ оттуда, какъ сказано, въ нашъ университетъ, успѣвъ напечатать между тѣмъ: 1) «Ботаническіе очерки» (Москва, 1858); 2) «Климатъ Европейской Россіи» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1858 годъ);

3) «Гармонія въ природѣ» (тамъ же, за 1859 г.); 4) Notice sur la germination (въ Bulletin des naturalistes de Moscou, за тотъ же годъ); 5) «Курсъ Медикохирургической Ботаники составленный по Нѣмецкому подлиннику Шлейдена» (Харьковъ, 1860); 6) «Ботаническія бѣсѣды Ауэрсвальда и Россмеслера, переведенныя въ примѣненіи къ отечественной флорѣ» (Спб. 1861); и 7) «Картины растительности земнаго шара, составленныя по Нѣмецкому подлиннику Рудольфа» (Москва, 1861) [358].

Фаминцинъ (род. въ 1835) принадлежитъ нашему университету вполнѣ: кончивъ здѣсь курсъ кандидатомъ по разряду Естественныхъ Наукъ въ 1857 году, и помѣстивъ во второмъ выпускѣ «Студентскаго Сборника» статью: «Организмы на границѣ животнаго и растительнаго царствъ», отправился онъ въ слѣдующемъ году въ Германію и Францію, гдѣ, подъ руководствомъ тамошнихъ знаменитостей по Ботаникѣ, и занимался этимъ предметомъ до конца 1860 года, въ которомъ напечатаны двѣ его работы: Untersuchungen über das Reifen der Trauben, и Beiträge zur Kenntniss der Valonia utricularis (въ Bot. Zeit.) Первая, въ Русскомъ изложеніи («Опытъ химико-физіологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда»), представлена была имъ какъ магистерская диссертація, и въ 1861 году получилъ онъ у насъ степень магистра Ботаники; къ чтенію-же лекцій по Физіологіи Растѣній допущенъ былъ еще со втораго семестра 1860-1861 академическаго года [359].

VII. Каѳедра Зоологіи.

Занимаема была С. С. Куторгою (съ 1837 года въ званіи ординарнаго, съ 1858 — въ званіи заслуженнаго профессора) до самой кончины его въ апрѣлѣ 1861 года; и неутомимый профессоръ этотъ, постоянно держа свои лекціи въ уровень съ успѣхами науки, и внося въ нихъ результаты собственныхъ наблюденій и изслѣдованій, долгое время столь же постоянно разнообразилъ ихъ специальными курсами по той или другой части своего предмета, чему далеко

не слѣдовали въ то время прочіе преподаватели. Читалъ онъ: 1) Зоотомію (сначала по Карусу, потомъ по Руд. Вагнеру) въ 1836-1848 годахъ; 2) Систему Животнаго Царства (сначала по Кювье, потомъ по Вигеману и Рўте, и наконецъ по Hoeven'у) съ 1837 по 1861; 3) Палеонтологію Животнаго Царства, или, какъ называлась она у него сначала, Зоологію Первобытнаго Міра (по Голлю, потомъ по Бокланду, потомъ по Бронну, и наконецъ по Квенштедту) въ 1838-43 и въ 1848-61; 4) Исторію Развитія Животныхъ (сначала по Бурдаху, потомъ по наблюденіямъ Ратке, Бера, Пуркинье и Валентина) въ 1836-1837, въ 1838-43, и въ 1844-45; 5) Сравнительную Анатомію (по Станну и Зибольду, а послѣдній курсъ по Гегенбауеру), въ 1849-61; 6) Анатомію Человѣка (по Арнольду) въ 1848-49; 7) Естественную Исторію Человѣка (по Притчарду) въ 1843-44 и 1845-46; 8) Естественную Исторію Слизняковъ (по Бленвилю) въ 1836-1837; 9) Естественную Исторію Полиповъ Ежекожныхъ (echinodermata), по тому же автору, въ 1837-38; 10) Естественную Исторію Полиповъ и Ко̆ралловъ (по Бленвилю и Эренбергу) въ 1843-44; 11) о Насѣкомыхъ, преимущественно лѣсныхъ (по Бурмейстеру и Ратцебургу), въ 1845-46. — Читая обыкновенно не менѣе 8 часовъ въ недѣлю, располагалъ онъ свои лекціи такимъ образомъ чтобы студенты на первыхъ двухъ курсахъ успѣвали прослушать Сравнительную Анатомію и Систему Животнаго Царства, а на послѣднихъ двухъ — Палеонтологію и двѣ или три спеціальныя отрасли Зоологіи. Чтобы достойно оцѣнить энергичность преподавательской дѣятельности Куторги, должно принять во вниманіе что у него не было ни адъюнкта, ни даже консерватора; что Кабинетъ Зоологическій нашелъ онъ въ самомъ жалкомъ положеніи, и не могъ улучшить его значительно изъ отпускавшихся ежегодно на этотъ предметъ 143 р. с.; что коллекціи зоотомической, равно-какъ и коллекціи палеонтологической, не существовало вовсе; что, наконецъ, по отсутствію въ Университетѣ меди-

цинскаго факультета, приходилось въ курсъ Сравнительной Анатоміи включать также анатомію человѣка. Несмотря на такой недостатокъ въ средствахъ и помощи, Куторга съумѣлъ осуществить принятый имъ широкій планъ преподаванія съ полнымъ успѣхомъ. Существовавшія до него небольшія коллекціи различныхъ животныхъ онъ привелъ въ порядокъ и пополнилъ, на сколько это было возможно; препараты потребные для лекціи Сравнительной Анатоміи частію приготовилъ самъ, или давалъ приготовлять, подъ своимъ руководствомъ, студентамъ, частію выписалъ изъ Парижа, и такимъ образомъ положилъ основаніе зоотомической коллекціи. Точно также собственными трудами составилъ небольшое собраніе палеонтологическое; и, наконецъ, всѣ пробѣлы въ коллекціяхъ постоянно старался пополнять, при чтеніи лекцій, рисунками заимствованными изъ лучшихъ спеціальныхъ сочиненій. Кромѣ того, преимущественно въ первые годы профессорской дѣятельности С. С. Куторги, нерѣдко назначаемы были имъ еще особые часы для практическихъ занятій со студентами по разнымъ отраслямъ Зоологіи. Да и вообще въ первый періодъ этой дѣятельности, до 1848 года, онъ удѣлялъ Зоологіи замѣтно больше времени и болѣе разнообразилъ свои чтенія, чѣмъ послѣ того. Начатыя имъ съ 1846 года ежегодныя геологическія экскурсіи, и полученная затѣмъ, въ 1848 году, каѳедра Минералогіи и Геогнозіи при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, отымали у него много времени, и уже не позволяли ему посвящать всѣ силы, по-прежнему, одной своей университетской каѳедрѣ. Кромѣ рѣдкаго знанія дѣла, и горячей къ нему любви, С. С. Куторга обладалъ и превосходными преподавательскими способностями: умѣлъ излагать предметы самые трудные и самые запутанные вопросы необыкновенно ясно и отчетливо. Его оживленная, звучная и плавная рѣчь вполнѣ приковывала къ себѣ вниманіе слушателей, и увлекала ихъ до того что часы его чтеній нерѣдко казались минутами. Понятно, потому, что на лекціи его стекались

часто и студенты другихъ факультетовъ. Но главное достоинство С. С. Куторги, какъ преподавателя, заключалось, помимо всего сказаннаго, въ томъ что онъ вселялъ въ своихъ слушателей глубокое уваженіе къ труду, и сильное расположеніе къ производству самостоятельныхъ изслѣдованій: во многихъ изъ учениковъ его никогда не изгладится благодарное воспоминаніе о той нравственной и научной поддержкѣ, которую находили они въ его лекціяхъ и бѣсѣдахъ. Что касается до собственно ученой дѣятельности С. С. Куторги, то она проявлялась, съ одной стороны, въ путешествіяхъ которыя предпринималъ онъ съ учеными цѣлями, съ другой — въ многочисленныхъ спеціальныхъ и популярныхъ трудахъ, имъ издававшихся. Не считая геологическихъ экскурсій по окрестностямъ Дерпта, и семимѣсячной поѣздки по Крыму въ 1833 году, о которой уже упомянуто, онъ въ 1839 году сдѣлалъ путешествіе въ Парижъ, Германію и Швейцарію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ съѣздѣ Швейцарскихъ натуралистовъ, имѣвшемъ тогда мѣсто въ Золотурнѣ; а съ 1846 по 1857 годъ постоянно посвящалъ лѣтніе мѣсяцы геологическимъ изслѣдованіямъ частію въ Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Псковской губерніяхъ, частію въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Южной Финляндіи. Плодомъ экскурсій этихъ и кабинетныхъ занятій были слѣдующіе, съ 1836 года, труды его: а) по части Зоологіи: 1) «Естественная исторія наливочныхъ животныхъ, составленная по Эренбергу», съ атласомъ (Спб. 1839). Вторымъ, пополненнымъ изданіемъ трудъ этотъ вышелъ на Нѣмецкомъ языкѣ (Naturgeschichte der Infusionsthierchen. Carlsruhe, 1841); 2) Zur Naturgeschichte der Phoca communis (въ Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou, за 1839 годъ); 3) Zwei Beobachtungen der Knochenbrüche bei den Heerschnepfen (тамъ же, въ томъ же году); b) по части Геологіи и Палеонтологіи: 4) Zweiter Beitrag zur Geognosie und Palaeontologie Dorpats und seiner Umgebungen, въ 1837; 5) Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des

Kupfersandsteins am westlichen Abhang des Urals, въ 1838; 6) Erster, Zweiter und Dritter Beitrag zur Palaeontologie Russlands, въ 1842-1846; 7) Neue Orthisarten, въ 1843; 8) Mineralogische Berichte von Russland, въ 1846-51; 9) Ueber die Siphonohreteae, въ 1850; 10) Geognostische Beobachtungen im südlichen Finnland, въ 1851; 11) Berichte über die Fortschritte im Bereiche der Mineralogie, Geognosie, Palaeontologie und mineralogischen Chemie in Russland, für 1851 und 1852. Почти всѣ эти статьи помѣщены въ Verhandlungen Петербургскаго Минералогическаго Общества, изданіи которое вызвано было къ существованію самимъ же Куторгою, членомъ этого общества съ 1834, и директоромъ его съ 1842 года до конца жизни. Изъ другихъ геологическихъ сочиненій его, слѣдующія могутъ служить образцами популярнаго изложенія научныхъ предметовъ: 12) «Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра» (въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1849 годъ); 13) «Геологъ-путеводитель по Финляндскимъ берегамъ, и островамъ Ладожскаго-Озера и Финскаго-Залива» (тамъ же, за 1851 годъ); и 14) «Естественная исторія земной коры» (Спб. 1855). Самый замѣчательный геологическій трудъ С. С. Куторги, это его 15) «Геологическая Карта С Петербургской Губерніи» (масштабомъ 10 верстъ въ дюймѣ), изданная въ 1852 году, и увѣнчанная отъ Имп. Академіи Наукъ Демидовскою преміею. Жаль только что къ картѣ этой не успѣлъ онъ издать описанія, надъ которымъ много работалъ, какъ извѣстно изъ отчетовъ его Совѣту Университета. Изъ общихъ естественно-историческихъ статей С. С. Куторги, помѣщенныхъ бо̀льшею частію въ журналахъ, наибольшаго вниманія заслуживаютъ: 16) Einige Worte gegen die Theorie der stufenweise Entstehung der organischen Wesen der Erde — рѣчь произнесенная въ 1839 году на съѣздѣ Швейцарскихъ натуралистовъ, и въ томъ же году напечатанная въ Боннѣ; 17) «О системѣ Лафатера и Галля» (въ «Библ. для Чтенія» за 1845 годъ); 18) «Нога и рука человѣка» (тамъ же и

тогда же); 19) «Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ» (тамъ же, за 1850 г.); 20) «О происхожденіи камней» (въ Журналѣ М. Н. Просв. за 1860). Вообще, лекціями своими и сочиненіями С. С. Куторга имѣлъ огромное вліяніе на широкое и прочное развитіе котораго въ послѣднее время Естественныя Науки успѣли достигнуть въ Россіи: имя его, потому, всегда будетъ занимать почетное мѣсто не только въ лѣтописи нашего университета, но и въ исторіи Русскаго просвѣщенія. Сдѣлалъ-бы онъ несомнѣнно и еще болѣе, если бы благопріятнѣе къ нему была жизненная его обстановка, и рѣже случалось ему встрѣчаться въ дѣятельности своей со всякаго рода недостатками, равнодушіемъ, недоброжелательствомъ и даже завистью [360].

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

I. Каѳедра Всеобщей Исторіи.

Преподаваніе этого предмета раздѣлено было съ 1836-37 года, какъ видѣли мы, между орд. проф. И. П. Шульгинымъ и адъюнктомъ М. С. Куторгою. Первый изъ нихъ, съ 1837-38 года до самаго выхода своего изъ Университета въ концѣ 1843, ограничивался чтеніемъ «Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій» по изданной имъ въ 1832 году книжкѣ объ этомъ предметѣ. Сверхъ того, въ 1837 году напечаталъ онъ «Изображеніе характера и содержанія первыхъ десяти вѣковъ Новой Исторіи», а въ слѣдующемъ 1838 вышло второе, переработанное изданіе обоихъ трудовъ, которому Имп. Академія Наукъ присудила половинную Демидовскую премію [361].

Лекціи М. С. Куторги явились по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи такою же живительною и плодотворною новостію, какъ чтенія брата его С. С. Куторги по каѳедрѣ Зоологіи. Поступивъ изъ студентовъ университета нашего въ Профессорскій Институтъ въ 1827 году, пробылъ онъ въ Дерптѣ до начала

1833, и защитивъ диссертацію: De tribubus Atticis eorumque cum regni partibus nexu (Dorpati, 1832), получилъ тамъ степень магистра Философіи. Отправленный затѣмъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ своей специальности, за границу, Куторга слушалъ лекціи въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, но бо́льшую часть двухгодичнаго пребыванія своего въ чужихъ краяхъ провелъ въ Берлинѣ. Критическая школа Нибура находилась тогда въ полномъ развитіи. По направленію имъ указанному, трудились тамъ съ жаромъ надъ разработкою исторіи вообще и древней въ-особенности. Древній міръ все болѣе и болѣе терялъ ту чуждую, непонятную для насъ оболочку, въ которой представлялся дотолѣ ученымъ, и начиналъ являться въ ясныхъ, живыхъ, опредѣленныхъ чертахъ; политическій бытъ и учрежденія, созданія народнаго творчества, языкъ, религія Древнихъ, все подвергалось анализу, все возсоздавалось и объяснялось путемъ строгой исторической критики. Этимъ новымъ научнымъ направленіемъ, не только не проникавшимъ въ Петербургскій, но малоизвѣстнымъ тогда и въ Дерптскомъ университетѣ, пропитался нашъ молодой ученый, обладавшій уже богатымъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, и предался, вслѣдствіе того, преобладавшему въ Германіи изученію древняго міра съ жаромъ который не оставляетъ его до сихъ поръ, и пріобрѣлъ ему почетное мѣсто между современными эллинистами. По возвращеніи изъ-за границы въ 1835 году, былъ онъ тогда же принятъ въ нашъ университетъ, сначала преподавателемъ, а затѣмъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи, и получилъ на долю свою чтеніе Древней и Средневѣковой Исторіи. Въ 1838 году, по защищеніи диссертаціи «Колѣна и сословія Аттическія» (Спб. 1838), которая тотчасъ же переведена была на Французскій языкъ Шопеномъ, и издана въ Парижѣ [361], получилъ М. С. Куторга степень доктора Философіи, и вслѣдъ затѣмъ званіе экстраординарнаго профессора; ординарнымъ избранъ былъ въ 1844. Появленіе его на каѳедрѣ Всеобщей Исторіи было, какъ уже замѣчено, эпохою.

Во взглядѣ его на требованія университетскаго преподаванія не было ничего общаго съ гимназическими взглядами и пріемами его предшественниковъ по каѳедрѣ. Источники и литература предмета съ критическою ихъ оцѣнкою не входили вовсе въ ихъ планъ: у Куторги составили они основу его чтеній. Несовмѣстнымъ съ критическою методою имъ усвоенною представлялось также и слѣдованіе какимъ-либо учебникамъ, которыми они руководствовались: не останавливаясь на изложеніи общеизвѣстныхъ фактовъ, онъ, вмѣсто того, сталъ знакомить слушателей съ различными господствующими и господствовавшими научными на нихъ воззрѣніями, старался показать связь этихъ фактовъ съ предшествующими и послѣдующими явленіями, освѣтить ихъ, разъяснить ихъ значеніе, и представить такимъ образомъ живую и ясную картину постепеннаго развитія человѣческаго общества. Сначала, пока еще не былъ полнымъ хозяиномъ своей каѳедры, читалъ онъ и Древнюю, и Средневѣковую, и Новую Исторію въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ; въ-послѣдствіи-же его курсъ Греческой Исторіи обнималъ обыкновенно только IV и V столѣтія, со введеніемъ въ которомъ излагалось вліяніе Востока на Грецію; въ курсѣ Римской Исторіи ограничивался онъ первыми двумя столѣтіями Республики, т. е. борьбою патриціевъ съ плебеями; въ курсѣ Средневѣковой Исторіи — феодальною системою, ея образованіемъ, развитіемъ и учрежденіями; въ курсѣ Новой Исторіи — событіями XVIII столѣтія до Семилѣтней Войны. Сверхъ того, въ послѣдніе годы читалъ «Введеніе въ Науку Исторіи». Не грузъ именъ и чиселъ выносили слушатели изъ его аудиторіи, а знакомились, на означенныхъ вопросахъ, съ методомъ научныхъ занятій, съ требованіями научнаго изслѣдованія. Такое преподаваніе, при дарѣ изложенія, естественно привлекало слушателей, и, возбуждая въ нихъ самодѣятельность, располагало къ самостоятельному занятію предметомъ. Чтобы поддержать и укрѣпить это расположеніе, М. С. Куторга, сверхъ лекцій въ Университетѣ, завелъ, съ конца сороковыхъ

годовъ, особыя вечернія бесѣды у себя на дому, собственно для студентовъ желавшихъ посвятить себя исключительно изученію Исторіи. Тутъ, подобно тому какъ въ « семинаріяхъ » у Германскихъ профессоровъ, занимался онъ специальнымъ разборомъ отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ, задавалъ темы студентамъ для разработки, разбиралъ сочиненія которыя они представляли, и такимъ образомъ на - дѣлѣ знакомилъ молодыхъ людей съ требованіями и пріемами исторической критики. Эти старанія профессора не остались безплодны; не только нѣкоторые изъ трудившихся въ его семинаріи сами заняли въ-послѣдствіи университетскія каѳедры исторіи: строго - научнымъ направленіемъ своимъ обязаны лекціямъ его даже труды многихъ изъ его слушателей избравшихъ себѣ иныя специальности. Заслуги М. С. Куторги, какъ профессора, останутся, поэтому, навсегда памятными для Университета. Какъ ученый, онъ первый изъ Русскихъ сталъ разработывать самостоятельно классическую древность, подвергая ее, какъ кабинетному въ текстахъ, такъ и мѣстному въ памятникахъ, изученію и изслѣдованію. Съ этою - послѣднею цѣлію, совершилъ онъ въ 1859 году, на счетъ Министерства Нар. Просвѣщенія, ученое путешествіе по Греціи, Малой - Азіи и Египту, и, только-что возвратившись изъ этого путешествія, въ началѣ 1861 года отправился вновь въ тѣже страны для продолженія начатыхъ изысканій. Плодомъ ученыхъ работъ его имѣемъ цѣлый рядъ сочиненій на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ, которыя пріобрѣли автору ихъ почетную извѣстность какъ между Русскими, такъ и между заграничными учеными. Вотъ списокъ тѣмъ изъ трудовъ которыя издалъ онъ до закрытія Университета въ 1861 году: 1) « Политическое устройство Германцевъ до VI столѣтія » (Спб. 1837); 2) « Историческія воспоминанія путешественника: Версаль » (Спб. 1839); 3) « О собраніи называемомъ Notitia dignitatum Imperii Romani » (Спб. 1839); 4) « Лудовикъ XIV. Историческій очеркъ » (Спб. 1843); 5) « О поэтической и философской сторонѣ Аѳинской образован-.

ности» — рѣчь читанная на университетскомъ актѣ 1843 года; 6) «Исторія Аѳинской Республики отъ убіенія Иппарха до смерти Мильтіада» (Спб. 1848) — трудъ получившій половинную Демидовскую премію; 7) «Исторія папской власти до Карла-Великаго, и возстановленіе Западной Римской Имперіи» (Спб. 1850); 8) Die Ansichten des Dikäarchos über den Ursprung der Gesellschaft, nebst der Erklärung seines Fragments bei Stephanos von Byzanz s. v. *πάτρα*; 9) Beiträge zur Erklärung der Vier ältesten attischen Phylen: обѣ послѣднія статьи помѣщены въ Bulletin de la classe des sciences historiques, philol. et polit. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Petersbourg, t. VIII, 1850 - 1851; 10) «Периклъ. Историческій очеркъ». (Спб. 1851); 11) «Объ историческихъ трудахъ Ранке» (Спб. 1851); 12) «Критическія розысканія о законодательствѣ Алкмэонида Клисѳена» (въ III-й книгѣ «Пропилеевъ». Москва, 1853): на Нѣмецкомъ языкѣ помѣщены въ бюллетенѣ Им. Академіи Наукъ за 1854 годъ; 13) «Хронологическія розысканія относящіяся къ событіямъ Персидскихъ Войнъ» — напечатаны при университетскомъ актѣ 1853 года; въ 1858 году, тоже сочиненіе, нѣсколько измѣненное и дополненное, вышло въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «Персидскія Войны. Критическія изслѣдованія о событіяхъ этой эпохи древней Греческой Исторіи»; въ 1861 году, оно же, опять съ нѣкоторыми измѣненіями, вышло на Французскомъ языкѣ въ Mémoires presentés par divers savants à l'Academie des Inscriptions et Belles-lettres (t. VII), озаглавленное: Recherches critiques sur l'histoire de la Grèce pendant la période des guerres mèdiques; 14) «О раздѣленіи собственности въ Аѳинахъ, и о Трапезитахъ» — напечатано въ Университетскомъ актѣ 1858 года; затѣмъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, статья эта читана была, въ 1859 году, въ Academie des sciences morales et politiques, и напечатана въ Compte rendu этого отдѣленія Института, подъ заглавіемъ: Essai historique sur les trapézites ou banquiers d'Athènes, precédé

d'une notice sur la distinction de la propriété chez les Athéniens; 15) Le parti persan dans la Grèce ancienne, et le procès de Thémistocle — въ Mémoires presentés par divers savants à l'Academie des Inscriptions et Belles-lettres (1860); 16) Les villes de Cyrtanes et de Corsia, et les ruines d'Halae — въ Revue Archéologique за 1860; 17) Examen de la dissertacion de R. Bentley sur l'authenticité des lettres de Thémistocle (Paris, 1861) [362].

Въ 1838 году положено было преподавать Всеобщую Исторію для юристовъ отдѣльно отъ филологовъ: лекціи для первыхъ предоставлено было читать Куторгѣ, а для преподаванія предмета послѣднимъ приглашенъ былъ временно ученикъ Шульгина, учительствовавшій во второй здѣшней гимназіи, А. В. Шакѣевъ. Онъ оставался при Университетѣ только въ-теченіе 1838-39 учебнаго года, и былъ уволенъ съ возвращеніемъ изъ-за границы готовившагося тамъ по Исторіи профессоранта Касторскаго.

Касторскій (Михайло Ивановичь) былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ Гл. Педагогическаго Института по возобновленіи его въ 1828 году. Еще не оставляя этого заведенія, написалъ уже онъ «Исторію Нерона, изложенную по Светонію и Тациту», и перевелъ съ Англійскаго «Письма леди Рондо, супруги Англійскаго резидента въ Россіи, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны» (Спб. 1836). Отправленный за границу, въ Берлинскомъ Университетѣ посвящалъ онъ время свое преимущественно изученію Исторіи съ ея вспомогательными науками, пользуясь лекціями Ранке, Вилькена, Раумера, Бёка, Габлера и Мишелѐ (по Исторіи Философіи). Одинъ изъ первыхъ между учеными нашими сознавъ потребность познакомиться ближе съ судьбою единоплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ, онъ еще въ Берлинѣ принялся за изученіе Чешскаго языка, и затѣмъ, въ 1837 году, переѣхавши въ Прагу, занимался тамъ, подъ руководствомъ Шафарика, еще Сербскимъ языкомъ и Славян-

скими древностями. Плодомъ этихъ занятій была тогда же статья «О новѣйшей Чешской литературѣ» (въ Ж. М. Н. Пр. ч. XVIII) и «Переводъ нѣкоторой части Сербскихъ пѣсень, изданныхъ Караджичемъ». По возвращеніи изъ-за границы, въ 1838 году, опредѣленъ онъ былъ въ университетъ нашъ, будучи 29-ти лѣтъ отъ роду, адъюнктомъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ поручено ему было, временно, чтеніе лекцій по каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ Народовъ. Для пробной лекціи написано было имъ разсужденіе «О вліяніи Карловингской династіи на Славянскія племена» (напеч. въ Журн. М. Н. Пр. ч. XXIV), а степень доктора пріобрѣлъ онъ, въ 1841 году, сочиненіемъ «Очеркъ Славянской Миѳологіи», значительно содѣйствовавшимъ къ разъясненію этого, тогда еще почти непочатаго, предмета. Съ 1850 года до конца университетской службы оставаясь экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи, Касторскій, преподаваніемъ своимъ этого предмета для юристовъ (филологамъ читалъ Куторга), по отзывамъ слушателей его, мало содѣйствовалъ развитію въ нихъ вкуса къ историческимъ занятіямъ: обладая огромною памятью фактовъ, онъ не любилъ углубляться въ связь и внутреннее значеніе этихъ фактовъ: Исторія была для него, такъ-сказать, энциклопедическимъ словаремъ, куда сносилось безразлично все что̀ попадалось подъ-руку, безъ разбора, безъ оцѣнки, безъ соотвѣтственнаго пріуроченія и освѣщенія. Да и отношенія его къ слушателямъ были постоянно-оффиціальныя: частнымъ образомъ не обращался къ Касторскому, за совѣтомъ или указаніемъ, никто изъ нихъ, несмотря на обширную его начитанность и основательное классическое образованіе. Кромѣ Древней, Средневѣковой и Новой Исторіи, преподавалъ онъ еще, въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Древнюю Географію. Съ 1854 года ограничивался онъ одною Исторіею Древняго Міра, но зато читалъ особый курсъ «о вспомогательныхъ историческихъ наукахъ», а въ 1857-1860, сверхъ того, «Обозрѣніе Русской Исторіи

отъ первыхъ историческихъ свѣдѣній до конца XVIII вѣка». Изъ трудовъ Касторскаго въ-продолженіе его профессуры напечатаны: 1) «Руническая надпись на Варашевскомъ камнѣ»; 2) «О пѣсняхъ Южныхъ Славянъ, собранныхъ Вразомъ, Дундеромъ и Чайковскимъ»; и 3) «Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена» (всѣ три въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія», томы XXV, XXVIII и LXXVI). Но бòльшая часть и притомъ важнѣйшихъ его трудовъ осталась въ рукописи: таковъ его переводъ съ Греческаго «Метафизики» Аристотеля, съ примѣчаніями, о которомъ знатоки дѣла отзывались съ большою похвалою; переводъ на Латинскій «Древней Русской Лѣтописи» по новымъ Русскимъ изданіямъ, для доставленія возможности пользоваться ею западнымъ ученымъ, и т. д.[363].

Съ 1852 года труды Куторги и Касторскаго по преподаванію Исторіи облегчены были принятіемъ въ Университетъ, въ званіи доцента, доктора Стасюлевича (Михайло Матвѣевичъ), 25-ти лѣтъ отъ роду. Воспитанникъ нашего университета выпуска 1847 года, въ 1849 году получилъ онъ у насъ же, защитивъ диссертацію «Объ Аѳинской игемоніи», степень магистра Всеобщей Исторіи, а въ 1851-мъ и степень доктора, за диссертацію «Ликургъ Аѳинскій». Pro venia legendi представленъ былъ имъ трудъ: «Защита Кимонова мира» (Спб. 1852). Въ 1853 избранъ онъ былъ въ адъюнкты, и до 1856 читалъ Исторію Среднихъ Вѣковъ отъ Крестовыхъ Походовъ до XVI столѣтія, а въ 1856 командированъ за границу, и въ-теченіе двухлѣтняго пребыванія тамъ посѣтилъ Италію, Францію, Англію и Германію, осматривая музеи искусствъ и древностей, и слушая лекціи въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Избранный, по возвращеніи изъ-за границы, въ экстраординарные профессоры, преподавалъ онъ, съ 1858 года до выхода своего изъ Университета въ концѣ 1861-го, опять Исторію Среднихъ Вѣковъ, излагая ежегодно одинъ какой-либо періодъ, причемъ, для ближайшаго ознакомленія слуша-

телей съ жизнью и воззрѣніями разсматриваемаго времени, читалъ отрывки изъ писателей служащихъ источниками; кромѣ того, держалъ и курсы спеціальные, посвящавшіеся разбору источниковъ: такъ въ 1858-59 разбиралъ сочиненіе Ліутпранда De legatione Constantinopolitana; въ 1859-60 — «Ассизы Іерусалимскаго-Королевства», и читалъ «Исторію происхожденія Англійскаго Парламента», а въ 1860-61 — очеркъ философско-историческихъ системъ, подъ названіемъ «Исторіоматія въ ея связи съ общимъ развитіемъ цивилизаціи». Кромѣ помянутыхъ диссертацій, напечаталъ до выхода изъ Университета слѣдующія книги и статьи: 1) «Критическія изслѣдованія о рѣчи Иперида противъ Демосѳена, найденной недавно въ Египетскихъ катакомбахъ» (въ «Совр. Лѣтописи» за 1850 годъ); 2) «Облака, комедія Аристофана, и ея историческое значеніе» (Спб. 1851); 3) «Святой Бернардъ, аббатъ де Клерво» (Спб. 1853); 4) «Осада и взятіе Византіи Турками» (Спб. 1854); 5) «Общій курсъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ» (Спб. 1856); 6) «Александръ Авонотихитъ и его время» (въ Журналѣ М. Н. Просв. за 1856 годъ); 7) «Ахенъ, и его историческіе памятники эпохи Карловинговъ (ibid.); 8) «Ахенскій ратгаузъ, и историческая замѣтка въ его лѣтописяхъ о трехдневномъ пребываніи Петра-Великаго въ Ахенѣ» (ibid); 9) «Новыя бани въ Помпеѣ, открытыя въ 1855 и 1856 годахъ» (ibid. за 1857 годъ); 10) «Годичные акты средневѣковыхъ университетовъ въ связи ихъ съ эпохою Возрожденія» (ibid.); 11) «О руководствахъ къ студентской жизни въ Средніе Вѣка» — статья, вмѣсто рѣчи, для университетскаго акта 1859 года; и 12) «О провинціальномъ бытѣ Франціи въ эпоху Лудовика XIV» (въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1859 годъ) [364]. Такого знатока и краснорѣчиваго истолкователя Среднихъ Вѣковъ, какимъ былъ профессоръ Стасюлевичъ, Университетъ не видалъ у себя ни прежде, ни послѣ него.

Съ 1856 года, къ тремъ преподавателямъ Всеобщей Исторіи въ нашемъ университетѣ присоединился четвертый — ма-

гистръ Астафьевъ (Николай Александровичъ), 30-ти лѣтъ отъ роду. Кончивъ курсъ въ нашемъ университетѣ, въ 1847 году, со степенью кандидата по Историко-Филологическому Факультету, онъ избралъ предметомъ занятій своихъ Исторію, и въ 1850-мъ, защитивъ диссертацію «Правленіе четырехъ-сотъ въ Аѳинахъ» (осталась ненапечатанною), получилъ степень магистра по этому предмету; къ преподаванію-же въ Университетѣ допущенъ былъ, въ званіи приватъ-доцента, по защищеніи, pro venia legendi, труда своего: «Македонская Игемонія и ея приверженцы» (Спб. 1856). По 1858-59 читалъ онъ Исторію Среднихъ Вѣковъ, пользуясь преимущественно трудами Гизо и Лео, а съ того времени — Исторію Новую, останавливаясь исключительно на періодѣ Возрожденія и періодѣ Реформаціи, по Мерль д'Обиньѐ, Роскоэ и Ранке [365].

II. Каѳедра Русской Исторіи.

До 1859 года находилась въ завѣдываніи орд. профессора (съ 1837) Н. Г. Устрялова, который по 1856-57 читалъ предметъ въ полномъ объёмѣ, а съ этого года ограничивался преподаваніемъ Отечественной Истòріи лишь съ конца XVII вѣка до нашихъ временъ. Выше сказано уже кàкъ принялся онъ за свою задачу. Такимъ же образомъ и въ-послѣдствіи излагалъ онъ событія съ предварительнымъ критическимъ разборомъ источниковъ, и указывая на ошибки и неправильные взгляды позднѣйшихъ писателей. Многое о чемъ до него едва-ли кто думалъ, получило мѣсто въ его изысканіяхъ, передаваемо было слушателямъ, и сдѣлалось окончательно общимъ достояніемъ Русской Науки. Таковъ взглядъ его на Удѣльный Періодъ, на Западную Русь и Литовское Княжество [366], на отношенія Россіи къ Польшѣ, на Унію и ея слѣдствія. Основныя идеи свои о Русской Исторіи, о томъ чтò составляетъ ея сущность, высказалъ Устряловъ еще въ диссертаціи своей на степень доктора Философіи: «О системѣ прагматической Русской Исторіи» (Спб. 1836), которая доставила ему не только искомую степень, но и открыла двери въ Имп. Академію Наукъ (въ 1837 году). Рав-

нымъ образомъ весьма скоро обработалъ онъ для печати и свои лекціи о предметѣ: въ 1837-38 годахъ изданы были имъ три петвыя части, а въ 1840-41 — и два послѣдніе тома его «Русской Исторіи». Въ тоже время составилъ онъ и два учебника, одинъ для гимназій, подъ заглавіемъ «Начертаніе Русской Исторіи» (Спб. 1839), другой для уѣздныхъ училищъ — «Руководство къ первоначальному изученію Русской Исторіи» (Спб. 1840). Всѣ три труда эти признаны были отъ Министерства Нар. Просвѣщенія удовлетворяющими предположенной цѣли, и автору ихъ выдана, въ 1843 году, премія въ 10,000 р. асс., назначенная въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію, за лучшее, по конкурсу, сочиненіе по Русской Исторіи. Всѣ три труда выдержали по нѣскольку изданій («Исторія» — пять, «Начертаніе» — десять, «Руководство» — одиннадцать), и всѣ три сдѣлались извѣстны и за границею въ Нѣмецкомъ переводѣ [367]. По части ученыхъ изслѣдованій и монографій, даны намъ Н. Г. Устряловымъ: 1) «Изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто въ Русской Исторіи должно занимать великое княжество Литовское?» (Спб. 1838); 2) «О монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи» (въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences, IV-me Série, tome IV, 1840); 3) «Именитые люди Строгоновы» (Спб. 1842); 4) «О состояніи Россіи предъ восшествіемъ на престолъ Петра-Великаго» — рѣчь на годовомъ собраніи Имп. Академіи Наукъ въ 1842 году; 5) «Историческое Обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I» (Спб. 1847), сочиненіе переведенное на Польскій, Шведскій, Англійскій и Нѣмецкій языки; 6) «Русское войско до Петра-Великаго» — статья написанная для Университетскаго акта 1856 года; 7) «Разсказъ Штелина о письмѣ Петра-Великаго къ Сенату съ береговъ Прута» (Спб. 1859). Важнѣйшій-же его трудъ, до сихъ поръ неконченный, это «Исторія царствованія Петра-Великаго», замѣчательная тѣмъ, между прочимъ, что автору ея, по ходатайству С. С. Уварова въ октябрѣ 1842 года, покойный Государь Императоръ повелѣлъ открыть подлинныя дѣла

и бумаги въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Петербургскомъ и Московскомъ, въ Кабинетѣ Его Величества, въ Сенатѣ, и въ министерствахъ, Военномъ и Морскомъ. Затѣмъ, въ 1845 году, для пополненія собранныхъ матеріаловъ, Высочайше разрѣшено было Устрялову посѣтить нѣкоторые иностранные архивы; изъ нихъ, въ Вѣнѣ профессору нашему данъ былъ доступъ даже къ тайному государственному архиву, гдѣ и отысканы имъ въ высшей степени замѣчательные документы о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ. Въ 1853 году, съ тою же цѣлію разрѣшена была Устрялову другая поѣздка за границу — въ Австрію и Францію, а въ 1856 году и третья — въ Италію. Въ Россіи, между-тѣмъ, осмотрѣнъ былъ имъ Московскій Главный Архивъ, и посѣщены Воронежъ, Полтава и Кіевъ. Первый томъ «Исторіи царствованія Петра Великаго» изготовленъ былъ авторомъ черезъ семь лѣтъ послѣ открытія ему архивовъ; два послѣдующіе — черезъ четыре года послѣ перваго; но напечатаны были всѣ три лишь въ 1858 году, такъ-какъ подвергались предварительно особой цензурѣ, которая, впрочемъ, разрѣшила издать ихъ въ свѣтъ безо всякихъ перемѣнъ или выпусковъ. По Высочайшему повелѣнію печатаніе этого труда принято было на счетъ казны, и произведено въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Канцеляріи. Въ 1859 году вышелъ VI-й томъ, въ 1864 — IV-й въ двухъ частяхъ. Шестой томъ, заключающій въ себѣ событія относящіяся къ царевичу Алексѣю Петровичу, переведенъ уже на Французскій языкъ [368], и, равно-какъ остальные, послужилъ поводомъ къ десяти обширнымъ критическимъ статьямъ извѣстнаго Мериме въ Journal des Savants за 1864-65 и 1867-68 годы. Занятія этимъ капитальнымъ трудомъ, составляющимъ эпоху въ обработкѣ Новой Русской Исторіи, не позволяли уже профессору обращать на университетское преподаваніе своего предмета въ послѣдніе годы тѣ силы которыя полагалъ онъ на это вначалѣ; но холодная рѣчь его постоянно оставалась бойка и мѣтка, и неизмѣнно слышался въ

ней умный, съ свѣтлымъ взглядомъ на прошлое, настоящій Русскій человѣкъ [369].

По выходѣ Н. Г. Устрялова изъ Университета послѣ 25-лѣтней службы съ званіемъ почетнаго члена, въ которое избранъ былъ единогласно, замѣстилъ его на каѳедрѣ Русской Исторіи, принятый экстраординарнымъ профессоромъ, магистръ Костомаровъ (Николай Ивановичь), 42-хъ лѣтъ отъ роду, который и занималъ ее до 1862 года, когда оставилъ службу по болѣзни. Уроженецъ Воронежской Губерніи, первоначальное образованіе получилъ онъ въ частныхъ пансіонахъ Москвы и Воронежа, а университетское — въ Харьковѣ, гдѣ въ 1837 году и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Оказавшись, по близорукости, неспособнымъ къ военной службѣ въ которую было вступилъ, онъ принялся затѣмъ дополнять чтеніемъ и самоизученіемъ недостатки которые чувствовалъ въ своемъ воспитаніи, и проживая то въ деревнѣ у себя, то въ Харьковѣ, то въ Москвѣ, читалъ все что только могъ имѣть по Исторіи, сдѣлавшейся любимымъ его предметомъ, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ выучился нѣсколькимъ языкамъ чтобы пользоваться историческими произведеніями на нихъ писанными. При такомъ чтеніи историческихъ сочиненій, поразило его враждебно что на первомъ планѣ въ нихъ являются отдѣльныя лица, массы-же народныя отодвигаются на второй, или и вовсе стушевываются, тогда-какъ на жизнь-то массъ именно, казалось ему, и слѣдовало обращать преимущественно вниманіе. Подъ вліяніемъ этого взгляда, и прилагая его къ отечественной исторіи, Костомаровъ горячо принялся за изученіе бывшей сподручною ему Южнорусской, или Малорусской, народности. При этомъ любовь его къ сельскому населенію края, съ которымъ сблизился онъ, дошла вскорѣ до того что онъ принялся писать и печатать по-Малорусски, хотя весьма еще недостаточно освоился съ этимъ нарѣчіемъ. Къ этому періоду его дѣятельности принадлежатъ изданныя отдѣльными книжками въ 1839 и 1841 годахъ: «Савва Чалый» (драматическія сцены), «Украинскія бал-

лады», «Витка» (собраніе стихотвореній), «Переяславьска Ничь» (трагедія) и другія мелкія статьи и стихотворенія, разсѣянныя въ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1840 году выдержалъ онъ въ Харьковскомъ Университетѣ экзаменъ на степень магистра Историческихъ Наукъ, и представилъ для защищенія диссертацію «О причинахъ и характерѣ Уніи въ Западной Россіи». Диссертація эта не только была забракована, но и навлекла на автора нерасположеніе знаменитаго проповѣдника того времени, преосвященнаго Иннокентія. Представленная имъ въ замѣну этой, другая диссертація «Объ историческомъ значеніи Русской народной поэзіи», гдѣ авторъ указывалъ на первостепенную важность народныхъ пѣсень для Исторіи, не только былевыхъ, но и бытовыхъ, была принята Университетомъ, и публично защищена, но зато осыпана презрительными насмѣшками въ журналахъ, и особенно оракуломъ того времени, Бѣлинскимъ, который считалъ подобнаго рода труды — плодомъ нежеланія или неумѣнья взяться за что-нибудь подѣльнѣе. Впрочемъ, и въ Харьковѣ большинство ученыхъ было того же мнѣнія, почему не нашла сочувствія и заявленная нѣкоторыми мысль о приглашеніи молодаго историка-этнографа на каѳедру Русской Исторіи въ тамошній университетъ. Въ 1844 году сочли возможнымъ дать ему лишь мѣсто учителя Исторіи въ Ровенской Гимназіи. Переселившись на Волынь, Костомаровъ, еще съ бо̀льшимъ противу прежняго жаромъ, предался изученію Южнорусской народности и исторіи, собирая пѣсни изъ устъ крестьянъ, и обозрѣвая мѣста̀ ознаменованныя дѣяніями Богдана Хмѣльницкаго: часть мѣстныхъ пѣсень имъ записанныхъ издана была впослѣдствіи г. Мордовцевымъ («Народныя пѣсни Волынской губерніи». Спб. 1859), а монографія о Хмѣльницкомъ, тогда имъ составленная, явилась въ свѣтъ, переработанная, лишь черезъ 12 лѣтъ. Лѣтомъ 1846 года, Костомаровъ приглашенъ былъ Кіевскимъ Университетомъ занять въ немъ каѳедру Русской Исторіи, но̀ не провелъ и года въ преподаваніи тамъ этого предмета, какъ, за стремленіе свое вмѣшаться

въ сферу практической политики, хотя и благонамѣренное, но признанное неумѣстнымъ и несвоевременнымъ, лишенъ былъ каѳедры, подвергнутъ заключенію, и перемѣщенъ на жительство въ Саратовъ, гдѣ и пробылъ до 1857 года, занимаясь опять преимущественно собираніемъ пѣсень, которыя впослѣдствіи вошли въ составъ «Лѣтописей Русской Литературы и Древностей», издававшихся г. Тихонравовымъ. До означеннаго года имя Костомарова встрѣчалось въ печати лишь изрѣдка (произведенія свои на Малорусскомъ нарѣчіи, въ сборникахъ «Молодикъ» (1843) и «Снипъ» (1846), печаталъ онъ подъ псевдонимомъ Іереміи Галки); съ этого-же времени большіе труды его стали выходить одинъ за другимъ: въ 1857-мъ явился «Богданъ Хмѣльницкій» (два тома); въ слѣдующемъ— «Очерки торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» и «Бунтъ Стеньки Разина»; въ 1859 — «Могильныя преданія» (въ «Современникѣ»); въ 1860 — «Начало Руси» (въ «Современникѣ»), «О козачествѣ» (тамъ-же), «Русскіе инородцы» (въ «Русскомъ Словѣ») и «Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорусскаго Народа въ XVI и XVII вѣкахъ»; въ 1861 — «О федеративномъ началѣ въ Древней Руси», «Черты Южнорусской Исторіи», «Двѣ русскія народности», «Гетманство Выговскаго», «Правда Москвичамъ о Руси» и «Правда Полякамъ о Руси» (все въ «Основѣ»); кромѣ того, написалъ онъ въ эти годы много объемистыхъ рецензій и полемическихъ статей, и издалъ, на счетъ графа Кушелева-Безбородко, два первые тома «Памятниковъ старинной Русской Литературы». Приглашенный въ Университетъ нашъ на каѳедру Отечественной Исторіи, въ 1859 году, и вскорѣ затѣмъ удостоенный званія ординарнаго профессора, Н. И. Костомаровъ читалъ у насъ, всего въ-теченіе трехъ полугодій, исторію Южной, Западной, Сѣверной и Восточной Руси въ удѣльный періодъ, возбуждая въ слушателяхъ своихъ постоянное вниманіе къ предмету, и горячее сочувствіе къ поэтической личности своей. Въ лѣтописи Университетскихъ

торжествъ оставилъ онъ по себѣ память рѣчью «О значеніи критическихъ трудовъ Константина Аксакова по Русской Исторіи», написанною для произнесенія на актѣ 1861 года [370].

III. Каѳедра Греческой Словесности.

Продолжалъ занимать ее до самой смерти своей, въ ноябрѣ 1851 года, заслуженный профессоръ Ѳ. Б. Грефе. Успѣхи Сравнительной Лингвистики созданной Боппомъ и В. Гумбольдтомъ, пе остались ему чужды: несмотря на зрѣлыя лѣта свои онъ занялся Санскритскою грамматикою, и даже написалъ нѣсколько мемуаровъ по Сравнительной Лингвистикѣ; но эти академическія работы Грефе, мало обращавшія на себя вниманіе за границею, еще менѣе отражались на его лекціяхъ: методъ преподаванія его оставался прежній, Гѣйневскій, и писателей Греческихъ объяснялъ онъ по-Латыни все однихъ и тѣхъ-же: для слабѣйшихъ — Геродота, Ѳукидида и Одиссею или Иліаду; для болѣе успѣвшихъ — Эврипида, Эсхила и Софокла. Студентовъ высшихъ курсовъ упражнялъ онъ также въ сочиненіяхъ и разговорѣ на Латинскомъ языкѣ о предметахъ касающихся до Греческихъ и Римскихъ древностей, и до Филологіи вообще. Какъ академикъ, помѣстилъ онъ въ эти пятнадцать лѣтъ, въ «Мемуарахъ» и «Бюллетенѣ» Академіи, слѣдующіе труды свои: 1) Das Sanscrit-Verbum im Vergleich mit dem Griechischen und Lateinischen (122 стр.) — въ 1836; 2) Ueber die sogenannte starke und schwache Conjugation und ihre vermeintliche Begründung im Griechischen (3 стр.) — тогда-же; 3) Ueber Sprachbildund und Sprachvergleichung (43 стр.) — рѣчь въ засѣданіи Академіи 20 дек. 1836; 4) Ueber Optativ und Conjunctiv im Griechischen (6 стр.) — въ 1837; 5) Das Digamma, als dialectische Eigenthümlichkeit, in dem Indo-Germanischen Sprachstamme nachgewiesen (2 стр.) — тогда-же; 7) Inscriptiones aliquot Graecae nuper repertae restituuntur et explicantur (46 стр.) — въ 1841: окончаніе труда осталось въ рукописи; извлеченіе изъ него въ Бюллетенѣ занимаетъ 7 стр.; 8) Ueber griechische Verbal-Formen, die nur aus dem

Sanscrit zu erklären (осталось въ рукописи; извлеченіе въ Бюллетенѣ сдѣлано на 3 стр.) — въ 1843; 9) Linguarum Indo-Europäarum vinculo cultissimos et potentissimos terrae populos inter se consociari brevi sermone ostendit Fr. Graefe (11 стр.)— рѣчь въ торж. засѣданіи Академіи 12 января 1843; 10) Das gothische Verbum in seinem Verhältniss zum Indo-Europäischen Sprachstamme — въ 1847: осталось въ рукописи; извлеченіе въ Бюллетенѣ на 6 стр.; 11) Einige Inschriften (und kritische Bemerkungen) — въ 1848 (5 стр.); 12) Eine Conjectur zu Catull (2 стр.) — тогда-же; 12) Die alte Slovenische Sprache in Beziehung auf die Zufälligkeit der verbalen Flexions-Reihen (осталось въ рукописи; извлеченіе въ Бюллетенѣ на 7 стр.); 13) Die Zufälligkeit der verbalen Flexions-Reihen und ihres grammatischen Gebrauchs in dem Indo-Europäischen Sprachstamme (осталось въ рукописи; извлеченіе въ Бюллетенѣ на 3 стр.)—въ 1849; 14) Bericht ueber ein Geschenk des Grafen Simonitch (1 стр.) — въ 1849; 15) Steinschrift aus der Zeit des bosphorischen Königs Ininthimaios, erklärt von Fr. Graefe (14 стр.)—въ 1850. Кромѣ-того — шесть разборовъ разныхъ сочиненій представленныхъ на Демидовскій конкурсъ, всего на 50 страницахъ [371].

Адъюнктомъ Грефе по каѳедрѣ Греческой Словесности оставался до 1848 года, когда уволился изъ Университета и вскорѣ затѣмъ умеръ, И. Я. Соколовъ. Греческому Языку обучалъ онъ въ нисшемъ и среднихъ курсахъ, упражняя въ переводахъ Греческихъ текстовъ изъ «Хрестоматіи» Якобса, причемъ объяснялись и грамматическія правила, и руководствуя въ переводахъ съ Русскаго на Греческій по изданной имъ передѣлкѣ Роста и Вюстемана (см. выше, стр. 95). Тому кто хотѣлъ его слушать объяснялъ онъ еще и Ѳукидидову «Исторію Пелопонезской Войны». Кромѣ означеннаго руководства къ переводамъ на Греческій, напечаталъ онъ также «Краткій Латинско-Русскій Этимологическій Словарь» (Спб. 1841). Оба труда эти приняты были Министерствомъ Народ-

наго Просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ, и авторъ вознагражденъ за составленіе ихъ 18,000 руб. асс. Какъ библіотекарь Гл. Педагогическаго Института, издалъ онъ «Систематическій Каталогъ» библіотеки этого заведенія (Спб. 1844) [372].

Преемникомъ Соколова, а потомъ и самого Грефе, явился зять послѣдняго, получившій образованіе въ нашемъ же университетѣ, Штейнманъ (Иванъ Богдановичъ). По окончаніи курса со степенью кандидата въ 1840 году, онъ отправился, для усовершенствованія свѣдѣній своихъ въ Древней Филологіи, за границу, гдѣ слушалъ въ Берлинѣ преимущественно лекціи Бёка, Франца, Гергарда и Ранке, а въ Лейпцигѣ занимался подъ руководствомъ Германа, и посѣщалъ лекціи Бекера и Гаупта. По возвращеніи въ Россію, въ 1845 году защитилъ онъ на степень магистра Древней Словесности диссертацію: Plutarchi Symposiacarum questionum ultimam (IX, 15) interpretatus est J. F. Steimann, и, будучи 27-ми лѣтъ отъ роду, въ 1847 году избранъ былъ приватъ-доцентомъ, а въ слѣдующемъ, съ выходомъ Соколова изъ Университета, адъюнктомъ по каѳедрамъ Греческой и Римской Словесности. Въ 1851, по защищеніи диссертаціи: Quaestiones de derivatione vocabulorum Graecorum, признанъ былъ докторомъ Древней Филологіи; въ 1853 году избранный экстраординарнымъ, въ 1859 — ординарнымъ профессоромъ, И. Б. Штейнманъ объяснялъ слушателямъ: Страбона, Ѳукидида, Демосѳена, Іоанна-Златоуста, разныя книги Иліады и Одиссеи, и нѣкоторыя трагедіи Еврипида, Эсхила и Софокла; въ 1847-48 году прочелъ онъ курсъ Греческихъ Древностей и Археологіи; въ 1848-49 излагалъ Греческую грамматику сравнительно съ Латинскою; прочелъ въ разное время четыре общихъ курса Исторіи Греческой Литературы по Шафу и Трегдеру; и, сверхъ-того, три года (1855-56 и 1858-60) излагалъ подробно Исторію Греческой Прозы до Александра-Великаго, и два года (1856-57 и 1860-61) — Исторію Греческой Поэзіи до той же эпохи. Кромѣ означен-

ныхъ диссертацій, напечаталъ онъ въ 1847 году Antiquitatis Graecae loca quaedam e Russorum moribus illustrata; для Университетскаго акта 1851 года написалъ рѣчь «О значеніи древней филологіи, и мѣстѣ которое она занимаетъ въ кругу наукъ преподаваемыхъ въ университетахъ»; а для акта того-же года въ Гл. Педагогическомъ Институтѣ — рѣчь De munere praecertoris; въ 1856 издалъ Русскій переводъ «рѣчи Иперида за Эвксиппа»; и въ 1859 году написалъ статью «О реальныхъ училищахъ» — первый опытъ свой на поприщѣ Педагогіи, которою и занялся исключительно впослѣдствіи [373].

IV. Каѳедра Римской Словесности.

Съ 1836 по апрѣль 1852 года занималъ ее въ-теченіе 15-ти лѣтъ орд. профессоръ Фрейтагъ (Ѳедоръ Карловичъ). Саксонскій подданный, университеское образованіе получилъ онъ въ Дерптѣ, гдѣ, по окончаніи курса, и опредѣленъ былъ въ 1820 году учителемъ Греческаго и Латинскаго языка въ мѣстную гимназію. Въ 1828 году, перешелъ онъ профессоромъ по той же части въ Ришельевскій Лицей, а въ іюнѣ 1836, имѣя 35 лѣтъ отъ роду, переведенъ былъ оттуда орд. профессоромъ по каѳедрѣ Римской Словесности и Древностей въ нашъ университетъ. Изъ Латинскихъ писателей объяснялъ онъ въ нисшихъ курсахъ: Саллюстія, Ливія, Светонія, Авреліана, Квинтиліана, Овидія (Metamorphoses и Fasti), Виргилія (Aeneis, Bucolica и Georgica); въ высшихъ — Тацита (De moribus Germanorum, Vita Agricolae и Annales), Горація (Epistolae и Satirae), Тибулла, Проперція и Ювенала. Кромѣ-того упражнялъ въ разговорахъ и сочиненіяхъ на Латинскомъ языкѣ. Особаго курса Древностей Римскихъ не читалъ ни разу. Какъ латинистъ, Фрейтагъ оставилъ по себѣ память книгою: Virorum doctorum epistolae selectae ad Bilib. Pirchheymium, Isach. Camerarium, Car. Clusium et Iulium Episc. Herbip. datae. Ex autographis nunc primum edidit Th. Fr. Freytagius (Lipsiae, 1831); какъ эллинистъ — изданіемъ, съ комментаріями, двухъ первыхъ книгъ Иліады (Homeri Iliadis primi duo libri:

recognovit et delectis veterum grammaticorum scholiis suisque commentariis instructos edidit. Petropoli, 1837), трудомъ весьма почтеннымъ и свидѣтельствущимъ объ основательной учености и тонкой критикѣ издателя: извѣстный знатокъ Греческаго эпоса, покойный Негельсбахъ, въ своихъ Anmerkungen zur Ilias, пользовался Фрейтаговыми замѣчаніями весьма нерѣдко, воздавая должную честь его догадливости и проницательности. Сверхъ-того, остались отъ Фрейтага двѣ рѣчи на Латинскомъ языкѣ, произнесенныя имъ на актѣ 1834 года въ Ришельевскомъ Лицеѣ (De laudibus Graecarum litterarum), и на актѣ 1839 года въ нашемъ университетѣ (De litterarum studiis bene prudenterque instituendis) [374].

Помощникомъ при Фрейтагѣ по преподаванію Латинскаго Языка состоялъ въ Университетѣ, до самой смерти своей въ 1848 году, нѣмецъ Шлиттеръ (Эдуардъ Егоровичь), принятый, какъ видѣли мы, преподавателемъ въ 1836 году, будучи 36-ти лѣтъ отъ роду. Воспитанникъ Дерптскаго и Берлинскаго университетовъ, получившій въ послѣднемъ степень доктора Философіи, обучалъ онъ у насъ Латыни, сначала юристовъ, читая съ ними «Хрестоматію» Клоссіуса, заключающую въ себѣ отрывки изъ Corpus Iuris, и орьенталистовъ съ натуралистами, переводя съ ними легкихъ Римскихъ писателей; а потомъ, съ 1843 года, преподавалъ филологамъ нисшихъ курсовъ, объясняя Кв. Курція, Цицерона, Тацита, даже комедіи Плавта, и упражняя ихъ въ переводахъ съ Русскаго на Латинскій, и сочиненіяхъ по-Латыни. Сверхъ того, въ 1844-46 годахъ читалъ имъ «Энциклопедію и Методологію Филологическихъ Наукъ», а въ 1846-48 — курсъ Римскихъ Древностей [375].

За смертію Шлиттера, преподаваніе Латинскаго Языка въ нисшихъ курсахъ возложено было временно на Штейнмана, который, въ исполненіе этой обязанности, и объяснялъ въ 1848-51 годахъ Саллюстія и нѣкоторыя рѣчи Цицерона, а въ 1847-48 и 1850-51 прочелъ, сверхъ-того, Исторію Римской Литературы, по учебнику Трегдера.

Когда, со смертію Грефе, каѳедра его съ 1852 года передана была Штейнману, на мѣсто послѣдняго для преподаванія Латинскаго Языка въ низшихъ курсахъ приглашенъ былъ старшій учитель этого предмета въ Первой здѣшней Гимназіи, Лапшинъ (Григорій Ивановичъ), 37-ми лѣтъ отъ роду, тотъ самый о назначеніи котораго въ Профессорскій Институтъ, какъ одного изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ нашего университета, упомянуто уже выше (стр. 105). До закрытія Университета, Лапшинъ, превосходный педагогъ, объяснялъ своимъ слушателямъ: изъ прозаиковъ Римскихъ — Саллюстія и Тацита (Vita Agricolae и Annales), изъ поэтовъ — Виргилія (Энеиду) и Горація (Carmina и Satirae) [376].

Преемникомъ Фрейтагу избранъ былъ въ тоже время (въ 1852 году) экстраординарный профессоръ Латинской Словесности въ Казанскомъ Университетѣ, докторъ Благовѣщенскій (Николай Михайловичъ), 30-ти лѣтъ отъ роду. Сынъ законоучителя при Маріинскомъ Институтѣ, и крестникъ покойной Императрицы Маріи Ѳедоровны, онъ, съ разрѣшенія ея, учился въ дѣтствѣ вмѣстѣ съ воспитанницами означеннаго заведенія, потомъ въ частныхъ петербургскихъ пансіонахъ, и наконецъ, въ 1832 году, принятъ былъ въ число воспитанниковъ открытаго тогда Младшаго Отдѣленія Гл. Педагогическаго Института, откуда долженствовали наполняться потомъ слѣдующія отдѣленія, и гдѣ обучали студенты старшаго курса, подъ непосредственнымъ и неотлучнымъ наблюденіемъ самаго директора, неутомимаго и добросовѣстнѣйшаго Ѳ. И. Миддендорфа. Тяжелую, но за то и въ высшей степени полезную школу предстояло проходить здѣсь отроку и потомъ юношѣ: это было единственное у насъ заведеніе, воспитанники котораго не только выучивались основательно классическимъ древнимъ языкамъ, нисколько не хуже чѣмъ въ Англіи или Германіи, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ усвоивали себѣ вполнѣ и новые языки, Нѣмецкій и Французскій. Окончивъ полный курсъ въ Институтѣ съ золотою медалью, Благовѣщенскій, назначенный по успѣ-

хамъ и способностямъ своимъ въ профессоранты, посланъ былъ въ началѣ 1842 года, для дальнѣйшаго изученія избранной имъ специальностію своею Класической Филологіи, за границу. Первые два года пребыванія тамъ провелъ онъ въ Лейпцигѣ, занимаясь преимущественно Римскою Древностію, и посѣщая лекціи Беккера, Гаупта, Клоца, Готфрида Германа (ближайшему руководству котораго порученъ былъ С. С. Уваровымъ), Штальбаума и Вестермана, причемъ принятъ былъ въ число членовъ Королевской Филологической Семинаріи. Затѣмъ, въ-продолженіе двухъ полугодій слушалъ въ Гейдельбергѣ курсъ Археологіи у Крейцера, и Исторію Римской Литературы у Бера, кромѣ того посѣщая лекціи Шпенгеля и Шлоссера. По возвращеніи изъ-за границы, назначенный исправляющимъ д. адъюнкта Римской Словесности въ Казанскій Университетъ, пріобрѣлъ онъ тамъ послѣдовательно степени магистра и доктора Древней Филологіи, защитивъ диссертаціи: De hieratica artis Graecorum statuariae periodo, и De Romanorum tragoedia, и утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ этомъ званіи перешелъ онъ, въ 1852 году, и въ Петербургъ, на каѳедру Римской Словесности, какъ въ нашъ Университетъ, такъ, одновременно, и въ Гл. Педагогическій Институтъ. Съ самаго начала преподавательской дѣятельности своей, профессоръ Благовѣщенскій пришелъ къ убѣжденію въ необходимости преподаванія университетскимъ слушателямъ такъ-называемыхъ «реальныхъ классическихъ наукъ». Взглядъ этотъ на университетское преподаваніе Филологіи не былъ новостію и 25 лѣтъ тому; но въ Петербургѣ оспаривался онъ въ означенную пору еще многими, и эти многіе считали не только возможнымъ, но и единственно полезнымъ, занимать студентовъ-филологовъ исключительно грамматическимъ комментаріемъ древнихъ авторовъ. Допуская пользу и даже необходимость такого направленія для студентовъ нисшихъ курсовъ, Благовѣщенскій находилъ его недостаточнымъ для высшихъ, и потому, рядомъ съ объясненіемъ Рим-

скихъ классиковъ, считалъ обязанностію своею излагать и полный по-возможности курсъ Исторіи Римской Литературы и Римскихъ Древностей. Такимъ образомъ въ лицѣ г. Благовѣщенскаго студенты Петербургскаго Университета увидали впервые настоящаго профессора Древней Филологіи изъ природныхъ Русскихъ, съ широкимъ и свѣтлымъ взглядомъ на изученіе древняго міра; профессора, притомъ, который передавалъ всѣ оттѣнки объясняемыхъ имъ Римскихъ писателей самымъ изящнымъ и правильнымъ Русскимъ языкомъ (въ Педагогическомъ Институтѣ, Исторію Римской Литературы и Древности Римскія читалъ онъ постоянно по-Латыни). Изъ Римскихъ классиковъ, комментировалъ онъ на лекціяхъ своихъ до 1862 года преимущественно Горація, Ювенала и Персія, объясняя также иногда Цицерона и Тацита. Замѣчательна и учено-литературная дѣятельность профессора Благовѣщенскаго. Началась она съ 1848 года статьею «О судьбахъ Римской трагедіи» (въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія). Вслѣдъ затѣмъ принялъ онъ горячее участіе въ извѣстномъ сборникѣ «Пропилеи», издававшемся профессоромъ Московскаго Университета П. М. Леонтьевымъ, помѣстивъ тамъ пять статей: «О гіератикѣ въ древнемъ Греческомъ искусствѣ»; «О началѣ Римской комедіи»; «Ателланы»; «Римскія пантомимы»; и «Баіи». По переходѣ изъ Казани въ Петербургъ, профессоръ Благовѣщенскій напечаталъ до 1862 года отдѣльными книгами: 1) Изслѣдованіе De carminibus convivalibus eorumque in vetustissima Romanorum historia condenda momento (Petropoli, 1853); 2) «О литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа» (Спб. 1855); и 3) «Ювеналъ: двѣ публичныя лекціи», читанныя имъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ (Спб. 1860). Въ повременныхъ-же изданіяхъ и сборникахъ явилось въ это время множество статей его и рецензій, первое мѣсто между коими занимаетъ рядъ изслѣдованій о Гораціѣ, писанныхъ по одному плану (и вошедшихъ потомъ, въ 1864 году, въ составъ изданнаго имъ сочиненія:

«Горацій и его время»): въ изслѣдованіяхъ этихъ публика наша впервые увидѣла опытъ точнаго, почти дословнаго, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ изящнаго перевода древнихъ текстовъ на отечественный нашъ языкъ: авторъ держался неизмѣнно своего постояннаго убѣжденія что для насъ важно знать не только мысль древняго писателя, но и способъ его выраженія. Въ «Энциклопедическомъ Словарѣ», издававшемся въ 1861-1863 годахъ принадлежатъ ему всѣ статьи по Исторіи Римской Литературы, помѣщенныя въ IV томѣ этого изданія. Въ «Русскомъ Словѣ» находимъ статьи его: «Взглядъ Нибура и Грота на Александра-Великаго» и «Пермскіе сказочники и Петроній»; въ «Отечественныхъ Запискахъ» — статью «Гостинницы въ Древности»; обширный разборъ IV-го тома «Пропилеевъ» Леонтьева, и рецензію «Библіотеки Римскихъ писателей» Клеванова; въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» — разборъ нѣсколькихъ иностранныхъ сочиненій (Кёхли, Любкера и Мунка); въ «Библіотекѣ для Чтенія» — педагогическія замѣтки подъ заглавіемъ «Наши гимназіи» и «Наши университеты». Наконецъ, къ этой же категоріи трудовъ его относится отчасти и рядъ статей о Казанскомъ Университетѣ, подъ заглавіемъ «Казанскія Письма», печатавшихся имъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1851 и 1852 годы [377].

V. Каѳедра Русской Словесности.

Ординарный профессоръ по этой каѳедрѣ, П. А. Плетневъ, продолжалъ преподавать Исторію Русской Литературы, съ разборомъ замѣчательнѣйшихъ ея произведеній, до 1850 года, когда, вслѣдствіе новыхъ обязанностей возложенныхъ на ректоровъ (должность эту занималъ онъ постоянно съ 1840 года), прекратилъ свои лекціи. Преподаваніе это отличалось тѣмъ же характеромъ какъ и до 1836 года, болѣе литературнымъ нежели ученымъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, съ 1838 по 1846 годъ включительно издавалъ онъ наслѣдованный послѣ Пушкина «Современникъ». Кромѣ обзора текущей литературы въ каждой книжкѣ этого журнала, съ 1843 года сдѣлавшагося еже-

мѣсячнымъ, составлялъ иногда Плетневъ и обширные разборы замѣчательнѣйшихъ ея произведеній или характеристики писателей. Капитальныя статьи помѣщенныя имъ въ этомъ изданіи никогда не потеряютъ своего достоинства для историка отечественной словесности; таковы: 1) о «Мертвыхъ Душахъ» Гоголя (т. XXVII), въ 1842 году; 2) о «Налѣ и Дамаянти» Жуковскаго (т. XXXIV), въ 1844; 3) о стихотвореніяхъ Баратынскаго (т. XXXV), тогда же; и 4) о «Тарантасѣ» графа Сологуба (т. XXXVIII), въ 1845 году. Отдѣльно издалъ онъ: въ 1836 году — «Обязанности наставниковъ юношества», рѣчь произнесенную въ торжественномъ собраніи Педагогическаго Института; въ 1847 — «Жизнь и сочиненія И. А. Крылова», произведеніе нашей литературы едва-ли не лучшее въ своемъ родѣ; въ 1853 — «О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго»; и въ 1855 — «Памяти графа С. С. Уварова». Сверхъ того, по должности ректора, Плетневъ писалъ ежегодно, начиная съ 1840-го, отчеты объ Университетѣ, а съ 1841-го, приглашенный въ члены возникшаго тогда въ Имп. Академіи Наукъ «Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности» — отчеты по этому отдѣленію (изданные въ 1852 году особою книгою). Эти Университетскіе и Академическіе отчеты Плетнева, заключая въ себѣ много свѣдѣній для исторіи Русскаго просвѣщенія 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, останутся навсегда «свидѣтельствомъ рѣдкаго умѣнья выполнять съ возможнымъ тактомъ, ловкостью и оживленіемъ задачу труда сухаго и неблагодарнаго» [378], и вмѣстѣ-съ-тѣмъ свидѣтельствомъ мягкой и благородной души его: мало на кого въ литературѣ нашей можемъ мы указать, кто-бы съ такою любовію искалъ случая воздать должное труженикамъ нашимъ не только по наукѣ и беллетристикѣ, но и на поприщѣ государственной службы, и кто-бы съ такою сердечною теплотою, съ такимъ искреннимъ удовольствіемъ, поминалъ о заслугахъ ихъ всякаго рода [379]. Къ значенію Плетнева какъ ректора возвратимся мы ниже.

Объ руку съ нимъ шелъ и другой представитель Отече-

ственной Словесности въ нашемъ университетѣ, А. В. Никитенко, излагая теоретическую часть Словесности. Какъ смотрѣлъ онъ на этотъ предметъ, и въ чемъ заключалась сущность его Теоріи Словесности сказано уже, въ короткихъ словахъ, выше. Здѣсь къ характеристикѣ его преподаванія прибавимъ, что проводя въ чтеніяхъ своихъ, путемъ Философіи, Исторіи и Литературной Критики, начало Эстетическое, и ограждая самостоятельность его въ средѣ другихъ дѣйствующихъ элементовъ человѣческой природы, профессоръ Никитенко всегда имѣлъ въ виду глубокое и высшее значеніе этого начала, дающее чувствовать себя въ нравственномъ образованіи и развитіи, какъ цѣлыхъ обществъ, такъ и отдѣльнаго человѣка; видѣлъ въ немъ не просто «интересъ чувства услаждающагося красотою», а великую образовательную силу, одного изъ двигателей всякаго развитія и усовершенствованія. Такимъ образомъ, лекціи его «объ изящномъ», сверхъ развитія эстетическаго вкуса въ слушателяхъ, философскою стороною своею восполняли еще, на сколько было это возможно, тотъ въ высшей степени важный пробѣлъ какой оказывался въ университетскомъ преподаваніи съ 1850 года, вслѣдствіе исключенія изъ него Философіи. Сверхъ того, съ 1850 года, получивъ званіе ординарнаго профессора, принялъ Никитенко отъ Плетнева и преподаваніе Исторіи Отечественной Словесности, изъ которой, впрочемъ, съ 1852-53 излагалъ лишь періодъ ея отъ Петра Великаго до нашихъ дней. На немъ же лежало и руководствованіе студентовъ въ практическихъ занятіяхъ Русскою стилистикою по предметамъ относящимся къ теоріи и исторіи литературы, съ критическимъ разборомъ ихъ работъ. Въ современномъ движеніи отечественной журналистики принималъ онъ между-тѣмъ такое живое участіе, что безъ него не могло, казалось, ни возникнуть, ни держаться какое либо учено-литературное предпріятіе. Въ Плюшаровскомъ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» былъ онъ однимъ изъ редакторовъ съ начала и почти до самаго паденія этого изданія; въ 1840 и

1841 годахъ завѣдывалъ редакціею «Сына Отечества»; въ 1847 и отчасти 1848 — редакціею «Современника», по переходѣ его отъ Плетнева въ руки Панаева и Некрасова; съ 1856 до 1861 — редакціею «Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія», и съ исхода 1861 — редакціею основанной тогда «Сѣверной Почты». Въ Имп. Академіи Наукъ, избранный съ 1855 года ординарнымъ академикомъ по II-му ея Отдѣленію, завѣдывалъ онъ съ 1858 по 1861 дѣлопроизводствомъ этого отдѣленія. Эти редакціонныя занятія, при отправленіи съ тѣмъ вмѣстѣ цензорскихъ (въ-теченіе 1833-1848 годовъ) и другихъ многоразличныхъ обязанностей по разнымъ вѣдомствамъ, и преподаваніи отечественной словесности въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ и среднихъ, не позволяли А. В. Никитенкѣ исполнить большихъ трудовъ имъ задуманныхъ: изъ нихъ явился на свѣтъ, въ 1845 году, лишь первый выпускъ его «Опыта Исторіи Русской Литературы», заключающій въ себѣ одно «Введеніе»; но рѣчей, статей и литературныхъ критикъ успѣлъ онъ напечатать множество. Изъ нихъ, кромѣ двухъ рѣчей, о которыхъ упомянуто уже выше (стр. 115), и докторской диссертаціи «О творческой силѣ въ Поэзіи» (Спб. 1838), выдаются наиболѣе слѣдующія: «Литературныя замѣтки и наблюденія» (въ «Сынѣ Отечества» за 1840 годъ, гдѣ, начиная съ № 9, писаны имъ какъ всѣ мелкія рецензіи, такъ и критическіе разборы «Введенія въ Философію» Карпова, стихотвореній Д. Давыдова, сочиненій Бѣгичева, «Калимероса» Вельтманова, и «Сицкаго» князя Мышецкаго; а въ 1841 — разборы стихотвореній Лермонтова и графини Растопчиной); «О современномъ направленіи отечественной литературы» — рѣчь на Университетскомъ актѣ 1841 года; «О критикѣ» — рѣчь на актѣ 1842 года; «Маленькіе великіе люди» — въ альманахѣ «Утренняя Заря» на 1843 годъ; «О характерѣ народности въ древнемъ и новѣйшемъ искусствѣ» — въ «Петербургскомъ Сборникѣ» 1846 года. Съ 1844 по 1846 включительно по-

мѣстилъ онъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» критическія статьи о «Замѣткахъ» Лубяновскаго, о сочиненіяхъ Державина, о «Московскомъ Сборникѣ», о «Столѣтіи Россіи» Полеваго, о поэмѣ Майкова «Машенька», о романѣ Достоевскаго «Бѣдные Люди» и о повѣсти Загоскина «Брынскій Лѣсъ»; въ «Современникѣ» за 1847 годъ — статью «О современномъ направленіи Русской Литературы» и рецензію «Теоріи Словесности» Чистякова; въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1853 годъ — статью «В. И. Жуковскій со стороны его поэтическаго характера и дѣятельности; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1857 годъ — статью «Рафаэлева Сикстинская Мадонна»; и на актѣ Университетскомъ 1854 года произнесъ рѣчь «О началѣ Изящнаго въ Наукѣ» [380].

Съ 1852 года помощникомъ Никитенкѣ по его каѳедрѣ явился, принятый адъюнктомъ, Сухомлиновъ (Михайло Ивановичъ), 24-хъ лѣтъ отъ роду. Сынъ Харьковскаго профессора читавшаго Химію, онъ родился, воспитывался и кончилъ университетскій курсъ, въ 1848 году, въ Харьковѣ, по историко-филологическому факультету, и тамъ же въ 1850 году, защитивъ диссертацію «Взглядъ на историческій ходъ Русской драмы», получилъ степень магистра Русской Словесности. Избранный у насъ въ адъюнкты по конкурсу, у насъ же въ 1856 году, по защищеніи диссертаціи «О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ», удостоенъ онъ былъ и степени доктора Славяно-Русской Филологіи. Въ 1858-60 годахъ университетъ нашъ доставилъ ему возможность совершить путешествіе по Славянскимъ Землямъ и Западной Европѣ, позволившее молодому ученому воспользоваться лекціями, бѣсѣдами и указаніями братьевъ Гриммовъ, Шафарика, Шлейхера и другихъ корифеевъ Лингвистики и науки Германскихъ и Славянскихъ Древностей. По возвращеніи изъ-за границы избранъ онъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ Съ самаго вступленія своего въ помощники къ Никитенкѣ, взялъ онъ на себя чтеніе лекцій по Теоріи Языка

и Исторіи Древней Русской Литературы, имѣя въ виду, какъ въ преподаваніи, такъ и въ ученыхъ трудахъ, преимущественно разработку памятниковъ отечественной словесности, въ которую, ученикъ И. И. Срезневскаго по Харькову, внесъ онъ строго-ученое направленіе своего учителя, вслѣдствіе чего Петербургскій Университетъ увидѣлъ въ немъ перваго на каѳедрѣ Отечественной Словесности ученаго филолога. По 1862 годъ изданы были М. И. Сухомлиновымъ слѣдующіе его труды: 1) «О сборникахъ извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ» (1853); 2) «О языкознаніи въ Древней Россіи» (1854); 3) «О псевдонимахъ въ древней Русской Словесности» (1855); 4) «О преданіяхъ въ древней Русской лѣтописи» (1856); 5) «Ломоносовъ, студентъ Марбургскаго Университета» (1861); 6) «О литературѣ въ Россіи при Петрѣ-Великомъ» (1862). Кромѣ того, написалъ онъ нѣсколько разборовъ разныхъ сочиненій по Славянскимъ языкамъ, и сдѣлалъ, въ 1858 году, изданіе «Сочиненій Кирилла Туровскаго», присовокупивъ къ нему обширное изслѣдованіе о Славянскихъ и Византійскихъ источникахъ этого замѣчательнѣйшаго Русскаго писателя XII вѣка [381].

Что касается до практическаго преподаванія Русскаго Языка собственно студентамъ Университета изъ инородцевъ, то Кулѣша, опредѣленнаго для этой надобности въ 1845 году, и въ слѣдующемъ посланнаго въ путешествіе по Славянскимъ Землямъ, замѣнилъ, въ томъ же году, инспекторъ 5-й Гимназіи, воспитанникъ нашего университета, кончившій курсъ въ 1840 году, Вороновъ (Андрей Степановичь), 28-ми лѣтъ отъ роду, который и оставался въ Университетѣ до самаго прекращенія означеннаго преподаванія въ 1860 году. Кромѣ трудовъ своихъ помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и перевода «Эстетики» Жоберти, напечатаннаго въ 1848 году, издалъ онъ превосходно составленное «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа» (Спб. 1849-1854, двѣ части), ко-

торое послужило для насъ, въ настоящемъ нашемъ трудѣ, большимъ пособіемъ.

VI. Каѳедра Исторіи и Литературы Славянскихъ Нарѣчій.

Важность Славянской Филологіи какъ предмета университетскаго преподаванія признана была у насъ впервые уставомъ 1835 года. Это правительственное признаніе совпадало болѣе съ сердечными желаніями Славянскихъ ученыхъ Запада, чѣмъ съ положеніемъ собственныхъ нашихъ ученыхъ силъ, вслѣдствіе чего новооснованная каѳедра оставалась вакантною болѣе-или-менѣе долгое время во всѣхъ Русскихъ университетахъ или поручалась временно тѣмъ изъ преподавателей другихъ предметовъ которые случайно занимались Славянщиною. Въ нашемъ, съ 1839 года, поручена она была, и то временно, адъюнкту по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи, М. И. Касторскому, который, видѣли мы (выше, стр. 218), во время пребыванія своего за границею обращалъ вниманіе какъ на языки, такъ и на древности Славянскія. Такое временное возложеніе обязанностей преподаванія по предмету новому, не входившему дотолѣ въ кругъ университетскихъ наукъ, и при отсутствіи всякихъ научныхъ пособій сколько-нибудь принаровленныхъ къ нуждамъ преподавателей и ихъ слушателей, не могло, разумѣется, содѣйствовать успѣху дѣла. Въ-теченіе четырехъ лѣтъ съ 1839 по 1843 годъ пока занималъ Касторскій каѳедру Славянской Филологіи, лекціи свои по этой части ограничивалъ онъ изложеніемъ грамматики и разборомъ образцовъ одного языка Церковно-Славянскаго.

Между-тѣмъ готовился на каѳедру эту замѣчательный молодой ученый, П. И. Прейсъ. Воспитанникъ нашего университета выпуска 1828 года, онъ, занимая должность старшаго учителя въ Дерптской Гимназіи, сталъ работать надъ изученіемъ Славянскихъ нарѣчій по собственному влеченію, безъ всякихъ практическихъ цѣлей. Совѣтъ Университета предложилъ ему, вслѣдствіе того, посвятить себя совершенно этой

дѣятельности, и для приготовленія къ профессурѣ по каѳедрѣ Славянской Филологіи совершить ученое путешествіе въ Славянскія Земли. Прейсъ согласился, и, по желанію своему, проработавъ годъ съ небольшимъ въ Петербургѣ, подъ руководствомъ академика Востокова, надъ памятниками древняго Славянскаго языка, отправленъ былъ затѣмъ, лѣтомъ 1839 года, въ предположенное путешествіе, продолжившееся слишкомъ три года. Какъ успѣшно воспользовался Прейсъ этимъ путешествіемъ, и для себя, и для науки которой посвятилъ свои труды, видно изъ отчетовъ его Совѣту Университета, печатавшихся въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» за 1840-42 годы. Начавши путь свой Кенигсбергомъ, гдѣ занялся языкомъ Литовскимъ, какъ важнымъ пособіемъ при историческомъ сравненіи Славянскихъ нарѣчій, посѣтилъ онъ затѣмъ Прагу, Вѣну, Загребъ, Истрію и Далмацію, Бѣлградъ, Новый-Садъ, Пестъ, нѣкоторые изъ Славянскихъ комитатовъ Венгріи, и Краковъ, вездѣ изучая, смотря по удобству, или древніе историческіе памятники, или произведенія словесности народной, вездѣ успѣвая дѣлать открытія и изслѣдованія по вопросамъ дотолѣ новымъ. Съ огромнымъ запасомъ наблюденій для разнообразныхъ трудовъ по наукѣ о Славянствѣ возвратился Прейсъ въ отечество, и тотчасъ же (въ декабрѣ 1842) представилъ Совѣту Университета программу будущихъ чтеній своихъ, свидѣтельствующую о широкомъ взглядѣ его на свои обязанности какъ преподавателя Исторіи и Литературы Славянскихъ Народовъ. Начальныя чтенія считалъ онъ необходимымъ посвящать вопросамъ о древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, объ отношеніяхъ ихъ къ сосѣдямъ и повелителямъ въ періодѣ ихъ переселеній, о причинахъ и слѣдствіяхъ этихъ переселеній, объ образованіи самостоятельныхъ Славянскихъ государствъ, о принятіи ими Христіанства, и о внутреннемъ бытѣ Славянъ въ древнѣйшую эпоху, какъ по положительнымъ свидѣтельствамъ исторіи, такъ и по выводамъ изъ сравнительнаго изученія Славянскихъ древностей. За этимъ вступленіемъ должно было

слѣдовать историческое разсмотрѣніе каждаго изъ главныхъ народовъ Славянскихъ въ - отношеніи къ судьбамъ политическимъ, языку и литературѣ, а именно: Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Хорутанъ, Чеховъ, Словаковъ, и, наконецъ, Поляковъ вмѣстѣ съ Балтійскими и Лужицкими Славянами. Заключительныя чтенія Прейсъ считалъ нужнымъ посвятить сравнительной грамматикѣ Славянскихъ нарѣчій, съ изложеніемъ главнѣйшихъ результатовъ Сравнительной Лингвистики вообще, и отношеній Русскаго языка къ нрочимъ Славянскимъ нарѣчіямъ. Первое чтеніе Прейса въ Университетѣ имѣло мѣсто въ мартѣ 1843 года, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, его товарища и всего Университетскаго начальства. Посвященное изложенію содержанія, объема, цѣли и важности предмета, оно отличалось, какъ и всѣ дальнѣйшія его лекціи, достоинствомъ и простотою изложенія, соединеніемъ научной полноты содержанія съ общепонятностію и вмѣстѣ-съ-тѣмъ самостоятельностію, какъ въ общихъ руководныхъ мысляхъ и выводныхъ соображеніяхъ, такъ и въ сопоставленіи данныхъ. Обдумавъ разъ порядокъ изложенія, Прейсъ оставался при немъ неизмѣнно, но не находилъ возможнымъ доводить программу свою до конца: чтеній по сравнительной грамматикѣ Славянскихъ нарѣчій не начиналъ онъ ни разу, и ограничивался въ этомъ отношеніи лишь мимоходными замѣчаніями при изложеніи отдѣльныхъ характеристикъ Славянскихъ нарѣчій. Университетскимъ преподаваніемъ своимъ пріобрѣлъ онъ между слушателями такое же уваженіе какое научными трудами своими сталъ снискивать въ ученомъ мірѣ, а благороднымъ характеромъ заслужилъ между товарищами и знакомыми. Къ-сожалѣнію, дѣятельность его была крайне-кратковременна. Болѣзнь которой подвергся онъ за-границею, не покидала его и въ Петербургѣ, и весною 1846 года свела въ могилу, 32-хъ лѣтъ отъ роду, въ ту именно пору жизни и научной зрѣлости, когда ожидались отъ него труды большаго объёма, надъ которыми онъ, извѣстно, работалъ, и которые несо-

мнѣнно были-бы въ высшей степени важны для успѣховъ Славянской Науки. Напечатать-же успѣлъ лишь небольшія статьи, помѣщенныя въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія: «О Глагольской письменности» (т. XXXVII), и «Объ эпической поэзіи» (въ 1845) [382].

По кончинѣ Прейса, преподаваніе по каѳедрѣ Славянской Филологіи было опять поручено временно адъюнкту Касторскому, который, на этотъ разъ, продолжалъ его лишь полгода, такъ как —

Съ начала 1847 года перешло оно къ экстраординарному профессору Срезневскому (Измаилъ Ивановичь), 36-ти лѣтъ отъ роду, который съ осени 1842 года занималъ ту же каѳедру въ Харьковскомъ Университетѣ. Сынъ тамошняго профессора, въ Харьковѣ у родителей получилъ онъ первоначальное образованіе, и въ университетѣ роднаго же города кончилъ, въ 1829 году, курсъ наукъ по Юридическому Факультету со степенью кандидата. Нѣсколько лѣтъ послѣ того служилъ онъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ Харьковскихъ, продолжая заниматься преимущественно Политическою Экономіею и Статистикою, вмѣстѣ-съ-тѣмъ изучая мѣстную старину и народную словесность, и въ тоже время испытывая силы свои въ небольшихъ литературныхъ произведеніяхъ. Плодомъ этихъ занятій было изданіе имъ: въ 1831 году — «Украинскаго Альманаха» (вмѣстѣ съ Росковшенковымъ); въ 1832 — «Словацкихъ пѣсень» (записанныхъ въ Харьковѣ отъ заходившихъ туда словаковъ); въ 1833 году, — первой части сборника подъ заглавіемъ «Запорожская Старина» и «Малороссійскихъ пословицъ». Въ началѣ 1837 года, защитивъ диссертацію: «Основныя мысли о сущности и содержаніи теоріи въ наукахъ политическихъ», удостоенъ онъ былъ степени магистра этихъ наукъ, и осенью того же года принятъ въ Харьковскій Университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики. Вступительная лекція его въ курсъ Статистики напечатана была въ «Журналѣ М. Н.

Просвѣщенія» за 1838 годъ. Въ томъ же году вышли въ свѣтъ его «Историческое обозрѣніе Слободской Украины», и вторая часть «Запорожской Старины»; въ 1839 и 1840 — изданный имъ «Украинскій Сборникъ» (двѣ книжки), и изслѣдованіе «Объ элементахъ и содержаніи Статистики и Политической Экономіи»; но это было уже на прощанье съ государственными науками, увлекавшими Срезневскаго въ первой его молодости; работы по Малорусской старинѣ и народности указали ему иное призваніе — разработку Славянской и въ-особенности Русской Филологіи и Археологіи, вслѣдствіе чего лѣтомъ 1840 года и отправленъ былъ онъ въ путешествіе по Славянскимъ Землямъ съ цѣлію приготовиться мѣстнымъ изученіемъ Славянскихъ нарѣчій и памятниковъ ихъ литературы къ занятію каѳедры этого предмета въ Харьковскомъ Университетѣ. Путешествіе это, въ которомъ Срезневскій часто сходился и работалъ вмѣстѣ съ Прейсомъ, принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ по своимъ результатамъ: отчеты объ немъ помѣщавшіеся своевременно въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» свидѣтельствуютъ сколько о горячности съ какою молодой ученый взялся за новую свою задачу, столько же и объ особомъ умѣньи въ ея выполненіи. Кромѣ этихъ отчетовъ, находясь за границею помѣстилъ онъ нѣсколько статей въ Славянскихъ журналахъ и сборникахъ: «Часописи Чешскаго Музея», «Татранкѣ» и «Денницѣ Варшавской» [382*]. По возвращеніи изъ путешествія осенью 1842 года, Срезневскій тотчасъ сдѣланъ былъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Славянской Филологіи въ Харьковскомъ Университетѣ; въ 1847 году, съ полученіемъ докторской степени, утвержденъ въ этой должности, и вслѣдъ затѣмъ переведенъ въ нашъ Университетъ; въ слѣдующемъ-же году занялъ туже каѳедру въ Гл. Педагогическомъ Институтѣ, а съ 1849-го принятъ былъ и членомъ II-го Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ. Въ своихъ Университетскихъ чтеніяхъ слѣдовалъ онъ порядку принятому имъ еще въ Харьковѣ: начальный курсъ чтеній по-

стоянно посвящаемъ былъ имъ энциклопедическому Введенію, имѣющему цѣлію ознакомить слушателей съ Славянскимъ племенемъ, какъ частію кореннаго народонаселенія Новой Европы; съ его общими судьбами въ-отношеніи политическомъ, религіозномъ, бытовомъ; съ характеристическими отличіями его нарѣчій; съ важнѣйшими явленіями народной его словесности и книжной литературы, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и съ главными пособіями для изученія Славянства. Вслѣдъ за этимъ, вводнымъ, курсомъ, слѣдовали постоянно черезъ годъ два другіе: курсъ Славянскихъ Древностей, и курсъ Исторіи Языка и Литературы Западныхъ Славянъ. Курсъ Древностей состоялъ изъ разсмотрѣнія иностранныхъ и домашнихъ свидѣтельствъ оставшихся о Славянахъ древняго времени, и изъ систематическаго изложенія быта, общественнаго устройства и религіи каждаго изъ Славянскихъ народовъ во времена предшествовавшія утвержденію между ними Христіанства. Курсъ Исторіи Языка и Литературы заключалъ въ себѣ разсмотрѣніе измѣненій которымъ подвергалось въ народномъ и письменномъ употребленіи каждое изъ главныхъ нарѣчій Славянскихъ, и судебъ народной поэзіи и литературы у каждаго изъ главныхъ народовъ Славянскихъ. Заключительный, четвертый, курсъ посвящаемъ былъ древностямъ Русскаго языка, съ подробнымъ объясненіемъ главнѣйшихъ его памятниковъ [383]. Кромѣ лекцій, профессоръ Срезневскій упражнялъ слушателей въ научныхъ работахъ филологическихъ и археологическихъ, имѣвшихъ цѣлію пріучить ихъ къ самостоятельному разсмотрѣнію памятниковъ языка и письма, вслѣдствіе чего изъ школы его вышло много людей съ превосходнымъ ученымъ направленіемъ, и столь рѣдкимъ еще у насъ умѣньемъ работать наукообразно. Самъ-же онъ, съ возвращенія изъ-заграницы въ 1842 году, совершилъ такое громадное количество ученыхъ работъ по изслѣдованію отечественнаго и другихъ Славянскихъ языковъ, по разъясненію дрeвностей и народности племенъ Славянскихъ, по разбору и изданію древнихъ и старинныхъ памятниковъ ихъ литературъ,

наконецъ, по исторіи и библіографіи этихъ литературъ, не говоря уже о многочисленныхъ экскурсіяхъ въ области знанія сопредѣльныя съ его спеціальностію, что трудовъ имъ однимъ совершенныхъ было бы достаточно для прославленія нѣсколькихъ ученыхъ: онъ-же трудами этими [384] положилъ, надѣемся, незыблемое основаніе дальнѣйшей прочной и плодотворной у насъ разработкѣ Славянской Филологіи и Археологіи, поставилъ имя свое въ исторіи литературы на ряду съ славными именами Шафарика и Востокова, и пріобрѣлъ неоспоримое право считаться въ настоящее время, обокъ съ Палацкимъ, блистательнѣйшимъ свѣтиломъ на горизонтѣ Славянской Науки.

VII. Каѳедра Византійскихъ Древностей и Литературы.

Открыта была, какъ сказано выше, въ 1860 году, и поручена тогда же приглашенному въ преподаватели этого предмета, Дестунису (Гаврило Спиридоновичь), 42-хъ лѣтъ отъ роду. Сынъ извѣстнаго учеными трудами Кефалонійскаго грека, учившагося и служившаго въ Россіи, отцу своему преимущественно и обязанъ онъ полученнымъ дома приготовленіемъ къ Университету, куда вступилъ въ 1834, и гдѣ въ 1838-мъ окончилъ курсъ со степенью кандидата по Историко-Филологическому Факультету. Восемь лѣтъ послѣ того сильная хроническая болѣзнь не позволяла ему ни заниматься наукою, ни служить; но два года (1845 - 1847) проведенные въ благодатномъ климатѣ Греціи возвратили ему здоровье, и сблизили его съ этою родиною его предковъ до такой степени, что языкъ и народъ ея, преимущественно въ Византійскій періодъ, сдѣлались исключительнымъ предметомъ его изученія и работъ. Вотъ важнѣйшія изъ послѣднихъ до вступленія его въ Университетъ: 1) «О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскимъ» (въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» за 1850 годъ); 2) «Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ деспотахъ Эпирскихъ» и проч. (Спб. 1858) — Греческій текстъ и Русскій переводъ, съ историческимъ вве-

деніемъ и картою Эпира и Θессаліи въ XIV вѣкѣ, изданные Имп. Академіею Наукъ; 3) «Матеріялы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ нынѣшнемъ Греческомъ языкѣ» (1858 - 1860) — въ «Матеріалахъ для Сравнительнаго и Объяснительнаго Словаря» издаваемыхъ II-мъ Отдѣленіемъ Имп. Академіи Наукъ; 4) Les annales byzantines confirment-elles le contenu de l'inscription runique gravée sur le lion de Pirée conservé à l'arsenal de Venise?» (въ «Бюллетенѣ» Имп. Акад. Наукъ за 1859 годъ); 5) «Ватопедскій снимокъ Птоломеевой географіи» (въ «Извѣстіяхъ» И. Археолог. Общества, т. II); 6) «Сказанія Приска Панійскаго», переводъ съ Греческаго съ критическимъ предисловіемъ и примѣчаніями (въ «Ученыхъ Запискахъ II-го Отдѣленія Имп. Ак. Наукъ», кн. VI); 7) «Византійскіе историки: Дексиппъ, Эвнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ-Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Ноннось и Θеоθанъ-Византіецъ» (Спб. 1860) — переводъ отца-Дестуниса, поновленный сыномъ съ присовокупленіемъ введенія къ каждому историку, примѣчаній и проч. Начатыя въ 1860 - 61 году чтенія Дестуниса, какъ и другихъ, съ закрытіемъ Университета въ 1861-мъ, прекратились [385].

VIII. Каθедра Всеобщей Исторіи Литературы.

Введенная въ составъ Историко-Филологическаго Факультета въ 1860 году, каθедра эта до ноября мѣсяца 1861-го, занимаема была магистромъ Пыпинымъ (Александръ Николаевичъ), 27-ми лѣтъ отъ роду. Кандидатъ нашего университета выпуска 1853 года, въ 1857-мъ удостоенъ онъ былъ, по защищеніи диссертаціи «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ Русскихъ», степени магистра Русской Словесности, и въ 1858-мъ, въ качествѣ профессоранта по Исторіи Европейскихъ Литературъ, посланъ въ путешествіе по Славянскимъ Землямъ и Западной Европѣ. По возвращеніи изъ-за границы, принятый въ Университетъ съ званіемъ и. д. экстраорд. профессора, читалъ онъ въ 1860 - 61 «Исторію Провансальской и Французской

Литтературы въ Средніе Вѣка». Въ отечественной литературѣ пріобрѣлъ онъ между тѣмъ извѣстность какъ одинъ изъ лучшихъ критиковъ, и занялъ видное мѣсто между молодыми учеными обработавъ третій томъ «Памятниковъ Старинной Русской Литературы» изданныхъ на счетъ графа Кушелева-Безбородко, заключающій въ себѣ «Ложныя и Отрѣченныя Книги Русской Старины» (Спб. 1862) [386].

ФАКУЛЬТЕТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

I. Каѳедра Арабскаго Языка и Словесности..

До окончанія 1846-47 учебнаго года продолжалъ занимать ее орд. профессоръ О. И. Сенковскій, ограничиваясь, съ 1837-38 года, объясненіемъ, въ III и IV курсахъ: изъ поэтическихъ произведеній Арабской литературы — касидъ извѣстныхъ подъ прозваніемъ «Муаллакъ», и стихотвореній заключающихся въ сборникѣ извѣстномъ подъ именемъ «Хамàса»; изъ прозаическихъ — «Макамъ» Харирія. Уже изъ этого одного видно что тогда-какъ съ преобразованіемъ Университета по уставу 1835 года, все зажило въ немъ новою жизнію, несравненный профессоръ Арабскаго Языка сталъ охладѣвать — не въ любви своей къ предмету — а къ успѣхамъ его въ Университетѣ, вслѣдствіе того, должно быть, что въ учебномъ вѣдомствѣ явнымъ образомъ не цѣнили ни заслугъ, ни достоинствъ этого необыкновеннаго человѣка. Покойный ректоръ Университета, П. А. Плетневъ, съ такою любовію провожавшій добрымъ словомъ каждаго изъ товарищей-профессоровъ покидавшихъ Университетъ, даже и Плетневъ этотъ, упоминая на актѣ 1848 года о томъ что Сенковскій оставилъ Университетъ послѣ 25-лѣтней службы, не нашелъ возможнымъ выразить по этому случаю даже самаго сухаго сожалѣнія объ утратѣ которую несъ Университетъ,

тогда-какъ Университетъ лишался величайшей изъ своихъ тогдашнихъ знаменитостей.... Доказательствомъ тому что Сенковскій, среди самыхъ разнородныхъ занятій, въ которыя вовлекло его изданіе «Библіотеки для Чтенія», не охладѣвалъ въ любви къ главной своей спеціальности, служитъ неопровержимо множество ученыхъ статей о Востокѣ напечатанныхъ имъ въ этомъ журналѣ; изъ нихъ, собственно по части Арабской литературы, укажемъ на «Поэзію Аравитянъ до Магомета», какъ на превосходнѣйшій трактатъ объ этомъ предметѣ, и на его Русскій переводъ «муаллаки» Лебида (см. «Библіотеку для Чтенія», т. XXXI, и въ «Собраніи сочиненій» ч. I, стрн. 308-318, и ч. VII, стрн. 165-201), какъ на такой обрасчикъ неподражаемаго умѣнья переводить, съ которымъ не можетъ равняться даже поэтическая передача Арабскихъ подлинниковъ на Нѣмецкій языкъ перомъ прославленнаго Рюкерта.

Совмѣстно съ Сенковскимъ, въ нисшихъ курсахъ, продолжалъ преподавать Арабскій Языкъ, до самой смерти своей въ 1846 году, М. Г. Волковъ, не задолго до того избранный въ экстраординарные профессорà. Съ грамматическимъ строемъ этого языка знакомилъ онъ слушателей по собственному конспекту, на основаніи трудовъ Сильвестра де-Саси и Эвальда, употребляя въ руководство преимущественно Institutiones Розенмюллера. Съ самымъ языкомъ знакомилъ, упражняя въ переводѣ на Русскій языкъ, сначала басень приписываемыхъ Лукману-мудрецу, и нѣсколькихъ главъ Корана, далѣе-же — нравоучительныхъ сказокъ «Кэлилэ-вэ-Демэнэ», и тѣхъ-или-другихъ отрывковъ изъ помѣщенныхъ въ хрестоматіяхъ Гумберта, Козегартена и Сильвестра-де-Саси [387].

Кромѣ Волкова, помощникомъ Сенковскому въ преподаваніи Арабскаго Языка служилъ въ 1836-1839 годахъ еще кандидатъ Мухлинскій (Антонъ Осиповичъ). Воспитанникъ Виленскаго Университета, онъ, по окончаніи тамъ курса наукъ въ 1828 году, принятъ былъ въ Профессорскій Инсти-

тутъ, съ прикомандированіемъ, для занятій Восточными языками, къ нашему Университету; послѣ чего, чтобы усовершенствоваться въ нихъ, посланъ былъ въ 1832 году на три года на Мусульманскій Востокъ, и, по возвращеніи изъ этого путешествія весною 1835 года, опредѣленъ былъ въ нашъ университетъ преподавателемъ Восточныхъ Языковъ съ порученіемъ читать Арабскій Языкъ въ среднихъ курсахъ. Въ-теченіе означенныхъ трехъ лѣтъ объяснялъ онъ слушателямъ Коранъ вмѣстѣ съ комментаріемъ на него Бейдавія, переводилъ съ ними религіозную поэму «Бурдè», и знакомилъ ихъ съ Арабскою грамматикою по туземной системѣ, упражняя въ переводѣ этимологической части грамматики Ибнъ-Ферхата. Въ 1839 году, утвержденный экстраординарнымъ профессоромъ Восточной Словесности, перешелъ онъ на каѳедру Османскаго Языка и Словесности [388].

По смерти Волкова, въ-теченіе 1847-49 учебныхъ годовъ, преподаваніемъ Арабскаго Языка въ нисшихъ курсахъ занимался экстраорд. профессоръ по каѳедрѣ Османскаго Языка В. Ф. Диттель, а съ 1850 по осень 1854-го — профессоръ Персидской Словесности Каземъ-бекъ.

Преемникомъ Сенковскому Университетъ избралъ Египетскаго араба, шейха Тантави (Мохаммедъ-Айядъ), который въ 1830-хъ годахъ славился въ Каирѣ какъ одинъ изъ ученѣйшихъ профессоровъ при тамошней Эльазгарской мечети, и отличнѣйшій знатокъ отечественнаго языка и литературы. По Европѣ славу объ немъ разнесли ученики его, Френель Вейль и другіе, отъ которыхъ онъ, въ свою очередь, выучился Французскому языку. «Въ настоящее время это, быть можетъ, единственный туземецъ на Востокѣ съ любовію занимающійся изученіемъ древнихъ памятниковъ Арабской литературы», писалъ первый изъ этихъ орьенталистовъ [389]. Вслѣдствіе такой же объ немъ рекомендаціи и со-стороны Русскихъ, учившихся у него въ Каирѣ, шейхъ Тантави получилъ въ 1839 году, отъ нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, пригла-

шеніе переселиться въ Петербургъ для преподаванія Арабскаго языка въ учебномъ отдѣленіи Восточныхъ Языковъ при означенномъ министерствѣ, согласился на это приглашеніе, и, живя въ Петербургѣ, выучился по-Русски. Университетъ принялъ его въ среду свою экстраординарнымъ профессоромъ черезъ семь лѣтъ по водвореніи его въ Россіи, когда шейху было 40 лѣтъ отъ роду. Лекціи свои началъ онъ съ 1848 года, и продолжалъ десять лѣтъ, пока изнурительная болѣзнь не свела его въ гробъ. Преподаваніе знаменитаго шейха не оставило никакихъ слѣдовъ въ Россіи: изъ него могли извлекать пользу не такого рода слушатели какихъ встрѣчалъ онъ у насъ. Въ первые годы объяснялъ онъ Харирія, но увидѣвъ, должно быть, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, сталъ ограничиваться толкованіемъ легкихъ историческихъ отрывковъ. Сверхъ того, излагалъ грамматику Арабскаго Языка (должно полагать, по системѣ туземцевъ), упражнялъ въ разговорахъ и сочиненіяхъ на этомъ языкѣ, въ переводахъ на Арабскій съ Русскаго, училъ каллиграфіи, и пріучалъ къ чтенію трудныхъ рукописей. Исторія Арабовъ, которую, значится въ «объявленіяхъ» о лекціяхъ, читалъ онъ также, представлялась-бы, можно думать, весьма интересною и поучительною даже для первостепенныхъ спеціалистовъ по этому предмету, но едва-ли была приспособлена къ степени образованія и потребностямъ его аудиторіи. Для облегченія желающимъ изученія разговорнаго Арабскаго Языка употребительнаго въ Египтѣ, шейхъ Тантави издалъ въ 1848 году, въ Лейпцигѣ, родъ учебника по этому предмету подъ заглавіемъ Traité de la langue Arabe vulgaire. Прочіе напечатанные труды его были критическіе — поправки переводовъ съ Арабскаго сдѣланныхъ нѣкоторыми Французскими орьенталистами; таковы помѣщенные имъ въ «бюллетенѣ» здѣшней Академіи Наукъ: Observations sur la traduction de quelques vers arabes, и Observations sur la Rhétorique des nations musulmanes de M. Garcin de Tassy. Самое-же любопытное произведеніе ученаго шейха, это коротенькая его автобіографія,

напечатанная въ Арабскомъ текстѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ Козегартена, въ Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes [390].

За болѣзнію Тантави, часть его лекцій по Арабской Словесности, съ Исторіею Арабовъ до Магомета, передана была орд. профессору Каземъ-беку, который и несъ эту обязанность въ-теченіе 1857-59 годовъ.

Съ преобразованіемъ Восточнаго Отдѣленія историко-филологическаго факультета въ особый Факультетъ Восточныхъ Языковъ, исправляющимъ д. адъюнкта по каѳедрѣ Арабскаго Языка поступилъ въ университетъ нашъ воспитанникъ Казанскаго, окончившій тамъ курсъ въ 1846 году со степенью кандидата, и обучавшій послѣ того Арабскому Языку въ І-й Казанской Гимназіи, Навроцкій (Михайло Тимофеевичь), 30-ти лѣтъ отъ роду. Въ 1855-58 годахъ преподавалъ онъ въ первыхъ трехъ курсахъ грамматику Арабскаго Языка по собственнымъ запискамъ (на основаніи трудовъ де-Саси и Эвальда), и переводилъ со слушателями своими басни Локмана, разныя статьи изъ «Хрестоматіи» Болдырева, избранныя главы Корана, и другіе прозаическіе и стихотворные отрывки; со времени-же прекращенія лекцій шейхомъ Тантави, читалъ, въ 1857-1859 годахъ и въ IV-мъ курсѣ, объясняя преимущественно «Исторію» Абуль-Фараджа и «Муаллаки» съ комментаріемъ Зѣузени; сверхъ-того, читалъ Исторію Арабовъ съ древнѣйшихъ до настоящихъ временъ, по собственнымъ запискамъ составленнымъ на основаніи трудовъ Коссэнъ де Персеваля, Седильо и Ноэль де Верже. Изъ трудовъ его, напечатанъ, до закрытія Университета, только отзывъ «О Русскомъ (неизданномъ) переводѣ «Бесѣдъ» Харирія, сдѣланномъ г. Холмогоровымъ» (въ «Извѣстіяхъ» Археологическаго Общества за 1861 годъ) [391].

Для упражненія-же студентовъ въ разговорномъ Арабскомъ Языкѣ, принятъ былъ въ Факультетъ, вскорѣ по образованіи его, природный аравитянинъ, Ахмедъ бенъ Хусейнъ, ко-

торый, впрочемъ, въ 1858 году оставилъ Университетъ. Тогда, вмѣсто него, причисленъ былъ къ факультету тоже аравитянинъ, уроженецъ Алеппскій, христіанинъ по вѣроисповѣданію, Кельзи (Өедоръ), 33-хъ лѣтъ отъ роду, который и до сихъ поръ остается при Университетѣ.

II. Каѳедра Персидскаго Языка и Словесности.

По выходѣ изъ Университета профессора Шармуа въ сентябрѣ 1835 года, оставалась въ завѣдываніи мирзы Джафара Топчибашева (произведеннаго въ томъ же году въ экстраординарные, а въ 1843-мъ — въ ординарные профессора), до 1849 года, когда и онъ, по разстроенному здоровью, отказался отъ преподаванія [392]. Мирза Джафаръ, по горячему желанію передавать слушателямъ свои свѣдѣнія, при отличномъ его владѣньи, и прозаическою, и стихотворною Персидскою рѣчью, былъ преподаватель въ высшей степени полезный; но чтобы слушатели могли извлекать изъ него возможную пользу, надо было чтобы они пріучились уже объясняться по-Персидски. При этомъ условіи, ученики мирзы Джафара дѣлали быстрые успѣхи, безъ этого-же условія дѣло шло плохо, ибо будучи азіатцемъ до мозга костей, не могъ онъ усвоить себѣ совершенно Европейскихъ пріемовъ при преподаваніи грамматики Персидскаго языка и грамматическомъ анализѣ Персидскихъ текстовъ: словомъ, онъ, какъ и шейхъ Тантави по своей части, былъ превосходенъ для утвердившихся въ началахъ Персидскаго языка у Европейскаго преподавателя, но для начальнаго преподаванія былъ мало пригоденъ. Обыкновенно со слушателями своими переводилъ онъ сначала, ломаннымъ Русскимъ языкомъ, тексты заключающіеся въ прекрасно составленной «Персидской Хрестоматіи» Болдырева, а потомъ разбиралъ съ ними рукописи «Хабибъ-ус-Сіеръ» Хондемира, «Энвари-Сугейли» Ваиза Кашефи, Мегди-Кули-Ханову «Тарихи-Надири» и другія произведенія Персидской литературы, парафразируя текстъ, перелагая стихи въ прозу, и пріучая выражаться по-Персидски не только правильно, но даже изящно; причемъ

живой обрасчикъ для изученія особенностей характеризующихъ Персидскаго поэта Суфійской школы имѣли учащіеся въ самомъ учителѣ. Хорошо также успѣвали ученики мирзы Джафара и въ усвоеніи себѣ разныхъ Персидскихъ почерковъ — предметѣ образованія весьма важномъ на Востокѣ — потому-что самъ мирза отлично владѣлъ каламомъ (тростью для письма). Къ чести этого преподавателя должно сказать еще что онъ сердечно привязывался къ способнымъ изъ своихъ слушателей, и умѣлъ внушать имъ такое же теплое расположеніе къ себѣ. Кромѣ природнаго, Персидскаго, языка, зналъ онъ хорошо Адербайджанское нарѣчіе Турецкаго, употребительное въ Закавказьѣ, и свободно говорилъ по-Армянски и по-Грузински.

Преемникомъ мирзы Джафара на каѳедрѣ Персидской Словесности явилась одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ настоящее время личностей, не только у насъ, но въ цѣлой Азіи и цѣлой Европѣ — азіатецъ, съ глубокимъ Мусульманскимъ образованіемъ соединяющій основательное знакомство съ ученостію Европейскою, владѣющій одинаково какъ Арабскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ, такъ Англійскимъ, Французскимъ и Русскимъ языками, и на всѣхъ шести языкахъ писавшій и печатавшій. Къ довершенію необыкновенныхъ качествъ соединяющихся въ этой личности — говоримъ о мирзѣ Александрѣ Касимовичѣ Каземъ-Бекѣ — онъ еще и христіанинъ Пресбитеріанскаго исповѣданія: исторія обращенія его изъ Мусульманства въ Христіанство, и преслѣдованій которымъ подвергался онъ за это отъ прежнихъ единовѣрцевъ — одна изъ самыхъ трогательныхъ, поучительныхъ и замѣчательныхъ въ психологическомъ отношеніи — свидѣтельствуетъ о необыкновенной твердости и благородствѣ его, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, нѣжной и добрѣйшей души. Сынъ одного изъ уважаемыхъ бековъ Дербентскихъ, Европейское образованіе свое получилъ онъ у Англійскихъ миссіонеровъ въ Астрахани, съ 1822 по 1825 годъ, и, по переходѣ тамъ въ лоно Христіанской Церкви, поступилъ, съ 1826 года, на службу при Казанскомъ Университетѣ въ качествѣ лек-

тора Персидскаго Языка. Съ 1837 года занималъ онъ тамъ каѳедру Турецко-Татарской Словесности уже въ званіи ординарнаго профессора, а въ 1844-1849 годахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и каѳедру словесности Арабско-Персидской. Въ нашъ университетъ, послѣ 23-лѣтней службы въ Казани, снискавшей ему тамъ всеобщую любовь и уваженіе, перешолъ онъ, въ ноябрѣ 1849 года, на каѳедру Персидской Словесности, сдѣлавшуюся праздною съ оставленіемъ ея мирзою Джафаромъ, и каѳедру эту занимаетъ донынѣ. Сверхъ того, въ разное время преподавалъ онъ, какъ видѣли мы, еще и Арабскій Языкъ. Преподаваніе языка и литературы Новой Персіи приспособлялось Каземъ-Бекомъ въ Казани, и приспособляется въ университетѣ нашемъ, къ образованію орьенталистовъ какъ для ученой, такъ и для дипломатической на Востокѣ службы, и никто изъ профессоровъ Восточныхъ Языковъ въ Россіи не имѣлъ удовольствія видѣть стольких учениковъ своихъ дѣятелями на томъ и на другомъ поприщѣ. Какъ пособіями, пользуется онъ въ лекціяхъ своихъ всѣмъ лучшимъ что̀ напечатано по части языка и литературы Персіи въ Европѣ, налитографировано въ самой Персіи, и находится въ рукописяхъ, какъ собственно ему принадлежащихъ, такъ и хранящихся въ Университетской библіотекѣ. Исторія Персидской Литературы, которую читаетъ онъ въ высшихъ курсахъ, обработана имъ самостоятельно по Девлетъ-Шаху и другимъ историкамъ стихотворной и прозаической производительности Персіи. Что касается до собственной ученой и литературной производительности А. К. Каземъ-бека, то первые свои опыты дѣлалъ онъ, какъ водится на Востокѣ, извѣстными въ рукописи. Къ этой категоріи трудовъ его, распространенныхъ на Кавказѣ, принадлежатъ: 1) «Опытъ Грамматики Арабскаго Языка», изложенной имъ на Арабскомъ же языкѣ въ 1819 году; 2) «Муамма-ва-Лугазъ»: шарады на Арабскомъ и Персидскомъ языкѣ, написанныя въ 1820 году; 3) «Рисалэ» и т. д. — трактатъ объ истинѣ Христіанской религіи (напечатанъ въ Астра-

хани, въ 1822 году); 4) «Отвѣтъ» на возраженія противу этого трактата, написанныя Тавризскимъ ученымъ Хаджи Мулла-Ризою. Съ поступленія въ Казанскій Университетъ, начинается длинный рядъ трудовъ Каземъ-бека по изданію текстовъ и переводовъ Мусульманскихъ писателей, собственныхъ его переводовъ съ Русскаго на Восточные языки, руководствъ къ изученію этихъ языковъ и ихъ литературъ, по самостоятельной разработкѣ разныхъ сторонъ исторіи, религіи, политическаго быта и культуры Азіи, и по критикѣ трудовъ другихъ Русскихъ и Западно-Европейскихъ орьенталистовъ. Ограничиваемъ здѣсь этотъ рядъ лишь трудами изданными по 1862 годъ. Изъ текстовъ напечатаны имъ: 1) «Ассабъ-ус-Сейяръ», или «Семь-Планетъ»: исторія Крымскихъ Хановъ, сочиненная на Турецкомъ языкѣ Сейидъ Ризою, со введеніемъ на Русскомъ языкѣ» (Казань, 1832, 4°); 2) «Мухтесеръ-уль-Вигкаіѐ», или «Сокращенное Вигкаіѐ»: курсъ Мусульманскихъ законовъ по школѣ Ханифитовъ, съ введеніемъ на Русскомъ и примѣчаніями на Арабскомъ языкѣ (Казань, 1845, 4°); 3) «Мухаммедійѐ» (поэма написанная въ XV вѣкѣ на старомъ Турецкомъ языкѣ) съ предисловіемъ и примѣчаніями (Казань, 1845, 4°); 4) «Себатъ-уль-Аджизинъ» (поэма на Джагатайскомъ нарѣчіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями (Казань, 1847, 8°); 5) Derbend-Nameh, translated from a select turkish version, and published with the texts and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc., occurred throughout the work (St. Petersburg, 1851, 4°) — издано иждивеніемъ Имп. Академіи Наукъ. Изъ собственныхъ сочиненій на Восточныхъ языкахъ, изданы имъ: 1) «Тюхфѐ», разсужденіе на Персидскомъ языкѣ о литературѣ Арабовъ (Казань, 1831); 2) «Мифтаху Кунзуль-Куръанъ» — ключь ко всѣмъ словамъ и выраженіямъ Корана (Спб. 1859, folio). По части переводовъ съ Русскаго на Татарскій, напечатаны сдѣланные имъ переводы: 1) Сельскаго Полицейскаго Устава (Казань, 1841), Началъ изобразительныхъ, и Чина боже-

ственной литургіи Св. Іоанна Златоуста (Казань, 1850), часослова (Казань, 1852), четырехъ евангелистовъ (Спб. 1855), дѣяній и посланій апостольскихъ (Спб. 1861). Всѣ переводы эти сдѣланы по благословенію Св. Сунода, и имъ же изданы. По части руководствъ къ изученію Восточныхъ языковъ, напечатаны Каземъ-бекомъ: 1) «Грамматика Турецко-Татарскаго Языка (Казань, 1839), во второмъ изданіи переработанная и вышедшая тамъ же въ 1846 году, подъ заглавіемъ: «Общая грамматика Турецко-Татарскаго Языка»; 2) «Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго Языка въ Имп. Военной Академіи» (Спб. 1854, три части in-folio). Историческіе, юридическіе, лингвистическіе и другаго содержанія ученые труды Каземъ-бека печатались преимущественно въ повременныхъ изданіяхъ, какъ видно изъ слѣдующаго имъ перечня: 1) «Сравнительныя извлеченія изъ разныхъ писателей, относящіяся къ исторіи «Семи Планетъ» (въ Журн. М. Н. Пр. за 1835 годъ); 2) «О взятіи Астрахани, въ 1660 году, Крымскими Татарами» (Ученыя Записки Казанскаго Университета за 1835 годъ); 3) «О появленіи и успѣхахъ Восточной словесности въ Европѣ, и упадкѣ ея въ Азіи» (въ Журн. М. Н. Пр. за 1836 годъ); 4) «Планъ ученаго путешествія по Востоку для молодыхъ орьенталистовъ кончившихъ курсъ въ Казанскомъ Университетѣ». Казань, 1840; 5) «Изслѣдованіе объ Уйгурахъ» (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1841 годъ); 6) «О нѣкоторыхъ политическихъ переворотахъ приготовившихъ поприще Мохаммеду въ Аравіи и внѣ ея» (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1845 годъ; 7) Notice sur la marche et les progrès de la jurisprudence parmi les sectes orthodoxes musulmanes (въ Journal Asiatique за 1850 годъ); 8) «Объясненіе Русскихъ словъ сходныхъ съ словами Восточныхъ языковъ» (въ «Извѣстіяхъ» II-го Отд. Имп. Акад. Наукъ, за 1852 годъ); 9) «Объ этнографическомъ изслѣдованіи Русскихъ словъ усвоенныхъ мѣстными Тюркскими нарѣчіями» (въ «Вѣстникѣ» Имп. Русск. Географическаго Общества за 1852 годъ);

10) «Объясненіе Восточныхъ надписей» (въ «Ученыхъ Запискахъ» Императ. Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ, за 1855 годъ); 11) Sur l'état de la civilisation en Perse (въ Revue de l'Orient, за 1857 годъ); 12) «Начало просвѣщенія въ нынѣшней Индіи» (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1857 годъ); 13) «Мюридизмъ и Шамиль» (въ «Русскомъ Словѣ» за 1859 годъ); 14) «Обозрѣніе Востока въ политическомъ отношеніи передъ появленіемъ Мохаммеда» (тамъ же, за 1860 годъ, №№ II и V); 15) «О значеніи имама, его власти и достоинства» (тамъ же, № III); 16) «Мохаммедъ-Эминъ» (тамъ же, № VI); 17) «Мохаммедъ, основатель Ислама» (тамъ же, №№ VIII и X). Изъ важныхъ работъ Русскихъ орьенталистовъ, критически разобраны были Каземъ-бекомъ: «Изложеніе началъ Мусульманскаго Законовѣденія» Торнау (въ 20-мъ присужденіи Демидовскихъ премій); «Каталогъ Восточныхъ манускриптовъ и ксилографовъ Имп. Публичной Библіотеки», составленный Дорномъ (въ «Отечеств. Запискахъ» и «Современникѣ» за 1852 годъ); «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ древнія времена въ Средней Азіи», отца Іакинѳа Бичурина (въ «Отеч. Запискахъ» за 1852 годъ), и «Труды Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ» (въ «Отеч. Запискахъ» за 1853 годъ). Критическія замѣчанія свои на труды чужеземныхъ орьенталистовъ помѣщалъ Каземъ-бекъ исключительно въ Journal Asiatique; таковы тамъ: въ 1835 году — его Notice critique sur un passage de l'histoire de l'Empire Ottoman par M. de Hammer; въ 1843 — Observations sur le chapitre inconnu du Coran publié et traduit par M. Garcin de Tassy; въ 1853 и 1854 — Lettre à M. Garcin de Tassy sur la grammaire persane de M. A. Chodzko, и Suite des observation sur la même grammaire [393]. Далѣе увидимъ что многочисленныя работы Каземъ-бека, изъ коихъ иныя только имъ однимъ въ цѣлой Европѣ и могли быть сдѣланы, работы дающія ему неотъемлемое право считаться въ настоящее время патріархомъ орьен-

тализма въ Россіи — далеко не ограничиваются представленнымъ спискомъ ихъ.

II. Каѳедра Турецкаго (т. е. Османскаго) Языка.

Османскій Языкъ въ первые три года по преобразованіи Университета по уставу 1835 года, продолжалъ читать Сенковскій, преподавая слушателямъ грамматику этого языка по собственному учебнику («Карманная книжка для Русскихъ воиновъ въ Турецкихъ походахъ»), и упражняя въ переводѣ избранныхъ отрывковъ изъ Васыфа и другихъ Османскихъ исторіографовъ. Съ 1839 года преподаваніе этого языка перешло къ экстраординарному профессору Мухлинскому, читавшему до того, какъ сказано, Арабскій языкъ. Въ первые четыре года своей профессуры, Мухлинскій, изложивъ правила Османской этимологіи, начиналъ упражнять слушателей въ переводѣ «Тарихи-Босна»; затѣмъ, изложивъ синтаксисъ языка, переводилъ со слушателями «Тарихи-Сейяхъ», «Усси-Зеферъ», «Тарихи-Васыфъ-Эфенди» и поэму Фазлія «Гюль-у-Бюльбюль», упражняя ихъ также въ переводахъ на Османскій съ Персидскаго. Въ 1843-45 годахъ читалъ онъ Османскій Языкъ лишь въ высшихъ курсахъ, переводя со слушателями: по части прозы — «Тарихи-Фетхи-Кандія» и «Усси-Зеферъ» или «Рисале» Мохеммедъ-Эфендія о посольствѣ его во Францію, а изъ стихотворныхъ произведеній — «Гюль-у-Бюльбюль»; на Османскій-же языкъ переводилъ съ Персидскаго «Гюлистанъ» Саадія. Сверхъ-того, въ 1843-44 прочелъ онъ «Обозрѣніе Османской Литературы», а въ 1844-45 — «Исторію Турецкаго языка и Татарскихъ нарѣчій» [394].

Въ-теченіе 1842-45 учебныхъ годовъ, помощникомъ Мухлинскому въ начальномъ обученіи Османскому Языку служилъ соотечественникъ его, упомянутый выше (стр. 106) И. В. Петрашевскій, который, по изложеніи слушателямъ правилъ Османской грамматики, упражнялъ ихъ въ переводѣ сказокъ «Кыркъ Везирлеринъ Хикаетлери». До поступленія своего въ Университетъ, въ 1842 году, 43-хъ лѣтъ отъ роду, Петра-

шевскій состоялъ на службѣ по дипломатической части въ Турціи, гдѣ и успѣлъ сдѣлать значительное собраніе Мусульманскихъ монетъ: первый (и единственный) выпускъ описанія этихъ монетъ на Латинскомъ языкѣ изданъ имъ былъ въ 1843 году, въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ Numi Mohammedani.

Въ 1845 году домашнія дѣла Мухлинскаго заставили его выйти въ отставку. Тогда же уволенъ былъ изъ Университета и Петрашевскій [395]. Въ 1845-46 читалъ временно Османскій языкъ мирза Джафаръ Топчибашевъ, излагая правила этого языка по грамматикѣ Каземъ-бека, и упражняя затѣмъ въ переводѣ «Кыркъ Везирлеринъ Хикаетлери», «Рисалеи Мухаммедъ Эфенди», «Тарихи-Фетхи-Кандія», поэмы «Гюль-у-Бюльбюль», равно-какъ и въ переводахъ съ Русскаго на Османскій [396].

Въ мартѣ 1846 года исправляющимъ д. экстраорд. профессора по каѳедрѣ Турецкаго (Османскаго) Языка утвержденъ былъ магистръ Казанскаго Университета Диттель (Вильямъ Францовичь) 29-ти лѣтъ отъ роду, только-что возвратившійся изъ трехгодичнаго (1842-1845) путешествія по Мусульманскому Востоку, куда посыланъ былъ на счетъ Казанскаго Университета, какъ одинъ изъ лучшихъ его воспитанниковъ-орьенталистовъ. До посылки за границу состоялъ онъ, съ окончанія курса въ 1837 году кандидатомъ, при означенномъ университетѣ. Въ-теченіе двухлѣтняго (1846-48) преподаванія имъ языка Османовъ, грамматику языка этого излагалъ онъ по Каземъ-беку, затѣмъ переводилъ со слушателями «Тути-Намѐ» и «Тысячу-Одну-Ночь» въ Турецкомъ переводѣ, далѣе читалъ съ ними «Тарихи-Наимà», «Джиганъ-Нюмà», «Гюль-у-Бюльбюль», газету «Джеридеи-Хавадисъ», и упражнялъ въ переводахъ съ Русскаго на Османскій [397].

Въ 1848 году молодой человѣкъ этотъ умеръ отъ холеры, и каѳедра Османскаго Языка осиротѣла опять; въ 1848-49 учебномъ году преподаваніе этого предмета возложено было снова на мирзу Джафара, который и преподавалъ не отступая отъ плана принятаго Диттелемъ.

Между-тѣмъ, положеніе дѣлъ Мухлинскаго позволило ему возвратиться на службу, и въ 1849 году онъ опять занялъ въ Университетѣ оставленную имъ каѳедру, по которой, въ 1853 году, и утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ. Грамматику Османскаго Языка, по-прежнему, преподавалъ онъ въ двухъ курсахъ, отъ этимологіи переходя прямо къ переводу легкихъ фразъ; по изложеніи-же синтаксиса и разъясненіи идіотизмовъ языка, упражнялъ слушателей въ переводѣ «Гумаюнъ-Намè», «Тарихи-Васифъ-Эфенди», «Мунтехабати-Эвлія-Челеби», газеты «Джеридеи-Хавадисъ», и въ переводахъ съ Персидскаго на Османскій. Съ 1856 принялъ онъ въ пособіе при преподаваніи учебникъ налитографированный Каземъ-бекомъ для Военной Академіи, а съ 1858-59 преподавалъ по изданнымъ имъ самимъ руководствамъ: «Выборъ Турецкихъ статей для начальнаго перевода, съ грамматическимъ разборомъ и присовокупленіемъ fac-simile историческихъ документовъ для упражненія въ чтеніи оффиціальныхъ бумагъ» (Спб. 1858), и «Османская Хрестоматія для университетскаго преподаванія» (Спб. 1859). По собственнымъ-же запискамъ читалъ постоянно и Исторію Османской Литературы. Изъ ученыхъ работъ Мухлинскаго, «Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ» напечатано было при актѣ университетскомъ за 1857 годъ (на Польскомъ языкѣ явилось оно въ Вильнѣ, въ 1858 году; на Французскомъ — въ Revue de l'Orient за 1861); затѣмъ издалъ онъ на Польскомъ: «Zródłosłównik wyrazów ktore przeszły do naszej mowy z języków wschodnich (Peterburg, 1859), и «O uczonych pracach Ignacego Pietraszewskiego (ibid. 1861). Кромѣ-того, помѣстилъ онъ нѣсколько статей въ «Библіотекѣ для Чтенія», напечаталъ нѣсколько переводовъ съ Восточныхъ языковъ въ Польскихъ журналахъ, и обработалъ значительное число статей по части Турціи и Аравіи для «Энциклопедическаго Словаря», издававшагося обществомъ Русскихъ ученыхъ и литераторовъ [398].

IV. Каѳедра Татарскаго Языка (т. е. Тюркскихъ языковъ и нарѣчій за исключеніемъ Османскаго).

Преподаваніе въ Университетѣ нашемъ Татарскаго Языка предписывалось еще уставомъ 1835 года, но первый шагъ къ тому сдѣланъ былъ только въ 1845 году, когда введено было, собственно для воспитанниковъ изъ Закавказскаго-Края, преподаваніе употребительнаго тамъ Адербайджанскаго Нарѣчія, и въ преподаватели этого нарѣчія приглашенъ армянинъ Будаговъ (Лазарь Захаровичь), 32-хъ лѣтъ отъ роду. Первоначальное образованіе свое получилъ онъ въ Астраханской Гимназіи, университетское-же, начавъ въ Москвѣ, довершилъ въ Казани, гдѣ въ 1840 и кончилъ курсъ кандидатомъ съ золотою медалью, послѣ чего въ-теченіе четырехъ лѣтъ состоялъ учителемъ Персидскаго и Татарскаго языковъ въ Тифлисской гимназіи, гдѣ оставилъ память по себѣ изданіемъ «Краткаго учебника Татарскаго Языка» (1844), и рѣчью «Объ ученіи Магомета и причинахъ быстраго его распространенія» (1841). Впослѣдствіи, съ образованіемъ особаго Факультета Восточныхъ Языковъ, изученіе Адербайджанскаго Нарѣчія сдѣлано было обязательнымъ для студентовъ I-го разряда этого факультета, и г. Будаговъ остается въ Университетѣ донынѣ. Имѣя въ виду практическую цѣль преподаванія означеннаго нарѣчія, напалъ онъ на мысль приложить къ изученію его извѣстную методу Робертсона, и въ 1857 году издалъ въ Москвѣ «Практическое руководство (къ) Турецко-Татарскаго (ому) Адербайджанскаго (ому) нарѣчія (ю)», первый, сколько извѣстно, опытъ приложенія Робертсоновой методы къ изученію Восточныхъ языковъ. Этотъ учебникъ и служитъ ему пособіемъ при преподаваніи въ первыхъ двухъ курсахъ. Въ высшихъ знакомитъ онъ слушателей съ повѣствовательнымъ слогомъ и слогомъ дѣловыхъ бумагъ, по хрестоматіи, изданной Везировымъ (Спб. 1861), съ произведеніями стихотворными и съ обрасчиками частной корреспонденціи [399].

Окончательно изученіе Тюркскихъ Нарѣчій водворилось въ

Университетѣ съ образованіемъ Факультета Восточныхъ Языковъ, и учрежденіемъ въ немъ каѳедры «Турецко-Татарскаго Языка». На каѳедру эту, исправляющимъ должность орд. профессора переведенъ былъ тогда изъ Казани магистръ Березинъ (Илья Николаевичь), 35-ти лѣтъ отъ роду. Пермякъ по мѣсту рожденія, въ Перми же кончилъ онъ и гимназическій курсъ, а университетское образованіе получилъ въ Казанскомъ Университетѣ, при которомъ, по окончаніи курса въ 1837 году со степенью кандидата по Восточному Отдѣленію Историко-Филологическаго Факультета, и оставленъ былъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, въ качествѣ профессоранта. Получивъ затѣмъ степень магистра Восточной Словесности, былъ онъ, въ 1842 году, отправленъ въ ученое путешествіе по Персіи и Турціи, на три года: отчеты о занятіяхъ его на Востокѣ за это время напечатаны были въ 1845 и 1846 годахъ въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго Университета. По возвращеніи изъ путешествія, былъ онъ опредѣленъ, въ 1846 году, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Турецкаго Языка въ томъ же Казанскомъ Университетѣ, и какъ трехгодичное пребываніе въ разныхъ краяхъ Мусульманскаго Востока доставило молодому ученому возможность пріобрѣсти большой запасъ матеріаловъ всякаго рода, обработкою ихъ и занялся онъ преимущественно. Въ 1846-49 годахъ явились въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» его «Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей хранящихся въ Петербургскихъ Библіотекахъ», и «Дополненіе къ Тюркской Грамматикѣ изданной Каземъ-бекомъ»: оба труда эти переведены на Нѣмецкій языкъ орьенталистомъ Ценкеромъ. Въ Казани, съ 1849 года, одна работа стала выходить у него за другою. Въ означенномъ году издалъ онъ: первый отдѣлъ писанныхъ по-Французски «Изслѣдованій о Мусульманскихъ нарѣчіяхъ», въ которомъ изложена Système des dialectes turcs; первый томъ своего «Путешествія по Востоку», описывающій Дагестанъ и Закавказье (въ 1850 году

томъ этотъ вышелъ вторымъ тисненіемъ); и первый томъ предпринятаго имъ изданія «Библіотеки Восточныхъ Историковъ», заключающій въ себѣ отысканную имъ исторію Монголовъ и Турокъ на Джагатайскомъ нарѣчіи, подъ названіемъ «Шейбани-Намѐ», съ Русскимъ переводомъ, примѣчаніями и дополненіями. Съ 1850 по 1852 издалъ онъ рядъ текстовъ, переводовъ и изслѣдованій относящихся къ ярлыкамъ даннымъ Золотоордынскими ханами. Въ 1851 — второй томъ «Библіотеки Восточныхъ Историковъ», заключающій въ себѣ Исторію Монголовъ и Турокъ на Казанскомъ нарѣчіи, подъ заглавіемъ «Джами-эт-Теварихъ». Въ 1852 — второй томъ «Путешествія по Востоку», именно «Путешествіе по Сѣверной Персіи». Въ 1853 — второй томъ изслѣдованій о Мусульманскихъ нарѣчіяхъ, подъ заглавіемъ: Recherches sur les dialectes persans; «Грамматику Персидскаго Языка», и монографію «Булгаръ-на-Волгѣ». Въ эти же два года напечаталъ онъ въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» розысканія свои «О нашествіи Батыя на Россію», а въ 1854 — «Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей». Въ 1855, на прощанье съ Казанью, напечаталъ онъ тамъ Catalogue des monnaies et des médailles du cabinet numismatique de l'université de Casan. Съ переходомъ въ 1855 году въ Петербургъ, И. Н. Березинъ принялъ самое живое участіе въ журнальной литературѣ, снабжая ее популярными статьями о Востокѣ, преимущественно «очерками» изъ путешествія своего 1842-1845 годовъ, въ которыхъ обнаружилъ знаніе Азіатскаго человѣка и повѣствовательный талантъ ставящіе эти воспоминанія его на-ряду съ лучшими произведеніями Морьера и Сенковскаго [100]. Между-тѣмъ, продолжая ученые и учебные труды свои, издалъ онъ: въ 1856 году — «Народныя пословицы Турецкаго племени»; въ 1857 — Guide du voyageur en Orient. Dialogues arabes d'après trois principaux dialectes: de Mésopotamie, de Syrie et d'Egypte; и первый томъ «Турецкой Хрестоматіи» (Казань): второй вышелъ тамъ же въ 1862; а въ

1858 и 1860 положилъ онъ начало тяжелому и многолѣтнему труду изданія въ подлинникѣ, съ переводомъ и комментаріемъ, знаменитаго сочиненія Рашидъ-эд-Динова «Джами-эт-Теварихъ», напечатавъ въ («Трудахъ» Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества) текстъ и переводъ съ примѣчаніями «Введенія» въ это монументальное произведеніе Азіатской исторіографіи. — Въ Университетѣ, къ преподаванію Джагатайскаго и Казанскаго нарѣчій, профессоръ Березинъ постоянно присоединяетъ очеркъ ихъ литературы и этнографическое обозрѣніе Тюркскихъ племенъ [401].

Съ 1857 года, для практическихъ занятій со студентами Факультета Татарскимъ и Турецкимъ языками, допущенъ былъ, сначала безвозмездно, потомъ съ небольшимъ вознагражденіемъ, татаринъ изъ Симбирской Губерніи мулла Хусейнъ Фейзъ-Хановъ, 29-ти лѣтъ отъ роду, замѣчательный тѣмъ, что, подъ руководствомъ Каземъ-бека въ Казани, и потомъ академиковъ Дорна и Вельяминова-Зернова въ Петербургѣ, усвоилъ онъ себѣ ученые пріемы и отчасти критическій взглядъ Европейцевъ, а это, при основательныхъ познаніяхъ его въ Арабскомъ языкѣ и Татарской начитанности, и при умѣ и способностяхъ данныхъ природою, сдѣлало его однимъ изъ полезнѣйшихъ преподавателей въ Факультетѣ, тѣмъ-болѣе что при означенныхъ достоинствахъ отличился онъ еще, въ высшей степени, усердіемъ къ работѣ и желаніемъ приносить пользу всѣмъ кто-бы ни обращался къ нему по его спеціальности [402].

V. Каѳедра Армянскаго Языка и Словесности.

Преподаваніе этого языка введено было съ 1845 года собственно для студентовъ изъ Закавказья, и упрочилось лишь съ образованіемъ Факультета Восточныхъ Языковъ въ 1855 году. Опредѣленный въ декабрѣ 1844 года преподавателемъ, и въ 1849 году удостоенный званія адъюнкта, армянинъ Бероевъ (Никита Лазаревичъ) первоначальное образованіе получилъ въ Астраханскомъ Агабабовскомъ Училищѣ, а докончилъ его въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Ино-

странныхъ Дѣлъ, куда поступилъ при самомъ основаніи его въ 1823 году, и откуда выпущенъ былъ переводчикомъ 10-го класса. Преподавалъ онъ въ Университетѣ Армянскій Языкъ до апрѣля 1861 года (когда вышелъ въ отставку), обучая грамматикѣ этого языка, упражняя въ переводахъ съ Армянскаго на Русскій и обратно, и, въ-заключеніе, читая со слушателями Армянскихъ «классиковъ». Пособіемъ при преподаваніи грамматики книжнаго языка служилъ ему собственный учебникъ, напечатанный въ Петербургѣ, въ 1850 году, подъ заглавіемъ «Начальныя основанія Гайканскаго языка». Правила простонароднаго Армянскаго Языка изложены были имъ и напечатаны въ Mélanges Asiatiques Имп. Академіи Наукъ (Т. I, 1852 года). Первая часть объемистаго «Русско-Армяно-Французскаго Словаря», надъ которымъ трудился онъ постоянно съ 1830-хъ годовъ, представленная имъ въ 1858 году, въ рукописи, Совѣту Университета, удостоена была похвальнаго отзыва; но трудъ этотъ остался ненапечатаннымъ [403].

Преподавателемъ Армянскаго Языка, на правахъ адъюнкта, опредѣленъ былъ въ 1861 году, на мѣсто Бероева, природный же армянинъ Паткановъ (Керопе Петровичъ), 27-ми лѣтъ отъ роду. Окончивъ гимназическій курсъ ученія въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ, поступилъ онъ, въ 1850 году, въ Дерптскій Университетъ, на камеральный факультетъ; но болѣзнь и домашнія обстоятельства заставили его скоро возвратиться на Кавказъ, родину его; оттуда, весною 1853 года, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, и принятъ былъ въ Гл. Педагогическій Институтъ, гдѣ, въ 1857 году, и окончилъ курсъ по разряду историческихъ наукъ, съ званіемъ старшаго учителя. Въ лицѣ г. Патканова Университетъ пріобрѣлъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ арменистовъ. Уже до вступленія своего къ намъ, зарекомендовалъ онъ себя двумя трудами: а) Catalogue de la littérature Arménienne depuis le commencement du V-me jusqu'à XVI siècle (St. Pétersbourg, 1859), и б) переводомъ на Русскій языкъ,

съ примѣчаніями и приложеніями, «Исторіи Агванъ» Моисея Каганкатваци, писателя X вѣка (Спб. 1861). О дальнѣйшихъ изданіяхъ его сказано будетъ ниже. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, для «Энциклопедическаго Словаря» 1861-1863 годовъ написалъ онъ значительное число статей относящихся до географіи, исторіи и литературы Арменіи [404].

VI. Каѳедра Грузинскаго Языка и Словесности.

Временно, въ-теченіе 1841-42 года, читалъ въ Университетѣ лекціи Грузинскаго Языка академикъ М. И. Броссе [405]; постоянное-же преподаваніе этого языка введено было у насъ одновременно съ преподаваніемъ Армянскаго, въ 1845 году, но только для воспитанниковъ Университета изъ Закавказскихъ уроженцевъ; факультетскимъ предметомъ изученія сдѣлался Грузинскій Языкъ лишь съ 1855 года. Единственнымъ съ тѣхъ поръ и доселѣ преподавателемъ языка и словесности Грузіи былъ и остается природный грузинъ Чубиновъ (Давыдъ Іессовичъ), вывезенный впрочемъ изъ Тифлисса на 11-мъ году возраста, и воспитывавшійся въ Петербургѣ, сначала въ здѣшней Анненской Школѣ, окончательно-же въ Университетѣ, откуда и вышелъ въ 1840 году со степенью кандидата. Еще до вступленія въ Университетъ, занимаясь у дяди своего переводомъ юридическихъ актовъ съ Грузинскаго языка, почувствовалъ онъ недостатокъ для того въ хорошемъ словарѣ, и сталъ собирать матеріалы для такого труда. Въ 1837 году, «Грузино-Русско-Латинскій Словарь» имъ составленный и заключающій въ себѣ до 40,000 словъ, представленъ уже былъ на разсмотрѣніе Императорской Академіи Наукъ, и въ 1840-мъ отпечатанъ окончательно на ея счетъ, съ замѣною Латинскаго перевода словъ Французскимъ [406]. Затѣмъ Академія удостоила этотъ трудъ полной Демидовской преміи. Двадцати-пяти лѣтъ отъ роду удалось, такимъ образомъ, молодому грузину сдѣлать для народа своего и собственной извѣстности, то что̀ удается немногимъ, и лишь подъ старость. Означенный трудъ послужилъ ему и лучшею рекомендаціею для того чтобы

быть принятымъ въ Университетъ, въ концѣ 1844 года, преподавателемъ Грузинскаго Языка. Обучая здѣсь родному языку своему, Д. Е. Чубиновъ составилъ и издалъ для изученія его всевозможныя пособія, тогда-какъ до него не было, можно сказать, никакихъ. Въ 1846 напечаталъ онъ, въ двухъ частяхъ, «Грузинскую Хрестоматію», заключающую въ себѣ, между прочимъ, около 2000 пословицъ и поговорокъ Въ 1848 году вышли въ свѣтъ его «Русско-Грузинскій Словарь», также удостоенный полной Демидовской преміи, и «Русская Грамматика на Грузинскомъ языкѣ». Въ 1855-мъ явилась его «Грузинская Грамматика» на Русскомъ языкѣ, а въ 1858-мъ, издалъ онъ, по порученію начальства Кавказскаго Учебнаго Округа, «Ручной Русско-Грузинскій Словарь». Въ тоже время трудился онъ и надъ изданіемъ памятниковъ Грузинской литературы: въ 1848 году напечаталъ «Древнюю Исторію Грузіи царевича Теймураза»; въ 1854-мъ, по порученію Академіи Наукъ — «Собраніе Грузинскихъ историковъ и лѣтописцевъ» съ подробнымъ обзоромъ источниковъ Грузинской исторіи: пріобрѣтеніе для науки совершенно-новое и весьма важное; въ 1859 — «Басни Саввы Орбеліяни»; въ 1860 — извѣстную поэму XII вѣка, «Барсова-Кожа», снабдивъ ее подробнымъ комментаріемъ. Всѣ изданія эти вышли въ Петербургѣ. Кромѣ того, для «Родословной Книги» князя П. Долгорукова обработалъ онъ родословіе Грузинскихъ царей и княжескихъ фамилій, и помѣстилъ большое число статей по исторіи и литературѣ Грузіи въ энциклопедическихъ словаряхъ издававшихся у насъ въ 1830-хъ и въ началѣ 1860-хъ годовъ. Въ Университетѣ, сверхъ преподаванія языка собственно, читаетъ еще Чубиновъ слушателямъ своимъ «Исторію Грузинской Литературы», имъ самимъ обработанную [407], и «Обозрѣніе нарѣчій Грузинскаго языка и образованія его письменъ» [408].

VII. Каѳедра Китайскаго Языка и Словесности.

Первымъ преподавателемъ по этой важной каѳедрѣ Университетъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти перваго современнаго ки-

таиста и тибетолога въ Европѣ, Васильева (Василія Павловича). Въ отличныхъ знатокахъ Китайскаго языка никогда, со времени существованія духовной миссіи нашей въ Пекинѣ, не было у насъ недостатка; но недоставало Пекинскимъ студентамъ нашимъ ученаго Европейскаго приготовленія, безъ котораго не могли они быть удовлетворительными дѣятелями на поприщѣ науки, а Васильевъ поѣхалъ въ Пекинъ получивъ предварительно ученое образованіе въ Казанскомъ Университетѣ подъ руководствомъ знаменитаго монголиста, профессора Ковалевскаго: оттого, при необыкновенныхъ дарованіяхъ своихъ, и могъ онъ, въ-продолженіе 9-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ, пріобрѣсти не только глубокія познанія въ языкахъ Китайскомъ, Маньчжурскомъ и Тибетскомъ (Монгольскимъ, Татарскимъ и Санскритскимъ овладѣлъ онъ болѣе-или-менѣе еще въ Казани), и обширную начитанность въ литературѣ этихъ языковъ, но и выработать изъ огромнаго матеріала имъ пріобрѣтеннаго блистательные научные результаты. Сынъ мелкаго чиновника въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, Васильевъ родился въ 1818 году, и, по средствамъ отца своего, могъ получить только то первоначальное образованіе которое дается уѣзднымъ училищемъ, а въ гимназію не попалъ-бы никоимъ образомъ, если бы за ученіе тамъ надо было, какъ нынѣ, платить. Кончивъ полный гимназическій курсъ 14-ти лѣтъ отъ роду, и потому будучи слишкомъ молодъ для поступленія въ Университетъ, цѣлыхъ два года долженъ былъ онъ потерять, перебиваясь кое-какими частными уроками, которые, впрочемъ, при бережливости его, дали ему средства отправиться, въ 1834 году, въ Казань, и вступить въ тамошній университетъ на филологическій факультетъ. Здѣсь занялся онъ сначала Греческимъ языкомъ, и перешелъ впослѣдствіи на Монголо-Татарскій разрядъ Восточнаго Отдѣленія лишь потому что новыя занятія доставили ему возможность поступить въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Но разъ такъ-или-иначе попавъ въ колею орьентализма, Васильевъ пошелъ по этому пути съ такимъ успѣ-

хомъ что объ немъ, еще студентѣ, говорили уже въ Петербургѣ. Кончивъ университетскій курсъ въ 1837 году, оставленъ онъ былъ при Университетѣ съ назначеніемъ отправиться въ Китай, чтобы приготовиться тамъ къ занятію со-временемъ каѳедры Тибетскаго языка. Но въ Пекинъ, съ миссіею туда назначенною, поѣхалъ онъ не ранѣе какъ въ началѣ 1840 года, успѣвъ передъ тѣмъ побывать въ Калмыцкихъ кочевьяхъ Астраханской Губерніи, и получить, въ 1839 году, степень магистра Восточной Словесности за диссертацію «Объ основаніяхъ Буддійской Философіи», по новости взглядовъ въ ней высказанныхъ тогда уже заставившую ожидать отъ молодаго магистра чего-то необыкновеннаго. Въ Пекинѣ провелъ онъ, съ октября 1840 до мая 1850 года, лучшіе годы жизни почти въ монашескомъ затворничествѣ, находя въ усидчивыхъ занятіяхъ единственную отраду середи невѣжественнаго произвола и недоброжелательства которые тяготѣли не только надъ личностью его, но и препятствовали ему сдѣлать для науки то что-бы онъ несомнѣнно сдѣлалъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Временами, молодой ученый доходилъ до отчаянія, но перемогалъ себя, и, несмотря на всѣ препятствія, въ-продолженіе пребыванія своего въ столицѣ Китая довелъ до конца нѣсколько монументальныхъ работъ предпринятыхъ имъ по-части Буддизма: къ крайнему ущербу для науки, почти всѣ работы эти, по независящимъ отъ автора причинамъ, хранятся и доселѣ въ его портфеляхъ. Къ числу такихъ громадныхъ работъ принадлежатъ и составленныя имъ «историко-географическія карты Китая», съ обозначеніемъ всѣхъ названій какія мѣстности этого государства носили при разныхъ династіяхъ въ немъ господствовавшихъ. Двѣ копіи этого труда авторъ принесъ въ даръ, одну — Имп. Академіи Наукъ, другую — Имп. Р. Географическому Обществу. Къ заслугамъ Васильева въ-продолженіе пребыванія его въ Пекинѣ принадлежитъ и составленіе, за крайне-дешевую цѣну, превосходнаго собранія Китайскихъ книгъ, какого нѣтъ нигдѣ въ Европѣ.

Изъ Казанскаго Университета собраніе это перешло потомъ въ собственность нашего, и было описано собирателемъ въ подробномъ каталогѣ съ показаніемъ содержанія каждой книги. Извлеченія изъ этого каталога, напечатанныя авторомъ въ «бюллетенѣ» Имп. Академіи Наукъ (Die auf den Buddismus bezüglichen Werke der Universitäts-Bibliothek zu Kazan, и Notice sur les ouvrages en langues de l'Asie orientale qui se trouvent dans la bibliothèque de l'Université de St. Pétersbourg, трудъ перепечатанный потомъ въ Institut), тотчасъ же, по важности ихъ, обратили на себя вниманіе ученаго Европейскаго міра. Съ возвращеніемъ въ отечество, Васильевъ не засталъ уже Мусина-Пушкина, который покровительствовалъ орьентализму въ Казани; объ открытіи новой каѳедры Тибетскаго языка не могло быть и рѣчи: за смертію читавшаго тамъ Китайскій Языкъ, г. Войцеховскаго, былъ онъ опредѣленъ, въ январѣ 1851 года, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Китайскаго и Маньчжурскаго языка, а въ 1854-мъ утвержденъ въ званіи и. д. орд. профессора. Съ назначеніемъ этимъ дѣятельность профессора Васильева получила новое направленіе: онъ счелъ обязанностію своею приняться за составленіе руководствъ къ изученію какъ означенныхъ языковъ, такъ исторіи Китая политической, и исторіи его литературы, для чего на отечественномъ языкѣ не существовало почти никакихъ пособій, а пособія имѣвшіяся на другихъ Европейскихъ языкахъ, кромѣ малодоступности ихъ для нашихъ студентовъ, признавалъ онъ, сверхъ-того, и неудовлетворительными. Черезъ нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда, лексиконы, грамматики и хрестоматіи Китайскаго и Маньчжурскаго языковъ были готовы, такъ же какъ и пособія для ознакомленія съ географіею, исторіею и литературою Китая; но издать ихъ въ Казани профессоръ Васильевъ не имѣлъ возможности, какъ и для изданія Пекинскихъ трудовъ своихъ. Возможность эта стала представляться въ бóльшей или меньшей степени лишь съ переходомъ его, въ 1855 году, въ нашъ

университетъ, что̀ сблизило его и съ Академіею Наукъ, и съ обществами Археологическимъ и Географическимъ. До этого успѣлъ онъ только помѣстить въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» за 1852 годъ статью: «Центральная Азія и главные хребты горъ въ Китайскихъ Владѣніяхъ»; но съ 1856 года отдѣльныя части разныхъ трудовъ его начинаютъ выходить въ свѣтъ одна за другою. Въ означенномъ году находимъ въ томъ же Журналѣ М. Н. П. изложеніе совершенно-новой, придуманной имъ «графической системы Китайскихъ іероглифовъ», а въ «Русскомъ Вѣстникѣ»—«Выписки изъ дневника веденнаго въ Пекинѣ». Въ 1857 году является отпечатаннымъ отдѣльно, на счетъ Имп. Академіи Наукъ, трудъ профессора Васильева изумившій Европу новостію сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній, и геніальною ихъ разработкою: «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература», трудъ тотчасъ же переведенный на Нѣмецкій языкъ, а впослѣдствіи явившійся и во Французскомъ переводѣ съ предисловіемъ Лабулѐ; между-тѣмъ знаменитый трудъ этотъ — только часть огромной работы его по исторіи Китайской литературы, составляющая продолженіе неизданныхъ еще имъ подобныхъ же трудовъ о Конфуціанствѣ, Даосизмѣ и другихъ религіозно-философскихъ ученіяхъ Китая. Въ «Запискахъ» Имп. Геогр. Общества за тотъ же годъ (т. XII) помѣщены имъ «Описаніе Маньчжуріи» и «Записка о Нингутѣ», а въ «Трудахъ» Имп. Археологическаго Общества (т. IV) «Исторія и древности восточной части Средней Азіи»: то и другое также неболѣе какъ отрывки изъ подробныхъ лекцій и записокъ его объ Исторіи и Географіи Китая. Позже, въ «Вѣстникѣ» Геогр. Общества помѣстилъ онъ еще двѣ важныя географическія статьи о Восточной Азіи, именно «О рѣкахъ впадающихъ въ Амуръ», и «О существованіи огнедышащей горы въ Маньчжуріи», а для акта Университетскаго въ 1859 году сообщилъ новыя «Свѣдѣнія о Маньчжурахъ во времена династій Юань и Минь». Невозможность, по отсутствію Китайскаго шрифта, приступить къ печатанію лингвистическихъ

трудовъ своихъ, и другія обстоятельства, заставили профессора Васильева, вслѣдъ за этимъ, ограничиться на нѣкоторое время дѣятельностію другаго рода — публицистикою по части современныхъ Китайскихъ дѣлъ: сюда относятся безыменныя критическія статьи его, печатавшіяся въ «Сѣверной Пчелѣ», о событіяхъ въ Китаѣ на основаніи извѣстій Пекинской оффиціальной газеты, о трактатахъ заключенныхъ Путятинымъ и Игнатьевымъ, равно-какъ статья «О далай-ламахъ въ Тибетѣ», «Воспоминанія о Пекинѣ», и т. д. Статьи эти не обратили на себя должнаго вниманія: между-тѣмъ, конечно никогда и нигдѣ въ Европѣ не было писано о современномъ Китаѣ съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла [409]. Къ дальнѣйшей за послѣдніе годы дѣятельности профессора Васильева возвратимся мы ниже.

Кромѣ его, для занятій со студентами разговорнымъ Китайскимъ Языкомъ, поступилъ въ Университетъ, съ 1855 года, Китайскій магометанинъ, принявшій Русское подданство, Исмаилъ Абдель-Каримовъ, 55-ти лѣтъ отъ роду, о которомъ можно сказать только то что онъ исполнялъ свою обязанность по мѣрѣ разумѣнія.

VIII. Каѳедра Монголо-Калмыцкаго Языка и Словесности.

Поповъ (Александръ Васильевичъ), занявшій эту каѳедру въ нашемъ университетѣ съ открытія ея въ 1855 году, гимназическое образованіе получилъ сначала въ Астрахани, потомъ въ Казани, гдѣ кончилъ, въ 1828 году, и университетскій курсъ по разряду Восточной Словесности съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Отправленный вслѣдъ затѣмъ, для изученія Монгольскаго языка, въ Восточную Сибирь, доѣзжалъ онъ, въ 1830 году, съ Пекинскою миссіею нашею, до Урги, но бо̀льшую часть времени провелъ между Бурятами, и по возвращеніи, въ 1833 году, обратно въ Казань, назначенъ былъ въ тамошнемъ университетѣ (выдержавъ предварительно испытаніе въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ у академика Шмита въ

Петербургѣ) адъюнктомъ по каѳедрѣ Монгольскаго Языка, впослѣдствіи-же получилъ и званіе ординарнаго профессора. Въ продолженіе профессорской службы своей въ Казани, издалъ онъ: а) «Монгольскую Хрестоматію» со словаремъ къ ней (Казань, 1836); и 2) «Грамматику Калмыцкаго языка» (Казань, 1847), удостоенную отъ Имп. Академіи Наукъ половинной Демидовской преміи. Сверхъ-того, для просвѣщенія Калмыковъ и Бурятъ нашихъ, напечаталъ «Ариѳметику» на Монгольскомъ языкѣ (Казань, 1837), и помѣстилъ въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія за 1839 годъ статью: «Краткія замѣчанія о Приволжскихъ Калмыкахъ», плодъ поѣздки его къ нимъ. Въ 1853 году, покинувъ Казань, профессоръ Поповъ перешелъ на службу по Министерству Государственныхъ Имуществъ въ Петербургъ, а въ 1855-мъ, какъ сказано, возвратился къ прежней дѣятельности своей уже въ нашемъ университетѣ, имѣя въ это время 46 лѣтъ отъ роду; но въ 1860-мъ, занявъ должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, оставилъ и Университетъ, и Петербургъ. Кромѣ Монгольскаго Языка, преподавалъ онъ у насъ еще Исторію Монголовъ, занимаясь въ то же время, по благословенію Св. Синода, просмотромъ сдѣланныхъ другими лицами переводовъ на Монгольскій языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ [410].

Калмыцкій Языкъ преподавалъ въ Университетѣ, съ открытія Факультета Восточныхъ Языковъ, Голстунскій (Константинъ Ѳедоровичь), воспитанникъ 1-й Казанской Гимназіи и Казанскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1853 году по разряду Восточной Словесности со степенью кандидата и золотою медалью, и откуда поступилъ тогда же старшимъ учителемъ Монгольскаго Языка въ помянутую гимназію. По переходѣ въ нашъ университетъ, 24-хъ лѣтъ отъ роду, былъ онъ, въ 1856 году, командированъ, преимущественно для ближайшаго ознакомленія съ языкомъ Калмыковъ, въ кочевья Астраханской и Ставропольской губерній. Результатомъ этой поѣздки, кромѣ

пріобрѣтенія многихъ важныхъ Калмыцкихъ рукописей, было открытіе что языкъ которымъ говорятъ Калмыки — вовсе не тотъ на которомъ писаны книги ихъ, и собраніе богатыхъ матеріаловъ для изученія ихъ простонародной рѣчи, вслѣдствіе чего, по возвращеніи изъ своей поѣздки, г. Голстунскій и занялся составленіемъ новыхъ руководствъ для означеннаго изученія. Изъ нихъ, «Русско-Калмыцкій Словарь» напечаталъ онъ въ 1860 году на счетъ Университета, «Калмыцко-Русскій Словарь» приготовилъ къ изданію, и налитографировалъ, для своихъ слушателей, нѣсколько текстовъ. Съ выходомъ изъ Университета, въ 1860 году, профессора Попова, Голстунскій назначенъ былъ, вмѣсто него, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, и, кромѣ Калмыцкаго, сталъ преподавать и Монгольскій языкъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на Бурятское его нарѣчіе, и читая, съ-тѣмъ-вмѣстѣ, Исторію Монголовъ [411].

Одновременно съ означенными Русскими преподавателями книжнаго языка и словесности Монголовъ, принятъ былъ въ Университетъ, для практическихъ занятій этимъ языкомъ со студентами, и природный монголъ изъ нашихъ Бурятъ, лама Гомбоевъ (Галсанъ), 33-хъ лѣтъ, находившійся передъ тѣмъ на службѣ въ 1-й Казанской Гимназіи. Азіатецъ этотъ, вмѣстѣ съ соотечественникомъ своимъ, извѣстнымъ Дорджи Банзаровымъ, могъ служить наилучшимъ доказательствомъ способности къ усвоенію себѣ Европейскаго образованія, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, даже кочевниками желтотѣлаго племени. При врожденной любознательности и любви къ труду, онъ въ скоромъ времени хорошо выучился по-Русски, понялъ въ чемъ заключаются наши научныя требованія, и вслѣдствіе того произвелъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ работъ, напечатанныхъ преимущественно въ «Трудахъ» и «Извѣстіяхъ» Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества, а именно: а) «О древнихъ Монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано Карпини» (1857);

б) «Алтанъ-Топчи»: Монгольская лѣтопись; переводъ съ Монгольскаго, съ примѣчаніями» (1858); в) «Исторія Убаши хунъ-тайджія и его войны съ Ойратами; переводъ съ Калмыцкаго» (1858); г) «Арджи-Бурджи»: повѣсть, переведенная съ Монгольскаго (въ Журналѣ «Общезанимательный Вѣстникъ» за 1858 годъ); д) «Примѣчанія на статью Ильминскаго о сохранившемся у Киргизовъ древнемъ обычаѣ распредѣленія кусковъ мяса» (1860); е) «Объясненіе Семипалатинскихъ древностей» (1860); ж) «Долуну-Чуга»: древнее Монгольское гаданіе по кости-лопаткѣ; переводъ съ Монгольскаго, съ примѣчаніями» (1862). Сверхъ-того, въ 1861 году вышелъ его переводъ на Монгольскій языкъ «Начатковъ Христіанскаго Ученія»; въ Mélanges Asiatique Имп. Академіи Наукъ за 1856 годъ напечатаны имъ Sechzig buriatische Räthsel; и, по смерти уже его, послѣдовавшей въ 1863 году—«Сидди-Куръ»: собраніе Монгольскихъ сказокъ; переводъ съ Монгольскаго»[412].

IX. Каѳедра Еврейскаго Языка и Словесности.

Занялъ ее въ 1855 году, и занимаетъ до сихъ поръ, также одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ семитологовъ въ Европѣ, Хвольсонъ (Данило Абрамовичъ), 33-хъ лѣтъ отъ роду. Сынъ бѣднаго еврея, получилъ онъ дома у отца, въ первоначальныхъ школахъ (хедаримъ), и наконецъ въ ешибѣ (высшая школа) Виленскаго раввина Гинцбурга то образованіе которое вообще получаетъ Еврейская молодежь, т. е. кромѣ Библіи, Талмуда и раввиническихъ казуистовъ Среднихъ Вѣковъ ни о чемъ понятія не имѣлъ. На осьмнадцатомъ году жизни не зналъ еще онъ ни одного языка кромѣ своего природнаго; но твердая воля преодолѣла всѣ препятствія: въ три года самъ, безъ малѣйшей чужой помощи, выучился онъ сначала Нѣмецкому, а потомъ Французскому и Русскому языкамъ, такъ что могъ читать безъ затрудненія книги на нихъ писанныя. Съ этою подготовкою, пылая жаждою знанія, отправился онъ въ 1841 году въ Бреславль, чтобы вступить тамъ въ гимназію; но это оказалось невозможнымъ по незнанію имъ клас-

сическихъ языковъ. Къ-счастію, между учителями гимназіи нашлись добрые люди которые въ-теченіе трехъ лѣтъ даромъ приготовили его къ поступленію въ университетъ. Въ университетѣ Бреславскомъ работалъ Хвольсонъ съ 1844 по 1848 годъ, и въ 1850 году получилъ отъ Лейпцигскаго университета степень доктора Философіи. Докторскою диссертаціею его было сочиненіе «О Сабейцахъ и Сабеизмѣ». Предметъ этотъ такъ заинтересовалъ молодаго ученаго, что онъ продолжалъ разрабатывать его и по возвращеніи въ Россію, гдѣ поселился въ Петербургѣ, и, обратившись въ Православіе, принятъ былъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Еврейскаго Языка въ нашъ университетъ. Результатомъ упорныхъ занятій его Сабейцами явился въ 1856 году монументальный трудъ Die Ssabier und der Ssabismus (St. Petersburg, два тома, въ 849 и 931 стр.), сразу упрочившій за молодымъ ученымъ такое почетное положеніе въ ученомъ мірѣ, какое добывается обыкновенными смертными лишь послѣ долговременной ученой дѣятельности [413]. За этимъ трудомъ послѣдовалъ черезъ два года другой — Ueber die Ueberseste der altbabylonischen Literatur in arabischen Uebersetzungen (въ Mémoires des savants étrangers Имп. Академіи Наукъ, т. VIII) и на Русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Новооткрытые памятники древне-Вавилонской литературы» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 годъ) — поразившій неожиданною новостію и важностію содержавшихся въ немъ открытій: въ переводной литературѣ Арабской X вѣка г. Хвольсонъ нашелъ уцѣлѣвшими многіе памятники Вавилонской письменности, восходящіе до глубочайшей древности, и яркимъ свѣтомъ обливающіе тѣ темныя времена на разъясненіе которыхъ потеряна была уже всякая надежда. Большинство орьенталистовъ выразило, правда, недовѣріе къ этимъ открытіямъ; но, чтобы произнести окончательное рѣшеніе на-счетъ достовѣрности или недостовѣрности ихъ, надо прежде всего чтобы изданы были самые памятники на коихъ основывается записка

г. Хвольсона, а этого еще не сдѣлано: тысяча листовъ выписокъ изъ Арабскихъ рукописей въ разныхъ библіотекахъ Европы сдѣланныхъ Хвольсономъ, съ отмѣткою варіантовъ, и совершенно готовыхъ къ печати, остаются пока въ портфелѣ его, и быть можетъ никогда не увидятъ свѣта, за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ къ ихъ изданію (что̀ если бы кто нибудь изъ богатыхъ питомцевъ нашего университета вздумалъ почтить 50-лѣтній юбилей своей alma mater, и обезсмертить собственное имя, пожертвовавъ на этотъ предметъ десятка два тысячъ рублей!...) Изъ тѣхъ же источниковъ заимствованъ матеріалъ и для изслѣдованія г. Хвольсона которое явилось въ 1860 году: Ueber Tammûz und die Menschenverehrung bei den alten Babyloniern (по-Русски — въ приложеніяхъ къ Университетскому акту 1860 года). Сверхъ этихъ трудовъ, напечаталъ еще г. Хвольсонъ (въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1861 годъ) изслѣдованіе «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ». Въ Университетѣ, кромѣ преподаванія Грамматики Еврейской, и толкованія книгъ Ветхаго Завѣта, сталъ онъ объяснять еще философскія сочиненія Евреевъ на Еврейскомъ и Арабскомъ языкѣ, и читать постоянно «Введеніе въ изученіе Симитскихъ языковъ вообще и Еврейскаго въ-особенности», въ которомъ излагаетъ общую характеристику Симитскихъ Языковъ, ихъ отношенія къ Арійскимъ и между собою, исторію ихъ развитія, и въ-особенности исторію разработки Еврейскаго Языка [414].

X. Каѳедра Санскритскаго Языка и Словесности.

Впервые преподаваніе Санскрита въ нашемъ Университетѣ начато было, въ 1836 году, докторомъ Философіи Ленцемъ (Робертъ Христіановичь), роднымъ братомъ профессора Физики той же фамиліи. Уроженецъ Дерптскій, въ Дерптскомъ же Университетѣ окончилъ онъ и курсъ наукъ по Богословскому Факультету, послѣ чего провелъ два года въ Ревелѣ, учительствуя въ тамошней Domschule; но затѣмъ, вздумавъ заняться изученіемъ Санскрита, отправился за этимъ, въ 1830 году, въ

Берлинъ, гдѣ подъ руководствомъ Боппа сдѣлалъ скоро такіе успѣхи что ему исходатайствована была возможность провести еще два года на казенный счетъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ, для ознакомленія съ рукописными сокровищами Санскритской литературы въ библіотекахъ этихъ городовъ. Здѣсь работалъ Ленцъ съ такимъ напряженіемъ силъ что собралъ ученый матеріалъ разработки котораго, по собственному его выраженію, «хватило бы на цѣлую жизнь трудолюбиваго человѣка»; любопытные отчеты о занятіяхъ его въ Англіи печатались своевременно въ «Журналѣ М. Н. Просвѣщенія» за 1834 годъ. О глубокихъ познаніяхъ имъ пріобрѣтенныхъ заявилъ Ленцъ, еще находясь за границею, первымъ и превосходнымъ критическимъ изданіемъ одного изъ художественнѣйшихъ произведеній древне-Индѣйскаго театра, драмы «Викрамōрваси» (Urvasia, fabula Calidasi. Textum Sanscritum edidit, interpretationem Latinam et notas illustrantes adjecit R. Lenz (Berolini, 1833) и Apparatus criticus ad Urvasiam (ibid. 1834). Кромѣ того, въ Journal of The Royal Asiatic Society за 1835 годъ помѣстилъ онъ разборъ извѣстнаго Санскритскаго энциклопедическаго словаря Sabda-kalpadruma, изданнаго въ Калькуттѣ Радаканта-Девою; и, еще ранѣе, въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ за 1833 годъ — Bericht über eine im Asiatischen Museum deponirte Sammlung Sanscrit-Manuscripte. Возвратившись въ Россію въ іюлѣ 1835 года, былъ онъ избранъ немедленно адъюнктомъ въ Имп. Академію Наукъ, а съ марта слѣдующаго года открылъ у насъ въ университетѣ курсъ Санскритскаго Языка и Сравнительной Филологіи; но читалъ онъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ: въ іюлѣ 1836 года смерть похитила его на 28-мъ году жизни, такъ-что и въ Академіи успѣлъ онъ оставить память по себѣ только характеристикою и подробнымъ изложеніемъ, по рукописямъ, жизнеописанія Будды заключающагося въ сочиненіи подъ названіемъ Lalita-vistara [415].

Ленцъ читалъ въ Университетѣ безвозмездно. Безвозмездно

же вызвался продолжать преподаваніе Санскрита, черезъ два года по кончинѣ даровитаго и многообѣщавшаго Ленца, бывшій тогда профессоромъ въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, впослѣдствіи заслуженный академикъ нашъ, докторъ Философіи Дорнъ (Бернгардъ). Кромѣ другихъ трудовъ по Восточнымъ языкамъ, по части Санскрита извѣстенъ онъ былъ сочиненіемъ De affinitate linguae Slavicae et Sanscritae (Харьковъ, 1833), свидѣтельствующимъ что открытіе генетическихъ отношеній между языками Славянскимъ и Санскритскимъ, и послѣдовательное изложеніе этихъ отношеній въ строго-научной формѣ, принадлежитъ не Боппу, какъ многіе думаютъ, а нашему академику. Санскритскій языкъ читалъ онъ въ Университетѣ въ-теченіе четырехъ лѣтъ (1838-1842), и оставилъ безвозмездное преподаваніе его лишь за увеличившимися другими занятіями [416].

Въ 1855 году, съ образованіемъ факультета Восточныхъ Языковъ, получилъ въ немъ право гражданства и Санскритъ; но каѳедра этого языка и его литературы замѣщена была, и то опять безвозмездно, не ранѣе какъ съ 1858 года, кандидатомъ Московскаго Университета Коссовичемъ (Каэтанъ Андреевичъ), 43-хъ лѣтъ отъ роду, замѣчательнымъ въ исторіи Русской науки какъ рѣдкій примѣръ благороднаго труженика на ея поприщѣ, который всѣ обширныя свѣдѣнія свои пріобрѣлъ не выѣзжая изъ Россіи, пріобрѣтеніемъ ихъ обязанъ исключительно самому себѣ, и пріобрѣталъ ихъ среди обстоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ, никогда не упадая духомъ, никогда не позволяя себѣ усомниться въ своемъ призваніи и въ торжествѣ твердой воли надъ равнодушіемъ и недоброжелательствомъ людскимъ. Бѣлоруссъ по происхожденію, голодая и холодая на чердакѣ, мальчикомъ еще пристрастился онъ къ изученію Латыни, и пріобрѣлъ такія въ ней свѣдѣнія что изъ Витебской Гимназіи, гдѣ учился, отправленъ былъ, до окончанія курса, въ Московскій Университетъ. Здѣсь блистательное преподаваніе покойнаго Крюкова еще болѣе укрѣпило въ Кос-

совичѣ расположенiе его къ Классической Филологiи: усерднѣйшимъ образомъ занялся онъ Греческимъ языкомъ, и въ 1836 году окончилъ университетскiй курсъ первымъ по познанiямъ въ этомъ языкѣ. Несмотря на это, два года по окончанiи курса, бѣдный кандидатъ долженъ былъ перебиваться, какъ и многiе, чѣмъ Богъ пошлетъ; но, перебиваясь какъ многiе, Коссовичъ, какъ весьма немногiе, не терялъ даромъ свободнаго времени: въ эти два года перечиталъ онъ съ толкомъ всѣхъ главныхъ классиковъ Грецiи, и выучился въ то же время, какъ необходимому пособiю для ознакомленiя съ классическою древностiю, языкамъ Англiйскому и Итальянскому (Французскiй и Нѣмецкiй были усвоены уже имъ еще въ гимназiи и университетѣ). Такимъ же образомъ, получивъ въ 1839 году мѣсто старшаго учителя Греческаго Языка въ Тверской Гимназiи, онъ не успокоился на рутинномъ отправленiи своихъ обязанностей, какъ огромное большинство нашихъ гимназическихъ учителей, а сталъ стараться, съ одной стороны — какъ бы облегчить занятiя Греческимъ языкомъ для нашей молодежи, съ другой — какъ бы сдѣлать изъ себя филолога способнаго состязаться съ Европейскими корифеями этой науки. Съ первою цѣлiю, издалъ онъ на Русскомъ языкѣ Кюнерову «Грамматику Греческаго Языка» (этого перевода вышло недавно 4-е изданiе), и приступилъ къ составленiю собственнаго «Греко-Русскаго Словаря». Труда этого, отдавшись другимъ занятiямъ, не довелъ онъ до конца, и всю работу свою передалъ брату, Игнатiю, тоже отличному эллинисту, который уже додѣлалъ ее и издалъ. Занятiя-же отвлекшiя Коссовича отъ завершенiя словаря заключались въ изученiи Еврейскаго и Арабскаго языковъ, за которые принялся онъ отыскивая на Востокѣ начала Эллинской цивилизацiи. Въ Твери не имѣлъ онъ никакихъ къ тому пособiй, и выписывать изъ-за границы дорого стоющiе словари означенныхъ языковъ могъ не иначе какъ отказывая себѣ въ самомъ нужномъ. Основательность свѣдѣнiй своихъ въ Еврейскомъ обнаружилъ онъ вскорѣ по-

мѣщеніемъ, въ «Славянскомъ Сборникѣ» покойнаго Валуева, перевода извѣстнаго «письма рабби Хасдая къ царю Хазарскому», изданнаго Буксторфомъ. Но знакомство съ Симитскими языками не удовлетворило лингвистической жажды Коссовича: вслѣдъ за Арабскимъ принялся онъ, все также самоучкою, за изученіе Санскритскаго. Понятно что въ глухой Твери Коссовичь, ни между товарищами, ни въ обществѣ, не находилъ никакого сочувствія къ своимъ трудамъ, никакой нравственной поддержки; но тоже отсутствіе участія встрѣтилъ онъ и въ Москвѣ, куда переведенъ былъ, въ 1843 году, опять учителемъ Греческаго Языка во Вторую Гимназію. Прознавши о необыкновенныхъ занятіяхъ предпріимчиваго учителя, стали посматривать на него косо, какъ на выскочку, даже люди бывшіе прежде расположенными къ нему: такъ мало еще вѣрили мы въ свои силы, что казалось безумствомъ стремленіе пріобрѣсти собственными силами то что̀ считалось возможнымъ къ пріобрѣтенію лишь у заграничныхъ учителей. Но недовѣріе къ нему оказываемое нисколько не охладило Коссовича: онъ продолжалъ работать и даже обзавелся собственнымъ Санскритскимъ шрифтомъ чтобы имѣть возможность печатать въ Москвѣ свои труды. Первымъ обрасчикомъ свѣдѣній пріобрѣтенныхъ имъ въ Санскритѣ былъ напечатанный въ «Москвитянинѣ» переводъ изъ «Магабараты» эпизода «Сундъ и Упесундъ»; а вслѣдъ затѣмъ, въ «Московскомъ Сборникѣ» на 1847 годъ явился его же переводъ длинной и знаменитой драмы Кришна-Мисры, подъ заглавіемъ «Торжество свѣтлой мысли», Санскритскій подлинникъ которой только-что изданъ былъ передъ тѣмъ въ Германіи, Брокгаузомъ. Взяться за дѣло надъ которымъ задумались бы первые знатоки Санкрита въ Европѣ, т. е. перевести одно изъ труднѣйшихъ, по содержанію и языку, произведеній Санскритской литературы, и перевести не только вѣрно, но даже изящно — было со стороны Коссовича подвигомъ изумительнымъ. Но кто-же въ Россіи могъ оцѣнить достойно этотъ подвигъ, и кто-же оцѣнилъ бы

его за границею, при тогдашней неизвѣстности тамъ Русскаго языка? За этимъ переводомъ драматическаго произведенія далъ Коссовичъ, въ «Сказаніи о Видъядгарѣ Джимутаваганѣ» (Москва, 1847), обрасчикъ Индѣйскихъ сказокъ; а въ слѣдующемъ году напечаталъ «Сказаніе о Дгрувѣ», переведенное изъ Багаватъ-Пураны, въ которомъ обнаружилъ, между-прочимъ, промахи знаменитѣйшаго изъ знаменитыхъ, Эжена Бюрнуфа. И все-таки не вѣрилось Русскимъ людямъ чтобы зналъ Коссовичъ по-Санскритски, и все продолжалъ онъ оставаться учителемъ гимназіи. Наконецъ холодное равнодушіе Москвы, гдѣ поддерживали его своимъ участіемъ только Хомяковъ и нѣкоторые другіе славянофилы, вывело его изъ терпѣнія: онъ бросилъ гимназическую службу, и пріѣхалъ въ Петербургъ, рѣшительно не зная чѣмъ будетъ существовать. Но Петербургъ по отношенію къ нему оказался гостепріимнѣе Москвы: здѣсь, тотчасъ же оцѣнившій нашего ученаго, баронъ М. А. Корфъ пріютилъ его у себя въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а затѣмъ и нашъ университетъ доставилъ ему столь желанную возможность читать лекціи Санскритскаго языка и литературы. Академія Наукъ начала печатать между тѣмъ его «Санскрито-Русскій Словарь», трудъ, къ-сожалѣнію, остановившійся, по независимымъ отъ автора причинамъ, на первомъ томѣ, вышедшемъ въ 1854 году. Въ томъ же году помѣстилъ онъ въ «Академическихъ Вѣдомостяхъ» и статью о «Багавадъ-Гитѣ». Вступительную лекцію свою въ Университетѣ, «О характеристикѣ древне-Индійской цивилизаціи, и развитіи Санскритской литературы», напечаталъ Коссовичъ въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія за 1859 годъ, и тогда же, въ качествѣ первоначальнаго пособія къ изученію преподаваемаго имъ языка, издалъ легенду изъ «Магабараты», подъ заглавіемъ «Объ охотникѣ и парѣ голубей», въ текстѣ, съ Русскою транскрипціею, Латинскимъ переводомъ и Санскрито-Русскимъ глоссаріемъ; а въ 1861 году напечаталъ Санскритскій текстъ съ варіантами другаго эпизода изъ «Магабараты»,

подъ заглавіемъ Sâvitrî. Въ «Русскомъ Словѣ» между-тѣмъ явились двѣ публичныя лекціи имъ читанныя «О древнемъ Индійскомъ эпосѣ» [417]. Но, овладѣвъ такимъ образомъ Санскритскимъ языкомъ, ознакомивъ соотечественниковъ, въ отличныхъ переводахъ, съ обрасчиками великолѣпной литературы этого языка, и сдѣлавъ доступнымъ изученіе его для Русскихъ изданіемъ учебныхъ пособій, Коссовичъ не остановился на этомъ, а перешелъ къ новымъ трудамъ доставившимъ ему Европейскую извѣстность: въ чемъ заключались они, изложено будетъ ниже, въ третьемъ отдѣлѣ настоящей записки.

X. Афганскій языкъ и Литература.

Преподаваемы были безвозмездно, въ 1855-57 годахъ, академикомъ Дорномъ, первымъ изъ Европейскихъ ученыхъ который занялся изученіемъ языка Афгановъ и разработкою ихъ исторіи по туземнымъ источникамъ [418]. До означеннаго времени, языкомъ этимъ мало занимались даже сами Англичане, которымъ столь близки политическіе интересы Афганистана, почему преподаванію его у насъ, не имѣющихъ никакихъ связей съ этою страною, придано было ими политическое значеніе.

Въ дополненіе къ представленному очерку преподавательской и ученой дѣятельности профессоровъ Университета въ періодъ 1836-1861 годовъ, слѣдуетъ сказать и о приращеніи за то же время учебныхъ и ученыхъ пособій Университета, много обусловливающихъ успѣшность какъ той, такъ и другой изъ этихъ дѣятельностей.

Уставъ 1835 года давалъ для этого, хотя и небольшія, но значительнѣйшія прежнихъ средства.

На пополненіе Библіотеки назначено было ежегодно 7500 р. асс., и 1500 р. асс. сверхъ того на выписку журналовъ и газетъ. Въ началѣ разсматриваемаго періода, къ 1836

году состояло въ Библіотекѣ 10,576 названій въ 23,182 томахъ. Затѣмъ, кромѣ постояннаго пополненія ея черезъ книгопродавцевъ, пріобрѣтаемы были по-временамъ или получаемы въ даръ и цѣлыя собранія, принадлежавшія разнымъ лицамъ: въ 1836 году, куплено было у орд. профессора Чижова 140 сочиненій математическаго и физическаго содержанія; въ 1837—2,411 томовъ по части классической словесности, принадлежавшихъ Лейпцигскому профессору Шефферу; въ 1837 — собраніе произведеній Русской литературы изъ 633 названій; въ 1842 получено было, съ Высочайшаго соизволенія, изъ библіотеки князя А. Н. Голицына около 1800 томовъ сочиненій недостававшихъ въ Университетѣ, и болѣе 300 томовъ оказавшихся дуплетами. Къ двадцатипятилѣтію Университета въ 1844 году, число томовъ въ Библіотекѣ простиралось уже за 32,000. Въ 1844 году, староста Университетской Церкви, почетный гражданинъ В. А. Пивоваровъ, о пожертвованіяхъ котораго на устройство и украшеніе этой церкви упомянуто уже выше (стр. 115), принесъ въ даръ Библіотекѣ 157 названій рѣдкихъ старопечатныхъ Славяно-Русскихъ изданій, и 29 старинныхъ же Русскихъ рукописей, да такого же рода приношеніями продолжалъ обогащать ее и въ слѣдующіе годы. Тогда же Азіатскимъ Музеемъ Имп. Академіи Наукъ уступлены были Университету имѣвшіеся въ томъ музеѣ дуплеты сочиненій касающихся Востока, числомъ 111 названій въ 160 томахъ. Въ 1848 году, Университетъ, въ свою очередь, удѣлилъ часть принадлежавшихъ ему книгъ публичной библіотекѣ учрежденной въ Тифлисѣ. Съ 1855 года стали сосредоточиваться въ нашей библіотекѣ сокровища Китайской, Тибетской, Маньчжурской, Монгольской и другихъ литературъ Востока, въ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ, принадлежавшія Казанскому Университету, и хорошее собраніе книгъ по части Передней-Азіи принадлежавшее Институту Восточныхъ Языковъ при Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ. Въ 1856 году, по завѣщанію профессора Мейера, поступила въ соб-

ственность Университета принадлежавшая ему юридическая библіотека изъ 1,049 названій. Наконецъ, въ 1859 году, въ наслѣдство Университету послѣ упраздненнаго Главнаго Педагогическаго Института, досталась прекрасная библіотека этого послѣдняго, обогатившая нашу 4339 новыми названіями въ числѣ 12,480 томовъ, кромѣ 2488 названій въ 11,053 томахъ, оказавшихся дупликатами [409]. За исключеніемъ этого прибавленія, позже разобраннаго, къ концу 1861 года Университетская Библіотека заключала въ себѣ 30,797 названій въ 53,047 томахъ, кромѣ 564 періодическихъ изданій въ 8,470 томахъ, 332 рукописей въ 356 томахъ, и 199 томовъ картъ, плановъ и рисунковъ [419]. Устройствомъ ея и содержаніемъ въ порядкѣ завѣдывали въ разсматриваемый періодъ, сначала кандидатъ Рутъ, а послѣ него, съ 1841 года, К. Е. Бюшъ [420].

Кромѣ общей Университетской библіотеки о которой шла рѣчь, для употребленія казенныхъ студентовъ и пансіонеровъ существовала другая, собственно «студентская», состоявшая преимущественно изъ учебныхъ книгъ, и находившаяся въ завѣдываніи одного изъ помощниковъ инспектора студентовъ. Къ 25 - лѣтію Университета число названій въ ней доходило до 2,297, а число томовъ до 3,936 [412]. Съ упраздненіемъ казенныхъ студентовъ и пансіонеровъ, «студентская» библіотека поступила въ составъ общей Университетской.

Нумизматическій Кабинетъ, въ которомъ къ 1836 году считалось 295 Восточныхъ и 193 Европейскихъ монетъ и медалей, не получилъ по уставу 1835 года никакой суммы для своего пополненія: пополнялся онъ почти исключительно даровыми приношеніями. Такъ, въ 1842 году поступило сюда, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, графа С. С. Уварова, 108 древнихъ серебряныхъ монетъ найденныхъ Тамбовской губерніи въ Моршанскомъ уѣздѣ близь деревни Семекиной. Въ 1844 году пріобрѣтено было покупкою 175 бо̀льшею частію серебряныхъ монетъ, между

которыми нѣсколько замѣчательныхъ по древности Восточныхъ, Греческихъ и Римскихъ. Въ 1845 принесено было въ даръ: Имп. Академіею Наукъ — 17 монетъ, В. А. Пивоваровымъ — 483, и неизвѣстнымъ лицомъ — 27. Въ 1846 году, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Л. А. Перовскаго, поступило 52 Золотоордынскихъ монеты изъ числа найденныхъ въ развалинахъ Сарая. Въ 1851 году, В. А. Пивоваровъ опять сдѣлалъ Минцъ-Кабинету богатый подарокъ въ 3 золотыхъ, 1 платиновую, 198 серебряныхъ и 406 мѣдныхъ монетъ; а въ слѣдующемъ сдѣлалъ еще приношеніе въ 68 серебряныхъ, 54 мѣдныхъ и 3 бронзовыхъ монеты и медали [422]. Но главнѣйшее приращеніе нашего Минцъ-Кабинета послѣдовало съ передачею въ него коллекціи Восточныхъ монетъ принадлежавшей Казанскому Университету, вслѣдствіе Высочайшаго о томъ повелѣнія при образованіи у насъ, въ 1854 году, Факультета Восточныхъ Языковъ [423]. Съ этимъ приращеніемъ, къ концу 1861 года число монетъ и медалей въ Минцъ-Кабинетѣ простиралось до 4098 штукъ [424].

На Кабинетъ Минералогическій ассигновано было уставомъ 1835 года по 500 р. асс. въ годъ. Съ переводомъ Университета въ новое помѣщеніе, расположенъ онъ былъ профессоромъ Соколовымъ по электро-химической системѣ, придуманной имъ самимъ по началамъ Гмелина, и помѣщенъ въ 63 шкафахъ заключавшихъ въ себѣ 7173 штуфа, кромѣ 684 кусковъ предназначенныхъ для мѣны и практическихъ упражненій студентовъ. Въ 1841 году собраніе это обогатилось приношеніемъ отъ инженеръ-капитана Мордвинова 246 обрасчиковъ рудъ и горныхъ породъ Змѣиногорскаго Края. Въ 1845 году куплена была полная геогностическая коллекція изъ 800 породъ и окаменѣлостей, да 125 моделей кристалловъ. Въ слѣдующемъ году покупкою же пріобрѣтены полная ориктогностическая коллекція изъ 3500 нумеровъ, коллекція наружныхъ признаковъ изъ 400 нумеровъ, и 40 моделей кристаллическихъ формъ, да д. тайн. сов. Л. А.

Перовскимъ доставлены три кристала изумруда и кристалъ хризоберилла. Въ 1848, опять покупкою, пріобрѣтено было 728 штуфовъ, и, кромѣ того, 73 штуфа принесены въ даръ отъ гг. Кожухова и Бѣлова. Наконецъ, въ 1850 году профессоръ Гофманъ, по возвращеніи изъ своей экспедиціи на Уралъ, пожертвовалъ Университету собранную имъ тамъ коллекцію изъ 165 минераловъ, отличающихся рѣдкостію или красотою [425]. Къ концу 1861 года, за происходившею постоянно небольшою убылью отъ употребленія штуфовъ въ дѣло, Минералогическій Кабинетъ заключалъ въ себѣ 7482 штуфа [426].

На Ботаническій Кабинетъ по уставу 1835 года ассигновывалось ежегодно 400 р. асс. Къ 1836 году заключалось въ гербаріѣ его 7000 видовъ растѣній въ 13,000 экземплярахъ, расположенныхъ по системѣ Жюсье. Профессоръ Шиховскій, принявъ Ботаническій Кабинетъ въ свое завѣдываніе, расположилъ гербарій по системѣ Декандоля, и, какъ сказано уже (выше, стр. 203), употребилъ всѣ возможныя мѣры къ его пополненію. Значительнѣйшія даровыя приношенія съ этою цѣлію сдѣланы были: въ 1842 году — Имп. Академіею Наукъ, пожертвовавшею 386 породъ сушеныхъ растѣній; въ 1844 — Имп. Ботаническимъ Садомъ, отъ котораго получено 123 породы такихъ же растѣній, и для садика разведеннаго въ скверѣ передъ Университетомъ значительное количество живыхъ травянистыхъ прозябеній, кустарниковъ и деревъ; въ 1845 — Имп. Ботаническимъ Садомъ, доставившимъ 115 породъ сѣменъ; докторомъ Бьязолетто, приславшимъ изъ Тріеста 157 породъ ихъ; и разными лицами снабдившими гербарій 430 экземплярами сушеныхъ растѣній и 15 кусками деревъ; сверхъ того, пріобрѣтены были покупкою коллекція сушеныхъ растѣній Кавказско-Армянской флоры, собранныхъ докторомъ Коленати въ числѣ 890 породъ, изъ коихъ около 500 еще не было въ Университетѣ, и коллекція изъ 135 экз. разныхъ ископаемыхъ растѣній. Въ 1846 году, поѣздка Шиховскаго по Швеціи и Финляндіи доста-

вила гербарію болѣе 1000 дикорастущихъ тамъ породъ, и, сверхъ того, пріобрѣтено было покупкою 1000 породъ сѣменъ. Въ 1848 году, директоромъ ботаническаго сада въ Кіевскомъ Университетѣ прислано было 135 породъ сѣменъ, а изъ Астраханскаго Училища Садоводства — 60 породъ сушеныхъ растѣній и столько же экземпляровъ живыхъ, прозябающихъ около Астрахани. Поѣздка профессора Шиховскаго на островъ Эзель доставила 500 видовъ тамошнихъ растѣній въ 5000 экземплярахъ. Въ 1850 году, бывшій директоръ Имп. Ботаническаго Сада, д. с. с. Фишеръ, принесъ въ даръ 422 вида, а Ботаническій Садъ Кіевскаго Университета — 150 видовъ сѣменъ различныхъ растѣній. Въ 1851 году получено было много мелкихъ приношеній [427]. Къ концу 1861 года, высушенныхъ растѣній въ гербаріѣ Кабинета числилось около 20,000 видовъ [428].

Зоологическій Кабинетъ состоялъ въ 1836 году изъ двухъ отдѣленій: зоологическаго и зоотомическаго; въ первомъ находилось 9000 видовъ животныхъ нынѣшняго міра (въ томъ числѣ 8000 однѣхъ насѣкомыхъ), и до 300 видовъ животныхъ ископаемыхъ; въ послѣднемъ — 103 препарата [429]. Какъ горячо, съ самаго вступленія своего въ Университетъ, взялся профессоръ С. С. Куторга за возможное по стредствамъ обогащеніе этого кабинета (уставомъ 1835 года назначено было на этотъ предметъ по 500 р. асс. въ годъ), упомянуто уже выше (стр. 209-210). Особенно содѣйствовала тому поѣздка его въ 1839 году за границу, результатомъ которой было установленіе полезныхъ для Кабинета сношеній съ натуралистами Западной Европы, и пріобрѣтеніе многихъ важныхъ препаратовъ. Важнѣйшее даровое приношеніе — около 70 обрасчиковъ окаменѣлостей изъ переходнаго Эйфельскаго известняка — сдѣлано было тогда г. Гённигаузомъ изъ Крефельда [430]. Въ 1842 году, А. Н. Демидовъ принесъ въ даръ Университету 150 чучелъ разныхъ птицъ и млекопитающихъ Крымскихъ и Бразильскихъ; капитанъ 1-го ранга Купреяновъ — 12 скеле-

товъ и чучелъ животныхъ изъ бывшихъ нашихъ Сѣверо-Американскихъ колоній; адъюнктъ-профессоръ Кіевскаго Университета Кесслеръ — столько же скелетовъ и 10 чучелъ разныхъ птицъ. Въ 1844 году, учителемъ Быстровымъ принесено въ даръ 15 чучелъ птицъ изъ Могилевской Губерніи, и куплено въ Берлинѣ у Кранца болѣе 360 видовъ окаменѣлостей разныхъ животныхъ и частей ихъ. Въ 1845 пріобрѣтено покупкою 121 ископаемое животное. Въ 1846 поѣздка С. С. Куторги по Петербургской Губерніи принесла Кабинету 65 окаменѣлостей изъ Девонскихъ и Силюрійскихъ наслоеній [431]. Всего, къ концу 1860 года числилось въ Зоологическомъ Кабинетѣ 10,203 вида животныхъ, и 255 препаратовъ сухихъ и въ спирту [432].

На приращеніе и ремонтъ Физическаго Кабинета уставъ 1835 года опредѣлилъ ежегодно 2000 р. асс. Благодаря этому, представилась возможность пополнять его постепенно нужнѣйшими снарядами и приборами, такъ что число ихъ, простиравшееся въ началѣ 1836 года до 187, возрасло къ двадцатипятилѣтію Университета, заботливостію профессора Ленца, до трехъ-сотъ [433]. Въ 1842 году, Кабинетъ этотъ удостоился посѣщенія Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича, пріѣзжавшаго осмотрѣть устроенный по способу Борды приборъ для наблюденія колебанія постояннаго маятника въ разныхъ широтахъ земной поверхности [434]. Къ концу 1861 года, общее число физическихъ и математическихъ приборовъ и машинъ въ Кабинетѣ простиралось до 469, цѣнностію, приблизительно, почти на 19,000 р. сер. [435].

Химическая Лабораторія и Химическій Кабинетъ, находившіеся прежде въ совершенномъ запущеніи, получивъ по уставу 1835 года, для устройства своего, по 2,000 р. асс. въ годъ, также стали постепенно приходить въ порядокъ. Въ 1836 году число находившихся въ нихъ предметовъ не превышало 1,025 номеровъ; къ 1839 возрасло оно уже до 1,687. Тогда же устроены были въ лабора-

торіи и неподвижныя печи нужныя для производства опытовъ требующихъ высокой температуры. Но вообще Лабораторія и Химическій при ней Кабинетъ приведены въ состояніе допускавшее возможность пользоваться ими для серьозныхъ работъ, лишь со времени поступленія ихъ въ полное завѣдываніе профессора Воскресенскаго. Въ 1846 году, собственно для занятій студентовъ устроена была, по распоряженію Попечителя, особая Аналитическая Лабораторія; а въ 1849, стараніями профессора Ильенкова, какъ уже знаемъ мы (стр. 175), положено было основаніе Лабораторіи Технической. Въ собственно Химической Лабораторіи число предметовъ состоявшихъ на лицо къ концу 1860 года простиралось до 3216 [436]. Лаборантомъ сюда опредѣленъ былъ съ 1836 года воспитанникъ Фармацевтическаго Отдѣленія Дерптскаго Университета, Робинсонъ (Александръ Петровичъ), 22-хъ лѣтъ. Съ 1852 года должность эта занята была кандидатомъ нашего университета Радловымъ (Эдмундъ Ѳедоровичъ), 23-хъ лѣтъ отъ роду [437].

На устройство Технологическаго Кабинета и собранія машинъ и моделей по Прикладной Математикѣ назначалось уставомъ 1835 года 1200 р. асс. ежегодно. Но устроился Технологическій Кабинетъ не ранѣе какъ въ 1848 году: тогда, со включеніемъ элементарныхъ машинъ и приводовъ, находилось уже въ немъ 529 предметовъ [438]. Пріобрѣтено было также въ разное время и нѣсколько цѣнныхъ астрономическихъ инструментовъ, нужныхъ для упражненія студентовъ въ Практической Астрономіи; обсерваторіи-же для упражненій этихъ устроено не было: служила для этого и продолжаетъ служить Малая Обсерваторія въ сосѣднемъ съ Университетомъ зданіи Имп. Академіи Наукъ.

Зато устроился по-немногу небольшой Сельско-Хозяйственный Кабинетъ, на который по уставу 1835 года ничего не полагалось. Моделей земледѣльческихъ орудій и машинъ,

разныхъ породъ домашняго скота и проч., имѣлось уже въ немъ къ 1849 году 182 предмета [439].

Уставомъ 1835 года назначалось еще по 2000 р. ас. въ годъ на «Музей Изящныхъ Искуствъ и Древностей». Для пріобрѣтенія произведеній Искусства и памятниковъ Древности суммы этой было недостаточно. Потому въ музеѣ подъ этимъ названіемъ положено было имѣть означенныя произведенія и памятники — въ рисункахъ, начало чему и сдѣлано въ 1841 году пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ дорогихъ и рѣдкихъ изданій съ эстампами: къ 25-лѣтію Университета число ихъ доходило уже до 60 томовъ in-folio. Пополняясь постоянно съ тѣхъ поръ дорогими иллюстрированными описаніями памятниковъ искусства преимущественно древняго, и древностей всѣхъ странъ и народовъ, Музей Изящныхъ Искуствъ къ 1862 году заключалъ въ себѣ 130 томовъ, цѣнностію приблизительно до 10,000 р. сер. [440].

Изложенныя данныя относительно приращенія существовавшихъ и устроенія новыхъ ученыхъ и учебныхъ пособій Университета свидѣтельствуютъ что преуспѣяніе его въ этомъ отношеніи имѣло мѣсто преимущественно въ-теченіе первой половины разсматриваемаго періода — пока во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія продолжалъ находиться основатель Университета, графъ С. С. Уваровъ [441]. По болѣзни заставившей его просить увольненія отъ управленія Министерствомъ, перешло оно, съ октября 1849 года, въ руки бывшаго товарища его (съ 1842 года) князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, который и оставался Министромъ Народнаго Просвѣщенія до самой кончины своей въ маѣ 1853 года. Мѣсто покойнаго занялъ тогда бывшій Товарищемъ его съ 1850 года, извѣстный путешественникъ нашъ и писатель, сенаторъ

А. С. Норовъ. Съ марта 1858 года управленіе Министерствомъ Нар. Просвѣщенія перешло отъ него къ сенатору Е. П. Ковалевскому, а отъ этого-послѣдняго, въ іюнѣ 1861 года — къ адмиралу графу Е. В. Путятину, который, въ концѣ декабря того же года, сдалъ его статсъ-секретарю А. В. Головнину.

Попечителями Университета въ-продолженіе этого времени были: 1) преемникъ Бороздина, князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ, съ 30 апрѣля 1832 по 7 мая 1842; 2) д. с. с. князь Г. П. Волконскій (съ января 1839 по ноябрь 1840 находившійся въ должности Помощника Попечителя), съ 7 мая 1842 по февраль 1845; 3) сенаторъ, т. с. М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, съ 16 февраля 1845 по 15 апрѣля 1856; 4) д. с. с. князь Г. А. Щербатовъ (съ марта 1850 по апрѣль 1855 года занимавшій должность Помощника Попечителя), съ 26 августа 1856 по 18 іюля 1858; 4) т. с. И. Д. Деляновъ, съ 18 іюля 1856 по 4 августа 1861; 5) сенаторъ, ген. лейт. Г. И. Филипсонъ, съ августа 1861 по 17 февраля 1862 года. Кромѣ того, состояли помощниками Попечителей: съ 25 ноября 1848 по 10 января 1850 года с. с. князь В. В. Кочубей, похищенный смертію въ цвѣтѣ силъ; съ конца 1857 по ноябрь 1859 года — камеръ-юнкеръ князь П. П. Вяземскій, и съ декабря 1859 года — ст. сов. И. П. Корниловъ [442].

Ректорскія обязанности въ-теченіе всего разсматриваемаго періода несли только два лица: И. П. Шульгинъ, ректорствовавшій съ 1836 по 1840 годъ, и П. А. Плетневъ, который, бывъ избранъ ректоромъ въ февралѣ 1840 года, и переизбранный потомъ въ 1844 и 1848 годахъ, съ 1849 года, вслѣдствіе новаго постановленія о ректорахъ, назначенъ былъ въ эту должность отъ Правительства, и оставался въ ней до октября 1861 года. Въ-продолженіе долговременнаго отправленія ректорскихъ обязанностей, нѣсколько разъ, за отсутствіемъ Попечителей, занималъ онъ ихъ мѣсто; когда-же, въ свою очередь, получалъ отпуски внутрь Россіи или за границу, обязанности

эти возлагаемы были на Э. Х. Ленца [443]. Выборы Плетнева въ ректорское званіе совѣтомъ Университета, и затѣмъ утвержденіе его въ этомъ званіи Правительствомъ на безсрочное время, свидѣтельствуютъ какъ о способностяхъ его къ ректорскимъ обязанностямъ, совершенно инаго свойства нежели профессорскія, такъ и о признаніи за нимъ этихъ способностей со-стороны товарищей по Университету, и со-стороны Высшаго Начальства. Большимъ счастіемъ было для Университета, во многіе трудные дни его существованія, имѣть во главѣ своей человѣка съ такимъ покойнымъ до невозмутимости и такимъ привѣтливымъ характеромъ, какимъ отличался Плетневъ, пользовавшійся за то, при необыкновенномъ практическомъ умѣ, тонкомъ тактѣ и холодной добротѣ своей, расположеніемъ и уваженіемъ во всѣхъ слояхъ общества.

Инспекторомъ студентовъ, по переходѣ Н. П. Филипова, въ декабрѣ 1838 года, на службу въ Царство Польское, назначенъ былъ, въ январѣ 1839 года, полковникъ Фицтумъ фонъ-Экстедтъ (Александръ Ивановичъ), 37-ми лѣтъ отъ роду, который и оставался въ этой должности до октября 1861 года. Между-тѣмъ, къ двумъ помощникамъ Инспектора по штату 1835 года, которыми опредѣлены были, въ этомъ и слѣдующемъ году, отставной гвардіи поручикъ Вакаръ (Павелъ Александровичъ) и кол. асс. Грейсонъ (Дмитрій Карловичъ), найдено было нужнымъ прибавить еще двоихъ: третьимъ помощникомъ, въ іюнѣ 1839 года, назначенъ былъ тит. сов. Сартори (Андрей Ивановичъ), а четвертымъ, въ январѣ 1840 — отставной поручикъ Ганъ [444]. Въ отправленіи обязанностей своихъ Инспекторъ Студентовъ долженъ былъ руководствоваться особою инструкціею, утвержденною Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ августѣ 1836 года, которая давала ему большія правà по отношенію къ наблюденію за нравственностію учащихся въ Университетѣ: неодобрительное засвидѣтельствованіе его о поведеніи студента останавливало переводъ послѣдняго изъ курса въ курсъ, удостоеніе его ученою степенью при

выпускномъ экзаменѣ, и награжденіе золотою или серебряною медалью [445].

По отношенію къ ученому составу Университета, кромѣ положеній 1837 и 1844 годовъ о производствѣ въ ученыя степени, самыми важными мѣрами къ снабженію Университета способными преподавателями, поддержанію въ немъ научной дѣятельности, и освобожденію его отъ преподавателей облѣнившихся или устарѣлыхъ, были: 1) Высочайше утвержденное въ іюнѣ 1843 года положеніе Комитета Министровъ, чтобы, по примѣру Кіевскаго Университета, допущено было и въ прочихъ существованіе «доцентовъ» изъ молодыхъ магистровъ и докторовъ, которые бы читали лекціи о томъ или другомъ предметѣ, защитивъ pro venia legendi особую для сего диссертацію, и, не получая постояннаго жалованья, вознаграждаемы были за труды свои, по мѣрѣ успѣховъ въ преподаваніи, единовременными денежными выдачами изъ экономической суммы Университета, по ходатайству о томъ Совѣта [446]; 2) Высочайше утвержденное въ маѣ 1860 года положеніе Гл. Правленія Училищъ, чтобы всѣ профессоры и адъюнкты университетовъ, по выслугѣ ими 25-лѣтняго срока на пенсію, не могли оставаться на своихъ каѳедрахъ иначе какъ подвергнувшись новому избранію, и то не болѣе какъ на 5-лѣтній срокъ; и, такимъ же образомъ, подвергались новому избранію послѣ каждаго прослуженнаго пятилѣтія, причемъ Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено право утверждать или не утверждать выборъ Совѣта [447].

Лекціи профессорскія до 1837-1838 учебнаго года имѣвшія мѣсто какъ утромъ, такъ и въ послѣобѣденное время, и продолжавшіяся по два часа каждая, съ означеннаго года сокращены были до 1½ часа, и расположены всѣ въ промежуткѣ времени отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ по полудни. Со введеніемъ въ Университетъ, съ 1855 года, по случаю Восточной Войны, преподаванія Военныхъ Наукъ и Строеваго Устава, лекціи сокращены были, временно, до 1-го часа; но

съ заключеніемъ мира въ слѣдующемъ году, введены опять въ прежній полуторачасовой размѣръ [448]. Наоборотъ, съ 1858 года срокъ лѣтнихъ вакацій, продолжавшійся дотолѣ съ 10 іюня по 22 іюля, удлиненъ былъ до 1-го августа [449].

Переходимъ къ изложенію обстоятельствъ касающихся преимущественно до студентовъ.

Уставомъ 1835 года число казеннокоштныхъ студентовъ въ Университетѣ, съ цѣлію приготовленія изъ нихъ учителей для гимназій и уѣздныхъ училищъ Округа, ограничено было 20-ю человѣками, избиравшимися изъ отличнѣйшихъ гимназистовъ, воспитывавшихся на счетъ казны: сообразно съ назначеніемъ, имъ предоставлено было слушать лекціи лишь въ историко-филологическомъ факультетѣ по разряду Общей Словесности, и въ физико-математическомъ, по разряду Математическихъ Наукъ [450]. Но, вмѣстѣ съ этими, собственно Университетскими казеннокоштными студентами, жило въ Университетѣ, на одинаковыхъ съ ними правахъ, по особымъ распоряженіямъ Высшаго Начальства, еще значительное число «казенныхъ пансіонеровъ» разныхъ вѣдомствъ. Къ 1840 году число ихъ простиралось до 50 человѣкъ, а именно: 9 пансіонеровъ содержалось на счетъ Имп. Воспитательнаго Дома; 6 приготовлявшихся въ преподаватели Техническихъ Наукъ — на иждивеніи Министерства Финансовъ; 5 воспитанниковъ Бѣлорусскихъ гимназій, предназначавшихся для педагогической службы въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ; и 30 пансіонеровъ Царства Польскаго, готовившихся къ судебной тамъ дѣятельности [451]. Впослѣдствіи, число «казенныхъ пансіонеровъ» увеличилось еще молодыми людьми, образовывавшимися въ Университетѣ на суммы и для потребностей Кавказскаго Намѣстничества: въ 1845 году велѣно было присылать ихъ въ числѣ

5-ти человѣкъ; съ 1849-го число это возрасло до 20-ти [452]. Кромѣ того, были еще и «своекоштные пансіонеры», помѣщавшіеся въ зданіи Университета, съ платою ежегодно за содержаніе свое 171 р. 60 к. сер. и единовременно, на первое обзаведеніе, 42 р. 90 к. сер. [453].

Кромѣ общаго со своекоштными студентами слушанія лекцій по избранному разряду, казеннокоштные студенты, въ силу § 155 и 156 устава 1835 года, пользовались еще, въ практическихъ упражненіяхъ по тѣмъ отраслямъ наукъ которыми занимались, особымъ руководствомъ и надзоромъ нѣсколькихъ профессоровъ, которымъ полагалось за это прибавочное жалованье по 400 р. асс. въ годъ. Съ 1836 года означенныя обязанности возложены были: по части Исторіи, Географіи и Статистики — на И. П. Шульгина; по части Математики и Физики — на Д. С. Чижова; по части Греческаго и Латинскаго языка — на Ѳ. Б. Грефе; по части Отечественной Словесности и Логики — на А. В. Никитенку [454].

Благодаря этому и другимъ преимуществамъ, о которыхъ упомянуто выше, и вообще оживленію Университета съ 1832 года, изъ казеннокоштныхъ студентовъ его вышло въ продолженіе разсматриваемаго періода не только большое число хорошихъ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній, но и много отличныхъ профессоровъ украсившихъ впослѣдствіи каѳедры нашего и другихъ университетовъ и специальныхъ академій. Къ сожалѣнію, съ 1850 года существованіе казеннокоштныхъ студентовъ въ Петербургскомъ Университетѣ было, по какому-то недоразумѣнію, упразднено, съ постепенною, по мѣрѣ выбытія ихъ, передачею суммы на содержаніе ихъ назначавшейся — въ Главный Педагогическій Институтъ [455], который, въ свою очередь, былъ въ 1858 году упраздненъ, какъ на дѣлѣ оказалось, столь же напрасно, съ замѣною его учрежденіемъ при всѣхъ университетахъ «педагогическихъ курсовъ», т. е. окончившимъ университетскій курсъ кандидатамъ,

если они желали посвятить себя педагогической службѣ, предоставлено было оставаться при Университетѣ еще два года (съ зачетомъ этихъ годовъ въ дѣйствительную службу), проживая на вольныхъ квартирахъ и получая стипендію, съ-тѣмъ-чтобы въ-теченіе означеннаго срока приготовлялись они къ ожидающей ихъ дѣятельности подъ руководствомъ избранныхъ для того профессоровъ Университета [456]. Мѣра эта осуществлена была въ 1860 году, причемъ на нашъ университетъ возложено приготовленіе въ учителя 30-ти кандидатовъ: 12-ти для здѣшняго учебнаго округа, 8-ми для Виленскаго, 5-ти для Кавказскаго, и 5-ти же для Варшавскаго; а руководствованіе этихъ педагоговъ поручено было: въ историко-филологическомъ факультетѣ — профессорамъ Костомарову, Стасюлевичу, Штейнману, Благовѣщенскому и Сухомлинову; въ факультетѣ физико-математическомъ — профессорамъ Ленцу, С. С. Куторгѣ и Сомову [457]. Казеннокоштные-же пансіонеры разныхъ вѣдомствъ, еще прежде того, замѣнились «стипендіатами», т. е. пансіонерамъ этимъ дозволено было жить на частныхъ квартирахъ съ полученіемъ на содержаніе свое бо̀льшей или мѐньшей суммы подъ названіемъ «стипендіи».

Соревнуя Правительству въ дѣлѣ доставленія юношеству высшаго образованія на общественный счетъ, стали тогда жертвовать капиталы на учрежденіе «стипендій» и «премій» въ пользу студентовъ, какъ частныя лица, такъ и цѣлыя корпораціи. Въ 1849 году, завѣщанъ былъ д. с. сов. А. Ивановымъ капиталъ въ 7143 р. сер., съ-тѣмъ-чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались ежегодно, на торжественномъ актѣ, награды отличнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ студентовъ, подъ названіемъ «Ивановскихъ премій»: въ-теченіе первыхъ пяти лѣтъ — въ нашемъ университетѣ, въ-теченіе втораго пятилѣтія — въ здѣшней Духовной Академіи, въ-теченіе третьяго — въ Медико-Хирургической Академіи, а затѣмъ выдачи начинались бы вновь съ Университета [458]. Въ слѣдующемъ году,

студентъ нашего университета князь Николай Юсуповъ пожертвовалъ 10,000 р. сер. съ тѣмъ-чтобы изъ процентовъ съ этой суммы учреждены были двѣ стипендіи для бѣднѣйшихъ студентовъ Университета, которые на вступительномъ испытаніи получатъ высшіе балы по Русской Словесности и Русской Исторіи [459]. Въ 1853 году, изъ добровольной складчины студентовъ нашего университета образовался капиталъ въ 2500 р. проценты съ котораго просили они, и получили Высочайшее разрѣшеніе, обратить въ стипендію для содержанія въ Университетѣ одного студента подъ названіемъ «стипендіата Мусина-Пушкина», въ ознаменованіе 25-лѣтняго служенія въ должности Попечителя Казанскаго и С. Петербургскаго учебныхъ округовъ, т. сов. сенатора М. Н. Мусина-Пушкина [460]. Въ 1855 году, д. с. сов. Евреиновъ пожертвовалъ капиталъ въ 7500 р. сер. для учрежденія изъ процентовъ онаго стипендіи «Александра Евреинова» въ пользу отличнѣйшихъ по успѣхамъ студентовъ III-го курса юридическаго факультета [461]. Тогда же, съ открытіемъ факультета Восточныхъ Языковъ, факультетъ этотъ получилъ для воспитанниковъ своихъ 11 стипендій (каждая по 300 р. въ годъ) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 10 стипендій (каждая по 300 р. въ годъ) отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и 8 стипендій (тоже по 300 р. въ годъ каждая) отъ Новороссійскаго-Края [462]. Въ 1860 году, купечество торгующее въ Кяхтѣ, обязалось, въ память заключенія съ Китаемъ Айгунскаго трактата, содержать въ нашемъ Университетѣ, въ-теченіе 15-ти лѣтъ, двухъ стипендіатовъ на означенномъ факультетѣ по Китайско-Маньчжурскому разряду, съ наименованіемъ ихъ «стипендіатами графа Муравьева-Амурскаго» [463]: эти степендіи состоятъ каждая изъ 525 р. въ годъ. Тогда же, бывшій студентъ нашего университета Павелъ Демидовъ изъявилъ желаніе, на которое и получено было Высочайшее соизволеніе, вносить ежегодно въ Правленіе Университета по 3000 р. сер. на содержаніе окончившихъ курсъ студентовъ его приготовляющихся въ

полученію высшихъ ученыхъ степеней по Административному разряду юридическаго факультета [464]. Въ слѣдующемъ 1861 году получили существованіе три стипендіи: 1) на сумму въ 5715 р. сер., пожертвованную есауломъ Уральскаго Казачьяго Войска Тамбовцевымъ, для содержанія изъ процентовъ оной, преимущественно въ нашемъ университетѣ, молодыхъ людей изъ Уральскаго казачьяго сословія съ наименованіемъ ихъ «стипендіатами Поликарпа Тамбовцева»; 2) «стипендія Николая Игнатьева», въ 525 р. ежегодно, которую сумму обязалось вносить въ-теченіе 15-ти лѣтъ торгующее въ Кяхтѣ купечество, въ память заключенія съ Китаемъ Пекинскаго договора, назначая ее на содержаніе стипендіата по Китайско-Маньчжурскому разряду факультета Восточныхъ Языковъ; и 3) «стипендія Александра Пушкина» на сумму въ 6000 р., пожертвованную бывшими воспитанниками Имп. Александровскаго Лицея, въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея этого заведенія, для содержанія изъ процентовъ ея одного студента въ историко-филологическомъ факультетѣ [465].—О дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ на учрежденіе стипендій упомянуто будетъ ниже.

Между-тѣмъ, какъ относительно казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ студентовъ, послѣдовали разныя постановленія измѣнявшія прежніе порядки. По пріему студентовъ въ университеты, утверждены были въ январѣ 1837 года Министромъ Просвѣщенія новыя правила, по коимъ требовалось отъ поступающихъ знанія всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, съ-тѣмъ-чтобы въ среднемъ выводѣ знаніе это выражалось не менѣе какъ 3-мя балами (при 5-бальной системѣ), и не имѣли они притомъ по единицѣ въ двухъ предметахъ, менѣе 3-хъ баловъ по Закону Божію и Русской Словесности, и менѣе 2-хъ по Латинскому Языку; сверхъ-того, требовалось имѣть не менѣе 3-хъ баловъ: для поступленія въ историко-филологическій факультетъ — по Латинскому Языку, а въ физико-математическій — изъ Математики [466]. Относительно переводныхъ и окончательныхъ испытаній, въ авгу-

стѣ 1840 года вошли въ употребленіе, составленныя Совѣтомъ и утвержденныя Министромъ, тоже новыя правила, по коимъ для обозначенія студентскихъ успѣховъ принята была, вмѣсто прежней 4-хъ бальной съ дробями, 5-бальная система, съ-тѣмъ-чтобы степень кандидата давалась имѣющимъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$, а званіе дѣйствительнаго студента — имѣющимъ не менѣе 3 баловъ. Кромѣ того, для полученія степени кандидата вмѣнено въ обязанность представленіе удовлетворительнаго разсужденія по какому-либо изъ факультетскихъ предметовъ [467]. Въ 1844 году постановлено было чтобы изъ курса въ курсъ переводимы были лишь студенты получившіе не менѣе 3-хъ баловъ по каждому предмету, а оставшіеся на томъ же курсѣ послѣ неудовлетворительнаго испытанія и въ слѣдующемъ году, были увольняемы изъ Университета. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ измѣнено было и значеніе окончательнаго экзамена: до тѣхъ поръ производился онъ только изъ предметовъ послѣдняго курса; съ этого-же времени положено производить его изъ факультетскихъ предметовъ всѣхъ четырехъ курсовъ, съ-тѣмъ-чтобы для кандидата средній балъ въ этихъ предметахъ былъ не менѣе $4^1/_2$, а для дѣйствительнаго студента — не менѣе $3^1/_2$; изъ Богословія-же первый долженъ былъ получить не менѣе 4-хъ, а послѣдній — не менѣе 3-хъ баловъ [468]. Съ 1849 года, при ограниченіи общаго итога студентовъ цифрою 300, распространено было и на своекоштныхъ студентовъ постановленіе послѣдовавшее относительно казеннокоштныхъ еще въ 1828 году — чтобы студента не перешедшаго въ слѣдующій курсъ при годичномъ испытаніи, не оставлять въ Университетѣ иначе какъ по особенно-уважительнымъ причинамъ, и то лишь съ разрѣшенія Министра [469]. — Принятые въ Университетъ студентами получили съ апрѣля 1837 года право, при прежней формѣ своей, носить шпаги, и обязанность являться въ публику въ треугольныхъ шляпахъ, при встрѣчѣ съ генералами отдавать имъ честь, а при встрѣчѣ съ особами Императорской фа-

миліи, становиться во фрунтъ, въ обоихъ случаяхъ по-офицерски [470].

Важнѣйшимъ законоположеніемъ по отношенію къ своекоштнымъ студентамъ и вольнымъ слушателямъ было обложеніе ихъ, съ 1839 года, платою за право слушанія лекцій, по 100 р. асс. въ годъ съ каждаго, за исключеніемъ тѣхъ которые представятъ свидѣтельство о недостаточномъ состояніи ихъ самихъ или ихъ родителей. Деньги сбираемыя такимъ образомъ съ достаточныхъ обращены были преимущественно на вспоможеніе бѣднѣйшимъ изъ своекоштныхъ студентовъ, на выдачу отличнѣйшимъ изъ нихъ пособій для продолженія занятій по окончаніи университетскаго курса, и, наконецъ, при недостаткѣ штатныхъ и экономическихъ суммъ, на необходимые расходы по содержанію университетовъ [471]. Съ возвышеніемъ цѣнъ послѣдовавшимъ въ государствѣ за переложеніемъ ассигнаціоннаго рубля на серебро, возвышена была и плата за слушаніе лекцій: въ 1845 году — до 40, въ 1848 — до 50 р. сер. [472]. Въ тоже время, именно въ маѣ 1847 года, послѣдовало, неизвѣстно какими обстоятельствами вызванное, распоряженіе Министра Нар. Просвѣщенія о томъ чтобы, ни преподаватели Университета, ни инспекторъ и помощники его, не содержали у себя, ни пансіонеровъ изъ Университетскихъ студентовъ, ни даже молодыхъ людей готовящихся ко вступленію въ Университетъ [473].

Относительно приватныхъ слушателей, имѣвшихъ большое преимущество передъ студентами въ томъ что могли пріобрѣтать наравнѣ съ послѣдними степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента, не представляя предварительно ручательства въ пріобрѣтеніи знаній гимназическаго курса, и не подвергаясь переводнымъ экзаменамъ изъ курса въ курсъ, постановлено было въ 1845 году чтобы они, на-равнѣ со студентами, посѣщали лекціи не менѣе четырехъ лѣтъ, и допускались къ окончательному испытанію не прежде какъ подвергнувшись передъ тѣмъ пріемному экзамену или представивъ

удовлетворительный гимназическій аттестатъ, причемъ пріобрѣвшіе изъ нихъ званіе дѣйствительнаго студента причислялись, согласно съ 192 статьею III т. Св. Законовъ (изд. 1842), къ первому разряду гражданскихъ чиновниковъ, но 12-мъ классомъ, сему званію присвоеннымъ, не пользовались [474]. Черезъ три-же года послѣ того признано было полезнымъ вовсе упразднить разрядъ приватныхъ слушателей или, точнѣе сказать, ограничить его нѣкоторыми условіями, а именно къ слушанію университетскихъ лекцій въ полномъ объемѣ положено было допускать лишь служащихъ и отставныхъ чиновниковъ или лица по происхожденію имѣющія право на вступленіе въ службу; прочихъ-же свободныхъ состояній лицамъ дозволить пріобрѣтеніе въ университетахъ лишь спеціальныхъ свѣдѣній по тѣмъ предметамъ въ знаніи которыхъ, по состоянію ихъ и роду занятій, могутъ они имѣть надобность [475].

Несмотря на эту мѣру, и на то что вольные слушатели всегда въ университетѣ нашемъ составляли значительный процентъ въ числѣ посѣтителей Университетскихъ аудиторій, число это до 1849 года возрастало постоянно: съ 333 къ концу 1836-37 учебнаго года доходило оно къ 1847-48-му уже до 700, а въ 1848-мъ перешло и за эту цифру [476]. Въ размѣръ 300, по Высочайшей волѣ послѣдовавшей въ 1849 году, приведено было только число своекоштныхъ студентовъ: кромѣ ихъ, оставалось еще въ Университетѣ много казенныхъ пансіонеровъ и вольныхъ слушателей: къ январю 1854 года числилось первыхъ 85, послѣднихъ — 74 человѣка [477]. Съ отмѣною всѣхъ прежнихъ ограниченій въ 1856 году, молодежь хлынула въ университеты: въ нашемъ къ январю 1859 года число слушателей всѣхъ разрядовъ доходило уже до тысячи (848 студентовъ и 135 вольныхъ слушателей); къ концу учебнаго 1860-61 года простиралось оно до 1442 человѣкъ, въ томъ числѣ 1274 студента и 168 вольныхъ слушателей [478].

Изъ факультетовъ, по числу слушателей первенствовалъ постоянно юридическій. Изъ общаго числа студентовъ къ концу

20

1836-37 года принадлежали къ нему 217; по историко-филологическому шли 78, по физико-математическому — 38 человѣкъ [479]. Съ 1850-хъ годовъ число математиковъ и натуралистовъ начало, сравнительно, возрастать, а число филологовъ уменьшаться. Изъ общаго итога слушателей къ 1855 году, 242 принадлежало къ юридическому Факультету, 78 — къ физико-математическому, и только 61 — къ историко-филологическому. Выдѣленіе изъ послѣдняго, въ 1855 году, особаго Факультета Восточныхъ Языковъ ослабило его еще болѣе: въ 1856 году изъ общаго числа 429 студентовъ, къ историко-филологическому принадлежало только 30; за то въ новооткрытомъ факультетѣ Восточныхъ Языковъ числилось ихъ 44; остальные распредѣлялись между юридическимъ (268) и физико-математическимъ (87) факультетами [480]. Изъ 1442 студентовъ и вольныхъ слушателей въ концѣ 1860-1861 учебнаго года, 112 шли по историко-филологическому; 51 — по факультету Восточныхъ Языковъ, 501 — по физико-математическому (въ томъ числѣ 249 математиковъ и 252 натуралиста), и 778 — по юридическому (въ томъ числѣ 545 по юридическому разряду и 233 по разряду административному) [481]. По состояніямъ, въ массѣ слушателей постоянно преобладало дворянство. Къ концу 1836 года на 157 молодыхъ людей изъ дворянъ приходилось 36 изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, 39 изъ купеческаго, и 9 изъ мѣщанскаго сословія [482]. Изъ 1442 человѣкъ слушателей въ 1860 — 1861 году, сыновей дворянъ и чиновниковъ было 1164, молодыхъ людей изъ духовнаго званія — 64, изъ купечества — 102, сыновей мѣщанъ и цѣховыхъ — 75, евреевъ — 11, иностранцевъ — 26 [483].

Всего въ разсматриваемый періодъ Университетъ выпустилъ болѣе 2200 молодыхъ людей кончившихъ полный курсъ, а именно 1595 со степенью кандидата, и 628 съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Сверхъ-того, около 1000 человѣкъ, считая приблизительно, оставили Университетъ не кончивъ курса по разнымъ причинамъ. Видное мѣсто въ числѣ этихъ при-

чинъ занимало въ 1854-1855 годахъ патріотическое одушевленіе: 50 студентовъ бросили тогда науку чтобы итти сражаться за отечество: нѣтъ сомнѣнія что число таковыхъ было-бы гораздо значительнѣе, если бы отъ поступленія въ военную службу не удерживалъ остальныхъ недостатокъ денежныхъ къ тому средствъ [484].

Огромное большинство выпущенныхъ кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ поступило на службу гражданскую, по административнымъ, судебному или учебному вѣдомствамъ. По двумъ первымъ частямъ многіе изъ нихъ заслугами своими успѣли достигнуть видныхъ мѣстъ; но эти многіе составляютъ вообще весьма малый процентъ по отношенію къ общему итогу воспитанниковъ Университета, поражающій тѣмъ болѣе что едва-ли какой-другой изъ нашихъ университетовъ, даже и Московскій, воспиталъ столькихъ молодыхъ людей изъ титулованной аристократіи и старыхъ дворянскихъ родовъ, сколько, пропорціонально къ общему итогу своихъ воспитанниковъ, образовалъ ихъ Петербургскій. Единственный до сихъ поръ изъ воспитанниковъ нашего университета котораго довѣріе Монаршее призвало къ высшей сферѣ правительственной дѣятельности въ званіи министра, это — кандидатъ юридическаго факультета выпуска 1852 года, графъ К. И. Паленъ; въ числѣ-же членовъ Государственнаго Совѣта Университетъ видѣлъ доселѣ двоихъ изъ своихъ питомцевъ: А. Л. Гофмана, дѣйств. студента перваго выпуска (1823), и барона А. Ѳ. Будберга, кончившаго курсъ въ 1841 году, также съ званіемъ дѣйствительнаго студента [485]. Гораздо въ большомъ числѣ далъ Университетъ видныхъ дѣятелей для науки, промышленности, беллетристики и публицистики [486].

Послѣ Севастопольской войны, неожиданно разрушившей разные призраки въ которые вѣровало Русское общество, наступилъ для него періодъ новыхъ заблужденій, еще болѣе

обманчивыхъ нежели прежнія. Одно изъ этихъ заблужденій заключалось въ томъ что родившійся позже тѣмъ самымъ умнѣе родившагося ранѣе, что знанія можно и должно достигать безъ усилій, и что для приложенія его къ жизни не требуется умственной зрѣлосли обусловливаемой опытомъ, а достаточно одной доброй воли. Философія такого рода, проповѣдывавшаяся въ нѣкоторыхъ журналахъ и на торжественныхъ обѣдахъ дававшихся по разнымъ случаямъ, не могла не приттись по сердцу юнымъ поколѣніямъ, и не сбить съ толку наиболѣе пылкихъ и наименѣе разсудительныхъ изъ молодежи. Находились даже такіе «передовые люди» которые, не довольствуясь зарождавшимися стремленіями учащагося юношества къ невозможной для него самостоятельности, считали добрымъ дѣломъ, не только потакать этимъ неразумнымъ стремленіямъ, но и вызывать ихъ. Послѣдствіемъ такого отношенія старшихъ поколѣній къ младшимъ явилось то что въ гимназіяхъ пріобрѣтеніе положительныхъ свѣдѣній стало, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, замѣняться «развитіемъ», а въ университетахъ студенты, вмѣсто того чтобы работать по указаніямъ профессоровъ, принялись разсуждать о преобразованіяхъ и устройствахъ, и затѣвать разныя предпріятія которыя свидѣтельствовали бы о ихъ совершенной умственной зрѣлости, а потому и гражданской полноправности.

Въ нашемъ университетѣ такое вовлеченіе студентовъ въ область общественной жизни и дѣятельности началось—публичными «музыкальными упражненіями». Изъ искусствъ, видѣли мы, преподавалось въ Университетѣ сначала одно рисованіе [487]. Потомъ, послѣ преобразованій по уставу 1835 года, начали обучать казеннокоштныхъ воспитанниковъ, жившихъ въ Университетѣ, какъ танцамъ, такъ и музыкѣ. Любители послѣдней изъ студентовъ, естественно, стали сходиться вмѣстѣ, чтобы разыгрывать сообща тѣ или другія музыкальныя произведенія. Временемъ для этого избрано было воскресенье, послѣ обѣдни [488]. Постепенно, съ увеличеніемъ числа студентовъ въ Университетѣ, сборища эти становились многочисленнѣе и многочисленнѣе.

Ихъ стали посѣщать и посторонніе лица, интересовавшіяся успѣхами молодыхъ людей, или желавшія принять участіе въ ихъ упражненіяхъ. Въ началѣ 1847 года устроенъ былъ первый публичный концертъ съ участіемъ постороннихъ артистовъ, и благотворительною цѣлью: сборъ, за расходами, назначался на вспомоществованіе наиболѣе недостаточнымъ изъ студентовъ [489]. Устройствомъ этого и дальнѣйшихъ концертовъ, равно-какъ и расходованіемъ сбора по назначенію, завѣдывалъ до 1859 года инспекторъ студентовъ Фицтумъ-фонъ-Экстедтъ, большой любитель музыки: стараніями его публичные концерты Университетскіе сдѣлались одними изъ наиболѣе любимыхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ лучшимъ столичнымъ обществомъ.

Далѣе, въ 1856 году, родилась у нашей университетской молодежи мысль издавать особый «Студентскій Сборникъ», въ которомъ помѣщались-бы ихъ учено-литературные труды: мысль эта — читаемъ въ предисловіи къ «Сборнику» — «явилась вслѣдствіе живо сознаннаго убѣжденія что пришло время университетскому юношеству сказать свое слово» [490]. Результатомъ явился въ 1857 году первый выпускъ этого сборника, а въ 1860 — второй. Главное мѣсто въ обоихъ выпускахъ заняли лучшія изъ числа студентскихъ диссертацій, написанныхъ, или для полученія степени кандидата, или на темы предложенныя факультетами въ исполненіе положенія о медаляхъ. Затѣмъ — мелкія «учено-литературныя» замѣтки, преимущественно библіографическаго и біографическаго содержанія, переводы, и, наконецъ, «лѣтопись внутренней жизни Петербургскаго Университета», предназначавшаяся быть самымъ живымъ и вліятельнымъ отдѣломъ изданія [491].

Изданіе «Сборника» повело, въ свою очередь, къ устройству, съ конца 1857 года, «кассы бѣдныхъ студентовъ». Завѣдывать ею должны были студенты-редакторы «Сборника» совмѣстно съ депутатами изъ студентовъ же, избиравшимися каждымъ факультетомъ. Постановлены были и правила для

расходованія суммъ стекавшихся въ кассу. Источниками-же ей должны были служить: 1) взносы со стороны достаточныхъ студентовъ, 2) сборъ доставляемый студентскими концертами въ Университетской залѣ. Вслѣдствіе этого положенія о студентскихъ концертахъ, завѣдываніе ими перешло, съ 1859 года, отъ инспектора къ студентамъ-редакторамъ и депутатамъ. Но какъ оба означенные источника оказывались недостаточными сравнительно съ потребностію въ пособіяхъ, то студенты обратились къ профессорамъ съ просьбою содѣйствовать ихъ доброму дѣлу чтеніемъ въ Университетѣ «публичныхъ лекцій», сборъ за которыя долженъ былъ увеличивать средства «кассы». Многіе изъ профессоровъ тотчасъ же изъявили согласіе, но зимою 1859 года имѣли мѣсто только публичныя лекціи: А. В Никитенки — «о Державинѣ и его времени», М. М. Стасюлевича — «о провинціальномъ бытѣ Франціи въ концѣ XVII вѣка», и Н. М. Благовѣщенскаго — «о Ювеналѣ и его сатирахъ». Стеченіе публики на эти лекціи или, какъ назывались онѣ, «бѣсѣды», было огромное, и доставило хорошій сборъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ: изъ «студентской кассы» роздано было имъ съ января 1858 по іюнь 1859 года, въ видѣ безвозвратныхъ вспоможеній и заимообразныхъ ссудъ, до 9000 р., кромѣ 3000 р. употребленныхъ такимъ же образомъ изъ сбора за концерты [492]. Съ тою же цѣлію и съ такимъ же успѣхомъ, зимою 1860 года читали публичныя лекціи въ залахъ Университета: И. И. Срезневскій — «о Русскомъ языкѣ», Н. И. Костомаровъ — «объ исторіи Малороссіи послѣ Богдана-Хмѣльницкаго», М. М. Стасюлевичь — «о Маркѣ-Авреліѣ», В. Д. Спасовичь — «о теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ», К. А. Коссовичь — «объ эпической поэзіи древней Индіи», лекторъ Шау — «о Маколеѣ», лекторъ Пинто — «о Дантѣ» [493].

Не было, казалось-бы, ничего предосудительнаго въ томъ что любители музыки изъ студентовъ соединялись по нѣскольку

разъ въ годъ чтобы давать публичные концерты въ пользу недостаточныхъ товарищей своихъ; мысль печатать лучшія изъ студентскихъ работъ, получающихъ существованіе по разнымъ поводамъ, была очень хорошею мыслію, такъ-какъ между работами этими встрѣчаются нерѣдко весьма замѣчательныя; добрымъ дѣломъ, по-видимому, была и забота студентовъ объ устройствѣ вспомогательной кассы для наиболѣе нуждающихся изъ нихъ и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, наиболѣе достойныхъ. Но — все это дѣлалось, къ-сожалѣнію, такъ, что приносило болѣе вреда, чѣмъ пользы. Хлопоты по устройству концертовъ, хлопоты по изданію «сборника», хлопоты по дѣламъ «кассы», велись съ такою тратою времени на совѣщанія по всѣмъ этимъ предметамъ, что отнимали возможность заниматься какъ-бы слѣдовало прямымъ ихъ дѣломъ—работою по предметамъ университетскаго преподаванія — не только у всякаго рода распорядителей и депутатовъ, въ обиліи избиравшихся товарищами для каждаго изъ помянутыхъ предпріятій, но и у всей остальной массы студентовъ. Такъ, изданіемъ «сборника» завѣдывало постоянно двѣнадцать редакторовъ, и, кромѣ-того, для обсужденія достоинства каждой статьи предполагавшейся къ помѣщенію въ «сборникѣ», каковъ-бы предметъ ея ни былъ, должны были собираться студенты всѣхъ факультетовъ, на томъ основаніи что это было «общее ихъ дѣло» [494]. Если-бы представлялась возможность привести въ точную извѣстность сколько часовъ драгоцѣннаго времени потрачено было студентами на однѣ сходки для разсужденій объ устройствѣ кассы и установленія правилъ ея, а затѣмъ для разсмотрѣнія отчетности по ея дѣйствіямъ, такъ совѣстно стало бы самымъ горячимъ ея защитникамъ отъ несоразмѣрности этой траты съ плодами принесенными кассою: часы эти, при употребленіи ихъ на работу самую дешевую, дали-бы въ результатѣ для кассы суммы въ десятеро, если не болѣе, значительнѣйшія пожертвованныхъ и собранныхъ. Но, мало того что непроизводительнымъ образомъ тратилось время на всѣ помянутыя затѣи, имѣли онѣ еще и то печальное вліяніе,

что пріучали университетскую молодежь смотрѣть на хлопоты по осуществленію ея предпріятій какъ на нѣчто весьма серьозное, пріучали принимать слова и суетню за дѣло, и такимъ образомъ мельчили и принижали въ нихъ нравственное и гражданское чувство, раздувая въ тоже время мелочное тщеславіе самолюбивыхъ, и какъ-бы оправдывая въ нерадивыхъ отвращеніе ихъ отъ настоящей работы. Въ-заключеніе, не доказала молодежь всѣми означенными предпріятіями и той зрѣлости на дѣло какую предполагала въ себѣ: всѣ предпріятія эти повела она до того по-юношески, что онѣ пали наконецъ въ ея рукахъ [494*].

Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, университетская молодежь, въ силу той же воображаемой зрѣлости своей, стала считать себя въ правѣ выражать въ аудиторіяхъ знаки своего одобренія — рукоплесканіемъ или неодобренія — шиканьемъ, свистомъ и тому подобными демонстраціями. Это, еще въ декабрѣ 1858 года, вызвало распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія чтобы студентамъ внушено было о неприличіи и противузаконности такихъ поступковъ, съ предупрежденіемъ что виновные будутъ исключаемы изъ университета, каково бы ни было ихъ число; а профессорамъ поставлено на видъ чтобы они не увлекались суетнымъ исканіемъ популярности между студендами, а, напротивъ того, «нравственнымъ вліяніемъ своимъ на слушателей направляли умы ихъ къ истинной цѣли просвѣщенія» [495]; въ маѣ-же слѣдующаго года, въ предупрежденіе столкновеній которыя стали происходить у студентовъ съ полиціею и вообще мѣстными властями, объявлено было имъ, по Высочайшему повелѣнію, что внѣ университетскихъ зданій студенты пользуются правами наравнѣ съ прочими гражданами, и подчиняются полицейскимъ установленіямъ и надзору полиціи на общемъ основаніи [496].

Въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ уровень преподаванія понизился между-тѣмъ до такой степени, что пріемныя въ 1859 году испытанія на поступленіе въ Уни-

верситетъ, признано было нужнымъ произвести со всею возможною строгостію: испытанія эти производились въ Университетѣ тремя особыми для того коммисіями, состоявшими, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ, изъ учителей пяти тогдашнихъ Петербургскихъ гимназій [497]. Въ слѣдующемъ году пріемные экзамены обставлены были новыми гарантіями относительно правильности и безпристрастія, вслѣдствіе особыхъ о томъ правилъ, изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 22 марта 1860 года [498]. И вслѣдъ затѣмъ, «чтобы доставить профессорамъ университетовъ возможность посвятить болѣе времени на пріемныя испытанія», допущена была, въ апрѣлѣ того же года, въ видѣ временной мѣры, отмѣна переводныхъ студентскихъ экзаменовъ изъ I-го курса во II-й и изъ III-го въ IV-й [499]. Мѣра эта, о приведеніи которой въ дѣйствіе ходатайствовалъ самъ Университетскій Совѣтъ, привела, къ сожалѣнію, не къ тѣмъ послѣдствіямъ какія отъ нея ожидались. Безпорядки разнаго рода, продолжавшіе увеличиваться во всѣхъ университетахъ, вызвали Высочайшее повелѣніе 31 мая 1861 года, коимъ, между прочимъ, форменная одежда, обязательная дотолѣ для студентовъ, была отмѣнена, съ воспрещеніемъ притомъ носить какіе-либо знаки отдѣльныхъ народностей или товариществъ и обществъ, а пріемные экзамены для желающихъ поступить въ университеты повелѣно производить въ гимназіяхъ, въ присутствіи депутатовъ отъ университета къ округу коего принадлежитъ гимназія. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ признано было полезнымъ возстановить правà университетовъ по избранію ректора и декановъ на основаніи устава 1835 года, войти въ соображенія объ увеличеніи содержанія университетскихъ преподавателей, и составить правила для студентовъ относительно точнаго ими посѣщенія лекцій съ соблюденіемъ необходимаго порядка и тишины [500].

Введеніе этихъ, новыхъ, правилъ [501] съ начала 1861-1862 учебнаго года подало въ университетѣ нашемъ поводъ къ волненію между студентами [502], вслѣдствіе чего лекціи, начавшіяся

съ 18 сентября, были затѣмъ до 11 октября прекращены; съ означеннаго срока преподаваніе было вновь открыто, и продолжалось до 19 декабря; но какъ и въ этотъ промежутокъ надлежащій порядокъ не могъ быть возстановленъ [503], то 20 декабря 1861 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ, впредь до пересмотра университетскаго устава 1835 года, закрытіи Петербургскаго Университета, причемъ студентамъ въ немъ находившимся предоставлено было поступить въ другіе университеты, а профессоры и должностныя лица по Университетскому управленію оставлены до времени за штатомъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, во вниманіи къ затруднительному положенію многихъ недостаточныхъ студентовъ, особенно въ случаѣ желанія ихъ переселиться изъ Петербурга въ другіе университетскіе города̀, благоугодно было Государю Императору назначить, для производства пособій на этотъ предметъ, значительную денежную сумму въ распоряженіе С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора [504].

Вслѣдъ за симъ, управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія перешло въ руки статсъ-секретаря А. В. Головнина, по представленію котораго, 20 января 1862 года, Высочайше повелѣно было: 1) для завѣдыванія дѣлами Петербургскаго Университета, впредь до открытія его на новыхъ основаніяхъ, учредить «Временную Коммиссію», съ правами и обязанностями Совѣта и Правленія университетскихъ по уставу 1835 года, и съ отпускомъ въ вѣдѣніе ея полнымъ количествомъ, какъ штатныхъ на Университетъ, такъ стипендіальныхъ и другихъ суммъ дотолѣ отпускавшихся ему изъ Государственнаго Казначейства; 2) профессоровъ и прочихъ преподавателей закрытаго университета причислить къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ полнымъ содержаніемъ какое они получали, и съ возложеніемъ на нихъ всѣхъ тѣхъ обязанностей какія несли они по Университету независимо отъ чтенія лекцій; 3) всѣ лица завѣдывавшія учебно-вспомогательными учрежденіями Университета (библіотекою, музеями

и проч.), равно-какъ и служившія по хозяйственной, канцелярской и другимъ частямъ, оставить при своихъ мѣстахъ для продолженія ихъ обязанностей на прежнемъ основаніи; 4) молодымъ ученымъ которые приготовлялись за границею къ занятію преподавательскихъ должностей по С. Петербургскому Университету, производить, со времени возвращенія ихъ въ отечество до дѣйствительнаго впредь опредѣленія къ означеннымъ должностямъ, адъюнктское содержаніе изъ суммы на содержаніе «Временной Коммисіи»; 5) бывшихъ студентовъ IV-го курса, а равно и постороннихъ слушателей, готовившихся къ испытанію на полученіе ученыхъ степеней, допустить къ окончательному испытанію, а студентовъ III-го курса — къ переводному, учредивъ на этотъ предметъ изъ профессоровъ Университета особый «Испытательный Комитетъ» при «Временной Коммисіи»; этой-же коммисіи, какъ дѣйствующей на правахъ Совѣта, предоставить производство студентовъ, съ успѣхомъ выдержавшихъ испытаніе, въ степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента; наконецъ 6) Факультетъ Восточныхъ Языковъ, какъ «единственный въ Имперіи, и по крайней необходимости его для практическихъ цѣлей государственной жизни», открыть немедленно съ сохраненіемъ прежняго его состава и штата [505].

Такимъ образомъ, разстройство какое могло произойти въ дѣлахъ Петербургскаго Учебнаго Округа и лицъ находившихся на службѣ при Университетѣ, вслѣдствіе совершеннаго прекращенія не только преподавательской, но и другихъ профессорскихъ дѣятельностей, было вышеозначенными мѣрами предотвращено съ полнымъ успѣхомъ. Лекціи въ Факультетѣ Восточныхъ Языковъ пошли по-прежнему, посѣщаемыя почти всѣми тѣми слушателями которые находились на лицо къ 20-му декабря 1861. «Временная Коммисія» — тотъ же Совѣтъ Университета, только въ меньшемъ составѣ — повела обычнымъ ходомъ административныя, хозяйственныя и другія дѣла [506]. «Испытательный Комитетъ», при ней учрежденный, въ-те-

ченіе 1862 года проэкзаменовалъ 269 человѣкъ бывшихъ студентовъ и посторонних слушателей, которые затѣмъ и снабжены были: 245 — дипломами на степень кандидатъ, а 24 — свидѣтельствами на званіе дѣйствительнаго студента. Возобновлены были съ-тѣмъ вмѣстѣ, какъ испытанія, такъ и диспуты на высшія ученыя степени: вслѣдствіе того, въ-продолженіе 1862 года 3 кандидата возведены были въ степень магистра. Съ осени-же 1862 года, по всеподданнѣйшему ходатайству А. В. Головнина отъ 10 іюня того года, открытъ былъ, на томъ же основаніи какъ Факультетъ Восточныхъ Языковъ, и Факультетъ Физико-Математическій. Относительно двухъ остальныхъ факультетовъ, Юридическаго и Историко-Филологическаго, послѣдовало тогда же Высочайшее соизволеніе чтобы открыты были они осенью слѣдующаго года, въ сообразности съ новымъ для всѣхъ Русскихъ университетовъ уставомъ, который долженъ былъ выработаться къ тому времени [507].

Вопросъ о пересмотрѣ и переработкѣ устава 1835 года поднятъ былъ попечителемъ Петербургскаго Учебнаго Округа княземъ Г. А. Щербатовымъ съ самаго вступленія его въ эту должность. Составленный имъ новый проэктъ университетскаго устава разсмотрѣнъ былъ Совѣтомъ Петербургскаго Университета еще весною 1858 года, и, хотя не былъ еще утвержденъ окончательно, тѣмъ-не-менѣе различныя предположенныя въ немъ измѣненія начали осуществляться у насъ, какъ изложено выше (стр. 126), уже съ 1859 года. Проэктъ разсматривался между-тѣмъ другими университетами, а къ концу 1861 года, для совѣщаній по составленію новаго университетскаго устава, вызваны были въ С.-Петербургъ, съ Высочайшаго соизволенія, попечители учебныхъ округовъ или ихъ помощники, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ каждаго университета профессорами, и коммисія учрежденная изъ помянутыхъ лицъ начала засѣданія свои еще до закрытія Университета. Съ порученіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

вѣдѣнію А. В. Головнина, для разработки предположеннаго новаго устава приняты были мѣры еще менѣе обычныя: проэктъ Устава, составленный означенною коммисіею, разосланъ былъ, въ началѣ 1862 года, для разсмотрѣнія, не только во всѣ университетскіе Совѣты, но и ко многимъ извѣстнымъ по образованности, по опытности въ дѣлѣ общественнаго образованія, и по горячему къ нему участію, лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, съ-тѣмъ-чтобы замѣчаніями и указаніями ихъ можно было воспользоваться при окончательной его редакціи [508]. Матеріалы собранные этимъ и другими путями переданы были, съ означенною цѣлію, въ Ученый Комитетъ Главнаго Правленія Училищъ, составъ котораго усиленъ былъ, по этому случаю, приглашеніемъ къ участію въ его работахъ многихъ профессоровъ нашего и другихъ университетовъ [509]. Совокупными трудами этихъ лицъ составился къ ноябрю 1862 года проэктъ новаго устава и штатовъ для всѣхъ Русскихъ университетовъ, который, затѣмъ, по обсужденіи основаній его въ особомъ совѣщаніи высшихъ государственныхъ чиновъ [510], и подробномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, былъ, 18 іюня 1863 года, удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и вступилъ въ дѣйствіе [511].

Въ-теченіе полутора года до этого времени съ закрытія Университета, лишился онъ, сверхъ помянутыхъ выше (прим. 503), еще нѣсколькихъ преподавателей: въ маѣ 1862 года уволенъ былъ, по прошенію, съ сохраненіемъ профессорскаго содержанія, Н. И. Костомаровъ; въ ноябрѣ того же года умеръ лекторъ Т. Шау; въ маѣ 1863 года оставилъ Университетъ Э. К. Гофманъ, и затѣмъ, въ іюлѣ, оставленъ былъ за штатомъ, по исключенію Польскаго Законодательства изъ числа предметовъ преподаванія съ юридическимъ факультетомъ по новому уставу — А. П. Чайковскій. Но, въ тоже время, съ открытіемъ, въ 1862 году, физико-математическаго факультета, поступили въ Университетъ: ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Зоологіи — докторъ К. Ѳ. Кесслеръ,

преподавателемъ по каѳедрѣ Физики — магистръ Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, и преподавателемъ по каѳедрѣ Чистой Математики — кандидатъ Цвѣтковъ; въ фалькутетѣ-же Восточныхъ Языковъ, на мѣсто выбывшаго по болѣзни преподавателя Персидскаго языка Сонина, принятъ былъ персіянинъ же мирза Шафи Гештаспъ, а на мѣсто умершаго Гомбоева, допущенъ былъ къ преподаванію Калмыцкаго языка зайсанъ Дорджиджабъ Кутузовъ [512].

Въ видахъ доставленія причисленныхъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія преподавателямъ Университета возможности употребить свободное время свое на пользу науки, многіе изъ нихъ командированы были Министерствомъ за границу и внутрь Имперіи съ учеными цѣлями: А. А. Воскресенскій и А. В. Совѣтовъ, съ марта по сентябрь 1862 года, обозрѣвали всемірную Лондонскую выставку; И. Б. Штейнманъ осматривалъ лѣтомъ того же года заграничныя реальныя и техническія училища; А. Пинто объѣзжалъ въ тоже время университеты и другія учебныя заведенія Италіи; Н. М. Благовѣщенскій, зимою 1862-63 года, изучалъ ту же Италію преимущественнно въ археологическомъ отношеніи; а Э. Х. Ленцъ, лѣтомъ 1863 года, занимался за границей изученіемъ спеціальнаго вопроса о вентиляціи, изслѣдованію котораго посвятилъ себя въ послѣднее время. М. И. Сухомлиновъ, К. Ѳ. Голстунскій и К. Ѳ. Кеслеръ странствовали между тѣмъ (лѣтомъ 1862 года) по Россіи, первый — знакомясь на-мѣстѣ съ древними памятниками искусствъ и письменности; второй дополняя матеріалы собранныя имъ для Калмыцкаго словаря и хрестоматіи; послѣдній — собирая въ южныхъ губерніяхъ матеріалы для пополненія зоологической коллекціи Университета. Для работъ каждаго по своей спеціальности, командированы были также за границу, въ-теченіе 1862 года: Д. П. Менделѣевъ — на четыре мѣсяца; Н. Н. Соколовъ и А. Н. Коркинъ — на два года; А. Н. Астафьевъ и Л. Б. Дорнъ — на годъ, а В. В. Бауеру,

находившемуся за границею съ 1860-го, продолженъ срокъ пребыванія тамъ до августа 1862 года; съ цѣлію-же замѣщенія вакантныхъ каѳедръ и вообще для приготовленія къ профессурѣ, посланы были на два года за границу, изъ воспитанниковъ Университета: магистры Ламанскій и Паульсонъ, старшіе учители (изъ докончившихъ курсъ въ Университетѣ студентовъ бывшаго Гл. Педагогическаго Института): Васильевскій, Миротворцевъ, Новоселовъ, Авенаріусъ, Ильинъ, и кандидаты: Фортунатовъ, Модзолевскій, Бессель, Алексѣевъ и Нейлисовъ [513].

Вслѣдъ за исходатайствованіемъ особой суммы на этотъ предметъ для воспитанниковъ всѣхъ университетовъ, въ мартѣ 1862 года [514], въ іюнѣ того же года Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе 150 стипендій, по 200 р. въ годъ каждая, для тѣхъ изъ бывшихъ студентовъ Петербургскаго Университета которые заслуживали-бы такого пособія для продолженія ученія въ другихъ Русскихъ университетахъ [515]; 30 изъ этихъ стипендій назначены были А. В. Головнинымъ на на долю Московскаго, и по 60-ти на долю Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ, при чемъ лицамъ которыхъ «Временная Коммисія» нашла достойными этихъ стипендій, какъ по нравственнымъ ихъ качествамъ, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ, разрѣшилъ онъ выдавать на подъемъ, при ихъ отправленіи изъ Петербурга, по 50 р. сер. [516]. Бывшіе-же стипендіаты Университета на счетъ частныхъ лицъ и учрежденій приглашены были въ тоже время докончить курсъ, съ полученіемъ этихъ стипендій, въ какомъ-либо изъ другихъ Русскихъ университетовъ, или дождаться открытія всѣхъ факультетовъ въ нашемъ университетѣ [517]. Осенью того же года, съ учрежденіемъ по всѣмъ отечественнымъ университетамъ, въ память тысячелѣтія государственнаго существованія Россіи, стипендій имени св. первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія для студентовъ которые пожелаютъ посвятить себя

спеціально Славянской Филологіи, четыре такихъ степендіи, по 240 р. каждая, удѣлены были и на Петербургскій Университетъ [518]. Наконецъ, кромѣ поименованныхъ правительственныхъ стипендій, Университетъ получилъ, въ разсматриваемое полуторагодіе, новые знаки расположенія и довѣрія къ нему со стороны постороннихъ лицъ и обществъ — пожертвованіемъ суммъ на учрежденіе частныхъ стипендій. Петербургское Благородное Собраніе, въ ознаменованіе того же событія которое дало существованіе Кирилло-Меѳодіевскимъ стипендіямъ, постановило образовать особый капиталъ для содержанія изъ процентовъ его трехъ въ университетѣ нашемъ стипендіатовъ, съ окладомъ по 300 р. въ годъ, и на одного изъ нихъ стало немедленно отпускать эту сумму [519]. Войсковой Старшина Уральскаго Казачьяго Войска Даніилъ Черторогов ъ, еще ранѣе того, пожертвовалъ капиталъ въ 7000 р. для содержанія въ Университетѣ процентами съ онаго молодыхъ людей изъ Уральскаго казачьяго сословія [520]. Душеприкащикъ кол. ассесора В. А. Дыммана, сенаторъ М. Н. Любощинскій, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ перваго, обратилъ оставшійся послѣ него капиталъ въ пользу Университета, для содержанія изъ процентовъ съ онаго нѣсколькихъ стипендіатовъ: въ 1863 г., когда капиталъ этотъ простирался уже до 13,600 р., Высочайше разрѣшено было наименовать его «Капиталомъ Василія Дыммана», и учредить изъ доходовъ съ него три стипендіи [521]. Кандидатъ нашего университета П. Демидовъ, въ дополненіе къ прежнему пожертвованію своему въ его пользу (см. выше, стр. 301), обязался вносить ежегодно еще по 750 р. для уплаты за слушаніе лекцій 15-ю бѣдными студентами [522]. Изъ единовременныхъ-же пожертвованій, значительнѣйшее, въ 500 р. сер. сдѣлано было купцомъ 1-й гильдіи С. М. Хрипко — для раздачи достойнѣйшимъ изъ нуждающихся студентовъ [523].

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ преобразованія Университета по уставу 1863 года до пятидесятилѣтія его существованію. 8 февраля 1869 года.

За исключеніемъ крестьянскаго Положенія 19-го февраля, никакое другое законоположеніе въ Имперіи не обработывалось съ принятіемъ такихъ гарантій для успѣшности дѣла, какъ университетскій уставъ 1863 года: зато и вышелъ онъ однимъ изъ совершеннѣйшихъ у насъ произведеній законодательной дѣятельности. Во главу многочисленныхъ достоинствъ его должно поставить то, что, при единствѣ основныхъ началъ устройства и управленія для всѣхъ университетовъ, каждому изъ нихъ предоставляетъ онъ достаточно свободы чтобы развиваться въ сообразности съ мѣстными условіями и потребностями — огромное преимущество, отсутствіемъ котораго страждетъ большая часть другихъ у насъ общегосударственныхъ законоположеній. Не распространяясь о прочихъ въ этомъ смыслѣ параграфахъ устава, достаточно указать на § 42 (лит. В, ст. 3), коимъ университетамъ предоставлено право, съ разрѣшенія Министра, раздѣлять факультеты на отдѣленія, соединять и раздѣлять каѳедры, замѣнять однѣ изъ нихъ другими, и опредѣлять которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны считаться обязательными или необязательными для сту-

дентовъ; или — на §§ 119 и 120, коими дается университетамъ право учреждать ученыя общества съ составленіемъ для нихъ уставовъ и правилъ, утверждаемыхъ Министромъ. Ученой корпораціи университетовъ далъ новый уставъ совершенно-необходимую для процвѣтанія этихъ учрежденій самостоятельность: Совѣтъ изъ профессоровъ съ выборнымъ ректоромъ во главѣ сдѣлался средоточіемъ всѣхъ отправленій университетской жизни, съ яснымъ и точнымъ опредѣленіемъ тѣхъ случаевъ когда власть его ограничивается Попечителемъ и Министромъ. Но, вмѣстѣ съ усиленіемъ значенія Совѣта, предоставлена и факультетскимъ собраніямъ извѣстная доля автономіи, въ которой нуждались онѣ дотолѣ: ихъ вѣдѣнію предоставлены всѣ дѣла ученыя и учебныя. Части хозяйственная и распорядительная остались по-прежнему за Правленіемъ. Часть полицейская — наблюденіе за исполненіемъ правилъ постановленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей — ввѣрена проректору или инспектору, избираемому Совѣтомъ; и обокъ съ этимъ представителемъ университетской полиціи, поставлено, какъ ручательство правильности ея дѣйствій и необходимое ее дополненіе, учрежденіе совершенно-новое — университетскій судъ, въ составѣ трехъ профессоровъ, ежегодно перевыбираемыхъ, которому предоставлено разсмотрѣніе важнѣйшихъ проступковъ учащихся преимущественно по нарушенію ими порядка внутри университета, съ опредѣленіемъ мѣры взысканія за эти проступки: молодежь университетская поставлена такимъ образомъ подъ непосредственное нравственное вліяніе ученой корпораціи Университета, наиболѣе пользующейся ея довѣріемъ, и наиболѣе способной къ правильной и снисходительной оцѣнкѣ возможныхъ для нея увлеченій. Каждому изъ помянутыхъ органовъ управленія предоставлена извѣстная доля власти и почина въ кругу его вѣдомства, но съ подчиненіемъ дѣйствій ихъ утвержденію или контролю Совѣта; для того-же чтобы обширная власть предоставленная послѣднему не могла повести къ какимъ-либо вреднымъ послѣдствіямъ,

самъ онъ поставленъ подъ контроль общественнаго мнѣнія обязанностію на него возложенною — печатать во всеобщее свѣдѣніе, какъ отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, представляемый по начальству, такъ и протоколы своихъ засѣданій.

Кромѣ отсутствія потребной доли самостоятельности, а вслѣдствіе того и отвѣтственности ученой корпораціи университетовъ, послѣдствіемъ чего являлось равнодушіе ея къ ходу университетскихъ дѣлъ, университеты не имѣли еще и возможности пополнять эту корпорацію удовлетворительнымъ образомъ изъ среды своей, замѣняя ослабшія и устарѣвшія преподавательскія силы новыми и свѣжими, которыя обладали-бы достаточными дарованіями и должною подготовкою для профессорской дѣятельности. Этотъ важный недостатокъ устраненъ былъ въ новомъ уставѣ учрежденіемъ, на прочныхъ основаніяхъ, разсадника будущихъ профессоровъ при каждомъ университетѣ въ видѣ «приватъ-доцентовъ», и доставленіемъ университетамъ средствъ готовить лучшихъ кандидатовъ своихъ къ профессурѣ — оставляя ихъ для дальнѣйшихъ занятій при университетѣ, и посылая для того за границу [524].

Недостаточность суммъ отпускавшихся по штатамъ 1835 года на содержаніе и пополненіе учено-вспомогательныхъ учрежденій при университетахъ не позволяла профессорамъ, особенно изъ натуралистовъ — даже при горячихъ личныхъ ихъ усиліяхъ къ приведенію подвѣдомственныхъ музеевъ въ соотвѣтствіе съ постоянными на Западѣ успѣхами науки — вести дѣло преподаванія въ надлежащей сообразности съ этими успѣхами. Новый уставъ, узаконивъ существованіе при университетахъ многихъ новыхъ, недостававшихъ имъ, учрежденій такого рода, увеличилъ суммы назначавшіяся вообще на эти учрежденія вдвое, а для Петербургскаго Университета — даже вчетверо противу прежняго, а именно, вмѣсто 18,200 р. асс. по уставу 1835 года, 21,900 р. сер.

Вмѣстѣ-съ-тѣмъ увеличено было и оказывавшееся совершенно-недостаточнымъ, при возраставшей на все съ 1840-хъ

годовъ дороговизнѣ, содержаніе, какъ преподавателей, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ университетахъ [525].

Число факультетовъ осталось въ нашемъ и прочихъ университетахъ прежнее, но число каѳедръ въ каждомъ факультетѣ увеличено Уставомъ сообразно съ современными научными требованіями, вслѣдствіе чего усиленъ и составъ преподавателей. Въ Факультетѣ Юридическомъ положено быть 13 профессорамъ и 6 доцентамъ (замѣнившихъ прежнихъ адъюнктъ-профессоровъ); въ Факультетѣ Физико-Математическомъ — 16 профессорамъ и 3 доцентамъ; въ Факультетѣ Историко-Филологическомъ — 12 профессорамъ и 7 доцентамъ; въ Факультетѣ Восточныхъ Языковъ — 9 профессорамъ, 8 доцентамъ и 4 лекторамъ. Сверхъ-того, положено имѣть профессора Богословія и 4-хъ лекторовъ для преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ: Нѣмецкаго, Французскаго, Англійскаго и Итальянскаго. Независимо отъ опредѣленнаго штатомъ числа преподавателей, университетамъ предоставлено, впрочемъ, увеличивать это число по мѣрѣ средствъ ихъ и надобности, а Министру Народнаго Просвѣщенія — опредѣлять сверхштатныхъ профессоровъ на счетъ Государственнаго Казначейства.

Для того-же, чтобы университеты могли удовлетворять возрастающимъ надобностямъ своимъ всякаго рода, дозволено имъ имѣть свои собственныя «спеціальныя средства», къ числу коихъ отнесенъ и сборъ со студентовъ за слушаніе лекцій (оставшійся въ прежнемъ размѣрѣ), съ-тѣмъ-чтобы средства эти употреблялись на учрежденіе спеціальныхъ курсовъ, на ученыя путешествія и командировки, на печатаніе сочиненій ученаго содержанія, на преміи за рѣшеніе задачъ предлагаемыхъ отъ университета, на пособіе наиболѣе даровитымъ студентамъ, и т. д.

Вообще, вмѣсто 272,250 р. асс. отпускавшихся на университетъ нашъ по штату 1835 года, новымъ штатомъ ассигновано на содержаніе его по 318,141 р. сер. въ годъ; но ассигновка эта, по неудовлетворительному состоянію государ-

ственныхъ финансовъ, начата отпускомъ Университету не тотчасъ же по утвержденіи штата, а постепенно, и къ 8 февраля 1863 года не доходила еще до полнаго своего итога.

Это обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ почему Совѣтъ Университета не могъ, даже до означеннаго времени, пріискать преподавателей на всѣ каѳедры положенныя по уставу 1863 года.

Вслѣдъ за распубликованіемъ Устава, профессорà Университета, состоявшіе съ 7-го марта 1862 причисленными къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, были отчислены обратно [526]. Въ это время Университетъ заключалъ въ себѣ 265 студентовъ и 26 вольныхъ слушателей; 29 изъ нихъ принадлежали къ факультету Восточныхъ Языковъ, 262 къ факультету физико-математическому. Осенью 1863 года, принято было вновь 276 студентовъ и 158 вольнослушающихъ, изъ коихъ 259 пошли по юридическому, а 39 по историко-филологическому факультетамъ, въ которыхъ затѣмъ и начаты чтенія предметовъ положенныхъ для перваго курса [527]. Результатомъ выборовъ въ должностныя по Университету лица изъ среды профессоровъ, было избраніе въ ректоры Э. Х. Ленца, а въ деканы факультетовъ: физико-математическаго — А. А. Воскресенскаго; Восточныхъ Языковъ — А. О. Мухлинскаго; историко-филологическаго — И. И. Срезневскаго, и юридическаго — И. I. Ивановскаго.

Совѣту такимъ образомъ устроившемуся предстояло, прежде всего, озаботиться замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ, какъ новыхъ по уставу 1863 года, такъ и старыхъ, оставленныхъ въ 1861-1862 годахъ преподавателями ихъ занимавшими. Изъ профессоровъ, адъюнктовъ, приватъ-доцентовъ и лекторовъ находившихся въ Университетѣ до закрытія его, къ іюлю мѣсяцу 1863 года оставались на-лицо: 1) въ Фа-

культетѣ Восточныхъ Языковъ — А. К. Каземъ-бекъ, А. О. Мухлинскій, И. Н. Березинъ, В. П. Васильевъ, Д. І. Чубиновъ, Д. А. Хвольсонъ, К. А. Коссовичь, К. Ѳ. Голстунскій, М. Т. Навроцкій, К. П. Паткановъ, Л. З. Будаговъ, мулла Фейзъ-Хановъ, Абдель-Каримовъ и Кельзи; 2) въ факультетѣ физико-математическомъ — Э. Х. Ленцъ, А. А. Воскресенскій, А. Н. Савичь, О. И. Сомовъ, П. Л. Чебышовъ, П. А. Пузыревскій, А. Н. Бекетовъ, А. В. Совѣтовъ, Н. П. Соколовъ, Д. И. Менделѣевъ, А. С. Фаминцынъ и А. Н. Коркинъ; 3) въ факультетѣ историко филологическомъ — А. В. Никитенко, М. С. Куторга, И. И. Срезневскій, Н. М. Благовѣщенскій, И. Б. Штейнманъ, М. И. Сухомлиновъ и Г. И. Лапшинъ; 4) въ факультетѣ юридическомъ — И. І. Ивановскій, И. Я. Горловъ, И. Е. Андреевскій и М. М. Михайловъ. Сверхъ-того, профессоръ Богословія В. П. Полисадовъ, лекторы: Д. Д. Марго, Ѳ. Е. Мейеръ и М. А. Пинто, и поступившіе въ Университетъ въ-теченіе 1862 года: К. Ѳ. Кесслеръ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, Я. Цвѣтковъ, мирза Шафи и Д. Кутузовъ. Изъ каѳедръ существовавшихъ прежде, и новыхъ, учрежденныхъ уставомъ 1863 года, оставались, такимъ образомъ, незамѣщенными: а) въ юридическомъ факультетѣ — каѳедры: 1) Энциклопедіи и Философіи Права; 2) Исторіи Иностранныхъ Законодательствъ; 3) Исторіи Славянскихъ Законодательствъ; 4) Римскаго Права съ его Исторіею; 5) Византійскаго Права; 6) Теоріи Государственнаго Права; 7) Государственнаго Права Русскаго и 8) Иностранныхъ Государствъ; 9) Гражданскаго Права, Судоустройства и Судопроизводства; 10) Уголовнаго Права, Судопроизводства и Судоустройства; 11) Исторіи Русскаго Права; 12) Теоріи Финансовъ и Русскаго Финансоваго Права, и 9) Церковнаго Законовѣдѣнія; б) въ факультетѣ историко - филологическомъ — каѳедры: 1) Логики и Психологіи; 2) Исторіи Философіи; 3) Греческихъ Древностей; 4) Римскихъ Древностей; 5) Сравни-

тельной Грамматики Индо-европейскихъ Языковъ; 6) Исторіи Всеобщей Литературы; 7) Славянскихъ Древностей; 8) Русской Исторіи; 9) Церковной Исторіи, и 10) Теоріи и Исторіи Искусствъ; в) въ физико-математическомъ факультетѣ — каѳедры: 1) Практической Механики, 2) Физической Географіи, 3) Анатоміи человѣка и Физіологіи животныхъ, и 4) Технической Химіи; г) въ факультетѣ Восточныхъ Языковъ — каѳедры: 1) Исторіи Востока, съ подраздѣленіемъ ея на а) Исторію Семитическихъ Народовъ, б) Исторію Сѣверо-восточной Азіи, и в) Исторію Арійскихъ Народовъ; 2) Зендскаго языка, и 3) языковъ Халдейскаго и Сирійскаго. Кромѣ того, не имѣлось преподавателя Англійскаго Языка и Литературы. Вообще, вмѣсто 83 преподавателей (51 профессора, 24 доцентовъ и 8 лекторовъ) по новому уставу, находилось ихъ на-лицо немногимъ болѣе половины, всего 46 человѣкъ. Въ замѣщеніи нѣкоторыхъ изъ числа помянутыхъ вакантныхъ каѳедръ не представлялось неотложной надобности, такъ-какъ въ юридическомъ и филологическомъ факультетахъ каѳедры эти отнесены были къ III-му и IV-му курсамъ, а въ учебномъ 1863-1864 году открытъ былъ въ этихъ факультетахъ только I-й курсъ. Поэтому, Совѣтъ озаботился преимущественно чтобы заняты были каѳедры самыя необходимыя. Въ-теченіе перваго семестра 1863 года приглашены были и приняты въ составъ ученой корпораціи Университета: на каѳедру Энциклопедіи Правъ — докторъ П. Г. Рѣдкинъ; на каѳедру Анатоміи человѣка и Физіологіи животныхъ — докторъ Ф. В. Овсяниковъ; на каѳедру Исторіи Востока — докторъ В. В. Григорьевъ: всѣ трое — ординарными профессорами; по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи — докторъ В. В. Бауеръ; по каѳедрѣ Римскаго Права — кандидатъ Л. Б. Дорнъ; по каѳедрѣ Финансоваго Права — кандидатъ Ѳ. Н. Пановъ; по каѳедрѣ Русской Словесности — магистръ О. Ѳ. Миллеръ; по каѳедрѣ Минералогіи и Геогнозіи — магистръ Э. И. Гофманъ; по каѳедрѣ Ботаники —

магистръ Н. Е. Цабель: первый—доцентомъ, прочіе пятеро—приватъ-доцентами. Въ-теченіе первой половины 1864 года замѣщены были и другія нужнѣйшія въ юридическомъ факультетѣ каѳедры: для преподаванія Гражданскаго Права и Судопроизводства поступилъ магистръ А. И. Вицынъ, для преподаванія Уголовнаго Права и Судопроизводства — магистръ А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, оба—доцентами. Въ историко-филологическомъ факультетѣ, по кафедрѣ Греческой Словесности принятъ былъ доцентомъ съ января 1864 магистръ К. А. Люгебиль; для чтенія Византійскихъ Древностей приглашенъ съ 1864-65 учебнаго года, въ качествѣ приватъ-доцента, Г. С. Дестунисъ, а въ-теченіе 1865-го приняты: по Славянской Филологіи — магистръ В. И. Ламанскій, и по Русской Исторіи — кандидатъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, первый — доцентомъ, послѣдній — исправляющимъ д. доцента; сверхъ-того, на каѳедру Философіи временнымъ преподавателемъ приглашенъ протоіерей Ѳ. Ѳ. Сидонскій. Въ томъ же 1865 году, факультетъ физико-математическій замѣстилъ каѳедру Практической Механики магистромъ М. Ѳ. Окатовымъ, принятымъ въ качествѣ приватъ-доцента, а каѳедру Физической Географіи — магистромъ Р. Э. Ленцомъ—въ званіи доцента, и усилилъ преподаваніе Чистой Математики допущеніемъ къ преподаванію ея магистровъ Н. С. Будаева и А. В. Бесселя, въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Факультетъ юридическій, признавъ нужнымъ ввести преподаваніе Судебной Медицины, пригласилъ для этого предмета доктора И. М. Сорокина, а по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики принялъ, въ качествѣ приватъ-доцента, магистра Ю. Э. Янсона. По факультету Восточныхъ Языковъ каѳедра Арабской Словесности получила доцента въ лицѣ магистра В. Ѳ. Гиргаса. Затѣмъ, въ-продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ (1866-1868), Университетъ обогатился еще 24-мя преподавателями. Юридическій факультетъ пріобрѣлъ: по каѳедрѣ Гражданскаго Права и

Судопроизводства (вмѣсто уволившагося Вицына) — доктора С. В. Пахмана, принятаго орд. профессоромъ; по каѳедрѣ Государственнаго Права — магистра А. Д. Градовскаго, принятаго доцентомъ; по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики — магистра Э. Р. Вредена, по каѳедрѣ Теоріи Финансовъ и Русскаго Финансоваго Права — кандидата В. А. Лебедева, и по каѳедрѣ Уголовнаго Права — магистра Н. С. Таганцева, принятыхъ приватъ-доцентами; наконецъ, по каѳедрѣ Церковнаго Законовѣдѣнія — магистра Горчакова, поступившаго доцентомъ. Физико-математическій факультетъ пріобрѣлъ въ тотъ же періодъ: по каѳедрѣ Химіи — магистра Н. А. Меншуткина, принятаго приватъ-доцентомъ, и доктора А. М. Бутлерова, поступившаго орд. профессоромъ; по каѳедрѣ Зоологіи — магистра А. О. Ковалевскаго въ качествѣ приватъ-доцента, и (за выбытіемъ его) доктора И. И. Мечникова въ званіи штатнаго доцента; по каѳедрѣ Физіологіи — кандидата Н. П. Бакста и доктора И. Ѳ. Ціона, въ званіи приватъ-доцентовъ; и по каѳедрѣ Чистой Математики — магистра Сохоцкаго и кандидата Золотарева, также допущенныхъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Факультетъ историко-филологическій каѳедру Философіи замѣстилъ, между тѣмъ, магистромъ М. И. Владиславлевымъ, въ званіи доцента, по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи принялъ приватъ-доцентомъ магистра Ѳ. Ѳ. Соколова, а по каѳедрѣ Римской Словесности, преподавателемъ — кандидата И. В. Помяловскаго. По факультету Восточныхъ Языковъ, практическія упражненія въ Китайскомъ Языкѣ поручены были, съ званіемъ преподавателя, сначала К. А. Скачкову, а потомъ Д. П. Пещурову, преподаваніе Маньчжурскаго языка — И. И. Захарову, Османскаго — сначала В. И. Максимову, а потомъ Мухаммедъ-Амину Абдуллахову, и Калмыцкаго (за выбытіемъ Кутузова) — А. А. Бадмаеву; доцентомъ-же по Исторіи Арійскихъ Народовъ принятъ Г. В. Мельгуновъ.

На какихъ данныхъ по части ученыхъ трудовъ и преподавательской дѣятельности означенныхъ лицъ основывали факультеты и Совѣтъ Университета свой выборъ, видно въ нѣкоторой мѣрѣ изъ слѣдующихъ біографическихъ о лицахъ этихъ свѣдѣній, изложеніе коихъ начнемъ съ лицъ поступившихъ въ составъ Юридическаго Факультета. Первое по старшинству мѣсто между ними принадлежитъ —

Рѣдкину (Петръ Григорьевичъ), который родился въ 1808 году, въ Малороссіи, и, окончивъ полный курсъ въ Нѣжинской Гимназіи Высшихъ Наукъ (впослѣдствіи Лицей) князя Безбородко, поступилъ оттуда, въ 1826 году, для довершенія своего образованія, въ Московскій Университетъ по отдѣленію нравственно-политическихъ наукъ. Съ открытіемъ Профессорскаго Института въ Дерптѣ, изъявилъ онъ желаніе посвятить себя преподаванію Правъ, и, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ московскихъ студентовъ, былъ отправленъ туда съ этою цѣлію въ маѣ 1828 года. Осенью 1830 года, причисленный на службу во II-му Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, былъ онъ, въ декабрѣ того же года, вмѣстѣ съ П. Д. Калмыковымъ, посланъ изъ Дерпта, для дальнѣйшихъ занятій по избранной спеціальности, за границу, гдѣ и слушалъ лекціи въ Берлинскомъ и другихъ университетахъ. По возвращеніи въ отечество въ 1834 году, пріобрѣлъ онъ въ университетѣ нашемъ степень доктора Правъ, и въ сентябрѣ 1835 года опредѣленъ былъ преподавателемъ по каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ, въ Московскій Университетъ, гдѣ, затѣмъ, получилъ званіе экстраординарнаго, а съ 1837 года утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ. Въ февралѣ 1847 года, занялъ онъ, сверхъ того, должность инспектора классовъ въ Александровскомъ Сиротскомъ Институтѣ, а съ іюля слѣдующаго года, вовсе оставивъ Университетъ, сталъ преподавать въ означенномъ заведеніи предварительныя понятія о законовѣдѣніи, основные законы, учрежденія и законы

о состояніяхъ Россійской Имперіи. Вскорѣ, впрочемъ, преподавательская дѣятельность П. Г. Рѣдкина прекратилась и здѣсь: въ іюнѣ 1849 года назначенный секретаремъ къ Товарищу Министра Удѣловъ, переѣхалъ онъ въ Петербургъ, гдѣ, послѣ того, въ мартѣ 1851 года, получилъ видное мѣсто члена Департамента Удѣловъ. Двѣнадцатилѣтняя слишкомъ профессорская дѣятельность П. Г. Рѣдкина въ Московскомъ Университетѣ упрочила за нимъ извѣстность отличнаго преподавателя; выпускъ въ 1841 - 1842 годахъ двухъ большихъ томовъ «Юридическихъ Записокъ», въ которыхъ помѣстилъ онъ нѣсколько собственныхъ статей по части правовѣдѣнія, доставилъ ему почетную извѣстность въ отечественной юридической литературѣ; а изданіе, во второй половинѣ 1840-хъ годовъ, «Новой Библіотеки для Воспитанія», также обогащенной собственными его трудами, поставило его на одно изъ первыхъ мѣстъ между Русскими педагогами. Кромѣ того, въ «Москвитянинѣ» напечатана была замѣчательная статья его «о Гегелевой логикѣ», а на актѣ Московскаго Университета въ іюнѣ 1846 года произнесена была имъ рѣчь о томъ «Какое общее образованіе требуется современностью отъ Русскаго правовѣдца». По переходѣ въ Петербургъ, П. Г. Рѣдкинъ продолжалъ, какъ изданіе «Юридическихъ Записокъ» (вмѣстѣ съ К. Яневичемъ-Яневскимъ), такъ и «Новой Библіотеки для Воспитанія», и, сверхъ-того, участвовалъ статьями своими въ другихъ педагогическихъ журналахъ. Но влеченіе къ профессорской дѣятельности не оставляло его, и когда каѳедра Энциклопедіи Юридическихъ и Политическихъ Наукъ съ Исторіею Философіи Права по уставу 1863 года оказалась въ въ университетѣ нашемъ вакантною, и была ему предложена, онъ поспѣшилъ изъявить свое согласіе, и 12 іюля 1863 года назначенъ былъ на оную по Высочайшему повелѣнію. Предметъ ему порученный, тотъ же самый который съ такимъ успѣхомъ читалъ онъ долгое время въ Москвѣ, и занятій которымъ не оставленъ и въ-послѣдствіи, сталъ онъ читать у

насъ не въ видѣ науки вводной, какъ это обыкновенно дѣлается, а какъ науку вполнѣ самостоятельную, по собственному своему плану; равнымъ образомъ и Исторію Философіи Права сталъ онъ преподавать не по существующимъ образцамъ, а совмѣстно съ Исторіею Философіи Общества и Государства, и въ связи съ Исторіею Философіи вообще, основываясь постоянно на источникахъ [528].

Вицынъ (Александръ Ивановичъ) родился въ 1834 году, курсъ наукъ кончилъ въ 1853 году, въ Казанскомъ Университетѣ по юридическому факультету, со степенью кандидата, и затѣмъ, для дальнѣйшихъ занятій правами, отправленъ былъ отъ Казанскаго Университета въ Московскій. Пріобрѣтя здѣсь, въ 1856 году, степень магистра Гражданскаго Права, поступилъ онъ въ Казанскій Университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Государственнаго Благоустройства и Благочинія, съ которой, въ 1858 году, перемѣщенъ былъ тамъ же на каѳедру Общенароднаго Права и Дипломаціи, а въ 1859-мъ — на каѳедру Гражданскихъ Законовъ. Осенью слѣдующаго 1860 года, промѣнялъ онъ Казань на Петербургъ, гдѣ получилъ каѳедру Гражданскаго Права, съ званіемъ профессора, сначала въ Училищѣ Правовѣдѣнія, а потомъ и въ Александровскомъ Лицеѣ. Въ это время былъ онъ извѣстенъ слѣдующими трудами: 1) «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра-Великаго до изданія Общаго Учрежденія Министерствъ». Казань, 1855 (студентское сочиненіе на медаль); 2) «Третейскій судъ по Русскому праву: историко-догматическое разсужденіе». Москва, 1856 (магистерская диссертація); 3) «Объ учетѣ досрочныхъ платежей по обязательствамъ» (въ Журн. Мин. Юстиціи за 1861 годъ); и, кромѣ того, изданіемъ лекцій покойнаго Мейера о Русскомъ Гражданскомъ Правѣ. Основываясь на этомъ, Петербургскій Университетъ предложилъ А. И. Вицыну занять вакантную въ немъ каѳедру Гражданскаго Права съ званіемъ доцента. Поступивъ въ университетъ нашъ съ января 1864 года, Вицынъ, въ

слѣдующемъ 1865-мъ, пріобрѣлъ у насъ степень доктора Гражданскаго Права, и былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1866-мъ получилъ и званіе ординарнаго профессора, но весною того же года оставилъ ученую службу, получивъ мѣсто члена въ Московскомъ Окружномъ Судѣ [529].

Вслѣдствіе этого, на опустѣвшую опять каѳедру Гражданскаго Права приглашенъ былъ —

Пахманъ (Семенъ Викентьевичъ). Уроженецъ Одесскій (род. въ 1825 году), отличался онъ въ тамошней гимназіи успѣхами въ Греческомъ языкѣ, и окончивъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ полный курсъ наукъ по юридическому отдѣленію, счелъ нужнымъ, для дальнѣйшаго образованія своего, поступить въ Московскій Университетъ, гдѣ, въ 1845 году, и получилъ степень кандидата Правъ. Преподавательскую службу свою началъ онъ затѣмъ, съ 1846 года, въ Тульской Гимназіи, куда былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ для преподаванія Правовѣдѣнія и Практическаго Судопроизводства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для чтенія публичныхъ лекцій Правовѣдѣнія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ города, и гдѣ, въ 1847-1848 учебномъ году, преподавалъ, сверхъ-того, и Латинскій языкъ. Лѣтомъ 1848 года, перемѣщенный изъ Тулы въ Одессу исправляющимъ д. адъюнкта по каѳедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія въ Ришельевскомъ Лицеѣ, сверхъ этого предмета читалъ онъ тамъ, собственно для камералистовъ, еще и «Обозрѣніе Русскихъ Законовъ». Пріобрѣтя, въ 1851 году, степень магистра Гражданскаго Права въ Московскомъ Университетѣ, весною слѣдующаго 1852-го перешелъ онъ изъ Ришельевскаго Лицея въ Казанскій Университетъ, адъюнктомъ по каѳедрѣ Законовъ Государственнаго Благоустройства и Благочинія, и, получивъ тамъ степень доктора Правъ, утвержденъ былъ въ 1853 году экстраординарнымъ профессоромъ по означенной каѳедрѣ, съ которой затѣмъ, въ 1854-мъ, перемѣщенъ былъ на каѳедру Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Зако-

новъ, а въ 1856-мъ — на каѳедру Гражданскаго Права, съ утвержденіемъ, передъ тѣмъ, въ званіиордин. профессора. Въ-продолженіе семилѣтняго почти пребыванія своего въ Казанскомъ Университетѣ, С. В. Пахманъ, кромѣ означенныхъ предметовъ, преподавалъ еще временно: Исторію Русскаго Права (въ 1852 — 1856), Международное Право (1853 — 1855), и Государственные Законы для студентовъ медицинскаго факультета (1854 - 1856). Въ декабрѣ 1858 года, изъ Казанскаго перешелъ онъ въ Харьковскій Университетъ орд. профессоромъ по каѳедрѣ Законовъ Благочинія и Благоустройства, на которой и оставался до августа 1862, когда перемѣщенъ былъ на каѳедру Гражданскаго Права, которое и преподавалъ въ-теченіе четырехъ лѣтъ, сверхъ того читая и лекціи по прежней каѳедрѣ. — Магистерская диссертація Пахмана, «о судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому Праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи» (Москва, 1851), удостоена была почетнаго отзыва Имп. Академіею Наукъ. Диссертація его на степень доктора: De dominio privato nec non publico apud Romanos historica commentatio осталась не напечатанною, такъ же какъ и публичныя лекціи читанныя имъ въ Казани, въ 1857 году: «о юридическомъ бытѣ инородцевъ Казанской Губерніи». Изъ другихъ-же трудовъ его, статья «о значеніи и постепенномъ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Россіи» помѣщена въ «Запискахъ» И. Казанскаго Экономич. Общества за 1855 годъ; разборъ «Юридическаго Сборника», изданнаго Мейеромъ — въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1856 годъ; а рѣчь «о задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства» — въ Харьковѣ, 1861. Труды эти и репутація профессора Пахмана какъ превосходнаго цивилиста, при близкомъ знакомствѣ его почти со всѣми другими областями права, и отличномъ классическомъ образованіи, возбудили въ нашемъ юридическомъ факультетѣ желаніе усвоить его Петербургскому Университету на мѣсто вы-

бывшаго Вицына. Предложеніе сдѣланное профессору Пахману было принято имъ; въ августѣ 1866 года былъ онъ переведенъ изъ Харькова въ нашъ университетъ на каѳедру Русскаго Гражданскаго Права и Судопроизводства, и предметъ этотъ сталъ читать догматически съ историческими поясненіями, въ изложеніи общей его теоріи держась преимущественно Савиньи и Пухты [530].

Опытнаго же и извѣстнаго трудами своими въ литературѣ, хотя и болѣе молодаго преподавателя, пріобрѣлъ университетъ нашъ и для каѳедры Уголовнаго Права, Судоустройства и Судопроизводства:

Чебышовъ-Дмитріевъ (Александръ Павловичъ), воспитанникъ Московскаго Университета, по окончаніи тамъ, въ 1852 году, курса юридическихъ наукъ со степенью кандидата, занимался нѣсколько лѣтъ послѣ того разными учеными и литературными работами, службу-же свою началъ, съ 1858 года, исправляющимъ д. профессора Уголовныхъ и Гражданскихъ Законовъ и Законовъ о Благоустройствѣ и Благочиніи въ Демидовскомъ Лицеѣ, но пробылъ въ Ярославлѣ не долго, переведенный въ 1860 году на каѳедру Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ въ Казанскій Университетъ, гдѣ и пріорѣлъ степень магистра Уголовнаго Права, защитивъ диссертацію «о преступномъ дѣйствіи по Русскому до-Петровскому Праву» (напеч. въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго Университета за 1862 годъ). Еще до этого труда, напечатаны были имъ: въ 1859 году — рѣчь, произнесенная на актѣ Демидовскаго Лицея, «о правѣ наказанія»; въ 1860 — вступительная лекція его въ Казани «о современномъ состояніи и задачахъ науки Уголовнаго Права» (въ «Отечеств. Запискахъ»); въ 1861 - 62 — семь публичныхъ лекцій, тамъ же имъ читанныхъ, «объ уголовномъ процессѣ въ Англіи, Франціи и Германіи» (ibid); и въ 1862 — спеціальный курсъ, читанный имъ въ Казани «о началахъ Французскаго Уголовнаго Судоустройства» (въ «Юридич. Вѣстникѣ» Н. В. Ка-

лачова). Приглашенный въ нашъ университетъ въ званіи доцента по каѳедрѣ Уголовнаго Права и Судопроизводства, А. П. Чебышовъ-Дмитріевъ открылъ курсъ свой, 3 сентября 1864 г. лекціею «о характерѣ Уголовнаго Права и современномъ состояніи Уголовнаго Правовѣдѣнія» (напеч. въ «Журналѣ Министерства Юстиціи»); въ 1866 году, за диссертацію «о покушеніи» (ibid.) получилъ онъ степень доктора Уголовнаго Права, и вслѣдъ затѣмъ утвержденъ былъ по занимаемой имъ каѳедрѣ экстраординарнымъ профессоромъ [531].

Другимъ преподавателемъ по той же каѳедрѣ поступилъ позже —

Таганцевъ (Николай Степановичь), воспитанникъ Пензенской Гимназіи, окончившій, въ 1862 году, курсъ юридическихъ наукъ въ нашемъ университетѣ. Отличныя способности молодаго кандидата обратили на него вниманіе юридическаго факультета, по ходатайству котораго, въ слѣдующемъ 1863 году, и былъ онъ посланъ за границу на два года, для занятій Уголовнымъ Правомъ въ тамошнихъ университетахъ. Возвратившись въ отечество, защитилъ онъ у насъ, въ 1867 году, диссертацію на тему «о повтореніи преступленій», получилъ степень магистра Уголовнаго Права, и, въ началѣ слѣдующаго 1868 года, принятъ въ Университетъ приватъ-доцентомъ, а съ мая того же года утвержденъ штатнымъ по каѳедрѣ Уголовнаго Права доцентомъ. До этого времени, кромѣ диссертаціи, заявилъ г. Таганцевъ о трудахъ своихъ по означенному предмету слѣдующими статьями, напечатанными въ «Журналѣ Министерства Юстиціи»: 1) «О новѣйшей литературѣ въ Германіи по вопросу о судѣ присяжныхъ»; 2) «Разборъ сочиненій Бонневилля по Уголовному Праву»; 3) «О вознагражденіи за вредъ и убытки причиненные преступленіемъ, по Русскому Праву»; 4) «О жизни и сочиненіяхъ Миттермайера». Кромѣ того, напечаталъ тамъ же Русскій переводъ сочиненія Гуго Мейера: «Вопросы факта и права на судѣ присяжныхъ» [532].

Для преподаванія Русскаго Государственнаго Права Университетъ имѣлъ въ виду, еще съ конца 1850-хъ годовъ, приготовить надлежащимъ образомъ —

Панова (Өедоръ Николаевичъ), кандидата нашего университета, окончившаго курсъ по юридическому факультету въ 1856 году, и затѣмъ поступившаго на службу въ Новгородскую Гимназію старшимъ учителемъ Законовѣдѣнія. Съ означенною, цѣлію въ апрѣлѣ 1859 года и командированъ былъ г. Пановъ за границу для занятіи тамъ Политическими Науками, а по возвращеніи оттуда, въ декабрѣ 1861 года, допущенъ къ чтенію въ Университетѣ Русскаго Государственнаго Права, въ качествѣ частнаго преподавателя, съ адъюнктскимъ окладомъ содержанія въ видѣ наемной платы, и съ обязательствомъ подвергнуться въ непродолжительномъ времени испытанію на степень магистра. Закрытіе Университета въ томъ же мѣсяцѣ не дозволило г. Папову вступить въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей. Съ преобразованіемъ Университета по уставу 1863 года, г. Пановъ утвержденъ былъ, въ сентябрѣ того года, приватъ-доцентомъ, а съ декабря 1864 года поручено ему было чтеніе Финансоваго Права въ административномъ разрядѣ юридическаго факультета, чтó и было имъ исполняемо до окончанія первой половины 1866 года; между-тѣмъ, по разстроенному здоровью, просилъ онъ, и въ іюлѣ того же года получилъ увольненіе отъ службы при Университетѣ [533].

По уставу 1863 года, Русское Государственное Право, вмѣстѣ съ таковыми же важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, и Теоріею Государственнаго Права, составило предметъ особой, самостоятельной каѳедры. Каѳедру эту занялъ впервые —

Градовскій (Александръ Дмитріевичъ). Сынъ Воронежскаго помѣщика, извѣстнаго селитровара, родился онъ въ 1841 году, и первоначальнымъ образованіемъ своимъ обязанъ былъ почти исключительно отцу; докончивъ, затѣмъ, гимназическій курсъ во 2-й Харьковской Гимназіи, въ 1858 году

поступилъ онъ въ Харьковскій Университетъ по юридическому факультету, гдѣ, подъ вліяніемъ профессоровъ Пахмана и Каченовскаго, отдался изученію Политическихъ Наукъ. По окончаніи университетскаго курса, въ 1862 году, со степенью кандидата, А. Д. провелъ три года въ Харьковѣ, Воронежѣ и отцовскомъ имѣніи, издавалъ нѣсколько мѣсяцевъ Харьковскія Губернскія Вѣдомости, служилъ нѣсколько времени чиновникомъ для особыхъ порученій при Воронежскомъ губернаторѣ, занимался сельскимъ хозяйствомъ, но, при всемъ этомъ, постоянно мечталъ о профессорской дѣятельности, и усердно приготовлялся къ ней при помощи выписываемыхъ книгъ. Съ этого же цѣлію, въ октябрѣ 1865 года, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, гдѣ, послѣ полугодовой работы въ Имп. Публичной Библіотекѣ, пріобрѣлъ у насъ, въ слѣдующемъ году, степень магистра Государственнаго Права. Магистерская диссертація его: «Высшая администрація Россіи XVIII вѣка и Генералъ-Прокуроры», сдѣлала на юридическій факультетъ нашего университета такое благопріятное для автора ея впечатлѣніе, что онъ немедленно же приглашенъ былъ къ преподаванію у насъ Государственнаго Права, вслѣдъ зачѣмъ, въ декабрѣ того же года, избранъ штатнымъ доцентомъ по этой каѳедрѣ, а по защищеніи, въ 1868 году, диссертаціи подъ заглавіемъ: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», удостоенъ степени доктора и избранъ экстраординарнымъ профессоромъ [534]. Особенности, характеризующія преподаваніе А. Д. Градовскаго, извѣстны изъ статей его и рецензій, которыя будутъ исчислены ниже, въ своемъ мѣстѣ.

По Финансовому Праву, Факультетъ, послѣ разныхъ неудачъ въ прiисканіи постояннаго преподавателя для этой каѳедры, остановился на —

Лебедевѣ (Василій Александровичъ), кандидатѣ Правъ Казанскаго Университета, окончившемъ тамъ курсъ въ 1857 году, служившемъ послѣ того по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и съ весны 1862 по іюль 1865-го на-

ходившагося, съ цѣлію приготовленія себя къ преподаванію Финансоваго Права, за границею, частію на счетъ Министерства Народнаго просвѣщенія, частію на собственный. По возвращеніи изъ за-границы, г. Лебедевъ, съ декабря 1866 года, прочтя двѣ пробныя лекціи, и защитивъ pro venia legendi диссертацію «о поземельномъ налогѣ въ Пруссіи», допущенъ былъ у насъ къ преподаванію Финансоваго Права въ качествѣ приватъ-доцента; а съ мая 1868-го, по полученіи степени магистра этого права, утвержденъ штатнымъ доцентомъ по той же каѳедрѣ [535].

Церковное Право введено было въ кругъ университетскаго преподаванія еще по уставу 1835 года, какъ одинъ изъ предметовъ каѳедры Богословія, почему преподавалось внѣ всякой связи съ другими юридическими науками, и преподаваніе это имѣло, естественно, характеръ догматико-богословскій. Между тѣмъ, въ юридическомъ факультетѣ нашего университета постоянно сознавалась важнось и чувствовалась потребность разработки Исторіи Церковнаго Права въ связи съ другими отраслями Юриспруденціи. Неутомимый Неволинъ, обогативъ литературу Русскаго Церковнаго Права двумя превосходными разсужденіями [536], знакомилъ также слушателей своихъ съ предметами этого права, гдѣ соприкасается оно съ гражданскимъ, и въ лекціяхъ своихъ собственно о послѣднемъ. Когда-же, уставомъ 1863 года, учреждена была въ Русскихъ университетахъ самостоятельная каѳедра Церковнаго Права, и предметъ этотъ причисленъ къ кругу наукъ юридическихъ, юридическій факультетъ нашего университета озаботился немедленно пріисканіемъ кандидата на эту каѳедру, который-бы съ научнымъ богословскимъ образованіемъ соединялъ непремѣнно и спеціальныя юридическія знанія. Съ этою цѣлію, Университетъ обратился въ 1864 году къ магистрамъ и кандидатамъ духовныхъ академій съ приглашеніемъ, черезъ газеты, чтобы желающіе изъ нихъ явились къ соисканію двухгодичной, по 1000 р. въ годъ, стипендіи, на томъ условіи что конкур-

рентъ, который получитъ преимущество на испытаніи въ предметахъ указанныхъ юридическимъ факультетомъ, изъявитъ готовность достигнуть, въ-теченіе двухъ лѣтъ, ученыхъ степеней по этому факультету, узаконенныхъ для университетской профессуры. Конкурсъ этотъ не состоялся, но Факультетъ успѣлъ достигнуть своей цѣли — имѣть на каѳедрѣ Церковнаго Права богослова съ юридическимъ образованіемъ: кандидатъ Богословія здѣшней Духовной Академіи, Горчаковъ (Михаилъ Ивановичъ), находившійся, по окончаніи курса, наставникомъ въ Костромѣ, а потомъ въ составѣ причта Православной Церкви въ Штутгартѣ, и зимою 1862-1863 года слушавшій лекціи въ Тюбингенскомъ Университетѣ, а по возвращеніи изъ-за границы рукоположенный въ священники съ назначеніемъ законоучителемъ въ Маріинскій Институтъ — началъ, съ 1865 года, посѣщать у насъ лекціи юридическихъ предметовъ въ качествѣ вольнаго слушателя; въ томъ же году, удостоенъ онъ былъ, въ этомъ качествѣ, серебряной медали за сочиненіе по Исторіи Римскаго Права «о происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта», и возведенъ Духовною Академіею на степень магистра Богословія; а въ слѣдующемъ получилъ у насъ, выдержа установленный экзаменъ, степень кандидата Юридическихъ Наукъ, и затѣмъ въ 1868-мъ, удостоенный Университетомъ, послѣ защищенія написаннаго имъ для того историко-юридическаго изслѣдованія «о монастырскомъ Приказѣ въ 1649 — 1725 годахъ», степени магистра Правъ, вслѣдъ затѣмъ, въ ноябрѣ того же года, открылъ у насъ лекціи свои по Церковному Праву въ званіи штатнаго доцента [587].

Для занятія каѳедры Римскаго Права Университетъ, еще въ самомъ началѣ 1860-хъ годовъ, имѣлъ въ виду —

Дорна (Лудольфъ Борисовичъ), сына извѣстнаго орьенталиста, о заслугахъ котораго Университету нашему сказано выше (стр. 282 и 286). Родившись въ Петербургѣ, въ 1840 году, Л. Б. гимназическое образованіе свое получилъ въ

здѣшнемъ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, а юридическое — въ нашемъ университетѣ; по окончаніи курса въ 1860 году, со степенью кандидата, былъ, онъ, въ февралѣ слѣдующаго года, отправленъ за границу, на счетъ Демидовской стипендіи, съ-тѣмъ-чтобы, по возвращеніи, съ августа того же года, начать у насъ чтеніе лекцій по каѳедрѣ Римскаго Права, сдѣлавшейся вакантною съ оставленіемъ ея В. В. Шнейдеромъ. Вслѣдствіе этого, съ открытіемъ въ Университетѣ 1861-1862 учебнаго курса, началъ свои чтенія и г. Дорнъ, въ качествѣ адъюнкта; но едва успѣлъ онъ дать нѣсколько лекцій, какъ послѣдовало закрытіе Университета. Въ мартѣ 1862 г. Дорнъ снова былъ отправленъ за границу, гдѣ и оставался до августа 1863, занимаясь Римскимъ и Французскимъ Гражданскимъ Правомъ, преимущественно въ Гейдельбергѣ и Парижѣ. Съ преобразованіемъ Университа по уставу 1863 года, г. Дорнъ, сталъ читать въ I-мъ вновь открытомъ курсѣ юридическаго факультета Исторію Римскаго Права, а съ 1864, съ открытіемъ II-го курса, началъ и чтеніе догматической части этого права. Въ изложеніи Исторіи Римскаго Права ограничивался онъ до сихъ поръ такъ-называемою внѣшнею его исторіею, и исторіею государственнаго устройства, а изъ внутренней исторіи частнаго права — отдѣломъ de jure personarum; историческіе-же очерки другихъ институтовъ предпосылаются имъ догматическому ихъ разсмотрѣнію, при которомъ имѣетъ онъ постоянно въ виду что Римское Право, не имѣющее въ Россіи значенія, ни дѣйствующаго, ни вспомогательнаго права, должно служить у насъ лишь для развитія юридическаго мышленія вообще, преимущественно-же должны изучить на немъ слушатели научный методъ разработки Права [538].

При отсутствіи медицинскаго факультета въ составѣ Петербургскаго Университета, каѳедра Судебной Медицины становится необходимостію для юридическаго у насъ факультета, въ которомъ она, однакожъ, по уставу не положена. Уни-

верситетъ озаботился устраненіемъ и этого недостатка, пригласивъ къ преподаванію Судебной Медицины для юристовъ —

Сорокина (Иванъ Максимовичъ), воспитанника Саратовской Гимназіи и Казанскаго Университета, окончившаго курсъ наукъ въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи, въ 1856 году, съ званіемъ лекаря, и потомъ, въ 1860 году, удостоеннаго ею степени доктора Медицины. Докторская диссертація его трактовала «о гноѣ въ гистологическомъ отношеніи». Въ концѣ того же года г. Сорокинъ посланъ былъ отъ Академіи за границу, для занятій Физіологіею, Патологическою Анатоміею и другими предметами имѣющими прямую связь съ Судебною Медициной, и работалъ около трехъ лѣтъ въ лабораторіяхъ Берлина, Вѣны, Вюрцбурга, Гейдельберга, Парижа и другихъ университетскихъ городовъ. По возвращеніи изъ-за границы. Академія избрала его адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ Судебной Медицины и Гигіены, а съ весны 1865-го приглашенъ былъ онъ къ преподаванію перваго изъ этихъ предметовъ и въ нашемъ университетѣ, съ званіемъ доцента. Къ этому времени, кромѣ диссертаціи, г. Сорокинъ извѣстенъ былъ еще двумя изслѣдованіями: 1) «О дѣйствіи масла горькихъ миндалей на нервную и мышечную системы» (въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» за 1860 годъ) и 2) «О содержаніи креатина и креатинина въ покоющихся и дѣятельныхъ мышцахъ» (тамъ же, за 1861 годъ). Имѣя въ виду потребности университетскихъ слушателей своихъ, изложенію Судебной Медицины г. Сорокинъ предпосылаетъ общедоступный и по-возможности демонстративный курсъ Анатоміи и Физіологіи; при изложеніи-же отдѣловъ Судебной Медицины, указываетъ, въ примѣрахъ, поводы къ различнымъ вопросамъ требующимъ для объясненія ихъ спеціальныхъ медицинскихъ и естественно-историческихъ свѣдѣній; затѣмъ старается объяснить слушателямъ, на основаніи какихъ научныхъ данныхъ рѣшаются представляющіеся вопросы, и входитъ въ критическую оцѣнку возможныхъ при этомъ заключеній [539].

Наконецъ, въ административномъ отдѣлѣ юридическаго факультета, каѳедра Политической Экономіи и Статистики также усилена была двумя молодыми преподавателями: Вреденомъ и Янсономъ:

Вреденъ (Эдмундъ Романовичъ), первоначальное образованіе получивъ въ Ларинской Гимназіи, поступилъ оттуда въ бывшій Главный Педагогическій Институтъ, гдѣ, въ 1856 году, и окончилъ курсъ по историко-политическому отдѣленію филологическаго факультета съ серебряною медалью. Затѣмъ, начавъ педагогическую службу свою преподавателемъ Русской Исторіи и Статистики въ Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ, перешелъ послѣ въ Петербургъ, и преподавалъ здѣсь въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ преимущественно Статистику, занимаясь между-тѣмъ и Политическою Экономіею. По этой-послѣдней и пріобрѣлъ онъ у насъ, въ 1865 году, степень магистра, защитивъ диссертацію о первыхъ попыткахъ къ научной обработкѣ статистическихъ свѣдѣній въ Италіи, подъ заглавіемъ: «Государствовѣдѣніе Сансовино и всемірныя реляціи Ботеро». Кромѣ того, г. Вреденомъ составленъ былъ, для военно-учебныхъ заведеній, «Учебникъ Древней Исторіи въ бытовыхъ очеркахъ и жизнеописаніяхъ», имѣвшій два изданія, и «Учебныя Записки по Статистикѣ», имѣвшія три изданія. Во вниманіи ко всему этому, Петербургскій Университетъ, со второй половины 1866 года, допустилъ его къ преподаванію въ качествѣ приватъ-доцента, а съ 1868-го избралъ въ штатные доценты по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики, поручивъ ему читать «Исторію генетическаго развитія Политической Экономіи» и «Очеркъ исторіи и теоріи Статистики и статистическихъ операцій». Сверхъ того, съ 1868-69 учебнаго года, возложенъ на него еще и курсъ «Теоріи Государственнаго Кредита» [540].

Янсонъ (Юлій Эдуардовичъ), обязанный академическимъ образованіемъ своимъ Университету св. Владиміра, гдѣ, въ 1855 году, кончилъ курсъ кандидатомъ, съ наградою золо-

тою медалью за разсужденіе на тему предложенную историко-филологическимъ факультетомъ, началъ службу свою въ 1-й Кіевской Гимназіи, откуда перешелъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Сельско-Хозяйственной Статистики и Политической Экономіи въ Горыгорѣцкій Земледѣльческій Институтъ, а оттуда, въ 1864 году, переведенъ былъ доцентомъ по тѣмъ же предметамъ въ Петербургскій Земледѣльческій Институтъ. Въ томъ же 1864 году, по защищеніи диссертаціи «о значеніи теоріи ренты Рикардо въ наукѣ Политической Экономіи», получилъ г. Янсонъ отъ нашего университета степень магистра Политической Экономіи и Статистики, въ слѣдующемъ допущенъ былъ къ чтенію лекцій по этимъ предметамъ въ званіи приватъ-доцента, а съ весны 1868-го утвержденъ штатнымъ доцентомъ по той же каѳедрѣ [541].

Такимъ образомъ, въ-теченіе пяти съ половиною лѣтъ по преобразованіи Университета въ 1863 году, юридическій факультетъ его пріобрѣлъ къ остававшимся отъ прежняго состава 4-мъ преподавателямъ 12 новыхъ. Между-тѣмъ, изъ прежнихъ преподавателей, профессоры И. І. Ивановскій и И. Я. Горловъ, по выслугѣ 25-лѣтняго срока, получили титулъ «заслуженныхъ» и были переизбраны; И. Е. Андреевскій, читавшій временно, въ 1863-65 годахъ, Исторію Русскаго Права, съ открытіемъ въ 1865-66 году въ юридичеекомъ факультетѣ III-го курса, возобновилъ преподаваніе Полицейскаго Права, по которой каѳедрѣ и былъ тогда же утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, получивъ предварительно, въ 1864 году, степень доктора по означенной спеціальности; доцентъ-же М. М. Михайловъ избранъ былъ въ экстраординарные профессора [542].

Несравненно менѣе измѣнился въ тоже время составъ физико-математическаго факультета, хотя и этотъ факультетъ пополнился многими новыми силами, какъ молодыми, такъ и проявившимися уже себя видными заслугами въ наукѣ. Изъ нихъ —

Кесслеръ (Карлъ Федоровичь) родился въ 1815 году, и, по окончаніи курса въ 3-й Петербургской Гимназіи, въ 1834 году поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ нашъ университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по обоимъ разрядамъ физико-математическаго факультета, и по обоимъ же разрядамъ удостоенъ былъ въ 1838 году степени кандидата. Выше (стр. 114) упомянуто уже что, будучи еще студентомъ III-го курса, онъ, первый въ нашемъ университетѣ, награжденъ былъ золотою медалью за удовлетворительное разрѣшеніе предложенной математической темы. Математику же съ Физикою преподавалъ К. Ѳ. Кесслеръ и въ началѣ своего педагогическаго поприща, въ званіи старшаго учителя 1-й Петербургской Гимназіи, съ осени 1838 по ноябрь 1842 года; но лекціи С. С. Куторги, еще въ Университетѣ, пристрастили его къ Зоологіи, которая сдѣлалась съ тѣхъ поръ любимымъ предметомъ его занятій. Зоологическимъ работамъ своимъ обязанъ онъ былъ полученіемъ у насъ, въ 1840 году, степени магистра, затѣмъ, въ 1842 году, степени доктора по разряду Естественныхъ Наукъ, и тогда же — назначеніемъ въ адъюнкты по каѳедрѣ Зоологіи въ Университетѣ Св. Владиміра. Здѣсь, въ 1844 году, избранъ онъ былъ, по той же каѳедрѣ, въ экстраординарные, а въ слѣдующемъ году—въ ординарные профессорà, и пріобрѣлъ трудами имъ изданными ту почетную извѣстность которою пользуется между отечественными натуралистами. Матеріалы для этихъ трудовъ собираемы были имъ въ-продолженіе многочисленныхъ экскурсій по разнымъ частямъ Россіи. Въ 1837 году, еще студентомъ, сдѣлалъ онъ, вмѣстѣ съ товарищами своими, Н. И. Желѣзновымъ и П. В. Зиновьевымъ, поѣздку по Южной-Финляндіи, для собиранія птицъ, растѣній и минераловъ. Въ томъ же году, избранъ онъ былъ, вмѣстѣ съ Желѣзновымъ, въ составъ ученой экспедиціи которая должна была отправиться къ берегамъ Аральскаго-Моря, но не состоялась; въ слѣдующемъ году, оба молодые натуралиста получили приглашеніе принять

участіе въ большой Французской Сѣверной Экспедиціи (Expédition du Nord), но не могли воспользоваться имъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Въ 1840 году, опять вмѣстѣ съ Желѣзновымъ, ѣздилъ Кесслеръ на Иматру, для геологическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ наблюденій; изъ Кіева-же, въ 1844-1858 годахъ, въ сообществѣ либо съ профессорами Р. Э. Траутфетеромъ и Г. А. Чугаевичемъ, либо со слушателями своими, студентами, совершилъ онъ семь поѣздокъ по губерніямъ Кіевскаго Учебнаго Округа, сосѣдней Новороссіи, Бессарабіи и Крыму, для изслѣдованія ихъ въ зоологическомъ, преимущественно ихтіологическомъ и орнитологическомъ отношеніяхъ. Кромѣ того, въ 1845 году, командированъ былъ отъ Университета въ Германію, Швейцарію, Францію и Голландію, для осмотра тамъ зоологическихъ музеевъ и установленія сношеній съ заграничными зоологами, а въ 1860-мъ — въ Германію и Францію, между прочимъ, для присутствованія на съѣздѣ Германскихъ естествоиспытателей въ Кенигсбергѣ. Результатомъ означенныхъ поѣздокъ для изученія живой природы, и занятій въ музеяхъ, явились слѣдующія произведенія К. Ѳ. Кесслера, изданныя отдѣльно: 1) «О ногахъ птицъ». Спб. 1840 (магистерская диссертація); 2) «О скелетѣ дятловъ. Спб. 1842 (докторская диссертація): оба эти разсужденія явились, впослѣдствіи, на Нѣмецкомъ языкѣ въ «Бюллетенѣ» Московскаго Общества Испытателей Природы; 3) «Руская Орнитологія: руководство для опредѣленія птицъ которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи». Кіевъ, 1847; 4) «О происхожденіи домашнихъ животныхъ». Кіевъ, 1848 (рѣчь произнесенная на актѣ означеннаго года въ Университетѣ Св. Владиміра); 5) «Фауна губерній Кіевскаго Учебнаго Округа». Вып. I: Млекопитающія. Выпуски II, III и IV: птицы. Вып. V: Земноводныя. Вып. VI: рыбы. Кіевъ. 1850-1856 (первые выпуски удостоены были отъ Имп. Акад. Наукъ второстепенной Демидовской преміи); 6) «Путешествіе съ зоологическою цѣлью

къ сѣверному берегу Чернаго-Моря и въ Крымъ». Кіевъ, 1861. Сверхъ-того, помѣщены имъ были: а) въ «Бюллетенѣ» Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы: Beiträge zur Anatomie und Naturgeschichte der Gattung Lycosa (1849); Einige Worte über Spalax Pallasii Nordm. (1851); Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel (1853); Zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands (1856); Nachträge zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands (1857); Einige mammalogische Notizen (1858); Auszüge aus dem Berichte über eine an die nordwestlichen Küsten des Schwarzen Meeres und durch die westliche Krym unternommene Reise (1859, три статьи); б) въ «Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ» того же общества: «Гнѣздо ремеза» (1857); «Рыбный базаръ въ Одессѣ» (1857); «Ловля кефали при сѣверныхъ берегахъ Чернаго-Моря» (1859); «Собраніе Германскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ» (1860); в) въ «Извѣстіяхъ о двухъ съѣздахъ естествоиспытателей въ Кіевѣ» (перваго изъ этихъ съѣздовъ, въ 1861 году, К. Ѳ. Кесслеръ избранъ былъ предсѣдателемъ): «О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни рыбъ» (1861); «О нашихъ лягушкахъ» (1862); «О собираніи матеріаловъ для Русской Орнитологіи» (1862); «Нѣсколько замѣтокъ о свеклоядномъ жучкѣ Cleonus punctiventris, и о китайскомъ шелкопрядѣ, Saturnia Cynthia» (1862). Нѣкоторыя мелкія статьи напечатаны были, кромѣ того, въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Плюшара, и разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Труды эти и горячая любовь къ распространенію Естествовѣденія въ отечествѣ, отличающая К. Ѳ. Кесслера, указали въ немъ университету нашему, по смерти С. С. Куторги, достойнаго преемника этому незабвенному дѣятелю. Приглашенный замѣстить его у насъ, К. Ѳ. принялъ приглашеніе, и занялъ каѳедру Зоологіи съ открытіемъ физико-математическаго факультета осенью 1862 года. Въ преподаваніи сталъ онъ слѣдовать тому же плану котораго держался постоянно и въ Кіевѣ, т. е. студентамъ I-го курса читать Общую

Зоологію (анатомическое и систематическое обозрѣніе всего животнаго царства), а въ слѣдующихъ затѣмъ курсахъ — подробную анатомію, систематику и жизнеописанія животныхъ отдѣльныхъ классовъ, въ такомъ порядкѣ чтобы студентъ этихъ курсовъ имѣлъ возможность прослушать по одному классу изъ каждаго большаго отдѣленія животнаго царства. Для трехъ-же старшихъ курсовъ, вмѣстѣ соединеныхъ, излагается имъ и Сравнительная Анатомія, по системамъ органовъ. Лекціи того и другаго предмета сопровождаются практическими демонстраціями, и, сверхъ того, назначаются еще отдѣльные часы для практическихъ занятій со студентами по разнымъ спеціальнымъ отраслямъ Зоологіи [543].

Замѣщенная такимъ образомъ, еще до преобразованія Университета, каѳедра Зоологіи пріобрѣла, послѣ того, многообѣщавшаго молодаго дѣятеля въ лицѣ —

Ковалевскаго (Александръ Онуфріевичь), родомъ изъ Витебской губерніи (род. въ 1840 году). Окончивъ у насъ, въ 1863 году, академическій курсъ по разряду Естественныхъ Наукъ физико-математическаго факультета, у насъ же, въ 1865-мъ удостоенъ былъ онъ и степени магистра Зоологіи. Съ октября слѣдующаго года принятый, по прочтеніи установленныхъ двухъ пробныхъ лекцій, приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ Зоологіи, читалъ онъ до конца 1866-67 учебнаго года Сравнительную Анатомію, и между-тѣмъ, въ февралѣ 1867-го, возведенъ былъ у насъ же въ степень доктора. Превосходные труды г. Ковалевскаго по исторіи развитія животныхъ, заслужившіе ему, между прочимъ, отъ Имп. Академіи Наукъ Беровскую премію, побудили Министерство Народнаго Просвѣщенія командировать его, для дальнѣйшихъ занятій по своей спеціальности, въ Западную Европу; но, прежде чѣмъ окончилъ онъ эту поѣздку, Казанскій Университетъ избралъ его экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Зоологіи, и г. Ковалевскій переселился въ Казань [544].

Этого молодаго, но пріобрѣвшаго уже европейскую извѣ-

стность, питомца нашего университета замѣнилъ у насъ еще болѣе молодой и столько же извѣстный въ наукѣ питомецъ Харьковскаго Университета —

Мечниковъ (Илья Ильичь). Кандидатъ означеннаго Университета, выпуска 1864 года, магистерскою диссертаціею своею, защищенною у насъ въ 1867 году: «Исторія эмбріоническаго развитія Sepiola», возбудилъ онъ самыя блистательныя надежды. Приглашенный вслѣдъ затѣмъ доцентомъ по каѳедрѣ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи въ Новороссійскій Университетъ, былъ онъ, въ 1867 году, посланъ симъ-послѣднимъ, въ качествѣ представителя его, на Съѣздъ Русскихъ Естествоиспытателей въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ командированъ съ ученою цѣлію за границу, по возвращеніи откуда, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ «Исторія развитія Nebalia», удостоенъ университетомъ нашимъ степени доктора Зоологіи, и въ октябрѣ перешелъ къ намъ съ тѣмъ же званіемъ доцента, но не далѣе какъ въ декабрѣ избранъ былъ, во вниманіи къ трудамъ по исторіи развитія животныхъ, заслужившимъ ему Беровскую премію со стороны Имп. Академіи Наукъ, и почетное имя между спеціалистами въ Европѣ — въ экстраординарные профессорà, и для предоставленія ему возможности къ дальнѣйшему обогащенію науки, въ январѣ 1869 года командированъ въ новую заграничную поѣздку [545].

Новооткрытая по уставу 1863 года каѳедра Физіологіи животныхъ и Анатоміи человѣка замѣщена была, съ ноября того же года, какъ сказано —

Овсянниковымъ (Филипъ Васильевичь). Воспитанникъ здѣшняго Нѣмецкаго Училища Св. Петра, онъ, по окончаніи курса въ этомъ заведеніи, поступилъ на медицинскій факультетъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ въ 1854 году и получилъ степень доктора Медицины, защитивъ диссертацію: Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura imprimis in piscibus factitatae (Dorpati, 1854). Въ томъ же году вступилъ онъ и въ службу — младшимъ ординаторомъ въ здѣш-

немъ Сухопутномъ Госпиталѣ, откуда командированъ былъ вскорѣ въ Главный Придворный Образцовый Госпиталь, а въ 1856 году посланъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Астрахань для изслѣдованія причинъ развитія рыбьяго яда: часть работъ его по этому предмету напечатана была вскорѣ въ журналѣ означеннаго министерства. Между-тѣмъ получилъ онъ отъ Казанскаго Университета приглашеніе занять въ немъ каѳедру Физіологіи и Общей Патологіи, на которую и поступилъ въ 1858 году ординарнымъ профессоромъ. Въ университетѣ этомъ молодой ученый оставилъ по себѣ память преимущественно устройствомъ физіологическаго кабинета, снабженнаго, какъ микроскопами, такъ и инструментами необходимыми для вивисекцій. Командированный затѣмъ, въ 1861 году, за границу, посѣтилъ онъ многіе Германскіе университеты, въ Парижѣ слушалъ лекціи Кл. Бернара, и занимался на берегахъ Сѣвернаго-Моря изслѣдованіями по анатоміи низшихъ животныхъ. По возвращеніи въ отечество весною 1862 года, Ф. В. избранъ былъ Имп. Академіею Наукъ въ адъюнкты, а осенью слѣдующаго года — въ экстраординарные академики, по части Физіологіи. Изъ ученыхъ трудовъ его, къ этому времени напечатаны были: 1) Ueber den Einfluss der Reizung des centralen Endes des Vagus auf die Respiration (въ «Архивѣ» Вирхова, т. XVI); 2) «О строеніи луковицъ обонятельнаго нерва у человѣка и млекопитающихъ» (въ «Протоколахъ» Общества Русскихъ Врачей); 3) Sur la structure intime du systême nerveux des Crustacées et principalement du Homard (въ Comptes rendus de l'Institut, и въ Annales des sciences naturelles, за 1861 годъ); 4) Ueber die feinere Structur des Kopfganglions bei den Krebsen, besonders beim Palinurus locusta (въ «Мемуарахъ» Имп. Акад. Наукъ, за 1862 годъ); 5) «О свѣченіи личинокъ Lampyris noctiluca; 6) «Объ изслѣдованіяхъ доктора Кучина относящихся къ строенію спиннаго мозга миногъ»; и 7) «Изслѣдованіе спиннаго мозга рыбъ и другихъ животныхъ» (три послѣднія работы — въ «Бюллетенѣ» Имп.

Академіи Наукъ за 1863 годъ). Избранный, по уваженію къ этимъ трудамъ, пользующимися европейскою извѣстностію, въ ординарные профессорà нашего университета, Ф. В. и здѣсь, какъ въ Казани, озаботился, прежде всего, заведеніемъ физіологическаго кабинета, при помощи котораго и поясняетъ лекціи свои, какъ рисунками, такъ микроскопическими препаратами, и опытами надъ животными. Кромѣ того, въ особые отъ лекцій часы, руководствуетъ студентовъ въ практическихъ занятіяхъ Гистологіею, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ студентовъ прошедшихъ такой курсъ, избираютъ ежегодно какую-либо тему, которую и разрабатываютъ спеціально [546].

Съ ноября 1867 года, другимъ преподавателемъ по каѳедрѣ Физіологіи явился —

Бакстъ (Николай Петровичъ), кандидатъ нашего университета, выпуска 1862 года, который послѣ того провелъ три года за границею, занимаясь, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, приготовленіемъ себя къ профессурѣ по Физіологіи, и затѣмъ, защитивъ у насъ, pro venia legendi, диссертацію «о скорости передачи раздраженій по двигательнымъ нервамъ человѣка», допущенъ былъ къ чтенію лекцій по Анатоміи и Физіологіи въ званіи приватъ-доцента. Послѣ преподаванія продолжавшагося до апрѣля 1868 года, былъ онъ снова отпущенъ за границу, на собственный счетъ, для изслѣдованій по разрабатываемымъ имъ физіологическимъ вопросамъ [547].

Въ послѣднее-же время, въ помощь профессору Овсянникову допущенъ былъ къ чтенію лекцій по Физіологіи —

Ціонъ (Илья Фадѣевичъ), окончившій курсъ наукъ въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи со степенью доктора медицины, и посланный послѣ того въ 1866 году, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за границу для приготовленія себя къ профессурѣ по каѳедрѣ Душевныхъ и Нервныхъ Болѣзней. Сдѣлавшись извѣстнымъ многими трудами по Физіологіи, изъ коихъ за сочиненіе «объ инерваціи сердца» удостоенъ отъ Парижской Академіи Наукъ Монтіоновской преміи,

г. Ціонъ избранъ былъ у насъ въ приватъ-доценты въ ноябрѣ 1868 года, и съ конца этого мѣсяца началъ чтенія по Анатоміи и Физіологіи; въ январѣ-же 1869-го Факультетъ ходатайствовалъ о командированіи его вновь за границу на пять мѣсяцевъ, съ ученою цѣлію, на что̀ и послѣдовало разрѣшеніе [548].

По каѳедрѣ Ботаники, сверхъ двухъ прежнихъ преподавателей этого предмета, гг. Бекетова и Фаминцына, допущенъ былъ къ преподаванію еще —

Цабель (Николай Егоровичь), воспитанникъ бывшаго Главнаго Педагогическаго Института, въ 1861 году получившій у насъ степень магистра Ботаники. Съ октября 1863 года принятый приватъ-доцентомъ, читалъ онъ «Растительную Анатомію и Физіологію» до 1866 года, когда оставилъ службу при Университетѣ, получивъ мѣсто Директора Никитскаго-Сада въ Крыму [549].

По каѳедрѣ Геогнозіи и Палеонтологіи отличное пріобрѣтеніе сдѣлано было Университетомъ въ лицѣ —

Гофмана (Эдуардъ Ивановичь), который, послѣ первоначальнаго воспитанія въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, поступилъ въ университетъ нашъ, въ 1853 году, по отдѣленію Естественныхъ Наукъ физико-математическаго факультета, и въ 1857-мъ окончилъ курсъ со степенью кандидата по этому отдѣленію. Еще студентомъ, увлеченный блестящимъ преподаваніемъ покойнаго С. С. Куторги, посвятилъ онъ себя преимущественно изученію Палеонтологіи, и получилъ золотую медаль за сочиненіе на заданную тему: «Монографія всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи трилобитовъ», которое, въ переводѣ на Нѣмецкій языкъ, было напечатано въ Verhandlungen здѣшняго Минералогическаго Общества. Способности и знанія Гофмана не могли не обратить на него вниманіе Университета, по рекомендаціи котораго и былъ онъ, въ 1857 году, посланъ для занятій за границею на счетъ суммъ заведеній Императрицы Маріи. По возвращеніи въ Россію, Гофманъ опредѣ-

ленъ былъ учителемъ Физики и Естественныхъ Наукъ въ то же заведеніе которому обязанъ былъ первоначальнымъ образованіемъ своимъ, а въ 1863 году, защитивъ диссертацію: «Юрскій періодъ окрестностей Илецкой-Защиты», пріобрѣлъ у насъ степень магистра, и вслѣдъ затѣмъ принятъ приватъ-доцентомъ, а потомъ, весною 1865-го, избранъ былъ и въ доценты. Поступивъ на службу въ Университетъ, Гофманъ тотчасъ же пожертвовалъ ему всѣ свои коллекціи, собранныя имъ въ-продолженіе путешествій по Россіи и за границею, и такимъ образомъ, можно сказать, положилъ у насъ начало почти несуществовавшему дотолѣ Палеонтологическому Кабинету. Вскорѣ, какъ отличнымъ преподаваніемъ, такъ прекраснымъ, открытымъ характеромъ и всегдашнею готовностію помочь трудящемуся юношеству словомъ и дѣломъ, пріобрѣлъ онъ глубокое уваженіе, и товарищей, и слушателей. Но Провидѣнію не угодно было продлить дни этого молодаго ученаго. Только-что представилъ онъ въ Факультетъ докторскую диссертацію, какъ тяжкая болѣзнь принудила его покинуть Петербургъ, и искать облегченія своимъ страданіямъ въ кумысномъ леченіи около Самары. Но оказалось что было уже поздно: онъ не могъ доѣхать даже до мѣста леченія, и скончался въ Самарѣ, вдали отъ родныхъ и друзей, 30 мая 1867 года, завѣщавъ Университету, на память о себѣ, превосходную библіотеку свою, которую и положено хранить въ созданномъ имъ Палеонтологическомъ Кабинетѣ [550].

Глубоко-чувствительную потерю понесла между-тѣмъ каѳедра Физики въ нашемъ университетѣ съ кончиною Э. Х. Ленца, послѣдовавшею въ 1864 году [551]. Сначала помощникомъ, а потомъ и преемникомъ его по этой каѳедрѣ явился у насъ ученикъ его —

Петрушевскій (Ѳедоръ Ѳомичь), воспитанникъ первоначально 3-й здѣшней гимназіи, а потомъ нашего университета, гдѣ онъ и кончилъ курсъ, въ 1851 году, кандидатомъ по

физико-математическому факультету. Расположенный къ занятіямъ Физикою еще въ гимназіи, хорошимъ изложеніемъ этого предмета учителемъ В. И. Лавоніусомъ, еще болѣе укрѣпленный въ этомъ расположеніи строго-систематическими лекціями Э. Х. Ленца, и подвигнутый къ собственнымъ изслѣдованіямъ въ-особенности чтеніями покойнаго «о методахъ наблюденія», Ѳ. Ѳ. приступилъ къ таковымъ изслѣдованіямъ еще будучи студентомъ, для чего Ленцъ открылъ ему доступъ къ физическому кабинету Академіи Наукъ. Вліяніе профессора выразилось и въ предметѣ первыхъ наблюденій студента — выборомъ его въ области гальванизма. Плодомъ этихъ работъ Петрушевскаго были двѣ статьи, подъ заглавіемъ: «Опытъ изслѣдованія свойствъ гальваническихъ паръ», которыя Имп. Академія Наукъ почтила помѣщеніемъ въ своемъ бюллетенѣ. Въ 1853 году, поступилъ онъ старшимъ учителемъ Физики въ Ларинскую Гимназію; затѣмъ, въ 1857, по болѣзни, требовавшей климата болѣе легкаго чѣмъ Петербургскій, перешелъ въ 1-ю Кіевскую Гимназію, гдѣ, продолжая изслѣдованія свои въ области магнитизма, изложилъ въ 1859 году (въ Поггендорфовыхъ Annalen) теорію микрометра основанную на явленіи извѣстномъ подъ именемъ «Ньютоновыхъ колецъ» (приборъ этотъ былъ устроенъ и употребляется для нѣкоторыхъ изслѣдованій по части магнитизма), а затѣмъ обработалъ трудъ подъ заглавіемъ: «Способы непосредственнаго опредѣленія полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ», который, въ 1862 году, и доставилъ ему степень магистра въ Кіевскомъ Университетѣ (напечатанъ въ «Вѣстникѣ Математическихъ Наукъ», издававшемся въ Вильнѣ). Въ томъ же году былъ онъ приглашенъ занять мѣсто преподавателя Физики въ нашемъ университетѣ, который затѣмъ, въ 1864 году, избралъ его доцентомъ, и въ слѣдующемъ году, по защищеніи диссертаціи «о нормальномъ намагничиваніи», удостоилъ степени доктора Физики и званія экстраординарнаго, а въ 1867-мъ избралъ и въ ординарные профессора [552].

Другимъ преподавателемъ по той же каѳедрѣ явился въ Университетѣ нашемъ —

Ленцъ (Робертъ Эмиліевичъ), сынъ покойнаго Эмилія Христіановича, пошедшій по слѣдамъ отца. Окончивъ курсъ въ нашемъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, въ 1855 году, участвовалъ онъ затѣмъ, въ 1858-1859 годахъ, въ трудахъ «Хорасанской Экспедиціи» Имп. Русскаго Геогр. Общества, имѣвшей цѣлію изслѣдованіе Восточной-Персіи, а въ 1860-мъ посыланъ былъ отъ Имп. Академіи Наукъ для изслѣдованія магнитной аномаліи замѣченной въ Финскомъ-Заливѣ. Удостоенный у насъ, въ 1861 году, степени магистра Физики, въ 1865-мъ объѣхалъ онъ, вмѣстѣ съ А. Н. Савичемъ, западный берегъ Финляндіи для наблюденій надъ качаніемъ маятника, и, съ октября того же года, принятый въ Универститетъ доцентомъ по Физикѣ и Физической Географіи, сталъ читать оба предмета, знакомя слушателей преимущественно съ главными пріобрѣтеніями науки, по оригинальнымъ мемуарамъ, указывая при случаѣ на пробѣлы въ нашихъ знаніяхъ по этимъ предметамъ, и стараясь преимущественно о развитіи въ слушателяхъ критическаго отношенія къ дѣлу [553].

По каѳедрѣ Химіи, бывшей такъ хорошо обставленною, факультетъ физико-математическій лишился въ разсматриваемый періодъ двухъ преподавателей: А. А. Воскресенскаго, выбывшаго въ 1867 году въ Харьковъ на должность попечителя тамошняго учебнаго округа, и Н. Н. Соколова, еще ранѣе того, перешедшаго въ Новороссійскій Университетъ [554]. Но чувствительныя для Факультета потери эти были блистательно замѣнены пріобрѣтеніемъ въ послѣднее время профессора Бутлерова и, еще прежде того, доцента Меншуткина:

Бутлеровъ (Александръ Михайловичъ), изъ потомственныхъ дворянъ Казанской Губерніи, окончилъ курсъ наукъ въ 1849 году, со степенью кандидата, въ Казанскомъ Университетѣ. по разряду Естественныхъ Наукъ; тамъ же въ 1851 году

получилъ степень магистра, и въ томъ же университетѣ началъ, вслѣдъ затѣмъ, ученую службу свою адъюнктомъ по каѳедрѣ Химіи, временно и безвозмездно преподавая вмѣстѣ-съ-тѣмъ Физику и Физическую Географію съ Климатологіею. Въ 1854 году, тамъ же въ Казани, пріобрѣлъ онъ степень доктора Физики и Химіи, вслѣдъ зачѣмъ избранъ былъ экстраординарнымъ, а въ 1858 году — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Химіи. До 1857 года, когда командированъ былъ на годъ въ Западную Европу, А. М. не выѣзжалъ изъ предѣловъ Россіи. «Бутлеровъ — читаемъ въ прекрасной запискѣ объ немъ Д. И. Менделѣева, написанной весною 1868 года [555] — Русскій, и по ученому образованію, и по оригинальности трудовъ. Ученикъ знаменитаго академика нашего Зинина, онъ сдѣлался химикомъ не въ чужихъ краяхъ, а въ Казани, гдѣ образовалъ и продолжаетъ развивать самостоятельную химическую школу. Направленіе ученыхъ трудовъ его не составляетъ развитія идей его предшественниковъ; оно принадлежитъ ему самому: въ Химіи существуетъ «Бутлеровская школа», «Бутлеровское направленіе». Рядъ трудовъ Бутлерова, начавшійся съ 1852 года изслѣдованіемъ надъ дѣйствіемъ осміевой кислоты на органическія соединенія, въ 1857 году пріобрѣтаетъ опредѣленное направленіе. Бутлеровъ изучалъ тогда дѣйствіе іодистаго фосфора на маннитъ, и получилъ при этомъ тѣ вещества которыя, лѣтъ черезъ шесть, пріобрѣли весьма важный интересъ, и были, частію по-крайней-мѣрѣ, вновь открыты извѣстнымъ Гейдельбергскимъ профессоромъ Ерленмейеромъ. Открытіе, сдѣлавшее имя Бутлерова извѣстнымъ всякому химику, связано съ вышеназваннымъ, и относится къ слѣдующему 1858 году. Оно состояло въ полученіи іодистаго метилена и цѣлаго затѣмъ ряда неожиданныхъ превращеній этого вещества. Съ судьбою этого открытія связано все дальнѣйшее направленіе Бутлеровскихъ работъ. Іодистый метиленъ принадлежитъ къ числу простѣйшихъ углеродистыхъ, и легко превращается въ болѣе сложныя вещества; сложныя-же углеро-

дистыя соединенія лѣтъ тридцать уже составляютъ главный предметъ химическихъ работъ; изученіе ихъ и повело къ важнѣйшимъ успѣхамъ Химіи. Бутлеровъ сталъ изучать простѣйшія изъ этихъ веществъ, т. е. наименѣе сложныя по числу заключающихся въ нихъ элементовъ, но зато труднѣйшія по способамъ приготовленія, что̀ и отклоняло другихъ отъ этого предмета. Изъ простѣйшихъ онъ сталъ получать болѣе сложныя. Въ практической области науки этотъ рядъ работъ привелъ Бутлерова къ открытію многихъ поучительныхъ примѣровъ изомѣрности, т. е. различія свойствъ при равенствѣ состава. Наиболѣе извѣстнымъ открытіемъ этого рода является полученіе Бутлеровымъ триметилъ-корбинола, изомернаго съ Бутлеровымъ спиртомъ. Открытіе это оживило теоретическую часть Химіи, и обѣщаетъ имѣть важное прикладное значеніе, такъ-какъ, по изслѣдованіямъ Данилевскаго, этотъ триметилъ-корбинолъ оказываетъ такое вліяніе на нервную дѣятельность, что ему предрекаютъ важную роль въ излеченіи такъ-называемыхъ душевныхъ болѣзней. До 30-ти новыхъ тѣлъ открыто Бутлеровымъ. Но не эта сторона его трудовъ доставила ему наибольшую извѣстность. Всѣ открытія его истекали изъ одной общей идеи: она-то и сдѣлала школу, она-то и позволяетъ утверждать что имя его навсегда останется въ наукѣ. Это — идея такъ-называемаго «химическаго строенія». Въ 1850-хъ годахъ, революціонеръ Химіи Жераръ низвергъ всѣ старые кумиры, и двинулъ науку эту на новую дорогу. Онъ достигъ этого, отказавшись отъ мысли проникнуть во внутреннее, атомное строеніе вещества, какъ стремились къ тому Берцеліусы и Либихи. Съ новыми важными выводами и понятіями, введенными Лораномъ и Жераромъ, весь запасъ химическихъ знаній обновился и обогатился. Скоро однако потребовалось, при богатствѣ новыхъ свѣдѣній, итти далѣе Жерара. Какъ только открыты были многоатомные спирты, реакціи продуктовъ металепсіи, и появились понятія о предѣлѣ, стало ясно что Жераровское уче-

ніе должно было развиваться далѣе. Тогда возродилось нѣсколько отдѣльныхъ направленій, и вотъ между ними-то почетное мѣсто принадлежитъ направленію Бутлерова: онъ вновь, путемъ изученія химическихъ превращеній, стремится проникнуть въ самую глубь связей скрѣпляющихъ разнородные элементы въ одно цѣлое, признаетъ за каждымъ изъ нихъ врожденную способность вступать въ извѣстное число соединеній, а различіе свойствъ приписываетъ различному способу связки элементовъ. Никто не проводилъ этихъ мыслей столь послѣдовательно какъ онъ, хотя онѣ и проглядывали ранѣе. Но, или то было отрывочное изложеніе Купера, или слышалось изъ рядовъ ученыхъ не желавшихъ знать про Жерара, какъ отъ Кольбе, или высказывалось такими какъ Кекуле, которые, не вѣря никакому теоретическому представленію, смотрѣли на предметъ только со стороны систематики. Бутлеровскія воззрѣнія примирили различія Кольбе и Кекуле, и пошли рядомъ со взглядами Ерленмейера. Ученіе и работы Бутлерова изложены во многихъ статьяхъ его, помѣщенныхъ въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго Университета, въ Zeitschrift für Chemie, и Либиховыхъ Annalen. Для проведенія того же способа воззрѣнія черезъ всѣ классы органическихъ соединеній, Бутлеровъ издалъ, въ 1864 году, свое «Введеніе къ полному изученію Органической Химіи», которое въ 1867 явилось и въ Нѣмецкомъ переводѣ. Чтеніями своими и увлекательностію идей Бутлеровъ образовалъ вокругъ себя въ Казани цѣлую школу химиковъ, работающихъ въ его направленіи. Имена Морковникова, Мясникова, Попова, двухъ Зайцевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ изъ учениковъ его, успѣли уже получить извѣстность по многимъ открытіямъ сдѣланнымъ преимущественно благодаря самостоятельности «Бутлеровскаго направленія». — Послѣ первой поѣздки своей за границу, въ 1857 году, Ал. Мих. командированъ былъ туда отъ Казанскаго Университета еще два раза: въ 1861 и 1867 годахъ, и съ 1860 года нѣсколько разъ несъ обязан-

ности ректора. Последняя поѣздка его за границу, продолжавшаяся до іюня 1868 года, имѣла главною цѣлію возстановленіе его здоровья, разстроеннаго вслѣдствіе долговременныхъ занятій летучими ядовитыми веществами. Между-тѣмъ, изъявивъ согласіе на переходъ въ нашъ университетъ, былъ онъ въ маѣ того же года, избранъ у насъ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Органической Химіи [556].

Меншуткинъ (Николай Александровичь), гимназическое образованіе свое получилъ въ Петербургѣ въ Нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра, академическимъ-же обязанъ нашему университету, гдѣ, въ 1862 году, окончилъ курсъ со степенью кандидата по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Затѣмъ, молодой натуралистъ, посвятивъ себя Химіи, отправился за границу работать въ лабораторіяхъ Штреккера въ Тюбингенѣ, Вюрца въ Парижѣ, и Кольбе въ Марбургѣ. Результатомъ этихъ работъ были, между прочимъ, статьи: 1) «о бетаеритринѣ и о раціональныхъ формулахъ нѣкоторыхъ веществъ находящихся въ лишайникахъ (въ Bulletin de la Société Chimique de Paris, 1864, t. II); 2); «о дѣйствіи хлористаго ацетила на фосфористую кислоту» (Comptes rendus etc., t. LIX, 1864); 3) «о соляхъ ацетопирофосфорной кислоты» (ibid. t. LX, 1864); 4) «О соединеніяхъ глицерина съ альдегидами» (совмѣстно съ Ф. М. Гарницкимъ; ibid. t. LXI, 1865). По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1865 году, г. Меншуткинъ, защитя диссертацію «о водородѣ фосфористой кислоты неспособномъ замѣщаться металломъ при обыкновенныхъ условіяхъ для кислоты», получилъ у насъ въ 1866-мъ степень магистра Химіи, и тогда же допущенъ былъ къ преподаванію въ качествѣ приватъ-доцента, а въ слѣдующемъ избранъ штатнымъ доцентомъ, съ порученіемъ преподавать Органическую Химію, и руководствовать практическими занятіями студентовъ въ аналитическомъ отдѣленіи химической лабораторіи. Въ 1866-67 прочелъ онъ спеціальный курсъ «объ органическихъ соединеніяхъ содержащихъ элементы группы азота»;

въ 1867-68 — спеціальный курсъ «о спиртахъ», и курсъ Аналитической Химіи [557].

По разряду Естественныхъ Наукъ преподаваніе получило такимъ образомъ всю полноту требующуюся уставомъ 1863 года. По разряду Наукъ Математическихъ, предстояло прежде всего замѣстить каѳедру Практической Механики. Это было достигнуто пріобрѣтеніемъ Университету —

Окатова (Михайло Ѳедоровичъ). Кандидатъ Московскаго Университета по разряду Математическихъ Наукъ выпуска 1848 года, нѣсколько времени по окончаніи курса преподовалъ онъ, въ знаніи старшаго учителя, Математику въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы, а потомъ, съ конца 1849 года, перешелъ исправляющимъ д. профессора по каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства, Технологіи, Лѣсоводства и Земледѣлія — въ Демидовскій-Лицей. При такихъ, обязательныхъ, занятіяхъ предметами не имѣвшими связи съ Математикою, онъ не переставалъ заниматься этою, любимою имъ, наукою, и постоянно слѣдилъ, какъ за развитіемъ Математическаго Анализа, такъ и за приложеніями его къ Механикѣ, теоретической и практической. Съ послѣднею цѣлію, въ 1850-52 и потомъ въ 1857-60 годахъ, посѣтилъ онъ многія отечественныя фабрики, знакомясь на нихъ съ устройствомъ и дѣйствіемъ машинъ всякаго рода, преимущественно машинъ-двигателей, причемъ въ 1859 году опредѣлилъ съ натуры размѣры трехъ торбинъ системы Кехлина, приводящихъ въ движеніе бумагопрядильню о 30,000 веретенахъ въ Ярославлѣ. Достигнувъ затѣмъ, въ 1861 году, возможности отправиться за границу на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для усовершенствованія себя въ Практической Механикѣ, упражнялся онъ сначала надъ проэктированіемъ машинъ въ Цюрихской Политехнической Школѣ, и объѣздилъ съ извѣстнымъ г. Рёлё замѣчательныя машинныя заведенія Швейцаріи, а потомъ съ нимъ же трудился въ машинномъ отдѣленіи Лондонской всемірной выставки. Затѣмъ, въ 1862 - 63 годахъ,

подъ руководствомъ Гессе и Кирхгофа, занимался въ Гейдельбергѣ Чистою Математикою и Математическою Физикою. Результатомъ этихъ работъ были, между прочимъ, двѣ статьи: одна — по части механической теоріи теплоты, помѣщенная въ 1862 г. въ «Математическомъ Вѣстникѣ» (который издавался въ Вильнѣ г. Гусевымъ), подъ заглавіемъ: «Доказательство второй основной теоремы ученія о теплѣ, какъ движеніи въ общей его формѣ», гдѣ авторъ, изложивъ доказательство данное Кирхгофомъ и Томсономъ для оборотныхъ круговыхъ процессовъ, представилъ собственное доказательство для процессовъ необоротныхъ; другая — относящаяся къ теоріи упругости, и помѣщенная имъ, въ слѣдующемъ году, въ Поггендорфовыхъ Annalen, подъ заглавіемъ: Ueber das Verhältniss der Quercontraction zur Längendilatation bei Stahlstäben, заключала въ себѣ рядъ опытовъ произведенныхъ авторомъ съ цѣлію узнать, принадлежитъ-ли сталь къ тѣламъ изотропно-упругимъ, и изложеніе аналитическихъ методовъ этого рода изслѣдованій и ихъ результатовъ. По возвращеніи въ отечество, г. Окатовъ, въ статьѣ «о размолѣ», въ первый разъ подробно и вѣрно описалъ способъ приготовленія у насъ разныхъ сортовъ муки, взявъ за образецъ большую паровую мельницу братьевъ Крахоняткиныхъ въ Ярославлѣ, и привелъ въ извѣстность всѣ техническія выраженія употребляемыя на нашихъ мельницахъ. Затѣмъ, въ 1864, издалъ онъ, на Русскомъ языкѣ «Общую аналитическую теорію равновѣсія», гдѣ, употребивъ свой собственный пріемъ для доказательства начала возможныхъ скоростей, прилагаетъ это начало къ выводу уравненій равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ; потомъ разсматриваетъ раздѣленіе упругихъ тѣлъ на классы, основывая классификацію этихъ тѣлъ на полномъ или неполномъ совпаденіи осей эллипсоида сжатій съ осями эллипсоида давленій, откуда весьма просто выводитъ аналитическую зависимость между упругими силами и аргументами ихъ, для разныхъ классовъ упругихъ тѣлъ. Извлеченіе изъ этого сочиненія представилъ

г. Окатовъ въ физико-математическій факультетъ нашего университета какъ диссертацію на степень магистра, и, по полученіи этой степени, въ маѣ 1865 года, принятъ былъ къ намъ немедленно приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ Практической Механики, а затѣмъ, въ мартѣ 1866-го, избранъ штатнымъ доцентомъ. Кромѣ Практической Механики, М. Ѳ. сталъ читать и тѣ отдѣлы Математической Физики которые находятся съ нею въ ближайшей связи — теорію упругости и механическую теорію тепла, а потомъ и Аналитическую Статику. Въ слѣдующемъ 1867 году представилъ онъ Факультету, для полученія степени доктора Прикладной Математики, диссертацію подъ заглавіемъ: «Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки», въ которой, подробно разобравъ общую теорію движенія этой проволоки, приложилъ эту теорію къ тѣмъ опытамъ которые были произведены академикомъ Купферомъ съ цѣлію опредѣлить модули упругости металловъ, и, сверхъ того, изложилъ собственныя теоретическія и экспериментальныя изслѣдованія объ изотропіи упругихъ тѣлъ и, въ-частности, объ изотропіи мелкозернистой отпущенной стали. Результатомъ было полученіе искомой степени и, затѣмъ, весною слѣдующаго года, избраніе г. Окатова въ экстраординарные профессора. Между-тѣмъ, лѣто 1867 года провелъ онъ, по порученію Университета, за границею, а въ августѣ 1868 года командированъ былъ туда вновь, съ ученою цѣлію, на цѣлый годъ [558].

Каѳедра-же Чистой Математики усилена была допущеніемъ къ преподаванію различныхъ частей ея одного временнаго преподавателя и четырехъ приватъ-доцентовъ. Изъ нихъ —

Цвѣтковъ (Яковъ Яковлевичъ), кандидатъ нашего университета выпуска 1860 года, приглашенъ былъ къ чтенію Аналитической и Начертательной Геометріи, Высшей Алгебры и началъ Интегральнаго Исчисленія, съ открытіемъ Физико-Математическаго Факультета осенью 1862 года (за отсутствіемъ г. Коркина, бывшаго за границею), въ качествѣ временнаго

преподавателя; но затѣмъ сочтено было нужнымъ оставить его при Университетѣ и по возвращеніи г. Коркина въ Петербургъ, вслѣдствіе чего г. Цвѣтковъ продолжалъ преподаваніе возложенныхъ на него частей Математики до весны 1864 года, когда, въ свою очередь, отправленъ былъ за границу на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ [558*].

Будаевъ (Николай Сергѣевичъ), воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института, окончивъ тамъ, въ 1853 году, курсъ наукъ съ золотою медалью, оставленъ былъ при томъ же заведеніи исправляющимъ должность адъюнкта по физико-математическому факультету. Затѣмъ, въ 1857 году, по защищеніи диссертаціи: «Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ погруженныхъ въ жидкость», удостоенъ былъ отъ нашего университета степени магистра Математическихъ Наукъ, и утвержденъ адъюнктомъ; по упраздненіи-же Гл. Педагогическаго Института, въ 1859 году, поступилъ преподавателемъ Математики въ Константиновское Военное Училище, откуда, въ 1863-мъ, переведенъ былъ въ Михайловское Артиллерійское Училище. Университетъ допустилъ его къ чтенію лекцій, въ качествѣ приватъ-доцента, «объ упругости тѣлъ», а впослѣдствіи и Высшей Геометріи, съ марта 1865 года [559].

Бессель (Александръ Васильевичъ), воспитанникъ нашего университета, окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1861 году, послѣ чего, весною 1862 года, для усовершенствованія себя въ математическихъ наукахъ посланъ былъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за границу, а по возвращеніи оттуда, защитивъ диссертацію: «о приведеніи интеграловъ ирраціональныхъ функцій къ эллиптическимъ», получилъ у насъ, въ началѣ 1865 года, степень магистра Чистой Математики, и затѣмъ, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, допущенъ былъ, съ марта того же года, къ преподаванію, въ качествѣ приватъ-доцента, Теоріи Эллиптическихъ Функцій. Послѣ того, г. Бессель, въ 1867-1868 годахъ, ѣздилъ за границу на собственный счетъ, и, по возвращеніи оттуда,

съ 15 августа 1868 вновь началъ свои чтенія, а въ декабрѣ того же года, защитивъ диссертацію «объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ», удостоенъ былъ степени доктора по Чистой Математикѣ [560].

Сохоцкій (Юліанъ Васильевичъ), окончивъ курсъ въ нашемъ университетѣ, въ 1865 году, со степенью кандидата, въ 1868-мъ защитилъ у насъ же диссертацію подъ заглавіемъ: «Теорія интегральныхъ вычетовъ, съ нѣкоторыми приложеніями», и удостоенъ былъ степени магистра Чистой Математики, а вслѣдъ затѣмъ, съ октября того же года, допущенъ, въ званіи приватъ-доцента, къ чтенію лекцій «о функціяхъ отъ мнимыхъ величинъ», и «о непрерывныхъ дробяхъ съ приложеніемъ ихъ къ интегрированію» [561].

Золотаревъ (Егоръ Ивановичъ), начальное образованіе получивъ въ 5-й Петербургской гимназіи, академическій курсъ окончилъ въ нашемъ университетѣ, въ 1867 году, со степенью кандидата по разряду математическихъ наукъ. Изъявивъ желаніе причислиться къ Университету въ качествѣ приватъ-доцента, былъ онъ, послѣ защищенія диссертаціи pro venia legendi «объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ», допущенъ къ тому, въ 1868, съ порученіемъ читать «Теорію Эллиптическихъ Функцій» для студентовъ математическаго разряда, и Дифференціальное Исчисленіе — для слушателей-натуралистовъ [562].

Изъ сказаннаго видно что въ періодъ съ іюня 1863 по февраль 1869 года Физико-Математическій Факультетъ обогатился 15-ю новыми преподавателями, потерявъ въ то же время, изъ общаго ихъ состава, шестерыхъ (Ленца, Воскресенскаго, Соколова, Э. Гофмана, Цвѣткова и Цабеля). Между-тѣмъ, изъ прежнихъ преподавателей Факультета оставшихся въ Университетѣ, Савичъ и Сомовъ получили званіе заслуженныхъ профессоровъ и были переизбраны; Бекетовъ, Менделѣевъ, Пузыревскій, Совѣтовъ и Петрушев-

скій избраны были въ ординарные, а **Фаминцынъ** и **Коркинъ** — въ экстраординарные профессора.

Историко-Филологическому Факультету предстояло, съ открытіемъ его по уставу 1863 года, пополниться, какъ и юридическому, преподавателями не только по многимъ вновь учрежденнымъ, но и по самымъ существеннымъ изъ прежнихъ каѳедръ. Философія, по уставу этому, опять получила право на самостоятельную въ университетахъ каѳедру, съ отнесеніемъ ея къ предметамъ историко-филологическаго факультета. Вполнѣ сознавая пользу скорѣйшаго, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ и удовлетворительнаго замѣщенія этой каѳедры, Факультетъ, при трудности исполнить это вслѣдствіе пренебреженія философскими науками въ предшествовавшее 20-лѣтіе, находился въ большомъ затрудненіи; изъ затрудненія этого вышелъ онъ, впрочемъ, блистательно — предложивъ преподаваніе Философіи въ Университетѣ ветерану этой науки въ отечествѣ нашемъ, 30 лѣтъ передъ тѣмъ заявившему себя самостоятельнымъ по ней дѣятелемъ, и съ тѣхъ поръ, несмотря на всѣ невзгоды, остававшемуся вѣрнымъ своему тяжелому призванію, съ глубокою любовію слѣдя за всѣмъ совершавшимся не только въ области чистаго мышленія, но и реальныхъ знаній:

Сидонскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ), уроженецъ Тверской губерніи (род. въ 1805 году), и воспитанникъ тамошней семинаріи, гдѣ профессорствовали тогда извѣстные Сипягинъ и Ловягинъ, вынесъ изъ семинаріи не только то основательное классическо-богословское образованіе которое давали эти заведенія, но и философскую пытливость, рано въ немъ развившуюся, и средства къ удовлетворенію ея въ знаніи языковъ Французскаго и Нѣмецкаго, самоучкою имъ усвоенномъ. Библіотека Петербургской Духовной Академіи, куда поступилъ Сидонскій въ 1825 году, по окончаніи семинарскаго курса, и лекціи такихъ тамъ преподавателей какими были Павскій, Красносельскій, Делекторскій и другіе, проникнутые искреннею

преданностію наукѣ, доставили ему возможность пріобрѣсти основательныя познанія въ Философіи и обширную энциклопедическую начитанность, еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. Оставленный при Академіи, по окончаніи курса, баккалавромъ, сначала для преподаванія Англійскаго Языка, а потомъ Философіи, онъ, казалось, попалъ на свою дорогу, и усердно принялся обробатывать лекціи свои для печати. Существенною потребностію представлялось ему снабдить слушателей своихъ, прежде всего, такою книгою которая ознакомляла-бы ихъ удовлетворительно, и съ задачею Философіи, и съ пріемами какіе въ ней употребляются, и съ направленіями рѣзко въ ней обозначившимися: результатомъ такой задачи и явилось въ 1833 году «Введеніе въ науку Философіи», заслужившее автору сочувствіе всѣхъ интересовавшихся успѣхами ея въ отечествѣ, но въ тоже время и навлекшее на него нерасположеніе противнаго лагеря. Послѣ четырехъ-лѣтняго преподаванія Философіи, о. Сидонскій переведенъ былъ на каѳедру Французскаго Языка, а затѣмъ, въ 1835 году, и вовсе уволенъ отъ преподаванія въ Академіи. Между-тѣмъ вышелъ въ свѣтъ его переводъ «Психической Антропологіи» Г. Шульце (Спб. 1834-1836), и въ то же время издалъ онъ труды: товарища своего, Дроздова — «Опытъ системы Нравственной Философіи» (Спб. 1835), и ученика, Ѳ. Надеждина — «Очеркъ исторіи Философіи, по Рейнгольду» (Спб. 1837). Этимъ и нѣкоторыми статьями въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, и ограничилось печатное содѣйствіе о. Сидонскаго распространенію здравой философіи въ нашемъ отечествѣ, гдѣ вслѣдъ затѣмъ стала она замѣняться Гегелизмомъ. Кромѣ того, нѣсколько статей его напечатано было въ «Христіанскомъ Чтеніи». Но, въ тиши кабинета, оставался онъ неизмѣнно вѣренъ своему призванію; въ-теченіе тридцати лѣтъ собственная его библіотека пополнялась всѣмъ что̀ только появлялось новаго и замѣчательнаго въ философской и богословской литературѣ, и подъ перомъ его одна ученая работа смѣнялась другою. Такимъ

образомъ написалъ онъ: «Жизнь Спасителя», «Исторію Апостольскихъ временъ», «Синоптическое обозрѣніе Евангелій» и «Собраніе собственныхъ изрѣченій Господа Іисуса Христа». Кромѣ того, изъ трудовъ относящихся къ области Богословія, лежатъ у него въ рукописи, за неимѣніемъ средствъ къ изданію: «Разсужденіе о переводѣ 70-ти толковниковъ»; «Еврейско-Русскій словарь»; «Таблицы для приблизительнаго (до полутора часа) вычисленія новолуній, особенно пасхальныхъ» — произведеніе которымъ особенно дорожитъ авторъ; изданіе «Новаго Завѣта на Греческомъ и Славянскомъ» (не изъ стиха въ стихъ, а по статьямъ священнаго разсказа); и Русскій переводъ съ Еврейскаго «Притчей» (съ сохраненіемъ сжатости и кадансированной рѣчи подлинника). Многимъ изъ членовъ Университета извѣстна была эта рѣдкая преданность о. Сидонскаго умственному труду: потому одинъ изъ первыхъ удостоенъ онъ былъ отъ Университета почетнаго докторства, и вслѣдъ-за-тѣмъ, съ іюня 1865 года, приглашенъ къ чтенію Философіи въ качествѣ посторонняго преподавателя, съ окладомъ орд. профессора [563].

Другимъ, штатнымъ уже, преподавателемъ по каѳедрѣ Философіи избранъ былъ —

Владиславлевъ (Михаилъ Ивановичь), воспитанникъ Новгородской семинаріи и здѣшней Духовной Академіи. Отправленный, въ 1862 году, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за границу для занятій Философскими Науками въ виду будущей профессуры, онъ, по возвращеніи оттуда въ 1865-мъ, подвергнутъ былъ у насъ сначала испытанію на степень кандидата по филологическому факультету, а потомъ, въ слѣдующемъ году, на степень магистра Философіи, которой и удостоенъ по защищеніи диссертаціи «о современныхъ направленіяхъ въ Психологіи», вслѣдъ-за-чѣмъ утвержденъ былъ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ Философіи. Въ 1868, защитивъ диссертацію «о Философіи Плотина, основателя Новоплатоновской школы» — трудъ по Исторіи Философіи,

какого еще не являлось у насъ — удостоенъ былъ онъ степени доктора по тому же предмету [564].

По каѳедрѣ Всеобщей Исторіи помощникомъ къ М. С. Куторгѣ поступилъ, еще до открытія Университета по новому уставу, ученикъ его —

Бауеръ (Василій Васильевичъ). По окончаніи курса въ 3-й здѣшней гимназіи, принятъ онъ былъ, въ 1851 году, въ нашъ университетъ, откуда въ 1855-мъ вышелъ со степенью кандидата по историко-филологическому факультету. Посвятивъ себя занятіямъ Исторіею, черезъ три года послѣ того защитилъ онъ диссертацію « объ Аѳинской игемоніи », и пріобрѣлъ у насъ степень магистра Историческихъ Наукъ, а въ 1860-мъ отправленъ былъ на казенный счетъ за границу, для дальнѣйшихъ занятій избранною спеціальностію въ виду будущей профессуры. Бо́льшую часть двухгодичнаго слишкомъ пребыванія своего въ чужихъ краяхъ провелъ онъ въ Германіи—въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Боннѣ — слушая тамошнихъ профессоровъ и работая подъ руководствомъ, изъ нихъ, Гейсера, Зибеля, Дройзена. Затѣмъ посѣтилъ Лондонъ, Оксфордъ и Парижъ, чтобы ознакомиться съ тамошними музеями древностей и методами университетскаго преподаванія во Франціи и Англіи. По возвращеніи въ Россію, былъ онъ причисленъ къ Университету преподавателемъ Всеобщей Исторіи, а въ 1863 году, по защитѣ диссертаціи « Эпоха древней тиранніи въ Греціи », возведенъ Университетомъ въ степень доктора и утвержденъ штатнымъ доцентомъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ, избранъ въ экстраординарные, а съ 1866-го — и въ ординарные профессора̀ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи. Въ-теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своей профессуры читалъ онъ Греческую и Римскую Исторію съ краткимъ обозрѣніемъ Древней Исторіи Востока, останавливаясь, относительно двухъ первыхъ, преимущественно на первобытныхъ временахъ, и критически разбирая ихъ источники, съ цѣлію ознакомить слушателей съ методомъ изслѣдованія и разбора событій извѣстія о коихъ

сохранились лишь у позднѣйшихъ писателей. Для этой же цѣли, сверхъ общихъ курсовъ, читалъ онъ специальные: «о первыхъ книгахъ Тита Ливія», и «объ Аристотелевомъ сочиненіи о Государствѣ». Въ послѣдніе два года преподавалъ онъ, кромѣ того, и Новую Исторію, обращая вниманіе преимущественно на событія XVI вѣка, и дѣлая затѣмъ краткій обзоръ XVII и XVIII столѣтій, съ указаніемъ источниковъ и пособій которыми пользовался, и съ оцѣнкою характера ихъ и относительнаго достоинства [565].

Кромѣ В. В. Бауера, въ-теченіе 1865-1866 годовъ, допущены были къ чтенію лекцій по Всеобщей Исторіи, и читали разныя ея части:

Брикнеръ (Александръ Густавовичь), родомъ изъ Финляндіи, учившійся въ Гейдельбергскомъ Университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора Философіи, а затѣмъ отъ нашего университета удостоенный, въ 1864 году, степени магистра Всеобщей Исторіи. Причисленный къ Университету, въ маѣ 1865 года, съ званіемъ приватъ-доцента, читалъ онъ въ-теченіе 1865-66 учебнаго года «Введеніе въ Новую Исторію».

Бильбасовъ (Василій Алексѣевичь), воспитанникъ нашего университета, гдѣ, въ 1861 году, кончилъ онъ курсъ кандидатомъ по историко-филологическому факультету, а въ 1864-мъ получилъ степень магистра Всеобщей Исторіи. Избранный въ приватъ-доценты въ маѣ 1866 года, читалъ онъ лекціи по Новой Исторіи въ-продолженіе перваго семестра 1866-67 года, а затѣмъ перешелъ въ Кіевскій Университетъ, предложившій ему мѣсто штатнаго доцента.

Шиховскій (Осипъ Ивановичъ), кандидатъ нашего университета, выпуска 1859 года. Защитивъ, въ октябрѣ 1866 года, диссертацію pro venia legendi «о представительныхъ учрежденіяхъ въ древности», допущенъ былъ онъ вслѣдъ-за-тѣмъ, въ качествѣ приватъ-доцента, къ чтенію лекцій «объ исторіи Римской Имперіи», но, за болѣзненностію, постоянно возобно-

влявшеюся, не далѣе какъ въ январѣ слѣдующаго года отказался отъ преподаванія [566].

Наконецъ, болѣе крѣпкаго Университету преподавателя по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи пріобрѣлъ Факультетъ въ лицѣ —

Соколова (Ѳедоръ Ѳедоровичъ), воспитанника Петербургской Духовной Семинаріи, который поступилъ оттуда въ Гл. Педагогическій Институтъ, и, за упраздненіемъ его, окончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ. Получивъ здѣсь степень кандидата по историко-филологическому факультету, въ 1862 году, три года затѣмъ пробылъ онъ въ педагогическихъ курсахъ, и въ 1865-мъ, по полученіи степени магистра, за диссертацію «Критическія изслѣдованія относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи» — трудъ по древней исторіи Запада, какого еще у насъ не бывало — посланъ былъ на два года за границу. Время это провелъ онъ исключительно въ Германіи, стараясь пополнить пробѣлы въ свѣдѣніяхъ своихъ о Греціи и Римѣ, для чего обращалъ особенное вниманіе на изученіе Греческихъ надписей, съ археологіею и исторіею искусства, знакомясь въ то же время съ поэтами Греческой и Латинской антологіи, съ «малыми» географами, Греческими риторами II-го вѣка по Р. Х., Римскими юристами древняго времени, и разными схоліастами. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1867 году, допущенъ былъ онъ къ чтенію лекцій у насъ сначала въ званіи приватъ-доцента, а потомъ, въ слѣдующемъ году, избранъ въ штатные доценты по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи. Первая половина спеціальнаго курса Греческой Исторіи, которымъ открылъ чтенія свои молодой ученый, посвящена была исчисленію и разбору источниковъ Греческой Исторіи (писателей, надписей и памятниковъ неписьменныхъ), причемъ, изъ надписей, важнѣйшія по содержанію были разобраны, нѣкоторыя, какъ образецъ юридическихъ формъ, приводимы были вполнѣ, а самыя древнія разсмотрѣны какъ источники для исторіи Греческой азбуки; изъ памятниковъ неписьменныхъ исчислены были всѣ зданія

(или развалины ихъ) и всѣ статуи и рельефы несомнѣнно принадлежащіе къ древнѣйшему времени (до конца V-го вѣка передъ Р. Х.), а изъ сосудовъ и монетъ — почему-либо особенно замѣчательные. Вторая половина курса имѣла предметомъ разборъ нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ изъ древнѣйшей Греческой Исторіи, какъ вопросъ о Гомерѣ, о разныхъ толкованіяхъ миѳовъ, о времени основанія колоній, и т. д., причемъ были приводимы и подробно обсуживаемы всѣ мѣста древнихъ писателей служащія источниками, и взвѣшиваемы главные доводы новыхъ ученыхъ, представителей разныхъ сторонъ въ спорѣ [567].

По каѳедрѣ Отечественной Исторіи, Факультетъ пріобрѣлъ —

Бестужева-Рюмина (Константинъ Николаевичъ). Родившись въ 1829 году, первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ деревнѣ у отца, а потомъ въ Нижегородской Гимназіи, гдѣ учился Исторіи у извѣстнаго писателя нашего П. И. Мельникова, академическій-же курсъ кончилъ въ 1851 году въ Московскомъ Университетѣ, со степенью кандидата по юридическому факультету. Въ Москвѣ же началъ онъ и педагогическую службу, поступивъ, съ 1854 года, преподавателемъ Исторіи въ Александринскій Сиротскій Корпусъ, послѣ чего, въ 1856-1859 годахъ, служилъ помощникомъ редактора «Московскихъ Вѣдомостей». Затѣмъ, переселившись въ Петербургъ, отдался онъ совершенно литературнымъ трудамъ, работая по Исторіи Всеобщей, и въ-особенности Отечественной. Труды по этой части, преимущественно критическаго содержанія, помѣщавшіеся имъ съ 1854 года въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ [568], составили молодому ученому такую прочную репутацію между специалистами, что Факультетъ, отыскивая кѣмъ-бы замѣстить достойно Н. И. Костомарова, предложилъ г. Бестужеву-Рюмину, съ весны 1865 года, преподаваніе Русской Исторіи въ качествѣ доцента, хотя онъ и не имѣлъ соотвѣтственной ученой степени. Въ томъ же году почтенъ былъ онъ выборомъ и въ среду Археографической Коммиссіи. Препода-

ваніемъ своимъ въ Университетѣ въ-теченіе 1865-1868 годовъ К. Н. оправдалъ его надежды въ такой степени, что когда, въ 1868 году, представилъ онъ, для защищенія на степень магистра, обширный и образцовый трудъ свой «о составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка», Университетъ, во вниманіи къ достоинствамъ этого труда и 15-лѣтнимъ уже занятіямъ его Русскою Исторіею, избралъ его прямо докторомъ, вслѣдъ зачѣмъ утвержденъ былъ онъ (въ декабрѣ 1868) и экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ [569].

По каѳедрѣ Отечественной Словесности, потеря, понесенная Университетомъ съ выходомъ изъ него въ 1864 году заслуженнаго профессора А. В. Никитенки, возмѣщена была вступленіемъ въ ряды Университетскихъ преподавателей —

Миллера (Орестъ Ѳедоровичъ). Рожденный въ 1833 году, въ Ревелѣ, приготовительное къ университету образованіе получилъ онъ дома, въ Варшавѣ, университетскій-же курсъ кончилъ у насъ, въ 1855 году, со степенью кандидата по историко-филологическому факультету, причемъ, находясь еще на II-мъ курсѣ, удостоенъ былъ золотой медали за конкурсное сочиненіе по Исторіи Русской Литературы, и, не сходя еще со студентской скамьи, сдѣлался извѣстенъ своими стихотворными опытами [570]. Въ 1858 году, защитивъ диссертацію «о нравственной стихіи въ поэзіи, на основаніи историческихъ данныхъ», удостоенъ онъ былъ у насъ степени магистра. Празднованіе 100-лѣтняго юбилея Шиллера въ концѣ слѣдующаго года подало ему поводъ прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій о безсмертномъ германцѣ, которыя и были напечатаны въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія за 1860 годъ, подъ заглавіемъ: «Шиллеръ и его время». Затѣмъ, въ томъ же году явились въ помянутомъ изданіи статьи его объ Англійской литературѣ XVIII столѣтія, и объ «Опытѣ Исторіи Поэзіи» г. Линниченки. Съ основаніемъ педагогическаго журнала «Учитель», помѣстилъ въ немъ О. Ѳ., въ-теченіе 1861 года, статьи: «Бѣ-

линскій, какъ педагогъ» и «Бесѣды о Русской Исторіи» (послѣдніе, доведенные только до Ярослава, вышли потомъ, въ 1863 году, передѣланные и дополненные, отдѣльною книгою). До сихъ поръ, молодой ученый обращалъ преимущественное вниманіе на отечественную литературу послѣ-петровскаго времени; но совершенный переворотъ въ занятіяхъ его произвели вышедшіе тогда въ свѣтъ сборники по народной словесности Кирѣевскаго и Рыбникова: изученіе ихъ перекинуло его въ древнѣйшій ея періодъ, разработкою котораго и занялся онъ съ горячимъ увлеченіемъ. Предположивъ передъ тѣмъ написать, для «Учителя», «Опытъ историческаго обозрѣнія Русской Словесности», въ которомъ были-бы подробно разобраны писатели послѣ Петра - Великаго, а весь древній періодъ изложенъ сжато, въ видѣ вступленія, онъ, вмѣсто того, написалъ цѣлую главу о былевомъ эпосѣ, и затѣмъ, въ-теченіе всего 1862 года, успѣлъ обозрѣть только до-татарскій періодъ Русской Литературы, а «Историческую Христоматію», которой означенный «Опытъ» долженствовалъ служить комментаріемъ, довелъ лишь до XV столѣтія. Въ то же время (въ февралѣ 1862) прочелъ онъ шесть публичныхъ лекцій «о Русскихъ народныхъ пѣсняхъ». Осенью означеннаго года представилась ему возможность отправиться за границу съ ученою цѣлію. Тамъ, въ силу прежнихъ своихъ наклонностей, занялся онъ было Философіею, но вскорѣ остановился на такъ-называемой «Психологіи Народовъ», соединивъ съ нею сравнительное изученіе народныхъ словесностей. Кромѣ двухъ отчетовъ о своихъ заграничныхъ занятіяхъ, напечатанныхъ въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія за 1863 годъ, онъ, въ томъ же году, напечаталъ, въ Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literatur, статью: Das Hildebrandslied und die russischen Lieder von Ilja Murometz und seinem Sohne im Zusammenhang mit dem Gesammtinhalte des russischen Volksepos; а изъ Чешской Праги отправилъ два письма къ И. С. Аксакову, которые и помѣщены были въ газетѣ «День». По

возращеніи въ отечество, О. Ѳ. съ осени 1863 года сталъ читать въ Университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи «объ изученіи народной словесности, его историческомъ ходѣ, и современныхъ его задачахъ», вступительная изъ коихъ напечатана была также въ газетѣ «День» за 1863 годъ; съ осени-же слѣдующаго 1864 года, избранный въ штатные доценты, сталъ читать «объ историческомъ ходѣ развитія народной Русской Словесности»; въ 1865-1868 читалъ «о древнѣйшемъ періодѣ Русской Литературы (до Татаръ), со стороны взаимныхъ отношеній между нею и народною словесностью», а съ 1868-69 раздѣлилъ курсъ свой на двѣ части: общую — «введеніе въ изученіе народной словесности», и спеціальную — «о Русскомъ былевомъ эпосѣ сравнительно съ Германскимъ»[571].

Свѣжимъ представителемъ Славянской Филологіи, въ помощь профессору Срезневскому, явился ученикъ его —

Ламанскій (Владиміръ Ивановичъ), Петербургскій уроженецъ (род. въ 1833 году), который, по окончаніи, въ 1-й здѣшней гимназіи, курса наукъ первымъ воспитанникомъ съ золотою медалью, поступилъ затѣмъ въ университетъ нашъ на историко-филологическій факультетъ, откуда, въ 1854 году, вышелъ со степенью кандидата и серебряною медалью за удовлетворительное разсужденіе на заданную тему. Числясь на службѣ по разнымъ мѣстамъ, В. И., по выходѣ изъ Университета все время свое посвящалъ занятіямъ въ публичныхъ библіотекахъ Петербурга, преимущественно памятниками Церковно-Славянскаго языка, а затѣмъ— обработкѣ темы избранной имъ для магистерской диссертаціи: «о славянахъ въ Малой-Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи», которая напечатана была въ 1859 году, и доставила ему въ слѣдующемъ степень магистра Славянской Филологіи. Кромѣ этого, объемистаго и новаго по содержанію, труда, свидѣтельствовавшаго объ огромной начитанности молодаго ученаго, напечаталъ онъ въ то же время: «объ Южно-Русскихъ пѣсняхъ» («Вѣстникъ» Имп. Р. Геогр. Общества, за 1855 годъ), «Извлеченіе изъ путевыхъ

воспоминаній Кастрена о Лопаряхъ, Корелахъ, Остякахъ и Самоѣдахъ» («Этнографическій Сборникъ», вып. IV); «о распространеніи знаній въ Россіи» («Современникъ» за 1857 годъ); «Типографская Библіотека въ Москвѣ» (С.-Петерб. Вѣдомости» за 1859 годъ). Съ 1859 года, принявъ участіе въ занятіяхъ по редакціи «Вѣстника» И. Р. Географическаго Общества, В. И. помѣстилъ въ немъ нѣсколько переводныхъ статей, документовъ и собственныхъ замѣтокъ [572]. Затѣмъ въ 1860-1862, занимаясь, въ качествѣ секретаря Этнографическаго Отдѣленія, редакціею V-го выпуска «Этнографическаго Сборника», и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, II-го тома «Записокъ Славяно-Русскаго Отдѣленія Археологическаго Общества», успѣлъ онъ написать: «о статьѣ Современника: *Національная безтактность*» (въ газетѣ «День» за 1861 годъ); «Евдокимъ Михайловичъ Кравковъ, дворянинъ-старовѣръ» (тамъ же, за 1862); «Академія Наукъ» (въ «Энциклоп. Словарѣ», т. II); «Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ: біографическій очеркъ» (первыя четыре главы — въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1863 годъ); и «Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ» (въ «Чтеніяхъ» Моск. Общества Исторіи и Древностей, за 1865 годъ) [573]. Съ конца 1858 года В. И. опредѣлился на службу въ Государственный Архивъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ старшимъ архиваріусомъ, и, постепенно втягиваясь въ новую для него область изслѣдованій — объ отечественной исторіи Петербургскаго періода, для которой Архивъ доставилъ ему богатѣйшія пособія — опубликовалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ (въ «Чтеніяхъ» Моск. Общ. Ист. и Древностей, въ «Русской Бесѣдѣ», въ «Лѣтописяхъ Русской Литтературы» Н. С. Тихонравова, въ «Библіографическихъ Запискахъ», въ «Основѣ») множество важнѣйшихъ матеріаловъ разъясняющихъ дѣлá и дѣятелей нашихъ XVIII вѣка. Но обокъ съ архивными работами шли у него въ тоже время занятія совершенно противуположнаго свойства — Нѣмецкою философіею и Нѣмецкою политикою, преимущественно

по отношенію къ Греко-Славянскому міру. Весною 1862 года, причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, В. И. былъ командированъ для ученыхъ работъ за границу. Два съ половиною года пребыванія своего тамъ провелъ онъ преимущественно въ Австро-Венгріи и въ Княжествѣ Сербскомъ, и посѣтилъ Италію, Сицилію, Мальту, Аѳины, почти всю Морею, наконецъ, Константинополь, и напечаталъ въ это время въ отечественныхъ изданіяхъ слѣдующія статьи: «Сербія и Юго-Славянскія провинціи Австріи» («Отеч. Записки» за 1864 годъ); «Національность Итальянская и Славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ» (тамъ же); «о нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и т. д. съ филологическими и историческими примѣчаніями» (въ «Запискахъ» Имп. Акад. Наукъ, т. VI). По возвращеніи въ Петербургъ осенью 1864, въ началѣ слѣдующаго 1865-го избранъ былъ онъ въ предсѣдательствующіе Этнографическаго Отдѣленія И. Р. Географическаго Общества, и блистательно открылъ засѣданія его изложеніемъ своеобразныхъ воззрѣній своихъ на современныя задачи Этнографіи вообще и особенно въ Россіи, воззрѣній которыя обратили на него вниманіе, и друзей, и недруговъ Русскаго дѣла, какъ въ отечествѣ, такъ и за границею [574]. Смѣлый боецъ за Русскую народность, В. И. принимаетъ съ этихъ поръ горячее участіе во всемъ чтò могло содѣйствовать пробужденію народнаго самосознанія между увлекшимися космополитизмомъ образованными людьми Русскими: въ устройствѣ юбилея Ломоносову — этомъ первомъ у насъ чисто-общественномъ торжествѣ; въ осуществленіи Славянскаго съѣзда по поводу этнографической выставки въ Москвѣ, и т. д. Вслѣдъ за сочувствіемъ и уваженіемъ къ трудамъ В. И., выраженнымъ Географическимъ Обществомъ, приглашенъ былъ онъ и нашимъ университетомъ къ преподаванію, въ качествѣ доцента, по каѳедрѣ Славянской Филологіи. Представивъ, во вступительной рѣчи, обзоръ всѣхъ современныхъ національныхъ Славян-

скихъ историко-политическихъ школъ и направленій [575], первый годъ преподаванія своего (1865-66) посвятилъ онъ историческому обозрѣнію отношеній Славянъ къ иноплеменникамъ, и взаимныхъ отношеній Славянскихъ народностей между собою до Гуситства и взятія Царьграда Турками, а затѣмъ — опредѣленію значенію Гуса и Гуситскаго движенія. Въ то же время читалъ онъ Сербскій Языкъ; объясняя слушателямъ Сербскія народныя пѣсни и нѣкоторыхъ старыхъ Далматинскихъ писателей. Второй курсъ (1866-67) состоялъ: а) въ историческомъ обзорѣ развитія между Славянскими народами общеславянскаго сознанія и идеи Славянскаго единства до конца XVIII вѣка, и въ критической оцѣнкѣ трудовъ Шлецера и Добровскаго по Славянской филологіи и исторіи; б) въ географическомъ обзорѣ Европейской Турціи; в) въ историко-этнографическомъ очеркѣ Болгаръ; г) въ историческомъ обозрѣніи судебъ Сербскаго народа при Нѣманичахъ, Георгіѣ-Черномъ, Милошѣ Обреновичѣ, и въ Австріи. При этомъ объяснялъ Чешскій Языкъ, читая и переводя Зеленогорскую и Краледворскую рукописи, и отрывки изъ Колара и Эрбена. Третій курсъ (1867-68) посвященъ былъ историко-географическому обозрѣнію Славянскихъ народностей внѣ Россіи, именно: Южной-Руси въ Восточной-Галичинѣ, Буковинѣ и Угорщинѣ, и Словакамъ съ Хорватами, при чемъ представленъ историческій обзоръ судебъ Угорскаго Королевства и его государственнаго устройства. Изъ языковъ, объясняемъ былъ Польскій, съ предварительнымъ очеркомъ политической исторіи Польши [576].

Каѳедра Исторіи Всеобщей Литературы, или Сравнительной Исторіи Иностранныхъ Литературъ, занимаема была временно —

Полевымъ (Петръ Николаевичъ), кандидатомъ нашего университета, выпуска 1861 года, у насъ же въ 1864 году получившимъ и степень магистра Русской Словесности. Допущенный, съ октября 1864 года, къ чтенію лекціи «о средневѣковой драмѣ» въ качествѣ приватъ-доцента, въ мартѣ слѣдующаго года перешелъ онъ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ

Исторіи Русскаго Языка и Русской Литературы въ Новороссійскій Университетъ [577].

По части Древнихъ Классическихъ Языковъ и Литературъ, Факультетъ оставленный И. Б. Штейнманомъ, вслѣдствіе назначенія его Директоромъ Историко-Филологическаго Института, усвоилъ себѣ окончательно Г. С. Дестуниса. Возведенный въ 1865 году въ степень доктора Греческой Словесности, съ 1867 года избранъ онъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ этой словесности [578].

Другимъ преподавателемъ по тому же предмету поступилъ —

Люгебиль (Карлъ Екимовичь), тоже воспитанникъ нашего университета, который, послѣ гимназическаго курса въ Петербургскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Анны, академическій курсъ окончилъ въ 1852 со степенью кандидата по историко-филологическому факультету, и затѣмъ поступилъ на службу старшимъ учителемъ Латинскаго Языка въ Ларинскую Гимназію. Въ 1859 году, г. Люгебиль удостоенъ былъ у насъ степени магистра Греческой Словесности, и отправленъ, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для приготовленія себя къ профессурѣ по означенной спеціальности, за границу, гдѣ, кромѣ Германіи, посѣтилъ Италію и Грецію. Принятый въ Университетъ штатнымъ доцентомъ съ января 1864 года, извѣстенъ онъ былъ тогда, кромѣ магистерской диссертаціи, еще слѣдующими трудами: 1) «Наши Латинскіе учебники» (въ журналѣ «Воспитаніе» за 1859 годъ); 2) Das Wesen und die historische Bedeutung des Ostrakismos (въ Jahrbücher für Philologie, за 1860); 3) «О новѣйшихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ» (въ Bull. dell'Instituto di corrisp. ach. за 1861); и «Новые Латинскіе словари» (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1862 годъ). Въ 1868 году, по представленіи на степень доктора Греческой Словесности двухъ изслѣдованій, былъ онъ утвержденъ въ этой степени, и вслѣдъ затѣмъ избранъ въ экстраординарные профессорà [579].

Что касается до Латинскаго Языка, то преподаваніе его

съ декабря 1857 года, усилено было присоединеніемъ къ Университету Помяловскаго (Иванъ Васильевичь), который въ томъ же году окончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ по историко-филологическому факультету, со степенью кандидата и золотою медалью за удовлетворительный отвѣтъ на заданную Факультетомъ тему.

Такимъ образомъ, въ составъ историко-филологическаго факультета, со времени преобразованія Университета по уставу 1863 года, поступило 14 новыхъ преподавателей, изъ коихъ, впрочемъ, четверо оставались въ немъ самые непродолжительные сроки. Изъ тѣхъ-же которые принадлежали къ факультету до этого времени, трое — Никитенко, Штейнманъ и Астафьевъ — оставили его по той-или-другой причинѣ; М. С. Куторга, по окончаніи 25-лѣтняго срока службы, причисленъ былъ къ Университету, по распоряженію Министра Просвѣщенія, въ качествѣ сверхштатнаго профессора; а М. И. Сухомлиновъ избранъ въ ординарные.

Факультетъ Восточныхъ Языковъ по уставу 1863 года усиленъ былъ противу прежняго состава открытіемъ въ немъ новой каѳедры Исторіи Востока, съ подраздѣленіемъ ея на три отдѣла. Изъ этихъ отдѣловъ, за преподаваніе Исторіи Сѣверо-Восточной Азіи взялся —

Григорьевъ (Василій Васильевичь), Петербургскій уроженецъ (род. въ 1816 году) и воспитанникъ нашего университета, куда поступилъ въ 1831 году, послѣ домашняго образованія. Окончивъ курсъ по отдѣленію Восточныхъ Языковъ филологическаго факультета, со степенью кандидата, въ 1834 году, принятъ онъ былъ, въ концѣ того же года, въ Институтъ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, для приготовленія къ дальнѣйшей службѣ по дипломатической части; но, чувствуя бо̀льшее призваніе къ ученой дѣятельности, перешелъ изъ означеннаго заведенія, въ началѣ 1836 года, въ Профессорскій Институтъ, съ причисленіемъ, до предстоявшаго ему путешествія по Азіи и Западной-Европѣ,

къ Петербургскому Университету, гдѣ и возложено было на него, временно, преподаваніе Персидскаго Языка (см. выше стр. 111 и 129). Послѣдовавшее вскорѣ за этимъ упраздненіе Профессорскаго Института разрушило всѣ надежды Григорьева на ученое путешествіе, и заставило его, въ концѣ 1838 года, принять сдѣланное ему предложеніе — преподавать Восточные Языки въ Одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, съ званіемъ исправляющаго д. профессора. Въ 1842 году, получивъ въ Московскомъ Университетѣ степень магистра Историческихъ Наукъ, былъ онъ утвержденъ профессоромъ, а въ 1844-мъ, послѣ 6-лѣтней профессуры въ Одессѣ, перешелъ на службу въ Петербургъ, по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Здѣсь, въ-теченіе семи лѣтъ, занимался онъ по редакціи журнала означеннаго министерства, и состоялъ чиновникомъ для особыхъ порученій при Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Въ 1852 году, командированный въ распоряженіе Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, переселился онъ въ Оренбургъ, гдѣ и оставался на службѣ въ-теченіе 11-ти лѣтъ: въ 1853 году принималъ участіе въ военной экспедиціи на берега̀ Сыръ-Дарьи, противу Коканцевъ, а съ 1854-го по 1863-й управлялъ Областію Оренбургскихъ Киргизовъ. — Послѣ перваго, студентскаго еще труда своего по Исторіи Востока, удостоившагося Монаршаго вниманія (см. выше, стр. 105), Григорьевъ, въ какомъ-бы вѣдомствѣ ни находился на службѣ, продолжалъ постоянно работать по означенной спеціальности. Въ 1835 году появилось изслѣдованіе его «о древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ» (въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.), и отрывки изъ труда его объ Исторіи Хазаровъ (тамъ же и въ «Сынѣ Отечества»). Въ 1836 — изслѣдованіе «о Волжскихъ Болгарахъ» (въ «Библіотекѣ для Чтенія»). Въ эти же и слѣдующіе годы дѣятельно работалъ онъ въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, помѣстивъ въ этомъ изданіи большое число статей по части исторіи, литературы и географіи Азіи. По переселеніи въ Одес-

су, гдѣ принялъ живое участіе въ образованіи тамошняго Общества Исторіи и Древностей, вышло, въ 1841 году, изданное этимъ обществомъ, его «Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи» (Спб.) — первый оригинальный трудъ по части Мусульманской Нумизматики на отечественномъ языкѣ, и затѣмъ въ I-мъ томѣ «Записокъ» того-же общества напечатаны: 1) разсужденіе его «о куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ, какъ источникахъ для древнѣйшей отечественной исторіи», обратившее на себя вниманіе по новости идеи положенной въ основаніе этого труда, и оригинальности пріемовъ изслѣдованія; 2) «Объясненіе ярлыковъ Тохтамыша и Сеадетъ-Гирея», и 3) «Описаніе монетъ Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыхъ на Таврическомъ-Полуостровѣ». Сверхъ-того, въ-продолженіе пребыванія своего въ Одессѣ (1838 — 1844) напечаталъ онъ нѣсколько, преимущественно литературныхъ и библіографическихъ, статей въ «Одесскомъ Альманахѣ», «Одесскомъ Вѣстникѣ», «Одесскомъ Календарѣ» и «Москвитянинѣ»; магистерская-же его диссертація «О достовѣрности ярлыковъ данныхъ ханами Золотой-Орды Русскому духовенству», явилась отдѣльною книжкою, въ Москвѣ (1842). Въ Петербургѣ, съ 1844 по 1852 годъ, напечаталъ Григорьевъ, въ Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ: 1) «о мѣстоположеніи столицы Золотой-Орды, Сарая» (1845); «Монгольская надпись временъ Мöнгке-Хана, найденная въ Восточной-Сибири»; «Еврейскія религіозныя секты въ Россіи» (1847); «Цари Востора-Киммерійскаго, преимущественно по современнымъ имъ памятникамъ и монетамъ» (1851); «Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ» (1851), и многія другія статьи. Избранный съ 1846 года въ члены Имп. Русскаго Географическаго Общества, издавалъ онъ два года выходившія отъ имени Общества «Географическія Извѣстія», въ которыхъ помѣщена и записка его «о правопи-

саніи въ дѣлѣ Русской номенклатуры чужеземныхъ мѣстностей и народовъ». Какъ членъ Нумизматическо-Археологическаго Общества, помѣстилъ онъ тогда же (1850) въ «Запискахъ» этого общества составленное имъ «Описаніе клада изъ Золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близь развалинъ Сарая» а въ Mémoires — въ статьѣ на Англійскомъ языкѣ: On the Patan coins of India, found in the ruins of Sarai — описалъ другой, такой же, кладъ. Исчисленные труды доставили Григорьеву, въ 1854 году, честь быть избраннымъ въ корреспонденты Имп. Академіи Наукъ, которой тогда же представилъ онъ замѣтки свои «о Великорусскихъ словахъ Восточнаго происхожденія» (напечатаны въ «Матеріалахъ для Сравнит. и Объяснит. Словаря»), и которая, затѣмъ, въ 1856 году, почтила его большою золотою медалью за обстоятельный разборъ сочиненія П. И. Небольсина «Очерки торговли Россіи съ Средней-Азіей». Кромѣ-того, въ-теченіе пребыванія своего въ Оренбургѣ (1852-1862), Григорьевъ перевелъ съ Турецкаго «Сказаніе Ресми Ахмедъ-Эфенди о посольствѣ его въ Пруссію» (напеч. въ «Москвитянинѣ» за 1855 годъ), нѣсколько трудовъ, преимущественно по Восточной Нумизматикѣ и по Исторической Географіи Средней-Азіи, помѣстилъ въ Петербургскихъ ученыхъ изданіяхъ, въ «Трудахъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей, въ «Ученыхъ Запискахъ» Казанскаго Университета, въ Парижскомъ Journal Asiatique, и напечаталъ отдѣльными книгами: «о нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ: записки Мирзы-Шемса Бухари, въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями» (Казань, 1861), и «о жизни и ученыхъ трудахъ П. С. Савельева» (Спб. 1861). Во вниманіи къ такой постоянной дѣятельности Григорьева на поприщѣ исторіи, географіи и древностей Азіи въ связи ея съ Россіею, Университетъ почтилъ его сначала докторскимъ дипломомъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ декабрѣ 1863 года, избралъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Исторіи Востока [580]. Не имѣя по отдѣлу

этой исторіи, который сталъ преподавать — Исторіи Сѣверо-Восточной, иначе Средней-Азіи — никакой книги въ Европейской литературѣ, которая могла-бы служить руководствомъ при этомъ, профессоръ Григорьевъ сталъ излагать свой предметъ, послѣ общаго географическо-этнографическаго введенія, въ хронологическомъ порядкѣ источниковъ, съ критическимъ разборомъ оцѣнокъ и гипотезъ высказанныхъ Европейскими орьенталистами по отношенію къ событіямъ, лицамъ и народамъ Средней-Азіи.

Преподавателемъ по другому отдѣлу той же каѳедры — по Исторіи Арійскихъ Народовъ, избранъ былъ —

Мельгуновъ (Григорій Валерьяновичъ), тоже воспитанникъ нашего университета, окончившій курсъ по факультету Восточныхъ Языковъ, со степенью кандидата, въ 1856 году, и въ 1857 удостоенный степени магистра. Не имѣя возможности поступить, какъ желалъ, на ученую службу, г. Мельгуновъ отправился въ Персію по порученію частной торговой компаніи. Въ 1860-1861 годахъ, сопровождалъ онъ академика Дорна въ извѣстномъ археологическомъ путешествіи его по южному берегу Каспія, и такимъ образомъ, подъ руководствомъ этого превосходнаго орьенталиста, прошелъ практическій курсъ ученыхъ изслѣдованій. Результатомъ этого путешествія было изданіе г. Мельгуновымъ книги «о южномъ берегѣ Каспійскаго-Моря», которую Академія Наукъ признала достойною напечатать на свой счетъ [581]: въ 1868 году трудъ этотъ появился и на Нѣмецкомъ языкѣ. По возвращеніи изъ Персіи, г. Мельгуновъ вступилъ опять на службу въ дипломатическую канцелярію Кавказскаго Намѣстника, гдѣ уже и прежде числился, и, живя въ Тифлисѣ, помѣстилъ въ мѣстной газетѣ «Кавказъ» за 1862-1864 годы: «Географическое описаніе Туркменскаго острова «Челекень»; «Изслѣдованіе о смутахъ мусульманъ въ Ордубатскомъ уѣздѣ въ 1837 году» (по архивнымъ документамъ); «о войнѣ Русскихъ съ Персіянами въ 1803, 1804 и 1808 годахъ, по Персидскимъ извѣстіямъ, заключающимся въ сочиненіи

«Меасири-Султанійе», и «Извлеченіе изъ Персидской газеты «Рузнамэ-Невисъ». Затѣмъ, когда Министерство Нар. Просвѣщенія предложило ему отправиться въ Западную-Европу для приготовленія къ профессурѣ по Исторіи Арійскихъ Народовъ, онъ тотчасъ же оставилъ дипломатическую службу, и, въ-теченіе двухъ лѣтъ, посѣщая лекціи знаменитѣйшихъ орьенталистовъ, и работая въ библіотекахъ и архивахъ Германіи, Франціи и Италіи, присоединилъ такимъ образомъ къ прежнему практическому знакомству своему съ Мусульманскимъ Востокомъ новое основательное знакомство съ современнымъ состояніемъ орьентализма въ Западной-Европѣ. Вслѣдствіе этого, по возвращеніи въ отечество, и былъ онъ, съ мая 1868 г., избранъ Университетомъ въ штатные доценты по той спеціальности къ которой приготовлялся [582].

Каѳедра Арабскаго Языка и Литературы усилена была принятіемъ въ составъ Факультета —

Гиргаса (Владиміръ Ѳедоровичь), тоже изъ воспитанниковъ нашего университета, который приготовительное образованіе получилъ въ здѣшней 4-й гимназіи, а по окончаніи курса по факультету Восточныхъ Языковъ, въ 1859 году, со степенью кандидата, два года занимался Арабскимъ языкомъ въ Парижѣ, и затѣмъ, для усовершенствованія познаній своихъ въ этомъ языкѣ, отправленъ былъ отъ Университета на Мусульманскій Востокъ. По возвращеніи оттуда, въ 1865 году, пріобрѣлъ онъ у насъ степень магистра Арабской Словесности, и тогда же избранъ былъ штатнымъ по этому предмету доцентомъ [583].

По практическому преподаванію Персидскаго Языка, уволенный за болѣзнію лекторъ Сонинъ замѣненъ былъ, съ октября 1861 года —

Мирзою Шафи Гештаспомъ, уроженцемъ Мазандеранскимъ, который образованіе свое получилъ въ Тегеранѣ, изучалъ затѣмъ законовѣдѣніе въ Аравіи, и служебную карьеру свою началъ въ Испагани, въ Россію-же прибылъ въ 1859 году, въ составѣ Персидскаго посольства [584].

Для преподованія Османскаго языка, за выходомъ изъ Университета профессора Мухлинскаго, избранъ былъ —

Максимовъ (Викторъ Александровичъ), воспитанникъ нашего факультета Восточныхъ Языковъ. По окончаніи курса со степенью кандидата, въ 1859 году, былъ онъ отправленъ, затѣмъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на три года, въ Турцію, для усовершенствованія себя въ Османскомъ языкѣ, по рекомендаціи Факультета, имѣвшаго его въ виду для профессуры по этому предмету. Но когда г. Максимовъ, вполнѣ удовлетворивъ ожиданіямъ Факультета, возвратился въ Петербургъ, и защитивъ представленную диссертацію на степень магистра Турецко-Татарской Словесности, удостоенъ былъ этой степени, Университетъ, за неполнымъ еще осуществленіемъ для него новаго штата 1863 года, нашелся въ невозможности дать ему мѣсто штатнаго доцента. Принятый, вслѣдствіе этого, въ мартѣ 1867 года, приватъ-доцентомъ, онъ, въ августѣ того же года, получивъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ болѣе обеспечивавшее его назначеніе въ Константинополь, оставилъ Университетъ [583].

Тогда, въ виду крайней надобности имѣть практическаго преподователя Османскаго Языка, приглашенъ былъ, хотя для временнаго удовлетворенія этой потребности —

Абдуллаховъ (Мухаммедъ-Эминъ), уроженецъ Кавказскій, состоящій муллою при Собственномъ Его Величества Мусульманскомъ Конвоѣ. Въ качествѣ вольнонаемнаго преподователя и началъ онъ занятія свои со студентами Арабско-Персидско-Турецкаго отдѣла, съ 1867 года.

По каѳедрѣ Монгольскаго Языка, умершій лама Галсанъ Гомбоевъ замѣщенъ былъ временно —

Кутузовымъ (Дорджи-Джапъ), Калмыцкимъ зайсаномъ, который допущенъ былъ къ практическому преподаванію Калмыцкаго Нарѣчія, на правахъ вольнонаемнаго преподавателя, съ октября 1863 года, и затѣмъ, въ апрѣлѣ 1866 года, былъ, по прошенію, отъ этой обязаности уволенъ.

Съ мая того же 1866 года, выбывшаго Кутузова замѣнилъ —

Бадмаевъ (въ язычествѣ—Сильтимъ, по принятіи Православія—Александръ Александровичъ), изъ Бурятъ Восточной Сибири, бывшій старшій лама Ачинской Степной Думы. Обширныя познанія пріобрѣтенныя имъ въ Тибетской медицинѣ и необыкновенно счастливая практика между Нерчинскими Бурятами, сдѣлали его, съ 1853 года, извѣстнымъ мѣстному Русскому Начальству. Избранный въ члены-сотрудники по Сибирскому Отдѣлу Имп. Р. Геогр. Общества, онъ, въ 1860 году, пріѣхалъ въ Петербургъ, и просилъ дозволенія показать и здѣсь медицинскія познанія свои. Прикомандированный съ этою цѣлію, по Высочайшему повелѣнію, къ I-му Военно-Сухопутному Госпиталю, онъ, подъ наблюденіемъ врачей этого заведенія, пользовалъ тамъ съ большимъ успѣхомъ отъ разныхъ болѣзней, преимущественно отъ чахотки и рака, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, слѣдилъ за способами леченія госпитальныхъ врачей съ такимъ рвеніемъ, что въ іюлѣ 1861 года съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ на званіе лекарскаго помощника. Это научное стремленіе и практическія познанія его въ Медицинѣ, доставили ему, въ январѣ 1862, не въ примѣръ другимъ, чинъ коллежскаго регистратора съ назначеніемъ состоять «медицинскимъ практикомъ» при Бурятахъ. Въ концѣ 1864 г. Бадмаеву, по просьбѣ его, дано было Высочайшее соизволеніе прикомандироваться, на два года, къ клиникамъ здѣшней Медико-Хирургической Академіи, для изученія Хирургіи. Пріобрѣтя въ эти два года большую въ Петербургѣ практику, и пожелавъ остаться здѣсь навсегда (съ 1860 года просвѣщенный св. крещеніемъ, Бадмаевъ вступилъ и въ бракъ съ съ природною Русскою), онъ предложилъ услуги свои Университету въ качествѣ лектора Монгольскаго Языка безплатно, лишь съ правами службы, и Университетъ не упустилъ случая воспользоваться этимъ предложеніемъ, впредь до полнаго отпуска суммъ положенныхъ по штату 1863 года исходатайствоввавъ ему, черезъ начальство, оставленіе того содержанія

какое онъ получалъ изъ суммъ Забайкальской Области; съ мая-же 1868 года разрѣшена была и выдача г. Бадмаеву его лекторскаго оклада [586].

Для преподаванія Китайскаго Языка, въ помощь профессору Васильеву принятъ былъ —

Скачковъ (Константинъ Андреяновичъ), который первоначально нисколько не думалъ быть орьенталистомъ. Окончательнымъ образованіемъ своимъ обязанный бывшему Ришельевскому Лицею въ Одессѣ, посвятилъ онъ себя Технологіи и Сельскому Хозяйству, вслѣдствіе чего и поступилъ на службу, въ 1864 году, по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ въ Вологду, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ Помощникомъ Управляющаго тамошнею учебною фермою. Китаистомъ сдѣлался онъ, отправившись въ 1848 году въ Пекинъ, въ качествѣ члена духовной миссіи нашей, собственно для занятій тамъ метеорологическими и магнитными наблюденіями, и изученія сельскаго хозяйства Китайцевъ. Въ-теченіе 8-лѣтняго пребыванія г. Скачкова въ столицѣ «Срединной Имперіи», магнитная и метеорологическая обсерваторія, тамъ имъ устроенная, дала результаты вполнѣ соотвѣтствовавшіе ожиданіямъ. Работая усердно самъ, образовалъ онъ себѣ и толковыхъ помощниковъ изъ Албазинцевъ и Китайцевъ. Сводъ наблюденій производившихся на этой обсерваторіи печатался въ «Сборникѣ магнитныхъ и метеорологигическихъ наблюденій», издаваемомъ Главною Физическою Обсерваторіею Имп. Академіи Наукъ, и послужилъ однимъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для изысканій о земномъ магнитизмѣ извѣстнаго Англійскаго физика Сабина. Въ тоже время неутомимо трудился г. Скачковъ и по пріобрѣтенію свѣдѣній въ теоріи и практикѣ Китайскаго сельскаго хозяйства, составилъ обширныя коллекціи произведеній Китайской почвы, коллекцію сельско-хозяйственныхъ орудій употребляемыхъ Китайцами, и т. д. Для всего этого необходимо было ему овладѣть вполнѣ Китайскимъ языкомъ, какъ книжнымъ, такъ и разговорнымъ, что̀ и было имъ достигнуто. Оставивъ Пекинъ, по бо-

лѣзни, въ 1857 году, въ слѣдующемъ году возвратился онъ опять въ предѣлы Китая, но уже съ другой стороны: онъ назначенъ былъ консуломъ нашимъ въ Чугучакъ, и пробылъ въ въ этой должности до 1863 года. По вторичномъ возвращеніи изъ Китая, К. А. продолжалъ службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургѣ, разработывая въ то же время богатый запасъ свѣдѣній собранныхъ имъ о Китаѣ. Въ 1858 году помѣстилъ онъ въ «Морскомъ Сборникѣ» статью «о военномъ и морскомъ дѣлѣ у Китайцевъ»; въ 1860, въ «Вѣстникѣ Промышленности» — «о торговлѣ Русскихъ въ Чугучакѣ»; въ 1863 — «о Китайской кормовой травѣ мусю» (въ «Трудахъ» Имп. Вольнаго Эконом. Общества и въ Revue de l'Orient) и «Наши торговыя дѣла въ Китаѣ» (въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ»). Въ «Трудахъ» Русск. Энтомологическаго Общества (т. III) помѣстилъ онъ затѣмъ «объ истребленіи саранчи въ Китаѣ», въ «Извѣстіяхъ Имп. Геогр. Общества» (за 1856 и 1866 годы) напечатаны чтенія его «о Маркѣ Поло» и «о географическихъ познаніяхъ Китайцевъ», и въ тѣхъ же годахъ читалъ онъ въ Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ лекціи «о сельскомъ хозяйствѣ въ Китаѣ», которыя отпечаталъ позже въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства». Такое разностороннее знакомство съ Китаемъ побудило Университетъ предложить г. Скачкову, въ 1866 году, мѣсто преподавателя Китайскаго Языка, опроставшееся со смертію Абдель-Каримова. Къ-сожалѣнію, Петербургскій климатъ не позволилъ слушателямъ г. Скачкова пользоваться долго его знаніями и усердіемъ къ дѣлу: въ слѣдующемъ же 1867-мъ уѣхалъ онъ опять въ Китай, назначенный консуломъ въ Тянь-Цзинъ [587].

Тогда китаиста-агронома замѣнилъ у насъ китаистъ-астрономъ —

Пещуровъ (Дмитрій Алексѣевичъ), окончившій курсъ въ Петербургскомъ Университетѣ, въ 1853 году, по разряду Математическихъ Наукъ, со степенью кандидата и золотою ме-

далью за удовлетворительное рѣшеніе астрономической задачи, а въ 1857 году удостоенный степени магистра также за диссертацію астрономическаго содержанія. Въ Китай отправился онъ въ томъ же году, для завѣдыванія Пекинскою магнитною и метеорологическою обсерваторіею, основанною Скачковымъ, и пробылъ тамъ до 1865 года: съ 1860-го — въ качествѣ Русскаго агента въ Тянь-Цзинѣ, а съ 1862-го — въ качествѣ драгомана нашей дипломатической миссіи въ Пекинѣ. По возвращеніи въ отечество, съ 1866 года опредѣленъ былъ онъ переводчикомъ Китайскаго Языка при Азіатскомъ Департаментѣ, а съ осени 1867-го, съ отъѣздомъ въ Китай К. А. Скачкова, заступилъ мѣсто его въ Университетѣ, въ томъ же качествѣ преподавателя Китайскаго Языка. Занимаясь изысканіями по части физическихъ наукъ вѣ древней Китайской литературѣ, г. Пещуровъ помѣстилъ въ «Вѣстникѣ» И. Р. Геогр. Общества статью: «Землетрясенія бывшія въ Китаѣ во времена Минской династіи» [588].

По трудности пріобрѣсти преподавателя надлежащихъ достоинствъ для Маньчжурскаго Языка, изученіемъ этого языка въ Университетѣ руководствовалъ до послѣдняго времени профессоръ Васильевъ. Осенью 1868 года удалось, наконецъ, Факультету склонить къ принятію на себя этой обязанности дѣйств. статскаго совѣтника —

Захарова (Иванъ Ильичь), который съ 1840 по 1850 годъ провелъ въ Пекинѣ, въ качествѣ члена тамошней духовной миссіи нашей, и потомъ нѣсколько лѣтъ занималъ постъ Русскаго консула въ Кульджѣ, причемъ, живя въ краю гдѣ Маньчжурскій языкъ употребителенъ, какъ въ народѣ, такъ и въ оффиціальной перепискѣ, еще болѣе усовершенствовалъ свѣдѣнія свои въ этомъ языкѣ, глубокимъ знаніемъ котораго отличался еще въ Пекинѣ. Въ «Трудахъ» Пекинской Духовной миссіи находимъ напечатанными статьи его: «Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая» (т. I), и «Поземельная собственность въ Китаѣ» (т. II). Кромѣ-того, г. Заха-

ровъ извѣстенъ составленіемъ лучшихъ картъ Джунгаріи и Восточнаго-Туркестана, остающихся, къ-сожалѣнію, неизданными. Предложеннаго Факультетомъ, Совѣтъ Университета избралъ его, въ октябрѣ 1868 года, въ преподаватели Маньчжурскаго Языка единогласно [589].

Изъ языковъ Востока вновь введенныхъ уставомъ 1863 года, преподаваніе Халдейскаго и Сирійскаго принялъ на себя Д. А. Хвольсонъ, а преподаваніе Зендскаго — К. А. Коссовичъ. И тотъ, и другой, равно-какъ В. П. Васильевъ и И. Н. Березинъ, получили въ разсматриваемый періодъ степень доктора [590], и были утверждены, первый — экстраординарнымъ, а трое послѣднихъ — ординарными профессорами. К. П. Паткановъ, тоже удостоенный степени доктора, утвержденъ былъ штатнымъ доцентомъ, равно-какъ и Л. З. Будаговъ. Профессоръ Мухлинскій оставилъ, между-тѣмъ Университетъ по собственному желанію, а лекторы Фейзъ-Хановъ и Абдель-Каримовъ выбыли за смертію [591].

По предметамъ общимъ всѣмъ факультетамъ, лекторомъ Англійскаго Языка, за смертію Т. Шау, опредѣленъ былъ —

Тёрнеръ (Чарлзъ-Эдвардъ), воспитанникъ Оксфорскаго Университета, бывшій потомъ въ-теченіе трехъ лѣтъ тюторомъ (classical tutor) въ одной изъ провинціальныхъ коллегій Англіи. Въ Россію пріѣхалъ онъ въ 1859 году, и съ тѣхъ поръ занимался преподаваніемъ Англійскаго Языка и Литературы. Въ Университетъ принятъ былъ, съ ноября 1864 года, по конкурсу [592].

Такимъ образомъ, въ разсматриваемый періодъ Университетъ пріобрѣлъ къ числу 46 прежнихъ 52 новыхъ преподавателя; но въ то же время изъ общаго числа тѣхъ и другихъ выбыли, за смертію или получивъ другое назначеніе, 22 лица. Вслѣдствіе этого, къ 50-лѣтію Университета наличное число преподавателей въ немъ простиралось до 76 человѣкъ, а именно:

Профессоровъ заслуженныхъ . . .	7
Профессоровъ ординарныхъ . . .	20
Профессоровъ экстраординарныхъ .	8
Сверхштатный профессоръ. . . .	1
Профессоръ Богословія.	1
Исправляющихъ д. экстраорд. профес.	2
Доцентовъ	18
Приватъ-доцентовъ	7
Лекторовъ.	7
Преподавателей	5

Противу штата недоставало, слѣдовательно, только семерыхъ.

Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ преподавателей для вакантныхъ каѳедръ, предстояло Совѣту озаботиться и устройствомъ тѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ существованіе которыхъ узаконивалось уставомъ 1863 года.

Изъ этихъ учрежденій, всего труднѣе было обзавестись сколько-нибудь удовлетворительнымъ Кабинетомъ Практической Механики, по дороговизнѣ предметовъ которыми предстояло снабдить его, тогда-какъ на содержаніе этого кабинета ассигновано штатами 1863 года только по 500 р. въ годъ. Начало этому кабинету положено было стараніемъ М. Ѳ. Окатова, съ самаго вступленія его въ Университетъ. Къ 1868 году, моделей, инструментовъ, чертежей и пр. находилось уже здѣсь на сумму приблизительно до 1500 р. Затѣмъ, на пополненіе этого кабинета отчислено было еще, въ 1867 и 1868 годахъ, изъ остатковъ отъ стипендіальной суммы, 4000 р., употребленіе которыхъ по назначенію поручено было тому же М. Ѳ. Окатову, съ командировкою его, для этого, за границу.

Основаніемъ Палеонтологическому Кабинету, на содержаніе котораго новый штатъ даетъ ежегодно 600 р. сер., послужили окаменѣлости входившія дотолѣ въ составъ Зоологическаго Кабинета. Принявъ ихъ въ завѣдываніе свое, Э. И. Гофманъ предложилъ немедленно въ даръ Университету свою собственную замѣчательную коллекцію окаменѣлостей, составленную имъ, во время экскурсій и покупкою за границею, въ классическихъ для Геологіи мѣстностяхъ, числомъ болѣе 1400 опредѣленныхъ видовъ, и, горячо заботясь объ устройствѣ основаннаго имъ такимъ образомъ Палеонтологическаго Кабинета, склонилъ извѣстнаго палеонтолога нашего В. А. Кипріянова обогатить этотъ кабинетъ пожертвованіемъ Университету коллекціи окаменѣлостей изъ такъ-называемаго «курскаго саморода», коллекціи въ своемъ родѣ единственной. При посредствѣ же Гофмана, поступило въ кабинетъ и нѣсколько предметовъ изъ свайныхъ построекъ въ Роббенгаузенѣ, пожертвованныхъ А. М. Раевскою. Съ этими и прочими въ-теченіе слѣдующихъ годовъ пріобрѣтеніями, число окаменѣлостей и другихъ предметовъ въ Палеонтологическомъ Кабинетѣ простиралось къ 1869 году до 3359. Въ консерваторы этого кабинета поступилъ, съ октября 1867 г., кандидатъ нашего университета А. И. Вѣнецкій.

Физіологическій Кабинетъ, на который новымъ штатомъ ассигнуется ежегодно 1000 р. сер., обязанъ устройствомъ своимъ заботамъ профессора Ф. В. Овсянникова. Въ 1867 году, изъ остатковъ отъ суммы ассигнуемой на личный составъ разрѣшено было употребить на этотъ кабинетъ 973 р. Въ 1869 году, микроскоповъ, анатомическихъ и другихъ инструментовъ препаратовъ и прочихъ пособій для преподаванія Физіологіи, числилось въ немъ на сумму въ 3124 р. Лаборантомъ при этомъ кабинетѣ состоялъ, съ 1865 года, Я. Т. Ильяшенко, а съ 1868 года состоитъ И. Ѳ. Ціонъ.

Въ числѣ учебныхъ пособій для преподаванія Ботаники, уставомъ 1863 года разрѣшено заводить оранжереи и теп-

лицы. При однѣхъ собственныхъ своихъ средствахъ Университетъ не могъ-бы и подумать объ устройствѣ этихъ заведеній въ скоромъ времени, если-бы на помощь ему не пришла тутъ любовь къ наукѣ одного изъ богатыхъ его питомцевъ: въ 1866 году магистръ Ботаники М. Воронинъ пожертвовалъ на этотъ предметъ 6000 р. сер. Совѣтъ Университета опредѣлилъ тогда употребить на тоже дѣло всю сумму ассигнуемую новымъ штатомъ на содержаніе ботаническаго сада и кабинета за 1866 и 1867 годы, что составило еще 6000 р. сер. Но, какъ и этого было недостаточно для осуществленія предположеннаго, то исходатайствовано было употребить на этотъ предметъ еще 12,894 р. изъ остатковъ отъ стипендіальной суммы за 1867 годъ.

Изъ прочихъ учено- и учебно-вспомогательныхъ учрежденій, существовавшихъ уже при Университетѣ, новыми штатами опредѣлено ежегодно: на пополненіе Библіотеки и выписку журналовъ и газетъ — 7000 р., на физическій кабинетъ съ лабораторіею при немъ — 1000 р., на химическую лабораторію и кабинетъ при ней — 2500 р., на минералогическій кабинетъ съ лабораторіею — 500 р., на ботаническій кабинетъ — 500 р., на зоологическій и зоотомическій кабинетъ съ лабораторіями при нихъ — 1200 р.; на техническій кабинетъ и лабораторію — 1000 р.; на агрономическій съ лабораторіею кабинетъ — 1000 р.; на музей изящныхъ искусствъ и древностей — 1000 р., и на нумизматическій кабинетъ — 250 р. Благодаря этому усиленію денежныхъ средствъ, всѣ означенныя учрежденія получили возможность приходить постепенно въ лучшее положеніе; но Университетъ находилъ нужнымъ содѣйствовать тому еще особыми мѣрами. Такъ, въ 1864 году исходатайствовано было разрѣшеніе употребить на устройство кабинетовъ вообще 7500 р. изъ остатковъ на содержаніе личнаго состава; въ слѣдующемъ году — 5100 р. изъ такихъ же остатковъ на переплетъ книгъ въ библіотекѣ, и устройство трубъ для тяги въ химической лабораторіи; въ

1866-мъ, на устройство газовыхъ и водопроводныхъ трубъ въ той лабораторіи употреблено было еще, изъ того же источника, 1498 р., и на обогащеніе минералогическаго кабинета — 701 р. Наконецъ, въ 1868-мъ, изъ остатковъ отъ стипендіальной суммы отчислено было 500 р. на физическій кабинетъ.

Вслѣдствіе означенныхъ заботъ —

Библіотека, въ-теченіе семи лѣтъ послѣ 1861 года, увеличилась болѣе чѣмъ на 9,000 названій и 30,000 томовъ[593]. Къ 1869 году числилось въ ней: книгъ на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ — 39,855 названій, въ 83,606 томахъ; періодическихъ изданій — 601, въ 14,568 томахъ; рукописей — 597, въ 620 томахъ; картъ, плановъ, гравюръ и проч. 395 нумеровъ, въ 469 оберткахъ. Все это цѣнилось, приблизительно, въ 212,709 р. сер. Систематическаго Каталога этой библіотеки (см. примѣч. 566, стр. 78) отпечатано было семь отдѣловъ: богословскій (2062), философскій (1689), юридическій (6598), политическій (2749), филологическій (4991), историческій (7605) и медицинскій (4937 названій). За смертію въ 1863 году библіотекаря К. Е. Бюша, должность эту занялъ М. Е. Пахтъ. Помощниками библіотекаря состоятъ: Д. Шмальгаузенъ (съ 1860 г.), П. И. Лерхъ (съ 1866 г.) и И. К. Заваруевъ (съ 1867 года).

Въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ и Древностей, куда переданы были изъ Нумизматическаго Кабинета всѣ монеты и медали послѣдняго, кромѣ Восточныхъ, находилось къ 1869 году: монетъ и медалей — 4960 штукъ, изданій археологическаго содержанія — 499 томовъ.

Кабинетъ Восточныхъ монетъ заключалъ въ себѣ къ 1869 году 7970 монетъ и антиковъ.

Въ Кабинетѣ минералогическомъ числилось къ 1869 году 9979 предметовъ, цѣнностію, приблизительно, на 8717 р. сер. Консерваторомъ этого кабинета былъ съ 1865

года Ф. Р. Вреденъ, а съ 1867 года состоитъ А. А. Иностранцевъ.

Въ Ботаническомъ Кабинетѣ находилось къ 1869 году: сухихъ растѣній въ гербаріѣ — около 22,000 видовъ; живыхъ растѣній въ горшкахъ — 79 рѣдкихъ видовъ; микроскоповъ разной силы — 10; большихъ таблицъ для демонстрацій при чтеніи морфологіи, систематики и гистологіи растѣній — 131; кромѣ того — разные приборы, инструменты, посуда и химическіе реактивы для употребленія при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Въ консерваторы этого кабинета поступилъ съ 1865 года П. И. Черняевъ; съ 1867 года замѣнилъ его О. В. Баранецкій.

Въ Зоологическомъ и Зоотомическомъ кабинетахъ состояло къ 1869 году: въ первомъ — 13,690 предметовъ, въ послѣднемъ — 392 сухихъ и 210 спиртовыхъ препаратовъ, всего, цѣнностію, приблизительно, на 9677 р. с. Консерваторами при этихъ кабинетахъ состояли: съ 1863 года — П. К. Стефановичь, съ 1865 года — А. М. Бородулинъ, съ 1866 года — М. Д. Лапчинскій и А. А. Ковалевскій, съ 1867 года — М. М. Булашевичь.

Физическій Кабинетъ заключалъ въ себѣ къ 1868 году 587 приборовъ, цѣнностію на 22,610 р. Пріобрѣтеніями сдѣланными въ-теченіе 1868 года цѣнность эта возрасла къ 1869 до 23,300 р. Консерваторомъ при этомъ кабинетѣ и, вмѣстѣ, механикомъ состоитъ съ 1864 года П. П. Фанъ-деръ-Флитъ.

Въ Химическихъ лабораторіяхъ состояло къ 1869 году 3949 нумеровъ разныхъ приборовъ, инструментовъ, образцовыхъ веществъ, реактивовъ и т. д., всего, по примѣрной оцѣнкѣ, на 9578 р. сер. Лаборантомъ, съ 1852 года, былъ Э. К. Радловъ; его, съ 1864 года, замѣнилъ Г. А. Шмидтъ; другимъ лаборантомъ состоитъ съ 1867 года Ф. Р. Вреденъ.

Въ Технической Лабораторіи находилось къ 1869 году

490 предметовъ, цѣнностію, приблизительно, на 3821 р. с. Лаборантомъ, съ 1866 года, поступилъ Г. Г. Густавсонъ.

Агрономическій Кабинетъ заключалъ въ себѣ въ 1869 году 395 разныхъ предметовъ, на сумму, приблизительно, въ 3900 р. Въ 1867 году, по распоряженію графа Ю. И. Штейнбока, переданъ былъ въ этотъ кабинетъ гербарій бывшаго Земледѣльческаго Училища Удѣльнаго Вѣдомства, заключающій въ себѣ образцы всѣхъ болѣе-или-менѣе замѣчательныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ отечественныхъ и иностранныхъ растѣній. Консерваторомъ при этомъ кабинетѣ опредѣленъ, съ января 1869 года, В. М. Яковлевъ.

По устройству-же зала Университетскаго для публичныхъ засѣданій, возобновленію мебели въ аудиторіяхъ и кабинетахъ, по снабженію газовымъ освѣщеніемъ Университетскаго зданія вообще, и на другія ремонтныя работы, сверхъ положенной на это суммы, израсходовано было, съ подлежащаго разрѣшенія, изъ остатковъ отъ суммы на личный составъ, стипендіи, и спеціальной: въ 1863 году — 2,596 р., въ 1864 — 252 р., въ 1865 — 809 р., въ 1867 — 2930 р., въ 1868 — 3500 р. [594].

Что-же касается до дѣятельности университетскихъ преподавателей въ области ученой и учебной литературы, то за разсматриваемый періодъ (съ конца 1861 года) выразилась она въ слѣдующихъ печатныхъ трудахъ (кромѣ представленныхъ для защищенія на ученыя степени):

а. По разряду Математическихъ Наукъ —

Заслуженный профессоръ О. И Сомовъ помѣстилъ въ «Мемуарахъ» и «Бюллетенѣ» Имп. Академіи Наукъ записки свои: 1) Sur un cas particulier de l'omographie plane etc. (Mém. t. V, 1863); 2) Sur les accélérations de divers ordres (Mém. t. VIII, 1865); Moyen d'exprimer directement en

coordonnées curvilignes quelconques, orthogonales ou obliques, les paramètres différentiels du premier et du second ordre, et la courbure d'une surface (ibid); Sur les accélérations de divers ordres dans le mouvement relatif (Bull. t. IX, 1866); Sur la transformation des coordonnées rectilignes rectangulaires en coordonnées élliptiques (ibid. t. X, 1866); Sur l'attraction exercée par une couche matérielle très mince sur un point de la surface (ibid. t. XIII, 1869); и Sur la solution donnée par Abel, d'un problème de mécanique (ibid). Кромѣ перевода этихъ записокъ на отечественный языкъ въ «Приложеніяхъ» къ Запискамъ И. Ак. Наукъ, напечаталъ онъ, сверхъ того, по-Русски же: «Очеркъ жизни и ученой дѣятельности М. В. Остроградскаго» (ibid. т. III); «Начертательную Геометрію для военно-учебныхъ заведеній» (Спб. 1862); и «Таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ, чиселъ и тригонометрическихъ линій, для употребленія въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ» (Спб. 1862); выпустилъ вторымъ изданіемъ свою «Аналитическую Геометрію (Спб. 1867), а «Начальную Алгебру» — вторымъ (1864) и третьимъ (1868), и написалъ нѣсколько статей для «Энциклопедическаго Словаря» 1861-1863 годовъ (Алгебра, Ангармоническое отношеніе, Архимедъ, Евклидъ).

Ординарный профессоръ П. Л. Чебышовъ напечаталъ: въ Бюллетенѣ И. А. Наукъ — Sur une modification du parallélogramme articulé de Watt (t. IV, 1862); въ «Приложеніяхъ» къ Запискамъ И. Академіи Наукъ — «объ интерполированіи» (1864); «Объ интегрированіи дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень» (1865); «о разложеніи функцій въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей» (1866); «объ одномъ ариѳметическомъ вопросѣ» (1867); «о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ составленныхъ изъ значенія цѣлой функціи и ея производныхъ» (1868); «объ одномъ механизмѣ» (1869); и въ Сборникѣ Московскаго Филоматическаго Общества — «объ особенномъ употребленіи непрерывныхъ дробей» (т. I).

Экстраорд. профессоръ М. Ѳ. Окатовъ помѣстилъ въ Бюллетенѣ И. Ак. Наукъ (т. X. 1866) записку: Ueber die Kegel augenblicklicher Drehaxen am Universal-Gelenke.

Заслуженный профессоръ А. Н. Савичь, продолжая наблюденія свои надъ положеніями Марса, Нептуна, Сатурна и другихъ планетъ во время ихъ противустоянія, отчеты свои объ этихъ наблюденіяхъ помѣщалъ въ Мемуарахъ (т. VI, 1863) и Бюллетенѣ (VI, 1863; VII, 1864; IX, 1856; X, 1866; XI, 1867; т. XIII, 1869) И. Акад. Наукъ. Съ 1865 года предпринималъ онъ поѣздки для наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ широтахъ: отчеты о наблюденіяхъ такого рода, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1865 года въ Финляндіи и Эстляндіи совокупно съ Р. Э. Ленцомъ, и лѣтомъ 1865 года, въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштатѣ и Вильнѣ, совмѣстно съ П. М. Смысловымъ, напечатаны въ «Приложеніяхъ» къ Зап. Ак. Наукъ (тт. X и XIII, 1867 и 1868); въ Бюллетенѣ же, сверхъ того, помѣщены имъ: 1) Recherches sur l'orbite de la grande comète II-e, 1861 (t. VI, 1863); 2) Sur le nivellement barométrique (t. VII, 1864); 3) Sur la détermination de la resistance de l'air au mouvement du pendule (t. IX, 1866); на Русскомъ языкѣ напечаталъ онъ: 1) Біографію В. Я. Струве (1864); 2) Некрологъ Е. Е. Саблера (1866); 3) «объ опредѣленіи коэффиціента земнаго преломленія при разныхъ состояніяхъ атмосферы, и на разныхъ высотахъ» (1867); 4) нѣсколько отчетовъ о трудахъ В. Я. Струве, В. Я. Буняковскаго и другихъ; издалъ, кромѣ того, отдѣльною книгою «Начальныя основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій» (Спб. 1861), и напечаталъ 2-мъ, исправленнымъ и расширеннымъ, изданіемъ прежній трудъ свой «Приложеніе Практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ».

б. По разряду Естественныхъ Наукъ —

Заслуженный профессоръ Э. Х. Ленцъ въ послѣдніе годы жизни своей напечаталъ: 1) Betrachtungen ueber Ventila-

tion in unseren Klimaten (Mémoires de l'Ac. Imp. des Sciences, т. VI, 1863); и 2) Ueber ein neues Anemometer (Bulletin, t. VI, 1863).

Доцентъ Р. Э. Ленцъ помѣстилъ въ изданіяхъ И. Ак. Наукъ записки свои: 1) Magnetische Beobachtungen an einigen Punkten der finländischen und estländischen Küsten (Bulletin, IX, 1866); 2) Ueber den Zusammenhang zwischen Dichtigkeit und Salzgehalt des Seewassers (Mémoires, t. XI, 1868); 3) Ueber den Einfluss der Temperatur auf das Wärmeleitungsvermögen einiger Metalle (Bulletin, XIV, 1869); «Изслѣдованія въ Восточной-Персіи и Хератскомъ Владѣніи» (въ «Приложеніяхъ» къ XIII тому Записокъ И. Ак. Наукъ, 1868).

Орд. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій издалъ два выпуска составленнаго имъ «Курса Наблюдательной Физики» (Спб. 1868), помѣстилъ въ Журналѣ М. Н. Пр., за 1867 годъ статью «Методы измѣренія употребляемые въ Наблюдательной Физикѣ», а въ «Трудахъ Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей» — статью «Способы и приборы для опредѣленія полюсовъ, магнитовъ и электро-магнитовъ», и, вмѣстѣ съ г. Еремѣевымъ, издалъ «Сравнительныя таблицы Русскихъ и десятичныхъ мѣръ» (Спб. 1868).

Орд. проф. Д. И. Менделѣевъ, дѣля занятія свои между Химіей и Технологіей, выпустилъ въ 1852 году 2-е изданіе своей «Органической Химіи» (Спб. 1863), издалъ, снабженный его дополненіями, переводъ «Аналитической Химіи Жерара и Шанселя» (Спб. 1864), отпечаталъ первый выпускъ новаго труда своего подъ заглавіемъ «Основы Химіи» (Спб. 1868), и въ «Трудахъ» Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей помѣстилъ двѣ свои работы: «о нитрилахъ» и «о новомъ углеводородѣ изъ каменноугольнаго дегтя» (совмѣстно съ академикомъ Фрицше). По части Технологіи, отпечаталъ онъ семь выпусковъ «Технической Энциклопедіи» (Спб. 1862-1868), частію оригинальныхъ, частію переводныхъ, въ передѣлкѣ и съ дополненіями; въ 1866 году прочелъ въ

Вольно-Экономическомъ Обществѣ рѣчь «объ организаціи сельскохозяйственныхъ опытовъ» (напечатана въ «Трудахъ» этого общества), и, содѣйствовавъ такимъ образомъ устройству этого важнаго дѣла, самъ, затѣмъ, принималъ дѣятельное участіе въ означенныхъ опытахъ; по поводу-же Всемірной Парижской Выставки 1867 года, куда былъ командированъ по своей спеціальности, издалъ отчетъ «о современномъ развитіи нѣкоторыхъ химическихъ производствъ» (Спб. 1868).

Доцентъ Н. А. Меншуткинъ работы свои: «о дѣйствіи спиртовъ на трехлористый фосфоръ» — помѣстилъ въ Бюлтетенѣ И. Ак. Наукъ (т. X. 1866), а «о дѣйствіи ціановокислаго калія на амидокислоты» — въ Zeitschrift für Chemie за 1868 годъ.

Орд. проф. П. А. Пузыревскій помѣстилъ въ Бюллетенѣ И. Ак. Наукъ замѣтки свои: Ueber Eisenerz aus dem Bohrloche zu St. Petersburg (т. VII, 1864), и Eozoon Canadense im Kalkstein von Hopunwara in Finnland (т. X, 1866); въ «Запискахъ» Петербургскаго Минералогичесяаго Общества, секретаремъ коего состоитъ съ 1861 года, напечаталъ результаты изслѣдованій своихъ объ умбрѣ изъ Селенгинской-Степи» (1866); а въ «Матеріалахъ для Минералогіи Россіи» Н. Кокшарова — результаты такихъ же изслѣдованій надъ составомъ Русскаго графита въ Тункинскихъ-Горахъ. Кромѣ того, издалъ на Русскомъ языкѣ Кобелевы «Таблицы для опредѣленія минераловъ помощію химическихъ изслѣдованій мокрыми и сухими путями» (Спб. 1863).

Покойный доцентъ Э. И. Гофманъ помѣстилъ въ Verhandlungen здѣшняго Минералогическаго Общества за 1865 годъ работу свою подъ заглавіемъ: «Mesites, eine neeue Crinoiden Gattung» [595].

Орд. проф. А. Н. Бекетовъ напечаталъ: 1) «о приложеніи индуктивнаго способа мышленія къ преподаванію Естественной Исторіи въ гимназіяхъ» (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1862 годъ); 2) «о Сибирской пихтѣ въ С. Петербургской губерніи»

(Спб. 1864; на Франц. языкѣ — въ Bulletin des naturalistes de Moscou); 3) Sur la structure de l'écorce du bouleau (въ Bulletin de la Société Botanique de France, за 1866 годъ); 4) «Учебная литература по Естественной Исторіи, въ Германіи и у насъ» (въ Журналѣ М. Н. Пр.); 5) «о вліяніи климата на возрастаніе сосны и ели» (въ «Трудахъ Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей); 6) «о Естествознаніи, какъ предметѣ общаго образованія» (тамъ же); и 7) «Историческая записка объ учрежденіи и ходѣ перваго съѣзда Русскихъ естествоиспытателей» (тамъ же). Кромѣ того, издалъ первый томъ собственнаго «Курса Ботаники для университетскихъ слушателей» (Спб. 1862); Русскій переводъ изслѣдованія А. де-Бари «о болѣзни картофеля» (Спб. 1862); такой же переводъ книги Виммера «Растительное Царство» (Спб. 1864), и передѣлку Любенова «Руководства къ систематическому изученію Ботаники» (Спб. 1868). Все это — независимо отъ слѣдующихъ популярныхъ статей: 1) «Географія растѣній» (въ «Вѣстникѣ» И. Р. Географ. Общества); 2) «Лѣсные Очерки» (въ «Натуралистѣ» за 1863 годъ); 3) «Есть-ли причины предполагать что формы растѣній приспособлены къ свѣту» (тамъ же, за 1865 г.); 4) «Тоскана и Специя: изъ путешествія по Италии» (тамъ же, за 1867 г.); 5) «Злаки» (въ «Вѣстникѣ Естеств. Наукъ»); 6) «Н. С. Турчаниновъ», біографическій очеркъ (тамъ же); 7) «Бѣседы о Землѣ и о тваряхъ на ней живущихъ» (Спб. 1864, 1865 и 1866: три изданія). Кромѣ того — переводъ, снабженный его примѣчаніями «Микроскопическаго Міра» Густ. Егера (Спб. 1867-1868), и нѣсколько большихъ статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» 1861-1863 годовъ.

Экстраорд. проф. А. С. Фаминцынъ, изучая преимущественно дѣйствія свѣта на растѣнія, помѣстилъ въ изданіяхъ И. Ак. Наукъ слѣдующія по этому предмету изслѣдованія свои: 1) Die Wirkung des Lichts auf das Wachsen der keimenden Kresse (Mémoires, t. VIII, 1865); 2) Die Wirkung des Lam-

penlichts auf Spirogyra orthospira Naeg. (Bulletin, t. X, 1866); 3) Die Wirkung des Lichts auf die Bevegung des Chlamidomonas pulvisculus, Euglena viridis und Oscillatoria insignis (ibid.); 4) Die Wirkung des Lichts auf das Ergrünen der Pflanzen (ibid); 5) Die Wirkung des Lichts und der Dunkelheit auf die Vertheilung der Chlorophyllkörner in den Blättern von Mnium Sp.? (ibid. XI, 1867); 6) Zur Entwickelungsgeschichte der Gonidien und Zoosporenbildung der Flechten — вмѣстѣ съ Баранецкимъ (Mémoires, t. XI, 1868); 7) Die Wirkung des Lichts auf Spirogyra (Bulletin, t. XII, 1868); 8) Ueber transitorische Stärkebildung bei der Birke — вмѣстѣ съ Бородинымъ (ibid); 9) Ueber die Wirkung des Lichts auf die Zelltheilung des Spirogyra (ibid); а въ «Трудахъ» Перваго Съѣзда Русск. Естествоиспытателей — «Описаніе (придуманнаго имъ) аппарата для изслѣдованія дѣйствія искуственнаго свѣта на растѣнія», и рѣчь: «о воспитательномъ значеніи Естественныхъ Наукъ», съ приложеніемъ «о необходимыхъ пособіяхъ для преподаванія Естественныхъ Наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ». Сверхъ того, напечаталъ въ «Натуралистѣ» публичныя лекціи, читанныя имъ въ 1867 году, «о питаніи растѣній».

Приватъ-доцентъ Н. Е. Цабель издалъ два труда свои: 1) «Обзоръ физіологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растѣніяхъ» (Спб. 1863), и 2) «Растительная Гистологія» (Спб. 1864-1867).

Заслуженный профессоръ К. Ѳ. Кесслеръ, неутомимо продолжая изслѣдованія свои въ области отечественной фауны, напечаталъ отдѣльными книгами: 1) «Лекціи по естественной исторіи рыбъ, читанныя въ И. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ» (Спб. 1864); 2) «Описаніе рыбъ которыя встрѣчаются въ водахъ С. Петербургской губерніи» (Спб. 1864); и помѣстилъ: въ «Бюллетенѣ» И. Московск. Общества Испытателей Природы — Beschreibung eines neuen Wassermolchs aus Westsibirien (1866); въ «Трудахъ» И. Вольн.

Эконом. Общества — «объ искуственномъ размноженіи рыбъ, и о Русскихъ рыбоводныхъ заведеніяхъ» (1863), и «Нѣкоторыя замѣтки относительно исторіи домашнихъ животныхъ, по поводу сочиненія Натузіуса: Vorstudien für Geschichte und Zucht der Hausthiere» (1865); въ «Трудахъ» Русск. Энтомолог. Общества — «Нѣсколько замѣтокъ относительно фауны озеръ Сѣверной Россіи» (1866), и Ueber die Squilla eusebia Risso (1866); въ журналѣ «Натуралистъ» — «Замѣтки по естественной исторіи нѣкоторыхъ интересныхъ рыбъ принадлежащихъ къ Русской фаунѣ» (три статьи, 1864 и 1865); «Замѣтка объ образѣ жизни Русскаго тарантула» (1865); «Семейство морскихъ собачекъ» (1865); «Описаніе новаго вида лягушекъ, принадлежащаго къ Русской фаунѣ» (1866), и «Нѣкоторыя замѣтки о водящихся въ Россіи крысахъ»; наконецъ, въ видѣ приложенія «Трудамъ» Перваго Съѣзда Русскихъ Натуралистовъ въ Петербургѣ — обширную работу свою: «Матеріалы для познанія Онежскаго Озера и Обонежскаго-Края» (1868), плодъ двукратныхъ его туда поѣздокъ.

Приватъ-доцентъ А. О. Ковалевскій, въ-продолженіе принадлежности своей къ Петербургскому Университету представилъ И. Акад. Наукъ слѣдующіе мемуары: 1) Entwickelungsgeschichte der einfachen Ascidien (напеч. въ Mémoires, t. X, 1867); 2) Entwickelungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus (ibid. t. XI, 1868), и Beiträge Zur Entwickelungsgeschichte der Holothurien (ibid).

Экстраорд. проф. И. И Мечниковъ напечаталъ въ Бюллетенѣ И. Ак. Наукъ — Entwickelungsgeschichtliche Beiträge (t. XIII, 1869).

Орд. профессоръ Ф. В. Овсянниковъ, продолжая физіологическія изслѣдованія свои, сдѣлалъ слѣдующіе вклады въ Мемуары и Бюллетень И. Акад. Наукъ: 1) Ueber das Leuchten der Larven der Lampyris noctiluca (Bulletin, t. VII, 1864); 2) Ueber die Inauguraldissertation des Herrn Dr.

Kutschin das Rückenmark der Neunaugen betreffend, nebst einigen eigenen Beobachtungen ueber das Rückenmark der Knochenfische und anderer Thiere (ibid); 3) Ueber die feinere Structur des Kleinhirns der Fische (ibid); 4) Ueber das Gehörorgan von Petromyzon fluviatilis (Mémoires, t. VIII, 1865); 5) Zur Histologie der Bluthkörperchen (Bulletin, t. VIII, 1865); 6) Ueber das Centralnervensystem und das Gehörorgan der Cephalopoden — вмѣстѣ съ А. Ковалевскимъ (Mémoires, t. XI, 1860); 7) Ueber das Centralnervensystem des Amphioxus lanceolatus (Bulletin, t. XII, 1868); 8) Ein Beitrag zur Kenntniss der Leuchtorgane von Lampyris noctiluca (Mémoires t. XI, 1868); 9) Ueber die Entwickelung und den Bau der Samenkörperchen der Fische (Bulletin, t. XIII, 1860), и 10) Ueber die Einwirkung der Osmiamidverbindung Fremy's auf thierische Gewebe (ibid). Сверхъ того, въ журналѣ «Натуралистъ» за 1866 годъ — «о трихинахъ». Работы подъ №№ 8 и 9 явились и на отечественномъ языкѣ — въ «Трудахъ Перваго Съѣзда Русскихъ Натуралистовъ».

Приватъ - доцентъ И. Ѳ. Ціонъ помѣстилъ: въ тѣхъ же помянутыхъ «Трудахъ» — наблюденія свои «о мѣстѣ выхода сосудистыхъ нервовъ верхней конечности изъ спиннаго мозга»; въ «Запискахъ» Саксонской Академіи Наукъ — Ueber die Nerven des Peritoneum; и въ «Архивѣ» Вирхова — Ueber Irrenpflege und Irrenanstalter.

Орд. профессоръ А. В. Совѣтовъ, продолжая завѣдывать редакціею «Трудовъ» И. Вольнаго Экономическаго Общества, лѣтомъ 1867 года посѣтилъ разныя губерніи для наблюденія надъ производствомъ предпринятыхъ этимъ обществомъ агрономическихъ опытовъ надъ разными удобреніями, а лѣтомъ 1868 ѣздилъ, по правительственному порученію, въ Бретань. Напечаталъ: 1) «Пивоварное производство» (Спб. 1861); 2) «Публичныя лекціи о Сельскомъ Хозяйствѣ» (Спб. 1862); 3) «о сѣвооборотѣ» (въ «Трудахъ» И. Вольн.

Эконом. Общ. за 1865 годъ); 4) «Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С. Петербургѣ, въ 1865 году» (Спб. 1866); 5) «о Бретанскомъ хозяйствѣ и о тамошней породѣ рогатаго скота» (въ «Трудахъ» И. Вольн. Эк. Общ. за 1868 годъ); и 6) «о значеніи естественныхъ наукъ для сельскаго хозяйства» (въ «Трудахъ» Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей). Кромѣ того, издалъ сдѣланные подъ редакціею его переводы: 1) «Письма Либиха о нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства» (Спб. 1861); 2) «Руководство къ разведенію крупнаго рогатаго скота», соч. Пабста (Спб. 1862); 3) «Руководство къ сельскому хозяйству соч. Пабста», съ дополненіями о Русскомъ хозяйствѣ (Спб. 1863 - 1864); 4) «Овцеводство и шерстовѣдѣніе, соч. Шмидта» (Спб. 1864), и выпустилъ вторымъ и третьимъ изданіемъ магистерскую диссертацію свою «о разведеніи кормовыхъ травъ».

в. По наукамъ Юридическимъ и Политическимъ —

Орд. проф. И. Е. Андреевскій написалъ рѣчь «о призрѣніи бѣдныхъ» (въ актѣ С. Петерб. Унив. за 1861 годъ) и разборъ «Политической Экономіи» Горлова (въ «Архивѣ» Калачова, ч. V); помѣстилъ нѣсколько статей въ «Энцикл. Словарѣ» 1861 - 1863 годовъ, статью «о значеніи университетовъ» въ сборникѣ «Замѣчаній» на проэктъ новаго унив. устава, и издалъ первый томъ обработаннаго имъ «Русскаго Государственнаго Права» (Спб. 1866) [596].

Орд. профессоръ А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, по порученію Имп. Ак. Наукъ, написалъ разборъ «Учебника Уголовнаго Права» Спасовича, и съ 1865 года завѣдуетъ редакціею «Журнала Министерства Юстиціи», а съ 1866-го, сверхъ того, и редакціею газеты «Судебный Вѣстникъ», въ которыхъ помѣстилъ большое число статей и замѣтокъ критическихъ, библіографическихъ и т. д., и рядъ изслѣдованій подъ заглавіемъ «Опыты по Уголовному Праву и Судопроизводству».

Экстраорд. проф. А. Д. Градовскій написалъ критическіе разборы: книги Чичерина «о народномъ представитель-

ствѣ», диссертаціи Горчакова «Монастырскій Приказъ» и диссертаціи Сергѣевича «Князь и вѣче» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и Ж. М. Н. Пр. за 1866 - 1868 годы), и помѣстилъ въ Журналѣ М. Н. Просв. начало цѣлаго ряда статей подъ заглавіемъ «Политическія теоріи XIX вѣка».

Экстраорд. проф. М. М. Михайловъ докончилъ изданіе лекцій своихъ «о Торговомъ Правѣ», и напечаталъ, составленные имъ для военно-учебныхъ заведеній, «Курсъ Законовѣдѣнія» (Спб. 1861-1862) и курсъ «Военныхъ Законовъ» (Спб. 1861-1864).

Доцентъ Н. С. Таганцевъ напечаталъ въ Журналѣ Мин. Юстиціи за 1868 годъ статью «о дѣтоубійствѣ по Русскому праву».

Заслуженный проф. И. Я. Горловъ докончилъ изданіе составленныхъ имъ «Началъ Политической Экономіи» (т. II-й Спб. 1862).

Доцентъ Ю. Д. Янсонъ принималъ дѣятельное участіе въ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ объ отечественной хозяйственной промышленности и хлѣбной торговлѣ, производившихся на счетъ Географическаго и Вольно-экономическаго Обществъ, издалъ «Краткій курсъ Политической Экономіи» (Спб. 1865 — 1866), въ «Журналѣ Путей Сообщенія» за 1865 г. напечаталъ статью «о значеніи путей сообщенія въ народномъ хозяйствѣ», а въ «Трудахъ» И. В. Эк. Общества за 1868 годъ — статью «о вліяніи реформы 1861 года на помѣщичье и крестьянское хозяйство, и на хлѣбную торговлю на юго-западѣ Россіи».

Доцентъ Э. Р. Вреденъ напечаталъ «Учебный курсъ Статистики Россіи для высшихъ училищъ» (Спб. 1868).

Приватъ-доцентъ В. А. Лебедевъ занимался, вмѣстѣ съ г. Корсакомъ, просмотромъ и печатаніемъ Русскаго перевода сочиненія Рау: Grundzüge des Finanzwissenschaft (Спб. 1867-1868).

Доцентъ И. М. Сорокинъ занимался преимущественно

изслѣдованіями о свойствахъ и дѣйствіяхъ ядовъ на животный организмъ, и напечаталъ по этому предмету: «объ образованіи кровяныхъ кристалловъ при дѣйствіяхъ аниловаго спирта на кровь» (въ «Трудахъ» Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей); «Судебно-медицинскія замѣтки о крови»: наблюденія надъ кровью животныхъ умершихъ отъ отравленія виннымъ спиртомъ и окисью углерода (въ «Протоколахъ» Общества Русскихъ Врачей за 1868 г.); «о дѣйствіи солекислаго морфія» (тамъ же); и «о переломѣ костей въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» за 1868 годъ).

г. По предметамъ преподаванія въ факультетѣ Историко-Филологическомъ:

Протоіерей Ѳ. Ѳ. Сидонскій напечаталъ разборъ диссертаціи Троицкаго: «Нѣмецкая Психологія въ текущемъ столѣтіи» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ).

Экстраорд. проф. М. И. Владиславлевъ напечаталъ свой переводъ Кантовой «Критики чистаго разума» (Спб. 1867), помѣстилъ въ Ж. М. Н. Пр. статьи: «о положеніи Философіи въ нашей системѣ образованія» (1867), «о зависимости Нѣмецкой Философіи отъ Англійской» (двѣ статьи, 1867), и написалъ разборъ книги Ушинскаго: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія» (1868).

Заслуженный проф. М. С. Куторга, продолжая изслѣдованія свои объ исторіи и древностяхъ Греціи, напечаталъ: 1) «О днѣ и праздникѣ Новаго Года у Аѳинянъ передъ Пелопонезскою войною» (въ «Приложеніяхъ къ Запискамъ Имп. Академіи Наукъ, т. VIII, 1865); 2) «Введеніе въ исторію древней Греческой образованности» (въ «Журн. М. Н. Пр. за 1867 годъ); и «объ историческомъ развитіи понятія Исторіи отъ древнѣйшей эпохи на Востокѣ до нашего времени» (двѣ статьи въ томъ же журналѣ за 1868 годъ).

Орд. проф. В. В. Бауеръ напечаталъ разборы: Поссельтова сочиненія о Лефортѣ (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ),

и 2-й части Люгебилевыхъ «Историко-филологическихъ Изслѣдованій» (тамъ же за 1869 годъ, январь).

Доцентъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ «Гомеровскій вопросъ» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1868 годъ).

Экстраорд. проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ занимался редакціонными работами по Археографической Коммисіи, написалъ рѣчь «о Карамзинѣ, какъ историкѣ» (въ «Актѣ Спб. Университета» за 1866 годъ), статью «о колонизаціи Великорусскаго племени» (Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ), и книжку для народнаго чтенія «о томъ какъ росло Московское Государство» (Спб. 1866).

Экстраорд. проф. Г. С. Дестунисъ помѣстилъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1868 годъ замѣчанія свои на 1-ую часть «Историко-филологическихъ Изслѣдованій» Люгебиля.

Экстраорд. проф. К. Я. Люгебиль рядъ статей своихъ «о преподаваніи Латинскаго Языка въ нашихъ филологическихъ гимназіяхъ, и о новѣйшихъ пособіяхъ по этому предмету» помѣстилъ въ журналѣ «Учитель» за 1865 годъ; и другой рядъ статей «о вновь открытыхъ Греческихъ надписяхъ» — въ «Извѣстіяхъ» Имп. Археол. Общества за 1866 годъ. Кромѣ того, напечаталъ въ «Учителѣ» за 1866 и 1867 годы «Программу преподаванія Латинскаго и Греческаго языка въ гимназіяхъ», и рецензію на «Греческую грамматику Кюнера въ Русскомъ переводѣ К. Коссовича», а въ Ж. М. Н. Пр. за 1864 годъ — рецензію на соч. Нàука: Lexicon Vindobonense.

Орд. проф. Н. М. Благовѣщенскій напечаталъ: 1) «о нѣкоторыхъ мѣрахъ необходимыхъ для развитія и поддержки ученой жизни въ нашихъ университетахъ» (въ «С. Петерб. Вѣдомостяхъ» за 1862 годъ, № 107); 2) «Бронниковъ» — по поводу картины его: смерть Пета Тразеи (тамъ же, за 1864 г.); 3) «Къ вопросу о губернскихъ художественныхъ музеяхъ» (въ «Голосѣ» за 1864 г.); 4) «Римскій сатирикъ Персій» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1866 годъ); 5) «о

характерѣ и значеніи Римской литературы» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 г.); и 6) разборъ книги Модестова: «Римская письменность въ періодъ царей» (тамъ же, за 1868 годъ).

Преподаватель И. В. Помяловскій помѣстилъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1868 годъ рецензіи на вышедшія въ томъ году Русскія изданія Латинскихъ классиковъ (Леонтьева, Фелькеля и Дѣллена).

Орд. проф. М. И. Сухомлиновъ напечаталъ въ Ж. М. Н. Пр. за 1862 и 1863 годы, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Александра I-го», рядъ изслѣдованій своихъ объ этомъ предметѣ, и статью «объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи»; въ «Приложеніяхъ» къ Запискамъ И. Акад. Наукъ (т. VI, 1865 г.) — «Изслѣдованіе о Новиковѣ, авторѣ Историческаго Словаря Русскихъ Писателей»; и затѣмъ опять въ Ж. М. Н. Пр. — «объ отдѣлѣ народнаго образованія на Парижской всемірной выставкѣ» (за 1867 годъ); «Изъ бумагъ митрополита московскаго Филарета, съ предисловіемъ» (за 1868 годъ); и разборъ «Исторіи Троицкой Лаврской Семинаріи» Смирнова (тогда же).

Доцентъ О. Ѳ. Миллеръ напечаталъ: 1) «Монтань и его взглядъ на народную словесность» (въ «Отеч. Запискахъ» за 1864 годъ); 2) «Народный эпосъ передъ судомъ г. Соловьева», и 3) разборъ книги Стоюнина «о преподаваніи Русской Словесности» (въ «Библ. д. Чтенія» за тотъ же годъ); 4) «Славянскій вопросъ въ наукѣ и жизни» (Спб. 1865); 5) «о народномъ направленіи въ преподаваніи и въ изученіи отечественнаго языка» (въ «Днѣ» за 1865 г.); 6) «Ломоносовъ и реформа Петра-Великаго» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1866 годъ); 7) «о сборникахъ по народной словесности за 1866 годъ» (двѣ статьи въ Ж. М. Н. Пр. за 1867); 8) «Объ Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1867 годъ»; 9) «Вопросъ о направленіи Іосифа Волоколамскаго» и «о пѣснѣ объ Орѳеѣ изданной Дашковымъ» (въ

Ж. М. Н. Пр. за 1868 годъ). Кромѣ того, выдалъ вторымъ изданіемъ свой «Опытъ историческаго обозрѣнія Русской Словесности» (до Татаръ), дополнивъ его тремя главами о древнѣйшемъ періодѣ народнаго эпоса, а равно и Хрестоматію къ этому труду, исключивъ изъ нея все относящееся ко времени по приходѣ Татаръ. О. Ѳ. Миллеромъ же изданъ и послѣдне-вышедшій IV-й томъ Рыбниковскаго «Сборника пѣсенъ» (Спб. 1867).

Заслуженный проф. И. И. Срезневскій, неутомимо продолжая разработку отечественной и Славянской старины, для чего каждое лѣто предпринималъ поиски за границею и внутри Россіи, напечаталъ въ-теченіе разсматриваемыхъ годовъ:

въ 1862 — «Слово Даніила-Заточника по Копенгагенскому списку» (въ «Извѣстіяхъ» Имп. Акад. Наукъ, т. X); «Дополненія къ Церковно-Славянскому Словарю Востокова изъ сборниковъ церковныхъ и изъ древняго перевода Григорія-Назіанзина» (въ «Матеріялахъ для срав. и объяснит. Словаря» т. VII); «Русскія калики древняго времени» (въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ, т. I); «Минологій Василія-Великаго, X вѣка» (въ «Христ. Древностяхъ», т. I); «Антиминсъ 1149 года» (тамъ же); «Чтенія о Русскихъ лѣтописяхъ» (въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. II); «Каменный крестъ у церкви Благовѣщенія близь Новгорода» (въ «Христ. Древн.» т. I); «Изъ обозрѣнія Глаголич. памятниковъ» (три статьи въ «Извѣстіяхъ» И. Арх. Общ. т. IV); «Крута Каличья, клюка и сума; лапотики, шляпа, колоколъ» (тамъ же); «Надпись въ Нередицкой церкви близь Новгорода, до 1200 года» (тамъ же).

въ 1863 — «Древніе памятники Русскаго языка и письма». Книга первая. Спб. (in 4^{0}); «Отрывки изъ древняго Глаголич. служебника» (въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. IV); «Изъ обозрѣнія Глаголич. памятниковъ» (пять статей въ «Извѣстіяхъ» И. Арх. Общ. т. IV); «Родословное дерево Русскихъ князей и царей — рисунокъ 1676 - 1682 годовъ»

(тамъ же); «Наѣвертень XVII столѣтія» (тамъ же); «Древній Византійскій ковчежецъ» (тамъ же); «Древній Русскій календарь по минеямъ XI и XII вѣка» (въ «Христ. Древностяхъ», т. I); «Древнія изображенія князей Бориса и Глѣба» (тамъ же, т. II, и отдѣльно).

Въ 1864 — «Свѣдѣнія и замѣтки о многихъ важныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» (въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ, тт. VII, IX, XI, до 1867 года, когда вышли отдѣльною книгою); «Древнія Русскія книги» (въ «Христ. Древностяхъ», т. II, и отдѣльно); отзывъ о книгѣ «Пѣсни собранныя Рыбниковымъ» (въ 33-мъ присужд. Демидовск. наградъ); отзывъ о трудѣ свящ. Морошкина «Славянскій Имесловъ» (въ отчетѣ о 6-мъ присужденіи Уваровск. наградъ); «Слово надъ могилой Востокова, 12 февраля 1864» (въ С. Петербург. Вѣдомостяхъ, № 38). «Воспоминаніе о Я. Гриммѣ» и «Воспоминаніе объ И. П. Сахаровѣ» (въ «Запискахъ И. Ак. Наукъ,» т. IV); «о Малушѣ, милостивцѣ в. к. Ольги, матери в. к. Владиміра» (тамъ же, т. V).

Въ 1865 — «Древніе памятники письма и языка Юго-западныхъ Славянъ» (въ «Христ. Древностяхъ», т. II, и отдѣльно, съ прибавленіями); «Труды П. М. Строева» и «Воспоминаніе о трудахъ В. М. Ундольскаго» (въ «Запискахъ И. Ак. Н. т. VI); отзывъ о «Словарѣ Бѣлорусскаго нарѣчія» И. Носовича (въ 34-мъ присужденіи Демидовск. премій). Сверхъ-того, издалъ «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова», съ обозрѣніемъ его научныхъ трудовъ, и съ замѣчаніями о Фрейсингенской рукописи, и о Сказаніи о св. Вячеславѣ.

Въ 1866 — «Древніе Глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками Кирилицы» (Спб. 1866); «Древніе памятники Русскаго письма и языка». Книга вторая (Спб. 1866); «Мнѣніе о словарѣ Славянскихъ нарѣчій съ приложеніемъ свѣдѣній о трудахъ А. Шлейхера» (въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. IX); отзывы о сочиненіяхъ: Похилевича «Ска-

занія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи», и Носовича «Указатель словъ изъ актовъ о Западной-Россіи (въ 8-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ).

Въ 1867 — «Обозрѣніе матеріаловъ для изученія Славяно-Русской палеографіи» (въ «Журн. М. Н. Пр.»); «о Русскомъ правописаніи до Петра-Великаго» (тамъ же); «Древнія изображенія в. к. Владиміра и в. к. Ольги» (въ «Археол. Вѣстникѣ», т. I); разборъ сочиненія Савваитова «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ» и проч. (въ 9-мъ присужденіи Уваровск. наградъ); «Отчетъ о первомъ присужденіи Ломоносовской преміи» (въ «С. Петерб. Вѣдомостяхъ»); и «Англійскіе очерки Русской литературы» (въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ, т. XI).

Въ 1868 — «Древніе памятники Слявянскаго юсоваго письма» (отдѣльною книгою, Спб. 8°); «о собраніяхъ епископа Порфирія» (въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. XII); «Воспоминаніе о научной дѣятельности митрополита Евгенія» (въ «Сборникѣ» II-го Отд. И. Ак. Н., т. III); отзывъ «о Нѣмецко-Русскомъ словарѣ» Павловскаго (въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. XII); «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, Горскаго и Невоструева» — разборъ (въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ, т. XIII); «о древнѣйшихъ памятникахъ Глаголицы Хорватскаго письма»; «о языкѣ Крылова»; «Труды Юго-славянской Академіи Наукъ и Художествъ» и «Воспоминаніе о Чешскомъ Музеѣ» (тамъ же, т. XIV).

Доцентъ В. И. Ламанскій напечаталъ: 1) «Нѣмецкій человѣкъ въ Россіи» — переводъ изъ Gartenlaube съ примѣчаніями (въ «Днѣ» за 1865 годъ); 2) «Безбардисъ и Нѣмцы» (тамъ же) 3); «Еврейская коллекція и непремѣнный секретарь Академіи Наукъ» (въ «Голосѣ» за 1866); 4) «Славянство и міръ будущаго» Л. Штура — переводъ съ неизданной Нѣмецкой рукописи, съ примѣчаніями (въ «Чтеніяхъ» Моск. Общ. Исторіи и Древностей, за 1867 годъ);

5) «Изученіе Славянства и Русское народное самопознаніе» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ); 6) примѣчанія къ статьѣ Эрбена «о Славянскихъ топографическихъ названіяхъ» (тамъ же); 7) «о распространеніи Русскаго языка у Австрійскихъ Славянъ» (тамъ же); 8) «Римъ, Іерусалимъ и Парижъ» — о современномъ состояніи папства (въ «Москвѣ» за 1867 годъ); 9) «объ историческомъ изученіи Греко-Славянскаго міра въ Западной Европѣ» — рѣчь для Университетскаго акта 8 февраля 1868; и 10) «Объ историческомъ образованіи древняго Славянскаго и Русскаго языка» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1869 годъ, январь). Кромѣ-того, помѣстилъ нѣсколько матеріаловъ по Русской исторіи XVIII вѣка въ «Чтеніяхъ» Моск. Общ. Ист. и Древностей, и въ «Архивѣ» Бартенева.

Приватъ-доцентъ П. Н. Полевой напечаталъ «Историческіе очерки Средневѣковой драмы. Начальный періодъ» (Спб. 1865).

Лекторъ Д. Д. Марго довелъ Русско-Французскую редакцію своего Cours élémentaire et progressif de la langue française до 15-го изданія (въ 1868 году), а Нѣмецко-Французскую — до 7-го (въ 1867 году); издалъ, въ двухъ частяхъ, Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes superieures des écoles (St. Petersbourg, 1864), и напечаталъ при программахъ Реформатской Школы, которой состоитъ директоромъ, нѣсколько статей педагогическаго характера.

Лекторъ Ѳ. Е. Мейеръ продолжалъ редижировать газету St. Petersburger Zeitung, и трудиться для Нѣмецкой драматической сцены [597]; по университетской-же своей спеціальности издалъ въ 1868 году первый выпускъ Formenlehre der deutschen Dichtung (Einleitung und Metrik).

Лекторъ К. И. Тёрнеръ издалъ въ 1864-1867 годахъ курсъ Англійской Литературы въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ Our great writers, и продолжая знакомить соотечественниковъ своихъ съ произведеніями Русской Литературы, помѣстилъ въ

1866 году въ Лондонскомъ журналѣ the Reader, подъ заглавіемъ Studies in modern Russian Literature, четыре статьи по этому предмету, а въ 1868-мъ, въ Britisch Quarterly Review — статьи о сочиненіяхъ Гоголя, и о сочиненіяхъ Тургенева.

Лекторъ М. Пинто, съ 1868 года консулъ Итальянскаго Королевства въ Петербургѣ, издалъ на Русскомъ языкѣ историко-литературный этюдъ: «Данте его поэма, и его вѣкъ» (Спб. 1866), и такой же этюдъ «о Петраркѣ и его политическомъ значеніи» (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ); помѣстилъ, въ томъ же году, въ «Вѣстникѣ Европы» статью: «Пій IX-й и Римская революція, воспоминанія очевидца»; написалъ, вмѣстѣ съ г. Бардаре, лирическую драму въ Итальянскихъ стихахъ, «Chatterton», напечатанную въ Петербургѣ, въ томъ же году, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ; и, въ началѣ 1869 года, выпустилъ первый изъ четырехъ томовъ своихъ университетскихъ лекцій, подъ заглавіемъ: «Исторія національной литературы въ Италіи» (введеніе и I-XVII лекціи).

д. По предметамъ преподаванія въ факультетѣ Восточныхъ Языковъ:

Испр. д. экстраорд. проф. М. Н. Навроцкій издалъ первый у насъ «Опытъ грамматики Арабскаго Языка» (Спб. 1867).

Лекторъ Ѳ. Кельзи напечаталъ «Русско-Арабскіе общественные разговоры, съ приложеніемъ опыта перевода басень Крылова на Арабскій языкъ» (Спб. 1863).

Экстраорд. проф. Д. А. Хвольсонъ напечаталъ въ Mémoires Имп. Ак. Наукъ (т. IX, 1865) Achtzehn hebraische Grabschriften aus der Krim: ein Beitrag zur biblischen Chronologie, semitischer Paleographie und alten Ethnographie, и издалъ отдѣльною книгою, къ юбилею Университета: «Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Абу-Али Ахмеда Ибнъ-Даста, неизвѣстнаго доселѣ Арабскаго писателя начала

X вѣка; въ текстѣ и переводѣ съ объясненіями» (Спб. 1869). Сверхъ-того, участвовалъ въ переводѣ на Русскій языкъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, который и напечатанъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1862-1868 годы.

Заслуженный проф. А. К. Каземъ-бекъ, продолжая переводить на Татарскій языкъ священныя и богослужебныя книги Православнаго исповѣданія, напечаталъ, на счетъ Св. Синода, свой переводъ «Пространнаго Катихизиса» (Спб. 1863 и 1865) и «Псалтыря» (Спб. 1868). Отчетъ о дѣятельности Комитета при Св. Синодѣ по переводу богослужебныхъ книгъ на Татарскій языкъ, читанный имъ въ бывшемъ Миссіонерскомъ Обществѣ, напечатанъ въ отчетѣ сего-послѣдняго за 1866 годъ. Работая въ то же время при II-мъ Отдѣленіи Собственной Канцеляріи надъ изданіемъ и переводомъ сочиненій по Мусульманскому Законодательству, напечаталъ онъ Арабскій текстъ и переводъ съ примѣчаніями двухъ отдѣловъ Шераі-уль-Исламъ — «о торговлѣ и залогѣ» (Спб. 1862), и «о наслѣдствѣ» (Спб. 1867). Изъ собственныхъ произведеній, издалъ «Объясненіе нѣкоторыхъ Восточныхъ надписей» (въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ, за 1865 годъ), и изложеніе религіозно-политическихъ смутъ въ Персіи имѣвшихъ мѣсто въ 1844-1852 годахъ, подъ заглавіемъ: «Бабъ и Бабиды» (Спб. 1862). Французскій переводъ этой книги появился, въ 1867 году, въ Парижскомъ Journal Asiatique. По части-же критики, помѣстилъ въ «Сѣверной-Почтѣ» за 1866 годъ разборъ «Реизи-Юсуфи», Персидскаго сочиненія о телеграфахъ.

Лекторъ Мирза Шафи содѣйствовалъ академику Дорну въ изданіи текста «Стихотвореній Эмира Пазевари на Мазандеранскомъ нарѣчіи» (Спб. 1866).

Доцентъ К. П. Паткановъ, занимаясь преимущественно переводами на Русскій языкъ Армянскихъ историковъ, напечаталъ: 1) «Исторію Халифовъ вардапета Гевонда, писателя VIII вѣка» (Спб. 1862); 2) «Исторію Императора Иракла, соч. епископа Себеоса, писателя VII вѣка» (Спб. 1862);

3) «Хронографическую исторію вардапета Айриванкскаго, писателя XIII вѣка», въ текстѣ, переводомъ и примѣчаніями (въ «Трудахъ» Вост. Отд. И. Арх. Общ. т. XIV). Кромѣ того, написалъ изслѣдованіе Ueber den armenischen Dialect von Agulis (въ Monatschrift Берлинской Академіи Наукъ за 1866 годъ).

Орд. проф. Д. I. Чубиновъ издалъ «Образцы изъ лучшихъ Грузинскихъ писателей» (Спб. 1869).

Орд. проф. К. А. Коссовичь, посвятивъ себя преимущественно разъясненію древне-Бактрійскихъ (Зендскихъ) религіозныхъ памятниковъ, началъ съ изданія въ 1861 году, въ С. Петербургѣ, «Четырехъ статей изъ Зендавесты, съ присовокупленіемъ транскрипціи, Русскаго и Латинскаго переводовъ, объясненій, критическихъ примѣчаній, Санскритскаго перевода, и сравнительнаго глоссарія». Затѣмъ, въ 1865 году, въ Парижѣ, появился трудъ его подъ заглавіемъ: Decem Sendavestae excerpta: latine vertit, sententiarum explicationem et criticos commentarios adjecit, textumque archetypi recensuit Dr C. Kossowicz. Наконецъ, опять въ Петербургѣ, напечаталъ онъ въ текстѣ, съ Латинскимъ переводомъ и комментаріемъ: Gata Ahunavaiti (1867) и Gata Ustavaiti (1869).

Орд. проф. И. Н. Березинъ, продолжая изданіе Персидскаго текста и Русскаго, съ примѣчаніями, перевода «Джами-ут-Теварихъ» Рашидъ-эд-Дина, напечаталъ два тома этой обширной работы, заключающіе въ себѣ исторію Чингисъ-Хана до восшествія его на ханскій престолъ (Спб. 1864 и 1867); изъ беллетристическихъ-же очерковъ Востока — статью «Блаженство мусульманина» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ»).

Покойный лекторъ Хусейнъ Фейзъ-Хановъ налитографировалъ въ 1862 году «Краткую Грамматику Татарскаго Языка». Археологическая и лингвистическая поѣздка въ Киргизскія-Степи и Оренбургскій Край въ томъ же году дозволили ему открыть на нагорномъ берегу Волги существованіе трехъ старинныхъ Арабско-Татарскихъ надгробій, которыя и

объяснилъ онъ («Три надгробныхъ Булгарскихъ надписи») въ «Извѣстіяхъ» И. Арх. Общества (т. IV, 1863 года), сдѣлавъ важное открытіе слѣдовъ въ нихъ Чувашскаго языка; а въ 1864 году вышелъ въ свѣтъ огромный томъ «Матеріаловъ для исторіи Крымскаго Ханства», списанныхъ Фейзъ-Хановымъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ: онъ же помогалъ и въ изданіи ихъ академику Вельяминову-Зернову.

Доцентъ Л. З. Будаговъ издалъ въ 1868 году первый выпускъ многолѣтняго труда своего: «Сравнительный Словарь Турецко-Татарскихъ нарѣчій, со включеніемъ употребительнѣйшихъ словъ Арабскихъ и Персидскихъ».

Испр. д. экстраорд. профессора К. Ѳ. Голстунскій занимался преимущественно просмотромъ и исправленіемъ переведенныхъ на Монгольскій языкъ преосвященнымъ Ниломъ и другими лицами: 1) Ирмологія; 2) Молитвослова; 3) Службы на день Св. Пасхи; 4) Октоиха; 5) Службы на господскіе праздники; 6) Постной и Цвѣтной тріодей; 7) Евангелія, и 8) Дѣяній Апостольскихъ: большая часть этихъ переводовъ и напечатана уже, подъ его надзоромъ, отъ Св. Синода. Кромѣ-того, въ «Запискахъ» И. Ак. Наукъ (т. XI, 1867) напечаталъ онъ «Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга: Die Märchen des Siddhe-Kür», и налитографировалъ для своихъ слушателей нѣсколько Калмыцкихъ текстовъ, какъ «Походъ Убаши Хунъ-Тайджи», поэму «Джангаръ» и другіе.

Орд. профессоръ В. П. Васильевъ обращалъ свою дѣятельность преимущественно на снабженіе слушателей необходимѣйшими пособіями для изученія Китайскаго и Маньчжурскаго языка. Съ этою цѣлію налитографировалъ онъ: 1) «Маньчжурскую Хрестоматію» (1862); 2) «Маньчжурско-Русскій Словарь» (1866); 3) Китайско-Русскій Словарь, по особенной, имъ придуманной, системѣ, подъ заглавіемъ: «Графическая система Китайскихъ іероглифовъ» (Спб. 1867, 456 стр. in 4⁰ въ два столбца); и 4) «Китайскую Хрестоматію» съ дополненіемъ къ ней на Русскомъ языкѣ, заклю-

чающимъ въ себѣ: очеркъ географіи Китая, новой и древней; обзоръ царствовавшихъ въ Китаѣ династій и государей; и очеркъ Китайской Исторіи (Спб. 1868, 270 стр. in 8); для акта-же Университетскаго въ 1866 году написалъ рѣчь: «о движеніи Магометанства въ Китаѣ».

Орд. проф. В. В. Григорьевъ занимался преимущественно составленіемъ критическихъ примѣчаній и дополненій къ издаваемымъ имъ, по порученію И. Р. Геогр. Общества, въ Русскомъ переводѣ, нѣкоторымъ отдѣламъ Риттеровой «Азіи». Изъ этого труда напечаталъ онъ: въ 1867 году — «Кабулистанъ и Кафиристанъ» (1010 стр.), въ 1869 — «Восточный, или Китайскій Туркестанъ» (выпускъ первый, 560 стр.). Кромѣ-того, въ газетѣ «Москва» за 1867 годъ помѣстилъ рядъ писемъ «о Русскихъ интересахъ въ осѣдлой части Средней-Азіи», а въ Журналѣ М. Н. Пр. за тотъ же годъ — статью «Греко-Бактрійское Царство», и нѣсколько разнаго рода сообщеній доставилъ въ тотъ же журналъ, въ «Записки» Московскаго Археологическаго Общества, въ «Извѣстія» Имп. Русск. Географ. Общества, и въ Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

Представленное перечисленіе, какъ ни сухо оно, свидѣтельствуетъ что въ средѣ наличныхъ преподавателей Петербургскаго Университета наука имѣетъ не только усердныхъ ея распространителей, но и замѣчательныхъ двигателей.

Другимъ свидѣтельствомъ преданности настоящихъ преподавателей нашего университета интересамъ науки служитъ то обстоятельство что Университетъ, въ оба предшествовавшіе періода своего существованія не принимавшій участія ни въ какихъ ученыхъ предпріятіяхъ, въ послѣднее время, съ одной стороны, взялъ на себя починъ въ устройствѣ перваго состоявшагося у насъ общерусскаго научнаго дѣла — съѣзда Есте-

ствоиспытателей, а съ другой — далъ въ средѣ своей существованіе тремъ ученымъ обществамъ: Химическому, Естествоиспытательному, и Филологическому.

Съѣздъ Естествоиспытателей состоялся, въ концѣ декабря 1867 и началѣ января 1868 года, самымъ блистательнымъ образомъ. Число членовъ и дѣятельныхъ участниковъ его простиралось до 600 человѣкъ, въ томъ числѣ около 100 пріѣзжихъ изнутри Россіи. Общія засѣданія Съѣзда происходили въ большой Университетской залѣ, которая не могла вмѣщать всѣхъ желавшихъ присутствовать на оныхъ, хотя имѣлось въ ней до 2500 мѣстъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ былъ ректоръ Университета К. Ѳ. Кесслеръ, хлопотавшій объ устройствѣ такого съѣзда еще съ 1856 года, а однимъ изъ трехъ дѣлопроизводителей его — профессоръ А. Н. Бекетовъ. Редакціею работъ Съѣзда по шести отдѣленіямъ изъ которыхъ онъ состоялъ, занимались изъ профессоровъ Университета: по отдѣленію Математики и Астрономіи — А. Савичь и М. Окатовъ; по отдѣленію Физики и Химіи — Ѳ. Петрушевскій и Д. Менделѣевъ; по отдѣленію Минералогіи и Геогнозіи — П. Пузыревскій; по отдѣленію Ботаники — А. Бекетовъ; по отдѣленію Зоологіи — К. Кесслеръ; по отдѣленію Анотоміи и Физіологіи — Ф. Овсянниковъ. Какое участіе приняли въ трудахъ его вкладами своими эти и прочіе преподаватели Университета, показано уже выше. Результатомъ Съѣзда былъ огромный томъ «Трудовъ» его, въ 1060 стр. in 4⁰, со множествомъ рисунковъ, вышедшій подъ общею редакціею А. Н. Бекетова. Въ благодарность за гостепріимство, Съѣздъ собралъ подпискою, преимущественно между участвовавшими въономъ, сумму въ 2000 р., проценты съ которой, въ количествѣ 110 р., постановилъ обратить въ премію, на память объ этомъ первомъ съѣздѣ Русскихъ натуралистовъ, для ежегодной выдачи одному изъ студентовъ или постороннихъ слушателей Петербургскаго Университета по физико-математическому факультету за работу по естественнымъ или

математическимъ наукамъ. Положеніе объ этой преміи утверждено было подлежащею властію 26 октября 1868 года [598].

Что касается до Обществъ возникшихъ при Университетѣ, то изъ нихъ —

Химическое, учрежденное съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ всѣхъ частей Химіи, и распространенію химическихъ знаній, получило свой уставъ 26 октября 1868 года. Предсѣдателемъ этого общества избранъ былъ академикъ Н. Н. Зининъ, дѣлопроизводителемъ — доцентъ Университета Н. А. Меншуткинъ, казначеемъ — лаборантъ Университетской Химической Лабораторіи, А. Шмидтъ.

Естествоиспытательное — поставило себѣ цѣлями: способствовать развитію естественныхъ наукъ вообще; распространять естественно-историческія знанія въ Россіи; содѣйствовать изслѣдованію природы Россіи, преимущественно въ полосахъ ея сѣверной и сѣверо-западной, и сближать между собою отечественныхъ натуралистовъ. По уставу этого общества, утвержденному 21 декабря 1868 года, ему предоставлено ежегодное правительственное пособіе въ 2500 р. Въ предсѣдатели его избранъ профессоръ К. Ѳ. Кесслеръ, секретаремъ — профессоръ А. Н. Бекетовъ, предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи Зоологіи — профессоръ Ф. В. Овсянниковъ, членомъ Совѣта по этому отдѣленію — профессоръ Медико-Хирургической Академіи Н. М. Якубовичъ, секретаремъ Отдѣленія — докторъ Медицины Я. А. Дедюлинъ; предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи Ботаники — Директоръ Ботаническаго Сада Р. Э. Траутфеттеръ, членомъ Совѣта по этому отдѣленію — профессоръ Медико-Хирургической Академіи Э. А. Юнге, секретаремъ Отдѣленія — магистръ М. Воронинъ; предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи Минералогіи и Геологіи — профессоръ Горнаго Института Н. П. Барботъ-де-Марни, членомъ Совѣта по этому отдѣленію — генералъ-маіоръ Гадолинъ, секретаремъ отдѣленія — консерваторъ Минералогическаго Кабинета при Университетѣ, кандидатъ А. А. Иностранцевъ [599].

Филологическое — составилось съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ строго-ученыхъ и вмѣстѣ-съ-тѣмъ общеполезныхъ трудовъ филологическихъ и тѣхъ литературныхъ и историческихъ которые связаны съ Филологіею. Этой цѣли Общество предположило достигать, при содѣйствіи Университета: а) посредствомъ взаимнаго обмѣна знаній и соображеній, словесно, въ засѣданіяхъ; б) посредствомъ совѣтовъ и указаній молодымъ любителямъ Филологіи; в) посредствомъ обнародованія изслѣдованій и наблюденій читанныхъ въ засѣданіяхъ; и г) посредствомъ почетныхъ наградъ. Учредители Общества представили проэктъ устава онаго на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства еще въ ноябрѣ 1868-го, но утвержденіе послѣдовало уже въ 1869 году [600].

Но, и до учрежденія этихъ обществъ, образовавшихся лишь въ послѣдній годъ его пятидесятилѣтія, Университетъ имѣлъ достаточно случаевъ для ученыхъ состязаній, и притомъ на глазахъ почти всегда многочисленной публики, при защищеніи докторскихъ и магистерскихъ диссертацій, со стороны-ли самихъ питомцевъ Университета искавшихъ въ немъ высшихъ ученыхъ степеней, со-стороны-ли постороннихъ лицъ обращавшихся за этимъ къ нашему университету. По числу ученыхъ диспутовъ въ немъ производившихся, и ученыхъ степеней вслѣдствіе того имъ розданныхъ, университетъ нашъ, въ послѣдніе шесть лѣтъ своего пятидесятилѣтія, опередилъ всѣхъ Русскихъ сотоварищей своихъ. Въ-теченіе шести лѣтъ этихъ (1863—1868), получили у насъ степень доктора: по ф. Восточныхъ Языковъ — 4, по ф. филологическому — 4, по ф. юридическому — 6, по разряду естественныхъ наукъ — 10, по разряду математическихъ наукъ — 5, итого 29 лицъ; удостоены были степени магистра: по ф. Восточныхъ Языковъ — 6, по ф. филологическому — 12, по ф. юридическому — 8, по разряду естественныхъ наукъ — 12, по рязряду математическихъ наукъ — 9, итого 47 лицъ. Изъ этихъ лицъ, кончили курсъ въ Петербургскомъ Универси-

тетѣ 31, въ другихъ университетахъ и спеціальныхъ академіяхъ — 16; а изъ 29 магистровъ диспутовавшихся на доктора, магистерскую степень получили въ Петербургскомъ Университетѣ — 21, въ прочихъ — 8 лицъ [601].

Въ тоже время, пользуясь новымъ правомъ ему предоставленнымъ — выражать уваженіе свое къ лицамъ учеными трудами пріобрѣвшимъ всеобщую извѣстность, возведеніемъ ихъ въ степень доктора безо всякаго испытанія — Университетъ почтилъ докторскими дипломами 18 отечественныхъ ученыхъ [602].

Отъ подробностей объ учащихъ обращаясь къ подробностямъ объ учащихся, находимъ что, по открытіи лекцій въ Университетѣ осенью 1863 года, число посѣтителей ихъ простиралось къ началу 1864 года до 612, въ томъ числѣ студентовъ собственно 446, и 166 постороннихъ слушателей. По факультетамъ распредѣлялись они такимъ образомъ:

		студ.	пост. слуш.
въ физико-математич.	по разр. матем. н.	130	24
	по разр. естеств. н.	113	41
въ юридич.	по разр. юридич. н.	118	73
	по разр. админ. н.	32	13
въ историко-филологическомъ. . .		28	8
въ фак. Восточныхъ Языковъ . .		25	7

Къ январю 1869 года число студентовъ доходило до 944, а постороннихъ слушателей — до 126, всего болѣе тысячи человѣкъ. По факультетамъ итогъ этого разлагался слѣдующимъ образомъ:

		студ.	пост. слуш.
въ физико-математич.	по разр. матем. н.	109	40
	по разр. естеств. н.	122	
въ юридич.	по разр. юридич. н.	561	72
	по разр. админ. н.	58	
въ историко-филологическомъ . .		63	10
въ фак. Восточныхъ Языковъ . .		31	4

Какъ видимъ, съ 1863-го къ 1869-му году по физико-математическому факультету число слушателей не только не

прибавилось, а даже уменьшилось; по факультету Восточныхъ Языковъ возрасло оно незначительно; по факультету историко-филологическому возрасло болѣе чѣмъ вдвое; по юридическому увеличилось болѣе чѣмъ вчетверо.

Изо всего числа Университетскихъ слушателей въ 1863 — 1868 годахъ, окончили полный курсъ:

	канди-датами.	д. студен-тами.
въ 1864 году	15	8
› 1865 ›	31	8
› 1866 ›	16	7
	62	23

Въ эти три года выпуски имѣли мѣсто только изъ двухъ факультетовъ: физико-математическаго и Восточныхъ Языковъ.

	канди-датами.	д. студен-тами.
въ 1867 году	77	20
› 1868 ›	116	26
	193	46

Итого, въ пять выпусковъ — 324 окончившихъ полный курсъ: 255 — кандидатами, и 69 — дѣйствительными студентами; значитъ, среднимъ числомъ — по 65 человѣкъ въ годъ.

Между-тѣмъ, къ началу 1864 года студентовъ въ Университетѣ, какъ видѣли мы, числилось 446; къ этому числу прибавилось вновь вступившихъ:

въ 1864 году	233
› 1865 ›	265
› 1866 ›	275
› 1867 ›	416
› 1868 ›	322

Слѣдовательно всего 1957; за вычетомъ-же изъ этого итога наличнаго числа студентовъ къ 1869 году (944), и вышедшихъ кандидатами и дѣйствительными студентами (324),

оказывается что въ-теченіе 1863 — 1868 годовъ оставило Университетъ не кончивши полнаго курса около 700 молодыхъ людей [603], т. е. болѣе чѣмъ вдвое противу окончившихъ курсъ. Явленіе это, видѣли мы, имѣло мѣсто и въ два первые періода существованія Петербургскаго Университета. Повторяясь и въ другихъ университетахъ нашихъ, объясняется оно отчасти подвижнымъ такъ-сказать населеніемъ аудиторій — студентами переходящими изъ одного университета въ другой. Въ вышеозначенномъ итогѣ (1,511) поступившихъ въ нашъ университетъ молодыхъ людей, 335 было такихъ которые, по какимъ либо обстоятельствамъ, перешли въ Петербургскій изъ другихъ отечественныхъ университетовъ: по обстоятельствамъ такого же рода, соотвѣтственное число студентовъ изъ нашего университета могли, до окончанія курса, перейти въ другіе Русскіе университеты. Чтὸ-бы ни означало оставленіе университетовъ студентами первыхъ двухъ курсовъ, выходъ ихъ изъ III-го и, тѣмъ-болѣе, изъ IV-го курса никакъ уже не можетъ объясняться сознаніемъ неспособности или нерасположенія къ университетскимъ занятіямъ; скорѣе служитъ это, какъ замѣчено профессоромъ Менделѣевымъ въ Университетскомъ отчетѣ его за 1868 годъ, утѣшительнымъ признакомъ что многіе идутъ уже въ университеты не только для диплома и чина, но просто за образованіемъ которое они даютъ [604].

Значительное число молодежи оставляющей университеты до окончанія полнаго курса можетъ объясняться также недостаткомъ средствъ продолжать ученіе. Къ отвращенію этого университетъ нашъ принималъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры — уменьшеніемъ на-половину обязательнаго для студентовъ денежнаго взноса за слушаніе лекцій, совершеннымъ отъ этого взноса освобожденіемъ, и выдачею бѣднѣйшимъ и наиболѣе успѣвавшимъ стипендій и пособій разнаго размѣра которыми можетъ онъ располагать. Такимъ образомъ освобождено было студентовъ отъ уплаты за лекціи:

	вполнѣ	на половину
въ 1863 году	203	4
› 1864 ›	162	9
› 1865 ›	198	17
› 1866 году:		
за первый семестръ	205	21
› второй ›	270	13
въ 1867 году:		
за первый семестръ	272	21
› второй ›	327	16
въ 1868 году:	354	21

Изъ числа вполнѣ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій, получали, сверхъ того, правительственныя или частныя стипендіи:

въ 1863 году . .	46	студентовъ,	на	сумму	8,700 р.
› 1864 › . .	52	›	›	›	10,844 ›
› 1865 › . .	58	›	›	›	11,411 ›
› 1866 › . .	134	›	›	›	23,050 ›
› 1867 › . .	161	›	›	›	32,503 ›
› 1868 › . .	178	›	›	›	36,580 ›

Сверхъ того, студентамъ, преимущественно изъ не получавшихъ стипендій, роздано было въ пособіе:

въ 1863 году	841 р.
› 1864 ›	1,312 ›
› 1865 ›	6,881 ›
› 1866 ›	7,281 ›
› 1867 ›	10,080 ›
› 1868 ›	12,672 ›

По штату 1863 года на стипендіи и пособія студентамъ назначено ежегодно для Петербургскаго Университета 41,500 р. сер., и, кромѣ того, 960 р. стипендіатамъ имени св. Кирилла и Меѳодія. Къ этой суммѣ, въ-теченіе 1863-1868 годовъ прибавились еще:

1 стипендія въ 300 р. учрежденная профессорами и прочими преподавателями Петербургскаго Университета въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича Николая Александровича.

12 стипендій по 300 р. отъ С. Петербургской Городской Думы.

5 стипендій по 300 р. отъ Кавказскаго Комитета.

3 стипендіи отъ Виленскаго Учебнаго Округа, каждая въ 142 р. 85 к.

3 стипендіи по 150 р. отъ Новгородской Дирекціи Училищь.

1 стипендія въ 300 р. отъ Кавказскаго Горскаго Управленія.

1 стипендія въ 290 р. отъ Войска Донскаго.

1 стипендія въ 275 р. отъ Общества Караимовъ для распространенія просвѣщенія и взаимнаго вспоможенія.

1 стипендія имени князя Суворова, въ 85 р.

1 стипендія имени графа Палена, въ 165 р.

1 стипендія банкира Геймана, въ 60 р.

Кромѣ того, бывшій профессоръ Университета, Мирза Джафаръ Топчибашевъ, пожертвовалъ 1,000 р. съ-тѣмъ чтобы на проценты съ этой суммы учреждена была при юридическомъ факультетѣ премія во 100 р. для выдачи тому изъ студентовъ или слушателей который напишетъ лучшее сочиненіе на двухгодичную тему факультета по одной изъ наукъ административнаго разряда [605].

Пятидесяти-рублевый ежегодный сборъ съ каждаго студента не освобожденнаго отъ этой платы принесъ въ кассу Университета, за исключеніемъ суммъ оставшихся въ недоимкѣ:

въ 1863 году		12,650	р.	52¼	к.
» 1864	»	16,258	»	1¼	»
» 1865	»	18,846	»	23¾	»
» 1866	»	22.921	»	99½	»
» 1867	»	24,602	»	99½	»
» 1868	»	28,841	»	38¼	»
Итого		124,121	р.	14½	к.

Изъ сбора этого [606] употреблено было, по распоряженіямъ Университетскаго Совѣта и, въ потребныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Попечителя и Министра, съ 1863 по 1869 годъ:

1. На содержаніе Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія (по Высочайшему повелѣнію) . . .	2,207 р.	$55^{3}/_{4}$	к.
2. На жалованье сверхштатнымъ преподавателямъ, и на вознагражденіе приватъ-доцентовъ за чтеніе лекцій . . .	27,285 »	73	»
3. На вознагражденіе особыхъ по службѣ трудовъ профессоровъ и прочихъ преподавателей	20,060 »	—	»
4. На печатаніе сочиненій профессоровъ, преподавателей, докторантовъ и магистрантовъ	13,121 »	4	»
5. Въ пособіе членамъ Университета при командировкахъ и поѣздкахъ ихъ съ ученою цѣлію, за границу и внутрь Россіи.	13,140 »	—	»
6. На изготовленіе медалей для премій студентамъ и слушателямъ за сочиненія на заданныя тэмы	1,800 »	40	»
7. Въ пособіе студентамъ, слушателямъ и окончившимъ курсъ.	972 »	5	»
8. Выдачь на леченіе заболѣвшимъ и погребеніе умершихъ	4,323 »	35	»
9. На учебныя пособія для студентовъ.	804 »	25	»
10. На лекарства для бѣдныхъ студентовъ, на разъѣзды врачу и казначею Университета, на дѣлопроизводство факультетовъ, на награды служащимъ при Университетѣ лицамъ, и другіе расходы . . .	28,024 »	$7^{1}/_{2}$	»
11. На учрежденіе стипендіи въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича Николая Александровича (въ дополненіе къ суммѣ пожертвованной преподавателями) . . .	5,112 »	$92^{1}/_{4}$	»
12. Въ распоряженіе Комитета по первому съѣзду Русскихъ Естествоиспытателей.	600 »	—	»

Соотвѣтственно исчисленнымъ средствамъ всякаго рода предоставленнымъ Университету для того чтобы преподаваніе профессоровъ не встрѣчало препятствій въ отсутствіи потребныхъ для того пособій, поднялся и научный уровень между учащимися. Это свидѣтельствуется сколько числомъ, столько же, и еще болѣе, качествомъ студентскихъ работъ въ разсматриваемый періодъ — сочиненій на полученіе премій, кандидатскихъ диссертацій, практическихъ упражненій всякаго рода по всѣмъ факультетамъ, и въ-особенности по разряду Естественныхъ Наукъ Физико-Математическаго Факультета. Обнаружилось много отличныхъ молодыхъ дарованій, превосходно воспользовавшихся средствами Университета къ научной ихъ обдѣлкѣ. Изъ этого разсадника юныхъ силъ представлялась полная возможность обеспечить будущее Университета достойными преподавателями, и Совѣтъ Университета употреблялъ все что только зависѣло отъ него чтобы силы эти могли получить дальнѣйшее научное развитіе. По рекомендаціи его, посланы были Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за границу, для приготовленія себя къ профессурѣ по разнымъ отраслямъ знанія воспитанники Университета: В. Бильбасовъ, Н. Бакстъ (въ 1864); Н. Филиповъ, М. Ерофеевъ, В. Орловъ, И. Востоковъ, Ѳ. Шведовъ, Ѳ. Соколовъ, Г. Радусъ-Зеньковичь, Г. Мельгуновъ (въ 1865); Г. Кайзеръ (въ 1866); А. Ковалевскій, С. Ламанскій (въ 1867); И. Хрущовъ, К. Темирязевъ, В. Макушевъ, А. Гаркави и А. Крупскій (въ 1868). Изъ нихъ, нѣкоторые продолжаютъ еще занятія свои за границею (Орловъ умеръ тамъ отъ чахотки); другіе, какъ Бакстъ, Соколовъ и Мельгуновъ, видѣли мы, поступили преподавателями въ нашъ университетъ; третьи, какъ Бильбасовъ и Ковалевскій, заняли каѳедры въ другихъ Русскихъ университетахъ. Не довольствуясь этимъ, и находя при томъ предпочтительнѣе чтобы воспитанники Университета посылаемы были за границу не тотчасъ по оставленіи ими студентской скамьи, а

посвятивъ предварительно нѣкоторое время на занятія въ отечествѣ, Совѣтъ Университета, для доставленія имъ этой возможности, ходатайствовалъ въ 1866 году и получилъ разрѣшеніе [607] чтобы часть суммы опредѣленной штатомъ на стипендіи студентамъ обращаема была ежегодно, въ количествѣ 6000 р., на содержаніе при Университетѣ, въ-теченіе двухъ лѣтъ, тѣхъ изъ кандидатовъ которые пожелаютъ, и будутъ признаны достойными, продолжать занятія съ цѣлію пріобрѣтенія дальнѣйшихъ ученыхъ степеней. Такими стипендіатами состояли и состоятъ при Университетѣ: по ф. историко-филологическому — И. Помяловскій, А. Левицкій, А. Праховъ, А. Будиловичь; по ф. физико-математическому — И. Верещагинъ, Д. Бобылевъ, А. Иностранцевъ, О. Баранецкій; по ф. юридическому — К. Малышевъ и Д. Самоквасовъ. На тотъ же предметъ, какъ сказано выше, поступаютъ ежегодно еще 3,000 р. жертвуемыхъ П. Демидовымъ. Изъ этихъ денегъ получили средства посѣтить заграничные университеты или работать оставаясь при нашемъ, кандидаты юридическаго факультета: В. Желѣзняковъ, К. Силичь, М. Чиколини, Н. Бакшеевъ, Э. Вреденъ, Н. Таганцевъ, С. Тиктинъ, М. Шимановскій, Ѳ. Зигель, Н. Шалфеевъ, Ф. Мартенсъ, И. Фойницкій, И. Иванюковъ и П. Харламовъ.

Наконецъ, тѣхъ изъ своихъ воспитанниковъ, посвящающихъ себя научной дѣятельности, которымъ не оказалось возможнымъ дать иной для этого поддержки, Университетъ пристраивалъ при себѣ въ качествѣ консерваторовъ, лаборантовъ, библіотекарей, которые и являются такимъ образомъ разсадникомъ будущихъ профессоровъ подобно приватъ-доцентамъ. Многіе изъ нихъ заявили уже о способностяхъ своихъ замѣчательными по спеціальностямъ своимъ работами [608].

———

Что касается до роли которую въ судьбахъ Университета играло, въ разсматриваемый періодъ, характеристическое учрежденіе новаго университетскаго устава — судъ университетскій, то вліяніе этого учрежденія было, по общему признанію, въ высшей степени полезно для пресѣченія, въ самомъ зародышѣ, тѣхъ уклоненій отъ правильнаго хода университетской жизни между учащимися, которыя, при употребленіи противу нихъ другихъ средствъ, могли-бы имѣть весьма вредныя послѣдствія. Первыми, по уставу 1863 года, судьями въ Университетѣ избраны были и утверждены, въ сентябрѣ того же года, профессоры М. Н. Благовѣщенскій, И. Н. Березинъ и И. Е. Андреевскій, причемъ на послѣдняго, какъ на юриста, возложено предсѣдательство въ судѣ. Впервые суду этому пришлось дѣйствовать въ началѣ 1864 года, по обвиненію семерыхъ студентовъ въ разныхъ безпорядкахъ, и судъ показалъ себя въ этомъ дѣлѣ до такой степени соотвѣтствующимъ своему назначенію [609], что въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ не обнаруживалось уже никакого значительнаго нарушенія университетскихъ правилъ, и судьямъ почти не приходилось обнаруживать своего существованія. Приписывая это, значительною частію, счастливому выбору первыхъ судей, Совѣтъ, по истеченіи срока ихъ служенію, почтилъ единогласно тѣже самыя лица новымъ на слѣдующій срокъ выборомъ.

О прочихъ, много времени поглощавшихъ трудахъ членовъ Университетскаго Совѣта по регламентаціи всякаго рода въ развитіе началъ указанныхъ уставомъ 1863 года, и по разрѣшенію многочисленныхъ вопросовъ возникавшихъ вслѣдствіе новаго строя даннаго имъ университетской жизни, не упоминаемъ мы здѣсь — несмотря на то что изложеніе этой организаціонной дѣятельности [610], по характеристичности ея въ значитель-

номъ числѣ случаевъ, представляло-бы весьма-серьозный интересъ — по той единственной причинѣ что это еще болѣе расширило-бы объемъ настоящей записки, и безъ того далеко перешедшей за предѣлы ей назначенные [611]. Для обрасчика, скажемъ лишь объ одномъ постановленіи Совѣта, послѣдовавшемъ почти тотчасъ же за устройствомъ его по новому уставу. Уставъ, опредѣляя число профессоровъ въ каждомъ факультетѣ, не обозначаетъ сколько изъ этого числа должно быть ординарныхъ и сколько экстраординарныхъ. Распредѣленіе это предоставляетъ онъ Совѣтамъ университетовъ. У насъ, Совѣтъ, легко придя къ соглашенію по этому предмету, постановилъ неизмѣнное для каждаго факультета число ординарныхъ и экстраординарныхъ, съ-тѣмъ-чтобы вакансіи на ординатуры открывающіяся по факультету доступны были экстраординарнымъ только того же факультета. Этой мѣрѣ, устранившей соперничество между факультетами и отдѣльными членами Совѣта при замѣщеніи ординатуръ, Совѣтъ, безъ всякаго сомнѣнія, много обязанъ отличавшимъ съ тѣхъ поръ дѣйствія его полнымъ отсутствіемъ розни и раздора.

Другимъ обстоятельствомъ содѣйствовавшимъ тому же единодушію, столь существенному для успѣшнаго хода Университетскихъ дѣлъ, можно назвать удачный выборъ лицъ облекавшихся ректорскою властію. По кончинѣ Э. Х. Ленца избранъ былъ въ ректоры деканъ физико-математическаго факультета А. А. Воскресенскій, а по переводѣ послѣдняго на службу въ Харьковъ — деканъ того же факультета, воспитанникъ нашего университета, К. Ө. Кесслеръ.

Наконецъ, внѣ стѣнъ своихъ Университетъ въ разсмотрѣнный періодъ встрѣчалъ искреннее участіе къ благимъ начинаніямъ своимъ, и находилъ постоянно во всѣхъ нуждахъ своихъ помощь и покровительство со стороны лицъ которымъ неизмѣнно благосклонная къ нему Высочайшая власть вручала руководство народнымъ образованіемъ вообще, и заботы

объ университетѣ нашемъ въ-особенности. Съ признательностію соотвѣтственною ихъ заслугамъ будетъ всегда вспоминать Петербургскій Университетъ, какъ А. В. Головнина съ И. Д. Деляновымъ, горячо заботившихся о возрожденіи его по дѣйствующему уставу, такъ и графа Д. А. Толстаго съ свѣтлѣйшимъ княземъ П. И. Ливеномъ, которые оказывали и продолжаютъ оказывать всевозможное содѣйствіе къ дальнѣйшему его преуспѣянію.

ССЫЛКИ

ПРИМѢЧАНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ

1 Первоначальное учрежденіе университета въ Дерптѣ относится къ 1632 году, но этотъ университетъ уже въ 1656 году окончилъ свое существованіе; тотъ что открытъ былъ въ Дерптѣ въ 1803 году не имѣлъ никакой связи со своимъ предшественникомъ. Самый старый и наидолѣе существовавшій университетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи — бывшій Виленскій, основанный въ 1578, и закрытый въ 1832 году.

2 См. изданное Министерствомъ Внутр. Дѣлъ „Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ", s. n.

3 Не только по первоначальному регламенту, но и по регламенту 1803 года, глава IX.

4 Что университетское образованіе признаваемо было обществомъ въ 1820-хъ годахъ „за роскошь, немногимъ приличную", замѣчено было уже П. А. Плетневымъ, въ его отчетѣ о состояніи С. Петербургскаго Университета за 1858 годъ, стр. 2.

5 Сочиненія Ломоносова, изд. 1847 года, I, 777-778.

6 Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. I, 31.

7 Тамъ же. I, 206.

8 Тамъ же. I, 391.

9 Тамъ же. I, 458-474.

10 Къ этимъ каѳедрамъ въ началѣ 1819 года прибавлена была еще одна — каѳедра Астрономіи. См. тамъ же. I, 1111.

11 Тамъ же. I, 830-874.

12 Тамъ же. I, 1152.

13 Сухомлиновъ: „Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I-го", напечатанные въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1865 и 1866 годы, и вышедшіе отдѣльными оттисками. Пользуясь этимъ прекраснымъ трудомъ, мы будемъ цитировать его по послѣднимъ. См. статью вторую, стр. 77.

14 Сухомлиновъ, l. c. стр. 72.

15 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. I, 1154-1159. Правленіе Университета открыто было въ этомъ новомъ видѣ лишь 13 ноября 1821 года, какъ видно изъ дѣлъ Университетскаго архива.

16 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1819 годъ, подъ № 79.

17 Число это значится въ спискѣ казеннокоштныхъ студентовъ за 1819 годъ, представленномъ отъ Университета попечителю округа. Вотъ именной имъ списокъ:

I. По философско-юридическому факультету: 1) Андреевскій, 2) Архангельскій, 3) Близнецовъ, 4) Веселовскій, 5) Вертоградовъ, 6) Денисенко, 7) Елпатевскій, 8) Зерновъ, 9) Измайловъ, 10) Иллюминарскій, 11) Кубецкій, 12) Николаевъ, 13) Первянскій, 14) Пироцкій, 15) Плаксинъ, 16) Рождественскій, 17) Сементовскій, 18) Слободскій, 19) Смирновъ (Димитрій), 20) Туберовскій, 21) Успенскій, 22) Хорошиловъ.

II. По физико-математическому факультету: 1) Говоровъ, 2) Гребеньщиковъ, 3) Грѣшищевъ, 4) Каменскій, 5) Мазюкевичъ, 6) Навроцкій, 7) Никольскій, 8) Перелыгинъ, 9) Петровъ (Николай), 10) Петровъ (Якимъ), 11) Постельсъ (Александръ), 12) Постельсъ (Морицъ), 13) Пылаевъ, 14) Пятницкій, 15) Семеновъ, 16) Смирновъ (Иванъ), 17) Смирновъ (Порфирій), 18) Соловьевъ (Никита), 19) Сцславскій, 20) Тимофеевъ, 21) Тихомировъ, 22) Щегловъ.

III. По историко-филологическому факультету: 1) Брутъ, 2) Голубевъ, 3) Еммаускій, 4) Зеленскій, 5) Залетинъ, 6) Каракулинъ, 7) Кречетовъ, 8) Крыловъ, 9) Лахтинъ, 10) Левицкій, 11) Михайловскій, 12) Назанскій, 13) Некрасовъ, 14) Никитинъ, 15) Оглобленскій, 16) Орфаницкій, 17) Проворовъ, 18) Судаковъ. Сверхъ-того, занимавшіеся Восточными Языками: 19) Богдановъ, 20) Волковъ, 21) Глаголевъ, 22) Грацилевскій, 23) Кузьминъ, 24) Соколовъ, 25) Соловьевъ (Сергѣй), 26) Тяжеловъ, 27) Шаумбургъ.

18 Плетневъ: „Памяти графа С. С. Уварова" (Спб. 1855); Савельевъ: „Предположенія объ учрежденіи Восточной Академіи въ Петербургѣ 1733 и 1810 годовъ" (въ Журналѣ М. Нар. Просвѣщанія за 1856 годъ, № 2-й).

19 „Справочный Энциклопедическій Словарь", изд. Старчевскимъ, т. VII, стр. 269.

20 Изъ записки о Лодіѣ составленной Ѳ. Ѳ. Сидонскимъ, который замѣчаетъ что хотя въ книгѣ о которой идетъ рѣчь упоминается и Теннеманъ, но заглавіе „исторія философіи" приписываемой ему Лодіемъ показываетъ что дѣло идетъ не о Теннеманѣ, а о Тидеманѣ.—Инструкція

Галичу, при посылкѣ его за границу въ 1808 году, должно быть составленная Лодіемъ, также можетъ дать нѣкоторое понятіе о взглядѣ послѣдняго на предметъ. Вотъ она цѣликомъ: „Въ нынѣшнемъ состояніи философическихъ наукъ, послѣ различныхъ перемѣнъ правилами ея претерпѣнныхъ, въ послѣднемъ вѣкѣ ученіе оной подвержено особливымъ затрудненіямъ, и молодой человѣкъ имѣетъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нужду въ удобномъ введеніи къ благоразумному плану ученія и въ хорошемъ наставленіи, чтобъ сдѣлаться прямымъ философомъ, полезнымъ гражданиномъ, и не быть подвержену опасности быть разскащикомъ пустыхъ умствованій или безсмысленнымъ распространителемъ мистическихъ заблужденій. И такъ онъ долженъ всѣми силами стараться имѣть понятіе о вещахъ; онъ долженъ обозрѣвать и научаться природѣ, не приступая еще къ сужденію о ея законахъ; онъ долженъ изыскивать человѣка, какъ разумное существо, какъ жителя земнаго, прежде нежели начнетъ писать о свойствахъ людей; долженъ привыкать мыслить чрезъ математическія науки, умѣть взирать на все правленіе наукъ, и наконецъ знать языкъ, который есть величайшее пособіе для мыслей, прежде нежели начнетъ дѣлать проекты, которые безъ того будутъ токмо скопище безсмысленныхъ словъ. Слѣдовательно должно ему знать Естественную Исторію, Физику, Медицинскую Антропологію, Всемірную Исторію, Энциклопедію Наукъ и Всеобщую Грамматику, до вступленія въ самую, такъ называемую, Философію. Всего удобнѣе начать оную Эмпирической Психологіей, Эстетикой и Логикой, а потомъ перейти къ Метафизикѣ; но какъ сія послѣдняя издавна служитъ игралищемъ различныхъ сектъ и имѣетъ великое вліяніе на направленіе мыслей, то молодой человѣкъ еще болѣе имѣетъ нужду въ хорошемъ наставленіи оной, чтобы избѣжать угрожающихъ ему въ нашемъ вѣкѣ опасностей. При такомъ приготовленіи можно надѣяться что онъ не бросится на первую систему которая ему представится, и не захочетъ самъ почерпать свѣдѣнія изъ философовъ разныхъ древнихъ и новѣйшихъ училищъ, чрезъ что потеряетъ токмо свое время и силы, но ввѣритъ себя руководителю, соединяющему познаніе важнѣйшихъ метафизическихъ мнѣній во всѣхъ временахъ съ опытностію для испытанія и сужденія оныхъ. Конечно, сіи достоинства рѣдко бываютъ вмѣстѣ, однакожъ Германія имѣетъ человѣка, который съ сей самой стороны отличается, г. Надворнаго Совѣтника Шульца, Профессора въ Гельмштетѣ; среди новыхъ метафизиковъ отличился онъ какъ необыкновенный мыслитель и основательный знатокъ въ своей наукѣ. Его Grundriss der philosophischen Wissenschaften (Образъ философическихъ Наукъ), Wittenberg, 1788-90, zwei Bände — доказало необыкновенную ученость и великое позна-

ніе въ источникахъ вещей. Въ писанной имъ, противъ Рейнгольдовой Theorie des Vorstellungs-Vermögens, книгѣ подъ заглавіемъ: Aenisidemus (1792) видѣнъ отличный мыслитель, а потомъ изданная имъ „Критика Теоретической Философіи", гдѣ съ примѣрнымъ разсудкомъ и ясностію представлены сужденія остраго и здраваго ума о важнѣйшихъ системахъ Метафизики, утвердили ему отличное мѣсто между философами. Подъ управленіемъ таковаго человѣка достигло бы ученіе Теоретической Философіи прямой своей цѣли, то есть, довело бы до основанія практической части сей науки. Нравоученіе Народное и Общественное Право и обыкновенная Политика должны за оной слѣдовать, а Исторія Философіи заключила бы весь курсъ. Какъ всякому учащемуся полезно видѣть болѣе одного университета, то студентъ Философіи, по двухгодичномъ пребываніи своемъ въ Гельмштетѣ, долженъ годъ прожить въ Геттингенѣ, дабы тамъ, особенно для Природнаго Права, воспользоваться уроками Гуго, одного изъ извѣстнѣйшихъ учителей права. По молодой Философъ, имѣющій хорошія энциклопедическія свѣдѣнія и знающій образъ ученія и пользу человѣчества, сдѣлается еще полезнѣе своему отечеству, если обратитъ свое вниманіе на правила воспитанія, ученія и образованія юношества: и такъ подъ конецъ своего ученія долженъ онъ еще заняться Педагогикою" (Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просвѣщенія. Т. I, стр. 463-465).

21 „Первое двадцатипятилѣтіе", стр. 39-40, и „Справочный Энциклопедическій Словарь" Старчевскаго, sub. n.

22 Эта оцѣнка книги Куницына принадлежитъ А. Д. Градовскому.

23 Въ Университетскомъ отчетѣ за 1840-1841 годъ, стр. 75.

24 „Сочиненія А. С. Пушкина". Изд. Я. А. Исакова (Спб. 1859), I, 395.

25 Предложенныя свѣдѣнія о Галичѣ, Куницынѣ и Кукольникѣ заимствованы преимущественно изъ формуляровъ о ихъ службѣ.

26 „Справ. Энцикл. Словарь" Старчевскаго, т. II, стр. 85-86; Плетневъ, въ Университ. отчетѣ за 1847 годъ, стр. 7-14.

27 Изъ формулярнаго списка.

28 Это слова Плетнева въ его „Первомъ двадцатипятилѣтіи Имп. С.-Петербургскаго Университета" (Спб. 1844), стр. 21.—Изъ многочисленныхъ пьесъ своихъ, Раупахъ, во время пребыванія въ Россіи написалъ: Timoleon der Befreier; die Fürsten Chovansky; и die Gefesselten. По И. П. Шульгину (въ его запискѣ къ 25-лѣтнему юбилею Университета), Раупахъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1816 году, съ-тѣмъ-чтобы занять мѣсто пастора въ Екатериненской Церкви что на Васильевскомъ Острову, но не получилъ его, встрѣтивъ сильнаго и счастливаго

соперника въ докторѣ богословія Янѣ, и тогда уже поступилъ, по приглашенію С. С. Уварова, въ Гл. Педагогическій Институтъ профессоромъ Нѣмецкой Словесности и Всеобщей Исторіи. „Раупахъ — продолжаетъ Шульгинъ — началъ свои историческія чтенія на Французскомъ языкѣ. Исторію Древнюю излагалъ онъ этнографически, раздѣляя исторію каждаго народа на періоды подъ названіемъ: *младенчество*, *юность*, *мужество*, *старость*. Это продолжалось въ 1817 - 1818 годахъ, въ-теченіе которыхъ первые слушатели Раупаха, студенты оставшіеся отъ прежняго (3-го) курса Педагогическаго Института, почти всѣ отправлены были для занятія учительскихъ мѣстъ, а студенты новаго (4-го) курса, вызванные въ 1817 году, еще слушали приготовительный курсъ Исторіи у адъюнкта Рогова. Поэтому чтенія Раупаха въ сіи годы не составили ничего цѣлаго; пройдена была имъ только часть Древней Исторіи, преимущественно Исторія древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ государствъ. Съ преобразованіемъ Гл. Педагогическаго Института въ Университетъ, въ февралѣ 1819, Раупахъ началъ читать студентамъ Историко-Филологическаго факультета Исторію на Латинскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для бо̀льшей части студентовъ, вызванныхъ почти исключительно изъ семинарій. Раупахъ имѣлъ обширныя и глубокія познанія особенно въ Исторіи Древней; но его лекціи мало приносили пользы. Онъ свободно и краснорѣчиво объяснялся по-Латыни, но языкъ его, при особенностяхъ выговора, не всѣмъ студентамъ былъ доступенъ, и вполнѣ понятенъ весьма немногимъ; другое затрудненіе представлялъ самый образъ чтенія: профессоръ приносилъ съ собою содержаніе своей лекціи написанное по-Нѣмецки и переводилъ это на Латинскій языкъ, часто смотря на свои листки, при чемъ голосъ его не всегда достигалъ до слуха студентовъ. Въ-теченіе перваго учебнаго года пройдена была Исторія древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ государствъ, и въ-особенности подробно излагаема была исторія религіозныхъ системъ въ сихъ государствахъ. Въ-продолженіе слѣдующаго года студенты выслушали Греческую Исторію и часть Римской: годичный экзаменъ показалъ что весьма немногіе въ состояніи были слѣдовать курсу профессора Раупаха, и еще менѣе было такихъ которые въ состояніи были отвѣчать по Латыни. На слѣдующій годъ ему было предписано читать по-Русски, и съ 1821 года онъ началъ чтенія на Русскомъ языкѣ, переводя съ Нѣмецкихъ листковъ своихъ; это чрезвычайно затрудняло, и профессора, и студентовъ; сверхъ того, не меньшимъ затрудненіемъ для сихъ-послѣднихъ было и то, что профессоръ раздробилъ Среднюю Исторію на множество мелкихъ періодовъ, и подъ ея небольшіе отдѣлы подводилъ исторію каждаго народа въ порядкѣ этнографическомъ. Вообще Средняя

Исторія, излагаемая въ видѣ гораздо болѣе сжатомъ, нежели Древняя, доведена была до исхода XI вѣка, какъ въ концѣ 1821 года профессоръ Раупахъ оставилъ Университетъ“.

М. С. Куторга отзывался о лекціяхъ Раупаха, судя по его тетрадямъ, что въ нихъ было „много поэзіи, но мало науки“.

29 Полное исчисленіе трудовъ Германа помѣщено въ некрологѣ его, напечатанномъ, въ 1839 году, въ Сѣверной Пчелѣ, №№ 213 и 214.

30 Это отзывъ Плетнева (въ его „Двадцатипятилѣтіи“, стр. 24), который повторялся и всѣми впослѣдствіи сближавшимися съ скромнымъ, при огромныхъ достоинствахъ своихъ, К. И. Арсеньевымъ. Я лично не могу до сихъ поръ забыть того поражающаго впечатлѣнія которое произвела на меня обширность свѣдѣній Арсеньева, когда я, въ концѣ 1834 года, увидалъ его впервые, въ домѣ у П. А. Плетнева, бѣсѣдующимъ съ Пушкинымъ о лицахъ и событіяхъ временъ Петра-Великаго, исторію котораго собирался тогда писать великій поэтъ: о лицахъ этихъ и ихъ отношеніяхъ между собою, родственныхъ и служебныхъ, говорилъ Арсеньевъ съ такими подробностями, точно былъ современникомъ имъ и близкимъ человѣкомъ. Но за К. И. Арсеньевымъ, кромѣ трудовъ его по всеобщей исторіи и отечественной статистикѣ, есть заслуга предъ Россіею и человѣчествомъ, какая рѣдко можетъ выпасть на долю смертнаго: разумѣемъ то вліяніе на дѣло упраздненія крѣпостнаго права, которое имѣлъ онъ, черезъ учениковъ своихъ, возращая въ душахъ ихъ мысль о его осуществленіи.

31 Первый изъ означенныхъ учебниковъ — подъ заглавіемъ: „Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства въ нынѣшнемъ его состояніи“ (Спб. 1807); послѣдній — подъ заглавіемъ: „Новѣйшее Землеописаніе Россійской Имперіи съ губернскими гербами и мундирами“ (Спб. 1806), въ двухъ частяхъ. Переводъ Фабріева Handbuch der neuester Geographie, напечатанъ въ двухъ томахъ, въ 1807 году.

32 Изъ формулярнаго списка, и записки о заслугахъ Зябловскаго представленной Руничу отъ Совѣта Университетскаго въ апрѣлѣ 1825 года (дѣло Попечительской Канцеляріи за 1825 годъ, подъ № 14). См. также П. А. Плетнева, въ Университетскомъ отчетѣ за 1846 годъ, стр. 15-18. Я засталъ еще Зябловскаго въ Университетѣ въ началѣ 1830-хъ годовъ, и помню его какъ человѣка сухаго, непривѣтливаго, грубаго въ обращеніи со студентами (таковы были всѣ старые профессоры того времени), проникнутаго важностію выслуженнаго имъ генеральскаго чина (не одному ему кружилъ тогда голову этотъ чинъ), и съ чрезвычайною точностію являвшагося на лекціи съ Петербургской-Стороны, гдѣ жилъ въ своемъ домикѣ. Съ неменьшею точностію являлся онъ въ засѣданія

Совѣта и комитетовъ въ которыхъ участвовалъ, да и вообще въ отправленіи служебныхъ обязанностей своихъ не позволялъ онъ себѣ ни малѣйшаго небреженія. Кромѣ Нѣмецкаго языка, который зналъ основательно, владѣлъ онъ еще хорошо и Латинскимъ.

33 Вотъ списокъ трудамъ Грефе до 1819 года включительно (кромѣ изданныхъ имъ въ ранней молодости совмѣстно съ другими лицами):

a. Meleagri Epigrammata, tanquam specimen novae recensionis Anthologiae Gracae, cum observationibus criticis. Lipsiae, 1811.

b. Observationes criticae in Meleagrum et universam Anthologiam Graecam. Petropoli, 1813.

c. Des Nonnos Hymnos und Nikea. Griechischer Text, deutsche metrische Uebersetzung und kritische Anmerkungen. St. Petersburg, 1813.

d. ΥΜΝΟΣ ΕΙΣ ΝΕΜΕΣΙΝ. Hymne à Némésis à l'occasion du triomphe et du retour de Sa majesté l'Empereur. St. Pétersbourg, 1814.

e. Epistola critica in Bucolicos Graecos ad S. Uvaroff. Petropoli, 1815.

f. Observationes criticae in Tryphiodorum. Petropoli, 1817.

g. Conjecturae in Coluthum et Musaeum. Petropoli, 1818.

h. Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII suis et aliorum conjecturis emendavit et illustravit. Vol. I. Lipsiae, 1819.

34 Свѣдѣнія о Гедике и Поповѣ взяты изъ ихъ формулярныхъ списковъ.

35 Изъ записки о Толмачовѣ, составленной профессоромъ Сухомлиновымъ.

36 Изъ формулярнаго списка.

37 См. инструкцію Бутырскому при отправленіи его за границу, въ „Сборникѣ постановленій по Мин. Нар. Просвѣщенія“. I, 467.

38 Изъ формулярнаго списка, гдѣ поименованы какъ стихотворенія, такъ и разборы имъ написанные, но безъ означенія гдѣ и когда были напечатаны.

39 Изъ формулярныхъ списковъ Деманжа, Шармуа и Топчибашева.

40 Вотъ списокъ трудамъ Дегурова до открытія Петербургскаго Университета:

a. Histoire politique et secrète de Henry IV, roi de France et de Navarre. Paris, 1790. 8°.

b. Coup d'oeil sur l'histoire de France, pour servir d'introduction à la géographie de la France. Paris, 1791. 8°.

c. Géographie de la France d'après la nouvelle division en 83 départements. Paris, 1791. 8°.

d. Nouvelle rhétorique française à l'usage dès jeunes demoiselles. Angers et Paris, 1792. 12°.

e. Histoire d'Oliver Cromwell. Paris, 1795. 2 vol. in-12.

f. Critique et défence de l'histoire, discours prononcé à l'université de Kharkoff en 1807. Kharkoff, 1808. 4°.

g. Des révolutions operées dans l'état social au 15-e siècle. Kharkoff, 1809. 4°. Рѣчь.

h. De la civilisation des Tartars Nogais dans le midi de la Russie Européenne. Kharkoff, 1816. 8°.

i. De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre. Kharkoff, 1812. Рѣчь.

j. Mémoire sur l'état actuel de l'hôpital impérial des pauvres malades à St.Pétersbourg. St.Pétersbourg, 1817. 8°.

41 Біографическія свѣдѣнія о Дегуровѣ взяты изъ его формулярнаго списка, и „Матеріяловъ" Сухомлинова, II, 84; а списокъ сочиненіямъ — изъ Biographie Universelle, ancienne et moderne. T. XVII, Paris, 1857, p. 259, съ дополненіемъ изъ списка изданій типографіи Харьковскаго Университета, въ „Историко-статистическихъ запискахъ о Харьковскомъ Университетѣ", составленныхъ К. К. Фойгтомъ (Харьковъ, 1859).

42 Коротенькая автобіографія Панснера напечатана въ „Сборникѣ" изданномъ Имп. С. Петербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ въ память 50-лѣтняго его юбилея (Спб. 1867), стр. 647 - 651.

43 Изъ записки о Вишневскомъ, составленной профессоромъ Савичемъ.

44 Свѣдѣнія о Чижовѣ, Соловьевѣ, Н. П. Щегловѣ, Поповѣ, Зембницкомъ, Анкудовичѣ и Шелейковскомъ взяты изъ ихъ формулярныхъ списковъ.

45 Изъ записки о Павскомъ, составленной профессоромъ Полисадовымъ.

46 Польнеру, при открытіи Университета, было 39, Тилло — 34, Матесу — 36 лѣтъ, какъ свидѣтельствуютъ формулярные ихъ списки.

47 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 12. — Призывая къ классическому образованію, Уваровъ побуждалъ къ нему и собственнымъ примѣромъ: въ годъ открытія Университета издалъ онъ новый ученый трудъ: Ueber das vor-Homerische Zeitalter. Ein Anhang zu den „Briefen über Homer und Hesiod" von G. Hermann und F. Creuzer (St. Petersburg, 1819).

48 Изъ дѣла Попечительской Канцеляріи за 1819 годъ, № 15, „Объ образованіи С. Петербургскаго Университета".

49 Плетневъ, l. c., стр. 17.

50 Журналъ Конференціи 4 августа 1819 года.

51 Постановленіе Конференціи 16 сентября 1819 года, утвержденное исправлявшимъ тогда временно должность Попечителя, Фусомъ, и напечатанное особымъ прибавленіемъ къ № 79 С. Петербургскихъ Вѣдомостей. Въ росписаніи лекцій на первый учебный годъ, значилось что въ философско-юридическомъ факультетѣ будутъ читать: Лодій—Логику, Психологію и Нравственную Философію; Галичъ — Исторію Философіи; въ физико-математическомъ: Чижовъ — Алгебру, Геометрію и обѣ Тригонометріи; Щегловъ — Физику; Зембницкій — Ботанику; въ историко-филологическомъ: Раупахъ — Исторію, Зябловскій — Географію, Германъ — Статистику, Бутырскій — Россійскую Словесность, Гедике — Словесность Латинскую, Поповъ — Словесность Греческую. Замѣтимъ приэтомъ что факультетъ „Историческихъ и Словесныхъ Наукъ" вошло въ университетѣ нашемъ, съ самаго его открытія, въ обычай называть „Историко-Филологическимъ".

52 То же постановленіе Конференціи 16 сентября 1819 года.

53 Постановленія Конференціи въ засѣданіяхъ 3 ноября и 15 декабря 1819, и 19 января 1820 года.

54 Предложеніе Попечителя данное Конференціи отъ 1 декабря 1819, за № 997. См. дѣло Попечительской Канцеляріи „Объ открытіи курсовъ для вольнослушающихъ студентовъ С. Петербургскаго Университета въ 1819 году", № 79.

55 Изъ списка своекоштнымъ студентамъ, представленнаго Конференціею, въ началѣ 1822 года, исправлявшему должность Попечителя.

56 Вслѣдствіе этого, къ физико - математическому разряду приписалось 11, къ естествоиспытательному — 10, къ тому и другому вмѣстѣ—1; а къ разряду историческому приписалось 10, къ филологическому — 6, къ тому и другому вмѣстѣ — 4, къ разряду Восточной Словесности — 4, къ тому же разряду и вмѣстѣ къ филологическому — 3 изъ казеннокоштныхъ студентовъ. Факультетъ юридическій, съ принадлежавшими къ нему 22 казенными студентами, остался нераздѣленнымъ (изъ дѣла Конференціи за 1820 годъ, подъ № 74).

57 Изъ дѣла Попечительской Канцеляріи 1820 года, за №№ 109 и 127.

58 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 49 - 50.

59 Морошкинъ: „Іезуиты въ Россіи" (Спб. 1867), стр. VII.

60 См. Плетнева, въ Университетскомъ отчетѣ за 1844 - 45 годъ,

стр. 6-8; и П. И. Мельникова, въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за апрѣль 1868 года, стр. 479-480.

61 М. И. Сухомлиновымъ, въ его „Матеріалахъ", по которымъ и изложено въ настоящей запискѣ все, какъ выше, такъ и ниже сказанное о дѣйствіяхъ партіи господствовавшей въ Гл. Правленіи Училищъ въ-теченіе 1818-1823 годовъ. См. также „Дѣло о С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 году", напечатанное въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей" за 1866 годъ, книга 3-я.

62 Сухомлиновъ: „Матеріялы", II, 40-43.

63 Тамъ же, стран. 58 и 66-67. О дѣйствіяхъ Магницкаго въ Казани см. также статью Н. А. Попова: „Общество Любителей Отечественной Словесности и періодическая литература въ Казани" (въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за 1859 годъ, т. XXIII), и „Матеріалы для исторіи Просвѣщенія въ Россіи" Е. М. Өеоктистова (Спб. 1865).

64 Враждебность эта проявилась всего сильнѣе нападками на проэктъ устава для Петербургскаго Университета, написанный Уваровымъ, при разсмотрѣніи этого проэкта въ Главномъ Правленіи Училищъ. Одинъ изъ членовъ Правленія (должно быть Магницкій) утверждалъ что проэктъ этотъ составленъ съ цѣлію „отвергнуть всякое нравственное и христіанское образованіе, несогласенъ съ духомъ Правительства", и т. д.; утверждалъ даже будто въ Нѣмецкихъ университетахъ каѳедра Естественной Исторіи раздѣлена на каѳедры Зоологіи, Минералогіи и Ботаники „въ видѣ спекуляціи", и что такое же раздѣленіе въ Уваровскомъ проэктѣ Устава принято „чтобы присвоить (профессорамъ) доходы за продажу знаній" (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1819 годъ, № 15, „Объ образованіи С. Петербургскаго Университета").

65 Руничь, Дмитрій Павловичь, изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи, куда поступилъ въ 1780 году, перешелъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, и служилъ при посольствѣ въ Вѣнѣ; по возвращеніи, причисленъ къ Герольдіи, и потомъ переведенъ въ Вятскую Губернію, гдѣ имѣлъ порученіе привести въ повиновеніе крестьянъ возставшихъ противу купившаго ихъ лица. Въ члены Главнаго Правленія Училищъ поступилъ съ 1819 года. См. Сухомлинова „Матеріялы", I, 28.

66 См. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1821 годъ, подъ № 40, „О профессорѣ Куницынѣ, и о книгѣ его „Право Естественное". Книга эта, напечатанная въ числѣ тысячи экземпляровъ, была отобрана у автора и всѣхъ заведеній Министерства Нар. Просвѣщенія, куда была продана, а самое Право Естественное сдѣлалось предметомъ преслѣдованія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ. Опасенія на счетъ зловредности его, и мѣры къ возможному устраненію этой зловредности, продолжались до

самаго изданія университетскаго устава 1835 года. Лодій, принявъ на себя чтеніе Естественнаго Права, преподавалъ его по книгѣ Мартини, „по которой — доносилъ онъ Конференціи отъ 22 мая 1821 года — во всѣхъ Австрійскихъ университетахъ и академіяхъ преподается и нынѣ наука о законахъ и правахъ естественныхъ“. — „Принятъ за руководство въ Австріи“ было у насъ въ то время надежнѣйшею рекомендаціею для учебника. — Опредѣленный, по удаленіи изъ Университета, въ Коммисію для Составленія Законовъ, преобразованную впослѣдствіи во II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, Куницынъ избранъ былъ въ 1838 году почетнымъ членомъ Университета; умеръ въ 1841 году.

67 Служба Кавелина (Дмитрія Александровича), какъ видно изъ формуляра его, была весьма разнообразна. Дворянинъ изъ Калужской Губерніи, 6-ти лѣтъ отъ роду былъ онъ записанъ на службу лейбъ-гвардіи въ Измайловскій Полкъ, 7-ми лѣтъ произведенъ въ каптенармусы, 8-ми — въ сержанты, 15-ти выпущенъ въ 1795 году капитаномъ въ Московскій полевой батальонъ. Въ слѣдующемъ 1796, поступилъ онъ, уже въ чинѣ премьеръ-маіора, въ коммиссаріатскій штатъ кригсъ-цалмейстеромъ, а въ 1803, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники, назначенъ секретаремъ къ правителю Грузіи, князю Волконскому. Изъ этой должности перешелъ онъ, въ 1805 году, на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, начальникомъ отдѣленія; въ 1807 произведенъ въ коллежскіе совѣтники; въ 1808 пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса; откомандированъ затѣмъ въ Архангельскъ по части „нейтральнаго плаванія“, и въ 1810 произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Съ 1812 года видимъ Кавелина директоромъ Медицинскаго Департамента, на которой должности и произведенъ онъ былъ, въ августѣ 1816 года, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ декабрѣ-же того года переведенъ директоромъ въ Гл. Педагогическій Институтъ, гдѣ, еще весною слѣдующаго 1817-го, былъ уже Всемилостивѣйше награжденъ арендою въ Волынской губерніи.

68 Замѣчательно что незадолго передъ этимъ, въ декабрѣ 1819 года, Галичу за его, подвергшуюся теперь преслѣдованію, „Исторію Философскихъ Системъ“ объявлена была Высочайшая благодарность (отношеніе Министра къ Попечителю отъ 10 декабря 1819 года за № 3830), а Арсеньеву, уже въ мартѣ 1821 года, объявлена была, за успѣшное обученіе воспитанниковъ Главнаго Инженернаго Училища, благодарность Генералъ-Инспектора по инженерной части, которымъ былъ тогда братъ Государевъ, Великій Князь Николай Павловичъ (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1821 годъ подъ № 71).

69 Сухомлиновъ: „Матеріалы", II, 90 и 133.

70 Тамъ же, II, 91 и 132-159; Плетневъ „Двадцатипятилѣтіе", стр. 25-26.

71 Намъ кажется что неблаговидное поведеніе нѣкоторыхъ Русскихъ профессоровъ Университета ставшихъ на сторону Рунича и Кавелина, происходило частію изъ національнаго нерасположенія ихъ къ Раупаху и Герману, какъ Нѣмцамъ. Исправлявшій д. Ректора, профессоръ Зябловскій, доносилъ потомъ Руничу и на Грефе, что послѣдній, по прочтеніи, въ засѣданіи Конференціи 23 марта 1822 года, предложенія объ увольненіи профессора Плисова ото всѣхъ должностей при Университетѣ, „въ видѣ изступленія произвелъ шумъ, крикъ, плевалъ, называлъ рѣшеніе о Плисовѣ дѣломъ несправедливымъ, страшилъ меня, какъ виновника удаленія Плисова, угрызеніемъ совѣсти, и требовалъ отъ конференцъ-секретаря перевода съ предложенія, намѣреваясь, по-видимому, сдѣлать протестъ; словомъ, выраженія его, при крайне непочтительномъ тѣлодвиженіи, нарушали всю благопристойность. Грефе — заключаетъ Зябловскій — казался Вулканомъ, который могъ замолчать отъ одного истощенія" (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1822 годъ, № 22).

72 Сухомлиновъ: „Матеріалы", II, 92-94.

73 Показавъ какъ недостаточны улики къ обвиненію заподозрѣнныхъ профессоровъ, Уваровъ писалъ далѣе въ означенномъ письмѣ къ Государю: « Si de là passant à la forme, on rappelait brièvement les scandales inouis qui ont eu lieu lors de l'enlevement des papiers; si l'on disait qu'au milieu du 19 siècle, dans la 20 année du règne de Votre Majesté Impériale, à trente pas de Sa royale demeure, on a osé déployer au milieu de la nuit un appareil redoutable, compromettre l'honneur d'une institution crée par Votre Majesté, ménacer de convertir en soldats des étudians paisibles que l'on n'a pu reussir à soulever, parler de prison et de Sibérie, faire prêter des sermens dérisoires; si l'on ajoutait que tous ces scandales ont été surpassés par ceux de la procédure établie à la conférence de l'université dans laquelle tout a été violé jusqu'au respect humain, on serait sans doute en droit de demander d'ou vient cet acharnement prodigieux à empêcher que la défence des professeurs librement et légalement dévéloppée ne parvint jusqu'au trône de Votre Majesté? По тому, объясняетъ онъ ниже, что обвинители sentaient que la justification possible des accusés entrenait la condamnation des accusateurs, et que ce chainon une fois brisé, toute la chaine des iniquités viendrait à paraitre au jour. См. Сухомлинова: „Матеріалы", II 195-200.

74 Сухомлиновъ, l. c. стр. 96.

75 Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. I, 1474.

76 Балугьянскій, Германъ и Арсеньевъ не считались уволенными изъ Университета, и получали жалованье по своимъ каѳедрамъ до апрѣля 1824 года, но никакого участія въ преподаваніи не принимали. Раупахъ уволенъ былъ отъ службы въ іюлѣ 1823, но отпущенъ за границу еще въ маѣ 1822 года. Шармуа и Деманжъ получили отставку изъ Университета въ іюлѣ 1822. Плисовъ, Панснеръ и Радловъ — въ мартѣ того же года, т. е. прежде всѣхъ другихъ. Изъ означенныхъ лицъ: 1) Радловъ, оставивъ, въ 1822 году, Петербургъ, завелъ школу въ Дерптскомъ Уѣздѣ, а потомъ переселился въ Феллинъ, гдѣ устроилъ училище и пансіонъ. Умеръ въ 1842 году (см. Neuer Nekrolog der Deütschen. Zwanzigster Jahrgang, 1842. Zweiter Theil. Weimar, 1844, s. 1019); 2) Панснеръ, уволившись изъ Университета, остался на службѣ инспекторомъ классовъ въ училищѣ при Воспитательномъ Домѣ, каковую должность занималъ съ 1819 года. Въ 1824 году, по семейнымъ обстоятельствамъ, оставилъ онъ и эту должность; но затѣмъ принятъ былъ опять на службу директоромъ въ Коммерческое Училище. Окончательно вышелъ въ отставку въ 1834 году, и возвратился на родину свою въ Германію. Находясь еще въ Россіи, заинтересовался онъ нумизматикою, и въ 1831 году издалъ „Опытъ обозрѣнія Россійскихъ монетъ съ 1700 по 1825 годъ включительно“; на родинѣ-же, въ Арнштатѣ, предался садоводству, въ-особенности разведенію крыжовника, котораго успѣлъ собрать въ своемъ саду до 800 сортовъ: трудъ о крыжовникѣ, подъ заглавіемъ Versuch einer Monographie der Stachelbeeren, изданный уже по кончинѣ его, въ Іенѣ, былъ послѣднею, предсмертною работою Панснера. Умеръ онъ въ 1851 году, въ Арнштатѣ, завѣщавъ гимназіи этого города, какъ библіотеку свою, такъ и минералогическую коллекцію (см. „Сборникъ“ изданный Имп. Минералогическимъ Обществомъ въ память 50-лѣтняго юбилея его. Спб. 1867, стр. 664-655); 3) Раупахъ, оставивъ Россію, посвятилъ себя исключительно сценическимъ произведеніямъ, жилъ въ разныхъ городахъ Германіи, путешествовалъ по Италіи, поселился наконецъ въ Берлинѣ, и умеръ тамъ въ 1852 году; 4) Шармуа и 5) Деманжъ, по выходѣ изъ Университета, остались на службѣ при Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, къ которому причислены были еще съ 1820 года, и преподавали Персидскій и Арабскій языкъ въ Учебномъ Отдѣленіи Восточныхъ Языковъ при означенномъ департаментѣ. Въ 1831 году, Шармуа, какъ увидимъ ниже, былъ онъ опять принятъ

въ Университетъ на прежнюю свою каѳедру; 6) Германъ умеръ въ Петербургѣ, въ 1838 году, оставаясь до конца жизни академикомъ и начальникомъ Статистическаго Отдѣленія въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; 7) Плисовъ умеръ въ Москвѣ, въ званіи сенатора, а передъ тѣмъ находился на службѣ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи; 8) Арсеньевъ, по увольненіи изъ Университета, остался на службѣ въ Коммисіи для Составленія Законовъ, а потомъ, съ 1835 года, служилъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. умеръ въ 1865 году, въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіи члена Совѣта этого Министерства. Въ 1838-мъ Университетъ избралъ его своимъ Почетнымъ Членомъ. Въ 1848 году издалъ онъ послѣднее, весьма уважаемое сочиненіе свое: „Статистическіе очерки Россіи"; 9) Балугьянскій, сдѣлавшійся первымъ помощникомъ Сперанскаго въ великомъ дѣлѣ изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ, умеръ въ 1847 году, въ званіи статсъ-секретаря, сенатора и начальника II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

77 Въ апрѣлѣ 1824 года, когда окончательно уволены были отъ службы въ Университетѣ Балугьянскій, Германъ и Арсеньевъ, уволенъ былъ отъ „должности по своему званію" и экстраординарный профессоръ Галичъ, съ оставленіемъ его, впрочемъ, при Университетѣ „для занятія какою-либо другою должностію". Вслѣдствіе этого, Галичу предложено было мѣсто секретаря Училищнаго Комитета, или архиваріуса и переводчика при Правленіи. Ни той, ни другой должности онъ не принялъ, находя ихъ „прежнимъ своимъ занятіемъ несоотвѣтственными", почему и оставался безъ дѣла, получая 1600 р. асс. жалованья: въ ноябрѣ-же 1826 года вошелъ въ Совѣтъ съ просьбою, въ которой, излагая что „причины побудившія удалить его отъ должности профессора уже не существуютъ", ходатайствовалъ о порученіи ему каѳедры Древностей и Теоріи Изящнаго, положенной по уставу Московскаго Университета, тогда обязательному для нашего. Совѣтъ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Попечителя, отозвался что каѳедра эта ненужна, и просилъ назначить Галичу „приличную должность, а дотолѣ производить ему прежнее жалованье" (представленіе отъ 24 декабря 1826 года № 480). Попечитель, К. М. Бороздинъ, согласился съ мнѣніемъ Совѣта, и ходатайство его представилъ Министру. Отвѣта не послѣдовало. Поэтому, отъ 28 ноября 1828 года за № 1488, Бороздинъ повторилъ свое представленіе, находя уже „не только возможнымъ, но и нужнымъ" поручить Галичу просимую имъ каѳедру. Отвѣта опять не было, а жалованье, между-тѣмъ, Галичъ продолжалъ получать по-прежнему, изъ экономическихъ суммъ Университета, пользуясь вмѣстѣ-съ-тѣмъ казен-

ною квартирою, и производясь постепенно въ чины. Въ 1832 году Совѣтъ университета самъ уже ходатайствовалъ о назначеніи его на каѳедру „Теоріи Изящнаго", но Министръ князь Ливенъ удовлетвореніе этого ходатайства отложилъ до имѣвшагося уже въ виду преобразованія Университета. Наконецъ состоялось и это преобразованіе, а о Галичѣ было забыто. Тогда, отъ 23 мая 1836 года, вошелъ онъ къ Попечителю, князю Дондукову-Корсакову, съ докладною запискою въ которой жаловался что въ маѣ 1835 года „лишили его крова" (т. е. казенной квартиры), а въ маѣ 1836 не выдали уже и жалованья „какъ чиновнику не значущемуся въ новомъ штатѣ", и просилъ или производить ему жалованье по-прежнему, или обратить оное ему въ пансіонъ по сравненію съ сверстниками (Ржевскимъ, Бутырскимъ и другими). Пока, вслѣдствіе этой записки, требовался изъ Университета формуляръ Галича, въ домѣ Карташевскаго (по Царскосельскому Проспекту между 4-ю и 5-ю ротами Измайловскаго Полка), гдѣ жилъ онъ, произошелъ, съ 3-го на 4-е августа 1836 года, пожаръ истребившій все его имущество. Въ пособіе по этому случаю выдано было погорѣвшему — всего 300 р. асс., и затѣмъ Попечитель представилъ объ увольненіи его отъ службы съ пансіономъ въ 1600 р. асс.; но Комитетъ Министровъ, куда Уваровъ внесъ это представленіе, нашелъ такое награжденіе Галича незаконнымъ: все что успѣлъ исходатайствовать для него Уваровъ у Государя, это единовременную выдачу годоваго жалованья съ увольненіемъ отъ службы, о чемъ Попечитель и былъ увѣдомленъ 3 февраля 1837 года за № 1351 (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1826 годъ подъ № 151). Уволенный въ отставку безо всякаго пансіона, Галичь бѣдствовалъ съ тѣхъ поръ до самой смерти своей въ 1848 году, еле перебиваясь кое-какими уроками и литературными работами. Между-тѣмъ съ самаго устраненія отъ профессуры продолжалъ онъ постоянно работать по своей части: въ 1825 году вышелъ его „Опытъ Науки Изящнаго", вводившій въ литературу нашу идеи Шеллинговой школы, извѣстныя дотолѣ лишь весьма малому кругу ученыхъ; въ 1829 году явились „Черты Умозрительной Философіи", выбранныя изъ разныхъ Нѣмецкихъ мыслителей; въ 1830 вышла „Теорія Краснорѣчія для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій", передѣлка съ Нѣмецкаго; въ 1831 году — „Логика, выбранная исъ Клейна"; въ 1832 — „Наука нравовъ" Герлаха, переводъ съ Нѣмецкаго; въ 1834 — „Картина человѣка, опытъ наставительнаго чтенія о предметахъ самопознанія для всѣхъ образованныхъ сословій" — трудъ по психологіи капитальный и самостоятельный, удостоенный отъ Имп. Академіи Наукъ второстепенной Демидовской премін. Со слѣдующаго года принялъ онъ дѣятельное участіе по

обработкѣ философской терминологіи и исторіи философія въ начавшемъ выходить тогда „Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Плюшара. Но затѣмъ пожаръ о которомъ сказано, истребившій всю библіотеку его и всѣ рукописи, и отставка безъ пансіона, подорвали энергію несчастнаго труженика: въ числѣ рукописей этихъ были приготовленныя уже къ изданію „Исторія человѣчества" на 160 листахъ, и „Трактатъ о безсмертіи души", на 40 листахъ (изъ помянутаго дѣла за № 151). Послѣднимъ печатнымъ трудомъ Галича былъ его неконченный „Лексиконъ философскихъ предметовъ", первый и единственный выпускъ котораго (буква А — В) вышелъ въ 1845 году.

Въ 1829 году Галичъ ходатайствовалъ черезъ Совѣтъ Университета о дозволеніи ему открыть „философическія бесѣды" частнымъ образомъ; но и на это объявлено было ему что Министръ „не можетъ изъявить на то своего согласія" (дѣло Совѣта за 1829 годъ, подъ № 317).

78 Изъ формулярныхъ списковъ.

79 Изъ дѣла объ опредѣленіи Соколова.

80 Изъ формулярнаго списка.

81 Савельевъ: „Жизнь и труды Сенковскаго", въ Собраніи его сочиненій, т. I, стр. XXI—XXXVIII.

82 Изъ дѣла объ опредѣленіи Сенковскаго.

83 Изъ формулярнаго списка.

84 Изъ дѣла объ опредѣленіи Боголюбова.

85 Изъ формулярнаго списка, и записки о Пальминѣ, составленной Ѳ. Ѳ. Сидонскимъ, который полагаетъ что дорогу къ каѳедрѣ Философіи въ Казанскомъ Университетѣ проложилъ себѣ Пальминъ переводомъ на Русскій языкъ сочиненія Борка (Burke): „Философическія изслѣдованія происхожденія нашихъ понятій о высокомъ и прекрасномъ".

86 Изъ нихъ, Елпатьевскій, Тихомировъ и Крыловъ удостоены были награжденія золотыми, а Рожественскій, Щегловъ, Семеновъ, Брутъ и Соколовъ — серебряными медалями. Кромѣ этихъ лауреатовъ и трехъ поименованныхъ товарищей ихъ, медалями не награжденныхъ, Высочайше повелѣно было оставить при Университетѣ еще нѣкоторыхъ другихъ казеннокоштныхъ студентовъ, изъ окончившихъ курсъ къ 1823 году, но мы не сочли нужнымъ упоминать о нихъ, такъ-какъ имъ не было поручаемо чтенія лекцій, и всѣ они раньше или позже выбыли изъ его вѣдомства, получивъ учительскія мѣста. Всѣмъ этимъ кандидатамъ, до занятія ими штатныхъ мѣстъ, повелѣно было производить содержаніе, по 600 р. асс. въ годъ, изъ суммы Университета на казеннокоштныхъ студентовъ (см. дѣло Попечит. канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 21, и „Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв." I, 501).

Что-же касается до страннаго, по теперешним понятіям, назначенія помянутых кандидатов „исправлять должность магистров", то причиною такого назначенія была неопредѣленность, в то время, различія между академическими степенями и званіями: случалось нерѣдко что в магистры и доктора производились искавшие этих степеней без испытанія, а на званіе адъюнкта и профессора держался экзамен. Званіе адъюнкта считалось, во всяком случаѣ, превышающим степень магистра „как в ученом, так и гражданском отношеніи" (см. журнал Университетскаго Совѣта по засѣданію 2 ноября 1825 года). — Молодым людям оставленным „для исправленія должности магистров", было: Елпатьевскому (Василій Кондратьевичь), Рождественскому (Николай Өедоровичь) и Соколову (Иван Яковлевичь) — по 25 лѣт; Щеглову (Николай Тихоновичь) и Крылову (Александр Лукичь) — по 24 года; Бруту (Александр Ивановичь) и Волкову (Михайло Гавриловичь) — по 23 года; Тихомирову (Петр Васильевичь), Семенову (Осип Васильевичь), Постельсу (Александр Филиповичь) — по 21-му году от роду (по формулярным о службѣ их спискам).—Грацилевскій, еще до окончанія курса, составил и представил начальству „Опыт Персидской Грамматики", за который, по отзыву Сенковскаго об этом трудѣ, автор его и был награжден 300 р. асс. (дѣло Совѣта за 1822 год под № 40).

87 De la direction donnée à l'enseignement dans les universités, discours prononcé le 28 février 1823, dans l'assemblée solennelle de l'Université Imperiale de Saint-Pétersbourg, tenue extraordinairement à la fin des cinq années du cours d'études, par M. de Gouroff, Conseiller d'Etat etc.

88 Сухомлинов: „Матеріалы", II, 6.

89 Сборник постановленій по М. Н. Просвѣщенія. I, 1577.

90 Кавелин уволен был из Университета, с порученіем исправленія должности его ректору, в іюлѣ 1823 года.

91 На это и указывал Совѣт Университета в благодарственном адресѣ своем Министру Просвѣщенія Шишкову, говоря что „С. Петербургскій Университет, послѣ самаго основанія своего и в послѣдствіи времени, много потерпѣл в разных отношеніях, ибо и прежде затрудняем был в управленіи своем, и *послѣ непреодолимыя встрѣчал препятствія дѣйствовать по силѣ устава Московскаго Университета*, незабвенной памяти Государем Императором Александром Павловичем даннаго" (см. Плетнева: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 66-67). Руничу не зачѣм было хлопотать об улучшеніи Университета, так-как он находил что под управленіем его с 1822 по 1826

годъ" Петербургскій Университетъ и всѣ части его управленія доведены уже были до наилучшаго состоянія" (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1825 годъ, подъ № 64).

92 Плетнева „Двадцатипятилѣтіе", стр. 31-36. Уставомъ Московскаго Университета (§ 73) возложено было на обязанность секретаря Совѣта, между прочимъ, и „сочиненіе исторіи Университета". На этомъ основаніи, Руничь требовалъ отъ Совѣта Петербургскаго Университета (предложеніе отъ 23 октября 1825 года за № 1245) чтобы онъ принялъ мѣры къ составленію таковой исторіи, представилъ эту работу ему, Руничу, и впредь велъ ее „неупустительно". Предложеніе это исполнено не было. Послѣ того, въ 1826 году, взялся за составленіе „Исторіи, Петербургскаго Университета", или, вѣрнѣе сказать, Петербургскаго Учебнаго Округа, извѣстный ученый нашъ П. И. Кеппенъ: по какому было это поводу, неизвѣстно мнѣ; но и имъ также ничего по этому предмету сдѣлано не было. Незначительные матеріалы, поступившіе къ нему, для означенной цѣли, изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, были имъ въ 1860 году, при отъѣздѣ изъ Петербурга въ Крымъ, препровождены къ тогдашнему ректору Университета, П. А. Плетневу. Разбирая бумаги послѣдняго, по кончинѣ его, академикъ Я. К. Гротъ нашелъ эти матеріалы, и 30 октября 1868 года доставилъ ихъ нынѣшнему ректору, К. Ѳ. Кесслеру, которымъ и были они переданы немедленно въ мои руки. Затѣмъ, въ концѣ ноября уже, получена была К. Ѳ. Кеслеромъ, отъ того же Я. К. Грота, и часть матеріяловъ которые собраны были П. А. Плетневымъ для его исторической записки объ Университетѣ къ 25-лѣтнему юбилею. Въ матеріалахъ этихъ я нашелъ нѣкоторыя свѣдѣнія пригодившіяся для настоящаго труда, но внести ихъ въ текстъ, уже печатавшійся, большею частію не могъ, и воспользовался ими въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ.

93 Изъ дѣла Попечительской Канцеляріи за 1826 годъ, подъ № 21.

94 Предложеніе Шишкова Совѣту Университета отъ 10 іюля 1826 года, за № 2022.

95 Вотъ списокъ напечатаннымъ трудамъ К. М. Бороздина: 1) „Начертаніе жизни князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго" (Спб. 1805); „Краткое описаніе жизни графа Андрея Ивановича Остермана"; 3) „Историческое изслѣдованіе о духовной грамотѣ князя Дмитрія Ивановича Донскаго"; и 4) изданные въ 1841 году „Опыты историческаго родословія" дворянъ и графовъ: Апраксиныхъ, Арсеньевыхъ, Бенкендорфовъ, Дивовыхъ, Ефимовскихъ, Измайловыхъ, Матюшкиныхъ, Нащокиныхъ и Скавронскихъ (Университетскій отчетъ Плетнева за 1848 годъ, стр. 13).

96 Стр. 11-13. Послѣднія пятнадцать лѣтъ жизни Бородинъ оставался сенаторомъ въ Петербургѣ, и скончался 10 мая 1848 года.

97 Какъ видно изъ журналовъ Университетскаго Совѣта, Дегуровъ только считался профессоромъ Всеобщей Исторіи, дѣйствительно-же преподавалъ ее въ нашемъ Университетѣ лишь въ-продолженіе 1822 года, принося съ собою на лекцію листокъ написанный по-Латыни, который и прочитывалъ студентамъ, а потомъ содержаніе его разсказывалъ по-Французски: ни то, ни другое не было вполнѣ понятно для слушателей. Съ 1823 года читалъ за него Роговъ. Отъ преподаванія Исторіи отдѣлывался Дегуровъ подъ тѣмъ предлогомъ что онъ, не зная достаточно Русскаго языка, можетъ преподавать лишь на Латинскомъ или на Французскомъ, а студенты ни того, ни другаго не знаютъ достаточно чтобы могли слушать его лекціи, и Совѣтъ, еще въ мартѣ 1824, представлялъ объ этомъ на благоусмотрѣніе исправлявшаго должность Попечителя, но Руничъ отвѣчалъ что виноваты студенты которые не знаютъ по-Латыни, а не профессоръ незнающій по-Русски (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1824 годъ подъ № 11). По утвержденіи Дегурова ректоромъ (въ декабрѣ 1825) освобожденъ онъ былъ, во вниманіи къ многочисленнымъ ректорскимъ его обязанностямъ, отъ преподаванія какъ Исторіи, такъ и Французской Словесности, уже по распоряженію Министра, послѣдовавшему въ апрѣлѣ 1826 года (см. журналы Университетскаго Совѣта за 1825 и 1826 годы).

98 „Располагалъ", говоримъ мы, потому-что Сенковскій не имѣлъ возможности сдѣлать, и не дѣлалъ половины того что значилось въ его программѣ.

99 Изобрѣтеніе это сдѣлано было генералъ-маіоромъ Свободскимъ, и преподаваніе исчисленія на счетахъ по его способу введено въ Университетѣ, для желающихъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія (см. дѣло Совѣта за 1829 годъ подъ № 261). Способомъ этимъ быстро и точно исчислялись самые сложные вопросы требующіе возвышенія въ степени, извлеченія корней изъ какихъ бы то ни было чиселъ, и т. д. (Плетнева „Двадцатипятилѣтіе", стр. 29-30).

100 Соловьевъ ѣздилъ лечиться на Кавказъ на полтора года, съ сохраненіемъ содержанія, и получивъ, сверхъ того, 5000 р. асс. на подъемъ.

101 Должно полагать что Роговъ читалъ исторію „примѣчательнѣйшихъ Азіатскихъ и Африканскихъ народовъ Древности" т. е. Вавилонянъ, Персовъ, Египтянъ, Карѳагенянъ и т. д. Но въ „объявленіяхъ" о лекціяхъ, какъ на Русскомъ, такъ и на Латинскомъ языкѣ, вездѣ значится „Американскихъ", а не „Африканскихъ".

102 По какому обстоятельству читалъ, въ 1828 году, лекціи въ Университетѣ Маланъ-де-Бодесонъ, я не знаю; что-же касается до Сенъ-Тома, то онъ былъ опредѣленъ въ Университетъ лекторомъ Французскаго Языка въ мартѣ 1829 года, въ октябрѣ-же 1830 уволенъ, по прошенію, по причинѣ занятій въ Румянцевскомъ Музеѣ, куда былъ назначенъ библіотекаремъ. Въ это время значилось ему, по формуляру, 48 лѣтъ. Сенъ-Тома перевелъ на Французскій языкъ „Исторію“ Карамзина. напечаталъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, въ 1824-1829 годахъ, нѣсколько стихотвореній на разные случаи (на Петербургское наводненіе 1824 года, Наваринскую битву, и т. д.), поэму „Mercure“ (въ 1830 году), посвященную покойному Государю, за что пожалованъ былъ бриліантовымъ перстнемъ, и, наконецъ, романъ въ четырехъ частяхъ: Le Compagnon du Schale Noir (Paris. 1830).

103 Поллоку, когда опредѣлился онъ въ Университетъ, въ октябрѣ 1825 года, было 53 года отъ роду. Въ формулярѣ его значится что въ 1817-1822 годахъ изданъ былъ имъ въ двухъ частяхъ „Курсъ Англійской Словесности, для обученія Русскихъ сему языку“. — Манцини, окончивъ курсъ въ Болонскомъ Университетѣ со степенью Доктора Правъ, въ 1801 году, занимался послѣ того адвокатурою. Когда пріѣхалъ въ Россію, неизвѣстно. Съ 1827 года онъ преподавалъ уже Итальянскій языкъ въ Петербургской Театральной Дирекціи. При опредѣленіи въ Университетъ, въ іюлѣ 1830 года, было ему 47 лѣтъ отъ роду.

104 Протоіерей Павскій долженъ былъ оставить Университетъ призванный съ 1826 года къ важному служенію въ качествѣ законоучителя и духовника Наслѣдника Престола, царствующаго нынѣ Государя Императора, а съ 1827 года и къ преподаванію Закона Божія Великимъ Княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ. Въ отечественной духовной литературѣ оставилъ онъ по себѣ память преимущественно какъ первый съ Еврейскаго переводчикъ книгъ Ветхаго Завѣта, а въ учено-свѣтской — какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ лингвистовъ, на что пріобрѣлъ право оригинальными „Филологическими наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка“, трудомъ три первыя части котораго отпечатаны были въ 1841-1842 годахъ, а послѣдняя — въ 1850 году, вмѣстѣ съ новымъ изданіемъ первыхъ трехъ частей. Скончался въ 1863 году, достигнувъ 80-лѣтней старости.

105 Сильвестръ де-Саси, посвятивъ разбору этой работы Сенковскаго цѣлую статью въ Journal des Savants (1825, juillet, pp. 387—395), заключилъ ее слѣдующимъ отзывомъ: „Сочиненіе г. Сенковскаго показываетъ чрезвычайно обширныя свѣдѣнія автора въ языкахъ Азіи, со включеніемъ даже Китайскаго, и составляетъ тѣмъ болѣе пріятное

явленіе въ области Восточной литературы, что заставляетъ ожидать весьма многаго отъ автора". Роскошь своей лингвистической эрудиціи выказалъ Сенковскій въ этомъ трудѣ и тѣмъ, между прочимъ, что Джагатайскія стихотворенія Юсуфа Мунши перевелъ стихами же на Османско-Турецкій и на Арабскій, а предисловіе къ его труду написалъ на цвѣтистомъ Персидскомъ языкѣ. См. Савельева: Біографію Сенковскаго, l. c. стр. L-LI.

106 См. прибавленіе къ № 37 С. Петерб. Акад. Вѣдомостей за 1826 годъ, и дѣло Попечительской Канцеляріи за тотъ же годъ, подъ № 2.

107 Свѣдѣнія о рѣчахъ и разсужденіяхъ читанныхъ на актахъ 1827-1831 годовъ взяты изъ дѣлъ объ этомъ предметѣ, производившихся въ Совѣтѣ Университета. Относительно акта 1827 года, мы позабыли сказать что выпускнымъ студентомъ Никитенко прочтено было на этомъ актѣ разсужденіе его „О политической экономіи вообще, въособенности же о производимости".

108 Списокъ трудовъ Сенковскаго взятъ изъ біографіи его составленной Савельевымъ, стр. CXIII-CXVI и CXIX-CXX.

109 Савельевъ, l. c. стр. XL.

110 Савельевъ, l. c. стр. XLIV.

111 Сухомлиновъ: „Матеріалы", I, 112 и II, 49.

112 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 41.

113 Не можемъ не припомнить по этому случаю отзыва Бартельса, одного изъ первостепенныхъ математиковъ своего времени, вызваннаго изъ Германіи въ Казанскій Университетъ. Въ первое свое посѣщеніе новой аудиторіи, онъ пожелалъ ознакомиться съ своими слушателями, и предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ изъ математики: полученные отвѣты привели его въ восторгъ; онъ сказалъ что для такихъ студентовъ надобно профессору готовиться для лекціи, поклонился и ушелъ (Аксакова: „Семейная хроника и воспоминанія", стр. 528). Бартельсъ, въ автобіографическихъ замѣткахъ своихъ, самъ говоритъ о блестящихъ математическихъ способностяхъ первыхъ студентовъ Казанскаго Университета, образовавшихъ цѣлую математическую школу, изъ которой вышло множество даровитѣйшихъ преподавателей. По переходѣ въ Дерптъ, онъ, по собственному его признанію, не встрѣтилъ въ тамошнихъ студентахъ, ни такихъ дарованій, ни такой любви къ математикѣ, какая одушевляла Казанскихъ его слушателей: въ Казани читалъ онъ многочисленной аудиторіи лекціи о Высшемъ Анализѣ; въ Дерптѣ и слушателей было гораздо менѣе, и профессоръ долженъ былъ ограничиваться элементарною математикою (Bartels: Vorlesungen über mathematische Analysis, Dorpat, 1833. I, Vorrede, s. IX-X).

114 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 28-30, и дѣло Совѣта за 1829 годъ подъ № 325, о производствѣ Тихомирова и Щеглова (Н. Т.) адъюнктъ-профессорами.

115 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе", стр. 44-45.

116 Изъ записки о Семеновѣ профессора Кесслера.

117 Чего требовалось отъ преподавателя Древней Исторіи, см. въ инструкціи Директору Казанскаго Университета, главу VII, отдѣлъ d (Сборникъ постановл. по Министерству Нар. Просв. I, 1218-1219); какую цѣль должно было имѣть въ виду преподаванія Новой Исторіи указывалось Дегуровымъ въ его Discours sur la direction donnée à l'enseignement dans les universités, pp. 33-34.

118 Объ изложеніи и логикѣ автора этой брошуры можетъ дать понятіе слѣдующее изъ нея мѣсто: „Таже самая потребность, которая принуждаетъ ограничиваться извѣстнымъ родомъ или кругомъ событій, заставляетъ Исторію приспособлять къ ученію, т. е. познанію оной, помощію книги или посторонняго лица. Такимъ образомъ, Исторія вступаетъ въ семейство опытныхъ наукъ и получаетъ неоспоримое право на сіе названіе: ибо самые предметы умозрительные не составляютъ науки, доколѣ искуственнымъ образомъ не будутъ приспособлены къ таковому ученію" („Историч. Записки", стр. 4).—Плетневъ („Первое Двадцатипятилѣтіе", стр. 60) писалъ будто Крыловъ „обработывалъ Древнюю Исторію по Герену, а Среднихъ Вѣковъ — по Галламу". Я самъ слушалъ лекціи Крылова по Древней и Средней Исторіи, и могу сказать что въ 1830 и 1831 годахъ „собственныя записки", по которымъ преподавалъ онъ, были просто парафразомъ Кайданова и Коха.

119 Плетнева „Двадцатипятилѣтіе", стр. 59. — Рогову, еще въ 1818 году, поручено было дополнить „Всемірную Исторію", изданную Гл. Правленіемъ Училищъ. На повторенія время-отъ-времени объ исполненіи этого порученія, онъ отдѣлывался то подъ тѣмъ, то подъ другимъ предлогомъ, или обѣщалъ немедленно представить работу, и опять ничего не представлялъ. Такимъ образомъ прошло болѣе десяти лѣтъ. Наконецъ, осенью 1829 года, когда Министръ Просвѣщенія Князь Ливенъ вновь подтвердилъ объ истребованіи отъ Рогова обѣщанной имъ работы, этотъ отвѣчалъ что послѣднею причиною замедленія въ доставкѣ ея — „новыя мнѣнія объ Исторіи, коими наполнены нынѣшніе журналы иностранные и наши отечественные. Знаменитѣйшіе историки прошедшаго вѣка, коими я руководствовался, нынѣ подвержены строгому разбору и сужденію, и во многомъ считаются неудовлетворительными: на самую Исторію Карамзина сколько есть замѣчаній! Я счелъ необходимо нужнымъ воспользоваться тѣми изъ сказанныхъ примѣчаній, кои, по

мнѣнію моему, основательны, и прочитать еще нѣсколько исторических книгъ" (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1827 годъ подъ № 37). Этотъ отзывъ лучше всего даетъ мѣру тому пониманію Исторіи какимъ обладалъ Роговъ: до появленія Московскаго Телеграфа, онъ думалъ что въ его аббатѣ Милотѣ всё истина, и другаго взгляда на событія быть не можетъ. Хорошо и прибѣжище отъ скептицизма его поразившаго — „прочесть еще нѣсколько историческихъ книгъ"...

120 Изъ записки профессора Благовѣщенскаго. Лекцій Греческаго Языка я у Грефе не слушалъ, но на лекціи Римской Словесности ходилъ къ нему постоянно въ-теченіе трехъ лѣтъ; во все это время объяснялъ онъ одного Горація, и объяснялъ такъ, что я, сравнивая комментарій его на этого писателя съ комментаріемъ какой давалъ намъ Сенковскій на Лебида или Харирія, находилъ чтенія Грефе крайне сухими и нисколько не вводившими въ міръ Римской жизни. Эстетическая критика его казалась мнѣ ничуть не выше Толмачовской, а трепетъ который ощущали передъ нимъ студенты — происходившимъ единственно отъ незнанія ими другаго порядочнаго знатока Древности, съ которымъ бы могли они сравнивать его. Оскорбителенъ былъ также, на мои глаза, тотъ презрительный тонъ съ какимъ относился Грефе къ казеннымъ студентамъ, нерѣдко называя ихъ ignobile genus coronae, тогда-какъ при обращеніи къ студентамъ Нѣмецкаго происхожденія съ баронскимъ титуломъ, и грубый голосъ его становился мягокъ, и черты лица, выражавшаго постоянно брюзгливость, складывались въ любезную улыбку. Студентовъ усердныхъ и успѣвавшихъ Грефе, впрочемъ, любилъ и отличалъ какого-бы ни были они происхожденія; но и при этомъ выходило все какимъ-то образомъ что Русскіе его ученики не имѣли хода въ Университетѣ, и довольствовался онъ такимъ адъюнктомъ какъ И. Я. Соколовъ.

121 Савельевъ, l. c. стр. XLII — XLIV.

122 Грацилевскій оставилъ службу при Университетѣ еще въ 1828 году, а Волковъ, хотя и продолжалъ ее до самой смерти своей въ 1846-мъ, предался гипохондріи, и не сдѣлалъ ничего для науки. „Это былъ — какъ выразился я объ немъ въ моей біографіи П. С. Савельева — человѣкъ теплаго сердца и благороднаго характера, которому природа дала все чтобы выдвинуть его изъ массы посредственностей, и который, однако, угасъ не произведя ничего замѣчательнаго: вмѣстѣ со множествомъ подобныхъ ему даровитыхъ Русскихъ людей, имѣлъ онъ общій имъ недостатокъ — слабость воли, не позволившую ему бороться энергически съ неважными служебными непріятностями, и оси-

лить ихъ, вмѣсто того чтобы подъ гнетомъ ихъ упасть духомъ и сложить руки".

122* Небольшая книжка стихотвореній Сенъ-Жюльена, подъ заглавіемъ Les premiers chants du poète, издана была имъ еще въ Парижѣ, въ 1829 году. Въ 1834, прогулявшись по Финляндіи, напечаталъ онъ въ Петербургѣ описаніе этой поѣздки подъ заглавіемъ Impressions et souvenirs de Finlande. Позже, въ 1839 году, издалъ онъ сборникъ стиховъ и статей въ прозѣ, назвавъ его Sébile, а въ 1841 — другой такой же сборникъ, названный имъ Centifolia. Къ разряду же литературныхъ его произведеній принадлежитъ и Guide du voyageur à St. Pétersbourg, напечатанный въ 1840 году. Объ учено-педагогическихъ трудахъ его сказано ниже, на стр. 140.

123 Дѣло Попечительской Канцеляріи за 1823 годъ, подъ № 55.

124 См. журналъ Конференціи 13 мая 1820 года, и „Двадцатипятипятилѣтіе" Плетнева, стр. 110.

125 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 29.

126 См. дѣло Совѣта за 1826 годъ, подъ № 8.

127 Дѣло Попечительской Канцеляріи за 1829 годъ, подъ № 10.

128 Дѣло Совѣта за 1831 годъ, подъ № 333, и „Двадцатипятилѣтіе" Плетнева, стр. 110-111.

129 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1827 годъ, подъ № 3.—Слѣдуетъ упомянуть также и о приношеніи сдѣланномъ библіотекѣ Университета Ѳ. В. Булгаринымъ, хотя оно разошлось по гимназіямъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа: въ 1827 году, Булгаринъ, служившій тогда чиновникомъ особыхъ порученій въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, принесъ въ даръ Университету 850 экземпляровъ изданныхъ имъ „Избранныхъ одъ Горація" (дѣло Совѣта за 1827 годъ, подъ № 389). По десятку „Греческихъ классиковъ" въ Русскомъ переводѣ, и другихъ его изданій, пожертвовано было также извѣстнымъ И. И. Мартыновымъ въ 1829 году (дѣло Совѣта за тотъ годъ подъ № 107).

130 Дѣло Попечительской Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 2.

131 Дѣло Совѣта Университетскаго за 1825 годъ, подъ № 125.

132 Дѣло Попечительской Канцеляріи за 1826 годъ, подъ № 30.

133 См. донесеніе Сенковскаго, въ дѣлѣ Совѣта за 1826 годъ, подъ № 8.

134 Воронова: „Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа", I, 249.

135 Дѣло Конференціи Университета за 1822 годъ, подъ № 138.

136 „Двадцатипятилѣтіе" Плетнева, стр. 214, и дѣло Совѣта за 1827 годъ, подъ № 217.

137 Журналъ Конференціи за декабрь 1819 года.

138 Плетнева: „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 214.

139 Дѣло Совѣта за 1830 годъ, подъ № 194.

140 Дѣло Совѣта за 1831 годъ, № 289.

141 Дѣло Совѣта за 1831 годъ, № 129.

142 Плетнева: „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 215.

143 Журналъ Конференціи 6 сентября 1820 года.

144 См. дѣло Совѣта за 1826 годъ, подъ № 8.

145 Плетнева: „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 217.

146 Журналъ Конференціи 14 августа 1822 года.

147 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1823 годъ, подъ № 29.

148 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 1.

149 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1824 годъ, подъ № 4.

150 Дѣло Совѣта за 1828 годъ, подъ № 39.

151 См. дѣло Совѣта за 1826 годъ, подъ № 8.

152 Дѣло Совѣта за 1824 годъ, подъ № 71.

153 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1832 годъ, подъ № 40.

154 Вороновъ, l. c. I, 210.

155 См. штатъ Гл. Педагог. Института, въ Сборникѣ постановленій по М. Н. Просвѣщенія. I, 28 (приложеніе).

156 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. I, 1567.

157 Слѣдующія цифры взяты изъ Воронова, l. c. II, 49. Въ рѣчи Шульгина „О началѣ и постепенномъ возрастаніи Имп. С. Петербургскаго Университета“ (Спб. 1838) показаны онѣ нѣсколько иначе: см. таблицу при стрн. 30-й.

158 Плетнева „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 75-76.

159 Предложеніе Министра Просвѣщенія Шишкова Попечителю Бороздину отъ 4 ноября 1837 года, за № 6574.

160 См. тотъ же документъ.

161 Представленіе Совѣта Попечителю отъ 23 ноября 1827 года, за № 445.

162 Сборникъ постановл. по Мин. Н. Просв. Т. II, Отд. II, дополненія, стр. 5.— Харьковскій Университетъ не доставилъ первоначально ни одного изъ своихъ воспитанниковъ.

163 Предложеніе Министра Просвѣщенія Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа, отъ 31 іюля 1828 года, за № 4529.

164 „Стихотворенія Павла Шкляревскаго“ изданы были, впрочемъ, уже по смерти его, въ 1831 году. — Еще прежде Шкляревскаго, именно въ 1824 году, вышелъ изъ Университета нашего другой поэтъ,

Загорскій (Михаилъ), подававшій блистательнѣйшія надежды, и тоже безвременно похищенный смертію на 21-мъ году жизни.

165 Вотъ письмо это цѣликомъ:

„Господамъ студентамъ поступившимъ изъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета въ Профессорскій Институтъ.

Изъ приложеннаго здѣсь списка съ отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія ко мнѣ, увидите вы что Его Свѣтлость, донося Государю Императору о избраніи васъ, въ числѣ прочихъ, для поступленія въ Профессорскій Институтъ, отозвался о пріобрѣтенныхъ вами до сего времени познаніяхъ съ отличною похвалою. Увидите также что, при семъ случаѣ, я удостоился получить за то Монаршее благоволеніе.

Спѣшу раздѣлить радость сію съ вами, юные друзья мои: да утвердитъ она еще болѣе въ сердцахъ вашихъ правила, при воспитаніи вашемъ посѣянныя, и вами уже столь лестнымъ для наставниковъ вашихъ образомъ оправдываемыя. Слѣдуйте неутомимо къ той великой цѣли, которую Провидѣніе и Государь вамъ предназначили. Обогащайте умъ вашъ новыми познаніями, принесите ихъ съ собою въ наше отечество; но возвратитесь также съ чистыми сердцами, возвратитесь усердными сынами православной Греко-россійской Церкви, съ непоколебимою вѣрностію къ Государю, съ пламенною любовію къ отечеству, словомъ — возвратитесь *Русскими*. Тогда Провидѣніе благословитъ новое поприще ваше, вы исполните волю Монарха, оправдаете сладостную надежду наставниковъ вашихъ, и покажете на самомъ дѣлѣ, что вы достойны соучаствовать въ великомъ и столь многоотвѣтственномъ предъ Богомъ, Государемъ и согражданами, дѣлѣ народнаго образованія.

Вотъ о чемъ молю Бога и чего искренно желаю вамъ, друзья мои; но, признаюсь, желалъ бы имѣть отъ васъ еще нѣчто и для себя: я желалъ бы имѣть память вашего сердца обо мнѣ".

Константинъ Бороздинъ.

№ 947.
8 Августа 1828 года.
С. Петербургъ.

166 Донесеніе Попечителю ректора Дегурова отъ 16 іюля 1828 года за № 472. Въ зданіи Петербургскаго Университета помѣщены были также воспитанники Казанскаго и Виленскаго университетовъ (изъ этого-послѣдняго велѣно было вызвать желающихъ, взамѣнъ неявившихся таковыхъ въ Харьковскомъ), по прибытіи ихъ въ Петербургъ для экза-

мена въ Академіи Наукъ, до отъѣзда въ Дерптъ. Москвичи помѣстились на наемной квартирѣ (дѣло Попечительской Канцеляріи за 1828 годъ, подъ № 30).

167 Сборникъ постановл. по Мин. Нар. Просв. II, 89-91.

168 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1828 годъ, подъ № 14; Журналъ М. Н. Пр. за 1835 годъ, т. V; „Двадцатипятилѣтіе“ Плетнева, стр. 71.

169 Вороновъ, l. c II, 294.

170 Возобновленіе это, на новыхъ основаніяхъ, послѣдовало по недостатку въ надежныхъ преподавателяхъ, признанному Правительствомъ. См. Сборникъ постановл. по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. I, стр. 112.

171 Изъ моихъ воспоминаній о Т. Н. Грановскомъ, въ „Русской Бесѣдѣ“ на 1856 годъ.

172 Уволенный отъ профессуры, Боголюбовъ оставленъ былъ на службѣ при Университетѣ въ должности Непремѣннаго Засѣдателя Правленія. Умеръ въ февралѣ 1842 года.

173 Изъ объявленія о лекціяхъ на 1832 годъ, и формулярныхъ списковъ.

174 „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 80. — О критической и поэтической дѣятельности Плетнева до вступленія его въ Университетъ, см. Я. К. Грота въ „Отчетѣ“ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1865 годъ, стр. 18-19.

175 Изъ моихъ восноминаній.

176 „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 80-81. Александръ Васильевичъ (а не Ивановичъ, какъ напечатано по недосмотру въ текстѣ) Никитенко родился въ 1806 году, въ деревнѣ близь города Острогожска, и, окончивъ курсъ ученія въ Воронежскомъ уѣздномъ училищѣ, вовсе не имѣлъ надежды на полученіе дальнѣйшаго образованія. Имъ обязанъ онъ рѣчи, которую произнесъ въ годичномъ собраніи Острогожскаго Библейскаго Общества, избравшаго его, 17-лѣтняго юношу, секретаремъ своимъ: рѣчь эта дошла до рукъ бывшаго тогда Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князя А. Н. Голицына, и понравилась ему; Никитенко вытребованъ былъ въ Петербургъ, и, при покровительствѣ князя, принятъ въ Университетъ, несмотря на то что не проходилъ гимназическаго курса. Изъ Университета вышелъ онъ въ 1828 году, со степенью кандидата Правъ, но еще до окончанія курса напечаталъ въ „Сынѣ Отечества“ за 1826 годъ философскій этюдъ „О преодолѣніи несчастія“ и политико-экономическую статью „О производительныхъ силахъ народнаго богатства“. По выходѣ изъ Университета, вступилъ на службу въ канцелярію Попечителя С. Пе-

тербургскаго Учебнаго округа, гдѣ и находился до 1835 года, а между-тѣмъ еще съ февраля 1830 года принятъ былъ въ Университетъ, по избранію Совѣта, преподавателемъ по каѳедрѣ Политической Экономіи.

177 Изъ моихъ воспоминаній.

178 Дѣло Совѣта за 1832 годъ, подъ № 25.

179 Изъ объявленій о лекціяхъ на 1833-1834, и 1834-1835 годы.

180 Изъ записки о С. С. Куторгѣ профессора Кесслера.

181 По окончаніи Ѳ. В. Чижовымъ курса въ 1832 году, факультетъ физико-математическій рекомендовалъ его, какъ молодаго человѣка съ отличными свѣдѣніями, способностями и даромъ слова, къ отправленію на казенный счетъ за границу, для приготовленія къ профессурѣ; но Попечитель отказалъ въ ходатайствѣ объ этомъ, имѣя въ виду послѣдовавшее въ 1831 году Высочайшее повелѣніе пріостановиться отправкою молодыхъ людей въ чужіе края съ означенною цѣлію. Тогда профессоръ Д. С. Чижовъ, сильно расположенный къ молодому однофамильцу своему (но не родственнику), и желая сохранить его для Университета, обратился, лично отъ себя, къ Попечителю съ просьбою чтобы Ѳ. В. Чижову даны были средства усовершенствоваться въ спеціальности своей оставаясь въ Петербургѣ подъ особымъ руководствомъ академика Остроградскаго. Ходатайство это принято было во вниманіе, и въ августѣ 1833 года С. С. Уваровъ разрѣшилъ производить Ѳ. В. Чижову, сверхъ 600 р. получавшихся имъ за преподаваніе въ Университетѣ Начертательной Геометріи, еще по 1500 р. асс. въ-теченіе трехъ лѣтъ, для обезпеченія ему возможности заниматься у академика Остроградскаго не отвлекаясь отъ своего дѣла преподаваніемъ частныхъ уроковъ (см. дѣло Совѣта за 1832 годъ, подъ № 127, и дѣло Попечит. Канцеляріи за 1833 годъ подъ № 17).

182 Изъ моихъ воспоминаній. См. „Русскую Бѣсѣду" на 1856 годъ.

183 Это тотъ изъ Фусовъ, который ѣздилъ съ миссіею нашею въ Пекинъ, и которому обязаны мы гипсометрическимъ опредѣленіемъ многихъ пунктовъ Гоби на этомъ пути.

184 Зябловскій умеръ въ мартѣ 1846 года, на 82-мъ году жизни.

185 Изъ „объявленій" о лекціяхъ, и послужныхъ списковъ.

186 Къ разсужденію этому приложенъ и Французскій переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Исторіи Крымскаго-Ханства, извѣстной подъ заглавіемъ „Семи-Планетъ", какъ доказательство возможности передать на Европейскомъ языкѣ кудреватыя и запутанныя фразы подлинника, на-счетъ чего Казанскимъ издателемъ этого подлинника изъявлено было сомнѣніе.

187 Въ Русскомъ переводѣ рѣчь эта напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1835 годъ, т. V.

188 Сенковскій, которому въ силу необыкновенныхъ дарованій его, естественно было желать вліянія соотвѣтственнаго этимъ дарованіямъ, кинулся въ журналистику, какъ средство удовлетворенія этой потребности, испытавъ предварительно полную неудачу обратить на себя вниманіе въ другихъ сферахъ. Посланный отъ Университета, въ 1826 году, ревизоромъ училищъ въ Бѣлорусскія губерніи, онъ, въ донесеніи, представленномъ по возвращеніи, первый постарался открыть глаза Русскимъ людямъ на то что дѣлается тамъ Римскимъ духовенствомъ и панами для ополяченія края, но въ Россіи не умѣли оцѣнить этой государственной услуги, а Поляки возненавидѣли за нее Сенковскаго. Въ 1827 году, послѣ обозрѣнія училища въ Кронштадтѣ, представилъ онъ для устройства тамъ учебнаго заведенія, принаровленнаго къ потребностямъ мѣстнаго населенія, такой планъ какихъ тогда не придумывали (см. дѣло Совѣта за 1828 годъ подъ № 7), и первый обратилъ вниманіе на необходимость гимназіи для Васильевскаго-Острова. Мысль воспользоваться Ардебильскою библіотекою для умноженія нашихъ источниковъ свѣдѣній объ Азіи, подана была Сенковскимъ же, въ 1828 году (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1828 годъ, подъ № 17). Въ 1829 году представлялъ онъ по Начальству проэктъ объ учрежденіи въ нашемъ университетѣ „полнаго класса" Восточныхъ языковъ — проэктъ оставшійся безъ послѣдствій (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1829 годъ, подъ № 99). Мысли о значеніи Великаго Княжества Литовскаго, развитыя Устряловымъ въ 1838 году, высказаны были Сенковскимъ еще въ 1835-мъ, въ рецензіи на книгу Коцебу о Свитригайлѣ (см. Собраніе сочиненій Сенковскаго, т. VI, стр. 45 и слѣд.). Эти мысли, хотя и подъ чужимъ флагомъ, нашли себѣ, по-крайней-мѣрѣ, ходъ, и вошли въ общественное у насъ сознаніе; многія другія, къ сожалѣнію, не поняты еще доселѣ, не провѣрены и не разработаны, какъ бы того заслуживали. Къ числу такихъ перловъ, валяющихся пока въ сору, принадлежитъ и мысль Сенковскаго, много объясняющая почему Польское дворянство обнаруживало всегда стремленія анти-Славянскія — мысль что дворянство это имѣетъ происхожденіе отличное отъ Польскаго народа, что оно остатокъ владычества варварскихъ Азіатскихъ ордъ надъ Славянами, можетъ быть Аваровъ VI вѣка (см. въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Плюшара статью „Гербъ", и Савельева „Біографію" Сенковскаго, стр. XXIV).

189 См. „Жизнь и ученые труды П. С. Савельева" (Спб. 1861), стр. 9.

190 Только Н. Ѳ. Рождественскій участвовалъ статьями своими юридическаго содержанія въ начавшемъ выходить, съ 1835 года, „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“ Плюшара — предпріятіи которое, въ числѣ другихъ ученыхъ силъ, привлекло къ себѣ и профессоровъ Петербургскаго Университета. Изъ нихъ, кромѣ Рождественскаго, давали въ этотъ лексиконъ статьи свои еще: Сенковскій, Шульгинъ, Никитенко, Зембницкій, Соловьевъ, Бонгардъ и А. Постельсъ.

При перечисленіи печатныхъ трудовъ Университетскихъ преподавателей за періодъ 1832 - 36 годовъ, упустили мы изъ виду многіе. Такъ, Н. Т. Щегловымъ изданы были: 1) „Ариѳметика“ (Спб. 1832) и 2) „Начальныя основанія Физики“ (Спб. 1834); Д. П. Поповымъ — „Латинская грамматика составленная по Цумпту“ (Спб. 1835); А. В. Никитенкою — „Біографія Елисаветы Кульманъ“ (Спб. 1835); П. А. Плетневымъ — “Хронологическій списокъ Русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ“ (Спб. 1835). См. также прим. 122 *, и ниже, на стр. 202, о профессорѣ Бонгардѣ.

191 Кандидаты выпуска 1823 года, оставленные при Университетѣ вмѣстѣ съ помянутыми сейчасъ: Андреевскій, Грацилевскій и М. Постельсъ, выбыли изъ его вѣдомства еще въ 1828 году, получивъ другія назначенія. Въ этомъ послѣднемъ году, когда шла рѣчь о томъ оставлять-ли при Университетѣ и товарищей ихъ, и произведена была въ Совѣтѣ балотировка по этому предмету, получили слѣдующее число голосовъ:

	утвердительныхъ	отрицательныхъ
Тихомировъ.	15	0
Крыловъ	14	1
Волковъ.	11	4
Щегловъ	11	4
Брутъ.	10	5
Рождественскій	9	6
Семеновъ	9	6
Елпатьевскій	8	7
Соколовъ	5	10

Несмотря на результатъ балотировки столь невыгодный для Соколова (И. Я.), онъ оставленъ былъ при Университетѣ, вѣроятно по особому къ нему расположенію профессора Грефе, не смущавшагося слабостію его способностей и вредомъ отъ того для преподаванія. См. дѣло Совѣта за 1828 годъ, № 116.

192 Изъ послужныхъ списковъ.

193 См. дѣло Попеч. Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 21.

194 Изъ списковъ студентамъ за означенные годы, представленныхъ ректоромъ попечителю.

195 Положеніе казеннокоштныхъ студентовъ представляло много преимуществъ въ сравненіи съ положеніемъ нынѣшнихъ университетскихъ стипендіатовъ. Обеспеченные на-счетъ помѣщенія, одежды, обуви, стола; снабжаемые учебными припасами и учебными пособіями; не имѣя надобности терять времени и силъ на бѣганье изъ дому на лекціи, и съ лекцій обратно домой, по два раза въ день, дѣлая, какъ доводилось своекоштнымъ студентамъ жившимъ далеко отъ Университета, верстъ по 12-ти, по 16-ти въ сутки, нисколько не были они, приэтомъ, стѣснены излишнею строгостію надзора, могли выходить куда и когда хотѣли безъ спроса, и обязаны были лишь возвращаться въ камеры свои къ ночи. Лучшіе изъ казеннокоштныхъ студентовъ легко добывали насторонѣ частные уроки, и два-три такихъ урока въ недѣлю, не отвлекая ихъ много отъ обязательныхъ занятій, доставляли возможность удовлетворять небольшимъ прихотямъ и потребностямъ юношескаго возраста. На 300-рублевую стипендію нельзя въ настоящее время имѣть и половины тѣхъ удобствъ какими пользовались казеннокоштные студенты, даже помимо средствъ получавшихся ими отъ частныхъ уроковъ.

196 Изъ дѣла Попечит. Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 17.

197 Донесеніе Кавелина Руничу отъ 3 января 1822 года за № 1.

198 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1822 годъ, подъ № 17.

199 Сборникъ распоряженій по Мин. Н. Пр. I, 803-804.

200 Вотъ, для обрасчика, списокъ вольнымъ слушателямъ Университета за 1827 годъ:

1. Безобразовъ, сынъ тайнаго совѣтника.
2. Безцѣнный, сынъ купца 1-й гильдіи.
3. Вемъ, канцеляристъ.
4. Богдановичъ, сынъ коллежскаго ассесора.
5. Вейсманъ, изъ вольнаго состоянія людей Курлянд. Губерніи.
6. Вестюмскій, сынъ дьякона.
7. Власовъ, изъ Лѣснаго Института.
8. Гавриленко, прапорщикъ Артиллеріи.
9. Гирсіевъ, сынъ Грузинскаго священника.
10. Дренякинъ, пажъ.
11. Дуссикъ, сынъ статскаго совѣтника.
12. Ефремовъ, портупей-прапорщикъ.
13. Жуковъ, бывшій пансіонеръ Высшаго Училища.
14. Ивановъ, канцеляристъ.
15. Ильяшенко, сынъ дворянина.

16. Клернеръ, сынъ Дерптскаго бюргера.
17. Колмаковъ, сынъ титулярнаго совѣтника.
18. Копосовъ, сынъ колежскаго совѣтника.
19. Косиковскій, сынъ купца 1-й гильдіи.
20. Кругликовъ 1-й, сынъ подполковника.
21. Кругликовъ 2-й, тоже.
22. Кулаковъ, кандидатъ коммерціи.
23. Куницкій, коллежскій регистраторъ.
24. Козловъ, сынъ инструментальнаго мастера.
25. Кокушкинъ, канцеляристъ.
26. Либштейнъ, прапорщикъ артиллеріи.
27. Лодій, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.
28. Перетцъ, сынъ купца.
29. Петрово-Соловово, Кавалергардскаго Полка корнетъ.
30. Польнеръ, сынъ титулярнаго совѣтника.
31. Поповъ, канцеляристъ.
32. Поразовъ, сынъ титулярнаго совѣтника.
33. Рощковскій, сынъ мѣщанина.
34. Семеновъ, изъ Лѣснаго Института.
35. Сережковъ, губернскій регистраторъ.
36. Текштремъ, канцеляристъ.
37. Тимаховъ, сынъ купца.
38. Толстой, чиновникъ 14-го класса.
39. Тропинъ, сынъ вольноотпущеннаго.
40. Филиповъ, сынъ купца.
41. Цвѣтковъ, сынъ священника.
42. Шипиловъ, сынъ купца.
43. Шишковскій, сынъ Австрійскаго дворянина.
44. Шнейдеръ, сынъ Ревельскаго бюргера.
45. Штейнбергъ, сынъ купца.
46. Штиръ, сынъ придворнаго мундшенка.

201 Это были каноники: Петръ Фрацкіевичъ, Доминикъ Лукашевичъ, Георгій Шимановскій, Маркъ Ручинскій, Августинъ Загорскій, и монахи: Эдуардъ Мостейко, Максимиліанъ Станевскій и Пантелеймонъ Іозефовичъ (все Доминиканцы); да о. Александръ Іорданъ и монахъ Калавантіусъ Ясинскій (обое Піары). См. дѣла Попечит. Канцеляріи за 1828 годъ подъ №№ 46 и 107.

202 Каноники: Шимановскій, Стацевичъ и Мокшецкій.

203 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. I, стр. 333 и 545.

204 Сборникъ постановлений по Мин. Н. Пр. I, 1155-1156.

205 Вотъ форма этого свидѣтельства:

а. На передней сторонѣ:

LEGES

SACRA CAESAREA AUCTORITATE

PRO BENE MORATA STUDIOSA JUVENTUTE

ALMAE UNIVERSITATIS IMP. PETROPOLITANAE

ET PRO SUBORDINATIS EIDEM LITTERARIIS INSTITUTIS,

SANCITAE ET PROMULGATAE.

I.

Juvenes, studiis litterarum dediti, tenentur in timore Dei vitam constituere conformem praeceptis Sacrosanctae Religionis Christianae, eandemque unusquisque, secundum confessionem suae fidei, ageve; nemini inferre injurias, neque sibi illatas proprià vindicare auctoritate, aut satisfactionem praetendere, sed, prouti legibus Imperii sancitum est, postulare et prosequi.

II.

Magistratui Universitatis, et omni in Imperio ordinatae potestati debitam reverentiam et obedientiam praestare.

III.

Auditoria Universitatis diligenter frequentare et praelectiones Professorum cum debità attentione audire.

IV.

Clandestinas societates omnes nexusque cum iisdem vitare.

V.

Studiosi, quamdiu morantur in Universitate, nullà alià, quam praescriptà omnibus uniformi veste, utantur, nec unquam sine eà prodire in publicum audeant.

VI.

Theatris, publicis conviviis (балы), tripudiis (редуты, маскарады), aliisque similibus nocturnis conventiculis, non nisi impetratà a Rectore Magnifico facultate, interesse, generatim omnibus studiosis prohibetur.

VII.

Spatiari, quin et herbas, pro conficiendo herbario, colligere extra Urbem, sine datà a Rectore Magnifico venià, interdicitur:

VIII.

Introitus in domos publicas, prandiis et coenis (трактиры), lusui tudiculari (билліарды) et similibus dicatas, vetatur.

IX.

Libros Sanctae Fidei Christianae, et praesenti politico regimini variorum statuum, praecipue vero Rutheni Imperii, contrarios, nec non alios scandalosos, et ad publicas praelectiones nihil conferentes, neque habere, neque legere conceditur.

X.

Nemo studiosorum ex Universitate, non nisi permissione datà, et vitae, studiorum morumque testimonio concesso, discedat.

б. **На оборотѣ:**

№ 00.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

(тамъ-то) имѣетъ жительство

Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Санктпетербургскаго Университета свидѣтельствуетъ, что предъявитель сего своекоштный студентъ С. Петербургскаго Университета такого-то факультета, такого-то курса (имя и фамилія), *принятый въ число студентовъ настоящаго курса и записанный въ книгѣ подъ № 00, дѣйствительно состоитъ въ вѣдомствѣ онаго Университета; въ чемъ и дано ему таковое свидѣтельство, срокомъ по такое-то число такого-то годи, съ тѣмъ чтобы въ началѣ каждаго мѣсяца было утверждаемо Деканомъ онаго факультета.*

Санктпетербургъ, дня, 18 года.

Ректоръ Университета (подпись).

М. П. *Деканъ* (подпись).

Таковое свидѣтельство утверждено:

1-го Августа	*1-го Февраля*
1-го Сентября	*1-го Марта*
1-го Октября	*1-го Апрѣля*
1-го Ноября	*1-го Маія*
1-го Декабря	*1-го Іюня*
1-го Генваря	*1-го Іюля*

Секретарь Правленія (подпись).

206 Вороновъ, l. c. II, 49. Въ началѣ учебнаго 1833-1834 года состояло въ Университетѣ 202 студента; изъ нихъ:

	казеннокоштныхъ	своекоштныхъ
Въ юридическомъ фак...	2	97
„ филологическомъ фак..	30	48
„ математическомъ фак..	13	12

См. дѣло Попеч. Канцеляріи за 1833 годъ, подъ № 52.

207 Это писано было мною въ 1856 году, въ статьѣ о Т. Н. Грановскомъ, стр. 8.

208 Кранихфельдъ посланъ былъ въ Берлинъ въ октябрѣ 1831 года. — Гусевъ выдержалъ экзаменъ на кандидата въ мартѣ 1832, и тотчасъ же отправленъ былъ въ Константинополь, откуда, черезъ Малую-Азію и Сирію, проѣхалъ потомъ въ Египетъ. Письмо его изъ Каира, отъ 25 сентября 1834 года, напечатано въ Журналѣ М. Н. Пр. т. V, стр. 393-419. Вскорѣ затѣмъ сдѣлался онъ жертвою свирѣпствовавшей въ Каирѣ чумы. — Высочайшее соизволеніе на посылку за границу Печерина послѣдовало въ февралѣ 1833 года. По возвращеніи, назначенъ онъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Греческой Словесности въ Московскій Университетъ, составилъ тамъ себѣ преподаваніемъ своимъ, въ самое короткое время, самую блестящую репутацію, отправился затѣмъ опять, подъ какимъ-то предлогомъ, за границу, и не возвращался уже болѣе въ отечество: перейдя въ Римское католичество, и вступивъ въ орденъ іезуитовъ, занимаетъ онъ въ настоящее время видный постъ въ Дублинѣ. — Лапшинъ (Г. И.), выдержавъ экзаменъ на кандидата, посланъ былъ въ Дерптъ въ октябрѣ 1833 года, и за границу оттуда не ѣздилъ. — Грановскій уѣхалъ въ Берлинъ весною 1836 года, и, по возвращеніи изъ Германіи, получилъ въ Московскомъ Университетѣ каѳедру Всеобщей Исторіи, занимая которую пользовался величайшею популярностію, и въ Университетѣ, и въ городѣ. — Григорьевъ, поступившій въ Профессорскій Институтъ въ томъ же 1836 году, долженъ былъ два года оставаться при Петербургскомъ Университетѣ, а потомъ путешествовать два года по Азіи и два по Европѣ; но, вмѣсто того, съ упраздненіемъ Профессорскаго Института въ 1838 году, опредѣленъ былъ и. д. профессора Восточныхъ Языковъ въ Одесскій Ришельевскій Лицей. — Кромѣ этихъ воспитанниковъ Петербургскаго Университета, одинъ изъ нихъ, кандидатъ Курляндцевъ, посланъ былъ, для изученія Китайскаго языка, въ Пекинъ. Отправился онъ туда въ 1830 году, но пробылъ въ Китаѣ не долго, и въ-послѣдствіи служилъ въ Одессѣ.

209 См. „Жизнь и труды П. С. Савельева“ (Спб. 1861), стр. 11.

210 „Исторія Монголовъ, съ древнѣйшихъ временъ до Тамерлана. Переводъ съ Персидскаго. Спб. 1834.

211 „Артистъ“. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Вольный переводъ съ Французскаго. Спб. 1834.

212 Членами этой коммисіи назначены были первоначально, подъ предсѣдательствомъ Министра Просвѣщенія, адмирала Шишкова, тайные совѣтники: Сперанскій, Уваровъ и графъ Ламбертъ, генералъ-лейтенанты: графъ Ливенъ и графъ Сиверсъ, д. с. сов. Шторхъ, стат. сов. А. Перовскій, и флигель-адъютанты: полковники В. Перовскій и графъ С. Строгановъ. См. Записки Департамента Нар. Просв. за 1827 годъ, книга вторая.

213 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. I, стр. 742 - 769.

214 Тамъ же, т. II, отд. II, стр. 942 - 943.

215 Всѣ преподаватели эти уволены были въ 1835 году, бо́льшею частію 31 декабря.

Дегуровъ, получивъ отставку, переселился на жительство въ Одессу, и, продолжая заниматься предметомъ издавна его интересовавшимъ — незаконнорожденными дѣтьми — издалъ въ 1839 году, въ Парижѣ, первый томъ сочиненія своего Recherches sur les enfants-trouvés et les enfants illégitimes en Russie, dans le reste de l'Europe, en Asie et en Amérique. Скончался въ маѣ 1849 года на 84-мъ году жизни. Некрологъ его помѣщенъ въ журналѣ М. Н. Пр. ч. LXIV.

Вишневскій началъ чувствовать потерю слуха вскорѣ по возвращеніи изъ поѣздокъ своихъ по Россіи для астрономическаго опредѣленія пунктовъ (см. выше, стр. 24). Съ теченіемъ времени слухъ его ослабѣвалъ все болѣе и болѣе, такъ что наконецъ онъ совершенно оглохъ и самъ просилъ уволить его отъ службы по званію профессора. Занятія-же свои по Академіи Наукъ и Гидрографическому Департаменту не прекращалъ до самой кончины своей, въ 1855 году: въ послѣдній годъ жизни былъ онъ уже такъ слабъ что не могъ ходить, но требовалъ чтобы его носили на обсерваторію въ креслѣ, и тамъ продолжалъ дѣлать наблюденія для испытанія хода хронометровъ. Какъ мало дорожилъ онъ денежными выгодами, видно изъ того что едва не потерялъ права на пенсію съ которою уволенъ былъ изъ Университета, потому что, не зная существующихъ на этотъ предметъ постановленій, нѣсколько лѣтъ не являлся за полученіемъ пожалованной пенсіи. Право его на эту пенсію возстановлено было лишь по особому ходатайству графа С. С. Уварова. Значительную часть своего содержанія раздавалъ

онъ постоянно бѣднымъ, самъ-же жилъ чрезвычайно скромно и почти въ совершенномъ уединеніи: немногіе друзья изрѣдка его посѣщавшіе писали на аспидной доскѣ то что хотѣли ему сказать, а онъ отвѣчалъ словесно. Выходилъ со двора только въ церковь, но церковную службу посѣщалъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Такіе обрасцовые люди какъ Вишневскій встрѣчаются весьма не часто, потому мы и сочли обязанностію передать о немъ изложенныя подробности, заимствуя ихъ изъ записки объ этомъ замѣчательномъ ученомъ, составленной профессоромъ Савичемъ.

Зембницкій продолжалъ преподавать въ Гл. Педагогическомъ Институтѣ Зоологію, а потомъ Ботанику до выслуги, въ 1848 году, сорока лѣтъ по учебной части, когда былъ совсѣмъ уволенъ отъ службы.

Бутырскій продолжалъ преподавать Россійскую Словесность въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія и Военной Академіи, издалъ въ 1838 году книжку сонетовъ собственнаго произведенія, и умеръ въ 1848 году.

Поповъ продолжалъ оставаться библіотекаремъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, съ 1840 по 1849 годъ преподавалъ Греческій языкъ въ Первой Гимназіи, а съ 1843 по 1859 — Греческій и Латинскій языки въ Римско-Католической Духовной Академіи. Умеръ въ апрѣлѣ 1864. По выходѣ изъ Университета, издалъ онъ нѣсколько хорошихъ учебныхъ книгъ, а именно: 1) „Греческая грамматика, составленная по Бутману“ (Спб. 1836); 2) „Греческая христоматія по Якобсу“ (Спб. 1838); 3) „Руководство къ изученію Латинскаго языка, составленное по Кюнеру“ (вмѣстѣ съ Носовымъ). Спб. 1852. Въ молодости своей Поповъ, по предложенію начальника своего, извѣстнаго А. Н. Оленина, перевелъ прозою всю Иліаду и всю Одиссею: рукописи этого перевода хранятся въ Имп. Публичной Библіотекѣ. Составленъ былъ имъ также и большой „Русско-Греческій Словарь“, тоже оставшійся въ рукописи. Способъ преподаванія его въ Университетѣ былъ таковъ: въ началѣ лекціи обращался онъ къ слушателямъ съ вызовомъ не угодно-ли кому переводить, либо самъ назначалъ студента который долженъ былъ дѣлать это. Тотъ прочитывалъ текстъ, дѣлалъ конструкцію и переводилъ на Русскій языкъ, а если разбираемый авторъ былъ Греческій, то переводилъ его и на Латинскій. Профессоръ слѣдилъ и поправлялъ; потомъ переводилъ самъ, стараясь чтобы переводъ былъ какъ-можно ближе къ тексту, но въ равносильныхъ Русскихъ выраженіяхъ. Объясненія предлагалъ почти исключительно грамматическія. Живое участіе принимавшееся имъ въ этихъ занятіяхъ, удовольствіе его когда видѣлъ студента хорошо приготовившимся къ лекціи, и его добродушное и про-

стое вообще обращеніе, много располагало слушателей, и къ профессору, и къ предмету его преподаванія (изъ воспоминаній ученика его, Г. С. Дестуниса). Увольненіе Попова изъ Университета въ 1835 году было большою потерею для послѣдняго.

Шармуа долженъ былъ оставить Университетъ по болѣзни требовавшей пребыванія въ лучшемъ климатѣ. Уволенный отъ службы съ пансіономъ, уѣхалъ онъ въ Южную Францію, и лѣтъ на пятьнадцать кинулъ всякія занятія. Поправившись-же въ здоровьѣ, снова принялся за оставленныя работы: переводъ на Французскій языкъ „Курдской Исторіи" Шерефъ-Хана, имъ сдѣланный, печатается въ настоящее время, вмѣстѣ съ комментаріемъ къ этому переводу, въ Петербургѣ, на счетъ Имп. Академіи Наукъ. См. Histoire des orientalistes de l'Europe de XII-e au XIX-e siècle, par Gustave Dugat (Paris; 1868), tome premier. p. 38-42.

Бажановъ, нынѣ членъ Св. Синода, духовникъ ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ и докторъ Богословія, уволился изъ Университета, въ мартѣ 1836 года, по тѣмъ же причинамъ что и предмѣстникъ его, Павскій: по личному избранію покойнаго Государя Императора, возложено было на него званіе законоучителя и духовника Цесаревича, Великихъ Князей и Великихъ Княженъ. Какъ Университетскій преподаватель, оставилъ онъ по себѣ память въ сердцахъ слушателей преимущественно прямотою, благородствомъ и твердою кротостію своего характера. Его изложеніе религіозныхъ истинъ отличалось теплотою, ясностію и изящной простотою.

А. Ф. Постельсъ, по увольненіи изъ Университета, оставался преподавателемъ Минералогіи и Геогнозіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, гдѣ въ 1836 получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1839-мъ — ординарнаго профессора. Сверхъ-того, болѣе 25 лѣтъ обучалъ онъ Естественнымъ Наукамъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, и съ 1837 по 1856 годъ состоялъ директоромъ Второй здѣшней Гимназіи, а съ того времени назначенъ членомъ Гл. Правленія Училищъ. Въ 1850 году издалъ онъ, обработанный при участіи академика Рупрехта, трудъ свой: Illustrationes algarum in itinere circa orbem jussu Imperatoris Nicolai I atque auspiciis navarchi Friderici Lütke annis 1826-1829 celoce Seniavin executo, in oceano pacifico, inprimis septentrionali, ad littora rossica asiatico-americana collectarum, заслужившій лестные отзывы Западно-Европейскихъ ученыхъ, и удостоенный отъ Имп. Академіи Наукъ полной Демидовской преміи. Кромѣ того, въ 1846 году напечаталъ онъ учебное пособіе при преподаваніи Физической Географіи

подъ заглавіемъ: „Картина Земли", и принималъ участіе въ другихъ изданіяхъ.

Крыловъ, по выходѣ изъ Университета, служилъ долгое время цензоромъ.

Брутъ, уволенный отъ преподаванія, оставленъ былъ при Университетѣ въ должности секретаря Совѣта, но въ 1841 году уволенъ былъ и отъ этой должности.

216 Алье, до поступленія въ Университетъ не учительствовавшему ни въ какомъ казенномъ заведеніи, было тогда 35 лѣтъ отъ роду. Лѣта прочихъ изъ помянутыхъ преподавателей обозначены ниже при краткихъ ихъ біографіяхъ.

217 Шульгина: „Отчетъ о состояніи Имп. С. Петербургскаго Университета съ 1836 по 1840 годъ", стр. 6 - 9; Воронова: „Историко-Статистическое Обозрѣніе", II, 32 - 34.

218 Постановленіе это, вошедшее въ уставъ Дерптскаго Университета изданный въ 1803 году (§ 79), приложено было Министромъ Просвѣщенія А. Н. Голицынымъ и къ Русскимъ университетамъ еще въ 1820 году (см. Сборн. распоряженій по Мин. Н. Просв. I, 406 - 407), но не исполнялось строго на практикѣ, а въ 1826 году, согласно съ опредѣленіемъ Главнаго Правленія Училищъ, было вовсе, Министромъ Шишковымъ, отмѣнено (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1826 годъ, подъ № 6).

219 Потому почти исключительно докторскихъ, что воспитанникамъ Профессорскаго Института, равно-какъ и профессорантамъ отправленнымъ за границу отъ II-го Отдѣленія Собственной Канцеляріи въ 1828 году, Высочайше предоставлено было, еще въ ноябрѣ 1830 года, право подвергаться испытанію прямо на степень доктора помимо магистерской (см. дѣло Совѣта за 1830 годъ, подъ № 358). Студентамъ-же духовныхъ академій отправленнымъ въ Берлинъ въ 1829 году, по новому вызову со стороны II-го Отдѣленія Собственной Канцеляріи, равно-какъ и посланнымъ туда въ 1830 году студентамъ Калмыкову (Петербургскаго Университета) и Рѣдкину (Московск. Университета), разрѣшено было, въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія юридическихъ каѳедръ по новому уставу, не только держать экзаменъ прямо на доктора, но и защищать, вмѣсто диссертацій, лишь тезисы по законовѣдѣнію, ими самими избранные (см. Воронова, l. c. II, приложенія, стр. 37).

220 См. въ V-мъ томѣ Журнала Мин. Н. Просв. рѣчь Бутырскаго, произнесенную имъ 8 февраля 1835 года, по поводу защищенія Неволинымъ его докторской диссертаціи.

221 Высочайше утвержденная программа испытаній для нихъ заклю-

чала въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) Энциклопедію, или Обозрѣніе наукъ Законовѣдѣнія; 2) Россійское Государственное Право; 3) Законы Россійскіе опредѣляющіе гражданскія права вообще; 4) опредѣляющіе гражданскія права въ-особенности; 5) охраняющіе права, какъ государственныя, такъ и гражданскія; 6) Римское Законодательство и его Исторію; 7) Исторію Нѣмецкаго Законодательства (см. туже рѣчь Бутырскаго).

222 Изъ той же рѣчи Бутырскаго.

223 А именно: К. Неволинъ, А. Благовѣщенскій, С. Богородскій, С. Орнатскій, С. Баршевъ, Я. Баршевъ, П. Калмыковъ, А. Кранихфельдъ, А. Куницынъ, Н. Крыловъ, И. Платоновъ, А. Өедотовъ и П. Рѣдкинъ. Пятый изъ числа юристовъ приготовлявшихся II-мъ Отдѣленіемъ, В. Знаменскій, умеръ, не успѣвъ защитить напечатанной уже докторской его диссертаціи: De philosophica juris civilis tractandi ratione per comparationem jurium diversarum gentium instituenda. Неволинъ защищалъ диссертацію „О философіи Законодательства у Древнихъ"; Благовѣщенскій — „О методахъ науки Законовѣдѣнія"; Богородскій — „О философіи Уголовныхъ Законовъ у Древнихъ"; Орнатскій — De certitudine juridica ejus que mediis in processu judiciario et civili et criminali. Прочіе, въ силу разрѣшенія имъ даннаго (см. прим. 219), защищали однѣ положенія. Въ томъ же 1835 году удостоенъ былъ первымъ и степени магистра Правъ кандидатъ Петербургскаго Университета Н. Палибинъ, защищавшій диссертацію „О характерѣ уголовныхъ законовъ Русской Правды, Судебника и Уложенія".

224 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. I, 758.

225 Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв. II, 720, и III, 78 и 201.

226 Отчетъ Шульгина объ Университетѣ съ 1836 по 1840 годъ. стр. 60.

227 Старое зданіе, въ которомъ помѣщался Университетъ съ 1823 года, уступлено было, съ двумя пустопорожними при немъ мѣстами, Св. Синоду, за 135,000 р. асс. См. Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. I, стр. 1012.

228 Плетнева „Двадцатипятилѣтіе", стр. 71-72. Зданіе XII-ти Коллегій начато постройкою еще при жизни Петра-Великаго, въ 1724 году; но предварительно надо было осушить болото тутъ находившееся, и укрѣпить грунтъ забивкою почти 14,000 трехъ-саженныхъ свай. Въ 1727 году зданіе подведено уже было подъ крышу, но отдѣлано окончательно лишь въ 1736. Строилъ его „С. Петербургской фор

тификаціи архитекторъ Осипъ Трезинъ". По отстройкѣ, помѣщаемы были въ немъ въ разное время разныя правительственныя учрежденія, между прочими Экспедиція заготовленія гербовой бумаги. Съ 1806 года часть зданія занята была Педагогическимъ Институтомъ (см. И. П. Шульгина: „О началѣ и постепенномъ возрастаніи Имп. С. Петербургскаго Университета", стр. 8-12). Домъ по набережной Невы, занимаемый ректорами Университета, принадлежалъ купчихѣ Пушиловой, и въ 1839 году пріобрѣтенъ былъ покупкою за 73,000 р. асс., а на отдѣлку его употреблено 40,000 р. асс.

229 Плетневъ, l. c. стр. 221.

230 Отчетъ Шульгина объ Университетѣ съ 1836 по 1840 годъ, стр. 33-34.

231 Вороновъ, l. c. II, 42-45.

232 Сборникъ постановленій по Мин. Н. Просв. т. II, отд. I, стр. 1186-1188.

233 Тамъ же, т. II, отд. II, стр. 1039-1040.

234 Университетскій отчетъ за 1858 годъ, стр. 27.

235 Сборникъ постановленій по Мин. Н. Просв. т. II, отд. II, стр. 378, 477 и 890.

236 Тамъ же, т. II, стр. 18-19; Вороновъ, l. c. II, 40-41.

237 Университетскій отчетъ за 1859 годъ, стр. 27.

238 Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв. т. III, стр. 999, и отчетъ Университетскій за 1845 годъ, стр. 25. — Преподаваніе Русскаго языка инородцамъ продолжалось лишь до 1860 года, когда было прекращено. См. Университетскій отчетъ за означенный годъ, стр. 29.

239 Вороновъ, l. c. II, 34-35; и Университетскій отчетъ за 1860 годъ, стр. 6-7.

240 Тамъ же, стр. 36.

241 Сборникъ распоряженій по Мин. Н. Просв. II, 837.

242 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. II, стр. 634.

243 Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв. т. II, стр. 960.

244 Тамъ же, II, 994.

245 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. II, стр. 877 и 879.

246 Тамъ же, т. II, отд. II. стр. 915.

247 Университетскій отчетъ за 1857 годъ, стр. 27.

248 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II. отд. II, стр. 943.

249 Тамъ же, III, 374.

250 Университетскій отчетъ за 1850 годъ, стр. 8.

251 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. II, дополненія, стр. 12.

252 Тамъ же, т. II, отд. II, стр. 943.

253 Тамъ же, т. II, отд. II, стр. 1041 - 1047.

254 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. II, стр. 1349 - 1350; Университетскій отчетъ за 1854 годъ, стр. 8 - 10.

255 Сборн. постановленій по Мин. Нар. Просв. т. III, дополненія, стр. 1415 - 1416.

256 Тамъ же, т. II, отд. II, стр. 1110 - 1112.

257 За неимѣніемъ въ Новороссійскомъ Краѣ достаточнаго числа штатныхъ мѣстъ переводчиковъ Восточныхъ Языковъ, воспитанники означеннаго института, по окончаніи ими курса въ Лицеѣ, опредѣляемы были куда представлялась возможность, даже въ квартальные надзиратели.

258 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. т. II, отд. II, стр. 1340 - 1342.

259 Университетскій отчетъ за 1855 годъ, стр. 17 - 18.

260 Тамъ же, стр. 19.

261 Тамъ же, стр. 18 - 19, и въ отчетѣ за 1858 годъ, стр. 26.

262 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. III, 40.

263 Тамъ же, III, 57.

264 Университетскій отчетъ за 1857 годъ, стр. 27.

265 Университетскій отчетъ за 1858 годъ, стр. 18.

266 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. III, 374 - 375.

267 Университетскій отчетъ за 1859 годъ, стр. 27 - 28. Изъ дѣла Совѣта за тотъ годъ, подъ № 53, видно что Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніемъ Юридическаго Факультета, признавалъ основаніе этой каѳедры не только безполезнымъ, но и вреднымъ. Противнаго мнѣнія былъ одинъ и. д. орд. профессора К. Д. Кавелинъ.

268 Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв. III, 405 - 406. Занять эту каѳедру разрѣшено было д. ст. совѣтнику Стояновскому, но онъ, за назначеніемъ его на службу въ Государственный Совѣтъ, не могъ принять на себя этой обязанности, и каѳедра осталась незамѣщенною. См. Университетскій отчетъ за 1860 годъ, стр. 7.

269 Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв. III, 382 - 383, и Университетскій отчетъ за 1860 годъ, стр. 16 - 17.

270 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. III, 442 - 447.

271 Изъ профессоровъ и прочихъ преподавателей Университета командированы были за границу на болѣе - или - менѣе продолжительное

время: въ 1856 году — орд. проф. Кржижановскій, экстраординарные: Ценковскій и Чебышевъ, и адъюнктъ Стасюлевичь. Испр. д. адъюнкта Голстунскій сдѣлалъ тогда же поѣздку въ Калмыцкіе улусы Астраханской Губерніи; въ 1857 — орд. профессоры: Плетневъ, Калмыковъ, М. Куторга, Сомовъ и экстраорд. проф. Скобликовъ; въ 1858 — адъюнктъ Сухомлиновъ и орд. проф. Гофманъ; въ 1859 — орд. профессоры: Ивановскій, Ленцъ, М. Куторга (во второй разъ); въ 1860 — орд. профессоры Савичь и Срезневскій и испр. д. экстр. проф. Андреевскій.

272 Изъ молодыхъ людей, въ качествѣ профессорантовъ отправлены были за границу: въ 1857 году — помощникъ библіотекаря Ладухинъ (въ Китай), лаборантъ Радловъ и кандидатъ Гофманъ; въ 1858 — магистръ Пыпинъ; въ 1859 — приватъ-доцентъ Менделѣевъ, магистръ Люгебиль и кандидаты Бушенъ и Пановъ; въ 1860 — магистръ Бауеръ; въ 1861 — кандидаты Дорнъ, Гиргасъ, Дубровинъ, Константиновъ и Брахницкій.

273 Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. III, 691.

274 Изъ „объявленій" о лекціяхъ, и формулярнаго списка.

275 Умеръ въ 1866 году.

276 Впослѣдствіи, уже во вторичное пребываніе за границею, отецъ Янышевъ, въ тѣхъ же видахъ, издалъ по-Нѣмецки переписку имѣвшую мѣсто между протоіереемъ Парижской церкви нашей о. Васильевымъ и епископомъ Нантскимъ (Erörterung и s. w. Francfurt a. M. 1861).

277 Изъ записки объ о. Янышевѣ, составленной профессоромъ Полисадовымъ.

278 Изложенныя данныя о жизни, преподаваніи и литературныхъ трудахъ отца Палисадова извлечены изъ записки объ этомъ, имъ самимъ доставленной.

279 Профессоръ Фишеръ пустился писать о Естественномъ Правѣ, не по собственному влеченію, а по порученію начальства. Преподаваніе этого предмета, со времени гоненія на профессора Куницына, постоянно возбуждало опасенія. Въ 1833 году, Комитетъ для Устройства Учебныхъ Заведеній счелъ нужнымъ поручить составленіе руководства по Естественному Праву, подъ надзоромъ и руководствомъ Балугьянскаго, профессорамъ Университета Шнейдеру и Врангелю, вмѣстѣ съ профессорами Гл. Педагогическаго Инстутута Штекгартомъ и Бессеромъ (см. дѣло Попечит. Канцеляріи за 1833 годъ подъ № 14); вслѣдствіе чего чтеніе лекцій по этому предмету въ Университетѣ было съ начала 1834 года прекращено, и адъюнктъ Елпатьевскій уволенъ отъ службы

(дѣло Попечит. Канцеляріи за 1833 годъ подъ № 159). Но какъ изъ совокупныхъ работъ четырехъ профессоровъ ничего, кажется, не выходило, то порученіе на нихъ возложенное передано было Фишеру.

280 Изъ записки о Фишерѣ, составленной Θ. Θ. Сидонскимъ. Въ отчетѣ Университетскомъ за 1846 годъ, значится что Фишеръ приготовилъ къ печати „Теорію познанія"; но въ печати труда этого не появлялось.

281 По отзыву профессора Полисадова.

282 Изъ записки о Янышевѣ профессора Полисадова.

283 Съ 1847 года принято было чтобы лица ищущія лекторскаго званія въ Университетѣ подвергались экзамену по своему предмету какой производится опредѣляющимся въ учители гимназій; потомъ, въ собраніи филологическаго факультета, защищали диссертацію на тему имъ предложенную; и сверхъ-того читали пробную лекцію по назначенію Факультета; причемъ, въ случаѣ равенства между соискателями въ-отношеніи къ знанію природнаго ихъ языка, преимущество положено отдавать тому кто докажетъ наибольшее знаніе хотя одного изъ Древнихъ языковъ. См. Университетскій отчетъ за 1847 годъ, стр. 30-31.

284 Изъ записки лектора Марго о себѣ и своихъ предшественникахъ, изъ формуляровъ ихъ, и изъ „объявленій" о лекціяхъ.

285 По выходѣ изъ Университета, К. Θ. Свенске, продолжая работать, издалъ: 1) „Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ" (Спб. 1855, два тома); 2) Briefe von Christian Wolf aus den Jahren 1719-1753. Ein Beitrag zur Geschichte der Kais. Academie d. Wissenschaften zu St. Petersburg (ibid. 1860); 3) „Новая Земля, въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ" (Спб. 1866)— трудъ составленный по порученію И. Р. Геогр. Общества; и 4) „Матеріалы для исторіи составленія Атласа Россійской Имперіи, изданнаго Имп. Академіею Наукъ въ 1745 году" (Спб. 1866).

286 Изъ записки лектора Мейера о себѣ и своихъ предшественникахъ, изъ формуляровъ ихъ, и другихъ источниковъ.

287 Изъ записки о Баррандѣ и Шау, составленной лекторомъ Тернеромъ, при помощи списка работъ Шау напечатаннаго въ Ж. М. Н. Пр. за 1862 годъ.

288 Свѣдѣніе это взято изъ Университетскаго отчета за 1845 годъ, стр. 34.

289 Изъ записки о Джустиніани, доставленной лекторомъ Пинто.

290 Изъ записки о Пинто, имъ самимъ составленной.

291 См. Сборникъ распоряж. по Мин. Нар. Просв. II, 689, и „объявленія“ о лекціяхъ за 1843-45 годы.

292 См. выше, стр. 126.

292* Изъ отчетовъ Университетскихъ разныхъ годовъ.

293 Θ. И. Миддендорфу обязаны были отличною подготовкою своею къ Университету, а вслѣдствіе того и возможностію поступить въ Профессорскій Институтъ изъ перваго курса, и другіе товарищи Калмыкова по гимназіи: Шкляревскій, Лапшинъ и оба Куторги.

294 Помѣщена въ 10-мъ присужденіи Демидовскихъ премій.

295 „Таблица для руководства при преподаваніи Уголовнаго Права въ Училищѣ Правовѣдѣнія“ напечатана была Калмыковымъ еще при жизни, въ 1855 году. Много трудовъ должно было остаться у него въ рукописи, такъ-какъ изъ отчетовъ Университетскихъ видимъ что еще въ 1846 году приготовлялъ онъ къ печати „Введеніе въ науку Законовѣдѣнія“ и „Государственное Право Россійской Имперіи“, а въ 1852 году „представилъ къ печатанію“ (куда?) сочиненіе свое: „Исторія правъ сочинителей въ Западной Европѣ“.

296 Изъ записки о Калмыковѣ составленной профессоромъ Рѣдкинымъ, Университетскихъ отчетовъ за разные годы, и некролога напечатаннаго въ „Сѣверной Пчелѣ“ И. Е. Андреевскимъ.

297 Диссертація эта напечатана уже по смерти автора, въ 1859-1861 годахъ, въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

298 Изъ записки о Милютинѣ профессора Андреевскаго.

299 Изъ формулярнаго списка.

300 Изъ записки о Шнейдерѣ доцента Дорна.

301 См. біографію Неволина въ предисловіи къ этому изданію, и статью объ немъ Усова въ „Сѣверной Пчелѣ“. Тѣло покойнаго привезено было въ Петербургъ, и предано землѣ на Смоленскомъ Кладбищѣ. При погребеніи сказано было Θ. Θ. Сидонскимъ надгробное слово, котораго не за удутъ присутствовавшіе, и которое потомъ вовлекло проповѣдника въ немалые хлопоты.

302 Лучшее что написано было о Мейерѣ, это „Студентскія воспоминанія“ бывшаго слушателя его, П. П. Пекарскаго, въ сборникѣ „Братчина“ (Спб. 1859). См. также некрологъ покойнаго въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1856 годъ, № 36, и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ того же года, № 13.

303 См. „Обзоръ дѣятельности Имп. Дерптскаго Университета, на память о 1802-1865 годахъ“ (Дерптъ, 1866), стр. 130.

304 См. „Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Московскаго Университета" (Москва, 1855), ч. I. стр. 364-366.

305 Степень магистра Гражданскаго Права получилъ М. М. Михайловъ, въ 1848 году, у насъ, защитивъ диссертацію „Исторія образованія и развитія системы Русскаго Гражданскаго Судопроизводства до Уложенія 1649 года". Степень доктора Юридическихъ Наукъ пріобрѣлъ онъ въ Москвѣ, по защищеніи тамъ же напечатанной въ 1866 году диссертаціи: „Русское Гражданское Судопроизводство въ историческомъ его развитіи до изданія Свода Законовъ".

306 Изъ записки о Я. И. Баршевѣ, имъ самимъ доставленной. По части трудовъ его должно упомянуть еще что состоя, по возвращеніи изъ-за границы, при II-мъ Отдѣленіи Собственной Канцеляріи, участвовалъ онъ въ переводѣ на Нѣмецкій языкъ „Свода Законовъ".

307 Изъ записки о Спасовичѣ, доставленной А. П. Чебышевымъ-Дмитріевымъ. Въ Университетъ нашъ г. Спасовичъ вступилъ въ 1857 году, первоначально какъ приватъ-доцентъ по каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ Царства Польскаго, и лишь въ концѣ того года опредѣленъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ. Въ Польской литературѣ извѣстенъ онъ переводами съ Латинскаго историческихъ сочиненій Рудавскаго и Оржельскаго, напечатанными въ Петербургѣ въ 1855 и 1856 годахъ, въ пяти томахъ; изданіемъ біографіи, рѣчей и писемъ послѣдняго (Спб. 1858); и участіемъ въ издававшейся въ Петербургѣ Польской газетѣ „Slowo". По оставленіи Университета, напечаталъ онъ въ 1863 году „Учебникъ Уголовнаго Права", томъ I-й (послужившій ему диссертаціею на полученіе у насъ степени доктора); а въ 1865 — „Права авторскія и контрафакція" и переводъ сочиненія Стифена „Уголовное Право Англіи".

308 Изъ записки о Н. Ѳ. Рождественскомъ, имъ самимъ доставленной.

309 Изъ записки о Милютинѣ, доставленной И. Е. Андреевскимъ.

310 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ. — На мѣсто Кранихфельда, въ сентябрѣ 1861 года избранъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ кандидатъ нашего университета выпуска 1851 года, впослѣдствіи (въ 1859 году) удостоенный у насъ же степени магистра Политической Экономіи и Статистики, Калиновскій (Балтазаръ Ѳомичь), 34-хъ лѣтъ. Диссертація на степень магистра, которую защищалъ онъ, трактовала „О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли, и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ Западно-Европейскихъ государствахъ". Въ томъ же 1859 году напечатана была и статья „О рабочемъ классѣ въ Англіи", помѣщенная имъ въ сбор-

никѣ изданномъ Огрызкою. Декабря 8-го избраніе его было утверждено Министромъ Народнаго Просвѣщенія; вслѣдъ затѣмъ Университетъ закрытъ, а въ сентябрѣ 1862 года Калиновскій уволенъ былъ отъ службы — не успѣвъ прочесть ни одной лекціи (дѣло Совѣта за 1861 годъ, подъ № 22).

311 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ.

312 Изъ дѣла Совѣта за 1850 годъ, подъ № 70.

313 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ.

314 Изъ отчетовъ Университетскихъ и „объявленій" о лекціяхъ.

315 Изложенныя свѣдѣнія о Р. М. Губе заимствованы изъ Варшавской „Encyklopedyja Powszechna", т. XII, стр. 242-243. Въ-продолженіе службы своей въ Петербургѣ, напечаталъ онъ въ „Tygodniku Petersburgskim" за 1839 годъ, статью „O statutach malopolskich", и за 1844 годъ — статью „O jurisprudencyi"; въ Kritische Zeitschrift für die Rechtwissenschaft und Gesetzgebung за 1842 годъ (B. XIV) — статью „Ueber die Zustände der neuen juristischen Literatur in Russland; и въ „Библіотекѣ Варшавской" за 1852 годъ — „O najdawniejszych statutach synodalnych polskich" и „Przyczynek do objaśnienia Historyi statutu wiślickiego". Кромѣ того, напечаталъ отдѣльно Antiquissimae Constitutiones Synodales Provinciae Gnesnensis, maxima ex parte nunc primum e codicibus manuscriptis typis mandantae (Petropoli, 1856). Въ 1846 году Губе сопутствовалъ графу Блудову въ его посольствѣ къ папѣ Григорію XVI-му, имѣвшемъ послѣдствіемъ извѣстный конкордатъ, столь для насъ невыгодный.

316 См. sub nomine ту же „Encyklopedyja Powszechna", и дѣло Совѣта за 1846 годъ, подъ № 8.

317 Лагуна уволился изъ Университета въ іюлѣ 1861 года, съ назначеніемъ на службу въ Правительственную Коммисію Юстиціи Царства Польскаго (дѣло Совѣта за 1859 годъ, подъ № 20).

318 См. дѣла Совѣта за 1859 годъ, подъ № 53 и 122. Въ-теченіе 1860 года помѣщены были Утинымъ: „Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи" — въ „Русскомъ Вѣстникѣ", и „О мировой юстиціи въ Англіи" — въ „Современникѣ".

319 См. Университетскій отчетъ за 1847 годъ, стр. 19.

320 Изъ записки о Порошинѣ, составленной И. Я. Горловымъ.

321 Изъ записки объ И. Я. Горловѣ, имъ самимъ доставленной.— Въ 1859 году отправленъ былъ отъ Университета за границу на два года, въ качествѣ профессоранта по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики, кандидатъ нашего Университета выпуска 1851 года, выдержавшій въ 1856 году экзаменъ на степень магистра по означеннымъ нау-

камъ, Фонъ-Бушенъ (Артуръ Богдановичъ), который служилъ въ это время Младшимъ Редакторомъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и былъ уже извѣстенъ по нѣсколькимъ ученымъ работамъ своимъ въ „Вѣстникѣ" И. Р. Географическаго Общества за 1855-1858 годы. Находясь за границею, напечаталъ онъ нѣсколько статей относительно Русскихъ крестьянъ въ Тюбингенскомъ Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft, и прислалъ нѣсколько статей о состояніи административной статистики въ важнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ, напечатанныхъ въ Журналѣ М. В. Дѣлъ за 1860 и 1861 годы. По возвращеніи его въ Россію въ сентябрѣ 1861 года, предположено было Юридическимъ Факультетомъ поручить ему чтеніе лекцій Статистики въ качествѣ посторонняго преподавателя, съ адъюнктскимъ содержаніемъ; но за послѣдовавшимъ закрытіемъ Университета предположеніе это не состоялось: г. Бушенъ причисленъ былъ къ Министерству Нар. Просвѣщенія, и оставался въ такомъ положеніи до отчисленія его отъ этого министерства въ маѣ 1864 года, продолжая между-тѣмъ службу свою по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (дѣло Совѣта за 1861 годъ, подъ № 100).

322 Изъ записки о С. М. Усовѣ, составленной имъ къ 25-лѣтнему юбилею Университета, изъ формулярнаго списка о его службѣ, и изъ отчетовъ Университетскихъ. По смерти уже Усова, въ 1862 году, вышло въ свѣтъ сочиненіе его „Основанія Земледѣлія", печатаніе котораго начато было самимъ авторомъ еще въ 1858: это, должно быть, часть курса агрономіи читаннаго покойнымъ въ Университетѣ, изложенная систематически и обнаруживающая большое знакомство съ агрономическою литературою, особенно Англійскою (замѣтка доставленная профессоромъ А. В. Совѣтовымъ).

Изъ предметовъ каѳедры Усова, Лѣсоводство читано было въ Университетѣ, въ-теченіе первой половины 1846 года, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ воспитанниковъ нашего Университета, докторомъ естественныхъ наукъ Н. И. Желѣзновымъ. Лѣтомъ и осенью означеннаго года находился онъ въ командировкѣ для ознакомленія съ промышленностію и сельскимъ хозяйствомъ Великороссійскихъ губерній, а зимою переведенъ былъ въ Московскій Университетъ на каѳедру Сельскаго Хозяйства, сдѣлавшуюся вакантною со смертію профессора Линовскаго (см. отчетъ Университетскій за 1846 годъ, стр. 26-27).

323 Изъ записки объ А. В. Совѣтовѣ, имъ самимъ доставленной.

324 Изъ „объявленій" о лекціяхъ.

325 Изъ записки о П. А. Ильенковѣ, имъ самимъ доставленной.

326 Изъ записки о Скобликовѣ, доставленной Н. А. Меншуткинымъ.

327 Сборникъ распоряженій по М. Н. Пр. III, 49, и отчетъ Университетскій за 1860 годъ, стр. 7.

328 Изъ записки о преподавателяхъ математическихъ наукъ въ Университетѣ, составленной къ 25-лѣтію его, Д. С. Чижовымъ.

329 Изъ того же источника.

330 Въ Университетскомъ отчетѣ за 1846 годъ, стр. 23-24.

331 Изъ „объявленій“ о лекціяхъ за означенный годъ.

332 Вотъ перечень этимъ запискамъ до 1862 года:

1. Sur la rectification graphique de l'éllipse (Bulletin, 1851).

2. Sur les axes et les moments principaux des corps homogènes (Bulletin, 1854).

3. Solution rigoureuse du problème de la rotation d'un corps solide autur d'un point fixe etc. (Bulletin, 1855).

4. Demonstration de quelques formules élliptiques de Jacobi (Bulletin, 1856).

5. Sur l'équation algèbraique à l'aide de laquelle on détermine les oscillations très petites d'un système de points materiels (Mémoires, 1859).

Кромѣ того, въ Journal für die reine und angewandte Mathematik Крелля помѣщены записки его: Démonstration des formules de Jacobi, relatives à la théorie de la rotation d'un corps solide (t. XLII), и Méthode du calcul des fonctions élliptiques du troisième espèce (t. XLVII).

333 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ.

334 См. „Описаніе празднества даннаго въ честь В. Я. Буняковскаго 30 декабря 1864 года“ (Кронштадтъ, 1865), стр. 8.

335 Изъ той же брошуры и отчетовъ Университетскихъ.

336 Подробныя извѣстія о поѣздкѣ профессора Чебышова въ 1852 году помѣщены въ Университетскомъ отчетѣ за тотъ годъ (стр. 29-32).

337 Вотъ списокъ этимъ трудамъ до 1862 года:

а. Записки представленныя въ Имп. С.-Петербургскую Академію Наукъ, и напечатанныя въ ея „Мемуарахъ“ и „Бюллютенѣ“:

1. Sur la fonction qui détermine la totalité des nombres premiers inférieurs à une limite donnée.

2. Sur les nombres premiers.

3. Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes.

4. Sur l'intégration des différentielles qui contiennent une racine carrée d'un polynôme du 3-e ou du 4-e degré.

5. О непрерывныхъ дробяхъ.

6. Sur les questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions.

7. Sur l'interpolation dans le cas d'un grand nombre de données fournies par les observations.

8. Sur l'interpolation par la méthode des moindres carrés.

9. Sur la série de Lagrange.

10. Sur un nouveau théorème relatif aux nombres premiers contenus dans les formes 4n + 1 et n + 3.

11. Sur une formule d'Analyse.

12. Sur la construction des cartes géographiques.

13. Sur une nouvelle série etc.

14. Sur le développement des fonctions à une seule variable.

15. Sur l'integration des différentielles irrationnelles.

16. Sur une modification du parallélogramme articulé de Watt.

б. Мемуары напечатанные въ иностранныхъ журналахъ:

1. La démonstration élémentaire d'une proposition générale de la Théorie de probabilité (Въ математическомъ журналѣ Крелля).

2. Sur les formes quadratiques (въ Парижскомъ журналѣ Ліувиля).

3. Sur différentes séries etc. (тамъ же).

338 Изъ Университетскихъ отчетовъ и „объявленій" о лекціяхъ.

339 Изъ записки о С. И. Зеленомъ, доставленной профессоромъ Савичемъ.

340 Изъ формуляра, объявленій о лекціяхъ, и Журнала М. Н. Пр. за 1862 годъ, ч. CXVI.

341 Вотъ перечень этимъ запискамъ, равно какъ и другимъ на Нѣмецкомъ же языкѣ, помѣщеннымъ въ Поггендорфовыхъ Annalen:

1. Physikalische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823-1826 (Mémoires, série VI-me, vol. I, 1831).

2. Ueber die veränderliche Höhe des Caspischen Meeres bis zum Jahr 1830 (ibid. V. II, 1833).

3. Ueber die Bewegungen des Balkens einer Drehwaage wenn ihm andere Körper von verschiedener Temperatur genähert werden (Poggend. Annalen, XXV, 1832).

4. Ueber die Gesetze, nach welchen ein bewegter Magnet auf eine Spirale einwirkt etc. (Mémoires, série VI-me, vol. II, 1833).

5. Ueber die Bestimmung der Richtung der durch elektrodynamische Vertheilung erregten galvanischen Ströme (Poggend. Annalen XXXI, 1834).

6. Ueber die Leitungsfähigkeit der Mettalle für die Electricität bei verschiedenen Temperaturen (Mémoires, série VI-me, vol. II).

7. Expériences de forte compression (произведенныя совмѣстно съ академикомъ Парротомъ). Ibid.

8. Ueber das optische Verhalten der weissen Naphta von Baku (ibid. III, 1838).

9. Beobachtungen der magnetischen Inclination und Intensität angestellt auf einer Reise um d. Welt vom Capt. Lütke, berechnet und bearbeitet von E. Lenz (ibid.)

10. Ueber die Gesetze der Electricitätsleitung in Dräthen von verchiedener Länge und Dicke (ibid.).

11. Barometrische Höhenmessungen im Kaukasus (Bulletin, I. 1836).

12. Ueber das sogenannte Stationsnivellement mittelst des Barometers (ibid.).

13. Ueber einige Punkte aus der Lehre des Galvanismus (ibid).

14. Ueber das Verhalten des Kupfervitriols in der galvanischen Kette (ibid. 1837)

15. Ueber einige Versuche im Gebiete des Galvanismus (ibid. III, 1838).

16. Ueber die Gesetze der Electromagnete (вмѣстѣ съ академикомъ Якоби). Ibid. IV, 1838 и V, 1839.

17. Ueber eine Erscheinung, beobachtet an einer grossen Volta'schen Batterie (ibid. V, 1839.)

18. Ueber die Anziehung der Electromagnete (вмѣстѣ съ академикомъ Якоби). Ibid.

19. Ueber die Eigenschaften magnetoelectrischer Ströme (ibid. VI, 1840).

20. Beitrag zur Theorie der magnetoelectrischen Maschienen (ibid. 1842).

21. Beschreibung eines sich selbst registrierenden Fluthmessers (Bulletin physico-mathématique, I, 1843).

22. Ueber die Gesetze der Electromagnete, zweite Abhandlung (вмѣстѣ съ академикомъ Якоби). Ibid. II, 1844.

23. Ueber die Gesetze der Wärmeentwickelung durch den galvanischen Strom (ibid. II, 1844).

24. Ueber die Stärke der Ströme in einem Systeme neben einander verbundener galvanischer Ketten (ibid. III. 1845).

25. Ueber die galvanische Polarisation und electromotorische Kraft der Hydroketten (вмѣстѣ съ профессоромъ А. С. Савельевымъ). Ibid. V, 1847.

26. Ueber die Temperatur des Weltmeeres (ibid.)

27. Ueber den Einfluss der Geschwindigkeit des Drehens auf

den durch magneto-electrische Maschinen erzeugten Inductionsstrom (Bulletin, VII, 1849; XII, 1854; и XVI, 1858).

28. Beitrag zur Bestimmung der in St. Petersburg verdunstenden Wassermenge (ibid. IX, 1851).

29. Ueber die Leitung des galvanischen Stroms durch Flüssigkeiten wenn der Querschnitt desselben verschieden ist von dem der in sie getaugten Electroden (ibid. 1852).

30. Ueber den Gebrauch des Farenheitschen Areometers zur Bestimmung des Salzgehalts im Meerwasser (ibid. XV, 1857).

Кромѣ того, напечатаны Ленцемъ:

1. Ueber eine Kreistheilmachine des Hr. Girgensohn. 1844.

2. Ueber die stündlichen Temperaturänderungen der Luft und der Oberfläche des Meeres in den Tropen. 1858.

3. Ueber eine bedeutende Anomalie in der Vertheilung der magnetischen Declination im Finnischen Meerbusen. 1859.

4. Bestimmungen der magnetischen Inclination und Intensität in St. Petersburg, Archangel und auf Nowaja Semlja vom Ziwolka, bearbeitet von E. Lenz.

5. Meteorologische Beobachtungen auf den Anlantischen und Grossen Oceane in den Jahren 1853-54, angestellt vom Dr. Schrenk, berechnet von E. Lenz.

6. Meteorologische Beobachtungen auf den Atlantischen und Grossen Oceanen in den Jahren 1847-49, angestellt von dem Dr. Ed. Lenz, berechnet von E. Lenz.

7. О содержаніи солей въ морской водѣ (въ „Морскомъ Сборникѣ“ за 1856 годъ).

342 Изъ записки о Э. Х. Ленцѣ, составленной сыномъ его, Р. Э. Ленцомъ.

343 Изъ „объявленій о лекціяхъ“. Умеръ профессоръ Соловьевъ въ январѣ 1856 года.

344 Изъ записки объ А. А. Воскресенскомъ, составленной Д. И. Менделѣевымъ. Вотъ списокъ ученымъ работамъ профессора Воскресенскаго на иностранныхъ языкахъ:

1. Ueber die Einwirkung der wasserfreien Schwefelsäure auf das ölbildende Gas (въ Liebig's Annalen, t. XXV.)

2. Ueber die Zusammensetzung des Naphtalins (ibid. t. XXVI).

3. Ueber die Zusammensetzung der Chinasäure (ibid. t. XXVII).

4. Ueber das Chinoyl (ibid.).

5. Sur la Théobromine, substance azotée découverte dans les

fruits de cacao (Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, vol. VIII, № 13).

6. Ueber die Einwirkung der Alkalien auf das Chinon (ibid. t. III).

7. Ueber die Zusammensetzung des Inulins (ibid. t. V).

8. Untersuchung über die in Russland vorkommenden Brennmaterialien des Mineralreiches (ibid. t. IV, №№ 22, 23, 24).

9. Acide persulfocyandrique (въ Traité de Chimie par I. Liebig, I. 192).

10. Ueber die Einwirkung des Chlors auf das Chinon (въ Journal für practische Chemie, t. XVIII.)

345 Изъ записки о Скобликовѣ, доставленной Н. А. Меншуткинымъ.

346 Изъ записки о Д. И. Менделѣевѣ, имъ самимъ доставленной, съ дополненіемъ изъ отчетовъ Университетскихъ.

347 Вотъ списокъ этимъ трудамъ:

a. О креатининѣ въ мочѣ лошадей (B. LVIII).

b. О нѣкоторыхъ продуктахъ происходящихъ изъ гиппуровой кислоты — работа общая съ А. Штреккеромъ (B. LXXX).

c. О креатининѣ въ мочѣ птицъ (ibid).

d. Объ инозитѣ.

e. О салицильамидѣ.

f. О бензамидѣ.

g. О бензонитрилѣ.

h. О продуктахъ окисленія глицерина азотной кислотой (B. CVI).

348 Изъ записки объ Н. И. Соколовѣ, составленной Н. А. Меншуткинымъ.

349 Изъ записки о Д. И. Соколовѣ, составленной профессоромъ Пузыревскимъ.

350 Находясь въ Кіевѣ, помѣстилъ онъ еще: въ Поггендорфовыхъ Annalen за 1839 годъ—Analys der Sodalith aus dem Ilmengebirge, и „Бюллетенѣ" Имп. Академіи Наукъ за 1840 годъ -- Geognostische Beschreibung der südlichen Krimm, плодъ поѣздки его по этой части Россіи.

351 Изъ записки объ Э. К. Гофманѣ, составленной профессоромъ Пузыревскимъ, съ дополненіями изъ Университетскихъ отчетовъ.

352 Изъ записки о П. А. Пузыревскомъ, имъ самимъ составленной.

353 Труды эти относятся преимущественно къ флорѣ Бразиліи; самый обширный изъ нихъ, начало котораго помѣщено въ первомъ томѣ шестой серіи „Мемуаровъ" Академіи (1831) и продолженіе тянулось въ слѣдующихъ, трактуетъ о тамошнихъ эріокаулонахъ (Essai monographique sur les espèces d'Eriocaulon de Brésil). Затѣмъ, примѣчательнѣе другихъ его трудовъ — Observations sur la végétation de l'isle

de Sitkha (Mémoires, t. II, 1832). Позже началъ онъ трудъ, доконченный Мейеромъ: Verzeichniss der im Jahre 1838 am Saisang-Nor und am Irtisch gesammalten Pflanzen (Mémoires, t. IV, 1841). Кромѣ того, для акта Академическаго въ 1834 году написанъ былъ имъ Esquisse historique des travaux sur la botanique entrepris en Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à nos jours.

354 Изъ записки о Бонгардѣ, доставленной профессоромъ Бекетовымъ.

355 Изъ записки о Шиховскомъ, составленной профессоромъ Бекетовымъ. Кромѣ помянутыхъ въ текстѣ статей, напечаталъ еще Шиховскій „Біографію де-Кандоля" (въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1843 годъ), „О строеніи растительнаго сѣмени и его произрастаніи" (въ „Звѣздочкѣ" за 1849), и „Викторія царственная, сродныя съ нею, и нѣкоторыя другія красивыя и полезныя водяныя растѣнія" (въ "Живописномъ Сборникѣ" Плюшара за 1853 годъ).

356 Изъ Университетскаго отчета Плетнева за 1854 годъ, стр. 22-23.

357 Изъ записки о Ценковскомъ, составленной профессоромъ Бекетовымъ, съ дополненіями изъ отчетовъ Университетскихъ и „объявленій" о лекціяхъ. Мастерскою рукою набросанный отчетъ о путешествіи Ценковскаго по Нубіи и частію по Египту, прочитанъ имъ былъ въ Имп. Р. Географическомъ Обществѣ, и напечатанъ въ „Извѣстіяхъ" этого общества за 1850 годъ, стр. 202-225. — Въ 1859 году, по замедлившемуся возвращенію Ценковскаго изъ-за границы, приглашенъ былъ временно къ преподаванію Ботаники докторъ Мерклинъ, который и читалъ этотъ предметъ въ 1860 году.

358 Изъ записки объ А. Н. Бекетовѣ, имъ самимъ составленной.

359 Изъ записки о Фаминцынѣ, имъ самимъ составленной.

360 Изъ записки объ С. С. Куторгѣ, составленной профессоромъ Кесслеромъ.

361 Въ 1845 году вышло новое изданіе этого сочиненія. Кромѣ того, въ 1842 году изданъ былъ И. П. Шульгинымъ переработанный „Курсъ Всеобщей Географіи" (два тома), который, въ 1857-1860 году вышелъ еще разъ, опять въ новомъ видѣ („Руководство къ Всеобщей Географіи"), уже въ трехъ томахъ. Съ 1843 года приступилъ онъ также, на основаніи составленнаго имъ, по порученію Совѣта Военно-учебныхъ Заведеній, „Плана преподаванія Всеобщей и Русской Исторіи", къ изданію руководствъ которымъ дано было названіе „Матеріаловъ". Первый томъ этихъ „матеріаловъ", заключающій въ себѣ „Общія понятія объ Исторіи, Исторію древнихъ Азіатскихъ и

Африканскихъ государствъ, и исторію Греческую до начала Персидскихъ войнъ", вышелъ въ 1843 году. За нимъ послѣдовалъ второй, излагающій дальнѣйшую исторію Грековъ и исторію Римлянъ (переведенъ въ 1858 году на Шведскій языкъ), и томъ обнимающій первую половину исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ (до начала XVIII столѣтія): оба составлены были И. П. Шульгинымъ при содѣйствіи ученика его по Университету, г. Макина. Такимъ же образомъ, при содѣйствіи другаго ученика своего, Шакѣева, издалъ онъ и томъ „матеріаловъ" содержащій въ себѣ „Русскую Исторію до царствованія Михаила Өеодоровича".

361* Подъ заглавіемъ: Essai sur l'organisation de la tribu dans l'antiquité (Paris, 1839).

362 Изъ записки о М. С. Куторгѣ, составленной профессоромъ Бауеромъ.

363 Изъ записки о Касторскомъ, составленной профессоромъ Бауеромъ, съ добавленіями изъ отчетовъ Университетскихъ и „Акта 25-лѣтняго юбилея Гл. Педагогическаго Института" (Спб. 1853), стр. 61-62. — Когда Касторскій подалъ въ отставку, факультетъ историко-филологическій озаботился немедленно пріисканіемъ ему преемника, и на мѣсто его экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи избралъ доктора Павлова (Платонъ Васильевичъ), 37-ми лѣтъ отъ роду. Воспитанникъ Гл. Педагогическаго Института, по окончаніи курса тамъ въ 1844 году, оставленъ онъ былъ въ Петербургѣ, для дальнѣйшихъ занятій по классическимъ древностямъ. Результатомъ этихъ занятій была диссертація: Quaestiones quaedam Atheniensium drama antiquum cultoresque ejus respicientes, защитивъ которую и получилъ онъ отъ нашего университета, въ 1847 году, степень магистра Греческой Словесности, и въ тоже время назначенъ былъ въ Кіевскій Университетъ испр. д. адъюнкта по каѳедрѣ Русской Исторіи. Черезъ два года послѣ того, удостоенъ былъ онъ отъ Московскаго Университета степени доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики; докторская диссертація его „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова" обратила на него тогда вниманіе спеціалистовъ, и по возвращеніи въ Кіевъ былъ онъ тотчасъ же избранъ тамъ въ экстраординарные, а въ 1852-мъ — и въ ординарные профессора. Въ 1856 году, посланный, съ ученою цѣлію, въ Германію, Францію, Италію, Грецію и Славянскія Земли, около двухъ лѣтъ занимался онъ тамъ преимущественно Сравнительною Археологіею, и черезъ годъ по возвращеніи изъ этого путешествія перешелъ на службу въ Петербургъ, членомъ Архе-

ографической Коммисіи. Министерскій приказъ объ опредѣленіи его въ нашъ университетъ состоялся 21 іюля 1861 года, а 30 октября подалъ онъ просьбу объ увольненіи его на 28 дней въ Москву и Нижній. Пока находился онъ въ этомъ отпуску Университетъ былъ закрытъ, и профессорà его оставлены сначала за штатомъ, а потомъ, причислены были къ Министерству Народ. Просвѣщенія. Такимъ образомъ, П. В. Павловъ, хотя нѣкоторое время и состоялъ профессоромъ нашего университета, но лекцій не читалъ (см. дѣло Совѣта объ немъ за 1861 годъ, подъ № 60).

364 Изъ записки объ М. М. Стасюлевичѣ, составленной Ѳ. Ѳ. Соколовымъ. Находясь еще въ Университетѣ, издалъ г. Стасюлевичъ первый томъ „Исторіи цивилизаціи во Франціи“, Гизò, переведенной подъ его надзоромъ (Спб. 1861); по оставленіи-же университетской службы — два тома самимъ имъ переведенной „Исторіи Юлія Цезаря“, императора Наполеона. Кромѣ-того, напечаталъ три тома составленной имъ „Исторіи Среднихъ Вѣковъ, въ ея писателяхъ и изслѣдователяхъ“ (Спб. 1863-1865), и „Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ Философіи Исторіи“ (Спб. 1866) — два труда совершенно-новые въ нашей литературѣ, какъ по мысли, такъ и по содержанію.

365 Изъ записки объ Н. А. Астафьевѣ, составленной профессоромъ Бауеромъ.

366 См. выше примѣчаніе 188.

367 Подъ заглавіемъ: Le procès du tsarévitch Alexis Pétrovitch. Traduit du russe par C. de White. Leipzig, 1860.

369. Факты взяты изъ записки о Н. Г. Устряловѣ, имъ самимъ составленной. — Съ трудами этого профессора и академика не должно смѣшивать трудовъ брата его, Ѳедора Герасимовича Устрялова, тоже кандидата нашего университета, выпуска 1826 года, о которомъ упомянуто выше, нà стр. 60, и которымъ изданъ прекрасный, съ учеными примѣчаніями, переводъ Бопланова „Описанія Украйны“ (Спб. 1832).

370. Изъ записки о Н. И. Костомаровѣ, имъ самимъ доставленной.

371. Изъ „объявленій“ о лекціяхъ и приложеній къ отчету Имп. Академіи Наукъ за 1851 годъ. Краткая біографія Грефе, составленная ученикомъ его, академикомъ Шифнеромъ, помѣщена въ „Энциклопедіи“ Эрша и Грубера, т. LXXVIII, стр. 50-51. — Графъ С. С. Уваровъ, высоко цѣня знанія Грефе, постоянно ему покровительствовалъ, и уваженіе свое къ покойному выразилъ, тотчасъ по кончинѣ его, письмомъ на имя непремѣннаго Секретаря Академіи, напеча-

таннымъ въ „Ученыхъ Запискахъ“ ея, (т. I, 46-40), и, потомъ, сооруженіемъ ему, на здѣшнемъ претестантскомъ кладбищѣ гдѣ похороненъ онъ, мраморнаго памятника. „Настоящимъ ученымъ призваніемъ Грефе — пишетъ то же одинъ изъ его слушателей — было тщательное критическое изученіе и исправленіе текста древнихъ поэтовъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ является истымъ ученикомъ и успѣшнымъ послѣдователемъ Готфрида Германа. При глубокомъ знаніи Греческаго языка, при тонкомъ пониманіи его разнообразныхъ формъ, Грефе одаренъ былъ сильнымъ поэтическимъ чутьемъ, помогавшимъ ему вникать въ особенности слога того или другаго Греческаго поэта: отсюда и происходило умѣнье его не только подмѣчать ошибки и описки въ текстахъ, но и возстановлять настоящее чтеніе. Съ замѣчательнымъ мастерствомъ доказываетъ онъ читателю почему въ данномъ случаѣ нельзя допустить такое-то чтеніе, и почему между поправками которыя предложены критиками, можно или должно принять ту или другую. Такой пріемъ употребленъ имъ при изданіи „Эпиграммъ“ Мелеагра (1810), отрывка изъ Нонна объ „Имнѣ и Никеѣ“ (1813), и нѣкоторыхъ другихъ отрывковъ въ „Посланіи“ къ Уварову „о Греческихъ буколикахъ“ (1815). Къ сожалѣнію, слишкомъ малочисленны тѣ страницы Греческой литературы которыя объяснены имъ по этому способу: его изданія „Описанія Великой Церкви“ Павла Силентіарія, и всей поэмы Нонновой „Діонисіака, не сопровождаются уже такимъ отчетливымъ комментаріемъ. Въ объясненіе эпохи писателя или предмета имъ изображаемаго, въ объясненіе быта Грековъ и вообще въ какіе-либо подробности относительно ихъ положенія географическаго, историческаго, религіознаго или политическаго, Грефе никогда не входилъ, ни въ своихъ изданіяхъ, ни на лекціяхъ: всѣмъ снарядомъ литературнымъ и археологическимъ долженъ былъ читатель или слушатель запасаться самъ. Принимаясь, на лекціяхъ своихъ, за объясненіе того или другаго драматурга Греціи, излагалъ онъ сперва драматическое положеніе лицъ и моментъ на которомъ остановилась завязка драмы; потомъ излагалъ дальнѣйшій ходъ объясняемой сцены, и затѣмъ уже переходилъ съ истолкованію отдѣльныхъ мыслей или чувствъ, обращая вниманіе на тѣ выраженія и обороты въ которые облечены эти мысли и чувства, вникая въ особенныя значенія словъ, показывая какъ переходили они изъ одного значенія въ другое. Останавливаясь охотно на формахъ неправильныхъ или рѣдкихъ, онъ любилъ вдаваться въ разъясненіе ихъ происхожденія, но при этомъ не становился выше обычнаго уровня свойственнаго его времени. Объ авторитетахъ онъ не упоминалъ, ни для подтвержденія своего толкованія, ни

для опроверженія чужаго. Схоліи Древнихъ приводилъ очень рѣдко, и то лишь такія которыя отличаются нелѣпостію, послѣ чего прибавлялъ всегда: quam stupidum или quam absurdum, такъ-что слушатели не могли получить никакого понятія о значеніи этихъ схолій, и важности критическаго ихъ изслѣдованія. На вопросы слушателей отвѣчалъ неохотно. Заохочиваемы были они къ изученію предмета преимущественно тѣмъ одушевленіемъ съ какимъ относился къ нему профессоръ, дышавшій, такъ сказать, одною жизнію съ разбираемымъ имъ поэтомъ. Вообще при жизни Грефе, ученыя достоинства его были перехвалены молвою, а по смерти его тою же молвою почти вовсе отрицаются" (изъ воспоминаній о Грефе, доставленныхъ Г. С. Дестунисомъ).

372 Изъ „объявленій" о лекціяхъ, и формулярнаго списка.

373 Изъ записки о Штейнманѣ, имъ самимъ доставленной, и „объявленій" о лекціяхъ.

374 Изъ записки о Фрейтагѣ, составленной имъ къ 25-лѣтнему юбилею Университета, и записки объ немъ Г. С. Дестуниса.

375 Изъ формуляра о службѣ, и „объявленій" о лекціяхъ.

376 Изъ формуляра и „объявленій" о лекціяхъ.

377 Факты заимствованы изъ записки о Н. М. Благовѣщенскомъ, имъ самимъ доставленной.

378 Это слова Я. К. Грота въ некрологѣ Плетнева, напечатанномъ въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" за 1866 годъ, № 1. Указаніе на труды Плетнева и ихъ значеніе заимствовано изъ особой записки того же академика, которую имѣлъ онъ благосклонность составить по моей о томъ просьбѣ.

380 Изъ записки составленной профессоромъ Сухомлиновымъ, и дополненной самимъ А. В. Никитенкою.

381 Изъ записки объ М. И. Сухомлиновѣ, имъ самимъ доставленной. Въ спискѣ трудамъ его пропущено изслѣдованіе „О Вассіанѣ, Русскомъ писателѣ XV вѣка" (въ „Извѣстіяхъ" II-го отдѣленія Имп. Акад. Наукъ за 1853 годъ).

382 Изъ записки о Прейсѣ, составленной профессоромъ Срезневскимъ.

382* А именно: въ „Часописи" — „Письма къ В. Ганкѣ" (съ извѣстіями изъ путешествія, между прочимъ о Чешскихъ рукописяхъ въ Будишинѣ, о берегахъ и островахъ Адріатическаго-Моря, о Черногорьѣ, и т. д.); въ „Татранкѣ" (также по-Чешски) — нѣсколько статистическихъ сравненій Нѣмецкаго народонаселенія съ Славянскимъ въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ и маркграфствѣ Моравскомъ; въ „Денницѣ" — „О Жумборскихъ ускокахъ", „о сочиненіяхъ Челяковскаго" и проч.

До поѣздки-же за границу, кромѣ помянутыхъ выше изданныхъ имъ книгъ, напечаталъ онъ еще: „Отрывки о старцѣ Григоріи Сковородѣ" и „Запорожскія пѣсни, съ историческими примѣчаніями" — въ Харьковскомъ альманахѣ „Утренняя Звѣзда" (1834); „Разсказъ изъ жизни Сковороды, подъ названіемъ: майоръ, майоръ!" — въ „Московскомъ Наблюдателѣ" за 1836; „Сеймы: чтеніе о древней Чешской пѣснѣ о судѣ Любуши", и „Изборники: чтеніе о древнихъ старинныхъ Русскихъ сборникахъ" — въ „Очеркахъ Россіи" В. Пассека (1838); нѣсколько статей въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Плюшара (1838); „Письма объ Офенскомъ нарѣчіи" — въ „Отечественныхъ Запискахъ" за 1839 годъ; „Сближеніе религіи Персидской съ Египетскою" — въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія за 1839 годъ, и „Извлеченіе изъ Краледворской рукописи касательно религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ" — тамъ же, за 1840 годъ.

383 Изъ записки объ И. И. Срезневскомъ, имъ самимъ доставленной.

384 Вотъ полный хронологическій списокъ этимъ трудамъ со времени возвращенія И. И. Срезневскаго изъ-за границы до 1862 года:

1843:

Разборъ сочиненія Шафарика Slowansky Narodopis и Slowansky Zemewid, съ разборомъ мнѣній о Славянскихъ нарѣчіяхъ (въ „Журн. М. Н. Пр." т. XXXIII, № 4).

1844:

Историческій очеркъ Серболужицкой литературы (ibid. т. XLIII, № 7).

Обзоръ путешествія Я. Колара по Сѣверной-Италіи, Тиролю и Баваріи (въ „Москвитянинѣ", № 5).

Фріульскіе Славяне (ibid. № 9).

1845:

Обозрѣніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ Славянскихъ нарѣчіяхъ (въ „Журн. М. Н. Просв." т. XLVIII).

1846:

Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ. Харьковъ (докторская диссертація). Второе изданіе, подъ заглавіемъ „Изслѣдованіе о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ" — въ „Финскомъ Вѣстникѣ" за 1847 годъ, №№ 9 — 11, и отдѣльною книгою въ 1848 году, въ С. Петербур.

Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ (въ „Журн. М. Н. Просв." т. LI).

Объ архитектурѣ храмовъ у языческихъ Славянъ (въ „Чтеніяхъ“ Моск. Общ. Исторіи и Древностей, кн. II — III).

Отчетъ объ изданіи Реймскаго евангелія В. Ганкою (въ „Москвитянинѣ“, № 8).

Очеркъ книгопечатанія въ Болгаріи (въ „Журн. М. Н. Просв.“, т. LI).

Вукъ Стефановичь Караджичь: очеркъ біографическій и библіографическій (въ „Московскомъ Сборникѣ“ на 1846 годъ).

1847:

О языческихъ вѣрованіяхъ древнихъ Славянахъ въ безсмертіе души (въ „Журн. М. Н. Просв.“ т. LIII).

Объ изданіи Краледворской рукописи г. Соколовымъ (ibid. т. LV).

Взглядъ на современное состояніе литературы у Западныхъ Славянъ (въ „Московскомъ Сборникѣ“ на 1847 годъ).

Статистическое обозрѣніе народонаселенія Австрійской Имперіи (въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“).

1848:

Древнія письмена Славянскія (въ „Журн. М. Н. Просв.“ т. LIX).

О городищахъ въ земляхъ Славянскихъ (въ „Запискахъ“ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II).

О переводѣ Новаго Завѣта на Сербскій языкъ (въ „Журн. М. Н. Просв.“, т. LVII).

О словаряхъ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, изданныхъ II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ (три статьи — ibid. т. LVIII - LX).

О производительности или пользѣ жизни народонаселеній (въ „Журн. М. В. Дѣлъ“).

1849:

Мысли объ исторіи Русскаго языка (рѣчь на Университ. актѣ 1849 года; отдѣльно, подъ тѣмъ же заглавіемъ, Спб. 1850).

О народахъ Европы: въ поясненіе къ этнографической картѣ Европы, имъ составленной (читано въ Имп. Русск. Геогр. Обществѣ: извлеченіе изъ этого чтенія помѣщено въ „Географическихъ Извѣстіяхъ“ за 1849 годъ, № 7).

Объ изданіи иностранныхъ актовъ о Россіи, и о Поссевинѣ (въ „Библіотекѣ для Чтенія“, № 5).

Программа преподаванія Славянской Филологіи въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Спб. 1849.

1851:

Рядная запись XIII вѣка (въ „Запискахъ“ Петерб. Археологическаго Общества, т. III).

Свидѣтельство Паисіевскаго Сборника о языческихъ суевѣріяхъ Русскихъ (въ „Москвитянинѣ“, т. V).

Прилъвицкія древности: мнѣніе о нихъ (въ „Журн. М. Н. Просв.“, т. LXX).

Разборъ книги С. Шевырева: „Поѣздка въ Кирилло-бѣлозерскій Монастырь“ (ibid. т. LXIX).

О трудахъ по части филологическаго изученія Славянскаго языка (ibid. т. LXIX).

Замѣчаніе о матеріалахъ для географіи Русскаго языка (въ „Вѣстникѣ“ Русск. Геогр. Общества).

Разборъ „Паралельныхъ Словарей“ О. Рейфа (въ 20-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ).

1852:

О памятникамъ древней письменности Южныхъ Славянъ (въ „Извѣстіяхъ“ II-го Отд. Имп. Академіи Наукъ, т. I).

О договорахъ Олега съ Греками. Статья первая (ibid.).

Программа для собиранія памятниковъ и образцовъ народнаго языка и словесности (въ „Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности“, изданныхъ II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, т. I).

Пѣсня о судѣ Любуши въ подлинномъ Старославянскомъ чтеніи, и въ переводѣ на Болгарское нарѣчіе (ibid.).

Русь Угорская (въ „Вѣстникѣ“ Имп. Русск. Географ. Общества).

О вещахъ женскаго убора найденныхъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ (въ „Запискахъ“ Петерб. Археологическаго Общества, т. IV).

1853:

Изслѣдованія о Новгородскихъ лѣтописяхъ (двѣ статьи въ „Извѣстіяхъ“ И. Ак. Наукъ, т. II).

О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ (ibid.).

Древнія жизнеописанія Русскихъ князей (три статьи, ibid.).

О Глагольскихъ частицахъ (ibid.).

О Глагольскомъ четвероевангеліи В. И. Григоровича (ibid. т. III).

О Збручскомъ истуканѣ Краковскаго Музея (въ „Запискахъ“ Археол. Общества, т. V).

Программа преподаванія Славянской Филологіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Спб. 1853.

1854:

О памятникахъ X вѣка до Владиміра Святаго (въ „Извѣстіяхъ“ И. Ак. Наукъ, т. III).

О договорахъ съ Греками. Статья вторая (ibid.).

Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей (ibid.).

О Голубиной книгѣ (ibid.).

Повѣсть о Цареградѣ; сказаніе XV вѣка, въ сравненіи его съ другими сказаніями современниковъ о взятіи Константинополя Турками. Спб. 1854.

Слѣды древняго знакомства Русскихъ съ Южной Азіей (въ „Вѣстникѣ“ Имп. Русск. Геогр. Общества, кн. X).

1855:

Чтеніе одного изъ словъ Григорія Богослова въ древнемъ Славянскомъ переводѣ по списку XI вѣка, сравнительно съ подлинникомъ (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Ак. Наукъ, т. IV).

О Глаголическомъ четвероевангеліи Зографскаго монастыря (ibid.).

Замѣчаніе о родопочитаніи (ibid.).

Примѣчаніе къ словарнымъ выпискамъ изъ древняго толковаго перевода Пророчествъ (въ „Матеріалахъ для Сравнит. Словаря“, изд. И. Академіею Наукъ, т. II).

Роженицы у Славянъ и другихъ языческихъ народовъ (въ „Архивѣ Юрид. Свѣдѣній“ Калачова, т. II).

Разборъ книги: „Пѣсни разныхъ народовъ въ Русскомъ переводѣ“ Н. Берга (въ 24-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

1856:

О древнемъ Русскомъ языкѣ (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Акад. Наукъ, т. V).

Замѣтки о твореніяхъ Кирилла Туровскаго (ibid).

О древнемъ канонѣ въ честь св. Вячеслава (ibid).

О помѣсячныхъ замѣткахъ въ древнихъ церковныхъ книгахъ (ibid).

Хожденіе за три моря Аѳанасія Никитина: пересказъ, разборъ и объяснительныя примѣчанія. Спб. 1856.

Югозападные Славяне (въ „Вѣстникѣ“ И. Русск. Геогр. Общества).

Воспоминанія о Н. И. Надеждинѣ (ibid.).

Разборъ сочиненія Бодянскаго „О времени происхожденія Славянскихъ письменъ“ (въ 25-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

1857:

Разборъ древнѣйшихъ договорныхъ грамотъ Новагорода съ Нѣмцами (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Акад. Наукъ, т. VI).

Обзоръ палеографическихъ изслѣдованій о памятникахъ Русской древности (ibid.).

Глаголическіе отрывки найденные въ Прагѣ (ibid).

„Задонщина“, по двумъ спискамъ, съ примѣчаніями (ibid. т. VI - VII).

1858:

„Слово“ Константина-Философа, съ примѣчаніями (ibid. т. VII).

Слѣды глаголицы въ памятникахъ X вѣка (ibid).

Потчивать = подчивать (ibid.).

О Церковно-Славянскомъ Словарѣ А. X. Востокова (въ „Ученыхъ Запискахъ“ Имп. Акад. Наукъ, т. IV).

О книгѣ Пыпина: „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ Русскихъ“ (въ 27-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

1859:

Дополнительныя замѣчанія о первоначальномъ курсѣ Русскаго языка (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Акад. Наукъ. т. VIII).

Замѣтка о планѣ Нѣмецкаго словаря братьевъ Гриммовъ (ibid. т. VIII).

Замѣтка о Синайской библіи (ibid.).

Mater verborum въ спискѣ Вацерада: археологическій очеркъ (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Арх. Общества, т. I).

Отзывъ о книгѣ пр. Саввы: „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки“ (въ 28-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

1860:

О Русскомъ населеніи степей и южнаго поморья въ XI - XIV вѣкахъ (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Акад. Наукъ, т. VIII).

Грамата в. к. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (ibid.).

Объ изученіи роднаго языка вообще, и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ (ibid.).

Палеографическія замѣтки, сдѣланныя во время путешествія лѣтомъ 1860 года (ibid.).

О Французскихъ словаряхъ по поводу словаря А. П. Поатвэна (ibid.).

5

Отзывъ о книгѣ Ламанскаго: „Славяне въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи“ (въ 29-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

Отзывъ о книгѣ Гильфердинга: „Поѣздка по Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи (ibid.).

Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, по Сильвестровскому списку. Спб. 1860. 4°.

1861:

Замѣчанія объ эпическомъ размѣрѣ Славянскихъ народныхъ пѣсенъ (въ „Извѣстіяхѣ“ Имп. Акад. Наукъ, т. IX).

Воспоминаніе о В. В. Ганкѣ, съ полнымъ библіографическомъ спискомъ его трудовъ и изданій (ibid.).

Объ изученіи роднаго языка (окончаніе, ibid).

О Славянскомъ элементѣ въ Волошскомъ языкѣ, по поводу статьи Ф. Максимовича объ этомъ предметѣ (ibid.).

О Глагольскихъ буквахъ на Иверской грамотѣ 982 года.

Пещера Ивана-Грѣшнаго и Θеофила: описаніе и разборъ надписей (въ „Извѣстіяхъ“ Имп. Арх. Общества, т. II).

Объ артосской панагіи XIV вѣка (ibid.).

19 мая 1859 года: памяти П. С. Савельева (ibid.).

Монета (будто-бы) князя Игоря (ibid.).

Изъ обозрѣнія Глаголическихъ памятниковъ (четыре статьи) ibid. т. III.

Отзывъ о книгѣ Пекарскаго „Наука и литература въ Россіи во время Петра Великаго“ (въ 30-мъ присужденіи Демидовскихъ премій).

Сверхъ поименованныхъ собственныхъ трудовъ, И. И. Срезневскій завѣдывалъ съ 1852 по 1863 годъ редакціею слѣдующихъ изданій Имп. Академіи Наукъ: 1) „Извѣстій“ по отдѣленію Русскаго Языка и Словесности; 2) „Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря“, издававшихся при „Извѣстіяхъ“; 3) „Памятниковъ и Образцовъ Народнаго Языка и Словесности“, и 4) „Ученыхъ Записокъ“ того же II-го отдѣленія Имп. Академіи Наукъ.

385 Изъ записки о Г. С. Дестунисѣ, имъ самимъ доставленной.

386 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ. Важнѣйшимъ оригинальнымъ трудомъ А. Н. Пыпина по оставленіи имъ Университета былъ его „Обзоръ исторіи Славянскихъ литературъ“ (Спб. 1865); въ переводахъ-же его работы вышли на отечественномъ языкѣ: 1) Геттнерова „Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка“ (Спб. 1865-1866); 2) разсужденіе Россмеслера „о значеніи естественныхъ наукъ въ образованіи, и о преподаваніи ихъ въ школѣ“ (Спб. 1864); 3) Дреппэрова „Исторія интеллектуальнаго развитія Европы“ (Спб.

1865 - 1866); 4) „Исторія Франціи", соч. Рохау (Спб. 1865); и 5) Уэвелева „Исторія индуктивныхъ наукъ" (Спб. 1867). Два последніе перевода сделаны совместно съ А. Антоновичемъ. Сверхъ-того, Пыпину принадлежитъ полное русское изданіе Миллевыхъ „Основаній Политической Экономіи" (Спб. 1865).

387 Изъ „объявленій" о лекціяхъ.

388 Изъ формуляра и „объявленій" о лекціяхъ.

389 Journal Asiatique за 1838 годъ, январская книжка, стр. 63.

390 См. Bd. VII (1850), s. 48 - 63; также поправки и дополненія къ этой статье напечатанныя Готвальдомъ въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, Bd. IV, s. 243 - 248.

391 Изъ формуляра и „объявленій" о лекціяхъ.

392 Изъ формуляра.

393 Изъ записки объ А. К. Каземъ-беке, имъ самимъ доставленной. См. также Histoire des orientalistes de l'Europe, par G. Dugat (Paris, 1868), vol..I, p. 169-185.

394 Изъ „объявленій" о лекціяхъ.

395 Изъ формулярныхъ списковъ.

396 Изъ „объявленій" о лекціяхъ.

397 Изъ формуляра и „объявленій" о лекціяхъ. Обозреніе Диттелева путешествія по Востоку напечатано при акте Университетскомъ за 1846 - 47 годъ, стр. 52 - 61, и въ „Журнале М. Н. Просвещенія" за тотъ же годъ. Изъ трудовъ Диттеля, напечатана лишь, уже по смерти его, статья „о Курдахъ" (въ „Библіотеке для Чтенія" за 1850 годъ).

398 Изъ записки объ А. О. Мухлинскомъ, доставленной профессоромъ Березинымъ.

399 Изъ записки объ Л. З. Будагове, имъ самимъ доставленной.

400 Изъ „очерковъ" этихъ и статей, помещены имъ: а) въ „Москвитянине" — „Астрахань въ 1842 году"; „Христіане въ Месопотаміи„; „Христіане въ Сиріи"; b) въ „Русскомъ Вестнике" — „Рамазанъ въ Стамбуле"; „Байрамъ въ Стамбуле"; „Иной міръ"; „Сцены въ пустыне" (четыре прелестные очерка); c) въ „Библіотеке для Чтенія" — „Православная и другія христіанскія церкви въ Турціи"; „Мосулъ"; „Курдскіе и Арабскіе разбойники"; „Зимній переездъ по Сиріи"; „Крымъ"; „Центры науки въ Европе"; d) въ „Отечественныхъ Запискахъ" — „Мусульманская религія въ - отношеніи къ образованности"; „Современная Турція"; „Метрополія и колонія"; „Новейшія открытія въ Вавилоне"; е) въ „Современнике„ — „Очерки Востока"; „Дипломатическія сношенія Турецкой Имперіи съ Европой";

*

„Восточные реформаторы"; „Китай и отношенія его къ Европѣ"; f) въ „Московскихъ вѣдомостяхъ" — „Турецкая полиція" и „Персидскій - Заливъ"; g) въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" — „Бендеръ-Буширъ" и „Обзоръ политическихъ извѣстій объ Азіи"; h) въ „Вѣстникѣ Промышленности" — „Проэктъ Русской компаніи для торговли съ Средней Азіей" и „О торговлѣ съ Азіей"; i) въ „Магазинѣ Землевѣденія" — „Езиды" и „Кербела и Шіитскій пелеринажъ". Разборы сочиненій относящихся до Востока помѣщалъ И. Н. Березинъ въ „Журналѣ М. Н. Просвѣщенія", „Отечественныхъ Запискахъ" и „Москвитянинѣ".

401 Изъ записки объ И. Н. Березинѣ, имъ самимъ доставленной.

402 Изъ записки о Фейзъ-Хановѣ, составленной въ факультетѣ В. Я.

403 Изъ формулярнаго списка и отчетовъ Университетскихъ.

404 Изъ записки о К. П. Паткановѣ, имъ самимъ доставленной.

405 Изъ „объявленій" о лекціяхъ.

406 Шульгинъ, въ Университетскомъ отчетѣ за 1836 - 1840 годы, стр. 61.

407 Литературные памятники Грузіи, можно сказать, совсѣмъ еще неизвѣстны Европѣ: потому приготовляемая къ изданію Д. I. Чубиновымъ исторія литературы этой страны будетъ большимъ пріобрѣтеніемъ для науки.

408 Изъ записки о Д. I. Чубиновѣ, имъ самимъ доставленной.

409 Извлечено изъ подробной и любопытной записки о В. П. Васильевѣ, имъ самимъ доставленной.

410 Изъ записки объ А. В. Поповѣ, составленной профессоромъ Голстунскимъ.

411 Изъ формуляра и отчетовъ Университетскихъ.

412 Изъ записки о Гомбоевѣ, доставленной профессоромъ Голстунскимъ.

413 Знаменитый Катрмеръ, намѣревавшійся посвятить разбору этого сочиненія нѣсколько статей въ Journal des Savants, но, за смертію, успѣвшій напечатать только первую, отозвался о г. Хвольсонѣ: qu'il s'est attaché à recueillir et à coordonner, avec un soin et une érudition admirablement méritoires tout ce qui pouvait jeter quelque jour sur le sujet intéressant de son travail. Dans cette vue, il n'a epargné aucune recherche, aucun voyage. Toutes les bibliothèques de l'Europe ont été mises par lui à contribution, et lui ont fourni de nombreux et précieux matériaux. Grâce à un travail infatigable, il a pu recuelllir, sur une matière en apparence d'une étendue bornée, une monographie aussi étendue qu'instinctive. Et partout une

critique judicieuse préside à la disposition des produits de la plus vaste et de la plus solide érudition (Journal des Savants, mars 1857, p. 140). Еще съ бо̀льшимъ одушевленіемъ привѣтствовалъ появленіе „Сабейцевъ" Хвольсона одинъ изъ патріарховъ орьентализма въ Германіи, Флейшеръ: So ist es denn endlich erschienen, das längst erwartete Werk, um den ihm vorausgegangenen, durch Kunik's Analyse befestigten Ruf selbst zu rechtfertigen. Und es wird ihn rechtfertigen durch die Ausbeute einer staunenswerthen Belesenheit in handschriftlicher und gedruckter, alter und neuer, morgen- und abendländlischer, heiliger und profanliteratur; durch einen alle diese Massen durchdringenden frischen Forschergeist; durche eine stets rege glückliche Combinationsgabe ohne phantastische Willkür und verwegene Ueberstürzung. Es wird dem Vf. aber neben der Achtung auch die Zuneigung seiner leser gewinnen durch wohlthuende jugendliche Wärme, ungeschminkte Aufrichtigkeit und ächte Bescheidenheit — eine Tugend, wahrlich nicht gering anzuschlagen bei einem Schriftsteller, dessen ursprünglich unter keineswegs günstigen Verhältnissen erstandenes Erstlingswerk seinem Gehalte nach ein ganzes von der Wissenchaft gesegnetes Leben rühmlich abschliessen würde ... Aber wir vergessen die Hauptsache: Dieses Werk setzt Licht, Wahrheit und Gewissheit an die Stelle von Dunkel, Irrthum und Rathlosigkeit; es wirft von dem so gewonnenen Centrum aufhellende Strahlen weit über seine eigentliche Sphäre hinaus nach den verschiedensten Seiten der alten Welt, ihrer Geschichte und Religion, und zeigt Dinge in ursachlicher Verbindung, zwischen denen man einen Zusammenhang bisher kaum geahnt hatte, u. s. w. см. Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, Bd. XI, s. 159.

414 Изъ записки о Хвольсонѣ, имъ самимъ доставленной.

415 Изъ записки о Ленцѣ, доставленной профессоромъ Коссовичемъ.

416 Изъ записки о Дорнѣ, доставленной професоромъ Коссовичемъ.

417 Изъ записки о Коссовичѣ, читанной мною въ 1865 году въ засѣданіи Университетскаго Совѣта. По пріѣздѣ изъ Москвы въ Петербургъ, К. А. Коссовичъ встрѣтилъ радушный пріемъ въ семействѣ Д. Н. Блудова, расположенію котораго и обязанъ былъ преимущественно дальнѣйшимъ устройствомъ своей судьбы.

418 Списокъ трудамъ Дорна по этому предмету см. въ Histoire des orientalistes par G. Dugat (Paris. 1868), p. 76 - 78.

419 См. Шульгина: Отчетъ за 1839 - 1840 годы, стр. 65 и 66; и отчеты Плетнева: за 1842 - 43 годъ, стр. 24 - 25; за 1844 - 45 годъ, стр. 29 - 30 и 32; за 1848 - 49 годъ, стр. 26; за 1856 - 57

годъ, стр. 29; „Двадцатипятилѣтіе", стр. 110. Кромѣ того: дѣло Совѣта за 1859 годъ подъ № 74, и отчетъ Университетскій за 1861 годъ, представленной Попечителю. При перечисленіи приношеній сдѣланныхъ Библіотекѣ, пропущены въ текстѣ слѣдующія: въ 1856 году завѣщалъ ей бывшій студентъ П. Я. Ососовъ, безвременно похищенный тогда смертію, книги свои въ числѣ 160 томовъ; а въ 1860 поступило, по Высочайшему повелѣнію: 1) изъ Имп. Публичной Библіотеки — 690 названій въ 1262 томахъ — часть библіотеки Ѳ. П. Аделунга, пріобрѣтенной отъ его наслѣдниковъ; и 2) 7063 названія въ 9282 томахъ — изъ бывшей библіотеки при Комитетѣ Иностранной Цензуры. Свѣдѣнія эти взяты изъ отчетовъ Университета за 1857 и 1860 годъ, представленныхъ Попечителю.

420 Изъ дѣлъ Совѣта.

421 По донесенію завѣдывавшаго ею субъ-инспектора Грейсона.

422 Университеские отчеты Плетнева: за 1842-43 годъ, стр. 26; 1844-45 годъ, стр. 32; 1845-46 годъ, стр. 29; 1846-47 годъ, стр. 47; и 1851-1852 годъ, стр. 40.

423 См. выше, стр. 124.

424 Изъ Универс. отчета за 1861 годъ, представленнаго Попечителю.

425 Изъ записки профессора Соколова, составленной къ 25-лѣтію Университета, и Университетскихъ отчетовъ Плетнева: за 1841-42 годъ, стр. 26; 1845-46 годъ, стр. 44; 1846-47 годъ, стр. 44-45; 1848-49 годъ, стр. 27; 1850-51 годъ, стр. 26.

426 Изъ Универс. отчета за 1861 годъ, представленнаго Попечителю.

427 Университ. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 75, и Университ. отчеты Плетнева: за 1842-43 годъ, стр. 27; 1844-45 годъ, стр. 34; 1845-46 годъ, стр. 40; 1846-47 годъ, стр. 45; за 1848-49 годъ, стр. 24; 1850-51 годъ, стр. 21 и 26; и 1851-52 годъ, стр. 38-39.

428 По отчету Университета за 1861 годъ, представленному Попечителю.

429 Университ. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 71.

430 Тамъ же, стр. 72-75.

431 Изъ Университ. отчетовъ Плетнева: за 1842-43 годъ, стр. 27; за 1844-45 годъ, стр. 34-35; за 1845-46 годъ, стр. 40; за 1846-47 годъ, стр. 46.

432 Отчетъ Университета за 1861 годъ, представленный Попечителю. Въ числѣ означенныхъ 10,203 видовъ, имѣлось:

а) въ отдѣлѣ зоологическомъ:

млекопитающихъ (чучелъ)	17
птицъ (чучелъ)	402

амфибій (въ спиртѣ)	80
рыбъ (въ спиртѣ)	60
насѣкомыхъ	8000
пауковъ	50
раковъ.	85
раковинъ	240
лучистыхъ животныхъ	50
яицъ птичьихъ	100

б) въ отдѣлѣ палеонтологическомъ:

костей млекопитающихъ, рыбъ и амфибій, отпечатковъ рыбъ и раковъ, раковинъ и лучистыхъ животныхъ. . .	1045
алебастровыхъ слѣпковъ съ костей, зубовъ и другихъ частей рѣдкихъ животныхъ	74

433 Вотъ болѣе подробное, по отдѣламъ, перечисленіе приборовъ Физическаго Кабинета за означенный періодъ, имѣющееся въ запискѣ Э. Х. Ленца, представленной имъ къ 25-лѣтію Университета:

Приборы для объясненія явленій:

	въ началѣ 1836	въ концѣ 1842
твердыхъ тѣлъ	22	23
жидкихъ тѣлъ	19	21
газообразныхъ тѣлъ . . .	38	43
теоріи звука	4	4
электростатики	36	41
электродинамики	3	34
свѣта	31	59
магнетизма.	5	9
теплорода	27	39
физич. географіи	2	4
всего	187	277

434 Универс. Отчетъ Плетнева за 1841-1842 годъ, стр. 23-24.

435 Отчеты Университета за 1860 и 1861 годъ, представленные Попечителю.

436 Универс. отчеты Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 76-77; отчетъ Плетнева за 1846-47 годъ, стр. 45; Универс отчетъ за 1860 годъ, представленный Попечителю. — Къ январю 1843 года, по

запискѣ представленной А. А. Воскресенскимъ, въ Химической Лабораторіи Университета имѣлось:

неподвижныхъ печей	6
печей подвижныхъ	10
шкафовъ и столовъ	44
химическихъ приборовъ	1220
химической посуды	388
инструментовъ разныхъ . . . . , . .	76
образцовыхъ веществъ	378
реактивовъ	126
матеріаловъ по неорганической химіи .	240
матеріаловъ по химіи органической . .	132
минераловъ	250

437 Изъ формуляровъ о службѣ.

438 Университ. отчетъ Плетнева за 1848 - 49 годъ, стр. 27 - 28.

439 Его же отчетъ за 1849 - 1850 годъ, стр. 27 - 28.

440 Его же отчетъ за 1841 - 42 годъ, стр. 25; „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 219 - 220; и отчетъ по Университету за 1861 годъ, представленный Попечителю.

441 Графъ С. С. Уваровъ, скончавшійся въ 1855 году 4 сентября, въ Москвѣ, до конца жизни сохранялъ особое расположеніе къ Петербургскому Университету, гдѣ, по желанію его, получилъ окончательное образованіе и единственный его сынъ, графъ А. С. Уваровъ. См. въ Университ. отчетѣ Плетнева за 1851 - 52 годъ, стр. 41 - 42, письмо С. С. Уварова отъ 9 января 1852 года, на имя ректора Университета, съ препровожденіемъ экземпляра изданныхъ А. С. Уваровымъ „Изслѣдованій о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго Моря“.

442 По свѣдѣніямъ доставленнымъ изъ Канцеляріи Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

443. Э. Х. Ленцъ исправлялъ должность ректора: въ 1853 году — съ 24 іюня по 1-е сентября, и съ 21 октября по 4 ноября; въ 1856— съ 19 мая по сентябрь 1857, причемъ, за отсутствіемъ Попечителя, управлялъ и округомъ съ 20 іюня по 15 сентября 1856; въ 1858 — съ 12 іюня по 2 августа.

444 Изъ формулярныхъ списковъ.

445 Сборникъ распоряженій по Мин. Н. Пр., II, 121 - 134.

446 Сборникъ постановленій по Мин. Н. Пр., т. II, отд. 2, стр. 289 - 293.

447 Тамъ же, т. III, стр. 504.

448 Универс. отчетъ Никитенки за 1856-1857 годы, стр. 14 - 15.

449 Сборникъ постановл. по М. Н. Пр., III, 258.

450 Тамъ же, т. II, отд. 1, стр. 767.

451 Универс. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 51.

452 Сборн. постан. по М. Н. Пр., т. II, отд. 2, стр. 477 и 890.

453 Сборн. распоряж. по М. Н. Пр., II, 193-194, и Универс. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 50.

454 Тотъ же отчетъ, стр. 25-26.

455 Сборн. постановл. по М. Н. Пр., т. II, отд. 2, стр. 943.

456 Тамъ же, III, 294-311.

457 Универс. отчетъ Плетнева за 1860 годъ, стр. 19-21.

458 Сборн. постановл. по М. Н. Пр., т. II, отд. 2, стр. 927-928.

459 Тамъ же, стр. 984.

460 Тамъ же, стр. 1227; и Сборн. распоряж. III, 135-136.

461 Сборн. постановл. по М. Н. Пр., т. III, стр. 27-29.

462 Министерство Иностр. Дѣлъ дало отъ себя 10 стипендій Факультету въ виду того что онъ будетъ образовывать нужныхъ Министерству переводчиковъ и консуловъ для службы въ Азіатскихъ миссіяхъ. Стипендіи Новороссійскаго Края образовались взамѣнъ 8-ми штатныхъ воспитанниковъ въ упраздненномъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ.

463 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. III, 520.

464 Тамъ же, III, 540.

465 Тамъ же. III, 606, 614-616 и 675-676.

466 Сборн. распоряж. по М. Н. Пр. II, 169-176.

467 Тамъ же, II, 461-468.

468 Тамъ же, II, 748-757.

469 Тамъ же, II, 1057.

470 Тамъ же, II, 200.

471 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. т. II, отд. 1, стр. 1158; и Сборн. распоряженій, II, 426-431 и 535-536.

472 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. т. II, отд. 2, стр. 842-843.

473 Сборн. распоряж. по М. Н. Пр. II, 944.

474 Положеніе 6 апрѣля 1844 года объ ученыхъ степеняхъ.

475 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. т. II, отд. 2, стр. 697-701.

476 Универс. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 49, и Универс. отчетъ Плетнева за 1848—49 годъ, стр 30.

477 Универс. отчетъ Плетнева за 1854-55 годъ, стр. 47.

478 Изъ отчетовъ Университ. за 1859-60 и 1860-61 годы, представленныхъ Попечителю.

479 Универс. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годы, стр. 62.

480 Универс. отчеты Плетнева, за 1854-55 годъ, стр. 48, и за 1855-56 годъ, стр. 46.

481 По отчету Университета за 1860-61 годъ, представленному Попечителю.

482 Универс. отчетъ Шульгина за 1836-1839 годъ, стр. 63.

483 По отчету Университета за 1860-61 годъ, представленнаго Попечителю.

484 Универс. отчетъ Плетнева за 1855-56 годъ, стр. 46.

485 Къ двумъ помянутымъ членамъ Государственнаго Совѣта изъ питомцевъ Петербургскаго университета слѣдуетъ, можетъ быть, причислить еще и Н. И. Бахтина, который посѣщалъ лекціи Университета въ качествѣ приватнаго слушателя, и затѣмъ, выдержавъ экзаменъ на званіе дѣйствительнаго студента, дипломъ на это званіе получилъ въ 1822 году. См. „Правительст. Вѣстникъ" 1869 года, № 70.

486 Перечисленіе (хотя и далеко неполное) воспитанниковъ Петербургскаго Университета дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ на поприщѣ науки, изящной словесности, критики и проч., равно-какъ занимающихъ или занимавшихъ почетныя мѣста по государственной службѣ, можно видѣть въ № 10-мъ „Всемірной Иллюстраціи" (г. Гоппе) за 1869 годъ.

487 См. выше, стр. 26.—Матеса, въ качествѣ учителя рисованія и черченія, замѣнилъ, съ 1833 года, воспитанникъ Дерптскаго Университета Иверсенъ (Иванъ Евстафьевичъ), 39-ти лѣтъ отъ роду, который и обучалъ означеннымъ предметамъ до 1845 года, когда на мѣсто его поступилъ неклассный художникъ Петцольдъ (Августъ Ивановичъ), имѣвшій тогда уже болѣе 50-ти лѣтъ. Въ 1859 году онъ умеръ, и вслѣдъ затѣмъ классъ рисованія въ Университетѣ былъ, по представленію Совѣта и съ разрѣшенія Министра Нар. Просвѣщенія, закрытъ. См. Универс. отчетъ Плетнева за 1859-1860 годъ, стр. 28. Въ таковомъ же отчетѣ его за 1850-51 годъ, стр. 27, значится что въ классѣ рисованія имѣлось тогда: эстамповъ — 107, литографированныхъ и другихъ рисунковъ — 310, бюстовъ — 6, гипсовыхъ слѣпковъ разныхъ частей тѣла — 18, картинъ писанныхъ масляными красками—7. Въ 1852 году пріобрѣтены былъ для этого класса еще 5 картинъ, въ томъ числѣ видъ Іерусалима работы Чернецова, и морской видъ работы Лагоріо, писанные масляными красками (отчетъ Плетнева за 1852-53 годъ, стр. 35).

488 Универс. отчетъ Плетнева за 1841-42 годъ, стр. 43.

489 Универс. отчетъ Плетнева за 1846-1847 годъ, стр. 49.

490 „Сборникъ издаваемый студентами Имп. Петерб. Университета“, выпускъ 1-й, предисловіе, стр. VIII.

491 По ходатайству графа Д. Н. Блудова, печатаніе „Сборника“ Высочайше разрѣшено было принять на счетъ суммъ II-го Отдѣленія Собственной Канцеляріи, въ типографіи котораго и напечатаны оба выпуска. Третій выпускъ, неизвѣстно мнѣ кѣмъ изданный, вышелъ уже въ 1866 году, изъ типографіи В. И. Головина. Мысль объ изданіи студентами ихъ „Сборника“ одобрялась далеко не всѣмъ ученымъ сословіемъ Университета, но были въ Совѣтѣ и ревностные ея защитники; въ отчетѣ за 1857-58 годъ (стр. 45-48), посвятилъ апологіи этого предпріятія нѣсколько горячихъ страницъ самъ ректоръ Университета П. А. Плетневъ.

492 „Сборникъ изд. студ. Имп. Пет. Унив.“, вып. 2-й, лѣтопись внутренней жизни Университета, стр. 1-4.

493 Изъ отчета Университета за 1860-61 годъ, представленнаго Попечителю.

494 „Сборникъ изд. студ. Имп. Пет. Унив.“, вып. 1-й, лѣтопись внутренней жизни Университета, стр. 387.

494. Стремленіе печататься обуявшее Университетскую молодежь, и плохо удавшееся въ „Сборникѣ“, имѣло однако послѣдствіемъ и нѣсколько весьма полезныхъ компилятивныхъ и переводныхъ работъ. Такъ, студенты И. Лазаревскій и Я. Утинъ издали „Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго Русскаго права“ (Спб. 1859); студенты Н. Бенардаки и Ю. Богушевичь, принявшись за составленіе „Указателя статей серьезнаго содержанія помѣщенныхъ въ Русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ“, издали пять выпусковъ этого указателя (Спб. 1858) къ журналамъ: „Сынъ Отечества“ (1812-1852), „Библіотека для Чтенія“ (1834-1854), „Финскій Вѣстникъ“ и „Сѣверное Обозрѣніе“ (1845-1850), „Репертуаръ“ и „Пантеонъ“ (1839-1856), и „Московскій Телеграфъ“ (1825-1834); тотъ же Н. Бенардаки перевелъ на Англійскій языкъ „Горе отъ ума“ Грибоѣдова и нѣсколько пьесъ Гоголя; студенты Аверкіевъ и П. Алексѣевъ перевели и напечатали „Введеніе къ изученію Химіи по системѣ Шарль Жерара“, и т. д. (см. “Сборникъ издав. студентами Имп. С.-Петерб. Университета“, вып. I-й, лѣтопись внутр. жизни, стр. 11-13).

495 Предложеніе Министра Нар. Пр. на имя Попечителя С.-Петерб. Учебнаго Округа, отъ 17 декабря 1858 года, за № 9740.

496 Сборникъ постановленій по М. Н. Пр. III, 1428.

497 Представленіе Совѣта отъ 18 іюня за № 1029, и разрѣшеніе по оному Попечителя отъ 23 іюня, № 2321.

498 Сборн. распоряж. по Мин. Нар. Просв. III, 1025-1030.

499 Представленіе Совѣта отъ 8 марта 1860 года, № 483, и предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителю С.-Петерб. Учебнаго Округа отъ 17 и 30 апрѣля того же года, за №№ 2744 и 3042.

500 Сбор. постановл. по М. Н. Просв. III, 635-638.—Для начертанія этихъ правилъ, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, для составленія проэкта организаціи нравственно-полицейскаго надзора за студентами и вольнослушающими, и соображеній по другимъ предметамъ на которые указывало Высочайшее повелѣніе 31 мая, избрана была Совѣтомъ, 16 іюня, особая коммиссія изъ гг. Чубинова, Стасюлевича, Сухомлинова, Утина, Андреевскаго и Пыпина, подъ предсѣдательствомъ орд. пр. П. Л. Чебышова. Правила составленныя означенною коммиссіею представлены были 7 августа, по одобреніи ихъ Совѣтомъ, г. Попечителю Учебнаго Округа. Сентября 2-го были онѣ возвращены къ немедленному исполненію, съ нѣкоторыми перемѣнами, сдѣланными въ нихъ Попечителемъ по указанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

501 Отпечатанные особо, для раздачи студентамъ, получили онѣ техническое названіе „матрикулъ“.

502 Волненія эти могли имѣть источникомъ разныя побужденія, но несомнѣнно что главнымъ къ нимъ поводомъ, въ глазахъ студентовъ, было требованіе новыхъ правилъ, которымъ всѣ, безъ исключенія, студенты обязывались къ ежегодному взносу 50 р. сер. за право слушанія лекцій, вслѣдствіе чего лишались доступа къ высшему образованію всѣ тѣ молодые люди которые не имѣли средствъ къ выполненію этого требованія. — Весьма вѣрное и даже хронологически точное, сколько извѣстно мнѣ изъ разсказовъ очевидцевъ, изложеніе волненій имѣвшихъ мѣсто между студентами Университета осенью 1861 года, встрѣчается въ романѣ В. Крестовскаго „Панургово стадо“ (см. Русскій Вѣстникъ“ 1869 года, іюнь мѣсяцъ).

503 Для изслѣдованія безпорядковъ происходившихъ, какъ въ зданіи Университета, такъ и внѣ онаго, назначены были особыя коммиссіи, по докладамъ коихъ, Высочайше повелѣно было въ 4-й день декабря 1861 года: 5-рыхъ изъ числа студентовъ Университета, наиболѣе виновныхъ (Евгенія Михаэлиса, Константина Гена, Адольфа Герике, Александра Френкеля и Марка Новоселицкаго), исключивъ изъ Университета, выслать въ уѣздные города отдаленныхъ губерній подъ надзоръ мѣстной полиціи, съ дозволеніемъ поступить тамъ на службу; 32-хъ студентовъ IV-го курса также исключить изъ Университета, но съ отдачею на поруки близкимъ родственникамъ и допущеніемъ къ поступленію на службу по городамъ гдѣ пожелаютъ;

если-же таковыхъ родственниковъ не имѣютъ, то съ высылкою въ города Вятской, Вологодской и Олонецкой губерній, и дозволеніемъ поступить на службу въ тѣхъ городахъ; и 192-хъ студентовъ III-го, II-го и I-го курсовъ, изъ участвовавшихъ въ безпорядкахъ, простить, сдѣлавъ строгое внушеніе, и дозволивъ, въ 2-хъ недѣльный срокъ, или поступить въ Университетъ принявъ матрикулы, или выѣхать на родину, или оставаться въ Петербургѣ, но подъ надзоромъ полиціи (см. въ дѣлѣ Совѣта за 1861 годъ, подъ № 92, предложеніе Попечителя отъ 15 декабря, за № 6558).

Въ означенный періодъ волненій ректоръ Университета П. А. Плетневъ отсутствовалъ, находясь съ 6 мая 1861 г. въ отпуску за границею. За отсутствіемъ его, должность ректора исправлялъ орд. проф. И. И. Срезневскій. За увольненіемъ-же Плетнева отъ ректорства, по причинѣ продолжавшейся болѣзни, съ 13 декабря 1861 исправленіе обязанности ректора возложено было начальствомъ на орд. проф. А. А. Воскресенскаго. Въ тотъ же періодъ смутъ оставилъ Университетъ и инспекторъ студентовъ Фицтумъ-фонъ-Экстедтъ, уволенный 13 октября, по болѣзни, а вслѣдъ затѣмъ, 20 ноября, уволены были и подавшіе въ отставку, по болѣзни же, исправлявшій д. орд. профессора К. Д. Кавелинъ, экстраорд. проф. М. М. Стасюлевичъ, и исправлявшіе д. экстраординарныхъ профессоровъ А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ. Кромѣ-того, еще ранѣе, но въ-теченіе того же 1861 года, Университетъ лишился С. С. Куторги, за смертію его; В. В. Шнейдеръ, А. И. Кранихфельдъ и Н. Л. Бероевъ вышли, отслуживши свою университетскую службу; шейхъ Тантави и Л. С. Ценковскій, уволились за болѣзнію; М. И. Касторскій, С. И. Лагуна, К. К. Губе и С. М. Будзинскій, вышли въ іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ, по прошенію.

504 Сборникъ постановл. по М. Н. Просв. III, 692-694. На другой же день послѣ этого Высочайшаго повелѣнія, Попечитель, предложеніемъ за № 6747, на имя А. А. Воскресенскаго, увѣдомилъ что, по личному его докладу Министру Народнаго Просвѣщенія, послѣдній, впредь до особаго распоряженія, разрѣшилъ Воскресенскому продолжать служебныя занятія по должности ректора, и оставить въ полномъ дѣйствіи Канцелярію Правленія и Совѣта Университета подъ завѣдываніемъ синдика (П. С. Кирилова), равно-какъ исправляющаго д. проректора (Н. В. Озерецкаго) и секретаря по студентскимъ дѣламъ (должность эта была учреждена по новымъ правиламъ о надзорѣ за студентами).—Кириловъ (Порфирій Степановичъ), изъ кандидатовъ С.-Петербургскаго Университета, состоялъ въ должности синдика съ

1852 года. Озерецкій (Николай Васильевичъ), изъ дѣйств. студентовъ нашего же университета, назначенъ былъ исправляющимъ д. проректора въ октябрѣ 1861 года, до этого-же состоялъ помощникомъ инспектора.

505 Сборникъ постановленій по М. Н. Просв. III, 710-718. Основаніемъ для изложенныхъ мѣръ служили преимущественно протоколы засѣданій особой коммиссіи, учрежденной предложеніемъ графа Путятина, отъ 31 декабря 1861 г. за № 7778, для соображенія мѣръ по случаю закрытія Университета, и изысканія средствъ къ доставленію полезной дѣятельности лицамъ оставшимся за штатомъ. Членами въ эту коммиссію, подъ предсѣдательствомъ П. А. Плетнева, назначены были, по распоряженію попечителя Г. И. Филипсона, профессоры Срезневскій, Горловъ, Савичь и Мухлинскій. — Независимо отъ помянутыхъ мѣръ, въ-теченіе января 1862 года разрѣшено было почти половинѣ Университетскихъ преподавателей читать публичныя лекціи по предмету ихъ каѳедръ. Лекціи открылись въ залѣ Городской Думы, но вскорѣ затѣмъ, вслѣдствіе безпорядковъ обнаружившихся на лекціи профессора Костомарова, были, по распоряженію А. В. Головнина, прекращены (См. Журналъ М. Н. Просв. за 1862 годъ, часть оффиціальная, стр. 23-24 и 63).

506 Членами „Временной Коммисіи“ избраны и утверждены были: отъ факультета Вост. Языковъ — А. О. Мухлинскій, Д. І. Чубиновъ и И. Н. Березинъ; отъ Историко-Филологическаго — И. И. Срезневскій, Н. М. Благовѣщенскій и И. Б. Штейнманъ; отъ Физико-Математическаго — Э. Х. Ленцъ, А. Н. Савичь и О. И. Сомовъ; отъ Юридическаго — И. Я. Горловъ и И. І. Ивановскій. Предсѣдателемъ этой коммиссіи назначенъ былъ, 26-го января 1862 года, П. А. Плетневъ, возвратившійся изъ-за границы; но, за возобновленіемъ его болѣзни, исправленіе должности предсѣдателя поручено было, съ 24 апрѣля, Э. Х. Ленцу, а съ отпускомъ послѣдняго за границу, перешло оно, съ 26 мая, къ И. І. Ивановскому. — Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Коммиссіи была ревизія имущества Университетскаго, а однимъ изъ послѣдствій этой ревизіи — признаніе пользы изданія каталога Университетской Библіотеки, на печатаніе котораго и разрѣшено было А. В. Головнинымъ употребить 5000 р. изъ Университетскихъ суммъ. — Рана образовавшаяся въ лѣвомъ ребрѣ и сопряженное съ тѣмъ общее разстройство здоровья заставили П. А. Плетнева, въ августѣ 1863 года, отправиться опять за границу, откуда онъ уже не возвращался, скончавшись въ Парижѣ, 29 декабря 1865 года, на 74-мъ году отъ рожденія.

507 Сборн. постановл. по М. Н. Просв. III, 756.—Основаніемъ къ

этой мѣрѣ послужили соображенія особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Благовѣщенскаго, изъ членовъ И. Н. Березина, В. Д. Спасовича и Н. Н. Соколова, которая образована была въ апрѣлѣ 1862 года для обсужденія основаній и условій на какихъ-бы, по мысли А. В. Головнина, Университетъ Петербургскій въ цѣломъ его составѣ, или только нѣкоторые его факультеты, могли быть открыты до утвержденія изготовлявшагося новаго Университетскаго Устава. — Съ открытіемъ физико-математическаго факультета, осенью 1862 года, поступило на оный: по отдѣленію математическихъ наукъ — 184 студента и 20 вольнослушателей, а по отдѣленію Естественныхъ Наукъ — 200 студентовъ и 31 вольнослушатель, да по факультету Восточныхъ Языковъ шло 43 студента и 6 вольныхъ слушателей. Изъ нихъ, къ январю 1863 года выбыло, по разнымъ причинамъ, 44 студента и 41 вольный слушатель, такъ-что на-лицо къ означенному сроку считалось всего 383 студента и 23 вольныхъ слушателя. Въ-теченіе 1863 года изъ означеннаго числа студентовъ, 1 умеръ, 94 уволены были за невзносъ въ срокъ платы за слушаніе лекцій, 39 исключены за выѣздъ изъ Петербурга безъ разрѣшенія университетскаго начальства (съ лишеніемъ права вступить снова въ какой-либо изъ университетовъ или Медико-Хирургическую Академію, по силѣ Высочайшаго повелѣнія послѣдовавшаго 18 февраля 1863 года), 85 уволены по прошеніямъ (причемъ на 47 изъ нихъ распространено дѣйствіе означеннаго повелѣнія), и только 23 окончили полный курсъ. Изъ вольныхъ слушателей въ тотъ же періодъ окончило курсъ 14, выбыло 5 (изъ Универс. отчета за 1863 годъ, представленнаго Попечителю).—Кромѣ того, изъ студентовъ и вольнослушателей бывшихъ въ Университетѣ до 1862 года, проэкзаменовано было въ-теченіе 1863-го (по особому на то разрѣшенію) 232 человѣка, изъ коихъ 74 получили степень кандидата, а 28 —званіе дѣйствительнаго студента.

508 Въ сборникѣ мнѣній и замѣчаній вызванныхъ этимъ приглашеніемъ, напечатаны отзывы 28-ми профессоровъ Петербургскаго Университета: Андреевскаго, Бекетова, Березина, Васильева, Голстунскаго, Горлова, Гофмана, Ивановскаго, Кавелина, Station Каземъ-бека, Костомарова, Менделѣева, Михайлова, Мухлинскаго, Навроцкаго, Никитенки, Патканова, Пыпина, Пузыревскаго, Савича, Сомова, Спасовича, Стасюлевича, Сухомлинова, Утина, Хвольсона, Чебышова и Чубинова.

509 Изъ наличныхъ тогда профессоровъ и прочихъ преподавателей Петербургскаго Университета принимали участіе въ трудахъ Ученаго

Комитета по составленію Университетскаго Устава: Андреевскій, Савичь, Люгебиль, Бауеръ, Спасовичь, Березинъ, Калиновскій, Бекетовъ, Благовѣщенскій, Ивановскій, Чебышовъ и Поповъ; а изъ выбывшихъ — Костомаровъ и Шнейдеръ. — На К. Д. Кавелина возложено было Министерствомъ Нар. Просвѣщенія собраніе точныхъ свѣдѣній объ устройствѣ, законодательствѣ и порядкахъ существующихъ въ иностранныхъ университетахъ, и въ-особенности о результатахъ къ которымъ пришли эти университеты вслѣдствіе своей организаціи. Съ этою цѣлію и отправился онъ за границу въ апрѣлѣ 1862 года. Результаты изслѣдованій его объ учебномъ устройствѣ, преимущественно по части высшаго образованія, во Франціи, Швейцаріи и Германіи, напечатаны были въ журналѣ М. Н. Пр. за 1862 и 1863 годы.

510 А именно: генералъ - адъютанта графа С. Г. Строганова, статсъ - секретаря барона М. А. Корфа, оберъ - гофмейстера барона П. К. Мейендорфа, генералъ-адъютанта князя В. А. Долгорукова, Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуева, и Министра Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнина.

511 О поводахъ вызвавшихъ пересмотръ прежнихъ университетскихъ уставовъ, и о дѣйствіяхъ Министерства Нар. Просвѣщенія по составленію устава 1863 года, см. превосходный обзоръ того и другаго, помѣщенный въ Журн. М. Н. Пр. за 1863 годъ (отд. II, стр. 333 -404), подъ заглавіемъ: „По поводу новаго университетскаго устава“.

512 Изъ годовыхъ отчетовъ „Временной Коммисіи и Совѣта Университета за 1862 и 1863 годы“. — Connнъ (Николай Дмитріевичь), о которомъ упомянуто выше, на стр. 125, но котораго пропустили мы при исчисленіи преподавателей по каѳедрѣ Персидскаго Языка (стр. 255 - 261) происходилъ изъ податнаго состоянія; вступилъ онъ на службу въ 1-ю Казанскую гимназію комнатнымъ надзирателемъ по Восточнымъ Языкамъ, съ 1836 года, и затѣмъ, съ 1837, преподавалъ въ Казанскомъ Университетѣ начала Арабскаго и Персидскаго языковъ. а съ 1846-го утвержденъ былъ штатнымъ при Университетѣ лекторомъ Персидскаго Языка. При переходѣ, въ 1855 году, въ Петербургскій Университетъ, имѣлъ онъ 50 лѣтъ отъ роду. Въ 1859 году, за болѣзнію, просилъ увольненія отъ службы, и, въ декабрѣ того же года, получилъ оное съ назначеніемъ ему полнаго пенсіона, хотя и не выслужилъ 25 лѣтъ. Умеръ въ Казани, въ октябрѣ 1861 года. — Въ іюлѣ 1863 года, вмѣстѣ съ Чайковскимъ оставленъ былъ за штатомъ и В. Д. Спасовичь.

513 Изъ тѣхъ же отчетовъ. — Нейлисовъ поѣхалъ за границу давно уже будучи магистромъ. Кромѣ того, изъ приказовъ по Министерству Нар. Просв. за 1862 годъ видно что тогда же отправлены были за границу, съ означенною цѣлію, кандидаты: Беркевичъ, Вериго, Шиховскій, Хорошевскій, Думашевскій, Шейманъ и старшіе учители Сентъ-Илеръ, Чистяковъ и Модестовъ. Затѣмъ, въ 1863 — кандидаты: Максимовъ, Спасскій-Автономовъ, Таганцевъ и Рождественскій.

514 Сборн. постановл. по М. Н. Просв. II. 30.

515 Тамъ же, III, 758.

516 Предложеніе А. В. Головнина на имя попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отъ 23 августа 1862 г. за № 6488. Впослѣдствіи, стипендіи эти обращены были по означеннымъ универстетамъ въ обязательныя собственно для студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, которые пожелаютъ посвятить себя педагогической службѣ по вѣдомству Министерства Нар. Просвѣщенія (Сборн. постановл. по М. Н. Пр. III, 1030).

517 Изъ отчета „Временной Коммиссіи" за 1862 годъ.

518 Сборникъ постановл. по М. Н. Пр. III, 828-829.

519 Сборн. распоряж. по М. Н. Пр. III, 524.

520 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. III, 731-732.

521 Тамъ же, III, 1281-1282.

522 Изъ отчета „Временной Коммиссіи" за 1861 годъ.

523 Оттуда же. — Кромѣ перечисленныхъ стипендій, пять, по 300 р. каждая, получила существованіе отъ щедротъ Государя Императора; одна, въ 140 р. учреждена была также по Высочайшему повелѣнію; двѣ, по 142 р. 85 к. — на счетъ суммъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, и двѣ, по 200 р. каждая — отъ Евангелическаго Реформатскаго Синода.

524 При обязательности, по уставу 1863 года, имѣть степень Доктора для профессуры, тотъ же уставъ далъ университетамъ и средство привлекать къ ней ученыхъ „пріобрѣтшихъ трудами своими всеобщую извѣстность", но, по тѣмъ-или-другимъ причинамъ, не имѣющихъ ученыхъ степеней — удостоивая ихъ докторскаго диплома помимо испытаній установленныхъ для пріобрѣтенія этихъ степеней. См. примѣчаніе къ § 113-му устава 1863 года.

525 По штатамъ 1863 года, жалованья орд. профессору положено 2400 р. с. въ годъ, и, кромѣ того, 600 р. с. столовыхъ и квартирныхъ; экстраординарному профессору — жалованья 1600, столовыхъ и квартирныхъ 400 р.; доцентамъ — жалованья 900, столовыхъ и квар-

тирныхъ 300. По штатамъ 1835 года, орд. профессорà получали жалованья и квартирныхъ по 5500 р., экстраординарные — по 4000, адъюнкты — по 2800 р. асс. Перелагая ассигнаціонные рубли на серебро, оказывается что штаты 1863 года возвысили содержаніе ученой корпораціи университетовъ почти вдвое противу штатовъ 1835 года; но цѣны на всѣ потребности поднялись въ этотъ промежутокъ гораздо болѣе нежели вдвое. При этомъ, по правамъ на пенсію за 25-лѣтнюю службу, ученое сословіе оставлено было при прежнемъ, 1835-го, окладѣ въ 5000 р. асс. или 1420 р. съ коп. серебромъ.

526 За исключеніемъ, какъ выше сказано: Н. И. Костомарова, Б. Θ. Калиновскаго, Э. К. Гофмана, В. Д. Спасовича, А. П. Чайковскаго и лектора Шау.

527 Изъ отчета Университета за 1863 годъ, представленнаго Попечителю.

528 На основаніи записки о П. Г. Рѣдкинѣ, имъ самимъ доставленной.

529 Изъ записки объ А. И. Вицынѣ, составленной С. В. Пахманомъ.

530 Изъ записки о С. В. Пахманѣ, имъ самимъ доставленной.

531 Изъ записки объ А. П. Чебышовѣ-Дмитріевѣ, имъ самимъ доставленной.

532 Изъ записки объ Н. С. Таганцовѣ, имъ самимъ доставленной.

533 Изъ формуляра о службѣ Θ. Н. Панова. Въ I-мъ выпускѣ «Студентскаго Сборника» помѣщено, на стр. 255-320, изслѣдованіе его «о Новгородской судной грамотѣ 1471 года, въ-отношеніи къ судопроизводству, преимущественно гражданскому».

534 Изъ записки объ А. Д. Градовскомъ, имъ самимъ доставленной.

535 Изъ записки о В. А. Лебедевѣ, имъ самимъ доставленной. — Прежде чѣмъ остановиться на В. А. Лебедевѣ, Университетъ предлагалъ каѳедру Финансоваго Права В. С. Порошину, вышедшему въ отставку, какъ видѣли мы выше (стр. 169), въ 1847 году. Покинувъ Университетъ, онъ не оставлялъ занятій своимъ предметомъ, и съ жаромъ честнаго гражданина отзывался печатно обо всѣхъ крупныхъ явленіяхъ въ экономическомъ и политическомъ бытѣ Россіи. Въ 1854 году издалъ онъ «Сельскую Лѣтопись» — сборникъ наблюденій могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи, собранныхъ И. Р. Географическимъ Обществомъ; въ 1856 году, когда только-что заговорили о крестьянскомъ вопросѣ, напечаталъ брошуру «Дворяне-благотворители», обратившую на себя всеобщее вниманіе; въ 1860 и 1861-мъ, находясь за границею, напечаталъ два сочиненія: Régénération sociale de la Russie (Paris, 1860), и Solution pratique de la question

des paysans en Russie (ibid. 1861), въ которыхъ изложилъ мысли свои о предметѣ на основаніи собственныхъ наблюденій, какъ владѣлецъ нѣсколькихъ имѣній въ разныхъ губерніяхъ. Затѣмъ, когда возникъ Польскій вопросъ, онъ старался разъяснить его иностранцамъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Une nationalité contestée (Paris, 1864). Мнѣнія высказанныя Воловскимъ, въ 1864 году, о финансахъ Россіи побудили Порошина написать книгу: Les ressources matérielles de la Russie, а законодательныя мѣры по устройству быта Польскихъ крестьянъ, неправильно понятыя нѣкоторыми публицистами и особенно извѣстнымъ экономистомъ Гарнье, подали Порошину поводъ къ интересной полемикѣ въ Journal des économistes, въ которой соотечественникъ нашъ одержалъ полный верхъ. Его Questions Russes явились въ Парижѣ въ 1865 году и на Русскомъ языкѣ. Между-тѣмъ, въ 1864 году, дѣла привели Порошина въ Петербургъ; на предложеніе занять каѳедру Финансоваго Права въ Университетѣ, гдѣ оставилъ онъ по себѣ такую добрую намять, онъ изъявилъ согласіе, вслѣдствіе чего былъ избранъ Совѣтомъ въ ординарные профессоры по этой каѳедрѣ, и избраніе это утверждено Министромъ; но что-то опять потянуло Порошина въ Парижъ, и онъ отказался отъ каѳедры (въ іюнѣ 1865). Умеръ въ Парижѣ, въ 1868 г.

536 «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра-Великаго» и «О собраніяхъ и ученомъ обработываніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи». Оба труда эти напечатаны въ «Полномъ собраніи сочиненій Неволина», т. VI.

537 Изъ формуляра о службѣ М. И. Горчакова.

538 Изъ записки о Л. Б. Дорнѣ, имъ самимъ доставленной.

539 Изъ записки объ И. М. Сорокинѣ, имъ самимъ доставленной.

540 Изъ записки объ Э. Р. Вреденѣ, имъ самимъ доставленной.

541 Изъ формуляра о службѣ Ю. Э. Янсона.

542 Изъ протоколовъ Совѣта.

543 Изъ записки о К. Ѳ. Кесслерѣ, имъ самимъ доставленной.

544 Изъ дѣла о службѣ А. О. Ковалевскаго при Университетѣ. Первыми трудами его, помѣщенными въ Мемуарахъ И. Петерб. Академіи Наукъ, были: Beiträge zur Anatomie und Entwickelungsgeschichte des Loxosoma Neapolitanum (t. X, 1867); Anatomie des Balanoglossus delle Chiaje (ibid); и Entwickelungsgeschichte der Rippenquallen (ibid).

545 Изъ дѣла объ опредѣленіи И. И. Мечникова въ Университетъ. До поступленія къ намъ, И. И. Мечниковъ извѣстенъ уже былъ слѣдующими трудами: Bemerkungen ueber eine neue Diplogaster Art (въ Archiv für Anatomie und Physiologie, 1863); Die Gattung Sphae-

rophrya (ibid. 1864) „Изслѣдованіе о штилѣ вортицеллей“ (въ „Запискахъ“ И. Ак. Наукъ, IV и V, 1864); „О паразитизмѣ у инфузорій“ (тамъ-же); Ueber die Entwickelung von Ascaris nigrovenosa (ibid. 1865); Ueber einige wenig bekannte niedere Thierformen (въ Zeitschrift für wiss. Zoologie, XV, 1865); Beiträge zur Kenntniss der Chätopoden (ibid.); Zur Naturgeschichte der Rhabdocoelen (въ Archiv für Naturgeschichte, I, 1865); Ueber die Entwickelung der Cecidomyenlarven aus dem Pseudovum (ibid.); Entwickelung der Crustaceen (въ Tageblatt der Naturforsh. Vers., Hannover, 1865); Ueber die Entwickelung einiger niederen Thiere: Nebalia, Cirripeden, Peneus, Balanoglossus (въ Berichte 40 Vers. Naturforsch. Hannover, 1865); Embryologische Studien an Insecten (въ Zeitsch. f. wiss. Zoologie, Bd. XVI); Ueber Geodesmus bilineatus Nob. (въ бюллетенѣ И. Акад. Наукъ, т. XI); Apsilus lentiformis, ein neues Räderthier (въ Zeitschrift f. wiss. Zoologie, XVI, 1866); Ueber die Larve von Balanoglossus (въ Archiv f. Anatomie u. Physiologie, 1866); Zur Entwickelungsgeschichte von Myzostomum (въ Zeitschrift f. wisss. Zoologie, XVI, 1866); Untersuchungen ueber die Embryologie der Hemipteren (ibid.); Zur vergleichenden Histologie der Niere (въ Götting. Nachr. 1866); Ueber die rothen Blutkörperchen (въ Archiv f. Anatomie u. Physiologie, B. XLI); Beiträge zur Naturgeschichte der Würmer: ueber Chaetosoma und Rhabdogaster (въ Zeitsch. f. wiss. Zoologie, XVII, 1867); „Изслѣдованіе о двукрылыхъ насѣкомыхъ“ (въ „Запискахъ“ Имп. Акад. Наукъ, X, 1867); разборъ „Исторія развитія животныхъ“, Масловскаго (въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ); „Объ одномъ колоніальномъ сколепсѣ“; „Замѣтки о пелагической фаунѣ Чернаго-Моря“; и „Изслѣдованія о развитіи сѣмянныхъ тѣлъ у нѣкоторыхъ животныхъ“ (всѣ три работы — въ „Трудахъ“ Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей).

546 Изъ записки о Ф. В. Овсянниковѣ, имъ самимъ доставленной.

547 Изъ дѣла объ опредѣленіи Н. П. Бакста въ Университетъ.

548 Изъ дѣла объ опредѣленіи И. Ѳ. Ціона въ Университетъ.

549 Изъ дѣла о службѣ Н. Е. Цабеля при Университетѣ.

550 Изъ записки объ Э. И. Гофманѣ, составленной П. А. Пузыревскимъ.

551 Э. Х. Ленцъ, въ послѣдніе годы своей жизни страдавшій глазами, въ августѣ 1864 года уволенъ былъ, для пользованія отъ этой болѣзни, за границу, гдѣ и скончался, въ Римѣ, 29 декабря 1864 года.

552 Изъ записки о Ѳ. Ѳ. Петрушевскомъ, имъ самимъ доставленной.

553 Изъ записки о Р. Э. Ленцѣ, имъ самимъ доставленной.

554 Н. Н. Соколовъ, въ 1864 году избранный у насъ въ экстраординарные профессора, въ 1865-мъ перешелъ въ Новороссійскій Университетъ съ званіемъ ординарнаго. — А. А. Воскресенскій назначенъ былъ попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа въ іюнѣ 1867 года.

555 Напечатана въ Ж. М. Н. Пр. на 1868 годъ, за іюль мѣсяцъ.

556 Изъ формуляра о службѣ А. М. Бутлерова.

557 Изъ записки о Н. А. Меншуткинѣ, имъ самимъ доставленной.

558 Изъ записки о М. Ѳ. Оватовѣ, составленной профессоромъ Сомовымъ.

558* Изъ дѣла о поступленіи Я. Я. Цвѣткова въ Университетъ.

559 Изъ дѣла объ опредѣленіи Н. С. Будаева въ Университетъ.

560 Изъ дѣла о службѣ А. В. Бесселя при Университетѣ.

561 Изъ дѣла о поступленіи Ю. В. Сохоцкаго въ Университетъ.

562 Изъ дѣла о поступленіи Е. И. Золотарева въ Университетъ.

563 Изъ записки о Ѳ. Ѳ. Сидонскомъ, имъ самимъ доставленной.

564 Изъ формуляра о службѣ М. И. Владиславлева.

565 Изъ записки о В. В. Бауерѣ, имъ самимъ доставленной.

566 Изъ дѣлъ о причисленіи къ Университету гг. Брикнера, Бильбасова и Шиховскаго. А. Г. Брикнеръ читаетъ въ настоящее время Всеобщую Исторію въ Новоросійскомъ Университетѣ.

567 Изъ Записки о Ѳ. Ѳ. Соколовѣ, имъ самимъ доставленной.

568 Изъ многочисленныхъ критическихъ изслѣдованій К. Н. Бестужева-Рюмина, писанныхъ имъ по поводу выхода въ свѣтъ тѣхъ-или-другихъ трудовъ по Отечественной Исторіи, важнѣйшія вызваны были сочиненіями: Булича („Московск. Вѣдомости“ за 1854 годъ), Чичерина (тамъ же, за 1856), С. Соловьева („Московск. Вѣдомости“ за 1856, и „Отеч. Записки“ за 1859 и 1860), Погодина („Отечеств. Записки“ за 1859), Устрялова (тамъ же) и Кавелина (тамъ же за 1860). По разработкѣ отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ и исторической литературы вообще, помѣщены были имъ: трактатъ „О современномъ состояніи Русской Исторіи, какъ науки“ — въ „Московскомъ Обозрѣніи“ за 1859 годъ; „О различныхъ способахъ изученія народности“ — въ „Отечеств. Запискахъ“ за 1860 годъ; „О славянофилахъ“ — въ томъ же журналѣ за 1862 годъ; „Объ изученіи Русской Исторія въ связи съ Славянскою“ — въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1862 годъ; „Объ ученомъ преподаваніи Русской Исторіи“ — въ „Отечеств. Запискахъ“ за 1865 годъ. Кромѣ того, написалъ онъ рядъ популярныхъ монографій по Отечественной Исторіи подъ общимъ названіемъ: „Про былое на Святой Руси“, вышедшихъ отдѣльными книжками („О крещеніи Руси“, Спб. 1864; „О

Владимірѣ-Мономахѣ и потомкахъ его", ibid. 1865; „О злыхъ временахъ Татарщины", ibid. 1864), нѣсколько большихъ статей по тому же предмету помѣстилъ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" 1861—1863 годовъ (Алексѣй Михайловичъ, Андрей Боголюбскій, Елена Ивановна), и прекрасно передалъ на отечественный языкъ Боклеву „Исторію цивилизаціи въ Англіи" (Спб. 1861-1864).

569 Изъ формуляра о службѣ.

570 Лирическія стихотворенія: „На смерть Жуковскаго" и „У гроба Кутузова", помѣщены были въ „Сѣверной Пчелѣ"; „Подвигъ матери", драматическій эпизодъ изъ войны 1812 года, вышелъ отдѣльною книжкою (Спб. 1855); а трагедія „Конрадинъ, послѣдній изъ Гогентштауфеновъ" напечатана въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1857 годъ.

571 Изъ записки объ О. Ѳ. Миллерѣ, имъ самимъ доставленной.

572 А именно по части переводовъ: „О древнѣйшихъ поселеніяхъ сваестроителей по разнымъ Швейцарскимъ озерамъ" (ст. К. Риттера); „Народонаселеніе земнаго шара по его количеству, племеннымъ различіямъ и вѣроисповѣданіямъ" (ст. Дитерици); „Этнографическій очеркъ Австрійской Имперіи" (ст. Чернига); „Этнографическій очеркъ Восточной Галиціи" (ст. Циммермана); и „Мнѣнія Англичанъ и Американцевъ о Русскомъ владычествѣ на Амурѣ".

573 В. И. Ламанскому принадлежатъ и примѣчанія къ запискѣ протоіерея Самборскаго о великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, запискѣ напечатанной тоже въ газетѣ „День" за 1862 годъ.

574 Изъ этихъ чтеній В. И. Ламанскаго въ Этнографическомъ Отдѣленіи И. Р. Г. Общества, напечатана только въ „Днѣ" за 1865 годъ, записка его „о Нѣмцахъ въ Царствѣ Польскомъ".

575 Первая половина этой вступительной рѣчи напечатана была въ „Днѣ" за 1865 годъ, цѣликомъ-же явилась она въ „Золотой Грамотѣ" Ливчака, въ Вѣнѣ, въ 1866 году.

576 Изъ записки о В. И. Ламанскомъ, имъ самимъ доставленной.

577 Изъ дѣла о поступленіи въ Университетъ П. Н. Полеваго.

578 Къ числу работъ Г. С. Дестуниса до поступленія его въ Университетъ въ 1860 году, перечисленныхъ выше, на стр. 248-249, слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія, тамъ пропущенныя: 1) „Прогулка по Акрополю" (въ „Литер. Прибавленіяхъ" къ Журналу М. Н. Пр. за 1848 годъ); 2) „Очеркъ Клефтскаго быта" (въ „Вѣстникѣ" И. Р. Геогр. Общ. за 1854 годъ); 3) рецензія Форхгаммеровой Halkyonia (въ „Извѣстіяхъ" И. Арх. Общ. за 1858 годъ, т. I); 4) „Сближеніе одной Греческой монограммы съ таковою же Славянскою (тамъ же, за 1869 годъ); и 5) „Объясненіе стиховъ вырѣзанныхъ на

стариннюмъ Византійскомъ складнѣ" (тамъ же, за 1860 годъ, т. II). Кромѣ того — большое число популярныхъ статей и сообщеній о новой Греціи въ разныхъ Русскихъ журналахъ. Затѣмъ, съ 1861 по 1867 годъ появились слѣдующіе труды Г. Д. Дестуниса: „Замѣтки на Ватопедскій списокъ географіи Стравона" (въ „Извѣстіяхъ" И. Арх. Общества за 1861 годъ, т. III); „Исторія Прокопія Кесарійскаго. Томъ I-й: война Римлянъ съ Персами." Спб. 1862 (переводъ Дестуниса-отца, поновленный сыномъ и снабженный примѣчаніями); „Записка о Козьмѣ-Индикопловѣ" (въ „Этнографическомъ Сборникѣ" И. Р. Геог. Общ. выпускъ VI-й); „Пересмотръ и исправленіе перевода Греческихъ граматъ, касающихся исторіи Грузіи въ XVII вѣкѣ, изданныхъ историко-филологическимъ отдѣленіемъ И. Академіи Наукъ"; „Двѣ плиты съ загадочными монограммами" (въ „Извѣстіяхъ" И. Арх. Общ. за 1862 годъ, т. IV); разборъ 1-го выпуска I-го Тома „Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества" (тамъ же, за 1866 годъ, т. VI); разборъ сочиненія Θеоктистова „Борьба Греціи за независимость" (въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ" за 1863 годъ), и нѣсколько другихъ статей.

579 Изъ записки о К. Е. Люгебилѣ, имъ самимъ доставленной.

580 Изъ формулярнаго списка о службѣ, изъ статьи „Григорьевъ" въ „Справочномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Старчевскаго (т. III-й), статьи „Grigoriew" въ Encyklopedyja Powszechna (т. XI), и записки объ немъ К. А. Коссовича, напечатанной въ Журналѣ М. Н. Пр. за ноябрь 1868 года — гдѣ перечислены и нѣкоторыя другія, неупомянутыя здѣсь, статьи В. В. Григорьева.

581 Отзывъ объ этой книгѣ, представленный И. Академіи Наукъ академикомъ Дорномъ, напечатанъ въ Бюллетенѣ ея, т. V, стр. 495-498.

582 Изъ записки о Г. В. Мельгуновѣ, составленной В. В. Григорьевымъ, и напечатанной въ Журналѣ М. Н. Пр. за 1868 годъ, мѣсяцъ іюль.

583 Изъ записки о В. Θ. Гиргасѣ, имъ самимъ доставленной.

584 Изъ записки о Мирзѣ Шафи, имъ самимъ доставленной.

585 Изъ дѣла объ опредѣленіи въ Университетъ В. А. Максимова.

586 Изъ формулярнаго списка о службѣ А. А. Бадмаева.

587 Изъ записки о К. А. Скачковѣ, составленной Д. А. Пещуровымъ.

588 Изъ записки о Д. А. Пещуровѣ, имъ самимъ доставленной.

589 Изъ дѣла о поступленіи И. И. Захарова въ Петерб. Университетъ.

590 Профессора Березинъ, Васильевъ и Хвольсонъ защищали диссертаціи на степень доктора въ Петербургскомъ Университетѣ, профессоръ-же Коссовичъ возведенъ былъ въ эту степень Харьковскимъ Университетомъ, безъ испытанія, на основаніи примѣчанія къ 113-й статьѣ Универс. Устава 1863 года.

591 Профессоръ Мухлинскій вышелъ въ отставку, съ избраніемъ въ почетные члены Университета, въ мартѣ 1866 года. Абдель-Каримовъ умеръ въ октябрѣ 1865, Фейзъ-Хановъ — въ сентябрѣ 1866 года.

592 Изъ записки о Ч. Тёрнерѣ, имъ самимъ доставленной.

593 Независимо отъ 1250 названій въ 1674 томахъ, которые, изъ числа дупликатовъ, переданы были въ 1862 году въ новообразованную тогда VI-ю Петербургскую Гимназію.

594 Изложенныя свѣдѣнія о состояніи библіотеки, музеевъ и лабораторій Университета заимствованы изъ отчетовъ его за 1863-1868 годы.

595 Кромѣ-того, въ „Матеріалахъ для Геологіи Россіи" (Спб. 1869, т. I-й) напечатанъ посмертный трудъ его: „Монографія окаменѣлостей Сѣверскаго остеолита".

596 Вотъ нѣсколько свѣдѣній по біографіи И. Е. Андреевскаго, въ дополненіе къ сообщенному на стр. 152-153, 157 и 163.

Сынъ доктора Е. И. Андреевскаго, извѣстнаго какъ учредителя и перваго президента Общества Русскихъ Врачей, И. Е. родился въ Петербургѣ, въ 1831 году, и первоначальное образованіе получилъ въ I-й здѣшней гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ, съ награжденіемъ серебряною медалью, въ 1848 году. Изъ Университета, въ 1852 году, вышелъ онъ со степенью кандидата по разряду юридическихъ наукъ, и для практическаго ознакомленія со строемъ Русскихъ государственныхъ учрежденій опредѣлился на службу въ камеру Петербургскаго губернскаго прокурора, гдѣ и оставался до 1855 года. Между-тѣмъ въ 1854 году пріобрѣлъ онъ у насъ степень магистра Государственнаго Права, защитивъ диссертацію: „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III-го на престолъ великаго княжества Московскаго" (въ спискѣ докторамъ и магистрамъ Петербургскаго Университета, помѣщенномъ въ „Приложеніяхъ", фактъ этотъ пропущенъ по недосмотру писца), и въ томъ же году, по представленіи новой диссертаціи pro venia legendi — „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году" (Спб. 1855), допущенъ былъ къ чтенію лекцій о Русскихъ Государственныхъ Учрежденіяхъ. Въ слѣдующемъ учебномъ 1855-56 году, по смерти В. А. Милютина, избранъ онъ былъ въ доценты по каѳедрѣ Законовъ Благочинія и Благоустройства, но при этомъ оставлено за нимъ и преподаваніе

Государственнаго Права. Читалъ онъ этотъ предметъ, въ качествѣ адъюнкта профессора Калмыкова, до самой смерти послѣдняго, хотя еще въ 1857 году избранъ уже былъ исправляющимъ д. экстраорд. профессора по Полицейскому Праву. Къ тому же времени относится и почтенный трудъ его — полнаго въ 6-ти томахъ изданія сочиненій К. А. Неволина, съ біографіею его и библіографическими указаніями къ двумъ первымъ томамъ.

597 Въ 1865 году написалъ онъ: Die Erbin von Glengary — драматическое стихотвореніе въ пяти дѣйствіяхъ, а въ 1868 — Chilperich, драму, тоже въ пяти дѣйствіяхъ.

598 См. „Труды Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей въ С. Петербургѣ“ (Спб. 1868), историческая записка, стр. I—XIV.

599 Изъ Университетскаго дѣла объ основаніи этого общества.

600 Изъ дѣла объ учрежденіи этого общества.

601 См. списокъ этимъ лицамъ въ „Приложеніяхъ“, стр. XXVI—XXXIV. Однимъ изъ магистрантовъ было лицо получившее докторскую степень въ Гейдельбергѣ; равнымъ образомъ и однимъ изъ докторантовъ—лицо имѣвшее уже докторскую степень отъ Берлинскаго Университета.

602 Списокъ имъ помѣщенъ въ „Приложеніяхъ“, стр. XXXV—XXXVI.

603 Именно 719, но изъ этого числа должно исключить 18 человѣкъ студентовъ, которые выбыли изъ Университета за смертію.

604 „Годичный торжественный актъ въ Имп. С. Петербургскомъ Университетѣ, бывшій 8 февраля 1868 года“, стр. 18.

605 Кромѣ означенныхъ стипендій, существовали еще и нѣкоторыя другія, учрежденныя до 1863 года, но о которыхъ не было упомянуто въ своемъ мѣстѣ: см. выше, примѣчаніе 523-е.

606 Отъ сбора за слушаніе лекцій въ 1862 году оставалось неизрасходованныхъ къ 1863 году 3,347 р. 31¼ к. Присоединяя этотъ остатокъ къ суммѣ сбора въ-теченіе 1863-1868 годовъ, получаемъ 127,468 р. 45¾ к.; а исключивъ остатокъ отъ ея къ 1869 году, въ количествѣ 10,308 р, 2½ к., итогъ прихода будетъ вполнѣ соотвѣтствовать сложеннымъ итогамъ расхода.

607 Предположенія Петербургскаго Университета по этому предмету получили утвержденіе не ранѣе 1868 года, потому-что препровождены были, предварительно, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на обсужденіе другихъ университетовъ, которыми также были приняты.

608 Такъ, поступившій съ 1866 года помощникомъ библіотекаря, П. И. Лерхъ, давно уже былъ извѣстенъ, изданнымъ Имп. Академіею Наукъ, трудомъ его: „Изслѣдованія объ Иранскихъ Курдахъ" (Спб. 1856-1858) и многочисленными статьями въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ, по Археологіи доисторической, Этнографіи, Хронологіи и т. д. Лѣтомъ 1867 года командированъ онъ былъ отъ Имп. Археографической Коммисіи для археологическихъ изслѣдованій въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, по поводу открытыхъ тамъ развалинъ города Джанкента. Такъ, консерваторъ А. И. Вѣнецкій помѣстилъ въ „Трудахъ" Имп. Минералогическаго Общества „Описаніе юрскихъ осадковъ въ окрестностяхъ Михайлова, Рязанской губерніи", а въ „Трудахъ" Перваго Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей — „Очеркъ геогностическаго строенія юговосточнаго угла Московскаго бассейна". Такъ, лаборантъ Г. Г. Густавсонъ напечаталъ въ бюллетенѣ И. Акад. Наукъ за 1867 годъ (т. XI) работу свою: Ueber die Einwirkung von Brom und Jod auf phosphorige Säure. Такъ, лаборантъ Ф. Р. Вреденъ помѣстилъ въ „Трудахъ" Имп. Минералогическаго Общества изслѣдованія свои „о Русскихъ каменныхъ угляхъ", а въ „Трудахъ" П. С. Р. Естествоиспытателей — статью „о нахожденіи щавелевой кислоты въ Богородицкомъ каменномъ углѣ", и „о гигроскопическихъ свойствахъ каменныхъ углей". Такъ, въ тѣ же „Труды" консерваторъ А. А. Иностранцевъ сообщилъ „Петрографическій очеркъ острова Валамо", а консерваторъ О. В. Баранецкій помѣстилъ въ бюллетенѣ И. Акад. Наукъ (т. XII) свой Beitrag zur Kenntniss des selbständigen Lebens der Flechtengonidien". Такъ, лаборантъ Я. Т. Ильяшенко сообщилъ Первому Съѣзду Русскихъ Естествоиспытателей результаты изслѣдованій своихъ „о гистологическомъ строеніи оливчатыхъ тѣлъ въ мозгѣ человѣка и высшихъ животныхъ"; и т. д.

609 Изъ признанныхъ виновными, присуждены были: одинъ — къ исключенію изъ нашего университета съ воспрещеніемъ вступать и въ другіе; пятеро — къ удаленію изъ нашего университета, но съ правомъ продолжать ученіе въ другихъ, и одинъ — къ увольненію изъ Университета на годъ, съ правомъ поступить въ него опять послѣ этого срока.

610 Одною изъ труднѣйшихъ обязанностей профессоровъ и лекторовъ Университета, съ самаго его основанія, была обязанность экзаменовать лица ищущія званія наставниковъ и наставницъ разныхъ категорій, для чего постоянно существовалъ особый „Испытательный Комитетъ" изъ преподавателей Университета. Въ сентябрѣ 1868 года комитетъ этотъ былъ упраздненъ, съ образованіемъ, вмѣсто него, другаго — „Комитета для испытанія учителей С. Петербургскихъ гимназій».

611 Рѣчь о томъ, что къ 50-лѣтію Университета надо изготовить историческую записку о судьбахъ его въ-теченіе этого періода — зашла въ Совѣтѣ еще съ начала 1866 года. Первоначально предполагалось составить, кромѣ записки, еще и біографическій словарь преподавателей. Но программа для біографій, съ-тѣмъ-чтобы біографіи эти могли служить матеріаломъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, мною составленная, показалась слишкомъ затруднительною для исполненія, и потому оставлена была безъ послѣдствій, равно-какъ и самая мысль о біографическомъ словарѣ. Окончательное рѣшеніе Совѣта о порученіи мнѣ составить „историческую записку“ послѣдовало лишь въ апрѣлѣ 1868 года. Разсчитывалось что на меня возлагается только редакторскій трудъ систематизированія того матеріала который доставленъ будетъ каждымъ преподавателемъ о себѣ самомъ, своемъ преподаваніи, своихъ ученыхъ и литературныхъ трудахъ, съ такого же рода свѣдѣніями о предшественникахъ своихъ по каѳедрѣ. Но, съ приступомъ къ дѣлу оказалось: 1) что не всѣми записками мнѣ доставленными могъ я воспользоваться одинаково, даже по отношенію къ ихъ собственнымъ авторамъ: нежеланіе многихъ распространяться о себѣ самихъ, заставило меня необходимыя о нихъ свѣдѣнія добывать другими путями; 2) по отношенію-же къ предшественникамъ, многіе отказались доставить какія-бы то ни было о нихъ извѣстія, по совершенной имъ неизвѣстности этихъ предшественниковъ: пришлось мнѣ самому отыскивать источники о жизни и дѣятельности такихъ лицъ; 3) нѣкоторыя каѳедры прежде существовавшія въ Университетѣ, теперь вовсе не имѣютъ представителей, на-примѣръ каѳедры Польскихъ законовъ: оказалось для меня необходимымъ самому собирать свѣдѣнія о лицахъ которые нѣкогда занимали ихъ; 4) самъ же я, наконецъ, долженъ былъ собрать весь матеріалъ относительно административной исторіи Университета, быта его воспитанниковъ, и т. д. Кромѣ-того, къ осени 1868 года я заболѣлъ до такой степени, что медикъ лечившій меня утверждалъ будто одно для меня спасеніе — бросить всѣ занятія и уѣхать куда-нибудь въ лучшій климатъ. Въ лучшій климатъ я не уѣхалъ, занятій не бросилъ, и не умеръ отъ нихъ; но слѣдствіемъ всего вышеизложеннаго вышло то, что „историческая записка“ не могла явиться къ юбилею 8 февраля 1869 года, какъ ожидали, и, вмѣсто 20-ти печатныхъ листовъ, какъ предполагалось первоначально, разрослась за 40-къ, несмотря на то что я рѣшился совсѣмъ умолчать о нѣкоторыхъ сторонахъ дѣятельности Университета, и долженъ былъ скользить по многому что̀ требовало-бы подробнѣйшаго изложенія. За свѣдѣніями о томъ чего не могъ я найти ни въ какихъ письменныхъ источникахъ, какъ,

напримѣръ, о студентской жизни въ концѣ 1830-хъ и началѣ 1840-хъ годовъ, обращался я къ воспоминаніямъ воспитанниковъ того времени, и кое-кто изъ нихъ обѣщалъ доставить мнѣ эти свѣдѣнія, но никто ничего не доставилъ. Г. Н. Геннади ничего не обѣщалъ, но за то сообщилъ нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ, тогда, впрочемъ, когда уже поздно было ими воспользоваться (онѣ напечатаны вслѣдъ за симъ). Въ заключеніе этого послѣсловія, надо еще сказать что записка моя проходила, если не вся, то частію, черезъ цензуру г. ректора Университета и особой Юбилейной Коммисіи изъ гг. профессоровъ Срезневскаго, Сухомлинова, Совѣтова и Чебышова-Дмитріева. „Указатель“, подъ наблюденіемъ моимъ, составили А. Л. Кунъ и А. М. Верещагинъ.

Указанія доставленныя Г. Н. Геннади, и не вошедшія въ составъ вышеизложенныхъ «ссылокъ, примѣчаній и дополненій».

1. Относительно Д. П. Рунича — въ 1837 году издано имъ сочиненіе подъ длиннымъ заглавіемъ: Histoire chronologique du Nouveau Testament, ou tableau de la vie, de la doctrine, de la passion, de la ressurrection et de l'ascension de notre sauveur Jesus Christ. Exposé en textes mêmes des saints Evangelistes et Apôtres, sur l'édition de Paris, de l'année 1805, revue et corrigée d'après le texte grec imprimé à Londres en 1811. Precédé d'un aperçu succinct en forme d'introduction de l'état civil et religieux du Monde en général, ainsi que de celui de la Nation Juive en particulier, à la naissance de Jesus Christ, puisé dans les sources les plus authentiques de l'histoire. Avec deux plans de la ville et du temple de Jérusalem à l'epoque de J. C. d'après Lightfoot, accompagnés d'une explication, et deux cartes géographiques: de la Judée à la même époque, ainsi que celle du voyage des Apotres pour la prédication de l'Evangile, destinées à faciliter l'intelligence du Nouveau Testament. Par D. P. Rounitch, chevalier grand croix de l'ordre de St. Vladimir et de celui de St. Anne de la seconde classe. St. Petersbourg, 1837. 8°. (XL, 171 и 229 стр.).

2. Объ Е. Ф. Зябловскомъ — есть статья въ Словарѣ митр. Евгенія. См. также „Сѣверную Пчелу“ за 1846 годъ, № 75, и „Прибавленіе“ къ Ж. М. Н. Пр. за 1846 годъ, № 1, стр. 31.

3. Относительно К. Ѳ. Германа — воспоминанія объ немъ Н. В. Никитенки напечатаны въ „С. Пбургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1839 годъ, № 217.

4. Относительно Ѳ. Б. Грефе — см. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ за 1851 годъ, №№ 119 и 276.

5. Относительно Д. И. Чижова — некрологъ его помѣщенъ въ Журналѣ М. Н. Пр., ч. LXXIII.

6. Относительно М. Ѳ. Соловьева — некрологъ его помѣщенъ въ академическомъ мѣсяцесловѣ за 1857 годъ, стр. 256.

7. Относительно Н. П. Щеглова — въ 1830 и въ началѣ 1831 годовъ издавалъ онъ газету промышленности „Сѣверный-Муравей“; въ 1831 году напечаталъ онъ сверхъ-того: а) „Описаніе простѣйшей молотильно-вѣяльной машины, изобрѣтенной А. Вешняковымъ“ (Сбп. 8⁰), и б) „О новыхъ пожарныхъ одеждахъ и приборахъ изъ аміанта, изобрѣтенныхъ Альдини“ (Спб. 8⁰). Некрологъ его помѣщенъ въ „Сѣверномъ-Муравьѣ“ за 1831 годъ„ № 27; списокъ сочиненій его — въ „Сѣверной-Пчелѣ“ за 1839 годъ, № 160.

8. Относительно Д. И. Соколова — умеръ въ сентябрѣ 1852 года, 64-хъ лѣтъ отъ роду. Некрологъ его см. въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1852 годъ, № 267.

9. Относительно Т. О. Рогова — некрологъ его см. въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1831 годъ, № 159.

10. Относительно Н. Т. Щеглова — воспитанникъ Тульской семинаріи, род. въ 1800 году. Въ 1856 году издалъ въ Петербургѣ: „Таблицы Бригговыхъ логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій“ и т. д.

11. Относительно В. К. Елпатьевскаго — умеръ въ январѣ 1854 года, на 65-мъ году жизни. См. „Вѣдомости С.-Петербургской Полиціи“ за 1854 годъ, № 19.

12. Объ А. И. Райковскомъ — см. „Странникъ“ за 1861 годъ, № 1, хроника, стр. 31 — 32.

Говоря о преподавателяхъ Университета въ-теченіе втораго періода (1835-1863), я упустилъ изъ виду двоихъ, временно читавшихъ лекціи въ Физико-Математическомъ Факультетѣ, именно: а) доктора Меркли на, занимавшаго каѳедру Ботаники, за болѣзнію профессора Ценковскаго, въ-продолженіе втораго семестра 1859-1860 года; и б) магистра Шперлинга, преподававшаго въ 1860-1861 учебномъ году Начертательную Геометрію и Высшую Алгебру. Въ маѣ 1861 года перемѣщенъ онъ былъ въ Ришельевскій Лицей исправляющимъ должность профессора по каѳедрѣ Чистой Математики.

О трудахъ А. В. Никитенки послѣ 1861 года (стр. 239—240 текста) слѣдуетъ прибавить что „Сѣверную Почту“ издавалъ онъ до іюля 1862 года, и помѣстилъ въ этой газетѣ двѣ объемистыя статьи: „Молодое поколѣніе“ и „Прогрессъ“. Съ тѣхъ поръ дѣятельность его обратилась, почти исключительно, на работы по Имп. Академіи Наукъ. По случаю кончины графа Д. Н. Блудова, написалъ онъ свои „Воспоминанія“ о немъ („Записки“ И. Ак. Наукъ, ч. V, 1864); столѣтняя годовщина Ломоносова вызвала его на рѣчь: „О значеніи Ломоносова въ отношеніи къ Изящной Русской Словесности“ (1865), а Крыловскій юбилей—на рѣчь „О басняхъ Крылова въ художественномъ отношеніи“ („Записки“, ч. XIV, 1869). Въ Ж. М. Н. Пр. за 1867 годъ помѣстилъ онъ „Біографическій очеркъ М. П. Врончепки“, а въ январской книжкѣ того же журнала за 1869 годъ — „Біографію“ А. И. Галича, написанную по поводу 50-лѣтняго юбилея Университета.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
8	8	съ Востоку	къ Востоку
15	8	Ерпстъ	Эрнстъ
—	13 — 14	корыми	которыми
24	22	слушателей [13].	слушателей [42].
33	8	егоизма	эгоизма
35	8	Кыницынъ	Куницынъ
61	7	derniers	dernières
—	14	годахъ» [197].	годахъ» [107].
73	6	распространеніе	распространенію
90	27	Ивановичь	Васильевичь
105	25	беллестритической	беллетристической
111	20	Алльe [116].	Алльe [216].
121	23	университовъ	университетовъ
134	5	оставитъ	оставить
142	33	до сихъ	до сихъ поръ
157	30	ими	имъ
163	13	Государственоне	Государственное
168	7	Польскаго	Польскаго [317].
176	3	Faulnissroducte	Faulnissproducte
—	10	Журналѣ» [325]).	Журналѣ») [325].
193	15	Famin	Iamin
197	6	Герару	Жерару
198	6	Герара	Жерара
205	14	ея представителю	представителю Науки
206	11	въ 1858—1860 годахъ	въ 1858—1859 годахъ
208	9	Фаминцинъ	Фаминцынъ.
214	31	Парижѣ [361],	Парижѣ [361*],
223	3	петвыя	первыя
230	17	Steimann	Steinmann
231	7	praecertoris	praeceptoris
237	30	рода [379].	рода.
240	9	В. И. Жуковскій	В. А. Жуковскій
269	18	Іессовичь	Іессеевичь
288	7	дупликатами [409].	дупликатами.
—	22	3,936 [412].	3,936 [421].
307	27	бо̀льшомъ	бо̀льшемъ
308	5	зрѣлосли	зрѣлости
318	9	причисленныхъ	причисленнымъ
—	32	Д. П. Менделѣевъ	Д. И. Менделѣевъ
—	33 — 34	А. Н. Астафьевъ	Н. А. Астафьевъ

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
326	9	Н. П. Соколовъ	Н. Н. Соколовъ
328	10	К. А. Люгебиль	К. Е. Люгебиль
329	29 — 30	Д. П. Пещурову	Д. А. Пещурову
—	31	В. И. Максимову	В. А. Максимову
339	17	важнось	важность
341	16	Университа	Университета
344	33	проявившимися	проявившими
359	27	кислоты	кислотъ
360	11	знанiи	званiи
364	30	и Цабеля	Цабеля и Ковалевскаго
386	33 — 34	исходатайствовваъ	исходатайствовавъ
395	31	Э. К. Радловъ	Э. Ѳ. Радловъ.
397	12 — 13	Остоградскаго	Остроградскаго
403	15	«Трудамъ»	къ «Трудамъ»
406	17	Ю. Д. Янсонъ	Ю. Э. Янсонъ
—	32	des	der
408	16	К. Я. Люгебиль	К. Е. Люгебиль
414	21	М. Н. Навроцкiй	М. Т. Навроцкiй
416	2	переводомъ	съ переводомъ

въ „ссылкахъ, примѣчанiяхъ и дополненiяхъ“:

4	11	Елпатевскiй	Елпатьевскiй
8	28	neuester	neuesten
9	8	Gracae	Graecae
16	24	заняпiемъ	занятiямъ
17	35	исъ	изъ
51	13	autur	autour
54	1	erzeugteu	erzeugten
—	19	Anlantischen	Atlantischen
55	23	Н. И. Соколовѣ	Н. Н. Соколовѣ
59	33	съ истолкованiю	къ истолкованiю
63	16	памятникамъ	памятникахъ
69	11	durche	durch
—	13	leser	Leser

въ „Приложенiяхъ“:

V	22	Куницинъ	Куницынъ
X	29	митрополитъ	архiепископъ
XVI	19	Инстутутѣ	Институтѣ
XX	20 — 21	cususlibet	cujuslibet
XXX	27	Александръ	Николай
LXXX	11	Талзынинъ	Талызинъ

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

СПИСОКЪ

ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНАМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО ПОРЯДКУ ИХЪ ИЗБРАНІЯ.

въ 1825 году.

1. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ 1-го класса.

въ 1828 году.

2. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, дѣйств. тайн. совѣтникъ, канцлеръ Имперіи.
3. Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, адмиралъ.
4. Александръ Семеновичъ Шишковъ, адмиралъ.
5. Графъ Николай Николаевичъ Новосильцевъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.
6. Графъ Михайло Михайловичъ Сперанскій, дѣйств. тайн. совѣтникъ.
7. Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, генералъ отъ инфантеріи.
8. Графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.
9. Михайло Андреевичъ Балугьянскій, тайный совѣтникъ.
10. Густавъ Эверсъ, профессоръ Дерптскаго Университета.

11. Андрей Карловичъ Шторхъ, тайный совѣтникъ.

12. Григорій Ивановичь Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.

въ 1829 году.

13. Князь Карлъ Андреевичь Ливенъ, генералъ отъ инфантеріи.

14. Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

15. Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

16. Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

17. Герасимъ Петровичь Павскій, протоіерей.

18. Князь Петръ Михайловичь Волконскій, генералъ отъ инфантеріи.

19. Иванъ Алексѣевичь Двигубскій, профессоръ Московскаго Университета.

20. Иванъ Ивановичь Дмитріевъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.

21. Василій Андреевичь Жуковскій, тайный совѣтникъ.

22. Левъ Львовичь Карбоньеръ, инженеръ-генералъ-лейтенантъ.

23. Иванъ Ѳедоровичь Крузенштернъ, адмиралъ.

24. Иванъ Андреевичь Крыловъ, статскій совѣтникъ.

25. Князь Александръ Сергѣевичь Меншиковъ, адмиралъ.

26. Иванъ Ивановичь Мартыновъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.

27. Карлъ Ивановичь Оперманъ, инженеръ-генералъ-маіоръ.

28. Алексѣй Николаевичь Оленинъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.

29. Гаврило Андреевичь Сарычевъ, адмиралъ.

30. Графъ Петръ Александровичь Толстой, генералъ отъ инфантеріи.

31. Дмитрій Ивановичь Языковъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.

32. Князь Николай Николаевичь Хованскій, генералъ отъ инфантеріи.

въ 1830 году.

33. Графъ Дмитрій Николаевичь Блудовъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.

34. Константинъ Матвѣевичь Бороздинъ, тайный совѣтникъ.

35. Савиньи, профессоръ Берлинскаго Университета.

36. Густавъ Гуго, профессоръ Геттингенскаго Университета.

37. Мальтусъ, профессоръ въ Гертфордѣ.

38. Кювье, членъ Института и профессоръ въ Парижѣ.
39. Виллерме, докторъ медицины, въ Парижѣ.
40. Цинсеръ, докторъ въ Нейзолѣ.

въ 1832 году.

41. Константинъ Экономосъ, протопресвитеръ.

въ 1834 году.

42. Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ.
43. Петръ Петровичъ Базенъ, генералъ-лейтенантъ.
44. Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, тайный совѣтникъ.

въ 1837 году.

45. Князь Иванъ Өедоровичъ Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, генералъ-фельдмаршалъ.
46. Князь Михайло Семеновичъ Воронцовъ, генералъ отъ инфантеріи.
47. Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, генералъ-лейтенантъ.

въ 1838 году.

48. Графъ Николай Александровичъ Протасовъ, генералъ-маіоръ.
49. Александръ Петровичъ Куницинъ, дѣйств. статскій совѣтникъ.
50. Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, дѣйств. статскій совѣтникъ.

въ 1841 году.

51. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.
52. Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Павловичъ.

53. Его Императорское Высочество герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

54. Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичь Ольденбургскій.

55. Баронъ Александръ Гумбольдтъ.

въ 1842 году.

56. Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, генералъ-маіоръ.

57. Василій Яковлевичъ Струве, академикъ.

58. Карлъ Максимовичъ Беръ, академикъ.

59. Карлъ-Фридрихъ Эйхгорнъ, тайный совѣтникъ Верховнаго Трибунала Прусскаго.

60. Князь Михайло Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, тайный совѣтникъ.

61. Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ, камергеръ.

62. Анатолій Николаевичъ Демидовъ, камеръ-юнкеръ.

въ 1843 году.

63. Антоній, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

въ 1844 году.

64. Евдокимъ Филиповичъ Зябловскій, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго Университета.

въ 1845 году.

65. Князь Григорій Петровичъ Волконскій, дѣйств. статск. совѣтникъ.

въ 1846 году.

66. Дмитрій Семеновичъ Чижовъ, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго Университета.

67. Михайло Өедоровичъ Соловьевъ, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго Университета.

въ 1848 году.

68. Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичь.

69. Ѳедоръ Петровичь Литке, вице-адмиралъ.

въ 1849 году.

70. Никаноръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій.

71. Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

72. Баронъ Фердинандъ Петровичь фонъ-Врангель, вице-адмиралъ.

въ 1853 году.

73. Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичь.

74. Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичь.

въ 1855 году.

75. Ромуальдъ Михайловичь Губе, тайный совѣтникъ.

въ 1856 году.

76. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичь.

77. Василій Борисовичь Бажановъ, протопресвитеръ.

78. Михайло Николаевичь Мусинъ-Пушкинъ, тайный совѣтникъ.

въ 1858 году.

79. Абрамъ Сергѣевичь Норовъ, дѣйств. статскій совѣтникъ.

80. Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

81. Князь Петръ Андреевичь Вяземскій, тайный совѣтникъ.

82 Князь Александръ Михайловичь Горчаковъ, дѣйств. тайный совѣтникъ.

83. Баронъ Модестъ Андреевичь Корфъ, дѣйств. тайный совѣтникъ.

84. Владиміръ Павловичь Титовъ, тайный совѣтникъ.

85. Абель-Франсуа Вильмэнъ, членъ Французскаго Института.

86. Баронъ Юстусъ Либихъ, членъ Мюнхенской Академіи Наукъ.

87. Князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.

въ 1859 году.

88. Николай Герасимовичъ Устряловъ, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго Университета.

въ 1860 году.

89. Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, генералъ отъ инфантеріи.

90. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій, академикъ.

91. Жозефъ Рено, членъ Французскаго Института и профессоръ въ Парижѣ.

92. Генрихъ Флейшеръ, профессоръ Лейпцигскаго Университета.

въ 1861 году.

93. Робертъ фонъ-Моль, профессоръ Гейдельбергскаго Университета.

94. Карлъ-Генрихъ Рау, профессоръ Гейдельбергскаго Университета.

95. Миттермайеръ, профессоръ Гейдельбергскаго Университета.

96. Эдуардъ Лабулѐ, профессоръ въ Collège de France.

97. Ганзенъ, директоръ обсерваторіи въ Готѣ.

98. Петерсъ, директоръ Альтонской обсерваторіи.

99. Францъ Палацкій, членъ Вѣнской Академіи Наукъ.

100. Вячеславъ Ганка, библіотекарь Чешскаго Музея.

101. Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

въ 1862 году.

102. Петръ Александровичъ Плетневъ, тайный совѣтникъ.

въ 1864 году.

103. Михайло Семеновичъ Куторга, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

104. Александръ Васильевичъ Никитенко, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

въ 1865 году.

105. Иванъ Петровичъ Шульгинъ, тайный совѣтникъ.

въ 1866 году.

106. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, тайный совѣтникъ.

107. Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, гофмейстеръ.

108. Антонъ Осиповичъ Мухлинскій, дѣйств. статск. совѣтникъ.

109. Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій, князь Николай Максимиліановичъ Романовскій.

110. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Александръ Александровичъ.

111. Николай Ивановичъ Кокшаровъ, академикъ.

въ 1867 году.

112. Леопольдъ Ранке, профессоръ Берлинскаго Университета.

113. Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, тайный совѣтникъ.

въ 1869 году.

(*27 января*)

114. Его Императорское Высочество, Великій князь Владиміръ Александровичъ.

115. Его Императорское Высочество, Великій князь Алексій Александровичъ.

116. Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

117. Нилъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

118. Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.

119. Графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

120. Николай Павловичъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ.

121. Николай Васильевичъ Калачовъ, тайный совѣтникъ.

122. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, тайный совѣтникъ.

123. Николай Николаевичъ Зининъ, академикъ.

124. Александръ фонъ-Миддендорфъ, академикъ.

125. Мишель Шевалье, членъ Института.

126. Александръ Рангави, профессоръ Аѳинскаго Университета.

127. Рудольфъ Игерингъ, профессоръ Вѣнскаго Университета.

128. Іосифъ Унгеръ, профессоръ Вѣнскаго Университета.

129. Лоренцъ Штейнъ, профессоръ Вѣнскаго Университета.

130. Василій Васильевичъ Шнейдеръ, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго Университета.

131. Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ, профессоръ Московскаго Университета.

132. Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, профессоръ Медико-Хирургической Академіи.

133. Николай Петровичъ Вагнеръ, профессоръ Казанскаго Университета.

134. Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій, профессоръ Казанскаго Университета.

135. Левъ Семеновичъ Ценковскій, профессоръ Новороссійскаго Университета.

136. Ѳома Клаусенъ, профессоръ Дерптскаго Университета.

137. Фердинандъ Миндингъ, Профессоръ Дерптскаго Университета.

138. Павелъ Павловичъ Демидовъ, камеръ-юнкеръ.

(3 февраля)

139. Макарій, митрополитъ Литовскій и Виленскій.

140. Николай Христіановичъ Бунге, профессоръ Университета Св. Владиміра.

II.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ

удостоеннымъ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

МАГИСТЕРСКОЙ И ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНЕЙ,

съ означеніемъ диссертацій

ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ ИМИ И ЗАЩИЩЕННЫХЪ.

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.

въ 1834 году.

Доктора Правъ.

1. Константинъ Неволинъ.	« О философіи законодательства у Древнихъ ».
2. Василій Знаменскій.	« De philosophica juris civilis tractandi ratione per comparationem jurium diversarum gentium instituenda ».
3. Алексѣй Благовѣщенскій.	« О методахъ науки Законовѣденія ».
4. Савва Богородскій.	« О философіи уголовныхъ законовъ у Древнихъ ».
5. Сергѣй Орнацкій.	« De certitudine juridica ejusque mediis in processu judiciario, et civili et criminali ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
6. Сергѣй Баршевъ.	
7. Яковъ Баршевъ.	
8. Петръ Калмыковъ.	
9. Александръ Кранихфельдъ.	Не представляли диссертацій, а защищали лишь тезисы изъ науки Законовѣденія.
10. Алексѣй Куницынъ.	
11. Никита Крыловъ.	
12. Иванъ Платоновъ.	
13. Александръ Өедотовъ.	
14. Петръ Рѣдкинъ.	
Магистра Правъ.	
15. Кандидатъ Петербургскаго Университета, Никифоръ Палибинъ.	« О характерѣ уголовныхъ законовъ Русской Правды, Судебника и Уложенія ».

въ 1836 году.

Доктора Философіи.	
1. Экстраорд. профессоръ Петерб. Универс. кандидатъ Николай Устряловъ.	« О системѣ прагматической Русской Исторіи ».
Магистра Философіи.	
2. Адъюнктъ Петерб. Университета, кандидатъ Өеодоръ Чижовъ.	« Объ общей теоріи равновѣсія съ примѣненіемъ къ равновѣсію жидкостей и опредѣленію фигуры Земли ».

въ 1837 году.

Доктора Философіи.	
1. Экстраорд. профессоръ Петерб. Университета, кандидатъ Александръ Никитенко.	« О творящей силѣ въ поэзіи, или о поэтическомъ геніи ».

въ 1838 году.

Доктора Философіи.	
1. Адъюнктъ-профессоръ Петерб. Университета, магистръ Михайло Куторга.	« О колѣнахъ и сословіяхъ Аттическихъ ».
2. Преподаватель Петерб. Университета, кандидатъ Викторъ Порошинъ.	« Критическія изслѣдованія объ основаніяхъ Статистики ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Доктора Гражданскихъ Законовъ.	
3. Адъюнктъ-профессоръ Петерб. Университета, кандидатъ Николай Рождественскій.	« Историческое изложеніе Россійскаго законодательства о наслѣдствѣ ».
Магистра Государственныхъ Законовъ.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Безобразовъ.	« О началахъ внѣшняго Государственнаго Права ».

въ 1839 году.

Доктора Философіи.	
1. Адъюнктъ-профессоръ Петерб. Университета, Александръ Воскресенскій.	« О хинной кислотѣ и объ открытомъ въ ней новомъ тѣлѣ хиноилѣ ».
2. Кончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Иванъ Соколовъ.	« О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ простыхъ опредѣленныхъ интеграловъ ».
Магистра Философіи.	
3. Преподаватель С. Петерб. Универс. Степанъ Усовъ.	« О капиталѣ въ-отношеніи къ сельскому хозяйству ».

въ 1840 году.

Магистра Правъ.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Михайло Соловьевъ.	« О значеніи законовъ и верховной власти ».
Магистра Технологіи:	
2. Докторъ Философіи Кенигсбергскаго Университета Карлъ Шмальцъ.	Ueber Grundsteuer und die Methoden ihrer Umlage.
Магистра Зоологіи.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Карлъ Кесслеръ.	« О ногахъ птицъ въ-отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса ».
Магистра Ботаники:	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Желѣзновъ.	« О развитіи цвѣтка и яичка въ растѣніи Trandescantia virginica L. ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.

въ 1841 году.

Доктора Философіи.

1. Адъюнктъ-профессоръ Петерб. Университета, Михайло Касторскій. — «Начертаніе Славянской Миѳологіи».

Доктора Естественныхъ Наукъ.

2. Магистръ Казанскаго Университета Николай Зининъ. — «О соединеніи бензоила, и объ открытыхъ новыхъ тѣлахъ относящихся къ бензоиловому роду».

въ 1842 году.

Доктора Философіи.

1. Магистръ Петерб. Университета Карлъ Кесслеръ. — «О скелетѣ дятловъ въ-отношеніи къ мѣсту занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ».
2. Магистръ Петерб. Университета Николай Желѣзновъ. — «О происхожденіи зародыша и теоріяхъ происхожденія растѣнія».

Магистра Философіи.

3. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ. Михайло Пчельниковъ. — «О сопротивленіи тѣла человѣческаго въ-отношеніи къ электрическимъ токамъ».
4. Кандидатъ Дерптскаго Университета Оттонъ Струве. — «Bestimmung der Constante der Präcession mit Berücksichtigung der eigenen Bewegung der Sonnensystems».

въ 1843 году.

Магистра Гражданскихъ Законовъ.

1. Кандидатъ Петерб. Университета Лаврентій Соколовскій. — «О постепенномъ развитіи идеи брака въ древнемъ мірѣ».

Магистра Древней Словесности.

2. Кандидатъ Дерптскаго Университета Ѳедоръ Струве. — «Emendationes et observationes in Quinti Smyrnaei Posthomerica».

въ 1844 году.

Доктора Правъ.

1. Магистръ Дерптскаго Университета Э. Тобинъ. — «Русская Правда».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.	
2. Кандидатъ Дерптскаго Университета Іонсонъ.	« Von der Nahrung der Kulturpflanzen »
въ 1845 году.	
Магистра Древней Словесности.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Штейнманъ.	« Plutarchi symposiacarum quaestionum ultimae IX, 15 interpretatio ».
2. Кандидатъ Дерптскаго Университета Моръ.	« Spicilegium annotationum ad D. Iunii Juvenalis satiras duas priores ».
Магистра Физики.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Савельевъ.	« О явленіяхъ поляризаціи въ галванической цѣпи ».
въ 1846 году.	
Доктора Философіи и Древней Филологіи.	
1. Магистръ Петерб. Университета Ѳедоръ Струве.	« De argumento carminum epicorum quae res ab Homero in Iliade narratas longius prosecuta sunt ».
Магистра Греческой Словесности.	
2. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Василій Яроцкій.	« Eumenidum notio secundum tres Graecorum tragicos Aeschilum, Sophoclem et Euripidem adumbrata ».
Магистра Ботаники.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Левъ Ценковскій.	« Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ растѣній ».
Магистра Химіи.	
4. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Алексѣй Ходневъ.	« Составъ студенистыхъ растительныхъ веществъ, и ихъ физіологическое назначеніе ».
Магистра Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.	
5. Магистръ Ботаники и Зоологіи Кіевскаго Университета Ярославъ Линовскій.	« Критическій разборъ мнѣній ученыхъ объ условіяхъ плодородія земли ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Русской Исторіи.	
6. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Александръ Зернинъ.	«Объ отношеніяхъ Константинопольскаго патріарха къ Русской Іерархіи».

въ 1847 году.

Доктора Математики и Астрономіи.	
1. Магистръ Московскаго Университета Осипъ Сомовъ.	«Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эѳира».
Магистра Русской Словесности.	
2. Кандидатъ Московск. Университета Александръ Селинъ.	«Карамзинъ и его предшественники».
3. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Николай Вышнеградскій.	«О филологическихъ изслѣдованіяхъ Церковно-Славянскаго нарѣчія, и преимущественно о грамматикахъ сего нарѣчія».
Магистра Русской Исторіи.	
4. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Инстутутѣ Михайло Славянскій.	«Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новагорода съ Готландомъ и Любекомъ».
Магистра Греческой Словесности.	
5. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Петръ Носовъ.	«Graecorum antiquissimi Hadis explicatio».
6. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Никаноръ Савиновъ.	«Mythi de Prometheo apud Hesiodum et Aeschylum explicantur».
7. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Платонъ Павловъ.	«Quaestiones quaedam Atheniensum drama antiquum cultoresque ejus respicientes».
Магистра Политической Экономіи и Статистики.	
8. Кандидатъ Кіевскаго Университета Иванъ Вернадскій.	«Опытъ теоріи потребностей».
Магистра Государственнаго Права.	
9. Кандидатъ Петерб. Университета Андрей Комарницкій.	«О значеніи княжеской власти въ первомъ періодѣ Русской Исторіи».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Математическихъ Наукъ.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Матвѣй Талызинъ.	«О приливахъ и отливахъ».
Магистра Технологіи.	
11. Кандидатъ Петерб. Университета Павелъ Ильенковъ.	«О химическомъ процессѣ приготовленія сыровъ».
Магистра Зоологіи.	
12. Кандидатъ Петерб. Университета Вильгельмъ Шмидтъ.	«О составѣ растительной ткани, и ея отношеніи къ раствору іода».
13. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Варнекъ.	«Печень рака въ анатомическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ».
Магистра Астрономіи.	
14. Кандидатъ Петерб. Университета Маріанъ Ковальскій.	«О возмущеніяхъ движенія кометъ».

въ 1848 году.

Магистра Русской Словесности.	
1. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Лука Лебедевъ.	«О вліяніи Польши на языкъ и училища въ Россіи».
Магистра Всеобщей Исторіи.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Владиміръ Ведровъ.	«Жизнь Аѳинскаго олигарха Критіи».
Магистра Древней Словесности.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Гвидонъ Жилинскій.	«De Taciti vita Agricolae».
Магистра Гражданскаго Права.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Михайловъ.	«Исторія образованія и развитія системы Русскаго Гражданскаго Судопроизводства до изданія Уложенія 1849 года».

въ 1849 году.

Доктора Математики и Астрономіи.	
1. Магистръ Московск. Университета Пафнутій Чебышевъ.	«Теорія сравненій».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Общенароднаго Права.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Мечиславъ Заремба.	«Историческое развитіе понятій о военной контрабандѣ».
Магистра Уголовнаго Права.	
3. Кандидатъ Дерптск. Университета Филиппъ Деппъ.	«Объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича».
Магистра Всеобщей Исторіи.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Стасюлевичъ.	«Аѳинская Игемонія».
Магистра Химіи.	
5. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Василій Валуевъ.	«О вѣсѣ пая висмута».

въ 1850 году.

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Всеобщей Исторіи.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета, Николай Астафьевъ.	«О правленіи четырехъ-сотъ въ Аѳинахъ».
Магистра Греческой и Римской Словесности.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Вильгельмъ Лемоніусъ.	«De Parasceniis».
Магистра Государственнаго Права.	
3. Кандидатъ Петерб. Университа Владиміръ Милютинъ.	«Историческое изслѣдованіе о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи».
Магистра Общенароднаго Права.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Ѳадей Бобровскій.	«О дѣйствіи законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ одного государства въ другомъ».
Магистра Уголовнаго Права.	
5. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Александръ Жиряевъ.	«О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Химіи.	
6. Кандидатъ Дерптск Универс. Генрихъ Струве.	«Объ опредѣленіи вѣса атома нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ».
7. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Василій Жирухинъ.	«Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка».

въ 1851 году.

Доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики.	
1. Магистръ Петерб. Университета Михаилъ Стасюлевичь.	«Ликургъ Аѳинскій».
Доктора Древней Словесности.	
2. Магистръ Петерб. Университета Иванъ Штейнманъ.	«Quaestiones de derivatione vocabulorum Graecorum».
Магистра Русской Исторіи.	
3. Кандидатъ Петерб Университета Красовъ.	«О мѣстоположеніи древняго Новгорода».
Магистра Римской Словесности.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Владиміръ Захаровъ.	«De una eademque omnium Latinorum nominum declinatione».
Магистра Общенароднаго Права.	
5. Кандидатъ Петерб. Университета Владиміръ Спасовичь.	«О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза».
Магистра Ботаники.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Петръ Семеновъ.	«Придонская флора».

въ 1852 году.

Магистра Славянской Словесности.	
1. Кандидатъ Московск. Университета Спиридонъ Палаузовъ.	«Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
2. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Петръ Лавровскій.	« Объ языкѣ древнихъ Русскихъ лѣтописей ».

въ 1853 году.

Магистра Русской Словесности.	
1. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Николай Лавровскій.	« О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками ».
Магистра Ботаники:	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Димитрій Михайловъ.	« Изслѣдованіе рода « рогозъ » (Typha L.).
3. Кандидатъ Казанск. Университета Андрей Бекетовъ.	« Тифлисская флора съ обозрѣніемъ лютиковыхъ растѣній ей принадлежащихъ ».
Магистра Химіи.	
4. Кандидатъ Казанск. Университета Николай Бекетовъ.	« О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія, и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ ».
5. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Скобликовъ.	« Изслѣдованіе веществъ заключающихся въ цвѣткахъ желтой ромашки ».
Магистра Астрономіи и Геодезіи.	
6. Кандидатъ Дерптск. Университета Вильгельмъ Делленъ.	« Meletemata quaedam de methodis secundum quas superficiei cuiuslibet partes in qualibet alia superficie delineantur ».

въ 1854 году.

Доктора Славянско-Русской Филологіи.	
1. Магистр Казанск. Университета Николай Буличь.	« Сумароковъ и современная ему критика ».
Магистра Математики:	
2. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Иванъ Вышнеградскій.	« О движеніи системы матеріальныхъ точекъ, опредѣляемой полными дифференціальными уравненіями ».

Кто и какой ученой степени удостоен.	Заглавія диссертацій.
Магистра Минералогіи и Геогнозіи.	
3. Кандидатъ Дерптск. Университета Константинъ Гревингкъ.	«Уральскія изумрудныя копи и ихъ окрестности».
Магистра Греческой Словесности:	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Константинъ Нейлисовъ.	«De digammate».

въ 1855 году.

Магистра Восточной Словесности:	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Зиновьевъ.	«Эпическія сказанія Ирана».

въ 1856 году.

Доктора Юридическихъ Наукъ.	
1. Магистръ Петерб. Университета Александръ Жиряевъ.	«Теорія уликъ».
Доктора Славяно-Русской Филологіи.	
2. Магистръ Харьковск. Университета Михаилъ Сухомлиновъ.	«О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ».
Доктора Естественныхъ Наукъ.	
3. Магистръ Петерб. Университета Левъ Ценковскій.	«Низшія водоросли и инфузоріи».
Магистра Астрономіи.	
4. Кандидатъ Харьковск. Университета Иванъ Ѳедоренко.	«О среднихъ видимыхъ движеніяхъ звѣздъ».
Магистра Химіи.	
5. Окончившій курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ Дмитрій Менделѣевъ.	«Объ удѣльныхъ объемахъ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Греческой Словесности.	
6. Кандидатъ Дерптск. Университета Трауготтъ-Каттерфельдъ.	«De Aeschili Prometheo vineto».
Магистра Восточной Словесности.	
7. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Никитскій.	«Эмиръ Низамъ-эд-Динъ Алиширъ, въ государственномъ и литературномъ его значеніи».
Магистра Технологіи.	
8. Магистръ Химіи Петерб. Университета Михаилъ Скобликовъ.	«Разборъ фабрикаціи лаковъ, и процесса высыханія маслъ».
Магистра Математическихъ наукъ.	
9. Окончившій курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ Николай Будаевъ.	«Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ погруженныхъ въ жидкость».
Магистра Ботаники.	
10. Кандидатъ Дерптск. Университета Карлъ Мерклинъ.	«Объ анатомическихъ признакахъ стебля въ различныхъ родахъ и видахъ деревъ въ Россіи».

въ 1857 году.

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Химіи.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Соколовъ.	«О перидотѣ какъ продуктѣ металлургическихъ операцій».
2. Кандидатъ Петерб. Университета Карлъ Гиппіусъ.	«Объ извести обыкновенной и гидравлической».
Магистра Минералогіи и Геогнозіи.	
3. Кандидатъ Дерптскаго Университета Морицъ фонъ-Грюневальдъ.	«Замѣтки объ осадочныхъ, т. е. содержащихъ окаменелости, породахъ Урала».
4. Кандидатъ Петерб. Университета Платонъ Пузыревскій.	«О составѣ канкринита».
Магистра Физики.	
5. Кандидатъ Петерб. Университета Титъ Бабчинскій.	«Теорія мультипликатора».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Астрономіи.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Димитрій Пещуровъ.	«Изслѣдованіе движенія малой планеты Фортуны».
Магистра Зоологіи.	
7. Окончившій курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ Николай Страховъ.	«О костяхъ запястья млекопитающихъ».
Магистра Восточной Словесности.	
8. Кандидатъ Петерб. Университета Валеріанъ Безобразовъ.	«Историческій очеркъ Османскаго законодательства».
9. Кандидатъ Петерб. Университета Григорій Мельгуновъ.	«Ага-Мухамедъ-Ханъ, основатель династіи Каджаровъ, нынѣ царствующей въ Персіи».
Магистра Русской Словесности.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Пыпинъ.	«Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ Русскихъ».
Магистра Политической Экономіи и Статистики.	
11. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Запасникъ.	«О погашеніи государственныхъ долговъ».

въ 1858 году.

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Доктора Физики и Химіи.	
1. Магистръ Казанск. Университета Іосифъ Больцани.	«О нѣкоторыхъ отношеніяхъ жидкостей къ гальваническому току».
Магистра Русской Словесности.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Орестъ Миллеръ.	«О нравственной стихіи въ поэзіи, на основаніи историческихъ данныхъ».
Магистра Всеобщей Исторіи.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Василій Бауеръ.	«Аѳинская Игемонія».
Магистра Русской Исторіи.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Лыжинъ.	«Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Восточной Словесности.	
5. Кандидатъ Петерб. Университета Егоръ Килевейнъ.	«Обозрѣніе вѣка Сефевидовъ».
Магистра Химіи.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Тютчевъ.	«О гликоляхъ вообще и вновь полученномъ соединеніи — бензойно-кисломъ кюмолѣ».
Магистра Математическихъ наукъ.	
7. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Шперлингъ.	«Теорія опредѣлителей».

въ 1859 году.

Доктора Химіи.	
1. Магистръ Петерб. Университета Николай Соколовъ.	«О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ».
Магистра Греческой Словесности.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Карлъ Люгебиль.	«De Venere Coliade Genetyllide liber singularis».
3. Кандидатъ Петерб. Университета Германъ Грефе.	«De Concordiae et Fidei imaginibus».
Магистра Армяно-Персидской Словесности.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Герасимъ Эзовъ.	«Внутренній бытъ древней Арменіи».
Магистра Политической Экономіи.	
5. Кандидатъ Петерб. Университета Балтазаръ Калиновскій.	«О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли, и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ Западно-Европейскихъ государствахъ».
Магистра Гражданскаго Права.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Энгельманъ.	«О пріобрѣтеніи права собственности на землю по Русскому праву».

въ 1860 году.

Магистра Славянской Словесности.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Владиміръ Ламанскій.	«О Славянахъ въ Малой-Азіи, Африкѣ и Испаніи.

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Зоологіи.	
2. Кандидатъ Петерб. Университета Карлъ Сентъ-Илеръ.	« Матеріалы для монографіи семейства Дафнидъ »
Магистра Русской Исторіи.	
3. Кончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Михаилъ Смирновъ.	« Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединенія ея съ Польшею ».
Магистра Математики.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Коркинъ.	« Объ опредѣленіи произвольныхъ функцій въ интегралахъ уравненій съ частными производными ».

въ 1861 году.

Магистра Гражданскихъ Законовъ Царства Польскаго.	
1. Кандидатъ Петерб. Университета Владиславъ Голевинскій.	« Объ отношеніи супруговъ по имуществу, по законамъ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ ».
2. Дѣйствительный студентъ Московскаго Университета, Станиславъ Будзинскій.	« О силѣ судебныхъ рѣшеній въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ, и о взаимномъ вліяніи этихъ процессовъ преимущественно по законамъ Царства Польскаго ».
Магистра Ботаники.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Андрей Фаминцынъ.	« Опытъ химико-физіологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда ».
4. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Воронинъ.	« Изслѣдованія надъ морскими водорослями Acetabularia и Espera ».
5. Кончившій курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ Николай Цабель.	« О волокнистыхъ строеніяхъ стѣнокъ клѣточекъ ».

въ 1862 году.

Магистра Восточной Словесности.	
1. Кандидатъ Петерб. Университата Лазарь Лазаревъ.	« Разборъ поэмы Мухаммеда Фузули *Лейлэ-вс-Меджнунъ* ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
2. Кандидатъ Петерб. Университета Григорій Спасскій-Автономовъ	«Историческій очеркъ Табаристана Руяна и Мазандерана съ древнѣйшихъ временъ до эпохи Сефевидовъ, преимущественно по Персидскимъ и Арабскимъ источникамъ».
Магистра Физики.	
3. Кандидатъ Петерб. Университета Робертъ Ленцъ.	«Объ изслѣдованіи магнитной аномаліи въ Финскомъ заливѣ».

въ 1863 году.

Доктора Всеобщей Исторіи.	
1. Магистръ Петерб. Университета Василій Бауеръ.	«Эпоха древней тиранніи въ Греціи».
Доктора Уголовнаго Права.	
2. Магистръ Петерб. Университета Владиміръ Спасовичъ.	«Учебникъ Уголовнаго Права».
Магистра Восточной Словесности.	
3. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Керопэ Паткановъ.	«Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ, по свѣдѣніямъ Армянскихъ источниковъ».
Магистра Геогнозіи.	
4. Кандидатъ Петерб. Университета Эдуардъ Гофманъ.	«Юрскій періодъ окрестностей Илецкой-Защиты.
Магистра Зоологіи.	
5. Кандидатъ Дерптск. Университета Константинъ Блессигъ.	«Матеріалы къ познанію разносуставчатыхъ (Heteromera) Новоголландской колоніи Викторія».
Магистра Всеобщей Исторіи.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Василій Бильбасовъ.	«Крестовый походъ Императора Фридриха II».
Магистра Русской Словесности.	
7. Кандидатъ Петерб. Университета Леонидъ Майковъ.	«О былинахъ Владимірова цикла».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
въ 1864 году.	
Доктора Восточной Словесности.	
1. Магистръ Казанскаго Университета Илья Березинъ.	«Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева».
2. Магистръ Казанскаго Университета Василій Васильевъ.	«Свѣдѣнія о Манчжурахъ во времена династій Юань и Минъ».
Доктора Государственнаго Права.	
3. Магистръ Петерб. Университета Иванъ Андреевскій.	«О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ».
4. Магистръ Московскаго Университета Александръ Лохвицкій.	«Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія».
Доктора Армянской Словесности.	
5. Магистръ Петерб. Университета Кероне Паткановъ.	«Изслѣдованіе о составѣ Армянскаго языка».
Магистра Всеобщей Исторіи.	
6. Кандидатъ Харьковскаго Университета Василій Надлеръ.	«Причины и первыя проявленія противодѣйствія католицизму въ Чехіи и Западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія».
7. Докторъ Философіи Гейдельбергскаго Университета Александръ Брикнеръ.	«Мѣдныя деньги въ Россіи въ 1656—1663 гг. и денежные знаки въ Швеціи, въ 1716—1719 гг.»
Магистра Русской Словесности.	
8. Кандидатъ Петерб. Университета Петръ Полевой.	«Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи Германской и Славянской».
Магистра Политической Экономіи.	
9. Кандидатъ Кіевскаго Университета Юлій Янсонъ.	«Значеніе теоріи ренты Рикардо въ наукѣ Политической Экономіи».
Магистра Математики.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Яковъ Цвѣтковъ.	«О поверхностяхъ могущихъ быть преобразованными однѣ въ другія безъ разрыва и безъ сгиба своихъ частей».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.

въ 1865 году.

Доктора Гражданскаго Права.

1. Магистръ Московскаго Университета Александръ Вицынъ. — «Договоры морскаго страхованія по Русскому праву».

Доктора Химіи.

2. Магистръ Петерб. Университета Дмитрій Менделѣевъ. — «О соединеніи спирта съ водою».

Доктора Технологіи.

3. Магистръ Петерб. Университета Павелъ Ильенковъ. — «Изслѣдованіе о возможности употребить молочную кислоту для извлеченія углекислой извести изъ костянаго угля».

Доктора Физики.

4. Магистръ Кіевскаго Университета Өедоръ Петрушевскій. — «О нормальномъ намагничиваніи».

Доктора Астрономіи.

5. Магистръ Петерб Университета Иванъ Өедоренко. — «Розысканіе среднихъ собственныхъ дѣйствительныхъ и паралактическихъ движеній звѣздъ».

Магистра Всеобщей Исторіи.

6. Кандидатъ Петерб. Университета Өеодоръ Соколовъ. — «Критическія изслѣдованія относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи».

Магистра Римской Словесности.

7. Окончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Василій Модестовъ. — «Тацитъ и его сочиненія».

Магистра Чистой Математики.

8. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Бессель. — «О приведеніи интеграловъ ирраціональныхъ функцій къ эллиптическимъ».

Магистра Прикладной Математики.

9. Кандидатъ Московскаго Университета Михаилъ Окатовъ. — «Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ, и раздѣленіе ихъ на классы».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Астрономіи.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Леопольдъ Беркевичъ.	«Изслѣдованіе общей пертурбаціи планеты Юноны».
11. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Востоковъ.	«Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы опредѣляющіе возмущенія въ уклоненіи свѣтила».
Магистра Химіи.	
12. Кандидатъ Петерб. Университета Петръ Алексѣевъ.	«О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія натросоединенія».
Магистра Физики.	
13. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Авенаріусъ.	«О термоэлектричествѣ».
Магистра Зоологіи.	
14. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Ковалевскій.	«Исторія развитія Amphioxus lanceolatus».
Магистра Сельскаго Хозяйства.	
15. Агрономъ Горыгорецкаго Института Иванъ Стебутъ.	«Известкованіе почвы».
Магистра Уголовнаго Права.	
16. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Неклюдовъ.	«Уголовно-статистическіе этюды».
Магистра Арабской Словесности.	
17. Кандидатъ Петерб. Университета Владиміръ Гиргасъ.	«Права Христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ».
Магистра Персидской Словесности.	
18. Кандидатъ Казанскаго Университета Иванъ Холмогоровъ.	«Шейхъ Мослехуддинъ Саади-Ширазскій, и его значеніе въ исторіи Персидской литературы».

въ 1866 году.

Доктора Минералогіи и Геогнозіи.	
1. Магистръ Петерб. Университета Платонъ Пузыревскій.	«Очеркъ геогностическихъ отношеній Лаврентьевской системы Выборгской губерніи».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Доктора Ботаники.	
2. Магистръ Петерб. Университета Андрей Фаминцынъ.	«Дѣйствіе свѣта на водоросли и нѣкоторые другіе близкіе къ нимъ организмы».
Доктора Сельскаго Хозяйства.	
3. Магистръ Московскаго Университета Александръ Совѣтовъ.	«О системахъ земледѣлія».
Доктора Еврейской Словесности.	
4. Докторъ Берлинскаго Университета Даніилъ Хвольсонъ.	«Осьмнадцать надгробныхъ надписей изъ Крыма».
Доктора Уголовнаго Права.	
5. Магистръ Казанскаго Университета Александръ Чебышевъ-Дмитріевъ.	«Опыты по Уголовному Праву».
Магистра Русской Словесности.	
6. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи Николай Аристовъ.	«Промышленность древней Руси».
Магистра Философіи.	
7. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Владиславлевъ.	«Современныя направленія въ наукѣ о душѣ».
Магистра Химіи.	
8. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Меншуткинъ.	«О водородѣ фосфористой кислоты неспособномъ къ металлическому замѣщенію при обыкновенныхъ условіяхъ для кислотъ».
9. Кандидатъ Московскаго Университета Александръ Семеновъ.	«Изслѣдованіе о способахъ образованія многоатомныхъ спиртовъ».
Магистра Астрономіи.	
10. Кандидатъ Дерптскаго Университета Викторъ Фуссъ.	«Изслѣдованіе орбитъ двойной звѣзды Σ 3062 (по каталогу Струве)».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Политической Экономіи.	
11. Кончившій курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ Эдмундъ Вреденъ.	«Государствовѣдѣніе Сансовино, и всемірныя реляціи Ботеро».
Магистра Государственнаго Права.	
12. Кандидатъ Харьковскаго Университета Александръ Градовскій.	«Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія, и генералъ прокуроры».
Магистра Еврейской Словесности.	
13. Кандидатъ Петерб. Университета Іона Гурляндъ.	«Новые матеріалы для исторіи Еврейской литературы XV столѣтія».

въ 1867 году.

Доктора Прикладной Математики.	
1. Магистръ Петерб. Университета Михаилъ Окатовъ.	«Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки», и т. д.
Доктора Зоологіи.	
2. Магистръ Петерб. Университета Александръ Ковалевскій.	«Анатомія и исторія развитія Phoronis».
Доктора Философіи.	
3. Магистръ Кіевской Дух. Академіи Михаилъ Троицкій.	«Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи».
Доктора Всеобщей Исторіи.	
4 Магистръ Петерб. Университета Василій Бильбасовъ.	«Поповскій король Генрихъ IV Распе».
Доктора Чистой Математики.	
5. Магистръ Петерб. Университета Александръ Коркинъ.	«О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка, и нѣкоторыхъ вопросахъ Механики».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Доктора Химіи.	
6. Магистръ Петерб. Университета Петръ Алексѣевъ.	«Монографія азотосоединеній».
Магистра Славянской Филологіи.	
7. Кандидатъ Петерб. Университета Викентій Макушевъ.	«Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника».
Магистра Зоологіи.	
8. Кандидатъ Харьковскаго Университета Илья Мечниковъ.	«Исторія эмбріональнаго развитія Sepiola».
Магистра Чистой Математики.	
9. Кандидатъ Петерб. Университета Антонъ Жбановскій.	«Объ Эйлеровыхъ интегралахъ».
Магистра Химіи.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Эцуковичъ.	«Объ амидахъ кислотъ гликолеваго порядка».
Магистра Уголовнаго Права.	
11. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Таганцевъ.	«О повтореніи преступленій».
Магистра Политической Экономіи.	
12. Кандидатъ Петерб. Университета Николай Рождественскій.	«О значеніи Джона Стюарта Милля въ ряду современныхъ экономистовъ».
Магистра Турецко-Татарской Словесности.	
13. Кандидатъ Петерб. Университета Викторъ Максимовъ.	«Опытъ изслѣдованія Тюркскихъ діалектовъ въ Худавендигярѣ и Караманіи».

въ 1868 году.

Доктора Греческой Словесности.	
1. Магистръ Петерб. Университета Карлъ Люгебиль.	«Аѳинскій царь Кодръ, и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ; архонты и стратегія въ Аѳинахъ во время Персидскихъ войнъ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Доктора Чистой Математики.	
2. Магистръ Петерб. Университета Александръ Бессель.	«Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ».
Доктора Зоологіи.	
3. Магистръ Петерб. Университета Илья Мечниковъ.	«Исторія развитія Nebalia».
Доктора Государственнаго Права.	
4. Магистръ Петерб. Университета Александръ Градовскій.	«Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Уѣзды Московскаго государства».
Магистра Русской Словесности.	
5. Кандидатъ Петерб. Университета Иванъ Хрущовъ.	«О сочиненіяхъ Іосифа Санина, игумена Волоцкаго монастыря».
Магистра Славянской Словесности.	
6. Кандидатъ Петерб. Университета Александръ Котляревскій.	«О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ».
Магистра Химіи	
7. Кандидатъ Дерптскаго Университета Викторъ Рихтеръ.	«Изслѣдованія о нѣкоторыхъ производныхъ пропіоновой кислоты въ отношеніи теоріи химическаго строенія».
Магистра Чистой Математики.	
8. Кандидатъ Петерб. Университета Юліанъ Сохоцкій.	«Теорія интегральныхъ вычетовъ съ нѣкоторыми приложеніями».
Магистра Физики.	
9. Кандидатъ Петерб. Университета Ѳеодоръ Шведовъ.	«О значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ».
Магистра Прикладной Математики.	
10. Кандидатъ Петерб. Университета Ипполитъ Евневичъ.	«Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ».

Кто и какой ученой степени удостоенъ.	Заглавія диссертацій.
Магистра Государственнаго Права.	
11. Кандидатъ Петерб. Университета Михаилъ Горчаковъ.	«О монастырскомъ приказѣ».
Магистра Исторіи Востока.	
12. Кандидатъ Петерб. Университета Авраамъ Гаркави.	«Сказанія о Славянахъ и Русскихъ у Арабскихъ писателей жившихъ до конца X вѣка».
Магистра Финансоваго Права.	
13. Кандидатъ Казанскаго Университета Василій Лебедевъ.	«О поземельномъ налогѣ».

III.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ

ПРІОБРѢВШИМЪ ИЗВѢСТНОСТЬ УЧЕНЫМИ ТРУДАМИ, И ПОТОМУ УДОСТОЕННЫМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ПО СИЛѢ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ § 113-МУ УНИВЕРСИТЕТСКАГО УСТАВА 1863 ГОДА.

въ 1863 году.

Доктора Восточной Словесности.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ, дѣйств. стат. сов., магистръ Московскаго Университета.

въ 1864 году.

Доктора Философіи.

Сидонскій, протоіерей, магистръ Петербургской Духовной Академіи.

Доктора Санскритской Словесности.

Петровъ, Павелъ Яковлевичъ, кандидатъ и профессоръ Московскаго Университета.

Доктора Астрономіи.

Швейцеръ, Богданъ Яковлевичъ, кандидатъ, профессоръ Московскаго Университета.

въ 1865 году.

Доктора Гражданскаго Права.

Калачовъ, Николай Васильевичъ, тайн. сов., магистръ Московскаго Университета.

Доктора Греческой Словесности.

Дестунисъ, Гаврило Спиридоновичъ, кол. сов., кандидатъ С. Петербургскаго Университета.

Доктора Государственнаго Права.

Чичеринъ, Борисъ Николаевичъ, магистръ и профессоръ Московскаго Университета.

въ 1868 году.

Доктора Турецко-Татарской Словесности.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, стат. сов., дѣйств. членъ Имп. Академіи Наукъ.

Доктора Исторіи Востока.

Ханыковъ, Николай Владиміровичъ, дѣйств. стат. сов., членъ-корресп. Имп. Академіи Наукъ.

Доктора Русской Исторіи.

Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ, Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ.

Горскій, Александръ Васильевичъ, докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи.

Палацкій, Францъ, Чешскій исторіографъ.

въ 1869 году.

(*27 января*).

Доктора Русской Словесности.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, дѣйств. стат. сов., дѣйств. членъ Имп. Академіи Наукъ.

Доктора Славянской Словесности.

Воцель, Чешскій ученый.

Доктора Восточной Словесности.

Каземъ-бекъ, Александръ Касимовичъ, тайн. сов., заслуж. профессоръ С. Петербургскаго Университета.

Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, дѣйств. стат. сов., дѣйств. членъ Имп. Академіи Наукъ.

Доктора Минералогіи.

Гадолинъ, Аксель Вильгельмовичъ, артиллерійскій генералъ-маіоръ.

Доктора Химіи.

Шишковъ, Леонъ Николаевичъ, полковникъ артиллеріи.

IV.

СПИСОКЪ ЗАДАЧАМЪ

КАКІЯ БЫЛИ ПРЕДЛОЖЕНЫ СЛУШАТЕЛЯМЪ ВЪ С.ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ДЛЯ СОИСКАНІЯ НАГРАДЪ МЕДАЛЯМИ И ПОЧЕТНЫМИ ОТЗЫВАМИ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ КТО ИЗЪ НИХЪ И КАКОЙ НАГРАДЫ БЫЛЪ УДОСТОЕНЪ.

НА 1837-1838 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Философіи:* «Какіе предѣлы назначены человѣческому знанію самымъ устройствомъ нашего духа».

Удостоенныхъ наградами не было.

2. *По Чистой Математикѣ:* «О рѣшеніи уравненій по приближенію, съ историческимъ развитіемъ хода этого предмета, и преимущественно съ изложеніемъ лучшихъ по сему предмету способовъ».

Награжденъ золотою медалью студентъ IV-го курса, Карлъ Кесслеръ.

3. *По каѳедрѣ Россійскаго Государственнаго Права:* «Изобразить краткую исторію государственныхъ (центральныхъ) учрежденій Россійскаго Государства, нынѣ существующихъ и прежде существовавшихъ».

Награжденныхъ не было.

НА 1838-1839 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Греческой Словесности:* «Accurata comparatio verbi slavici et proximi ejusdem rossici, cum conjugatione graeca et latina in omnibus et singulis ejus partibus».

Награжденъ золотою медалью студентъ II-го курса Антонъ Фивегеръ.

2. *По Прикладной Математикѣ:* «Изслѣдованіе общихъ свойствъ движенія системы тѣлъ побуждаемыхъ какими ни есть силами, съ показаніемъ историческаго хода открытій которыя привели къ общимъ выводамъ законовъ Динамики, или къ теоріямъ извѣстнымъ подъ названіемъ: 1) сохраненіе движенія центромъ тяжести; 2) сохраненіе моментовъ вращенія, или начало площадей; 3) начало живыхъ силъ; и 4) начало наименьшаго движенія».

Награжденныхъ не было.

3. *По каѳедрѣ Римскаго Права:* «Exponantur causae jurisprudentiae Romanae, inde a temporibus Marci Aurelii Antonini usque ad Alexandrum Severum, in summo fastigio constitutae».

Награжденъ золотою медалью студентъ IV-го курса баронъ Николай Николаи.

1. *По каѳедрѣ Римской Словесности:* «Commentatione latine scribendi doceatur, quatenus leges conformandae orationis (syntacticae) ab Quinto Horacio Flacco in satyris et epistolis observatae discrepant a soluta aequalium maxime Ciceronis oratione. Deinde illae ipsae leges diligenti consuetudinis Horatianae explicatione stabilitae conferantur ad controversos et epistolarum locos vel emendandos, vel ex conjecturis virorum doctorum vindicandos».

Награжденъ серебряною медалью студентъ III-го курса Антонъ Шифнеръ.

2. *По каѳедрѣ Физики:* «Какія взаимныя отношенія существуютъ между разными галваническими токами, и между токами и магнитами».

Удостоены: прив. слуш. Вл. Кайдановъ — золотой медали; студ. IV-го к. Матвей Талызинъ — серебряной медали; студ. IV-го к. Александръ Савельевъ — почетнаго отзыва.

3. *По каѳедрѣ Россійскаго Гражданскаго Права:* «О помѣстномъ правѣ, началѣ его, развитіи, прекращеніи и вліяніи на гражданское законодательство».

Награжденъ: студ. IV-го кур. графъ Игельстремъ — золотою медалью; студ. IV-го кур. Леопольдъ Якубовскій — серебряною медалью.

НА 1840 - 1841 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Русской Словесности:* «Опредѣлить характеръ поэзіи Кантемира, разсмотрѣть слогъ и языкъ, стихотворныя формы и достоинство содержанія сатиръ, и показать въ тоже время, какая отрасль поэзіи изображаетъ преимущественно современные нравы, или современный бытъ народа, и къ какой степени достояніе Исторіи входитъ въ область Поэзіи».

Удостоены: студ. IV-го курса Карлъ Рудницкій — золотой медали; студ. Николай Онцевъ — почетнаго отзыва.

2. *По каѳедрѣ Химіи:* «Опредѣлить составъ извѣстныхъ платиновыхъ рудъ; описать лучшіе способы полученія въ чистомъ видѣ платины, родія, иррндія, палладія; показать отличительныя свойства каждаго изъ сихъ металловъ, какъ въ отдѣльномъ состояніи, такъ и въ замѣчательныхъ сложныхъ веществахъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Маврикій Козицкій.

3. *По каѳедрѣ Законовъ Благоустройства и Благочинія:* «Исчислить причины, отъ которыхъ частные люди могутъ приходить въ бѣдность, показать послѣдствіе ея на ихъ поступки въ-отношеніи семейства и Государства; наконецъ показать мѣры противъ бѣдности какія представляетъ теорія, и какія существуютъ по Россійскому законодательству».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Григорій Фроловъ.

НА 1841 - 1842 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Всеобщей Исторіи:* «Сдѣлать критическое сравненіе сказаній о Генрихѣ IV-мъ Салическомъ у Сигеберта Гемблурскаго, Бруно, Ламберта Ашаффенбургскаго и Адама Бременскаго».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Николай Александровъ.

2. *По каѳедрѣ Геогнозіи:* «Сравнительное положеніе прежней

нептунической теоріи съ нынѣшнею плутоническою, съ показаніемъ недостатковъ первой и преимуществъ второй».

Награжденныхъ не было.

3. *По каѳедрѣ законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ:* «Показать въ какой степени успѣхъ финансовыхъ учрежденій зависитъ отъ вліянія мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ государства, видоизмѣняющихъ правила чистой теоріи, и въ чемъ состоитъ дѣйствіе финансовыхъ мѣръ и учрежденій на судьбу и благосостояніе государства, и пояснить то и другое примѣрами изъ исторіи финансовъ замѣчательнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Степанъ Джунковскій.

на 1842 - 1843 годъ.

1. *По каѳедрѣ законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ:* «Показать въ главныхъ чертахъ постепенное развитіе древняго финансоваго устройства въ Россіи съ XIV до конца XVII стол. объяснивъ, по изданнымъ Археографическою Коммисіею актамъ и другимъ достовѣрнымъ источникамъ, какіе у насъ были государственныя подати и налоги, кто завѣдывалъ сборомъ ихъ, и на какіе предметы они обращались».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Иванъ Мартыновъ.

2. *По каѳедрѣ Ботаники:* «Изслѣдовать монографически свойственныя С.-Петербургской флорѣ растѣнія изъ семейства вересковыхъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Георгій Александровичъ (диссертація напечатана на счетъ Университета).

3. *По каѳедрѣ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ:* «Показать развитіе началъ Русскаго Уголовнаго Права по Русской Правдѣ, Судебнику и Уложенію Царя Алексѣя Михайловича».

Удостоены: студ. III-го курса Михаилъ Савицкій — серебряной медали, и студ. III-го курса Николай Шляхта — почетнаго отзыва.

на 1843 - 1844 годъ.

1. *По каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики:* «Объяснить условія необходимыя для развитія промышленности и образованности, и показать ихъ взаимное другъ на друга вліяніе».

Награжденныхъ не было.

2. *По каѳедрѣ Зоологіи:* «Изслѣдовать процессъ сбрасыванія скорлупы у обыкновенныхъ рѣчныхъ раковъ (Astacus fluviatilis), преимущественно въ гистологическомъ отношеніи».

Награждены: студ. IV-го курса Николай Дарненъ — золотою медалью; студ. III-го курса Эдуардъ Гроте — серебряною медалью.

3. *По каѳедрѣ Народнаго Права:* «Опредѣлить права нейтральнаго флага касательно торговли, и объяснить критически трактаты и положительные законы къ этому предмету относящіеся».

Удостоены: студ. IV-го курса Григорій Окуневъ — золотой, студ. II-го курса Евгеній Малевичъ — серебряной, и студ. IV-го курса Федоръ фонъ-Гроте — похвальнаго отзыва.

на 1844 - 1845 годъ.

1. *По каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій:* «Показать взаимныя, какъ политическія, такъ и торговыя, сношенія царей и владѣтельныхъ князей Сербскихъ съ Дубровникомъ (Ragusa), съ XIII-го стол. по XV-е».

Награжденныхъ не было.

2. *По каѳедрѣ Восточной Словесности:* «Изложить исторію Султановъ Хорезма, слѣдуя тексту Мирхонда, изданному въ Парижѣ въ 1842 г., съ присовокупленіемъ: 1) географическихъ свѣдѣній о Хорезмѣ (Хивѣ) изъ сочиненія Хаджи-Хальфы: «Джеганъ-Нюма», напечатаннаго въ Константинополѣ; 2) очерка исторіи Харезма до предлагаемой эпохи и послѣ нея».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Иванъ Карловъ.

3. *По каѳедрѣ Чистой и Прикладной Математики* — была повторена задача предложенная безуспѣшно въ 1838 году.

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Маріанъ Ковальскій.

4. *По каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики:* «О торговлѣ хлѣбомъ и льномъ: показать главные центры производства ихъ въ Европѣ, и распредѣленіе избытковъ путемъ торговли внѣшней и внутренней; изслѣдовать дѣйствія положительныхъ мѣръ къ умноженію, улучшенію и сбыту этихъ произведеній, и объяснить вліяніе постороннихъ обстоятельствъ на ихъ потребленіе».

Удостоенъ почетнаго отзыва студентъ I-го курса Викторъ Пеньковъ.

на 1845 - 1846 годъ.

1. *По каѳедрѣ Философіи:* «Объяснить идею о философіи Исторіи, возникшую въ новѣйшее время; показать различіе между ею и историческимъ прагматизмомъ, и разсмотрѣть въ главныхъ чертахъ тѣ сочиненія которыя содержатъ въ себѣ первые опыты такой философіи».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Константинъ Тимофеевъ.

2. *По каѳедрѣ Восточной Словесности:* «Опредѣлить характеръ и духъ Персидскаго языка въ періодъ самобытнаго его развитія при Сассанидахъ, на основаніи немногихъ сочиненій въ коихъ сохранился первоначальный его видъ, свойственный означенной эпохѣ, и показать перемѣны происшедшія во внутреннемъ его составѣ отъ смѣшенія съ чужими ему формами Арабскаго языка».

Награжденныхъ не было

3. *По каѳедрѣ Астрономіи:* «Объяснить способъ, предложенный Гаусомъ, для опредѣленія элементовъ путей планетъ и кометъ помощію трехъ полныхъ наблюденій; показать, какимъ образомъ исправляются элементы помощію большаго числа наблюденій, и приложить эти способы къ изысканію элементовъ кометы открытой г. Дарсе съ Берлинской Обсерваторіи».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Іосифъ Мазурковскій.

4. *По каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ:* «Изложить исторію состоянія городскихъ обывателей въ Россіи. При рѣшеніи требуется: 1) объяснить происхожденіе состоянія; 2) указать вкратцѣ перемѣны происшедшія въ состояніи до соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича; 3) изложить подробно перемѣны произведенныя законодательствомъ въ составѣ, правахъ и преимуществахъ, способахъ пріобрѣтенія, сообщенія и прекращенія состоянія, съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича до нашихъ временъ»

Удостоены: прив. слушатель Лудвигъ Плошинскій — золотой медали; студ. IV-го курса Михайло Михайловъ — серебряной, и студ III-го курса Иванъ Сухомлиновъ — почетнаго отзыва.

НА 1846 - 1847 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Греческой Словесности и Древностей:* «Доказать что въ Иліадѣ и Одиссеѣ не только нельзя найти никакихъ вѣрныхъ указаній на существованіе искуства письма, но что и образъ составленія частей, связанныхъ между собою, порядокъ и сочиненіе рѣчи, ясно показываютъ что всѣ пѣсни по-одиначкѣ сначала не были писаны, а, какъ время и случай подавали къ тому поводъ, составлены силою вдохновенія непосредственнаго; что онѣ потомъ были заучиваемы, часто повторялись наизустъ, увеличивались или сокращались, въ-послѣдствіи же предавались письму, и что такимъ образомъ составились тѣ два пространныя стихотворенія ,которыя дошли до насъ» (рѣшеніе задачи должно быть на Латинскомъ языкѣ).

Награждены: студ. IV-го курса Генрихъ Шульцъ — золотою; студ. IV-го курса Михаилъ Стасюлевичъ — серебряною медалью.

2. *По каѳедрѣ Арабскаго языка:* «Изложить главныя, коренныя филологическія отличія Арабскаго языка отъ другихъ извѣстныхъ языковъ, имѣя преимущественно въ виду взглядъ Арабскихъ грамматиковъ на этотъ языкъ».

Удостоенъ похвальнаго отзыва студ. III-го курса Владиміръ Тизенгаузенъ.

3. *По каѳедрѣ Физики и Физической Географіи:* «О химическихъ дѣйствіяхъ свѣта, и о приложеніи ихъ къ фотографіи».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Иванъ Лось.

4. *По каѳедрѣ Римскаго Права и его Исторіи:* «Изложить происхожденіе предбрачныхъ дареній у Римлянъ, и бывшія по сему предмету перемѣны въ Римскомъ законодательствѣ».

Удостоены: студенты IV-го курса Карлъ Губе и Варѳоломей Мишкель - золотыхъ медалей, и студ. III-го к. Іосифъ Шиллъ — почетнаго отзыва.

НА 1847 - 1848 ГОДЪ.

1 *По каѳедрѣ Русской Словесности:* «Разсмотрѣть сочиненія Крылова и Пушкина, при чемъ опредѣлить, какія стороны Русской народности изобразилъ каждый изъ нихъ, въ чемъ состоитъ особенность поэзіи того и другаго, способствовали-ли они

успѣхамъ поэзіи вообще какъ искуства, внесли-ли новыя истины въ умственную жизнь современниковъ, и чѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ на совершенствованіе Русскаго языка».

Удостоены: студ. II-го курса Григорій Данилевскій — серебряной медали, и студенты II-го курса Владиміръ Стоюнинъ и Николай Корелкинъ — почетныхъ отзывовъ.

2. *По каѳедрѣ Турецкаго языка:* «Показать вліяніе языковъ Арабскаго и Персидскаго на Турецкій, преимущественно образованнѣйшій діалектъ Турковъ, съ историческимъ взглядомъ на эти языки и филологическимъ ихъ анализомъ».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Егоръ Килевейнъ.

3. *По каѳедрѣ Химіи*: «Описать различные виды поваренной соли добываемой въ Россіи, опредѣлить примѣси въ ней заключающіяся, и показать легчайшія средства къ добыванію ея въ чистомъ видѣ».

Удостоены: студ. IV-го курса Иванъ Лось — золотой медали (диссертація напечатана на счетъ Университета); *студ. IV-го курса Мстиславъ Кочетовъ* — почетнаго отзыва.

4. *По каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ:* «Изложить Исторію Россійскихъ узаконеній о выкупѣ имуществъ, и объяснить его происхожденіе и значеніе въ настоящее время».

Удостоены: студ. IV-го курса Дмитрій Герасимовъ — золотой медали; студ. IV-го курса Ѳаддей Бобровскій и студ. III-го курса Осипъ Турчиновичъ — серебряныхъ медалей.

НА 1848-1849. ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій:* «Разсмотрѣть языкъ лѣтописи Нестора въ отношеніи фонетическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ, обращая вниманіе на смѣшеніе въ немъ элементовъ языка Старо-Славянскаго церковнаго и Русскаго народнаго, и на особенности этого-послѣдняго».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Николай Корелкинъ (диссертація напечатана на счетъ Университета).

2. *По каѳедрѣ Персидскаго языка:* «Сдѣлать критическій разборъ сочиненій двухъ Персидскихъ поэтовъ: Саади и Гафиза, и,

сравнивъ ихъ, показать отличительный характеръ направленія каждаго изъ нихъ, съ краткою біографіею этихъ писателей».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Иванъ Галовъ.

3. *По каѳедрѣ Минералогіи и Геогнозіи:* «О такъ-называемыхъ метаморфическихъ горныхъ породахъ, и о способѣ ихъ происхожденія».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Павелъ Усовъ.

4. *По каѳедрѣ Законовъ Благоустройства и Благочинія:* «Изложить исторію постановленій Россійскаго законодательства о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще».

Удостоены: студ. IV-го курса Адольфъ Перловскій — золотой; студ. III-го курса Николай Пылковъ — серебряной медали; студ. IV-го курса Осипъ Турчиновичъ — почетнаго отзыва.

НА 1849 - 1850 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Всеобщей Исторіи:* «Представить жизнеописаніе аѳинянина Клеона: для сего разсмотрѣть извѣстія древнихъ писателей о его происхожденіи, разсказать его военныя и гражданскія дѣйствія, описать топографически городъ Пилосъ и островъ Сфактерію, и нарисовать подробный ихъ планъ; объяснить отношеніе Клеона къ комедіи, и разсмотрѣть лице его у Аристофана».

Удостоены: студенты IV-го курса Александръ Воронинъ—золотой, Александръ Соколовъ — серебряной медали.

2. *По каѳедрѣ Арабскаго языка:* «Сравнить Гарири и Гамадани, какъ писателей макаматъ, въ-отношеніи къ идеѣ их сочиненій, къ ихъ общему характеру и, въ-особенности, къ обработанности языка и богатству выраженій».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Александръ Мельниковъ.

3. *По каѳедрѣ Ботаники:* «Описать свойственныя С.-Петербургской флорѣ растѣнія изъ семейства крапивныхъ (urticeae Endl.) и сродныхъ съ ними конопляныхъ (cennabinae Endl.), въ отношеніи фитографическомъ, фитономическомъ, гистологическомъ и физіологическомъ».

Награжденныхъ не было.

4. *По каѳедрѣ Законовъ о Финансахъ:* «Историческое изложеніе существовавшихъ въ Россіи до начала XIX столѣтія сборовъ съ торговой промышленности».

Награжденныхъ не было.

на 1850-1851 годъ.

1. *По каѳедрѣ Русской Исторіи:* «На основаніи лѣтописей и и другихъ историческихъ источниковъ изложить причины постепеннаго возвышенія Государства Московскаго отъ начала его до установленія Единодержавія, съ объясненіемъ обстоятельствъ содѣйствовавшихъ перевѣсу его надъ окрестными княжествами, и съ критическимъ разборомъ мнѣнія Карамзина и другихъ писателей по этому предмету».

Удостоены: студ. III-го курса Владиміръ Вешняковъ — золотой медали (диссертація напечатана на счетъ Университета); *студ. IV-го курса Всеволодъ Всеволожскій — серебряной; студ. IV-го курса Іосифъ Наумовъ и студ. III-го курса Леонидъ Астафьевъ — похвальныхъ отзывовъ.*

2. *По каѳедрѣ Турецкаго языка:* «Неопредѣленность дѣепричастій въ грамматикахъ Османлы (Турецкаго языка) дѣлаетъ изученіе этого языка очень затруднительнымъ: поэтому предлагается начертать новую классификацію Османскихъ дѣепричастій, и употребленіе каждаго изъ нихъ объяснить примѣрами изъ извѣстнѣйшихъ писателей: Наимы, Рашида, Васыфа, Эсадъ-Эфендія и проч.».

Награжденныхъ не было.

3. *По каѳедрѣ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи:* «Изслѣдовать строеніе ископаемыхъ раковинъ силлюрійскихъ и девонскихъ пластовъ С.Петербургской губерніи, класса руконогихъ (Brachiopoda), и именно родовъ: Terebratula, Spirifer, Pentamerus, Orthis, Leptena и Crania.

Награжденныхъ не было.

4. *По каѳедрѣ Уголовнаго Права:* «Изложить исторію образованія понятія о преступленіяхъ противъ частной личности въ Русскомъ уголовномъ законодательствѣ».

Удостоены серебряныхъ медалей студ. IV-го курса Вильгельмъ Богуславскій, и студ. III-го курса Александръ Сахаровъ.

НА 1851-1852 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Римской Словесности:* «De Patavinitate Liviana. Quam in T. Livii Annalibus reprehendebat Patavinitatem C. Asinius Pollio, criticorum Romanorum severissimus, cujusmodi fuerit inquiratur, ita ut opiniones variae hac de re a viris doctis propositae examinentur et quid verisimillimum sit exploretur. Deinde Patavinitas illa sive ad rerum considerandarum et narrandarum rationem, sive ad partium aliquod studium, sive ad totum genus dicendi, sive ad singula quaedam vocabula, constructiones, enuntiandi formas a proba latinitate alienas refertur, utrum merito an morosius eam in Livio notaverit Asinius, argumentis non modo ex Livii sermone, sed etiam ex utriusque viri indole petitis atque in utramque partem singulatim et accurate perpensis dijudicetur» (рѣшеніе задачи должно быть на Латинскомъ языкѣ).

Награжденныхъ не было.

2. *По каѳедрѣ Персидской Словесности:* «Написать обзоръ царствованія Махмуда Газневійскаго изъ дома Сюбюктегина въ Персіи. Матеріалы для сего извлечь изъ Восточныхъ историковъ, придерживаясь преимущественно Мирхонда».

Удостоены медалей: студ. IV-го курса Сергѣй Безцѣнный — золотой, и студ. IV-го курса Алексѣй Любовниковъ — серебряной.

3. *По каѳедрѣ Чистой Математики:* «Отдѣленіе корней». Авторъ долженъ изложить общую теорію отдѣленія корней и изъ нея вывести различные частые пріемы.

Никто не награжденъ.

3. *По каѳедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія:* «Изложить начала Дипломаціи которыя признавались и наблюдались въ Россіи съ древнѣйшихъ историческихъ временъ до вступленія на престолъ Императора Петра-Великаго, относительно права посольства и заключенія государственныхъ договоровъ».

Удостоены: студенты IV-го курса Александръ Квачевскій и Александръ Сахаровъ — золотыхъ медалей; студ. IV-го курса Константинъ Радецкій, и III-го курса Адольфъ фонъ-Гюббенетъ — почетныхъ отзывовъ.

НА 1852-1853 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Русской Словесности:* «Разсмотрѣть и сравнить главныя комедіи Сумарокова, фонъ-Визина, Княжнина и князя Ша-

ховскаго въ-отношеніи къ содержанію, формѣ и языку, а въ-заключеніе представить общій взглядъ, на какую степень эта отрасль словесности была возведена у насъ означенными писателями».

Удостоены золотыхъ медалей: студ. IV-го курса Александръ Пыпинъ и студ. II-го курса Орестъ Миллеръ.

2 *По каѳедрѣ Арабской Словесности:* «Представить подробное историческое обозрѣніе халифатства Эль-Мамуна по исторіи Абульфеды, при чемъ обратить особенное вниманіе на ходъ и успѣхи образованія Арабовъ въ правленіе этого халифа».

Награжденъ серебряною медалью студ. III-го курса Михаилъ Никитскій.

3. *По каѳедрѣ Астрономіи:* «Разобрать критически наблюденія, сдѣланныя 16 (28) іюля 1851 года въ Россіи и въ другихъ странахъ, надъ солнечнымъ затмѣніемъ, и вывести вѣроятнѣйшія заключенія какъ о степени точности употребительныхъ нынѣ лунныхъ таблицъ, такъ и о географическихъ долготахъ мѣстъ наблюденій».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Дмитрій Пещуровъ.

4. *По каѳедрѣ Химіи:* «Изслѣдовать аналитически важнѣйшіе сорты известняковъ, употребляемыхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи для обжиганія извести, при чемъ обратить особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ которые могутъ давать гидравлическіе цементы, и объяснить причины отъ которыхъ зависятъ свойства сихъ-послѣднихъ.

Никто не награжденъ.

5. *По каѳедрѣ Государственныхъ Законовъ:* «Изложить исторію Россійскихъ законовъ объ общихъ правахъ и обязанностяхъ гражданской службы по опредѣленію отъ правительства, о принятіи въ службу и объ опредѣленіи къ должностямъ — съ Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича до 1850 года включительно».

Удостоены: студ. IV-го курса Михаилъ Кокоревъ, и III-го курса Дмитрій Лисовскій — золотыхъ медалей; студ. IV-го курса Дмитрій Беръ, и II-го курса Николай Врещагинъ — серебряныхъ медалей; студ. III-го курса Николай Москальскій, и II-го курса Михаилъ Бульмерингъ — почетныхъ отзывовъ.

НА 1853-1854 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчій:* «О языкѣ Русской Правды».

Награждены медалями: студ. IV-го курса Даніилъ Мордовцевъ — золотою, и Владиміръ Ламанскій — серебряною.

2. *По каѳедрѣ Турецкаго языка:* «Подробный разборъ первой Османской грамматики: *Каваиди-Османiйе,* составленной природными учеными».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Іоакимъ Хирджiевъ.

3. *По каѳедрѣ Физики и Физической Географiи:* «Изложить въ систематическомъ порядкѣ явленiя и законы индукцiи, или наведенiя гальваническаго тока, и разобрать въ-особенности теорiю магнито-электрическихъ машинъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Титъ Бабчинскiй.

4. *По каѳедрѣ Минералогiи и Геогнозiи:* «О каменноугольной почвѣ и мѣсторожденiи каменнаго угля въ Россiи».

Удостоены: студ. IV-го курса Иванъ Павловъ — золотой медали; студ. IV-го курса Владимiръ Кондратьевъ, и студ. III-го курса Павелъ Роговъ — почетныхъ отзывовъ.

5. *По каѳедрѣ Римскаго Права:* «Историческое развитiе эмфитевтическаго права у Римлянъ (De origine et natura juris emphyteutici apud Romanos), и догматическое изложенiе его по Юстинiанову законодательству».

Удостоены: студ. IV-го курса Августъ Энгельманъ — золотой, графъ Анатолiй Паленъ — серебряной медали; студенты IV-го курса Петръ Орловъ и Петръ Бабкинъ — почетныхъ отзывовъ.

на 1854-1855 годъ.

1. *По каѳедрѣ Всеобщей Исторiи:* «Описавъ, въ общихъ чертахъ, новѣйшiя открытiя въ Малой-Азiи и въ Нинсвiи, представить состоянiе Ассирiйско-фригiйской образованности, и указать ея влiянiе на древнюю Грецiю».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Василiй Бауеръ.

2. *По каѳедрѣ Персидскаго языка:* «Разсмотрѣть съ филологической точки зрѣнiя: а) образованiе временъ и наклоненiй глаголовъ Новоперсидскаго языка; б) употребленiе сокращеннаго притяжательнаго мѣстоимѣнiя, и в) составленiе настоящихъ причастiй. Причемъ: изложить какое понятiе имѣли сами Персидскiе ученые о своей собственной грамматикѣ, особенно въ-отношенiи задан-

ныхъ вопросовъ, и оцѣнить, по мѣрѣ возможности, труды извѣстнѣйшихъ орьенталистовъ писавшихъ грамматики Персидскаго языка».

Награждены: золотою медалью — студ. IV-го курса Александръ Нелидовъ; серебряною медалью — студ. IV-го курса Николай Весель.

3. *По каѳедрѣ Прикладной Математики:* «Начертательная и аналитическая Гномоника. Въ этомъ разсужденіи должны быть изложены правила для начертанія солнечныхъ часовъ на разныхъ плоскостяхъ и поверхностяхъ: цилиндрическихъ, коническихъ и сферическихъ».

Награждены медалями: золотою — студ. IV-го курса Александръ Фишеръ, и серебряною — студ. IV-го курса Василій Дрожжинъ.

4. *По каѳедрѣ Ботаники:* «Представить, по-возможности, полную естественную исторію хвойныхъ растѣній С.Петербургской флоры, т. е. сосны, ели и можжевельныхъ, съ анатомическимъ изслѣдованіемъ ихъ зародыша въ зрѣломъ состояніи сѣмени и въ состояніи произрастанія; также верхушечныхъ и боковыхъ почекъ въ годовалыхъ, двулѣтнихъ и трехлѣтнихъ экземплярахъ, равно и всѣхъ частей древесины и коры, какъ въ молодыхъ, такъ и въ старыхъ экземплярахъ деревъ на различныхъ почвахъ и мѣстностяхъ, и притомъ въ разрѣзахъ поперечномъ и двухъ-вдольныхъ, т. е. паралельномъ съ серцевинными лучами, и паралельномъ съ касательною къ окружности пня (тангентальномъ)».

Награжденъ золотою медалью студ. II-го курса Андрей Фаминцынъ.

5. *По каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ:* «Изложивъ въ систематическомъ видѣ постановленія Псковской судной грамоты 1467 года (по изд. Мурзакевича, Одесса, 1847), относящіеся къ гражданскимъ законамъ, какъ опредѣлительнымъ, такъ и охранительнымъ; при семъ: 1) истолковать смыслъ несовершенно вразумительныхъ въ настоящее время словъ и выраженій, и перевести, въ случаѣ надобности, темныя статьи на нынѣшній Русскій языкъ; 2) указать, гдѣ можно, связь между постановленіями Псковской грамоты и законами прошедшаго и послѣдующаго времени (особенно Русскою Правдою и Судебникомъ Іоанна III), дѣйствовавшими въ разныхъ частяхъ Россіи».

Удостоены: студентъ IV-го курса Иванъ Энгельманъ — золотой медали; студ. III-го курса Александръ Бильбасовъ — се-

ребряной медали; студ. III-го курса Өеодоръ Устряловъ, и студ. IV-го курса Николай Козловъ — почетныхъ отзывовъ.

НА 1855-1856 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Русской Исторіи:* «Указать какое мѣсто занимаетъ сочиненіе барона Герберштейна о Россіи въ числѣ иностранныхъ источниковъ Русской Исторіи и, вмѣстѣ съ біографическимъ очеркомъ сего писателя, объяснить степень достовѣрности его извѣстій, сравнительно съ современнымъ ему положеніемъ Русскаго государства».

Удостоены: студ. IV-го курса Иванъ Корелкинъ — золотой медали; студ. IV-го курса Иванъ Григоровичъ — серебряной медали; студ. II-го курса Иванъ Новиковъ — почетнаго отзыва.

По каѳедрѣ Арабской Словесности: «О вліяніи Арабскаго языка на Персидскій и Турецкій, и о важности изученія его у народовъ Персіи и Турціи».

Награждены медалями: студ. IV-го курса Валеріанъ Безобразовъ — золотою, и студ. IV-го курса Михаилъ Кроль — серебряною.

3. *По каѳедрѣ Астрономіи:* «Объяснить разные роды проэкцій географическихъ картъ, и показать ихъ относительныя достоинства и недостатки».

Удостоенъ золотой медали студ. IV-го курса Карлъ Струве.

4. *По каѳедрѣ Зоологіи:* «Представить монографію трилобитовъ Русскихъ палеозойскихъ почвъ».

Удостоенъ золотой медали студ. IV-го курса Эдуардъ Гофманъ.

5. *По каѳедрѣ Законовъ о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ:* «По таможеннымъ уставнымъ грамотамъ и наказамъ XVI и XVII столѣтій, изслѣдовать устройство тогдашнихъ таможенныхъ сборовъ въ Россіи; показать, въ какихъ видахъ они являлись, какія употреблялись мѣры взиманія и способы управленія ими, и каково могло быть дѣйствіе такихъ сборовъ въ экономическомъ отношеніи».

Отвѣтовъ на эту задачу не было.

6. *По каѳедрѣ Уголовнаго Права:* «Разсмотрѣть и изложить уголовное содержаніе Воинскаго Устава Императора Петра Вели-

4*

каго: 1) изложить роды и виды преступленій въ немъ означенныхъ, 2) раскрыть внутреннія и внѣшнія признаки общіе всѣмъ этимъ родамъ и видамъ преступленій отмѣченные уставомъ, и 3) на основаніи этихъ признаковъ показать общій взглядъ Устава на существо преступленій».

Удостоены: студ. IV-го курса Владиміръ Маковскій — серебряной медали; студ. IV-го курса Діодоръ Мамонтовъ — почетнаго отзыва.

НА 1856 - 1857 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Греческой Словесности:* «Представить начертаніе грамматики Гомеровскаго діалекта, какъ основнаго нарѣчія изъ котораго образовались позднѣйшія литературныя нарѣчія. При этомъ требуется обратить особое вниманіе: 1) въ этимологіи — на систему склоненій и спряженій, на словопроизводство и словосочетаніе; 2) въ синтаксисѣ — на употребленіе наклоненій и на значеніе частицъ».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Владиміръ Головинъ.

2. *По каѳедрѣ Турецкой Словесности:* «Оцѣнить литературныя достоинства Хаджи-Хальфы, называемаго также Кятибъ-Челеби, представивъ при этомъ: 1) современное ему состояніе Османской литературы; 2) очеркъ его біографіи; 3) критическій разборъ, по собственнымъ изслѣдованіямъ, сочиненій его и переводовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на Европейскіе языки; и 4) вліяніе которое онъ имѣлъ на письменность въ Турціи».

Удостоены медалей: студ. IV-го курса Мелитонъ Городенскій — золотой, и студ. II-го курса Николай Обермиллеръ — серебряной.

3. *По каѳедрѣ Чистой Математики:* «О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ. Въ сочиненіи должно быть изложено подробно опредѣленіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій съ одною и многими перемѣнными, причемъ должно быть обращено главное вниманіе на случаи представляющіе особенныя затрудненія, какъ-то: отличіе наибольшихъ отъ наименьшихъ величинъ въ случаѣ многихъ перемѣнныхъ связанныхъ однимъ или нѣсколькими уравненіями; опредѣленіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ когда производныя обращаются въ безконечность; отли-

чіе въ этомъ случаѣ наибольшихъ отъ наименьшихъ величинъ. Теоретическія изслѣдованія должны быть пояснены примѣрами».

Удостоены: студ. III-го курса Александръ Коркинъ — золотой медали; студ. III-го курса Михаилъ Авенаріусъ — почетнаго отзыва.

4. *По каѳедрѣ Химіи:* «Изслѣдовать различные сорты Русскаго поташа, добываемаго въ различныхъ мѣстностяхъ и изъ различныхъ матеріаловъ, и опредѣлить относительное ихъ достоинство».

Награждены медалями: золотою — студ. IV-го курса Отто Паульсонъ; серебряною — студ. IV-го курса Александръ Веселовскій.

5. *По каѳедрѣ общенароднаго Правовѣдѣнія и Дипломаціи:* «О консулахъ, ихъ власти, правахъ и обязанностяхъ. Соискатель обязанъ: 1) изложить начала и постепенное развитіе консульскихъ учрежденій; 2) опредѣлить систематически права и обязанности консуловъ на основаніи международныхъ обычаевъ, трактатовъ и положительныхъ законовъ главнѣйшихъ государствъ; 3) показать причину различія власти и привиллегій присвоенныхъ консуламъ на Востокѣ въ сравненіи съ консулами въ Европѣ и Америкѣ».

Удостоены: студ. IV-го курса Карлъ Шнейдеръ — золотой медали (съ напечатаніемъ диссертаціи на счетъ Университета); *студ. III-го курса Яковъ Серебряный — серебряной медали; студ. IV-го курса Василій Мухалевскій — почетнаго отзыва.*

6. *По каѳедрѣ Агрономіи:* «Описать успѣхи ученія о плодосмѣнности, съ изложенія ея теоріи Тэромъ (Thaer) въ 1809 году до нынѣшняго времени, и показать, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, какія породы растѣній изъ разводимыхъ на пашнѣ, и по какой причинѣ, съ наибольшею выгодою могутъ слѣдовать въ посѣвахъ одна за другою».

Отвѣтовъ на эту задачу не поступало.

НА 1857-1858 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Римской Словесности:* «Представить критическій разборъ мнѣній о такъ-называемыхъ «Orationes IV post reditum», т. е. о четырехъ рѣчахъ Цицерона которыя относятся ко времени возвращенія его въ Римъ въ 697 г. отъ его основанія. Соискатель, тщательно изучивъ самый текстъ означенныхъ рѣчей и мнѣнія глав-

ныхъ участниковъ въ той ученой распрѣ которую онѣ вызвали, обязанъ, на основаніи доказательствъ лингвистическихъ и историческихъ, примкнуть къ той или другой партіи, и ясно указать на причины такого предпочтенія.

Отвѣтовъ не поступало.

2. *По каѳедрѣ Персидской Словесности:* «Персія въ историческомъ и литературномъ отношеніи съ 656 года по 706 годъ, т. е. со времени нашествіи Гулагу-Хана до открытаго исповѣданія Персами Шіизма. Въ предисловіи авторъ долженъ изложить: а) краткій обзоръ положенія Персіи до нашествія Монголовъ; б) съ другой стороны, возрастающее могущество Дженгисъ-Хана и его полководцевъ, и в) успѣхи мистицизма въ это время на Востокѣ, и его вліяніе на литературу. Сочиненіе это авторъ долженъ раздѣлить на два отдѣла: а) собственно историческій обзоръ, и б) обзоръ литературы. Въ первомъ отдѣленіи авторъ обязанъ извлечь всѣ свои матеріалы преимущественно изъ азіатскихъ источниковъ; но тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ, можетъ обратиться къ европейскимъ ученымъ, какъ то: Дегиню, Гиббону и другимъ. Въ примѣчаніяхъ авторъ помѣститъ критическія свои замѣтки».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Викторъ Максимовъ.

3. *По каѳедрѣ Физики:* «Изложить въ систематическомъ порядкѣ явленія діамагнитизма, и разобрать критически мнѣнія разныхъ ученыхъ о связи этихъ явленій съ другими явленіями электродинамики».

Награждены медалями: золотою — студ. IV-го курса Августъ Гельманъ; серебряною — студ. IV-го курса Казиміръ Шольце.

4. *По каѳедрѣ Минералогіи:* «Подробное описаніе гранитныхъ и діоритовыхъ породъ въ ориктогностическомъ и геологическомъ отношеніи».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Михаилъ Воронинъ.

5. *По каѳедрѣ Церковнаго Законовѣдѣнія:* «Изложить въ системѣ и объяснить содержаніе жалованныхъ грамотъ въ пользу русскихъ православныхъ церквей и монастырей въ періодъ монголотатарскаго владычества. Требуется изложить въ системѣ содержаніе всѣхъ этихъ грамотъ, въ общей ихъ совокупности, съ показаніемъ

однородныхъ, заключающихся въ нихъ, постановленій и особыхъ, встрѣчающихся только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ; — объяснить юридически, исторически, и, если нужно, филологически мѣста и выраженія требующія такихъ объясненій; опредѣлить различіе этихъ грамотъ по ихъ содержанію отъ немногихъ грамотъ подобнаго рода сохранившихся изъ періода до-татарскаго;—и наконецъ присовокупить, по-возможности, свѣдѣнія объ основаніи и особенныхъ достопримѣчательностяхъ церквей и монастырей въ пользу которыхъ даны эти грамоты.

Удостоены: студ. IV-го курса Александръ Горбуновъ — золотой медали; студ. IV-го курса Иванъ Вильсонъ, и студ. III-го курса Петръ Александровъ — почетныхъ отзывовъ.

6. *По каѳедрѣ Технологіи:* «Разсмотрѣть марену, или крапъ, съ химической, технической и промышленной стороны, т. е. изложить свойства содержащихся въ немъ красильныхъ веществъ, объяснить значеніе ихъ для красильнаго искусства, вывести правила для подготовленія этого красильнаго корня къ употребленію, и указать методы коими должно руководствоваться при самомъ окрашиваніи. Желательно, чтобы при этомъ было обращено вниманіе на воздѣлываніе марены въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, и показано вліяніе кавказскихъ мареновыхъ плантацій на ввозъ крапа изъ-за границы въ-теченіе послѣднихъ 16-ти лѣтъ.

Удостоены: студ. IV-го курса Викторъ Андреевъ — золотой медали; студ. IV-го курса Павелъ Горловъ — серебряной; и студ. III-го курса Николай Порай-Кошицъ — почетнаго отзыва.

на 1858 - 1859 годъ.

1. *По каѳедрѣ Русской Словесности:* «Опредѣлить заслуги Карамзина собственно въ-отношеніи къ литературному языку нашему. При этомъ необходимо изобразить литературный языкъ въ эпоху предшествовавшую Карамзину, съ изложеніемъ и опроверженіемъ понятій какими старались остановить направленіе Карамзина противники его».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV курса Павелъ Распоповъ.

2. *По каѳедрѣ Монгольской Словесности:* «Историческій очеркъ знаменитаго въ буддійской іерархіи ламы Зая Пандиты, съ показа-

ніемъ его вліянія на распространеніе буддизма между Ойратами, и ученыхъ его заслугъ для калмыцкой литературы».

Награжденъ золотою медалью студ. IV курса Георгій Лыткинъ.

3. *По каѳедрѣ Прикладной Математики:* «Изложить общую теорію притягательныхъ силъ дѣйствующихъ обратно-пропорціонально квадратамъ разстояній; при этомъ показать общія свойства потенціала, и объяснить тѣ начала на которыхъ основана Гауссова теорія земнаго магнитизма».

Награждены: студ. IV-го курса Александръ Ильинъ — золотою, и студ. IV-го курса Маріанъ Красовскій — серебряною медалью.

4. *По каѳедрѣ Ботаники:* «Исторія развитія цвѣтени (Pollen). Для рѣшенія задачи требуется: 1) изучить строеніе развитой цвѣтени въ главнѣйшихъ семействахъ явнобрачныхъ растѣній; 2) прослѣдить развитіе цвѣтени въ нѣсколькихъ видахъ взятыхъ изъ семействъ одно-двусѣмянодольныхъ и голосѣмянныхъ растѣній. Къ разсужденію авторъ долженъ присоединить возможно-бóльшее количество микроскопическихъ препаратовъ и рисунковъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Александръ Петерсъ.

5. *По каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія:* «Изложить въ систематическомъ единствѣ ученіе Лейбница о правдѣ и о выраженіи ея въ государствѣ и положительныхъ законахъ, и объяснить это ученіе сравненіемъ съ новѣйшими понятіями о главныхъ основаніяхъ законовѣдѣнія. При семъ желательно было-бы чтобы авторъ сочиненія обратилъ, по-возможности, вниманіе на понятія о государствѣ и положительныхъ законахъ заключающіяся въ перепискѣ съ государственными мужами нашего отечества, которую Лейбницъ велъ послѣ перваго свиданія съ великимъ преобразователемъ Россіи въ Торгау, въ 1711 году».

Награждены: студ. IV курса Петръ Вильямсъ — золотою, студ. IV курса Августъ Порешъ — серебряною медалью.

6. *По каѳедрѣ Политической Экономіи:* «Представить историческій обзоръ успѣховъ начала свободной торговли въ Англіи съ 1820-хъ годовъ и въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ со времени его образованія. Соискателямъ предоставляется разсмотрѣть этотъ предметъ относительно одной Англіи, или одного Таможеннаго

Германскаго Союза. Но въ такомъ случаѣ преимущество будетъ отдано диссертаціи которая, при равныхъ достоинствахъ, касается и той и другаго».

Отвѣтовъ на эту тему представлено не было.

на 1859-1860 годъ.

1. *По каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчій:* «Разсмотрѣть сказанія современниковъ-иноземцевъ о бытѣ и обычаяхъ древнихъ Славянъ (VI—X вѣка), и особенно тѣ изъ нихъ которыя считаются или могутъ считаться сомнительными, и рѣшить: какія именно изъ этихъ сказаній надобно признать или невѣрными, или несомнѣнными, и какія изъ нихъ надобно пока оставить въ числѣ сомнительныхъ, по недостатку данныхъ для ихъ полнаго уразумѣнія и оцѣнки. Достоинство рѣшенія задачи зависитъ отъ полноты свода данныхъ, отъ правильности употребленія пріемовъ критики, и отъ строгой точности выводовъ».

Награжденъ золотою медалью (съ напечатаніемъ диссертаціи на счетъ Университета) *студ. II-го курса Викентій Макушевъ.*

2. *По каѳедрѣ Грузинской Словесности:* «Грузія въ политическомъ и литературномъ отношеніи съ 1027 г. по 1212 годъ (т. е. отъ царя Баграта IV до кончины царицы Тамары). Авторъ, при изложеніи исторіи и литературы этого періода, руководствуясь трудами академиковъ Броссе и Куника, С.-Мартена и Дефремери, долженъ обратить особенное вниманіе: а) на сказанія современныхъ этому періоду армянскихъ и мусульманскихъ историковъ, б) на положеніе Грузіи между сосѣдственными державами, в) на участіе и вліяніе ея въ Крестовыхъ Походахъ, и на основаніе Трапезундской Имперіи, г) на сношенія съ Россіею, д) на умственное развитіе Грузинскаго народа, и е) на главнѣйшихъ писателей этого времени, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Лаврентій Броссе.

3. *По каѳедрѣ Астрономіи:* «Объяснить случаи въ которыхъ трехъ полныхъ наблюденій надъ положеніемъ кометы недостаточно для опредѣленія ея орбиты».

Удостоены: студ. IV-го курса Иванъ Зеленинъ — серебряной медали, студ. IV-го курса Яковъ Цвѣтковъ—почетнаго отзыва.

4. *По каѳедрѣ Зоологіи:* «Изслѣдовать микроскопически ткань раковинъ рода *Productus* изъ русской каменноугольной и пермской почвы, и на *Leptaena* изъ силюрійской, по примѣру того какъ Карпентеръ изслѣдовалъ ткань перламутра».

Награждены: студ. IV-го курса Христіанъ Таль — золотою, студ. III-го курса Владиміръ Круберъ — серебряною медалью.

5. *По Государственному Праву Россійской Имперіи:* «Изложить въ систематическомъ порядкѣ и объяснить содержаніе уставныхъ, судныхъ и губныхъ грамотъ, сохранившихся изъ періода древняго права Россіи до Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ судныхъ грамотъ Псковской и Новгородской».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Ѳома Высоцкій.

НА 1860-1861 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Всеобщей Исторіи:* «Аполлоній Тіанскій и его время. — Въ этомъ сочиненіи авторъ долженъ разсмотрѣть эпоху паденія язычества, какъ рядъ попытокъ къ реформѣ древней господствовавшей религіи, и показать какое мѣсто занимало въ ряду этихъ попытокъ лицо и ученіе Аполлонія».

Награждены медалями: золотою — студ. III-го курса Николай Утинъ, серебряною — студ. IV-го курса Дмитрій Писаревъ.

2. *По каѳедрѣ Китайскаго и Манчьжурскаго языковъ:* «Географическія изслѣдованія о Монголіи. Занявшійся этимъ изслѣдованіемъ долженъ прежде всего опереться на естественныя грани положенныя природой, каковы горы и рѣки, независящія отъ политическихъ границъ. Далѣе онъ соединитъ добытыя линіи новыми, неизвѣстными путями сообщенія, и послѣ этого уже перейдетъ къ распредѣленію Монголіи между различными улусами, указывая въ нихъ на замѣчательные пункты, нынѣ существующіе, а если возможно, то связавъ съ ними и древніе. Такъ-какъ мѣстность изслѣдованій представляетъ обширную площадь, то авторъ можетъ избавить себя отъ повторенія того что уже извѣстно на европейскихъ языкахъ, и довольствоваться только краткими указаніями и ссылками, обращая главное вниманіе на пункты доселѣ еще неизвѣстные. Нѣтъ также необходимости чтобы всѣ части Монголіи были описаны въ одинаковой степени; достаточно будетъ и того если авторъ, воспользовавшись указанными источниками и представивъ очеркъ всей

Монголіи, обработаетъ съ возможнымъ тщаніемъ одну какую-нибудь часть ея, напр. Сѣверную или Юговосточную Монголію. Желательно-бы было чтобы при этомъ изслѣдованіи была приложена примѣрная карта.

Награждены медалями: золотою—студ. III-го курса Иванъ Минаевъ, серебряною—студ. IV-го курса Иванъ Архиповъ.

3. *По каѳедрѣ Математики:* «Объ опредѣленныхъ интегралахъ».

Награждены медалями: золотою — студ. II-го курса Василій Орловъ, серебряною—студ. IV-го курса Люціанъ Маткевичъ.

4. *По каѳедрѣ Химіи:* «Представить критическій разборъ различныхъ способовъ употребляемыхъ при опредѣленіи вѣса пая простыхъ тѣлъ».

Награждены: золотою медалью — студ. III-го курса Александръ Матушевскій; серебряною — студ. IV-го курса Мартынъ Солецкій.

5. *По каѳедрѣ Римскаго права:* «Показать происхожденіе и значеніе прежде существовавшаго по Римскому праву, Юстиніаномъ же уничтоженнаго, раздѣленія вещей на *mancipi res* и *nec mancipi res*, съ изложеніемъ важнѣйшихъ о семъ предметѣ мнѣній и критическимъ разборомъ оныхъ.

Награждены медалями: золотою — студ. IV-го курса Антонъ Яковлевъ; серебряною — вольный слушатель Константинъ Брохоцкій.

6. *По каѳедрѣ Законовъ Благоустройства и Благочинія:* «Разсмотрѣть полицейское законодательство Императора Петра I-го о содѣйствіи ремесленной промышленности совмѣстно съ законодательствомъ объ этомъ предметѣ Императрицы Екатерины II.

Отвѣтовъ на эту тему представлено не было.

НА 1861-1862 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Русской Исторіи:* «Русскія и иностранныя свидѣтельства о внутренней жизни Русскихъ городовъ до паденія Пскова».

За послѣдовавшимъ, въ концѣ 1861 года, закрытіемъ Университета, отвѣтовъ на эту тему не поступило.

2. *По каѳедрѣ Еврейской Словесности:* « О вліяніи философіи Мусульманской религіи, а именно: Мутакаллимовъ, Ашаріевъ и Мутазалитовъ, на философію религіи извѣстнаго еврейскаго раввина Моисея Маймонида ».

Награжденъ золотою медалью (съ напечатаніемъ диссертаціи на счетъ Университета) *студ. IV-го курса Іона Гурляндъ.*

3. *По каѳедрѣ Физики:* « Изложить систематически и критически явленія свѣта открытыя Стоксомъ (Stokes), и извѣстныя подъ названіемъ « флуоресценціи », сравнивъ ихъ съ химическими дѣйствіями свѣта и съ фосфоресценціею ».

Отвѣтовъ, по закрытію Университета, не поступило.

4. *По каѳедрѣ Геогнозіи:* « О происхожденіи гранита ».

Тоже.

5. *По каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ:* « Право залога по дѣйствующему Русскому Законодательству ».

Тоже.

6. *По каѳедрѣ Законовъ о Финансахъ:* « Объяснить происхожденіе и развитіе питейныхъ сборовъ въ Россіи и разные способы ихъ взиманія ».

Тоже.

на 1862 - 1863 годъ.

1. *По каѳедрѣ Астрономіи:* « Изложить общую теорію относительно движенія, съ приложеніемъ къ объясненію явленій доказывающихъ суточное движеніе Земли ».

Отвѣтовъ представлено не было.

2. *По каѳедрѣ Ботаники:* « О печеночныхъ мхахъ ».

Тоже.

3. *По каѳедрѣ Арабской Словесности:* « Обозрѣніе Алькорана въ религіозномъ и юридико-политическомъ отношеніяхъ ».

Удостоены: студ. IV-го курса Альфонсъ Жаба — серебряной медали; студ. IV-го курса Александръ Кунъ — почетнаго отзыва.

НА 1863 - 1864 ГОДЪ.

1. и 2. По каѳедрамъ Астрономіи и Ботаники повторены были задачи предшествовавшаго года, причемъ первая опять осталась безъ отвѣта, а за удовлетворительное рѣшеніе послѣдней —

Награжденъ золотою медалью посторонній слушатель Климентъ Темирязевъ.

3. *По каѳедрѣ Персидской Словесности:* «Представить критическую оцѣнку Девлетъ-Шаховыхъ «Біографій Персидскихъ Поэтовъ».

Отвѣтовъ не поступало.

НА 1864 - 1865 ГОДЪ.

По каѳедрѣ Исторіи Русскаго языка и Русской литературы: «Разсмотрѣть языкъ Русской Правды по древнѣйшему списку XIII вѣка».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Михаилъ Травлинскій.

2. *По каѳедрѣ Чистой Математики:* «О параболическомъ интерполированіи».

Награждены: студ. IV-го курса Матвѣй Тихомандрицкій — золотою, студ. IV-го курса Владиміръ Поповъ — серебряною медалью.

3. *По каѳедрѣ Физіологіи и Сравнительной Анатоміи:* «О вліяніи блуждающаго нерва на процессъ дыханія».

Награждены серебряными медалями студенты II-го курса Анатолій Кемецкій и Богданъ Бауеръ.

4. *По каѳедрѣ Римскаго Права:* «Разсмотрѣть Преторскій Эдиктъ по отношенію къ его происхожденію и системѣ».

Награжденъ серебряною медалью посторонній слушатель, священникъ Михаилъ Горчаковъ.

5. *По каѳедрѣ Исторіи Русскаго Права:* «Сравнить Судебникъ вел. князя Іоанна III съ судебникомъ царя Іоанна IV, по отношенію къ содержанію, системѣ и редакціи, съ объясненіемъ по-возможности источниковъ того и другаго».

Награждены: золотою медалью — посторонній слушатель баронъ Аркадій Корфъ; серебряною — студ. II-го курса Николай Стремоуховъ.

6. *По каѳедрѣ Исторіи Востока:* «Изложить и разъяснить въ географическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ извѣстія китайскихъ писателей о Восточномъ (Китайскомъ) Туркестанѣ, отъ II-го вѣка до Р. Х. по II-е столѣтіе христіанской эры, съ обращеніемъ вниманія на труды европейскихъ ученыхъ по этому предмету».

Отвѣтовъ на эту тему представлено не было.

на 1865-1866 годъ.

1. *По каѳедрѣ Русскаго Языка и Русской литературы:* «Разсмотрѣть литературную дѣятельность Ломоносова, и показать отношенія ея къ Русской жизни и дальнѣйшему развитію Русской образованности».

Тема эта, по поводу Ломоносовскаго юбилея, задана была на двухлѣтній срокъ, по 15 августа 1867 года. За рѣшеніе ея удостоенъ былъ, въ 1868 году, золотой медали студ. IV-го курса Антонъ Будиловичъ (съ напечатаніемъ диссертаціи на счетъ Университета).

2. *По каѳедрѣ Римской Словесности:* «Римская жизнь по Ювеналу».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Иванъ Помяловскій.

3. *По каѳедрѣ Химіи:* «О минеральныхъ амидахъ».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Александръ Крупскій (съ напечатаніемъ диссертаціи на счетъ Университета).

4. *По каѳедрѣ Астрономіи:* «О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Павелъ Соколовъ.

5. *По каѳедрѣ Государственнаго Права:* «Показать измѣненія которымъ законодательная власть подвергалась во Франціи съ 1789 года по настоящее время».

Награждены серебряными медалями студенты IV-го курса Георгій Извѣковъ и Давыдъ Слонимскій.

6. *По каѳедрѣ Энциклопедіи Юридическихъ и Политическихъ Наукъ:* «Показать какія понятія о правдѣ и справедливости, объ обществѣ и государствѣ, выразились въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

Удостоены: студ. III-го курса Кронидъ Малышевъ — золотой медали; студ. IV-го курса Митрофанъ Шимановскій — серебряной медали; студ. IV-го курса Михаилъ Бѣловъ и посторонній слушатель Павелъ Добровольскій — почетныхъ отзывовъ.

7. *По каѳедрѣ Исторіи Востока:* Собрать, перевести и критически объяснить еврейскіе источники о Хазарахъ, и, сличивъ эти извѣстія съ извѣстіями византійскихъ, арабскихъ и русскихъ писателей, показать въ какой мѣрѣ дополняютъ они взаимно и объясняютъ другъ друга».

Награжденъ золотою медалью студ. IV-го курса Авраамъ Гаркави.

НА 1866-1867 ГОДЪ.

1. *По каѳедрѣ Русскаго Языка и Русской Литературы:* «О заслугахъ Карамзина по объясненію памятниковъ древняго Русскаго языка».

Тема эта задана была, по поводу Карамзинскаго юбилея, на два года — по 1 декабря 1868 года.

Удостоены: золотой медали — студ. IV-го курса Иванъ Галактіоновъ; серебряныхъ медалей — студенты IV-го курса Иванъ Михайловскій и Никодимъ Юницкій.

2. *По каѳедрѣ Греческой Словесности:* «Отношеніе спряженія на μι къ спряженію на ω въ Иліадѣ и Одиссеѣ». — *Тоже на два года.*

Отвѣтовъ представлено не было.

3. *По каѳедрѣ Исторіи Востока:* «Хунны, о вторженіи которыхъ въ Европу въ IV вѣкѣ говорятъ византійскіе лѣтописцы — одного-ли и того же племени съ народомъ Хунъ-ну, который извѣстенъ по историкамъ китайскимъ? Изложеніе этого вопроса въ

его историческомъ развитіи съ заключеніемъ объ этнографической принадлежности обоихъ этихъ народовъ, если они не тождественны».

Награжденъ золотою медалью студ. III-го курса Спиридонъ Эльмановичъ.

4. *По каѳедрѣ Физики:* «Изложить систематически и критически извѣстные въ Физикѣ способы измѣренія весьма малыхъ промежутковъ времени, какъ элементовъ для опредѣленія большихъ скоростей, напримѣръ скорости свѣта, электричества и т. п.».

Удостоены: серебряныхъ медалей — студ. III-го курса Ѳедоръ Баталинъ и студ. II-го курса Николай Егоровъ; почетнаго отзыва — студ. IV-го курса Николай Гезехусъ.

5. *По каѳедрѣ Минералогіи:* Объ искуственныхъ минералахъ приготовленныхъ гидро-химическимъ путемъ: изложить съ возможною полнотою способы приготовленія искуственныхъ минераловъ, составить перечень всѣмъ извѣстнымъ доселѣ, и указать на ихъ значеніе для Минералогіи и Геологіи.

Удостоенъ золотой медали студ. IV-го курса Іосифъ Толковскій.

6. *По каѳедрѣ Полицейскаго Права:* «Разсмотрѣть Русское Законодательство относительно предупрежденія поединковъ».

Удостоены: золотой медали — студ. IV-го курса Борисъ Дорнъ; серебряной медали — студ. IV-го курса Петръ Харламовъ; почетнаго отзыва — студ. IV-го курса Николай Струве.

7. *По каѳедрѣ Уголовнаго Права:* «О мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, по Своду Законовъ и Судебному Уставу Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года, сравнительно съ современными иностранными законодательствами».

Удостоены: золотой медали — студ. IV-го курса Иванъ Фойницкій; почетнаго отзыва — студ. IV-го курса Владиміръ Покровскій.

на 1867-1868 годъ.

1. *По каѳедрѣ Русскаго Языка и Русской Литературы* — двѣ задачи:

а) «Разсмотрѣть историко-археологическіе и историко-литературные труды митрополита Евгенія въ-отношеніи къ ихъ значенію по времени и по внутреннему достоинству».

Тема эта, по поводу юбилея митрополита Евгенія, задана была на два года.

б) Разсмотрѣть значеніе Крылова, какъ баснописца, въ ряду баснописцевъ Русскихъ и Западныхъ, съ обращеніемъ вниманія на его языкъ и слогъ».

Тема задана была также на два года, по поводу юбилея Крылова.

2. *По каѳедрѣ Греческой Словесности:* «Разсмотрѣть въ общихъ чертахъ значеніе слова δῆμος у Прокопія, и подробно, по Прокопію же, разобрать это слово въ смыслѣ партій ипподрома».

Удостоены: золотой медали — студ. III-го курса Владиміръ ***Срезневскій***; *серебряныхъ медалей — студ. III-го курса Вячеславъ* ***Срезневскій***, *и студ. IV-го курса Ѳедоръ* ***Фортинскій***.

3. *По каѳедрѣ Исторіи Востока:* «О судьбахъ Буддизма въ Средней-Азіи (кромѣ Китая и Тибета) со времени проникновенія его туда до эпохи Чингисъ-хана. Требуется разъяснить: какими путями и около какого времени стало проникать ученіе Будды въ предѣлы Средней-Азіи, какія вѣрованія тамъ встрѣтило, какъ далеко на сѣверъ и западъ распространилось, въ какой мѣрѣ господствовало, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ должно было уступить передъ пропагандою христіанскою и мусульманскою, и въ какомъ положеніи находилось въ эпоху появленія Чингисъ-хана».

Награждены золотыми медалями студенты III-го курса Павелъ ***Поповъ*** *и Викторъ* ***Успенскій***.

4. *По каѳедрѣ Арабской Словесности:* «Обзоръ литературныхъ произведеній приписываемыхъ Халифу Алію, преимущественно-же неизданныхъ изъ нихъ. Послѣ общаго введенія, раздѣливъ означенныя литературныя произведенія по родамъ ихъ, авторъ сличитъ будущіе у него подъ рукою списки этихъ произведеній съ печатными изданіями ихъ, и представивъ, въ подлинникѣ и переводѣ, по нѣскольку образцовъ каждаго рода, въ-особенности изъ неизданныхъ, опредѣлитъ характеръ и направленіе этихъ памятниковъ Арабской Литературы».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Георгій ***Муркосъ***.

5. *По каѳедрѣ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи:* «Изложить анатомію и исторію развитія колючеголовыхъ глистовъ, живущихъ въ нашихъ рыбахъ, по-возможности на основаніи собственныхъ изслѣдованій».

Удостоены: золотыхъ медалей — посторонній слушатель Ѳедоръ Яржинскій, и студ. IV-го курса Николай Кричагинъ; серебряной медали — посторонній слушатель Владиміръ Иверсенъ.

6. *По Аналитической Механикѣ:* «Важнѣйшіе вопросы механики въ рѣшеніи которыхъ употребляются эллиптическія координаты».

Награжденъ серебряною медалью студ. IV-го курса Максимъ Покровскій.

7. *По каѳедрѣ Гражданскаго Права:* «Изложить ученіе о преемствѣ въ обязательствахъ по Русскому праву сравнительно съ главными началами иностранныхъ законодательствъ».

Удостоены: золотыхъ медалей — студенты IV-го курса Клавдій Скворцовъ и Эрастъ Пирвицъ; серебряныхъ медалей — студенты IV-го курса Павелъ Мартыновъ и Григорій Яковлевъ; почетнаго отзыва — студенты IV-го курса Григорій Кветковскій и Самуилъ Исаковичъ.

8. *По каѳедрѣ Политической Экономіи:* «Изложить и критически разсмотрѣть ученіе о протекціонизмѣ».

Удостоены: золотой медали — студ. IV-го курса Иванъ Сандрыгайло; серебряныхъ медалей — студ. IV-го курса Георгій Гойлевичъ и студ. I-го курса Вячеславъ Россоловскій; почетныхъ отзывовъ — студенты IV-го курса Витольдъ Чечотъ и Юлій Кузнецовъ.

V.

СПИСОКЪ

СТУДЕНТАМЪ И ВОЛЬНЫМЪ СЛУШАТЕЛЯМЪ ОКОНЧИВШИМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ПОЛНЫЙ КУРСЪ НАУКЪ СО СТЕПЕНЬЮ КАНДИДАТА ИЛИ СЪ ЗВАНІЕМЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТУДЕНТА.

въ 1823 году.

По Философско-Юридическому факультету:

Кандидатами.

Елпатьевскій, Василій.
Рождественскій, Николай.
Андреевскій.
Хорошиловъ.
Туберовскій.

Старшими учителями.

Сементовскій.

Дѣйствительными студентами.

Гофманъ, Андрей.
Созоновичъ, Ѳедоръ.
Старцевъ, Николай.
Юханцевъ, Николай.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Тихомировъ, Петръ.
Щегловъ, Николай.
Семеновъ, Осипъ.
Постельсъ, Александръ.
Постельсъ, Морицъ.

Старшими учителями.

Перелыгинъ.
Никольскій.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Крыловъ, Александръ.
Брутъ, Александръ.
Соколовъ, Иванъ.

Старшими учителями.

Левицкій.
Орфаницкій.
Соловьевъ.

5*

По Отдѣленію Восточной Словесности:

Кандидатами.

Волковъ, Михайло.
Грацилевскій.

Старшими учителями.

Кузьминъ.
Шаумбургъ.

въ 1824 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Лодій, Андрей.

По Историко-Филологическому Факультету:

Дѣйствительными студентами.

Батьяновъ, Иванъ.
Загорскій, Михаилъ.
Устряловъ, Николай.

въ 1825 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Дѣйствительными студентами.

Фелицынъ.
Россихинъ, Николай.
Юкинъ, Автономъ.

въ 1826 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Андреевъ, Ардаліонъ.
Коростовцевъ, Александръ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Устряловъ, Ѳедоръ.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Мамонтовъ, Степанъ.
Мамонтовъ, Николай.
Минюжскій.

въ 1827 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Горловъ, Иванъ.
Песоцкій.
Полѣновъ, Дмитрій.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Сорокинъ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Васильевъ, Петръ.
Загорскій.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Албенскій, Александръ.
Эрлингъ.
Владиславлевъ, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Поморскій, Левъ.
Цвѣтковичь, Константинъ.

въ 1828 году.

По Философско-Юридическому Факультету.

Кандидатами.

Крупскій.
Чивилевъ, Александръ.
Армстронгъ, Иванъ.
Дель, Александръ.
Никитенко, Александръ.
Зенковичь.
Михайловъ, Михаилъ.

Дѣйствительными студентами.

Гебгардтъ, Өедоръ.
Мосальскій.
Сережковъ.
Финкъ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Щиглевъ, Романъ.
Воронкевичь.
Гебгардтъ, Иванъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Копосовъ, Владиміръ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Балле, Иванъ.
Гедерштернъ, Александръ.
Клоповъ, Платонъ.

Дѣйствительными студентами.

Владиславлевъ, Левъ.
Ивановъ, Ардаліонъ.
Николаевъ, Адріанъ.
Прейсъ, Иванъ.
Казакинъ.

въ 1829 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Абрюцкій.
Полянскій, Василій.
Сухопрудскій.

Дѣйствительными студентами.

Безобразовъ, Александръ.
Гробчинскій.
Сварицкій-Сварикъ, Василій.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Поповъ, Петръ.
Сливинскій, Павелъ.
Прейсъ, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Малышевъ, Василій.
Поповъ, Иванъ.
Рязанцевъ, Илья.

въ 1830 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Константиновъ, Петръ.
Лодій, Александръ.
Бѣляевъ, Михаилъ.
Правиловъ, Алексѣй.
Пухальскій, Эразмъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Болотовъ, Михаилъ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Коноваловъ, Иванъ.
Иващенко, Михаилъ.
Назарьевъ, Петръ.
Перелыгинъ, Степанъ.

Дѣйствительными студентами.

Поповъ, Александръ.
Хитровъ, Степанъ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Бардовскій, Василій.
Клейменовъ, Петръ.
Кудрявцевъ, Василій.
Курляндцевъ, Павелъ.
Троицкій, Василій.
Польцеръ, Николай.
Штакельбергъ, Адольфъ.

Дѣйствительными студентами.

Азимовъ, Василій.
Мейеръ, Александръ.
Шестаковъ, Василій.
Правотарховъ, Василій.
Степановъ, Василій.
Сусловъ, Павелъ.

въ 1831 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Палибинъ, Никифоръ.
Гогинъ, Петръ.
Пассекъ, Евгеній.
Поздняковъ, Николай.
Молчановъ, Владиміръ.
Михайловъ, Владиміръ.
Гонзаго-Павличинскій, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Тягуновъ, Яковъ.
Безобразовъ, Михаилъ.
Моллеріусъ, Александръ.
Козловъ, Иванъ.
Фе, Петръ.
Симонъ, Викторъ.
Кондратьевъ - Балюра, Иларіонъ.
Брюксъ, Александръ.
Турчаниновъ, Андрей.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Петровъ, Александръ.
Поляковъ, Павелъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Лоховъ, Илья.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатомъ.

Печеринъ, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Смысловскій, Павелъ.
Тиранъ, Юрій.
Польнеръ, Θедоръ.
Небольсинъ, Никита.
Позе, Карлъ.
Волынкинъ, Алексѣй.
Савинъ, Николай.
Устряловъ, Александръ.
Клименко, Никита.
Фитоновъ, Осипъ.

въ 1832 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Потоловъ, Алексѣй.
Сафоновъ, Θедоръ.
Бекъ, Александръ
Богдановъ, Зиновій.
Животкевичъ, Петръ.
Крыловъ, Адріанъ.
Пчелинскій, Иванъ.
Челищевъ, Θеодоръ.
Левицкій, Юліанъ.

Дѣйствительными студентами.

Митинскій, Николай.
Косиковскій, Владиміръ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Опахаловъ, Петръ.
Чижовъ, Θедоръ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Бессаровичъ, Егоръ.
Лаврентьевъ, Павелъ.
Лемсонъ, Александръ.
Покровскій, Веніаминъ.
Филиповъ, Василій.
Гусевъ, Александръ.
Мухинъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Калмыковъ, Василій.
Розинъ, Алексѣй.
Хитровъ, Александръ.
Породовъ, Семенъ.
Антоновичъ, Евгеній.
Зряховъ, Павелъ.
Тропинъ, Василій.
Шимановскій (каноникъ).
Обертъ, Карлъ.

въ 1833 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Гроздовъ, Флегонтъ.
Бутовскій, Александръ.
Злобинъ, Константинъ.
Бутовичъ-Бутовскій, Егоръ.
Бутомо, Павелъ.

Кандидатами.

Баранецкій, Григорій.

Дѣйствительными студентами.

Кузьминъ, Николай.
Булановскій, Андрей.
Есиповъ, Петръ.
Корсаковъ, Тимофей.
Рыбалтовскій, Александръ.
Усовъ, Степанъ.
Фененко, Василій.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Іорданъ, Александръ.
Твардовскій, Казиміръ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Фортунатовъ, Ѳедоръ.
Лапшинъ, Григорій.
Кашинъ, Петръ.
Рѣзниковъ, Иванъ.
Домонтовичь, Иванъ.
Бѣлюстинъ, Викторъ.
Бѣльзовскій, Алексѣй.
Стацевичъ (каноникъ).
Шимановскій (каноникъ).
Альтонскій, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Ивановъ, Константинъ.
Паперецъ, Рейнгольдтъ.
Ильинъ, Иванъ.
Виноградовъ, Василій.
Исаковъ, Николай.
Жеребцовъ, Александръ.
Вистингаузенъ, Ѳедоръ.
Пентешинъ, Павелъ.
Котурницкій, Василій.
Прилуцкій, Александръ.
Тихомировъ, Николай.

Въ 1834 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Джунковскій, Петръ.
Ершовъ, Петръ.
Ильинъ, Валеріанъ.
Мальцовъ, Сергѣй.
Гикишъ, Генрихъ.
Котоминъ, Алексѣй.
Кротковъ, Сергѣй.
Сушинскій, Менандръ.
Треборнъ, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Кутузовъ, Егоръ.
Столыпинъ, Николай.
Губаревъ, Александръ.
Евреиновъ, Николай.
Кранцъ, Фердинандъ.
Мосальскій, Михаилъ.
Пожарскій, Иванъ.
Роговъ, Николай.
Язвинскій, Венцеславъ.
Мухинъ, Павелъ.
Седроцкій, Флоріанъ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатомъ.

Лѣсневскій, Игнатій.

Дѣйствительными студентами.

Верзинъ, Захарій.
Твардовскій, Эдуардъ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Толмачевъ, Евстафій.
Ламбинъ, Николай.
Слонецкій, Павелъ.
Шульгинъ, Василій.
Мокшецкій (каноникъ).
Григорьевъ, Василій.

Действительными студентами.

Мѣшковъ, Павелъ.
Дьяконовъ, Василій
Голынскій, Александръ.
Булгаковъ, Александръ.
Шлиттеръ, Илья.
Савельевъ, Павелъ.
Вастенъ, Александръ.
Безцѣнный, Андрей.
Фетбахъ, Иванъ.
Жерве, Андрей.

Въ 1835 году.

По Философско-Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Баронъ Раденъ, Оскаръ.
Князь Долгоруковъ, Дмитрій.
Селяниновъ, Сергѣй.
Грановскій, Тимофей.
Графъ Несельроде, Дмитрій.
Гарткевичь, Аркадій.
Безобразовъ, Николай.
Селяниновъ, Веніаминъ.
Щербининъ, Александръ.
Голенищевъ-Кутузовъ, Василій.
Арцымовичь, Іосифъ.
Гречъ, Алексѣй.

Дѣйствительными студентами.

Пауманъ, Карлъ.
Дерошъ, Антонъ.
Савицкій, Иванъ.
Гарткевичь, Михаилъ.
Ярославцевъ, Андрей.
Арцымовичь, Станиславъ.
Соколовскій, Левъ.

По Физико-Математическому Факультету:

Кандидатами.

Мудровъ, Эрастъ.
Эвальдъ, Өеодоръ.
Борисовъ, Павелъ.
Бѣляевъ, Николай.
Маслаковецъ, Константинъ.
Маслаковецъ, Петръ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Иваницкій, Александръ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Шакѣевъ, Александръ.
Ивановскій, Левъ.
Гедеоновъ, Степанъ.
Ковалинскій, Михаилъ.
Постниковъ, Иванъ.
Левицкій, Валеріанъ.

Дѣйствительными студентами.

Касторскій, Александръ.
Ивановъ, Александръ.
Гладгеймъ, Александръ.
Тибо, Өедоръ.
Коноваловъ, Михаилъ.
Бутовскій, Викторъ.
Сережковъ, Өедоръ.

Въ 1836 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Черняевъ, Сергѣй.
Черняевъ, Николай.
Зосимскій, Константинъ
Полевичъ, Казиміръ.
Навашинъ, Николай.
Стравинскій, Ѳома.

Дѣйствительными студентами.

Жилевичъ, Станиславъ.
Любенскій, Аркадій.
Тургеневъ, Иванъ.
Клементьевъ, Александръ.
Тарховъ, Александръ.
Свирщевскій, Антонъ.
Стунгуръ, Станиславъ.
Суринъ, Самуилъ.
Барановскій, Степанъ.
Гарткевичь, Генрихъ.
Студицкій, Ѳедоръ.
Котовичь, Григорій.
Шпартенко, Степанъ.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Кржижановскій, Іосифъ.
Перелоговъ, Андрей.

Дѣйствительными студентами.

Александровъ, Иванъ.
Упрямковъ, Платонъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Графъ Сиверсъ, Эмануилъ.
Макинъ, Владиміръ.
Григорьевъ, Александръ.
Баронъ Гейкингъ, Альфредъ.
Егоровъ, Егоръ.
Соловьевъ, Михаилъ.
Клодницкій, Павелъ.
Коробкинъ, Семенъ.
Соколовскій, Лаврентій.
Крушевскій, Адольфъ.
Молоховецъ, Иванъ.
Добровольскій, Семенъ.
Кизеветтеръ, Александръ.
Вержбицкій, Михаилъ.
Князь Голицынъ, Давыдъ.

Дѣйствительными студентами.

Родзевичъ, Адамъ.
Венгерскій, Чеславъ.
Галлеръ, Александръ.
Неймановскій.
Саврасовъ, Иванъ.
Кусовъ, Алексѣй.
Леляковскій, Константинъ.
Дехтеревъ-Держанскій, Александръ.
Янко, Михаилъ.
Мессъ, Петръ.
Стародубскій, Николай.
Штанге, Карлъ.
Сварицкій-Сварикъ, Иванъ.
Симонъ, Оскаръ.
Щербининъ, Павелъ.
Лошкаревъ, Сергѣй.

Въ 1837 году.

Кандидатами.

Тургеневъ, Иванъ.
Ленцъ, Василій.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Волошинцевъ, Николай.

въ 1838 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Дестунисъ, Гавріилъ.
Крамеръ, Михаилъ.
Дубровинъ, Николай.
Медвѣдевъ, Николай.
Менцовъ, Ѳедоръ
Иваницкій, Николай.
Блессигъ, Ѳедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Шведтъ.
Каншинъ, Николай.
Рейнгольдъ, Карлъ.
Дорогой, Иванъ.
Щулепниковъ, Василій.
Бушмакинъ, Василій.
Филадельфинъ, Василій.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Кесслеръ, Карлъ.
Лѣсневскій, Августъ.
Лѣнчевскій, Людвигъ.
Копосовъ, Александръ.
Желѣзновъ, Николай.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Князь Щербатовъ, Григорій.
Графъ Блудовъ, Андрей.
Любощинскій, Маркъ.
Кестнеръ, Карлъ.
Графъ Шуваловъ, Петръ.
Кранихфельдъ, Рудольфъ.
Гильшеръ, Иванъ.
Степановъ, Василій.
Убри, Павелъ.
Коловратъ-Червинскій, Евстафій.
Фанстиль, Егоръ.
Станкевичъ, Михаилъ.
Граве, Николай.
Марциновскій, Евстафій.
Раевъ, Петръ.
Бѣляевскій, Ѳедоръ.
Виноградовъ, Иванъ.
Львовъ, Леонидъ.
Матисенъ, Егоръ.
Роговичъ, Иванъ.
Леонтьевъ, Левъ.
Философовъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Зубовъ, Павелъ.
Миллеръ, Александръ.
Гильшеръ, Ѳедоръ.
Небольсинъ, Павелъ.
Делакроа, Александръ.
Пигасовскій, Константинъ.
Стофрегенъ, Августъ.
Садовскій, Семенъ.
Ильинъ, Михаилъ.
Клещевскій, Валентинъ.
Вержбицкій, Ѳедоръ.
Ревкуцъ.
Пушковъ, Петръ.
Савицкій, Карлъ.
Кржисевичъ, Александръ.
Ярошевичъ, Николай.
Колмаковъ, Николай.
Дехтеревъ-Држанскій, Михаилъ.

въ 1839 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета.

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Зябловъ, Дмитрій.
Гедда, Михаилъ.
Городковъ, Михаилъ.

Дѣйствительными студентами.

Садовниковъ, Николай.
Сергѣевъ, Андрей.
Полизо, Константинъ.
Смольянъ, Иванъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Лаговскій, Александръ.
Степановъ, Аполлонъ.
Масягинъ, Михаилъ.
Уваровъ, Сергѣй.
Сахаровъ, Гавріилъ.

Дѣйствительными студентами.

Алексѣевъ, Ѳедоръ.
Галанинъ, Дмитрій.
Чубиновъ-Георгіевъ, Давыдъ.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатомъ.

Зиновьевъ, Павелъ.

По Юридическому Факультету.

Кандидатами.

Власовъ, Аникитъ.
Князь Васильчиковъ, Александръ.
Лонгиновъ, Александръ.
Баронъ Николаи, Николай.
Имбра, Феликсъ.
Леонгардъ, Иванъ.
Рибопьеръ, Иванъ.
Карамзинъ, Владиміръ.
Кузнецовъ, Дмитрій.
Графъ Толь, Константинъ.
Поповъ, Александръ.
Михельсонъ, Ѳедоръ.
Графъ Блудовъ, Вадимъ.
Бережецкій, Людвигъ.
Баронъ Шодуаръ, Максимиліанъ.
Малеинъ, Александръ.
Василевъ, Александръ.
Василевъ, Тимофей.
Подрузскій, Иванъ.
Погребовъ, Николай.
Мосальскій, Ѳедоръ.
Шарамовичъ, Валеріанъ,
Лоде, Эдуардъ.
Дубецкій, Эдуардъ.
Смирновъ, Александръ.
Малеинъ, Василій.
Лавровскій, Петръ.
Баронъ Шеппингъ, Ѳедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Воеводскій. Михаилъ.
Львовъ, Александръ.
Ефимовичъ, Владиміръ.
Ноинскій, Захарій.
Щулепниковъ, Сергѣй.
Приваловъ. Иванъ.
Косинскій, Станиславъ.
Жильветръ, Владиславъ.
Суровцевъ, Ѳедоръ.
Лѣшновскій, Иванъ.
Князь Долгоруковъ, Сергѣй.
Яковлевскій, Николай.
Страховскій, Тимофей.
Воротниковъ, Александръ.
Чарковскій, Феликсъ.
Страшинскій, Генрихъ.
Бантышъ-Каменскій, Николай.

въ 1840 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Штейнманъ, Иванъ.
Стебутъ, Александръ.
Вороновъ, Андрей.
Степановъ, Евгеній.
Князь Голицынъ, Аркадій.

Дѣйствительными студентами.

Гильдеманъ, Францъ.
Баршевскій, Викторъ.
Токаревъ, Гавріилъ.
Кожевниковъ, Александръ.
Эллеръ, Михаилъ.
Нокелинъ, Петръ.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Талызинъ, Матвѣй.
Савельевъ, Александръ.
Пенчарскій, Никодимъ.
Панкевичъ, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Лефебръ, Владиміръ.
Леоновъ, Василій.
Роспини, Карлъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Тулиновъ, Василій.
Устряловъ, Иванъ.
Фефеловъ, Иванъ.
Веревкинъ, Авениръ.
Графъ Игельстрёмъ, Павелъ.
Вельдбрехтъ, Валеріанъ.
Князь Дондуковъ-Корсаковъ, Александръ.
Козловскій, Викентій.
Бочковскій, Михаилъ
Шифнеръ, Антонъ.
Домонтовичъ, Константинъ.
Якубовскій, Леопольдъ.
Комарницкій, Андрей.

Дѣйствительными студентами.

Разумный, Иванъ.
Лонгиновъ, Дмитрій.
Ветлицкій, Петръ.
Ульянинъ, Алексѣй.
Мухортовъ, Захарій.
Мишкель, Андрей.
Макѣевъ, Дмитрій.
Князь Кочубей, Сергѣй.
Графъ Комаровскій, Алексѣй.
Яблочковъ, Димитрій.
Галаганъ, Григорій.
Сверчковъ, Дмитрій.
Тимофеевъ, Николай.
Лошкаревъ, Сергѣй.
Новицкій, Викентій.
Яницкій, Иванъ.
Князь Палавандовъ, Захарій.
Жемчужниковъ, Николай.
Врублевскій, Антонъ.
Петровскій, Францъ.
Шереръ, Александръ.
Вержбиловичъ, Валеріанъ.
Турганиновъ, Василій.
Гриневичъ, Константинъ.
Уваровъ, Александръ.
Шендюкъ, Петръ.

въ 1841 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Ропсъ, Іосифъ.
Рудницкій, Карлъ.
Соколовъ, Степанъ.
Лемоніусъ, Вильгельмъ.
Щулепниковъ, Евграфъ.
Михайловъ, Алексѣй.
Фивегеръ, Антонъ.

Дѣйствительными студентами.

Романъ, Викентій.
Планкель, Иванъ.
Протодьяконовъ, Викторъ.
Давидъ, Викентій.
Романовъ, Александръ.

По разряду Восточной Словесности:

Дѣйствительными студентами.

Соколовъ, Капитонъ.
Дурыгинъ, Николай.
Чумиковъ, Александръ.
Бланкъ, Василій.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета.

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Мисинскій, Павелъ.
Козицкій, Маврикій.

Дѣйствительными студентами.

Семеновъ, Петръ.
Смирновъ, Александръ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Жолкевичъ, Станиславъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами:

Майковъ, Аполлонъ.
Балкашинъ, Николай.
Соловьевъ, Яковъ.
Дудышкинъ, Степанъ.
Рудницкій, Людвигъ.
Козловскій, Онуфрій.
Зѣвакинъ, Алексѣй.
Заблоцкій-Десятовскій, Михаилъ.
Графъ Комаровскій, Алексѣй.
Міодушевскій, Александръ.
Корбутъ, Осипъ.
Савельевъ, Яковъ.
Боровскій, Станиславъ.
Рутъ, Яковъ.
Мончевскій, Константинъ.
Благовѣщенскій, Александръ.

Дѣйствительными студентами:

Энгель, Николай.
Селяниновъ, Яковъ.
Духовскій, Александръ.
Петровъ, Алексѣй.
Соловьевъ, Ѳедоръ.
Назаровъ, Григорій.
Баронъ Штейгеръ, Эдуардъ.
Мусницкій, Ѳома.
Баронъ Будбергъ, Андрей.
Энгель, Андрей.
Бутовскій, Аркадій.
Яхонтовъ, Николай.
Ковнацкій, Владиміръ.
Полевой, Валеріанъ.
Шуманскій, Аполлонъ.

въ 1842 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Дьячковъ, Иванъ.
Максимовичь, Платонъ.
Лафоржъ, Александръ.
Данилло, Никодимъ.
Твелькмейеръ, Константинъ.
Введенскій, Иринархъ.

Дѣйствительными студентами.

Соловьевъ, Иванъ.
Бартошевичь, Юліанъ.
Александровъ, Николай.
Баевъ, Викторъ.
Краузольдъ, Евгеній.
Монаховъ, Иванъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Князь Голицынъ, Павелъ.
Князь Дондуковъ-Корсаковъ, Алексѣй.
Арбузовъ, Даніилъ.

Дѣйствительными студентами.

Ляховичь, Станиславъ.
Орышъ, Θеодосій.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Видацкій, Викторъ.
Пршистанскій, Станиславъ.
Кочетовъ, Владиміръ.
Ходецкій, Старіонъ.
Якубовскій, Игнатій.

Дѣйствительными студентами.

Мессъ, Карлъ.
Каменскій, Гавріилъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Лопаревичь, Викентій.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Стригоцкій, Александръ.
Фроловъ, Григорій.
Билевскій, Θома.
Талквистъ, Николай.
Потресовъ, Петръ.
Тимковскій, Василій.
Майковъ, Валеріанъ.
Боссаковскій, Іосифъ.
Орловъ, Алексѣй.
Вонсовичь, Кипріанъ.
Кобеляцкій, Иванъ.
Джунковскій, Степанъ.
Галибинъ, Михаилъ.
Собѣщанскій, Игнатій.
Вержбицкій, Казиміръ.
Малышевъ, Николай.
Симанскій, Александръ.
Богушевичь, Іосифъ.
Собѣщанскій, Игнатій.

Дѣйствительными студентами.

Мейеръ, Валеріанъ
Бирюковъ, Петръ.
Барабановъ, Алексѣй.
Савицкій, Антонъ.
Мыльниковъ, Николай.
Цейдлеръ, Петръ.
Чаплинскій, Василій.
Чемесовъ, Иванъ.
Крумбмиллеръ, Владиміръ.
Талзынинъ, Иванъ.
Кассель, Николай.
Кеммереръ, Егоръ.
Дементьевъ, Михаилъ.
Икорниковъ, Александръ.
Миллеръ, Александръ.
Озерецкій, Николай.
Графъ Тышкевичъ, Иванъ.
Пятковскій, Клавдій.
Щеткинъ, Яковъ.
Яниковъ, Иванъ.

въ 1843 году.

По I-му отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Графъ Віельгорскій, Михаилъ.
Дорогой, Гавріилъ.
Мартыновъ, Иванъ.
Зеньковичъ, Людвигъ.
Мальковскій, Константинъ.

Дѣйствительными студентами.

Бѣляевъ, Николай.
Родзевичъ, Казиміръ.
Горошевичъ, Викентій.
Конопка, Яковъ.
Виссендорфъ, Егоръ.
Абрамовъ, Сократъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатомъ.

Оцепура, Ромуальдъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Жолкевичъ, Максимиліанъ.

По II-му отдѣленію Философскаго Факультета:

Кандидатами.

Скорупо, Ромуальдъ.
Александровичъ, Георгій.
Андреевскій - Александрович, Константинъ.
Ильенковъ, Павелъ.
Ѳедоровъ, Александръ.
Коссовъ, Ильдефонсъ.
Мудровъ, Модестъ.

Дѣйствительными студентами.

Кокушкинъ, Владиміръ.
Толвинскій, Кипріянъ.
Глушицкій, Андрей.
Финнеръ, Иванъ.
Абрамовъ, Сократъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Брауншвейгъ, Рудольфъ.
Брунъ, Ѳедоръ.
Булбенковъ, Алексѣй.
Фонъ-Гроте, Альфредъ.
Наманскій, Александръ.
Покровскій, Аркадій.
Видацкій, Константинъ.
Псіолъ, Иванъ.
Корсакъ, Адамъ.
Баронъ Торнау, Егоръ.
Зацвилиховскій, Юліанъ.

Кандидатами.

Коцюбинскій, Лука.
Ксендзовъ, Василій.
Мельницкій, Леонидъ.
Старчевскій, Адальбертъ.
Черепнинъ, Владиміръ.
Фонъ-деръ-Фуръ, Карлъ.
Кржижановскій, Іеронимъ.
Кириловъ, Порфирій.
Керменскій, Сергѣй.
Миддендорфъ, Карлъ.
Рождественскій, Олимпъ.
Тиме, Карлъ.
Фонъ Эрцдордфъ - Купферъ, Өедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Коршинъ, Александръ.
Ольшевскій, Александръ.
Лонгиновъ, Михаилъ.
Рокотовъ, Александръ.
Графъ Браницкій, Владиславъ.
Поповъ, Михаилъ.
Лиліенбергъ, Александръ.
Ротастъ, Константинъ.
Латушинскій, Антонъ.
Дмитріевъ, Николай.
Измировъ, Григорій.
Кулаковъ, Егоръ.
Беренштамъ, Рихардъ.
Поггенполь, Василій
Бѣлицкій, Петръ.
Солонпцынъ, Владиміръ.
Троицкій, Вадимъ.
Феллеръ, Иванъ.
Шаншіевъ, Петръ.
Бащерскій, Борисъ.
Галлеръ, Николай.

Въ 1844 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Красовъ, Иванъ.
Дейхманъ, Яковъ.
Ильинъ, Александръ.
Квачевскій, Егоръ.
Невзоровъ, Василій.
Копосовъ, Петръ.
Мандельштамъ, Лейба

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Щулепниковъ, Михаилъ.
Щулепниковъ, Николай.
Ковшаровъ, Владиміръ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Пухевичь, Альфонсъ.
Напьерскій, Августъ.
Гонсевскій, Ипполитъ.

Дѣйствительными студентами.

Толвинскій, Александръ.
Черухинъ, Николай.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Варнекъ, Николай.
Ценковскій, Левъ.
Шмидтъ, Вильгельмъ.
Юркевичь, Карлъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Пятницкій, Александръ.
Окуневъ, Григорій.
Кобылянскій, Петръ.
Заремба, Николай.
Дьячковъ, Яковъ.
Гроте, Өедоръ.
Геппенеръ, Фридрихъ.
Щетинскій, Антонъ.
Грекъ, Александръ.
Крусинскій, Гіацинтъ.
Крейтеръ, Петръ.
Савицкій, Михаилъ.
Швидковскій, Гиларій.
Циммерманъ, Антонъ.
Грушко, Иванъ.
Томашинскій, Өеофилъ.
Монтлевичь, Иванъ.
Донецъ-Хмѣльницкій, Андрей.
Гернъ, Адольфъ.
Баронъ Дольстъ, Александръ.
Голяховскій, Филипъ.
Грумъ-Гржимайло, Ефимъ.
Скопникъ, Лукіанъ.
Рейнфельдъ, Егоръ.
Соколовъ, Дмитрій.
Лидовъ, Павелъ.
Петрашевскій, Казиміръ.
Фабишъ, Карлъ.
Хвалибогъ, Ипполитъ.
Прокоповичь, Викентій.
Пасербскій, Владиславъ.
Нарушевичь, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Виноградовъ, Иванъ.
Лобановъ, Клавдій.
Семеновъ, Михаилъ.
Сидоровъ, Аполлонъ.
Шелеховъ, Александръ.
Васильевъ, Василій.
Некипѣловъ, Николай.
Шляхта, Николай.
Меленевскій, Квиринъ.
Арцыбашевъ, Дмитрій.
Плецъ, Александръ.
Зимайловъ, Александръ.
Угрюмовъ, Николай.
Сабанѣевъ, Николай.
Фененко, Николай.
Жуковъ, Василій.
Курыровъ, Осипъ.
Бѣлецкій, Петръ.
Каплинскій, Северинъ.

Въ 1845 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Андреевскій, Николай.
Левицкій, Николай.
Май, Карлъ.
Графъ Уваровъ, Алексѣй.
Эвальдъ, Владиміръ.
Яблоновскій, Францъ.
Васильевъ, Константинъ.

Дѣйствительными студентами.

Ивановъ, Яковъ.
Михайловъ, Николай.
Филиповъ, Гавріилъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Шаншіевъ, Григорій.
Карловъ, Иванъ.
Поггенполь, Николай.
Поповъ, Өедоръ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Бѣляевъ, Александръ.
Ковальскій, Маріанъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатомъ.

Олавскій, Аполлинарій.

По разряду Математическихъ Наукъ:

Дѣйствительными студентами

Васильевъ, Егоръ.
Верминскій, Феликсъ.
Мончевскій, Іосафатъ.
Эльманъ, Карлъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Дѣйствительными студентами.

Гроте, Эдуардъ.
Рогалевичь, Антонъ.
Чаруковскій, Алексѣй.

По Юридическому Факультету:

По Юридическому разряду:

Кандидатами.

Астромовъ, Юліанъ.
Графъ Бобринскій, Александръ.
Графъ Бобринскій, Владиміръ.
Заремба, Мечиславъ.
Калистратовъ, Ардаліонъ.
Кранихфельдъ, Павелъ.
Графъ Красицкій, Михаилъ.
Красинскій, Станиславъ.
Лидертъ, Робертъ.
Мордвиновъ, Семенъ.
Новаковскій, Владиславъ.
Погорецкій, Владиміръ.
Поляcскій, Θеофилъ.
Полянскій, Константинъ
Поппе, Карлъ.
Рыдецкій. Александръ.
Рыттель, Францъ.
Савицкій, Петръ.
Троицкій, Александръ.
Тучковъ, Александръ.
Яшовскій, Владиславъ.
Голубцовъ, Θедоръ.
Воейковъ, Валеріанъ.
Коньяръ, Модестъ.
Проневичь, Онуфрій.
Джаксонъ, Иванъ.
Заблоцкій, Θедоръ.
Рѣшеткинъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Боголюбовъ, Николай
Бадеръ, Антонъ
Веселовскій, Николай.
Волковицкій, Феликсъ.
Дьячковъ, Григорій.
Евреиновъ, Яковъ
Ковалевскій, Лазарь
Крешевъ, Иванъ.
Крушевскій, Наполеонъ.
Кутневичь, Иванъ.
Леонтьевъ, Михаилъ.
Литвиновъ, Николай.
Лукинъ, Михаилъ.
Мейнгардъ, Николай.
Пекеръ, Александръ.
Пѣтуховъ, Иванъ
Степановъ, Александръ.
Графъ Татищевъ, Ипполитъ.
Тарасовъ, Николай.
Штрандманъ, Владиміръ.
Николаевъ, Александръ.
Славыщенскій. Сергѣй.
Браздовичь, Леонъ.
Душинскій, Иванъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Родіоновъ, Александръ.
Кенъ, Өедоръ.
Донецъ-Хмѣльницкій, Василій.
Нагурный, Антонъ.
Крусинскій, Гіацинтъ.
Хлапонинъ, Иванъ.

Въ 1846 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Мошнинъ, Веніаминъ.
Жилинскій, Гвидонъ.
Издебскій, Кипріянъ.
Ведровъ, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Званцевъ, Константинъ.
Кондратьевъ, Николай.
Фельдманъ, Францъ.
Янишъ, Петръ.
Езерскій, Константинъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Генрихсонъ, Германъ.
Кронбергеръ, Александръ.
Ахшарумовъ, Дмитрій.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Мазурковскій, Іосифъ.
Миквицъ, Гергардъ.
Данилевскій, Николай.
Пігульскій, Николай.
Андреевъ, Порфирій.

Дѣйствительными студентами.

Ковальскій, Игнатій.
Германъ, Владиславъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Дѣйствительными студентами.

Домбровскій, Альбинъ.
Нагурный, Адамъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Вронскій, Брониславъ.
Езерскій, Валеріанъ.
Розенфельдъ-Фрейбергъ, Николай.
Садовскій, Доминикъ.
Яловицкій, Людвигъ.
Газенвинкель, Егоръ.
Загибенинъ, Стахій.
Ковальковъ, Александръ.
Князь Любомирскій, Сигизмундъ.
Малевичь, Евгеній.
Петровъ, Дмитрій.
Родзевичь, Іосифъ.
Чернавскій, Иванъ.
Ауэръ, Карлъ.
Заремба, Алоизій.

Ціонглинскій, Францъ.
Докучаевъ, Николай.
Стахурскій, Іосифъ.
Михайловъ, Михаилъ.

Дѣйствительными студентами.

Дестунисъ, Николай.
Еллинскій, Игнатій.
Латкинъ, Петръ.
Риземанъ, Егоръ.
Сапожниковъ, Иванъ.
Сверчковъ, Павелъ.
Цихорскій, Северинъ.
Шпаковъ, Михаилъ.
Яловецкій, Францъ.
Яловецкій, Іосифъ.
Езерскій, Константинъ.
Зефтигенъ, Ѳедоръ.
Эттингеръ, Владиміръ.
Шиттъ, Павелъ.
Анжело, Игнатій.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Каміонко, Адамъ.
Тарасовъ, Александръ.
Шульцъ, Александръ.
Богушевичь, Иванъ.
Случевскій, Александръ.
Соколовъ, Николай.
Коханскій, Норбертъ.
Голяка, Македонъ.

Дѣйствительными студентами.

Абрамовъ, Павелъ.
Ольшевскій, Иванъ.
Чебаевскій, Ѳедоръ.
Виттенгеймъ, Александръ.

Въ 1847 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Сталюсевичь, Михаилъ.
Бочилинскій, Игнатій.
Гаевскій, Викентій.
Дембовскій, Павелъ.
Астафьевъ, Николай
Тимофеевъ, Константинъ.
Шульцъ, Генрихъ.
Цимсенъ, Вильгельмъ.

Дѣйствительными студентами.

Лебединскій, Константинъ.
Пузановъ, Петръ.
Водовозовъ, Василій.
Дютакъ, Иванъ.
Князь Мещерскій, Иванъ.
Мигринъ, Ѳедоръ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Залеманъ, Василій.
Мошнинъ, Александръ.
Лесгафтъ, Вильгельмъ.
Керевичь, Юліанъ.

Дѣйствительными студентами.

Жемчужниковъ, Николай.
Левенштернъ, Людвигъ.
Князь Трубецкой, Петръ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Кноррингъ, Иванъ.
Горбачевскій, Іосифъ.

Дѣйствительными студентами.

Масловскій, Марцеллъ.
Соломоновичь, Ѳома.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Гонсеровскій, Антонъ.
Кочетовъ, Мстиславъ.
Марковскій, Владиславъ.
Скирмунтъ, Казиміръ.
Скржендзевскій, Игнатій.
Черняевъ, Петръ.
Пургачевскій, Яковъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Свида, Болеславъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Грушко, Аполлонъ.
Завадскій Александръ.
Косковскій, Фабіанъ.
Мишкель, Варѳоломей.
Пухальскій, Станиславъ.
Стахурскій, Іосифъ.
Томашевскій, Юліанъ.
Ясинскій, Антоній.
Губе, Карлъ.
Дмитріевъ, Александръ.
Дружининъ, Павелъ.
Козицкій, Романъ.
Кобылинъ, Владиміръ.
Ладыженскій, Александръ.
Ласскій, Константинъ.
Милютинъ, Владиміръ.
Мѣдниковъ, Александръ.
Ненебергъ, Юлій.
Пановъ, Григорій.
Песьяцкій, Александръ.
Пискаревъ, Иванъ.
Раевъ, Александръ.
Святскій, Иванъ.
Устряловъ, Алексѣй.
Шерберъ, Фридрихъ.
Добровольскій, Лаврентій.
Лапинскій, Иванъ.

Дѣйствителтными студентами.

Вычеховскій, Іосифъ.
Косковскій Андрей.
Викуловъ-Пятовъ, Михаилъ
Геннади, Григорій.
Гуляевъ, Александръ.
Дремяцкій, Иванъ.
Евреиновъ, Владиміръ.
Ипатовъ, Сергѣй.
Конради, Германъ.
Коропъ, Карлъ.
Кохъ, Эдуардъ.
Левинъ, Николай.
Лойко, Иванъ.
Максимовъ, Иванъ.
Михайловъ, Василій.
Пистолькорсъ, Леонидъ.
Саломонъ, Дмитрій.
Таппе, Юлій.
Ферри-де-Пиньи, Эрнестъ.
Штанге, Генрихъ.
Шульскій, Антонъ.
Черняевъ, Константинъ.
Эльгенъ, Александръ.
Ѳедоровъ, Михаилъ.
Языковъ, Петръ.
Графъ Стадницкій, Владиславъ.

По разряду Камеральныхъ наукъ.

Кандидатами.

Бажановъ, Евгеній.
Богинскій, Петръ.
Грудзинскій, Михаилъ.
Залебедскій, Эрастъ.
Коллеръ, Адольфъ.
Леоновичь, Михаилъ.
Мелянтовичь, Іосифъ.
Мордвиновъ, Николай.
Подобѣдъ, Даніилъ.
Долмацкій, Василій.
Проворовъ, Александръ.
Прохоровъ, Петръ.
Сипко, Владиславъ.
Цѣхановецкій, Владиміръ.
Щедринъ, Александръ.
Цверчакевичь, Станиславъ.
Щедринъ, Николай.

Юрьевъ, Владиміръ.
Якубовскій, Андрей.
Петровъ, Владиміръ.
Сухомлиновъ, Иванъ.
Десбутъ, Ипполитъ.

Дѣйствительными студентами.

Мельниковъ, Андрей.
Горянскій, Иванъ.
Зайцевскій, Николай.
Ивановъ, Романъ.
Масалитиновъ, Никаноръ.
Просоловичь, Константинъ.
Селезневъ, Иванъ.
Стадницкій, Владиславъ.
Трусковъ, Николай.

Въ 1848 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Захаровъ, Владиміръ.
Отто, Николай.
Фурсовъ, Матвѣй.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Едигяровъ, Агабекъ.
Кайтмазовъ, Иванъ.
Тизенгаузенъ, Владиміръ.
Вельдбрехтъ, Петръ.
Килевейнъ, Егоръ.
Ушаковъ, Павелъ.
Левенштернъ, Людвигъ.
Штриттеръ, Эдуардъ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ наукъ:

Кандидатами.

Закржевскій, Каетанъ.
Зоннъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Григорьевъ, Василій.
Скорюховъ, Александръ.

По разряду Естественныхъ наукъ:

Кандидатами.

Лось, Иванъ.
Михайловъ, Дмитрій.
Семеновъ, Петръ.
Маркусъ, Владиміръ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами

Гаувальдъ, Витольдъ.
Ключаревъ, Степанъ.
Ремеръ, Бертольдъ.
Рудзеевскій, Викентій.
Стефановскій, Ѳадей.
Варабановъ, Ѳедоръ.
Баумгартенъ, Матвѣй.
Бобровскій, Ѳадей.
Васильевъ, Петръ.
Венгерскій, Владиславъ.
Князь Гедройцъ, Николай.
Герасимовъ, Дмитрій.
Гойловъ, Гарабетъ.
Гробицкій, Викентій.
Еленскій, Казиміръ.
Зануцци, Владиміръ.
Ильинъ, Александръ.
Каменевъ, Владиміръ.
Карповичь, Михаилъ.

Клюквинъ, Михаилъ.
Колошинъ, Дмитрій.
Кусовъ, Иванъ.
Курковскій, Фабіанъ.
Лапшинъ, Сергѣй.
Михайловскій, Василій.
Остряковъ, Алексѣй.
Пальмъ, Адальбертъ.
фонъ-Раабенъ, Петръ.
Пановъ, Григорій.
Тарвидъ, Оскаръ.
Өедоровъ, Михаилъ.
Аристовъ, Иванъ
Виноградовъ, Иванъ.
Здзярскій, Людвигъ.
Ферри-де-Пиньи, Эрнестъ.
Серапинъ, Иванъ.
Антоновъ, Сергѣй.

Дѣйствительными студентами.

Смирновъ, Өедоръ.
Евреиновъ, Аполлонъ.
Имшенникъ-Кондратовичь, Игнатій.
Рыбинъ, Петръ.
Андреевъ, Алексѣй.
Вольфъ, Антонъ.
Князь Голицынъ, Александръ.
Языковъ, Петръ.
Шемякинъ, Яковъ.
Блажевичь, Никифоръ.
Котомкинъ, Капитонъ.
Щипилло-Полѣсскій, Михаилъ.

По разряду Камеральныхъ наукъ:

Кандидатами.

Антоновъ, Сергѣй.
Брылкинъ, Михаилъ.
Тимаевъ, Александръ.
Цверчакевичь, Александръ.
Каменскій, Өеофилъ.
Абашевъ, Өедоръ.
Гельцке, Карлъ.
Генрихсонъ, Петръ.
Жадимировскій, Иванъ.
Злотковскій, Николай.
Колощинъ, Иванъ.
Кейзеръ, Егоръ.
Россетъ, Оттонъ.
Рошковскій, Константинъ.
Савицкій, Адольфъ.
Өедоровичь, Норбертъ.
Маркусъ, Өедоръ.
Соколовъ, Николай.
Кристи, Иванъ.
Пеньковъ, Викторъ.
Михайловскій, Дмитрій.
Ключаревъ, Степанъ.

Дѣйствительными студентами.

Вольватьевъ, Иванъ.
Врочинскій, Юлій.
Красильниковъ, Иванъ.
Мавроди, Михаилъ.
Ниппа, Леопольдъ.
Поповъ, Петръ.
Пѣвницкій, Михаилъ.

Въ 1849 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Гульельми, Илья.
Нарбутъ, Евгеній.

Дѣйствительными студентами.

Девьенъ, Юлій.
Антоновичь, Францъ.
Бейеръ, Степанъ.

Кандидатами.

Князь Меликовъ, Константинъ.
Галовъ, Иванъ.
Гастенъ, Карлъ.
Ламбинъ, Борисъ.
Пасскій-Шарановъ, Григорій.
Пеммелеръ, Василій.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Беркевичъ, Леонардъ.
Квятковскій, Владиславъ.
Пржибыльскій, Венцеславъ.
Наржимскій, Станиславъ.
Бернардъ-Алье, Феликсъ.

Дѣйствительными студентами.

Путерницкій, Осипъ.
Змѣтновъ, Иванъ.
Томасъ, Иванъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Новаковъ, Иванъ.
Помарницкій, Станиславъ.
Бялынецкій-Бируля, Андрей.
Май-Маевскій, Владиславъ.
Усовъ, Павелъ.
Вульфертъ, Александръ.
Маакъ, Рихардъ.
Филиповъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Фіалковскій, Иванъ.
Афанасьевъ, Владиславъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Грабовскій, Эдуардъ.
Декуцинскій, Владиславъ.
Раковскій, Константинъ.
Рогозинскій, Иванъ.
Рогозинскій, Михаилъ.
Бакуринскій, Яковъ.
Михайловъ, Николай.
Елецкій, Владиміръ.
Ивановъ, Иванъ.
Штаденъ, Вильмаръ.
Бухвостовъ, Иванъ.
Бржозовскій, Францъ.
Будкинъ, Николай.
Воловскій, Густавъ.
Гернетъ, Юлій.
Гроте, Николай.
Дрейлингъ, Константинъ.
Ершовъ. Иванъ.
Жданко, Иванъ.
Жмакинъ, Павелъ.
Ивановъ, Владиміръ.
Идаровъ, Сергѣй.
Ильинъ, Сергѣй.
Кругликовъ, Аполлонъ.
Кутузовъ, Николай.
Могаринскій, Александръ.
Матвѣевъ, Николай.
Миловецкій, Павелъ.
Михайловъ, Петръ.
Муррей, Иванъ.
Мясоѣдовъ, Никифоръ.
Отризко, Іосафатъ.
Маріевскій, Владиславъ.
Поплавскій, Игнатій.
Соколовъ, Алексѣй.
Спасовичъ, Владиміръ.
Графъ Тарновскій, Казиміръ.
Терентьевъ, Викторъ.
Фиткаль, Людвигъ.
Фроловъ, Петръ.
Шмидтъ, Николай.
Энцель, Иванъ.
Голубевъ, Иванъ.

Цейдлеръ, Константинъ.
Сарторіусъ, Вильгельмъ.
Вершклейскій, Романъ.

Действительными студентами.

Бѣлицкій, Игнатій.
Вечерковскій, Михаилъ.
Домбковскій, Иванъ.
Раппапортъ, Маврикій.
Резенеръ, Фердинандъ.
Кобеляцкій, Степанъ.
Аспегренъ, Борисъ.
Баратынскій, Левъ
Бекеръ, Германъ.
Боголюбовъ, Василій.
Войновскій, Францъ.
Гауффе, Иванъ.
Горанскій, Иванъ.
Демидовъ, Яковъ.
Имбергъ, Василій.
Купферъ, Николай.
Ласскій, Константинъ.
Линдъ, Юлій.
Маркъ-Миллеръ, Францъ
Немиричь, Юлій.
Нехведовичь, Николай.
Полубинскій, Владиславъ.
Позенъ, Андрей.
Пыльневъ, Василій.
Пустошкинъ. Павелъ.
Скребицкій, Александръ.
Сухотинъ, Николай.
Телѣгинъ, Іосифъ.
Турскій, Владиміръ.
Хлевинскій, Владиславъ.
Янковскій, Николай.
Бѣловъ, Иванъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Болтушкинъ, Александръ.
Болтушкинъ, Николай.
Турчиновичь, Осипъ.
Татариновъ, Александръ.
Вейль, Осипъ.
Гаррасъ, Адольфъ.
Дорошенко, Степанъ.
Игнатьевъ, Алексѣй.
Калугинъ, Иванъ.
Корсакъ, Станиславъ.
Кранихфельдъ. Николай.
Красильниковъ, Владиміръ.
Мозжечковъ, Петръ
Баронъ Остенъ-Сакенъ, Робертъ.
Пальминъ, Михаилъ.
Перловскій, Адольфъ.
Перловскій, Михаилъ
Пиккель, Карлъ.
Познанскій, Василій.
Реутовичь, Дмитрій.
Решко, Клавдій.
Сидоровъ-Подзорскій, Владиміръ.
Сысоевъ. Павелъ.
Рончевскій, Игнатій.
Рыхлевскій, Павелъ.
Срединъ, Валентинъ.
Андреевъ, Евгеній.
Голяховскій, Петръ.

Дѣйствительными студентами.

Горянскій, Өедоръ.
Макшеевъ, Сергѣй.
Гонзаго-Павличинскій, Адольфъ.
Папенгутъ, Оскаръ.
Петровъ, Александръ.
Сальмановичь, Станиславъ.
Шахматовъ, Александръ.
Баронъ Эльснеръ, Михаилъ.

Въ 1850 году.

По І-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Куторга, Иванъ.
Лыткинъ, Николай.
Галлеръ, Карлъ.

Головинскій, Иванъ
Залеманъ, Владиміръ.
Корелкинъ, Николай.
Нейлисовъ, Константинъ.
Славинскій, Яковъ.

Чернышевскій, Николай.
Козловскій, Сергѣй.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Пршеленскій, Петръ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Мезиновъ, Петръ.
Сараджевъ, Василій.
Сундукіанцъ, Гавріилъ.
Князь Циціановъ, Іосифъ.
Цинамзгваровъ, Георгій.
Князь Чавчавадзе, Яссе.
Мельниковъ, Александръ.
Пасскій-Шараповъ, Андрей.
Прибытковъ, Александръ.
Стоюнинъ, Владиміръ.
Лерхъ, Петръ.
Волкъ. Дмитрій.

Дѣйствительными студентами.

Ахматовъ, Алексѣй.
Диттель, Іосифъ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Жбиковскій, Антонъ.
Еремѣевъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Бакуринскій, Александръ.
Филиповъ, Александръ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатомъ.

Графъ Сиверсъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Новицкій, Юліанъ
Сальмановичъ. Сигизмундъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Кайтмазовъ, Николай.
Липинскій, Онуфрій.
Скавронскій, Александръ.
Янчевскій, Александръ.
Барановскій, Альфредъ.
Вильде, Михаилъ.
Воловскій, Францъ.
Вороновъ, Петръ.
Гайдуковъ. Петръ.
Давыдовъ. Иванъ.
Жемчужниковъ. Александръ.
Заблоцкій. Петръ,
Каміонко, Викентій.
Вейнбергъ, Вильгельмъ.
Коврайскій. Николай.
Коршъ, Валентинъ.
Краузольдъ, Владиміръ.
Лильпопъ, Алоизій.
Лосовскій. Владиславъ.
Маевскій, Владиславъ.
Масловъ, Михаилъ.
Князь Мещерскій, Николай.
Мулюкинъ, Павелъ.
Надеждинъ, Александръ.
Новаковскій. Эдуардъ.
Князь Одоевскій. Сергѣй.
Павловичъ, Михаилъ.
Графъ Паленъ, Өедоръ.
Печоринъ, Яковъ.
Поповъ, Евгеній.
Райковскій, Сергѣй.
Рыхлевскій. Иванъ.
Соболевъ, Павелъ.
Стаховскій, Николай.
Толочко, Юліанъ.

Тыдельскій, Гебгардъ.
Хмызовскій, Михаилъ.
Ханевскій, Александръ.
Чарнецкій, Игнатій.
Чернявскій, Георгій.
Князь Юсуповъ, Николай.
Яворскій. Генрихъ.
Павловскій. Иванъ.
Бурги, Фридрихъ.
Евреиновъ, Аполлонъ.
Кошанскій, Николай.
Ивановъ, Петръ.
Клайбергъ, Вильгельмъ.
Фейлертъ, Адольфъ.

Дѣйствительными студентами.

Обрасковъ, Петръ.
Александровъ, Яковъ.
Бенкендорфъ, Сергѣй.
Богдановъ, Владиміръ.
Винокуровъ, Иванъ.
Глинка, Өедоръ.
Длужневскій. Александръ.
Зеландъ, Иванъ.
Карачко, Александръ.
Марковъ, Иванъ.
Мей, Петръ.
Михайловскій, Павелъ.
Михайловскій, Александръ.
Мутъ, Густавъ.
Панафидинъ, Иванъ.
Родіоновъ, Павелъ.
Шиманскій, Михаилъ.
Яблонскій, Константинъ.
Карловъ, Александръ.
Омъ, Өедоръ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Гробицкій, Николай.
Ивановъ, Петръ.
Команскій, Николай.
Аккерманъ, Николай.
Алексѣевъ, Аполлонъ.
Алексѣевъ, Александръ.
Бушуевъ, Мартирій.
Бѣловъ, Николай.
Васильчиковъ, Николай.
Вендтъ, Эдуардъ.
Венцель, Николай.
Гаазе, Фердинандъ.
Гревсъ, Эдуардъ.
Григоровскій. Өедоръ.
Данилевскій, Григорій.
Злобинъ, Петръ.
Калиновскій. Бальтазаръ.
Климовъ, Александръ.
Кронбергеръ, Николай.
Лебедевъ, Николай.
Лыховскій, Иванъ.
Майковъ, Владиміръ.
Минутъ, Петръ.
Михаэлисъ, Николай.
Пальминъ, Павелъ.
Поповъ, Дмитрій.
Пылковъ, Николай.
Ридманъ, Николай.
Сидоровъ, Аркадій.
Смяровскій, Василій.
Солодовниковъ, Николай.
Тернеръ, Өедоръ.
Толмачевъ. Владиміръ.
Шенигъ, Алексѣй.
Шенкъ, Владиміръ
Шлягеръ, Казиміръ.
Яроцкій, Иванъ.
Метлицкій, Өедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Карповъ, Александръ.
Томасъ, Өедоръ.
Байковъ, Михаилъ.
Бортниковскій, Іосифъ.
Ивановъ, Константинъ.
Леванда, Николай.
Масалитиновъ, Григорій.
Прибытковъ, Сергѣй.
Ратайскій, Іосифъ.
Филиповъ, Павелъ.
Фрейманъ, Өедоръ.
Шиловъ, Михаилъ.

Въ 1851 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Дмитріевъ, Константинъ.
Голубевъ, Николай.
Тимаевъ, Николай.
Фіоль, Өедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Кликовичъ, Леонардъ.
Тихомировъ, Иванъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Берже, Адольфъ.
Ивановъ 1-й, Николай.
Наумовъ, Іосифъ.
Нерике, Өедоръ.
Риссъ, Павелъ.
Антонелли, Петръ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Ивановъ 2-й, Николай.
Островскій, Собеславъ.
Рейро, Василій.
Скобликовъ, Михаилъ.
Сухаржевскій, Николай.
Янчевскій, Людвигъ.
Цѣшковскій, Карлъ.
Струйскій, Георгій.
Петрушевскій, Өедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Юркевичъ, Василій.
Зотовъ, Иванъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Александровъ, Францъ.
Чередѣевъ, Владиміръ.
Абашевъ, Дмитрій.
Гиппіусъ, Карлъ.
Левицкій, Андрей.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Дембинскій, Владиславъ.
Заруcскій, Иванъ.
Кучинскій, Кондрадъ.
Лащинскій, Адамъ.
Нейманъ, Александръ.
Дебошинскій, Иванъ.
Благосвѣтловъ, Григорій.
Богуславскій, Вильгельмъ.
Борейша, Александръ.
Витковскій, Владиславъ.
Высоцкій, Игнатій.
Домбровскій, Іосифъ.
Зелиницкій, Маріанъ.
Ивановъ, Иванъ.
Кіяковскій, Францъ.
Кожуховъ, Александръ.
Котельниковъ, Аркадій.
Лаговскій, Константинъ.
Лаубе, Александръ.
Масленицкій, Павелъ.
Милютинъ, Борисъ.
Невскій, Михаилъ.
Никоновъ, Владиміръ.
Оношко, Матвѣй.
Проскуряковъ, Өедоръ.

Святскій, Александръ.
Семеновъ, Викторъ.
Смоленскій, Θеофилъ.
Усовъ, Михаилъ.
Холодковскій, Аполлонъ.
Чекини, Иванъ.
Штофъ, Θедоръ.
Эртель, Александръ.
Фонъ - Эрцдорфъ - Купферъ, Александръ.
Дубковъ, Ефимъ.
Корсакъ, Иванъ.
Филиповъ, Михаилъ.
Набоковъ, Михаилъ.
Обрасковъ, Петръ.

Дѣйствительными студентами.

Тенчицъ - Петровскій, Константинъ.
Здзитовецкій, Станиславъ.
Яловецкій, Эдмундъ.
Барановскій, Доминикъ.
Благовѣщенскій, Левъ.
Згорельскій, Адріанъ.
Ивановскій, Адамъ.
Мархиль, Матвѣй.
Якубовскій, Михаилъ.
Асленицкій, Петръ.
Бибиковъ, Сергѣй.
Демидовъ, Николай.
Кокоревъ, Александръ.
Корсакъ, Иванъ.
Меншуткинъ, Василій.
Миллеръ, Павелъ.
Баронъ Остенъ-Сакенъ, Георгій.
Палибинъ, Левъ.
Плотниковъ, Егоръ.
Руссовъ, Николай.
Секретаревъ, Петръ.
Толь, Николай.
Троянскій, Николай.
Ургинъ, Карлъ.
Штейнбергъ, Николай.
Языковъ, Владиміръ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Бугровъ, Александръ.
Лошаковъ, Георгій.
Газенвинкель, Владиміръ.
Фонъ-Бушенъ, Артуръ.
Бѣловъ, Василій.
Варнекъ, Константинъ.
Гортынскій, Константинъ.
Даниловъ, Павелъ.
Зубаревъ, Владиміръ.
Корбутъ, Варθоломей.
Леоновичь, Николай.
Лега, Петръ.
Львовъ, Николай.
Максимовскій, Михаилъ.
Пензинъ, Григорій.
Петровъ, Викторъ.
Ремезовъ, Иванъ.
Сушко, Станиславъ.
Чихачевъ, Петръ.
Шереметьевъ, Василій.
Шильдкнехтъ, Александръ.
Θедоровичь, Цезарій.
Александровъ, Дмитрій.

Дѣйствительными студентами.

Шавловскій, Августъ.
Алексѣевъ, Василій.
Сиповичь, Доминикъ.
Ульяновъ, Николай.
Бибиковъ, Дмитрій.
Болотовъ, Михаилъ.
Богушевичь, Александръ.
Вертеръ, Готфридъ.
Званцевъ, Петръ.
Званцевъ, Николай.
Мейеръ, Левъ.
Ротастъ, Александръ.
Рудой, Павелъ.
Фромандьеръ, Александръ.
Чернавскій, Николай.

Въ 1852 году.

По I-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Дозе, Өедоръ.
Люгебиль, Карлъ.
Герцбергъ, Людвигъ.
Грефе, Германъ.
Лыжинъ, Николай.
Князь Салтыковъ, Николай.
Сидонскій, Иванъ.
Щелкуновъ, Петръ.
Всеволожскій, Всеволодъ.
Хорватъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Александровъ, Викторъ.
Петровъ, Константинъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Миллеръ-Красовскій, Николай.
Размарицынъ, Даніилъ.
Безцѣнный, Сергѣй.
Любовниковъ, Алексѣй.
Рыбкинъ, Николай.
Соляниковъ, Николай.
Зиновьевъ, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Волковъ, Владиміръ.
Звѣрковъ, Павелъ.

По II-му Отдѣленію Философскаго Факультета:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Геллеръ, Павелъ.
Гибнеръ, Левъ.
Святковскій, Павелъ.
Фуссъ, Эдуардъ.
Шамшинъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Михѣевъ, Александръ.
Юшковъ, Николай.
Сладковскій, Войцехъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Складовскій, Владиславъ.
Кулишеръ, Рувимъ.
Ляпуновъ, Павелъ.
Пузыревскій, Платонъ.
Радловъ, Эдмундъ.
Тимаевъ, Викторъ.

Дѣйствительными студентами.

Вейцлеръ, Николай.
Кроль, Николай.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Волянскій, Рейнгольдъ.
Дробовичъ, Иванъ.
Лебедевъ, Алексѣй.
Соколовъ, Степанъ.
Залѣсскій, Валеріанъ.
Андреевскій, Иванъ.
Богдановъ, Арсеній.
Бажановъ, Василій.
Березинъ, Павелъ.
Бѣляевъ, Василій.
Вигель, Александръ.

Вишневскій, Василій.
Воловскій, Осипъ.
Вощининъ, Константинъ.
Галенкинъ, Илья.
Гикишъ, Оттокаръ.
Грековъ, Василій.
Ежовскій, Іосифъ.
Зайцевъ, Михаилъ.
Квачевскій, Александръ.
Кунинскій, Константинъ.
Кунце, Францъ.
Львовъ, Владиміръ.
Маслениковъ, Петръ.
Мицкевичь, Аркадій.
Нейлисовъ. Александръ.
Графъ Паленъ, Константинъ.
Пригожій, Константинъ.
Радецкій, Константинъ.
Сахаровъ, Александръ.
Семеновъ, Николай.
Титовъ, Алексѣй.
Ѳедоровъ, Михаилъ.
Фонъ-Фитингофъ, Ѳедоръ.
Холостовъ, Николай.
Цимсенъ, Алексѣй.
Цейдлеръ, Петръ.
Франкенштейнъ, Адольфъ.
Згорѣльскій, Адріанъ.
Калмаковъ, Владиміръ.
Якубовскій, Михаилъ.

Дѣствительными студентами.

Горловъ, Николай.
Пржесмыцкій, Поликарпъ.
Баронъ Раденъ, Егоръ.
Рыковъ, Константинъ.
Савельевъ, Никаноръ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Арнольдъ, Николай.
Рудневъ, Дмитрій.
Славинскій, Иванъ.
Яблонскій, Михаилъ.
Адамовичь, Евстафій.
Артамоновъ, Александръ.
Астафьевъ, Леонидъ.
Безе, Густавъ.
Булановъ, Николай.
Ваньковичь, Левъ.
Вилькинсъ, Николай.
Вешняковъ, Владиміръ.
Газенвинкель, Константинъ.
Гревеницъ, Петръ.
Колбасинъ, Дмитрій.
Калинскій, Яковъ.
Климовъ, Михаилъ.
Клюкинъ, Александръ.
Графъ Комаровскій, Евграфъ.
Баронъ Корфъ, Дмитрій.
Крейтонъ, Александръ.
Леванда, Константинъ.
Лукавскій, Лука.
Миницкій, Иванъ.
Оскерко, Александръ.
Постельсъ, Леонидъ.
Рѣпинскій, Михаилъ.
Сольскій, Семенъ.
Татариновъ, Платонъ.
Фольбортъ, Александръ.
Харламовъ, Иванъ.
Шубертъ, Ѳедоръ.
Юрьевъ, Николай.
Бѣловъ, Александръ
Пашковъ. Николай.
Будный, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Скропышевъ, Яковъ.
Высоцкій, Станиславъ.
Карнѣевъ, Павелъ.
Баронъ Корфъ, Николай.
Косманъ, Андрей.
Лыжинъ, Павелъ.
Маринъ, Владиміръ.
Мещеряковъ, Иванъ.
Родзевичь, Викторъ.
Романовскій, Иванъ.
Семеновъ, Александръ.
Таборовскій, Станиславъ.
Титовъ, Левъ.
Чепежный, Андрей.
Янковскій, Викторъ.
Dометти, Константинъ.

Въ 1853 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Матисенъ, Николай.
Пыпинъ, Александръ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Закржевскій, Антонъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ.

Кандидатами.

Пещуровъ, Дмитрій.
Левкіевъ, Никаноръ.
Коллинсъ, Эдуардъ.
Гартманъ, Фердинандъ.

Дѣйствительными студентами.

Додоновъ, Алексѣй.
Бошко, Адамъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Ахшарумовъ, Иванъ.
Казанскій, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Стахурскій, Иванъ.
Лауренцъ, Ѳедоръ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Кокоревъ, Михаилъ.
Лащинскій, Сигизмундъ.
Васильевъ, Петръ.
Пелицъ, Леопольдъ.
Беръ, Дмитрій.
Гюббенетъ, Адольфъ.
Ланге, Николай.
Баронъ Остенъ-Сакенъ, Ѳедоръ.
Татариновъ, Илья.
Блуменфельдъ, Рувимъ.
Кедровъ, Владиміръ.
Карповъ, Василій.

Дѣйствительными студентами.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Владиміръ.
Трауготтъ, Эдуардъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Функенштейнъ, Антонъ.
Худяковъ, Федоръ.
Брадке, Эммануилъ.
Славинскій, Павелъ.
Ильинъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Кавтарадзе, Илларіонъ.
Блиновъ, Иванъ
Ильенко, Владиміръ.
Кашицъ, Юлій.
Мержеевскій, Эдуардъ.

Въ 1854 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Гжибовскій, Ипполитъ.
Ламанскій, Владиміръ.
Мордовцевъ, Даніилъ.
Пѣвницкій, Александръ.
Бенардаки, Леонидъ.
Ахшарумовъ, Семенъ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Никитскій, Михаилъ.
Трушковскій, Николай.
Эзовъ, Герасимъ.
Филипеусъ, Константинъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Бабчинскій, Титъ.
Зелинскій, Антонъ.
Корольковъ, Павелъ.
Постельсъ, Ѳедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Тугендгольдъ, Алексѣй.
Сомовъ, Андрей.
Фридерици, Дитрихъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Кондратьевъ, Владиміръ.
Любенгеръ, Діонисій.
Стоинскій, Владиміръ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Павловъ, Иванъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Андрониковъ, Николай.
Джакели, Степанъ.
Зубаловъ, Иванъ.
Ауеръ, Максимиліанъ.
Москальскій, Николай.
Бржезинскій, Іосифъ.
Рогозинскій, Іосифъ.
Гуль, Несторъ.
Коташевичъ, Иванъ.
Колумбовъ, Ипполитъ.
Сцепура, Брониславъ.
Бабкинъ, Петръ.
Вонифантьевъ, Николай.
Графъ Коскуль, Николай.
Фонъ-Моравекъ, Викторъ.
Орловъ, Петръ.
Графъ Паленъ, Анатолій.
Скавронскій, Антоній.
Цеге-фонъ Мантейфель, Гуго.
Часовниковъ, Алексѣй.
Энгельманъ, Августъ.
Сенявинъ, Александръ.
Рѣпинскій, Владиміръ.
Гамалея, Михаилъ.
Покровскій, Николай.

Мошинскій, Витольдъ.
Зелинскій, Юлій.
Зелинскій, Өеофилъ.
Колбасинъ, Елисѣй.
Трауготтъ, Эдуардъ.

Дѣйствительными студентами.

Беллинъ, Евстафій.
Баронъ фонъ-деръ-Брюгенъ, Александръ.
Будаевскій, Михаилъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Тимаевъ, Михаилъ.
Завадскій, Иванъ.
Гавриловъ, Николай.
Юдинъ, Николай.
Беръ, Алексѣй.
Графъ Бобринскій, Левъ
Булгаринъ, Болеславъ.
Булгаринъ, Владиславъ.
Галовъ, Николай.
Дерюгинъ, Иванъ
Запасникъ, Александръ.
Карцовичь, Юліанъ.
Лебедевъ, Яковъ.
Лисовскій, Дмитрій.
Мацкевичь, Владиміръ.
Неваховичь, Левъ.
Полянскій, Леонидъ.
Баронъ Остенъ-Сакенъ, Максимиліанъ.
Перетцъ, Григорій.
Баронъ Мейендорфъ, Феликсъ.
Березинъ, Евгеній.
Ивановъ, Өедоръ.
Козловъ, Николай.
Лерхе, Эдуардъ.
Бѣловъ, Всеволодъ.
Бартниковскій, Іосифъ.
Петровъ, Александръ.
Бенземанъ, Владиміръ.

Дѣйствительными студентами.

Деноткинъ, Николай.
Мухановъ, Николай.
Рейнботъ, Николай.

въ 1855 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

По разряду Общей Словесности:

Кандидатами.

Жванскій, Казиміръ.
Клостерманъ, Карлъ.
Миллеръ, Орестъ.
Бауеръ, Василій.
Ососовъ, Василій.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Святскій, Петръ.

По разряду Восточной Словесности:

Кандидатами.

Фонъ-Кершенъ, Александръ.
Поповъ, Николай.
Козловскій, Владиміръ.
Хирджіевъ, Іоакимъ.
Вессель, Николай.
Кехли, Өедоръ.
Нелидовъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Князь Макаевъ, Иванъ.
Кроль, Константинъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Кереновскій, Эдмундъ.
Буссе, Вильгельмъ.
Висковатовъ, Александръ.

Гофманъ, Александръ.
Дрожжинъ, Василій.
Ленцъ, Робертъ.
Фищеръ, Александръ.
Пожаровъ, Андрей.

Действительнымъ студентомъ.

Галанинъ, Дмитрій.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Желиговскій, Владиміръ.
Роговъ, Павелъ.
Бѣлинскій, Константинъ.
Баронъ Врангель, Вильгельмъ.
Князь Голицынъ, Эммануилъ.
Маркеловъ, Иванъ.
Никоновъ, Михаилъ.
Полевой, Николай.
Савичъ, Валеріанъ.
Гюббѐнетъ, Оскаръ.
Косинскій, Викентій.

Действительнымъ студентомъ.

Малевскій, Адамъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Некрасовъ, Иванъ.
Мочульскій, Иванъ
Барановскій, Владиславъ.
Душкевичъ, Сатурнинъ
Колаковскій, Болеславъ.
Фонъ-Гейнрихъ, Карлъ.
Лагуна, Стославъ.
Лобачевскій, Николай.
Александровъ, Иванъ.
Бенковскій, Генрихъ.
Бульмерингъ, Михаилъ.
Бѣловъ, Петръ.
Верещагинъ, Николай.
Фонъ-Гейнрихъ, Адольфъ.
Даценко, Григорій.
Елпатьевскій, Иванъ.
Кочановскій, Владиславъ.
Козловъ, Николай.
Лебренъ, Өома.
Лучакъ, Петръ.
Масловскій, Владиславъ.
Туръ, Николай.
Энгельманъ, Иванъ.
Лапшинъ, Петръ.
Пржановскій, Адамъ.
Атенскій, Іосифъ.
Яворскій, Петръ.

Действительными студентами.

Поповъ, Константинъ.
Андреевскій, Өедоръ.
Гледеновъ, Александръ.
Леманъ, Генрихъ.
Мезенцовъ, Николай.
Хaричковъ, Андрей.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Курочкинъ, Николай.
Байковъ, Аполлонъ.
Верцинскій, Ксаверій.
Мавроди, Константинъ.
Спасскій, Александръ.
Гейлеръ, Иванъ.
Гребницкій, Адамъ.
Грошевой, Александръ.
Кеппенъ, Өедоръ.
Кончевскій, Серафимъ.
Майковъ, Петръ.
Струбинскій, Владиміръ.
Ялушкевичъ, Иванъ.
Антоновъ, Александръ.
Терешинъ, Яковъ.
Воронинъ, Константинъ.
Шебеко, Николай.
Бендеръ, Дмитрій.

Дѣйствительными студентами.

Шаешниковъ, Григорій.
Бобровъ, Иванъ.
Гурскалинъ, Павелъ.
Гринбергъ, Ѳеофилъ.
Левинскій, Осипъ.
Погребовъ, Дмитрій.
Полѣновъ, Алексѣй.
Тетеревниковъ, Николай.
Фокъ, Борисъ.

въ 1856 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Корелкинъ, Иванъ.
Денисенко, Михаилъ.
Анонимовъ, Иванъ.
Войничь-Сяноженскій, Михаилъ.
Григоровичь, Иванъ.
Сергѣевъ, Ефимъ.
Тимофеевъ, Владиміръ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Мельгуновъ, Григорій.
Пашино, Петръ.
Безобразовъ, Валеріанъ.
Арзангуловъ, Артемій
Всеволожскій, Иванъ.
Кранухинъ, Николай.
Михайловъ, Ѳедоръ.

Дѣйствительными студентами.

Муштаевъ, Александръ.
Наумовъ, Семенъ.
Ивановскій, Николай.
Кроль, Михаилъ.
Бернеръ, Карлъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Калебинъ, Петръ.
Бычковъ, Ѳедоръ.
Миклашевскій, Александръ.
Ординъ, Кесарь.
Струве, Карлъ.
Шперлингъ, Иванъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Францкевичъ, Адольфъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Фальдерманъ, Адольфъ.
Зеренъ, Иванъ.
Квятковскій, Иванъ.
Млодзяновскій, Людвигъ.
Раевскій, Николай.
Сентъ-Илеръ, Карлъ.
Тютчевъ, Иванъ.
Чепежный, Павелъ.
Яковлевъ, Савва.
Лесгафтъ, Францъ.

По Юридическому Факультету:

Кандидатами.

Ярминскій, Александръ.
Кира-Динжанъ, Дмитрій.
Коссовскій, Михаилъ.
Куличенко, Ѳедоръ.
Михневичь, Михаилъ.
Ржепецкій, Адамъ.
Вржесневскій, Августъ.
Гутманъ, Іосифъ.
Коржибскій, Здиславъ.

Маковскій, Владиміръ.
Пашковичъ, Казиміръ.
Хиличковскій, Титъ.
Бильбасовъ, Александръ.
Вороновъ, Александръ.
Завадскій, Станиславъ.
Зарѣнекъ, Петръ.
Максимовъ, Михаилъ.
Мамонтовъ, Діодоръ.
Масловскій, Иванъ.
Можневскій, Николай.
Очкинъ, Александръ.
Пановъ, Өедоръ.
Развадовскій, Антонъ.
Ратьковъ, Владиміръ.
Соловьевъ, Модестъ.
Утинъ, Александръ.
Лемноховъ, Николай.
Кононовъ, Өедоръ.
Прекеръ, Александръ.
Піотровскій, Цезарій.
Франкенштейнъ, Эдуардъ.
Бемъ, Вячеславъ.

Дѣйствительными студентами.

Костровицкій, Адамъ
Нелюбинъ, Николай.
Өедоровъ, Александръ.
Эрхардтъ. Францъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Князь Цулукидзе, Дмитрій.
Андреевъ, Иванъ.
Александровъ, Николай.
Антушевичъ, Феликсъ.
Конокотинъ, Викторъ.
Бильбасовъ, Петръ.
Григоровичъ, Павелъ.
Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ, Иванъ.
Графъ, Сергѣй.
Добровольскій, Николай
Знамеровскій, Брониславъ.
Кирхнеръ, Германъ.
Павлищевъ, Левъ.
Пасскій-Шараповъ, Дмитрій.
Рейхель, Алексѣй.
Ржевскій, Константинъ
Русецкій, Генрихъ.
Смирновъ, Степанъ.
Сѣверовъ, Павелъ.
Устряловъ, Өедоръ.
Швиндъ, Левъ.
Острошкевичъ, Михаилъ.
Сниткинъ, Иванъ.
Малевскій, Альбинъ.
Новкунскій, Ипполитъ.

Дѣйствительными студентами.

Вартель, Егоръ.
Гладкій, Платонъ
Зегебатъ, Людвигъ.
Нейлисовъ, Николай.
Селегеневъ, Павелъ.
Севастьяновъ, Михаилъ.

въ 1857 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатомъ.

Іонинъ, Александръ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Ивановъ, Николай.
Безмѣновъ, Владиміръ.
Городенскій, Мелатонъ.
Трироговъ, Владиміръ.
Березинъ, Леонидъ.

Лазаревъ, Николай.
Морозовъ, Павелъ.

Дѣйствительными студентами.

Минюжскій, Филипъ.
Дурасовъ, Виссаріонъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Дѣйствительными студентами.

Заржицкій, Николай.
Венгржиновичъ, Ѳадей.
Ястребцовъ, Василій.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Гофманъ, Эдуардъ.
Веселовскій, Александръ.
Паульсонъ, Оттонъ.
Дементьевъ, Николай.
Фаминцынъ, Андрей.
Храповицкій, Павелъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Шаумбургъ, Викторъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Голевинскій, Владиславъ.
Малишевскій, Станиславъ.
Тафиловскій, Владиславъ.
Адріановъ, Николай.
Выджга, Владиславъ.
Гирошъ, Антонъ
Игнатьевъ, Василій.
Корыцкій, Осипъ.
Кузьминъ, Ѳедоръ.
Лясковскій, Гилярій.
Моль, Иванъ.
Михалевскій, Василій.
Садковскій, Карлъ.
Шнейдеръ, Карлъ.
Коссовичъ, Витольдъ.
Евреиновъ, Владиміръ.
Свентославскій, Густавъ.
Мамонтовъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Борженцкій, Сигизмундъ.
Анохинъ, Левъ.
Матвѣевъ, Всеволодъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Химецъ, Александръ.
Мондинеско, Иванъ.
Житинскій, Николай.
Азаревичъ, Яковъ.
Архиповъ, Клавдій.
Бабановскій, Константинъ.
Байковъ, Михаилъ.
Бетерявовъ, Павелъ.
Бунаковъ, Николай
Горбуновъ, Николай.
Громищевъ, Петръ.
Ивановъ, Владиміръ
Лебедевъ, Ѳедоръ.
Медвѣдевъ, Андрей.
Баронъ Мейендорфъ, Эрастъ.
Мякининъ, Петръ.
Подобѣдовъ, Иванъ.
Реймерсъ, Августъ.
Ринбергъ, Карлъ.
Рокотовъ, Николай.
Сиверсъ, Александръ.
Смольянъ, Карлъ.
Тимофеевъ, Александръ.
Эвальдъ, Александръ.
Пашковичъ, Казиміръ
Соколовъ, Илья.

Действительными студентами.
Граховъ, Николай.
Бенардъ, Александръ.
Келлеръ, Августъ.
Кирхнеръ, Германъ.
Кондратьевъ, Михаилъ.
Наумовъ, Александръ.
Спасскій, Михаилъ.

въ 1858 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Менжинскій, Рудольфъ.
Головинъ, Владиміръ.
Поповъ, Александръ.
Вестенкрихъ, Николай.
Вильсонъ, Иванъ
Ефимовъ, Николай.
Лазаревскій, Александръ.
Лобановъ, Петръ.
Новиковъ, Иванъ.
Погребовъ, Николай.
Штейнъ, Николай.
Щелкуновъ, Александръ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.
Гиргасъ, Владиміръ.
Битепажъ, Константинъ.
Волковъ, Василій.
Гладкій, Николай.
Ивановъ, Иванъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.
Авенаріусъ, Михаилъ.
Коркинъ, Александръ
Гельманъ, Августъ.
Королевъ, Ефимъ.
Адамовъ, Алексѣй.

Действительнымъ студентомъ.
Шольце, Казиміръ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.
Сегетъ, Станиславъ.
Вильде, Августъ.
Воронинъ, Михаилъ.
Ганике, Александръ.
Поповъ, Николай.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.
Войцеховскій, Владиславъ.
Юзефовичь, Францъ.
Волотовичь, Константинъ.
Болотовъ, Алексѣй.
Горбуновъ, Александръ.
Авейде. Оскаръ.
Алексѣевъ, Евгеній.
Воловскій, Антонъ.
Вислоцкій, Адамъ.
Герике, Фридрихъ.
Дымманъ, Викторъ.
Дьяченковъ, Иванъ.
Имбергъ, Михаилъ.
Мамонтовъ, Илья.
Серебряный, Яковъ.
Соболевскій, Иванъ.
Эттингеръ, Болеславъ.

Новиковъ, Иванъ.
Родзевичь, Станиславъ.
Лопусскій, Зенонъ.

Дѣйствительными студентами.

Герардъ, Иванъ.
Леонардъ, Павелъ.
Нилусъ, Александръ.
Пивоваровъ, Аполлонъ.
Посниковъ, Петръ.
Уткинъ, Осипъ.
Чижиковъ, Иванъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Скрибанъ, Августъ.
Андреевъ, Викторъ.
Брюстъ, Константинъ.
Бѣльскій, Иванъ.
Воронинъ, Николай.
Горловъ, Павелъ.
Гильдебрандъ, Эдуардъ.
Гобятто, Адольфъ.
Гуттъ, Юрій.
Даценко, Сергѣй.
Котельниковъ, Константинъ.
Лагузенъ, Θеодосій.
Морицъ-Имшенецкій, Владиміръ.
Минюжскій, Алексѣй.
Неклюдовъ, Иванъ.
Орловъ, Митрофанъ.
Новаковскій, Иванъ.
Сапіенца, Дмитрій.
Секретаревъ, Θедоръ.
Сольскій, Николай.
Сидоровичь, Осипъ.
Степановъ, Θедоръ.
Утинъ, Левъ.
Фетистовъ, Яковъ.
Шевичь, Иванъ.
Зоринъ, Алексѣй.
Хлѣбниковъ, Викторъ.
Байковъ, Александръ
Граховъ, Николай.

Дѣйствительными студентами.

Ваценко, Николай.
Мельницкій, Левъ.
Поль, Александръ.
Рюминъ, Иванъ.

въ 1859 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Модзалевскій, Левъ.
Шиховскій, Іосифъ.
Длотовскій, Владиміръ.
Ненебергъ, Борисъ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Лисовскій, Аполлонъ.
Максимовъ, Викторъ.
Оберъ-Миллеръ, Николай.
Пономаревъ, Германъ.
Спасскій-Автономовъ, Григорій.

Дѣйствительными студентами.

Фальковскій, Михаилъ.
Бишъ, Карлъ.
Бюшъ, Вильгельмъ.
Карапетовъ, Богдасаръ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Воленсъ, Вильгельмъ.
Ильинъ, Александръ.
Красильниковъ, Маріанъ.

Макри, Ксенофонтъ.

Мясоѣдовъ, Иванъ.

Шифферсъ, Эдуардъ.

Дѣйствительными студентами.

Грѣховъ, Николай.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Бабинскій, Евгеній.
Пеньковскій, Адольфъ.
Безсоновъ, Иванъ.
Фогель, Александръ.
Аверкіевъ, Дмитрій.
Архиповъ, Николай.
Дьяконовъ, Николай.
Петерсъ, Александръ.
Свѣжавскій, Евстафій.
Филиповъ, Михаилъ.
Лебедевъ, Николай.
Фонъ-Гердеръ, Фердинандъ.
Ященко, Петръ.

Дѣйствительными студентами.

Свѣжавскій, Вацлавъ.
Трейдосевичь, Иванъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Свѣнтковскій, Павелъ.
Нелишевичь, Михаилъ.
Шошинъ, Николай.
Александровъ, Петръ.
Бачмановъ, Николай.
Вильямсъ, Петръ.
Масленниковъ, Александръ.
Передольскій, Василій.
Германъ, Александръ.
Граціанскій, Александръ.
Порешъ, Августъ.
Ресторфъ, Александръ.
Смирновъ, Павелъ.
Смольянъ, Оскаръ.
Боржевскій, Константинъ.
Кобылецкій, Ипполитъ.
Лелепицкій, Сигизмундъ.

Дѣйствительными студентами.

Анушъ, Левъ.
Юревичь, Николай.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Дометти, Михаилъ.
Полуянскій, Устинъ.
Боголюбовъ, Викторъ.
Беренсъ, Освальдъ.
Голубевъ, Василій.
Дангель, Сигизмундъ.
Дубовъ. Өедоръ.
Корольковъ, Константинъ.
Нейенкирхенъ, Өедоръ.
Тарасовичь, Доминикъ.
Черемисиновъ, Петръ.
Юдинъ, Петръ.
Микишевъ, Сергѣй.

Дѣйствительнымъ студентомъ

Бочаровъ, Николай.

въ 1860 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Старшими учителями.

Беллярминовъ. Иванъ.
Васильевскій, Василій.
Константиновскій, Петръ.
Миротворцевъ. Афанасій.
Модестовъ, Василій.

Новоселовъ, Александръ.
Савицкій, Александръ.
Серебряниковъ, Александръ.
Словинскій, Александръ.
Смирновъ, Ипполитъ.
Шалфеевъ, Иванъ.
Штейнфельдъ, Андрей.

Младшимъ учителемъ.

Оксочскій, Петръ.

Кандидатами.

Ординъ, Филиппъ.
Майковъ, Леонидъ.
Макушевъ, Викентій.
Трескинъ, Николай.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Тимаевъ, Евгеній.
Четверухинъ, Николай.
Надежинъ, Константинъ.
Михайловъ, Александръ.
Броссѐ, Лаврентій.
Вейнбергъ, Аркадій.
Макаровъ, Викторъ.
Фальковскій, Михаилъ.
Бакстъ, Іосифъ.
Налбандовъ, Михаилъ.
Князь Накашидзе, Петръ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Малевскій, Иванъ.
Сѣменниковъ, Петръ.
Цвѣтковъ, Яковъ.
Любицкій, Викторъ.
Квѣтневскій, Владиславъ.
Борейша, Алексѣй.
Зеленинъ, Иванъ.
Каміонко, Антонъ.
Кульжинскій, Николай.
Потаповъ, Николай.
Прохоровъ, Николай.
Шейманъ, Фридрихъ.
Гибшманъ, Александръ.
Ковальскій, Юліанъ.
Шифферсъ, Эдуардъ.

Действительными студентами.

Бржезицкій, Брониславъ.
Брудковскій, Осипъ.
Буссе, Владиміръ
Германсонъ, Викторъ.
Добржанскій, Константинъ.
Рыльскій, Пржемыславъ.
Селенсъ, Брониславъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Дембицкій, Максимиліанъ.
Алексѣевъ, Петръ.
Быковъ, Анатолій.
Мельниковъ, Валеріанъ.
Войничь-Сяноженскій, Евгеній.
Менетріѐ, Эдуардъ.
Оленинъ, Николай.
Рачковскій, Феликсъ.
Таль, Христіанъ.
Яцуковичъ, Николай.
Маакъ, Оскаръ.
Врженевскій, Августъ.
Вериго, Александръ.
Андреевъ, Викторъ.
Кокоринъ, Михаилъ.
Лѣпковскій, Михаилъ.
Ковалевскій, Степанъ.
Веселовскій, Василій.

Дѣйствительными студентами.

Самсоновъ, Левъ.
Пургольдъ, Николай.
Котырло, Игнатій.
Фольбортъ, Николай.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Высоцкій, Ѳома.
Горасовскій, Петръ.
Гродзецкій, Ипполитъ.
Даниловскій, Юлій.
Лютостанскій, Северинъ.
Мейштовичь, Армандъ.
Помяновскій, Владиславъ.
Росцишевскій, Ѳедоръ.
Роговскій, Владиславъ.
Ротвандъ, Станиславъ.
Вальберхъ, Иванъ.
Александровъ, Петръ.
Кипіани, Давыдъ.
Жеромскій, Станиславъ.
Вышомирскій, Ярославъ.
Остолоповъ. Николай.
Поляковъ, Николай.
Александровъ, Аристархъ.
Бильбасовъ, Константинъ.
Вагль, Матвѣй.
Вельцинъ, Николай.
Вислоцкій, Болеславъ.
Войцеховскій, Іосифъ.
Высоцкій, Александръ.
Гаккель, Константинъ.
Глуховъ, Александръ.
Головковъ, Александръ.
Гунніусъ, Генрихъ.
Дембскій, Петръ.
Дорнъ, Адольфъ.
Калиновскій, Александръ.
Красовскій, Владиславъ.
Крестьяновъ, Василій.
Кудельскій, Владиславъ.
Лазаревскій, Иванъ.
Ламанскій, Константинъ.
Мерзляковъ, Алексѣй.
Мечинскій, Михаилъ.
Миклашевскій, Валентій.
Ноимскій, Іосифъ.
Носковъ, Дмитрій,
Переверзевъ, Павелъ.
Переверзевъ, Михаилъ.
Серебряковъ, Александръ.
Соколовъ, Михаилъ.
Сржедницкій, Станиславъ.
Строкинъ, Иванъ.
Утинъ, Яковъ.
Ушаковъ, Василій.
Штромфельдъ, Владиславъ.
Штромъ, Константинъ.
Юреневъ, Георгій.
Ѳедоровъ, Михаилъ.
Баландинъ, Константинъ.
Бражевичь, Іосифъ.
Бялобржескій, Станиславъ.
Висленевъ, Вячеславъ.
Войшвилло, Зенонъ.
Герштъ, Станиславъ.
Заржицкій, Ипполитъ.
Касперовичь, Ѳедоръ.
Трухановъ, Александръ.
Чарновскій, Юстинъ.
Щигельскій, Владиславъ.
Янушевскій, Пржемыславъ.

Дѣйствительными студентами.

Войткевичъ, Цезарій.
Дерюгинъ, Михаилъ.
Добржанскій, Адольфъ.
Скавронскій, Иванъ.
Цвѣтковъ, Митрофанъ.
Ясевичь, Іосифъ.

По разряду Камеральныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Князь Тумановъ, Иванъ.
Калиновскій, Викентій.
Бенардаки, Николай.
Войничь-Сяноженскій, Александръ.
Госновскій, Игнатій.
Грѣшищевъ, Никаноръ.
Демидовъ, Павелъ.
Левшинъ, Ѳедоръ.
Малиновскій, Владиславъ.
Млынскій, Адольфъ.

Печковскій, Яковъ.
Рылицкій, Иванъ.
Рубинскій, Василій.
Рѣшеткинъ, Александръ.
Таль, Павелъ.
Штанге, Адольфъ.
Лубкинъ, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Карбоньеръ, Левъ.
Краузе, Владиславъ.

въ 1861 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Киселевъ, Александръ.
Пріоровъ, Дмитрій.
Хорошевскій, Владиславъ.
Вендтъ, Николай.
Великановъ, Николай.
Гавриловъ, Иванъ.
Григоровичь, Измаилъ.
Дубинскій, Андрей.
Занцевичь, Петръ.
Орловскій, Петръ.
Рафальскій, Василій.
Фортунатовъ, Евгеній.
Чернавинъ, Александръ.
Алаевъ, Николай.
Барсовъ, Николай.
Бильбасовъ, Василій.
Краевскій, Евгеній.
Ламбинъ, Николай.
Лебедевъ, Леонидъ.
Мышенковъ, Иванъ.
Пастуховъ, Александръ.
Пельгорскій, Николай.
Писаревъ, Дмитрій.
Скобичевскій, Александръ.
Солярскій, Ѳедоръ.
Замысловскій, Егоръ.
Полевой, Петръ.
Дашковъ, Дмитрій.
Гогоберидзе, Николай.
Распоповъ, Павелъ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Архиповъ, Иванъ
Кузановъ, Артемій.

Дѣйствительными студентами.

Трибаудино, Карлъ.
Трибаудино, Петръ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Евтушевскій, Василій.
Морозовъ, Григорій.
Фетисовъ, Ѳедоръ.
Маткевичь, Люціанъ.
Августовскій, Иванъ.
Бессель, Александръ.
Гостковскій, Александръ.
Лебедевъ, Владиміръ.
Маковкинъ, Александръ.
Матвѣевъ, Антоній.
Мицкевичь, Константинъ.
Мощинскій, Иванъ.
Мурашко, Игнатій.
Буссе, Владиміръ.
Орловъ, Василій.
Тиме, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Коссовскій, Климентъ.
Аренгеймъ. Карлъ.
Грудзинскій, Викентій.
Давидъ, Леонардъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Каминскій, Георгій.
Солецкій, Мартынъ.
Бостремъ, Эрнстъ.
Шифферсъ, Рудольфъ.
Красноумовъ, Леонидъ.
Авенаріусъ, Вильгельмъ.
Авейде, Артуръ.
Бодунгенъ, Фридрихъ.
Борткевичъ, Болеславъ.
Вавиловъ, Иванъ.
Козичъ, Игнатій.
Круберъ, Владиміръ.
Ланге, Іосифъ.
Мощинскій, Густавъ.
Покровскій, Михаилъ.
Тикетонъ, Павелъ.
Фольбортъ, Владиміръ.
Поповскій, Яковъ.
Сивицкій, Сигизмундъ.
Гардеръ, Викторъ.
Моровицъ, Августъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Борженцкій, Болеславъ.
Богутскій, Станиславъ.
Вызинскій, Викентій.
Домчинскій, Вацлавъ.
Залевскій, Осипъ.
Ковальскій, Эдмундъ.
Маевскій, Адамъ.
Маркевичъ, Северинъ.
Мольденгауеръ, Александръ.
Окольскій, Антонъ.
Чинскій, Александръ.
Бухе, Александръ
Ивановъ, Михаилъ.
Кузьминскій, Іосифъ.
Кутейниковъ, Николай.
Нельговскій, Петръ.
Неѣловъ, Яковъ.
Орловъ, Алексѣй.
Рымгайло, Генрихъ.
Бестужевъ-Рюминъ, Николай.
Бурлаковъ, Иванъ.
Васильевъ, Петръ.
Гамалея, Александръ.
Груйсъ, Михаилъ.
Домбровскій, Граціанъ.
Замятнинъ, Сергѣй.
Знамеровскій, Иванъ.
Корницкій, Гессигъ.
Кроль, Гаральдъ.
Кречунеско, Николай.
Машевскій, Владиміръ.
Павлиновъ, Николай.
Петровъ, Михаилъ.
Познанскій, Николай.
Пятковскій, Александръ.
Ратьковъ, Александръ
Солярскій, Петръ.
Мальчевскій, Францъ
Мейеръ, Анатолій.
Модясовъ, Александръ.
Скалонъ, Василій.
Фолендорфъ, Ѳедоръ
Хартуляри, Константинъ.
Чиколини, Владиміръ.
Юновичъ, Яковъ.
Яворскій, Артуръ.
Яковлевъ, Антонъ.
Яшовскій, Левъ.
Окрашевскій, Казиміръ.
Брохоцкій, Константинъ.
Неклюдовъ, Николай.
Чубинскій, Павелъ
Чеховскій, Александръ.
Склодовскій, Здиславъ.
Бардскій, Артуръ
Лошевскій, Александръ
Стрончинскій, Феликсъ.
Грабовскій, Адольфъ.
Лауберъ, Маврикій.
Карповъ, Андрей.
Войно, Николай.

Ястржембскій,
Перфильевъ, В
Рушковскій, А
Городецкій, М

Дѣйствительны

Карачевскій-В
Скиргайло, Ре
Андроцопуло,
Гурчинъ, Осип
Кудряшовъ, В.

П

Кандид

Клоссе, Констан
Бакшеевъ, Ник
Барсовъ, Өедор
Бѣлорусовъ, И
Демьяновичь,
Дубровинъ, Ни
Константинов
Снарскій, Фели
Трушковскій,
Базилевскій, В
Кучинскій, Оре
Ладанъ, Павелъ.
Лахтіоновъ, Вл
Литке, Николай.
Окуличь, Осипъ
Остроградскій,
Печниковъ, Ал
Платуновъ, Але
Скобельцынъ,
Сурковъ, Дмитр
Шелендеръ, Ге
Калининъ, Нео
Слѣпневъ, Кон
Богдановъ, Ива
Струтынскій,
Балашовъ, Ник

По

Кандид

Билевичь, Адол
Березинъ, Алек
Барминъ, Миха

Лебедевъ, Павелъ.
Мостовенко, Афанасій.
Мохначевъ, Александръ.
Новоселовъ, Иванъ.
Нарышкинъ, Александръ.
Острогорскій, Викторъ.
Пьянковъ, Никаноръ.
Покровскій, Михаилъ.
Поповъ, Михаилъ.
Синельниковъ, Василій.
Соколовъ, Ѳедоръ.
Соловьевичь, Павелъ.
Утинъ, Николай.
Хрущевъ, Иванъ.
Штандманъ, Георгій.
Шилингъ, Леонидъ.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Бушъ, Іосифъ.
Иноевсъ, Сократъ.
Кребель, Эдмундъ.
Георгіевскій, Максимиліанъ.
Минаевъ, Иванъ.
Шуйскій, Николай.
Радусъ-Зенковичь, Антонъ.
Теръ-Давыдовъ, Михаилъ.
Мизандаровъ, Алоизій.
Патканьянъ, Рафаилъ.
Церетели, Акакій.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Жаба, Константинъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Опахаловъ, Алексѣй.
Анцъ, Болеславъ.
Вараксинъ, Иванъ.
Вештортъ, Станиславъ.
Гибешъ, Станиславъ.
Гречина, Евграфъ.
Елисѣевъ, Николай.
Здановичь, Игнатій.
Зеленинъ, Константинъ.
Коціевскій, Николай.
Келеинъ, Павелъ.
Лебедевъ, Александръ.
Михайловскій, Петръ.
Моравскій, Михаилъ.
Маакъ, Юлій.
Петковичь, Иванъ.
Ренненкампфъ, Карлъ.
Смоленецъ, Владиславъ.
Стемпковскій, Осипъ.
Фанъ-деръ-Флитъ, Петръ.
Чекановскій, Михаилъ.
Дзержинскій, Эдмундъ.
Шепелевичь, Степанъ.
Юревичь, Казиміръ.
Янчевскій, Иванъ.
Поплонскій, Рафаилъ.

Дѣйствительными студентами.

Кржевецъ, Александръ.
Кенигъ, Леонидъ.
Тимофеевъ, Василій.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Бражниковъ, Левъ.
Бабкинъ, Николай.
Бакстъ-Мейеръ, Ноахъ.
Винтеръ, Николай.
Варгасовъ, Александръ.
Дашкевичь, Валеріанъ.
Ерофеевъ, Михаилъ.
Дзіержговскій, Конрадъ.
Жилинскій, Викторъ.
Іочъ, Казиміръ.
Ковалевскій, Иванъ.
Кириловъ, Леонидъ.
Ковалевскій, Іосафатъ.
Лапчинскій, Михаилъ.
Ламанскій, Сергѣй.
Матушевскій, Александръ.
Ментушкинъ, Николай.

Плевинскій, Эдуардъ.
Пятковскій, Павелъ.
Рейхель, Александръ.
Сирахъ, Николай.
Стефановичь, Платонъ.
Скляровъ, Иванъ.
Турскій, Митрофанъ
Фаминцынъ, Александръ.
Устиновъ, Михаилъ.
Фанъ-деръ-Флясъ, Иванъ.
Холомецкій, Викторъ.
Бетхеръ, Александръ.
Шишкинъ, Николай.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Артамоновъ, Василій.
Афанасьевъ, Михаилъ.
Бардскій, Авреліанъ.
Бартъ, Фридрихъ.
Башинскій, Аполинарій.
Борзаковскій, Сергѣй.
Бѣльскій, Мамертъ.
Вейнертъ, Мечиславъ.
Боннетъ, Генрихъ.
Боннетъ, Иванъ
Бохинскій, Карлъ.
Бѣнецкій, Станиславъ.
Волошинскій, Северинъ.
Гротовскій, Осипъ.
Гамазовъ, Михаилъ.
Геннингъ, Василій.
Геннингъ, Владиміръ.
Гольмъ, Константинъ.
Граціанскій, Владиміръ.
Граціанскій, Иванъ.
Джабадаровъ, Николай.
Добровъ, Леонардъ.
Дорогинъ, Николай
Дювернуа, Леонидъ.
Дубровинъ, Иванъ.
Думашевскій, Ааронъ.
Гласко, Викторъ.
Дембскій, Мечиславъ.
Добкевичь, Станиславъ.
Долянскій, Генрихъ.
Желѣзниковъ, Владиміръ.
Желѣзниковъ, Михаилъ.
Жижиленко, Александръ.
Запюркевичь, Александръ.
Кобыльскій, Владиміръ.
Краевскій, Александръ.
Круневичь, Аполинарій.
Кречунеско, Дмитрій.
Клеповскій, Демьянъ.
Кетлинскій, Станиславъ.
Кинель, Непомукъ.
Кунцевичь, Аполинарій.
Кирсановъ, Петръ.
Лазаревъ, Александръ.
Лебедевъ, Иванъ.
Литвицкій, Ѳедоръ.
Медвѣдскій, Константинъ.
Моравскій, Петръ.
Милорадовичь, Константинъ.
Милевскій, Петръ.
Назаренко, Петръ.
Графъ Панинъ, Владиміръ.
Песлякъ, Онуфрій.
Порозовъ, Константинъ.
Рождественскій, Николай.
Салимовскій, Василій.
Семашко, Зенонъ.
Сенявинъ, Аполлонъ.
Смирновъ, Петръ.
Сорокинъ, Владиміръ.
Степановъ, Сергѣй.
Стокозъ, Дмитрій.
Сусловъ, Василій.
Сѣриковъ-Антоновичь, Дмитрій.
Таганцевъ, Николай.
Тиктинъ, Самуилъ.
Князь Тумановъ, Василій.
Устиновъ, Александръ.
Ѳедоровъ, Владиміръ.
Фектушевъ, Михаилъ.
Френкель, Александръ.
Фуксъ, Евгеній.
Хардинъ, Андрей.
Черневъ, Константинъ.

Чернявскій, Николай.
Шкоте, Өедоръ.
Шнейдеръ, Адольфъ.
Пржевускій, Станиславъ.
Стоковскій, Валеріанъ.
Штольпе, Владиславъ.
Штуковскій, Адамъ.
Эттингеръ, Антонъ.
Дзиковскій, Мечиславъ.
Неймаркъ, Ламбертъ.
Персковичь, Осипъ.
Чиколини, Михаилъ.
Якимовъ, Константинъ.
Палицкій, Владиславъ.
Пепловскій, Адольфъ.
Порадовскій, Иванъ.
Стемпель, Іосифъ.
Штралеръ, Иванъ.
Яловецкій, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Буйно, Адольфъ.
Веберъ, Николай.
Верещагинъ, Владиміръ.
Волловичь, Густавъ.
Грассъ, Людвигъ.
Колесниковъ, Епифанъ.
Коломійцевъ, Евгеній.
Лаговскій, Александръ.
Окуличь, Степанъ.
Поцѣевскій, Леонардъ.
Покровскій, Александръ.
Порчинскій, Леонардъ.
Селивачевъ, Василій.
Фольбаумъ, Александръ.
Штурмъ, Эдуардъ.

По разряду Административныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Вейнеръ, Петръ.
Вильчевскій, Иванъ.
Князь Джаваховъ, Григорій.
Заушкевичь, Иванъ.
Исарловъ, Иванъ.
Ковалинскій, Францъ.
Лавровъ, Михаилъ.
Князь Магаловъ, Евстафій.
Молчановъ, Михаилъ.
Францовъ, Александръ.
Князь Аматуни, Наполеонъ.
Князь Андрониковъ, Михаилъ.
Антроповъ, Петръ.
Бакрадзе, Давыдъ
Борейша, Болеславъ.
Васильевъ, Иванъ.
Вестенрикъ, Владиміръ.
Винкъ, Иванъ.
Витали, Карлъ.
Гельгольмцъ, Александръ.
Головинъ, Константинъ.
Дитмаръ, Владиміръ.
Дукельскій, Владиміръ.
Жемчужниковъ, Аполлонъ.
Зегеръ, Николай.
Ивановъ, Александръ.
Иващенко, Анатолій.
Кольбъ, Станиславъ.
Красиковъ, Акакій.
Куневичь, Осипъ.
Лонжинскій, Іосифъ.
Лоховъ, Анатолій.
Макри, Леонидъ.
Малафѣевъ, Александръ.
Малинскій, Густавъ.
Мелеги, Егоръ.
Опоцкій, Өедоръ.
Оскерко, Владиславъ.
Паули, Александръ.
Паули, Өедоръ.
Петкевичь, Болеславъ.
Плецъ, Михаилъ.
Подосскій, Эдуардъ.
Порюсъ-Визатурскій, Александръ.
Роджевичь, Алексѣй.
Рейситъ, Николай.
Сабининъ, Иванъ.
Спасскій, Петръ.
Судакевичь, Өедоръ.
Телешевъ, Николай.
Харичковъ, Сергѣй.
Чечулинъ, Леонидъ.
Князь Горчаковъ, Константинъ.
Щегловъ, Николай.

Ладыженскій, Михаилъ.
Богдановъ, Михаилъ.
Веретенниковъ, Николай.
Зыбинъ, Сергѣй.
Лей, Николай
Лобановъ, Викторъ.
Мельницкій, Левъ.
Петкевичъ, Андрей.
Фуксъ, Владиміръ.
Князь Куракинъ, Борисъ.

Дѣйствительными студентами.

Даниловъ, Осипъ.
Мицкевичъ, Николай.
Ростовскій, Осипъ.
Автономовъ, Алексѣй.
Ковнацкій, Витольдъ.

Въ 1863 году.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Абрамовичъ, Флоръ.
Праховъ, Мстиславъ.
Комаровскій, Алексѣй.
Ѳедоровъ, Владиміръ.
Вороненковъ, Северіанъ.
Пономаревъ, Дмитрій.
Крейцеръ, Василій.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Травницкій, Николай.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Азанчеевъ, Павелъ.
Принцъ, Іосифъ.
Генингъ, Михаилъ.
Миротворцевъ, Василій.
Серебряковъ, Илья.
Шейманъ, Фердинандъ.
Гурландъ, Іона.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Гуляевъ, Николай.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Востоковъ, Иванъ.
Гогоберидзе, Виссаріонъ.
Эшлиманъ, Александръ.
Зелинскій, Иванъ.
Леманъ, Николай.
Червинскій, Валеріанъ.
Шведовъ, Ѳедоръ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Вреденъ, Феликсъ.
Владиславскій-Падалка, Петръ.
Ершовъ, Иванъ.
Пантелѣевъ, Николай.
Пургольдъ, Ѳедоръ.
Розановъ, Сергѣй.
Тибо-Бриньоль, Эмилій.
Кузьминъ, Константинъ.
Мудровъ, Александръ.
Сорокинъ, Николай.
Максимовъ, Александръ.
Гинкенъ, Александръ.
Юшкевичъ, Наполеонъ.
Яковлевъ, Василій.
Бѣловъ, Дмитрій.
Гусаковскій, Аполлонъ.
Гердъ, Александръ.
Решъ, Эдуардъ.

Дѣйствительными студентами.

Пушкаревъ, Андрей.
Гороховъ, Аполлонъ.
Бетхеръ, Александръ
Михайловскій, Яковъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Антоновъ, Михаилъ.
Бартошевичь, Мечиславъ.
Бороздинъ, Николай.
Бередниковъ, Яковъ.
Быковъ, Сергѣй.
Васьковъ-Примаковъ, Петръ.
Вальберхъ, Павелъ.
Гантоверъ, Генрихъ.
Городецкій, Яковъ.
Михелисъ, Іосифъ.
Орловъ, Петръ.
Сохановъ, Александръ.
Силичь, Константинъ.
Смирновъ, Владиміръ.
Смѣльскій, Алексѣй.
Холевинскій, Левъ.

Дѣйствительными студентами.

Богородскій, Евгеній.
Глобо-Михаленко, Петръ.
Гурчинъ, Адольфъ.
Груйсъ, Александръ.
Колпаковъ, Михаилъ.
Моравскій, Іосифъ.
Набоковъ, Сергѣй.
Оверковичь, Юліанъ.
Паткановъ, Серафимъ.
Саневскій, Карлъ.
Цвѣтковъ, Александръ.
Черновскій, Ѳедоръ.
Гіацинтовъ, Филиппъ.
Кашеваровъ, Александръ.

По Административному разряду:

Кандидатами.

Антроповъ, Лука.
Андреяновъ, Модестъ.
Гераковъ, Павелъ.
Динуловъ, Хрисанфъ.
Колесниковъ, Дмитрій.
Кондыревъ, Николай.
Крестьяновъ, Николай.
Козловъ, Владиміръ.
Метисовъ, Константинъ.
Мухановъ, Эммануилъ.
Марголи, Александръ.
Нѣмцевичь, Константинъ.
Никитинъ, Николай.
Пономаревъ, Петръ.
Печаткинъ, Евгеній.
Рюминъ, Константинъ.
Саблинъ, Михаилъ.
Степановъ, Константинъ.
Утинъ, Евгеній.
Уткинъ, Степанъ.
Фатуровскій, Андрей.
Френкель, Леонтій.
Цухановъ, Николай.
Штакеншнейдеръ, Адріанъ.

Дѣйствительными студентами.

Баранскій, Николай.
Вильямсонъ, Викентій.
Броховичь, Александръ.
Доморацкій, Александръ.
Даниловъ, Викторъ.
Корсини, Павелъ.
Климовскій, Анастасій.
Лермъ, Николай.
Литвиновъ, Иванъ.
Минхъ, Николай.
Марголи, Николай.
Руссо, Иванъ.
Рѣпинскій, Александръ.
Серапинъ, Николай.
Челокаевъ, Авель.
Южаковъ, Егоръ.

въ 1864 году.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Жаба, Альфонсъ.
Токтаровъ, Эсфендіаръ.
Петряевскій, Константинъ.
Кайзеръ, Германъ.
Прехтль, Эдуардъ.
Эджубовъ, Гавріилъ.
Бѣлоцерковецъ, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Бадмаевъ, Ампплій.
Зеленцовъ, Николай.
Отто, Николай.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатомъ.

Первовъ, Николай.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Алышевскій, Николай.
Меморанскій, Михаилъ.
Масловскій, Александръ.
Николаевскій, Платонъ.
Беренфельдъ, Александръ.
Бородулинъ, Александръ.
Вильямсъ, Вильгельмъ.
Степановъ, Сергѣй.
Густавсонъ, Гавріилъ.

Дѣйствительными студентами.

Макаровъ, Анатолій.
Миллеръ, Владиміръ.

въ 1865 году.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Кунъ, Александръ.
Спитцъ, Антонинъ.
Джалальянъ, Рубенъ.
Перетолчинъ, Владиміръ.
Кормазовъ, Алексѣй.
Макаровъ, Николай.
Ленцъ, Алексѣй.
Веберъ, Карлъ.
Видасъ, Іосифъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Климчицкій, Александръ.
Поповъ, Владиміръ.
Завойко, Степанъ.
Мухлинскій, Станиславъ
Исаченко, Василій.
Фицтумъ-фонъ Экстедтъ, Николай.
Сохоцкій, Юліанъ.
Тихомандрицкій, Матвѣй.

Дѣйствительными студентами.

Августовскій, Авреліанъ.
Обарскій, Валентинъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Чемезовъ, Константинъ.
Боголюбовъ, Иванъ.
Дебольскій, Николай.
Баранецкій, Осипъ.
Бостремъ, Эдуардъ.
Григорьевъ, Петръ.
Лачиновъ, Дмитрій.
Стевенъ, Александръ.
Соколовъ, Александръ.
Темирязевъ, Климентъ.
Шуйскій, Петръ.

Дѣйствительными студентами.

Быковъ, Дмитрій.
Кузьминъ, Тимофей.
Гельмерсенъ, Василій.
Раевскій, Петръ.
Семеновъ, Ѳедоръ.

въ 1866 году.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Ланде, Соломонъ.
Аѳанасьевъ, Яковъ.
Лакида, Ананій.
Трахтенбергъ, Морицъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Леванда, Михаилъ.
Тадеръ, Карлъ.
Врасскій, Степанъ.
Казакинъ, Николай.
Мазуркевичь, Владиміръ.
Шенгеръ, Рудольфъ.

Дѣйствительными студентами.

Недзвинскій, Ѳадей
Поповъ, Степанъ.
Васильевъ, Сергѣй.
Титковъ, Николай.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Де-Монфоръ, Орестъ.
Буняковскій, Александръ.
Вѣнецкій, Алексѣй.
Титовъ, Николай.
Лопатинъ, Іеронимъ.
Яковлевъ, Иванъ.

Дѣйствительными студентами.

Вакуленко, Андрей.
Яковлевъ, Павелъ.
Пипиновъ, Александръ.

въ 1867 году.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Гаркави, Авраамъ.
Зеленцовъ, Николай.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Кириловъ, Александръ.
Помяловскій, Иванъ.

По Физико-Математическому Факультету:

По разряду Математических Наукъ:

Кандидатами.

Бергъ, Александръ.
Гонсовскій, Владиславъ.
Егоровъ, Өедоръ.
Липинскій, Владиславъ,
Бѣлавинъ, Платонъ.
Казаковъ, Николай.
Оношковичъ-Яцына, Иванъ.
Соколовъ, Павелъ.
Блюмбергъ, Яковъ.
Сушинскій, Балтазаръ.
Успенскій, Николай.
Фридрихсбергъ, Вильгельмъ.
Правощинскій, Алексѣй.
Иллаковичъ, Игнатій.
Золотаревъ, Егоръ.

Дѣйствительными студентами.

Шибайло, Іосифъ.
Ребиндеръ, Григорій
Маковецкій, Владиміръ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Поливановъ, Александръ.
Поповъ, Дмитрій.
Лычковъ, Александръ.
Шафрановъ, Николай
Кузьминъ, Тимофей.
Штукенбергъ, Александръ
Ждановъ, Елисѣй.
Иностранцевъ, Александръ.
Неклюдовъ, Сергѣй.
Любавинъ, Николай.
Ребиндеръ, Михаилъ.
Дитловъ, Александръ.
Крупскій, Александръ.

Дѣйствительными студентами.

Ясенскій, Павелъ.
Судиловскій, Александръ.
Семеновъ, Владиміръ.
Месхи, Сергѣй.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Арцруни, Сенекеримъ.
Бѣловъ, Михаилъ.
Верблоескій, Гиршъ.
Воеводскій, Алексѣй.
Гасманъ, Натанъ.
Деминъ, Игнатій.
Даниловъ, Иванъ.
Евангуловъ, Георгій.
Есиповъ, Николай.
Ждановъ, Николай.
Зигель, Өедоръ.
Ивановъ, Владиміръ.
Крыловъ, Николай.
Костровицкій, Станиславъ.
Кашневъ, Петръ.
Кузьминъ, Алексѣй.
Мартенсъ, Фромгольдъ.
Молчановъ, Павелъ.
Пренъ, Владиміръ.
Рождественскій, Дмитрій.
Рындзюнскій, Давыдъ.
Шалфеевъ, Николай.
Шимановскій, Митрофанъ.
Энденъ, Дмитрій.
Якобсонъ, Исаакъ.
Корфъ, Аркадій.
Болотовъ, Сергѣй.
Веневитиновъ, Владиміръ.
Жуковъ, Аникитъ.
Зубовъ, Алексѣй.
Кабатъ, Николай.
Молчановъ, Александръ.
Слонимскій, Давидъ.
Виноградовъ, Алексѣй.
Рингсъ, Оскаръ.
Корерь, Аркадій.

Дѣйствительными студентами.

Куриковъ, Ѳедоръ.
Кедингъ, Иванъ.
Никоновичъ, Иванъ.
Жгенти, Валеріанъ.
Кристлибъ, Александръ.
Полторацкій. Александръ.

По разряду Административныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Буссе, Людвигъ.
Извѣковъ, Георгій.
Кранцфельдъ, Гиршъ.
Плющикъ-Плющевскій, Яковъ.
Пигулевскій, Эрастъ.
Родзянко, Валеріанъ.
Залькиндъ, Илья.
Ростовцевъ, Сергѣй.

Дѣйствительными студентами.

Курочкинъ, Алексѣй.
Махотинъ, Иванъ.
Петровъ, Николай.
Кобяковъ, Ѳедоръ.
Салтыковъ, Николай.
Благонравовъ, Павелъ.
Осликовскій, Назарій.

Въ 1868 году.

По Факультету Восточныхъ Языковъ:

Кандидатами.

Кортневъ, Александръ.
Безобразовъ, Николай.
Шерцль, Генекъ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Вигилянскій, Петръ.

По Историко-Филологическому Факультету:

Кандидатами.

Нарановичъ, Андрей.
Добровольскій, Степанъ.
Будзиловичъ, Антонъ.
Бураковскій, Сергѣй.
Веневитиновъ, Михаилъ.
Исполатовъ, Леонидъ.
Фокковъ, Николай.
Праховъ, Адріанъ.

Дѣйствительными студентами.

Соловьевъ, Владиміръ.
Травлинскій, Михаилъ.

По Юридическому Факультету:

По разряду Юридическихъ Наукъ:

Кандидатами.

Заштовшъ, Карлъ.
Иванюковъ, Иванъ.
Лихтенштадтъ, Освальдъ.
Монфредъ, Рувимъ.
Цвѣковъ, Матвѣй.
Асламазовъ, Александръ.
Бардовскій, Петръ.
Брунъ, Ѳедоръ.
Бернатовичъ, Генрихъ.
Баландовичъ, Владиміръ.
Васильевъ, Михаилъ.
Гамрекеловъ, Григорій.
Дибайловъ, Алексѣй.
Демянскій, Владиміръ.
Исаковичъ, Самуилъ.
Коссовичь-Динаровскій, Николай.
Кокоринъ, Ѳедоръ.
Крутицкій, Николай.
Карабеговъ, Ростомъ.
Калантаровъ, Николай.
Комаровъ, Борисъ.
Малышевъ, Кронидъ.
Неустроевъ, Павелъ.
Поліевктовъ, Владиміръ.
Полѣновъ, Алексѣй.
Покровскій, Владиміръ.

Повалишинъ, Александръ.
Раковскій, Кронидъ.
Ридигеръ, Михаилъ.
Рейтеръ, Константинъ
Сущевскій, Александръ.
Самоквасовъ, Дмитрій.
Волковъ, Николай.
Мамышевъ, Василій.
Рыбалтовскій, Юлій.
Андреевъ, Юлій.
Стельмаховичъ, Исаакъ.
Струве, Николай.
Татищевъ, Алексѣй.
Фойницкій, Иванъ.
Ширяевъ, Павелъ.
Эртель, Ипполитъ.
Вахрушевъ, Филадельфъ.
Рубинскій, Николай.
Людвигъ, Владиміръ.
Габриловичъ, Соломонъ.
Земцовъ, Александръ.
Якубовичъ, Александръ.
Борейша, Исидоръ.
Огарковъ, Петръ.
Поповъ, Павелъ.
Амосовъ, Сергѣй.
Синицынъ, Константинъ.

Дѣйствительными студентами.

Шульцъ, Николай
Солодовниковъ, Михаилъ.
Сурковъ, Евгеній.
Смирновъ, Дмитрій.
Роборовскій, Юстинъ.
Полль, Иванъ.
Завадскій, Валеріанъ.
Даниловъ, Егоръ.
Вейцлеръ, Эдмундъ.
Агаповъ, Константинъ.
Ржепецкій, Казиміръ.

По разряду Административныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Алексѣевъ, Алексѣй.
Дмоховскій, Брониславъ.
Корсаковъ, Павелъ.
Князь Андрониковъ, Николай.
Арефа, Николай.
Медвѣдевъ, Василій.
Анненскій, Николай.
Глинка, Владиміръ.
Кекинъ, Владиміръ.
Матвѣевъ, Александръ.
Харламовъ, Петръ.
Жоховъ, Николай.
Крейцеръ, Давыдъ.
Андроновъ, Александръ.
Башинскій, Владиміръ.
Рукавишниковъ, Иванъ.
Леванда, Виталій.
Шпаковскій, Александръ.
Вилькенъ, Ниссонъ.
Мундтъ, Михаилъ.

Дѣйствительными студентами.

Саксъ, Владиміръ.
Алкидовъ, Гавріилъ.
Панфиловъ, Яковъ
Дулевичъ, Іосифъ.
Клочковскій, Михаилъ.

По Физико-Математическому Факультету.

По разряду Математическихъ Наукъ.

Кандидатами.

Орловъ, Герасимъ
Погребинскій, Маркъ.
Бобылевъ, Дмитрій.
Вольфсонъ, Самуилъ.
Савичъ, Николай.
Вулихъ, Захарій.
Василенко, Николай.
Верещагинъ, Ираклій.
Коробкинъ, Петръ.
Поссе, Константинъ.
Фортунатовъ, Александръ
Осининъ, Николай.
Шанецкій, Иванъ.
Якимовъ, Александръ.

Дѣйствительнымъ студентомъ.

Германовъ, Антонъ.

По разряду Естественныхъ Наукъ:

Кандидатами.

Рѣшеткинъ, Павелъ.
Сниткинъ, Александръ.
Эйснеръ, Владиміръ.
Сахаровъ, Егоръ.
Игнатьевъ, Всеволодъ.
Штюрмеръ, Константинъ
Казаковъ, Александръ.
Аникіевъ, Петръ.
Фонъ-Берингъ, Владиміръ.
Ипполитовъ, Викторъ
Карбасовъ, Андрей.
Лихачевъ, Николай.
Магнусъ, Николай.
Медеръ, Николай.
Римскій-Корсаковъ, Степанъ.
Мялицынъ, Аполлонъ.
Янценъ, Иванъ.
Лалошъ. Александръ.
Бормотовъ, Егоръ.
Наумовъ. Яковъ.
Янчевскій. Эдуардъ.

Дѣйствительными студентами.

Гиркуровъ, Захарій.
Нагель, Адольфъ.
Протопоповъ, Авонъ.
Топильскій, Владиміръ.
Ениколововъ, Георгій.
Животовскій, Николай.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

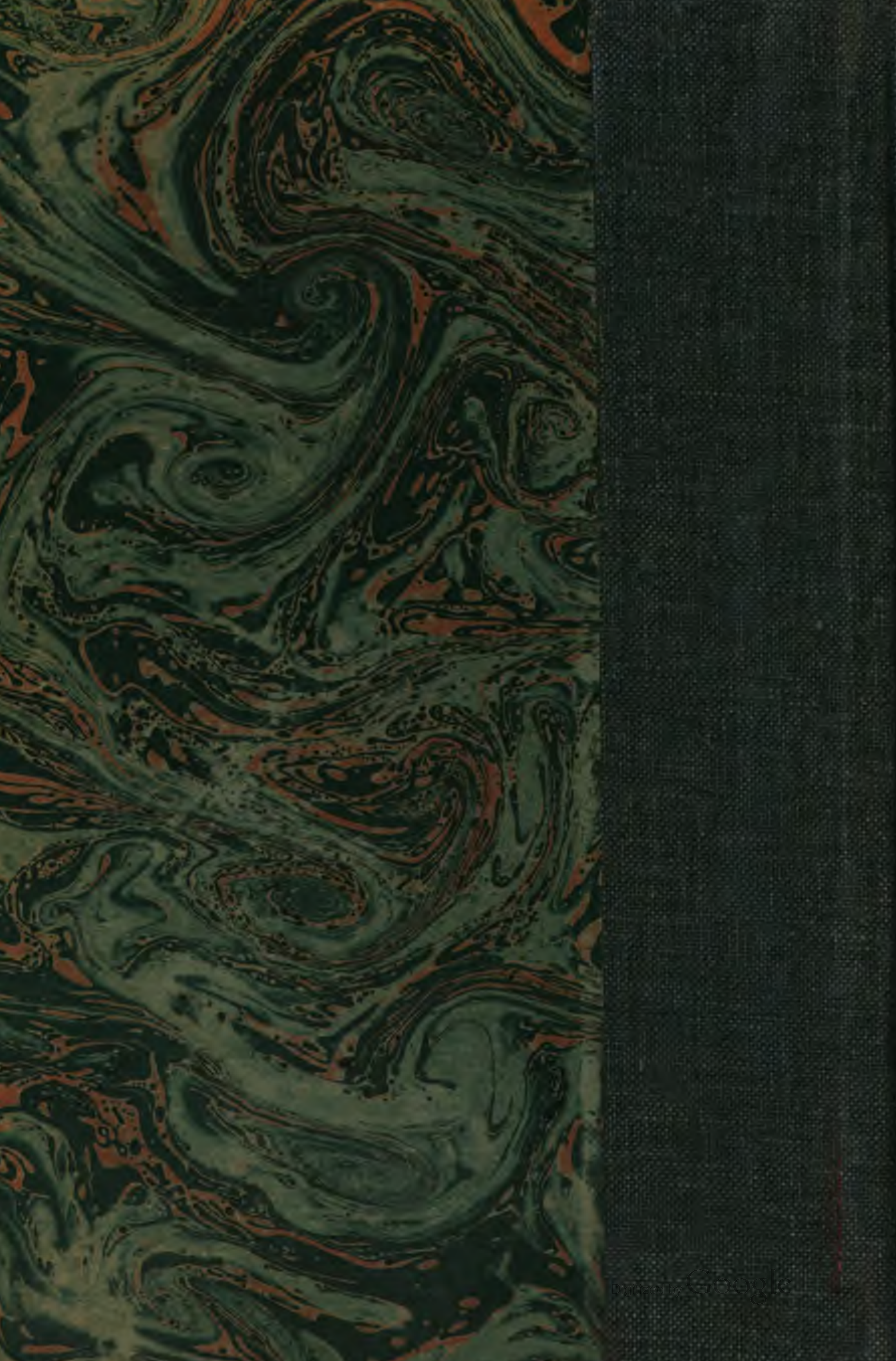
о которыхъ сообщается что-либо

ВЪ НАСТОЯЩЕЙ „ЗАПИСКѢ".

Прямыя цифры означаютъ страницы текста, *косыя* — страницы «ссылокъ и примѣчаній», *римскія* — страницы «приложеній».

Google